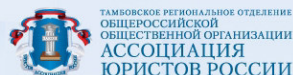
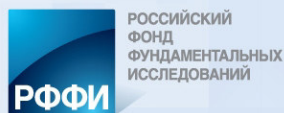

25 ЛЕТ
ГРАЖДАНСКОМУ
КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
ЧАСТНОПРАВОВОГО
РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
(С ЭЛЕМЕНТОМ ШКОЛЫ
МОЛОДОГО УЧЕНОГО)

г. Тамбов
29–30 ноября 2019 г.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»**

**25 ЛЕТ ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
ЧАСТНОПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(С ЭЛЕМЕНТОМ ШКОЛЫ МОЛОДОГО УЧЕНОГО)**

г. Тамбов, 29-30 ноября 2019 г.

**Тамбов
«Принт-Сервис»
2019**

УДК 34
ББК 67
Д22

Редакционная коллегия:

В.Ю. Стромов (отв. ред.); Р.В. Пузиков; С.В. Рыбакова; Н.А. Придворов;
В.А. Шуняева; Н.С. Ельцов; Н.А. Иванова; Р.В. Зелепукин

*Мероприятие проведено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-011-20088*

25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации:
Д22 традиции и новации частноправового развития : материалы
Международной научно-практической конференции (с элемен-
том школы молодого ученого), г. Тамбов, 29-30 ноября 2019 г. /
отв. ред. В.Ю. Стромов ; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ
ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов : Принт-
Сервис, 2019. – 912 с.

ISBN 978-5-6043470-9-6

В сборник вошли публикации участников конференции по различным вопросам государства и права: отечественных и зарубежных ученых, включая представителей из Польши, Беларуси, Казахстана, Сербии и других стран, органов государственной власти и некоммерческих организаций, молодых ученых, студентов и магистрантов.

Сборник включает в себя новые теоретические и эмпирические материалы теоретико-познавательного, аналитического, практико-ориентированного характера, и в целом они могут быть учтены в практической, исследовательской, педагогической деятельности, а также в качестве рекомендуемого дополнительно материала для самопознания по интересующей тематике.

Статьи участников конференции публикуются с сохранением особенностей авторского текста.

**УДК 34
ББК 67**

ISBN 978-5-6043470-9-6

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», 2019

© Оформление. ООО «Принт-Сервис», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Велибор Стевич</i> Правовая политика Сербии: доктрина, правоохранительная деятельность, иностранный опыт, тенденции развития	12
<i>Комаров С.А.</i> 25 лет ГК РФ: можно ли объять необъятное?	20
<i>Курохтин Ю.А.</i> Принцип состязательности и процессуального равноправия как концептуальный фундамент судебной защиты гражданских прав	27
<i>Редкоус В.М.</i> Формы и методы государственного управления в области обеспечения экономической безопасности	34
<i>Рыбакова С.В.</i> Обеспечение баланса частных и публичных интересов при регулировании банковской деятельности нормами гражданского и финансового права в условиях применения информационных технологий	47
<i>Трофимов В.В.</i> К вопросу оптимизации государственно-правовой политики в сфере научно-технологического развития современной России на региональном уровне (в контексте 25-летия акта принятия части первой Гражданского кодекса Российской Федерации)	55
<i>Яцек Зелиньски</i> Конституция и право как гарант гражданской безопасности и обеспечения прав суверена	72

СЕКЦИЯ 1.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА: ДОКТРИНА, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

<i>Алибаева С.Ж., Магдатова К.Ж.</i> Перспективы развития транспортной отрасли в Республике Казахстан	87
<i>Анисимова В.С.</i> Особенности правовой политики социального государства	92
<i>Губанкова Т.Н.</i> Зарождение и развитие представлений о социальном государстве: сущность и правовые предпосылки	100
<i>Демин А.А.</i> Юридические процедуры в правовом механизме осуществления гражданских прав	108
<i>Денисенко В.В.</i> Институт медиации: проблемы методологического обоснования с позиции теории государства и права	116
<i>Ермакова О.В.</i> Иерархия частного и публичного интереса через призму интереса как правовой категории в теории права	120

<i>Зубкова А. С.</i> Комплексные правовые образования как необходимые новеллы в законодательстве	127
<i>Шварц Л.В., Зуева Д.В.</i> К вопросу развития судебной практики по делам о защите деловой репутации юридических лиц	133
<i>Зульфугарзаде Т.Э.</i> основополагающие направления совершенствования нормативного регулирования правоспособности граждан	141
<i>Клименко Н.В.</i> Требования к поведению в СМИ правозащитника (российская и зарубежная практика)	148
<i>Клименко Н.В.</i> Понятие информации в гражданском праве	155
<i>Кузьмин В.П., Кузьмина О.В.</i> Судебное толкование в гражданском процессе	160
<i>Курманалинов Е.Ж.</i> Актуальные изменения в Гражданском Кодексе Российской Федерации по вопросам правовой регламентации цифровых прав и некоторые аспекты применения цифрового права в Республике Казахстан	168
<i>Лановая Г.М.</i> Функции правовой политики государства в сфере частного права	174
<i>Лантева Р.В.</i> Существенное нарушение договора, его неисполнение и ненадлежащее исполнение: соотношение понятий	183
<i>Лузикова Я.С.</i> Понятие электронного документа в предпринимательской деятельности	190
<i>Матвеева Т.А.</i> Административная ответственность за реализацию алкогольной продукции на территории Российской Федерации и Республики Узбекистан	194
<i>Нуркутгеренов С.К.</i> Институт прокуратуры России и Казахстана в сфере частного права	198
<i>Печилина П.О.</i> Концепция «единого объекта недвижимости» в условиях реформы гражданского кодекса Российской Федерации	207
<i>Позднякова Е.А.</i> Проблемы ресурсоснабжающих организаций при расчетах за тепловую энергию по нормативу при двухкомпонентном тарифе	214
<i>Полякова М.Д.</i> Современная глобализация экономики и информатизация	222
<i>Пронькин А.Н.</i> Лицензионный контроль деятельности по управлению многоквартирными домами как основной фактор, определяющий правовое положение управляющих организаций в Российской Федерации	228
<i>Савина А.В.</i> Правовые основы государственного финансового планирования	236

<i>Зеленукин Р.В.</i> Нормативно-правовое закрепление принципа добросовестности гражданском праве	241
<i>Липунцова А.В.</i> К вопросу о тенденциях и перспективах развития гражданского процессуального права	245
<i>Киселев А.С., Колодина А.В.</i> О некоторых подходах к трактовке термина «электронная демократия» и его содержанию	249
<i>Бибаров-Государев А.П.</i> Понятие и сущность гранта в гражданском праве	257
<i>Ваулин И.А.</i> Специализация актов законодательства, влияние на систему источников процессуального права	263
<i>Королев Е.С.</i> Правовая доктрина как отражение современного общественного вектора мнения индивидов	269
<i>Правкина И.Н.</i> Суверенитет личности в частном праве	273
<i>Фомина В.С.</i> Гражданско-правовая ответственность должностных лиц и государственных органов	279
<i>Фролова Н.А.</i> Развитие человеческого потенциала в условиях современной реальности	285
<i>Чувальникова А.С.</i> Тенденции развития частного права в контексте интенций его концептуальности	288
<i>Чеговадзе Л.А., Брунова М.А.</i> Об условиях и обстоятельствах установления сервитута	296
<i>Шебунова Е.Д.</i> Соотношение финансово-правового и гражданско-правового статуса некоммерческих неправительственных организаций	302
<i>Щербакова А.А.</i> Позитивные и негативные тенденции развития современного российского государства	307
<i>Яркина И.В.</i> Несоблюдение требований валютного законодательства РФ физическими лицами: привлечение к административной ответственности или добровольное декларирование зарубежных счетов	314

СЕКЦИЯ 2.

«ДОГОВОРЫ И ИНЫЕ СДЕЛКИ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ»

<i>Солопова Д.Г.</i> Договор лизинга в системе договора аренды	322
<i>Богданова Т.В.</i> К вопросу о положении участников процедуры банкротства	325

<i>Булгаков В.В., Волошина Ю.А., Казарян С.Н.</i> Особенности перевода жилого помещения в нежилое и нежилого в жилое на основе российского законодательства: теория и практика . . .	330
<i>Волошина Ю.А.</i> Особенности трудовой правосубъектности граждан в Российской Федерации	335
<i>Егизарян А.К.</i> Общая характеристика наследственного права России	340
<i>Жданова Н.Р.</i> Залог вещей в ломбарде: особенности заключения договора	344
<i>Искандаров М.Д.</i> Актуальные проблемы «мусорной реформы». Регулирование вопроса с точки зрения гражданского законодательства	347
<i>Казарян С.Н.</i> Сравнение трудового и гражданско-правового договора	355
<i>Клинок А.А.</i> Гражданско-правовая ответственность сторон договора ресурсоснабжения	362
<i>Минько Н.С., Слижевская О.В.</i> Имущественные отношения супругов в семейном праве: основные теоретические аспекты . . .	368
<i>Косенкова Е.С.</i> Правовое регулирование договора аренды	376
<i>Кузнецова П.А.</i> Соотношение договора аренды транспортных средств с иными видами гражданско-правовых договоров . . .	383
<i>Кузютина А.В.</i> Проблемы правового регулирования договора дарения	388
<i>Кутузова О.Н.</i> Лизинг	393
<i>Мешкова Е.В.</i> Договор долевого участия граждан в строительстве многоквартирного дома	397
<i>Муминова М.С.</i> Основания признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим	403
<i>Харин В.В., Плотникова Т.В.</i> Электромоторные средства передвижения – чудо или реальность XXI века: теоретико-правовые аспекты в России	409
<i>Романова Е.А.</i> Роль автономии личности в гражданских правоотношениях	416
<i>Соколова М.С.</i> Государственная регистрация перехода права собственности как завершающий этап исполнения договора купли-продажи недвижимости	421
<i>Кузьмин А.В., Новикова Д.И.</i> Форма договора розничной купли-продажи	426
<i>Рахматуллина Л.Э.</i> Договор страхования банковского кредита . .	433

<i>Александрова Н.С.</i> Перспективы внесения цифровых финансовых активов в уставный капитал хозяйственных обществ	439
<i>Иванова О.И.</i> Актуальные проблемы ответственности органов управления хозяйственных обществ при совершении ими крупной сделки и сделок с заинтересованностью	444
<i>Калинина И.А.</i> Правовое положение председателя правления ТСЖ как представителя ТСЖ	453
<i>Карташов Д.А.</i> Правовая природа договора социального найма жилого помещения	461
<i>Кот М.К.</i> Применение теории гражданско-правовых сделок к трудовым отношениям	469
<i>Рахматуллин Т.Э.</i> Юридическая конструкция комплексного рекламного договора: понятие и правовая природа	473
<i>Титова К.А.</i> Гражданско-правовая природа договора управления многоквартирным домом	478
<i>Ткаченко Т.В., Комаров В.А.</i> Факторинг и цессия: сравнительная характеристика	484
<i>Стерликова В.С.</i> Сделки с пороком воли как один из видов недействительных сделок	488
<i>Тихомирова Т.И., Иванова Ж.Б.</i> Об особенностях договора оказания услуг по выгулу домашних животных	497
<i>Урясьева Е.А.</i> Правовая природа договора предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде	500
<i>Федулов Г.В.</i> Основания заключения гражданско-правовых договоров со специализированными организациями, обеспечивающими безопасность субъектов образовательной деятельности	503
<i>Хахулина А.П.</i> Правовая природа договора лизинга	511
<i>Хван К.С.</i> Проблемные вопросы института персональных данных в Российской Федерации	515
<i>Чалян А.А.</i> Правовое регулирование принятия наследства в Российской Федерации	520
<i>Черных А.Б.</i> Проблемы реализации механизма защиты права на коммерческую тайну в рамках договорных правоотношений . .	525
<i>Шкарбиенко В.Д.</i> История развития наследственного права в России	530
<i>Штаркина Н.А.</i> Манипулирование рынком: от теории к практике	534

СЕКЦИЯ 3.
«ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ»

<i>Беляева М.А.</i> К вопросу о предупреждении причинения вреда, вследствие деятельности, создающей повышенную опасность	545
<i>Белянская О.В.</i> Особенности участия субъектов частного права в правореализационном процессе в непосредственной форме	552
<i>Кириллов Н.Г., Кириллов Н.Н.</i> Проблемы правового регулирования служебных объектов патентного права в образовательных организациях	557
<i>Козодаева О.Н.</i> Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство	565
<i>Ларькин А.В., Алехина О.М.</i> Создание и деятельность некоммерческих организаций в РФ: некоторые проблемы правового регулирования и практики применения	571
<i>Мяжгих А.И.</i> Наследственные фонды: проблемы и перспективы	579
<i>Пузиков Р.В.</i> Формирование конкурентоспособных туристических направлений	583
<i>Пузикова С.Р.</i> Ненадлежащее оказание медицинских услуг: понятие, признаки и виды. Последствия ненадлежащего оказания медицинских услуг	590
<i>Полякова О.Н.</i> Дополнительная или повторная экспертиза	597
<i>Полякова О.Н., Калинина И.А.</i> Роль экспертов в гражданском процессе	602
<i>Лёвушкин А.Н.</i> Гражданско-правовое регулирование и применение в медицинской практике генов, геномов, генодиагностики и генотерапии в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития	609
<i>Летуновская Д.И.</i> Проблемы реформирования организационно-правовой структуры партии в системе юридических лиц	615
<i>Максимова И.М.</i> Нравственно-этические категории, реализуемые в гражданско-правовых отношениях	620
<i>Бредихин В.Е.</i> антисемитизм как источник тоталитаризма в философии Х. Арендт	624
<i>Ветров П.В.</i> Правовое регулирование искусственного прерывания беременности в России	630
<i>Завражина Д.В.</i> Административно-правовая характеристика антимонопольных органов как участников механизма защиты конкуренции	635

<i>Иванкина А.Е., Хабибулина К.Р., Казанкова Т.Н.</i> Реализация конституционного права гражданина на судебную защиту прав и свобод человека в Российской Федерации	640
<i>Нурмагамбетов Р.Г.</i> Тенденции совершенствования конституционно-правового регулирования отношений в цифровом пространстве в Российской Федерации: к вопросу о роли гражданского права в определении политико-правовой природы отношений	646
<i>Пантелеева Д.Р.</i> К вопросу о понятии «некредитные финансовые организации»	653
<i>Попов В.С.</i> Частноправовое и публичное начала адвокатской деятельности	659
<i>Садوخина Н.Е.</i> Конституционные основы предпринимательской деятельности	672
<i>Симутина Ю.О.</i> Обеспечение открытости финансов через призму современных процессов цифровизации	678
<i>Титов Д.С.</i> Правовые проблемы выкупа из публичной собственности земельных участков, на которых расположены здания или сооружения	682
<i>Сидоренко А.С.</i> Финансовое обеспечение инвестиционных проектов освоения Арктики	692
<i>Фокин В.А.</i> Особенности приобретения права собственности религиозными организациями на недвижимое имущество в силу приобретательной давности	697
<i>Матвеева Н.П.</i> Особенности корпоративных актов	701

СЕКЦИЯ 4.

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА И НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА»

<i>Волков И.А.</i> Охранительная функция нотариата в обеспечении экономической безопасности	708
<i>Матюкова О.С.</i> Совместное завещание супругов: теоретические аспекты	714
<i>Ниякая М.П.</i> Проблемы реализации права наследования ребенка, зачатого искусственным способом после смерти наследодателя	719
<i>Наумов Я.В.</i> Нотариальная практика по защите семейных прав при заключении брака: проблемы правового регулирования	723

<i>Хлыстов П.А.</i> Супруги как субъекты права на получение алиментов	729
<i>Яфизова Э.Н.</i> Некоторые проблемы защиты семейных прав в России и государствах-участниках Содружества Независимых государств	733
<i>Хобта А.Д.</i> Актуальные вопросы института брачного договора по законодательству Донецкой Народной Республики и Российской Федерации	741
<i>Андріяшко М.В.</i> Соглашение об уплате алиментов	749
<i>Биткова Л.А., Новикова А.А.</i> К вопросу о полномочиях нотариуса по защите прав и законных интересов несовершеннолетних	754
<i>Глухова О.Ю.</i> Перспективы развития института нотариата в России	760
<i>Зубкова М.Н.</i> Охрана и управление наследством	765
<i>Катунина А.И.</i> Особенности алиментного соглашения	771
<i>Маркова Н.А.</i> Некоторые проблемные аспекты правового регулирования института наследования	780
<i>Харитонова Н.О., Алехина О.М.</i> Актуальные вопросы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: региональный опыт	783
<i>Харченко Д.А.</i> Актуальные проблемы и перспективы развития института нотариата и наследственного права	793
<i>Хованова С.В.</i> Наследственный фонд как новелла в гражданском законодательстве Российской Федерации	797
<i>Шипук С.Н.</i> Актуальные проблемы нотариальной деятельности в Российской Федерации	804

СЕКЦИЯ 5:

«ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С НАЛИЧИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ»

<i>Мариуш Кубиак</i> Культурная безопасность в современном мире	810
<i>Ветров П.В.</i> Правовые аспекты эвтаназии в современной России	815
<i>Демичева Е.А.</i> Франчайзинг или коммерческая концессия	821
<i>Колдина Ю.Р.</i> Особенности содержания и заключения трудового договора с иностранными гражданами	826
<i>Кудель Д.А.</i> Отдельные аспекты правового регулирования концессионных соглашений (договоров) как гражданско-правовой модели реализации инвестиционных проектов по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	831

<i>Мартыненко И.Э.</i> Особенности гражданско-правовой защиты объектов культурного наследия: опыт стран СНГ	840
<i>Новиков И.В.</i> Проблемы правового регулирования наследственных отношений с наличием иностранного элемента	850
<i>Завгородняя А.А.</i> Правовой аспект регулирования договора с открытым условием в современном гражданском праве: сравнительный анализ Гражданского Кодекса Российской Федерации и Украины	858
<i>Бражникова Т.В.</i> Сближение регулирования процедур для внутреннего и международного арбитражей после принятия Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»	866
<i>Кусаинова А.К.</i> Проблема правового регулирования гражданско-правовых отношений с наличием иностранного элемента	868
<i>Проскураков П.Д., Юрманова Е.А.</i> Особенности правового регулирования кооперативов: зарубежный опыт	873
<i>Цегельник О.В.</i> Гражданский кодекс и развитие предпринимательского права в Республике Беларусь	882
<i>Тетюхин И.Н.</i> Исследователи трансграничного франчайзинга в Российской Федерации	888
<i>Шадский О.Г.</i> Программа временного содействия нуждающимся семьям в США	894
<i>Шадский О.Г., Шубин М.Ю.</i> Особенности правового положения беженцев (на примере Тамбовской области)	902

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Др Велибор Стевич

Почетный профессор

Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Вице-президент Сербской королевской академии инновационных наук

E-mail: veliborstevic@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СЕРБИИ: ДОКТРИНА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Сербия имеет богатую и долгую конституционную и правовую историю. Она начинается еще в 13 веке. Закон Св. Саввы из 1219 г. регулировал большую часть общественных отношений, как церковных, так и гражданских. Законник царя Стефана Душана является старейшим сербским юридическим памятником, но также произведением европейской правовой культуры. Он был составлен во времена возникновения сербского средневекового феодального государства. По своей структуре это конституционный акт, принятый Национальным собранием. Это была важнейшая и искренняя попытка поставить всю государственную систему на правовую основу.

Ключевые слова: правопорядок, Законник царя Душана, Устав, реформы, международное частное право

The Code of Tsar Stefan Dusan is the oldest Serbian legal monument, but also the work of European legal culture. It was created in the era of the rise of the Serbian medieval feudal state. According to its structure, it is a constitutional act (it has a textual and normative part), it was passed by the National Assembly. It represented a significant and sincere effort to put the entire state order on a legal basis.

Keywords: rules of law, The Code of Tsar Dusan, constitution, reforms, International Private Law

ВВЕДЕНИЕ

Правом можно назвать систему норм поведения человека, которые устанавливает и санкционирует государство в случае нарушения. Одновременно, право имеет свои источники в морали, обычаях, этике и особенно истине. Это двойственное лицо – тема многовековых дебатов о том, можно ли правом назвать и те системы норм, которые предписаны незаконной или несправедливой властью. Часто эксперты и обычные граждане задаются вопросом, чьи кодексы стали наиболее влиятельными. По мнению многих, право Европейского Союза кодифицировано в дого-

ворах, но развивается через прецеденты Европейского Суда правды, и это особенно почувствовала Сербия через принятые судебные решения против наших граждан в связи с предполагаемыми преступлениями на территории бывшей СФРЮ.

СВЯЗЬ ПРАВА И ПОЛИТИКИ В ХОДЕ ИСТОРИИ

Право и политика, как два способа управления государством или обществом, все еще необходимы на современном этапе развития общества. Немыслимо существование государства без управления со стороны политических органов (политические решения) или без права. Политические решения связывают общество, также как и нормы, регулирующие отношения, права и обязанности отдельных лиц и более широких или более узких групп. Последствия, которое возникают в результате несоблюдения политических решений, отличается от последствий нарушения правовых норм.

Однако граница между этими двумя формами правления государством, то есть обществом, еще четко не установлена. Эта граница особенно отсутствует в тех обществах, которые находятся в постоянном политическом, социальном, экономическом потрясении или нестабильны из-за внешних или внутренних причин, и в которых из-за политической нестабильности, не установлена политическая мораль, которая бы регулировала отношения между законом и политикой. В таких случаях возникают неопределенные границы между правом и политикой, в которых политические органы стремятся осуществлять политическое управление и, следовательно, стремятся пренебречь правом для того чтобы не потерять свою свободу и возможность принимать дискреционные решения.

На протяжении истории право и политика зависели от воли суверенных лидеров, между которыми не было формальных разногласий, в то время как, с другой стороны, эти решения были обязательными для всех, кроме правителя, так же как продолжительность этих решений зависела от его воли. Кажется, что политика во многих областях сильнее закона, и справедливо возникает вопрос: какова сила юриста в создании и применении нормативных актов? Политические деятели считают, что право является ограничением их способности влиять на социально-экономические отношения. Из-за этого в Сербии до сих пор нет реального регулируемого права, и многие нормативные акты непонятны и их трудно применять. Законы не могут быть руководствами для технического использования, но должны быть источником закон-

ности. Сила правовых норм определяется на основании вопроса, являются ли они справедливыми.

ПРАВОВАЯ ИСТОРИЯ СЕРБИИ

Сербия имеет богатую и долгую конституционную и правовую историю. Она начинается в 13 веке. Законоправило Св. Саввы из 1219 г. регулировало большую часть общественных отношений, как церковных, так и гражданских. Часть Законоправила, касающаяся церковного права, состояла из: Синописа Стефана Эфесского, Номоканона Иоанна Схоластика, Номоканона из 14 титулов, Правил Святых Апостолов, Правил Святых Отцов, Решений Вселенского и Поместного Собора и Законодательства Моисея (Книги Моисея 3 и 5). Раздел который касался «Гражданского права» состоял из: выводов из новелл Юстиниана I (приблизительно 550г.), юридического сборника, составленного Иоанном Схоластиком, *Collectio tripartita*, сборника законов из законодательного сборника Юстиниана и Прохирон (Городской закон) из 879 г., сборник по византийскому гражданскому, уголовному и процессуальному праву. Приняв римско-византийское право, Сербия стала неотъемлемой частью европейской и христианской цивилизации. Законник царя Душана из 1349 года был составлен на основе Законоправила под названием Законник Преподобного царя Стефана – Законник Стефана Душана, царя Сильного, принятого на народном соборе в Скопье (нынешняя Северная Македония) 21 мая 1349 года с сообщением царя Душана: «Я царь в соответствии с этим Законником отказываюсь от многих своих прав, и я царь самодержавный, подвергаю себя и царицу и молодого короля решениям своих судей, и я сделал так чтобы ни один из судей не отвечал за принятые решения по отношению к нам». Законник царя Душана был изменен новыми положениями в 1354 году.

В некоторых статьях Душан прямо ссылается на Законоправило (Статьи 6, 8, 11, 101, 109 и 196). Одна треть Законника была составлена по образцу соответствующих норм византийского законодательства. Существует большое сходство между статьями 171 и 172 Законника (которые предписывают независимость судебной власти) с частями из византийского законодательного свода Василики (книги VII, 1, 16-17), которые были византийским пересмотром сборника Юстиниана. В течение 130 лет Сербия применяла римско-византийское право пользуясь Законоправилом, а Законник царя Душана представлял собой полное объединение сербского и византийского правопорядка на тер-

ритории всего государства. Царь Душан хотел укрепить центральное правительство, с одной стороны, и консолидировать государство, а с другой – ограничить требования великих сербских вельмож, которые во время его завоеваний чрезвычайно возгордились и своим децентрализмом ослабляли государственную власть. Права и обязанности отдельных классов, а также отношения между классами подробно регулируются с целью наведения порядка в государстве. Кроме того, Законник также содержал нормативные акты по семейному праву, гражданского и уголовного права, а также правила определяющая порядок судебного разбирательства. Учитывая широту регулируемых им социальных отношений, Законник можно считать конституцией средневековой Сербии.

Оригинал Законника царя Душана не сохранился, но имеется более 20 копий, наиболее значительными из которых являются: Призренский, датированный концом 14-го или началом 15-го века, и Струшский из 14-ого века и, вероятно, наиболее близкий к оригиналу.

ПОМОЩЬ РОССИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СЕРБИИ

Во время правления Карагеоргия Петровича из-за периодических разногласий в Сербии по поводу разделения власти в 1807 году русский дипломат Константин Константинович Родофиникин приехал в восставшую Сербию, чтобы предложить организацию и санкционирование ее внутренней администрации.

В Белграде, без прямого мандата российского императора, он составил так называемое «Основание правительства Сербского», которое должно было моделировать Сербию в духе России и превратить ее в своего рода первоклассное княжество старейшин. К.К. Родифиникин оказывал непосредственную поддержку старейшинам с целью ограничения авторитарной власти вождя повстанцев в пользу более широкой группы элит, что прямо видно из его краткого содержания. Он предполагал существование двух или практически одного органа для всего политического сообщества.

Совет (в документе Сенат) превращался в высший законодательный и распорядительный орган под председательством "князя", исполняющего то, что правительствующий Сенат решит. Совет управлял доходами страны, вопросами войны и мира, делал основные назначения и являлся высшей судебной инстанцией. "Основание" предусматривало деление состава "Сената" на 3 категории: "сиятельные вожди" (воеводы), "превосходные сенаторы" (настоящие члены Совета) и "со-

ветники Сената", избранные сроком на 3 года. Представители первых двух категорий могли заседать в "Сенате" пожизненно.

Карагеоргие в целом не доверял русской политике, которая разочаровала его, потому что он ожидал военной, а не консультативной поддержки, и из-за этого предложения, согласно которому он должен стать первым Князем Сербии, у него были особенно плохие отношения с Родофикининым. Тем не менее, это неприемлемое в то время предложение первого конституционного акта Сербии, значительно ободрило старейшин поднять голос за ограничение власти вождя. Сретенский Устав является третьей сербской конституцией, в которой Закон призван регулировать принципы в конкретных терминах, чтобы их можно было применять и осуществлять. Сретенский Устав, наука о конституционном праве, считает первой в новейшей истории Сербии, потому что она имеет все конституционные особенности, которые необходимы в современном праве для того, чтобы правовой акт считался конституцией. Он был провозглашен на праздник Сретение, 15 февраля 1835 года. Именно поэтому этот день был объявлен Конституционным днем Республики Сербии. Сретенский Устав был обнародован вскоре после сербского восстания во время правления Милоша Обреновича. В то время Сербия еще не имела полную независимость, но получила одну из самых либеральных конституций в Европе.

Устав состоял из 14 глав и 142 статей. В соответствии с конституцией, система государственной власти помимо князя состояла из Народной скупщины из 100 депутатов, Государственного совета из 17 членов, пожизненно назначаемых князем на должность, и министерства из 6 членов, назначаемых также же правителем, но отвечающих перед сенатом. Законопроекты вносились как самим князем, так и Государственным советом, но князь мог дважды налагать вето на один и тот же закон, принятый скупщиной. В Сретенский устав были включены многие постановления, гарантировавшие права личности (свобода всех несвободных до этого момента сербов, равенство перед законом, неприкосновенность личности и имущества, равенство религий перед законом, независимость судов, всенародная собственность на «богатства земли» и др.).

ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Исторические корни Народной скупщины Сербии после Второй мировой войны кроются в решении второй сессии АВНОЙ (Антифашистский Совет Народного Освобождения Югославии), состоявшейся

29-30 ноября 1943 года в Яйце, построить Югославию на федеральной основе как сообщество из равноправных народов, которая состоялась из 6 социалистических республик и двух автономных провинций. В рамках конституционной реформы, Скупщина СФРЮ и Скупщина социалистических республик принимают конституционные поправки с 1967 по 1972 годы. Собрание Сербии приняло 16 поправок в 1967, 1969 и 1972 годах. Все республики, включая Сербию, становятся государствами, а автономные провинции являются составными частями федерации с правом принятия своих конституций.

В 1974 году была принята последняя конституция СФРЮ, согласно которой существовал двухпалатный законодательный орган – Собрание СФРЮ, состоящему из двух палат – Совет республик и краев и Президиума СФРЮ, в него входили по одному представителю от каждой республики и каждого края, избираемому скупщиной республики или скупщиной края, при этом сохранялась и должность Президента, который являлся председателем Президиума СФРЮ. Президентом до своей смерти в 1980 году оставался Иосип Броз Тито, после смерти которого в 1980 году должность Президента была упразднена, его функции перешли к Председателю Президиума СФРЮ. Исполнительным органом оставался Союзный исполнительный совет. Социалистическим республикам было дано право в одностороннем порядке выхода из состава Югославии. Каждая автономная провинция получала такое же право голоса, как и социалистические республики, но в отличие от них автономные провинции не могли в одностороннем порядке отделиться от Югославии. Произошедшие демократические изменения, впоследствии будут использованы для сепаратистских разногласий и конфликтов на Балканах после смерти президента СФРЮ Тито в 1980 году. В январе 1988 года начались новые конституционные реформы и которые завершились в 1989 году. Неопределенность в Конституции и в большом числе законов была причиной того что в течение 1991 года, парламент также принял несколько деклараций в отношении насилия и преступлений против сербского народа в Хорватии, из-за чего произошел выход Хорватии из союза и поддержка отделения со стороны Европейского сообщества. В ходе гражданской войны и распада Югославии отделились 4 из 6 союзных республик.

В течение 1998 года Скупщина неоднократно обсуждала текущую ситуацию в области безопасности и социально-экономическую ситуацию в Косово и Метохии и албанский сепаратизм. Был также проведен референдум, на котором граждане Сербии голосовали за или против принятия участия иностранных представителей в решении проблемы

в Косово и Метохии. Почти 95% граждан проголосовали на референдуме против вмешательства. В начале февраля 1999 года Народная скупщина решительно осудила НАТО угрозы по отношению к Югославии. Она сделала то же самое 23 марта после переговоров между государственной делегацией в Рамбуйе и Париже. Днем позже, 24 марта 1999 года, силы НАТО начали военные действия против Югославии.

НОВЫЙ ЗАКОН О МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Было очень много причин для принятия нового Закона о международном частном праве. Во-первых, действующий Закон об урегулировании конфликтов с нормативными актами других стран, который регулирует предмет международного частного права в Сербии (Официальная газета СФРЮ, № 43/82), долгое время был анахроничной кодификацией, как формально, так и по содержанию. А именно, поскольку оно согласовано только с Уставом Союзной Республики Югославии из 1992 года («Официальный вестник Союзной Республики Югославии», 46/1996), но не с действующим Уставом Республики Сербии из 2006 года, в его тексте встречаются многочисленные названия «Союзная Республика Югославия» (не упоминается Республика Сербия), прилагательное «югославский» также распространено (нигде нет «сербский»), а также термин «союзный орган». Таким образом, Закон о международном частном праве вызывает разумные сомнения у юристов-практиков о его важности в целом. Кроме того, некоторые его части противоречат другим законам, которые были впоследствии приняты. Особой причиной для принятия нового Закона о международном частном праве является необходимость приведения частного международного права Сербии в соответствие с международным частным правом, которое применяется и развивается в Европейском союзе.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАКОНЫ НЕ ПРИМЕНЯЮТСЯ К СЕРБАМ

Несмотря на новый Закон о международном частном праве и соблюдении международного военного права, по причине предполагаемых и определенных действий отдельных лиц, Сербия обвиняется за все возможные негативные события на территории бывшей СФРЮ. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) оформлен после этнических конфликтов в бывшей СФРЮ. Из общего числа решений, вынесенных Гаагским трибуналом, 96,8 процента были против сербов. В трибунале 60 сербов были приговорены к общему

сумме 1138,5 годам, хорваты – к 249 годам тюремного заключения, албанцы – 13, боснийцы – к 42 годам и один заключенный из Македонии – к 12 годам.

В настоящее время в следственном изоляторе 22 серба, ожидающих окончательного вердикта, а 17 остаются в европейских тюрьмах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сербия имеет богатую и долгую конституционную и правовую историю. Она восходит к 13 веку. Законоправило Св. Саввы из 1219 г. регулировало большую часть общественных отношений, как церковных, так и гражданских.

Из всех законов, принятых в Сербии, можно констатировать, что Законник царя Душана внес большой вклад в тогдашнее правовое и военно могущественное государство, и ему потребовалось время, но по причине преждевременной смерти царя Душана Законник не достиг своей силы. Соответственно, Законник царя Душана является самым значительным юридическим памятником, оформленным в средние века. Законник царя Душана – самое красивое произведение культуры сербского средневековья. О величине Законника можно судить только путем сравнения его с обстоятельствами и масштабами правовой системы соседних государств того времени.

В настоящее время в Сербии разрабатывается и согласуются предложения о принятии нового Закона о международном частном праве, который крайне необходим. Во-первых, существующий Закон об урегулировании конфликтов с нормативными актами других стран, который регулирует предмет международного частного права в Сербии (Официальный вестник СФРЮ, № 43/82), как формально, так и по существу и в котором некоторые его части противоречат другим законам, которые были впоследствии приняты

Новый Закон о международном частном праве представляет собой необходимость привести в соответствие международное частное право Сербии в соответствие с международным частным правом, которое появляется и развивается в Европейском Союзе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Grupa autora, Mala enciklopedija I, Prosveta, Beograd, 1978.
2. Ćorović, Vladimir: Ilustrovana istorija Srba i Narodna knjiga, Beograd, 2005.
3. Janković Dragoslav: Istorija države i prava feudalne Srbije, Beograd, 1957.

4. Mirko Živković, predsednik Radne grupe za novi ZMPP, 2019. Usklađivanje međunarodnog privatnog prava Srbije sa EU,
5. Novaković, Stojan: Zakonik Stefana Dušana cara srpskog, 1349.i 1354. Beograd 1878.
6. Radojčić, Nikola: Dušanov zakonik, Beograd, 1953,
7. Radojčić, Radića, gramata o sudu, Beograd 2006.
8. Stefanović, Karadžić Vuk, Istorijski spisi, Prosveta, Beograd, 1964.
9. Zakonik cara Stefana Dušana (Struški i Atonski rukopis) knjiga 1, Beograd, 1975.
10. Golijan M. Dragan, Dušanov zakonik, početak pravnog stvaranja i ustavnosti u Srbiji

Сергей Александрович Комаров,
президент Межрегиональной общественной организации
«Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права»,
научный руководитель Юридического института (Санкт-Петербург),
доктор юридических наук, профессор

25 ЛЕТ ГК РФ: МОЖНО ЛИ ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ?

Более четверти века прошло с момента начала действия Гражданского кодекса Российской Федерации, а вопросы дальнейшей модернизации гражданского законодательства не утихают до сих пор. Еще в июле 2008 года в соответствии с указом Президента РФ была разработана Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, предусматривалась активизация подготовки проектов федеральных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации [1].

Большая работа по реализации указа была проделана в период 2008–2018 гг. Министерством юстиции Российской Федерации, которое осуществляло работу по сопровождению законопроектов, вносящих изменения в гражданское законодательство.

Президентом Российской Федерации в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу был внесен законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект № 47538-6). 27 апреля 2012 года он был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении.

В Пояснительной записке к указанному законопроекту отмечалось, что при подготовке предложений принималось во внимание действующее за рубежом правовое регулирование.

В соответствии с постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16 ноября 2012 года № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» [2] законопроект № 47538-6 был разделен на одиннадцать самостоятельных законопроектов, из которых было принято девять.

27 февраля 2019 года Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в своем постановлении № 43-СФ «Модернизация гражданского законодательства: состояние и перспективы развития» отмечал актуальность в настоящее время вопроса о доработке и принятии нового раздела II «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса Российской Федерации, важность работы по совершенствованию законодательства Российской Федерации об опеке и попечительстве, в том числе о защите прав детей, в которой Министерство юстиции Российской Федерации принимает активное участие [3].

Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с участием Министерства юстиции Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти, а также представителей общественных объединений и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере защиты прав и свобод граждан, был разработан проект федерального закона № 879343-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан" (далее – законопроект № 879343-6) [4].

В законопроекте № 879343-6, принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 7 июня 2016 года, положения Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" получили дальнейшее развитие. В частности, законопроектом предусматривается возложение функций опекуна или попечителя на нескольких лиц (как физических, так и юридических), а также исполнение функций опекуна или попечителя организациями, в которые подопечный не помеща-

ется под надзор. Указанные меры создадут условия для поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства), целью которых является оказание помощи лицам, страдающим психическими расстройствами [4].

По поручению Правительства Российской Федерации Министерством юстиции Российской Федерации подготовлен проект поправок к законопроекту № 879343-6, определяющих, что исполнение обязанностей опекуна или попечителя несколькими лицами возможно только в отношении совершеннолетних недееспособных и не полностью дееспособных граждан, а также конкретизирующих права и обязанности физических и юридических лиц, на которых возлагаются обязанности опекуна или попечителя, требования к таким лицам, порядок взаимодействия исполнителей функций опекуна или попечителя при распределении между ними прав и обязанностей опекуна или попечителя, порядок принятия решения о приеме граждан в стационарные организации социального обслуживания, предназначенные для лиц, страдающих психическими расстройствами [4].

Дальнейшее внесение изменений в гражданское законодательство предусмотрено планом мероприятий по направлению "Нормативное регулирование" программы "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденным Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 18 декабря 2017 года № 2) (далее – план).

В рамках реализации плана в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона № 424632-7 "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" (принят в первом чтении 22 мая 2018 года), направленный на урегулирование электронного гражданского оборота в части сделок, заключаемых в электронной форме, и установление диспозитивного правила о соблюдении письменной формы в случаях выражения лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств [4].

В соответствии с планом также разрабатываются проект федерального закона "О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате", предусматривающего совершение нотариусом отдельных нотариальных действий дистанционно (без личного визита гражданина к нотариусу) и в электронной форме с использованием электронной подписи нотариуса, и проект федерального закона "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав

потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", направленного на создание благоприятных условий для обеспечения эффективной защиты прав потребителей с использованием информационных технологий и альтернативных способов урегулирования споров, которые позволяют снизить нагрузку на судебную систему [4].

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в своем постановлении № 43-СФ четко предписал, что «1. Принять к сведению информацию Министра юстиции Российской Федерации по вопросу "Модернизация гражданского законодательства: состояние и перспективы развития".

2. Рекомендовать Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

1) ускорить рассмотрение и принятие проектов федеральных законов № 424632-7 "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" и № 306504-6 "О судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации";

2) при подготовке законопроекта № 601732-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" и статью 28 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (в части совершенствования правового регулирования организации нестационарной и развозной торговли)" к рассмотрению во втором чтении исходить из необходимости соблюдения установленного Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" разграничения вопросов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования организации торговой деятельности в субъектах Российской Федерации.

3. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

1) завершить подготовку и внесение поправок в проект федерального закона № 879343-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан" до 1 мая 2019 года;

2) поручить межведомственной рабочей группе по подготовке предложений по совершенствованию системы корпоративного управ-

ления, образованной распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2018 года № 1922-р:

проанализировать совместно с общественными объединениями предпринимателей правоприменительную практику в области корпоративного управления и проработать вопрос о дополнении корпоративного законодательства нормой, которая предусматривает право участников хозяйственного общества, имеющих в его уставном капитале равные доли, требовать ликвидации хозяйственного общества, если в течение шести месяцев с момента его создания не образован единоличный исполнительный орган (не назначен генеральный директор) такого общества, а также право требовать ликвидации хозяйственного общества или выйти из него в иных случаях неразрешимых корпоративных конфликтов;

продолжить работу по совершенствованию корпоративного законодательства в рамках реализации Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденных Председателем Правительства Российской Федерации 29 сентября 2018 года.

4. Рекомендовать Министерству юстиции Российской Федерации:

1) продолжить работу по модернизации гражданского законодательства;

2) рассмотреть возможность включения в законодательство Российской Федерации положений, предусматривающих право органов местного самоуправления направлять в электронном виде уставы муниципальных образований и муниципальные нормативные правовые акты о внесении изменений в уставы муниципальных образований для государственной регистрации в территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации;

3) проработать вопрос о целесообразности расширения способов предоставления документов на государственную регистрацию некоммерческих организаций, в том числе через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг;

4) рассмотреть вопрос о целесообразности сокращения стажа адвокатской деятельности, дающего адвокату право учреждать адвокатский кабинет;

5) организовать проведение мероприятий, направленных на выявление в Российской Федерации лучших практик по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи, и последующее распространение данного опыта в субъектах Российской Федерации;

6) рассмотреть вопросы:

о доработке и установлении единых требований к качеству бесплатной юридической помощи, оказываемой гражданам участниками системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации;

о целесообразности определения критериев стоимости оказываемой бесплатной юридической помощи;

о поэтапном введении автоматизации процессов, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи (формирование заявки на оказание бесплатной юридической помощи, получение сведений о принадлежности лица к категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, формирование документов отчетности и др.), в рамках функционирования Единой государственной информационной системы социального обеспечения;

о введении критериев оценки эффективности системы оказания бесплатной юридической помощи в субъектах Российской Федерации;

об оказании субъектам Российской Федерации финансовой поддержки (в порядке софинансирования) на реализацию программ развития системы бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения;

о включении органов местного самоуправления в перечень участников государственной системы бесплатной юридической помощи по вопросам защиты прав потребителей;

о возможности создания единого портала правового информирования и правового просвещения населения.

5. Рекомендовать Министерству юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти определить порядок выплаты вознаграждения в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2018 года № 1169 "О внесении изменения в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации", в том числе в части оказания государственной поддержки государственным защитникам, направляемым для выполнения работы или работающим в районах Крайнего Севера.

6. Рекомендовать Министерству юстиции Российской Федерации совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации организовать работу по совершенствованию правового регулирования деятельности в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

7. Рекомендовать Министерству экономического развития Российской Федерации проработать вопрос о возможности установления оснований для предоставления земельного участка на праве безвозмездного пользования или аренды без проведения торгов лицу, владеющему расположенным на указанном участке зданием (сооружением), находящимся в государственной или муниципальной собственности и предоставленным ему на праве безвозмездного пользования или аренды.

8. Предложить Правительству Российской Федерации проинформировать Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в период осенней сессии 2019 года о ходе реализации предложений, содержащихся в настоящем постановлении» [3].

Следует согласиться с В.П. Мозолиным в том, что Гражданский кодекс Российской Федерации далеко не идеален. Взять хотя бы правовую норму, включенную в абз. 2 п. 2 ст. 3, о необходимости соответствия норм гражданского права, содержащихся в других федеральных законах, Гражданскому кодексу. Данная норма в ее нынешней редакции как минимум в своей целевой направленности противоречива, а по большому счету вообще противозаконна, так как Гражданский кодекс РФ был принят как федеральный, но не как конституционный закон. Поэтому по отношению к другим, позднее принятым федеральным законам, содержащим нормы гражданского права, он не обладает никакой высшей юридической силой [5]. Это противоречие легко устранимо, надо принять Гражданский кодекс Российской Федерации как федеральный конституционный закон. Такой подход должен быть применен и к некоторым кодифицированным актам иных отраслей права.

И в заключение: можно ли объять необъятное? Ответ простой: невозможно, но к этому следует стремиться, по крайней мере, в сфере гражданского законодательства. Ведь 151 статья Гражданского кодекса РФ вполне могут быть не только изменены, но и дополнены!

Библиографический список

1. См.: Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3482.

2. См.: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16 ноября 2012 года № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» //www.consultant.ru

3. См.: постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 февраля 2019 года № 43-СФ «Модернизация гражданского законодательства: состояние и перспективы развития» //www.council.gov.ru

4. См.: проект федерального закона № 879343-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан" //www.duma.gov.ru

5. См.: Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 34.

УДК 347.9

Юрий Александрович Курохтин,
к.ю.н. судья Тамбовского областного суда.

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАВНОПРАВИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ФУНДАМЕНТ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье осуществлен анализ сущности и особенностей реализации принципа состязательности и равноправия сторон как отправного, концептуального условия осуществления справедливого правосудия при защите гражданских прав.

Ключевые слова: право, принципы права, принцип состязательности и равноправия сторон, особенности реализации, судебная защита, справедливое правосудие.

The article analyzes the essence and features of the implementation of the principle of competitiveness and equality of parties as a starting, conceptual condition for the implementation of fair justice in the protection of civil rights.

Keywords: law, principles of law, principle of adversarial and equal rights of the parties, features of implementation, judicial protection, fair justice.

Как известно, Гражданский кодекс РФ, является первым после принятия Конституции РФ отраслевым кодификационным актом построенный с учетом доктринальной разработки регулируемых отношений, их особенностей. Понятно, что стремительное изменение и развитие гражданских, экономических отношений в России потребовало корректировки некоторых положений Гражданского кодекса РФ, но доктринальный подход при этом, как представляется, сохранен.

Материальное право, к которому относится вся совокупность норм Гражданского кодекса РФ, несмотря на существование имеющего зна-

чение для всего гражданского права принципа добросовестности участников гражданских правоотношений, требует действенной защиты.

Защита гражданских прав материального характера обеспечивается в судах посредством процессуального закона.

Исходя из поставленной темы, тезисно остановимся на некоторых особенностях реализации принципа состязательности и процессуального равноправия сторон, его значении при осуществлении судами справедливого правосудия. Задачей работы не является полноценное раскрытие юридической природы названного принципа, но хотелось бы обратить внимание на сущность содержания принципа, особенности реализации, показать отправные точки, необходимые как для правильного применения на практике, так и развития последующих научных исследований.

В международном праве состязательность рассматривается в качестве основополагающего условия справедливого правосудия (п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и самостоятельно не выделяется.

В пункте 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) говорится, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹.

Таким образом, международное сообщество считает одним из важнейших требований справедливости судебного разбирательства осуществление его на основе принципа состязательности и полного юридического равенства сторон. Состязательность – это подлинно демократический принцип, неотъемлемый от права на защиту, гарантирующий его осуществление и обнаружение истины².

Н.В. Витрук указывает, что состязательность дополняет равноправие сторон, участвующих в судопроизводстве. Стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности³.

Право на справедливый суд включает в себя как принцип равенства сторон, так и состязательный характер судебного разбиратель-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

² См.: Курохтин Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства: Конституционно-правовой аспект. М.: РАП, 2009. С.15.

³ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. М., 2005. С. 328.

ва¹. Первое означает, что каждой из сторон в разбирательстве должна быть гарантирована разумная возможность представить свое дело в таких условиях, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение в сравнении с оппонентом, т. е. положение сторон в процессе должно быть справедливо уравнено. Второе означает принципиальную возможность для сторон быть информированными обо всех представленных доказательствах или зафиксированных замечаниях и иметь возможность их комментировать².

Исходя из правовой позиции Европейского Суда по правам человека, определившим состязательность в качестве основополагающего условия справедливого правосудия (цели судопроизводства), автор рассматривает принцип состязательности как основополагающий конституционный принцип осуществления справедливого судопроизводства. Следовательно, в условиях состязательного процесса при отсутствии процессуального равноправия сторон или в условиях наделения сторон равными правами без реализации принципа состязательности, не может идти речь о судопроизводстве в смысле ч. 3 ст. 123 Конституции РФ (на основе состязательности и равноправия сторон) и, соответственно, нельзя говорить об осуществлении справедливого правосудия. По мнению автора это также свидетельствует о единстве принципа состязательности и равноправия сторон именно в смысле осуществления справедливого правосудия³.

Сама конституционная норма части 3 статьи 123 Конституции РФ «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» является единым конституционным принципом, включающим две самостоятельные категории. Состязательность судопроизводства предполагает равноправие сторон, без этого существование данного принципа невозможно⁴.

Рассуждая о состязательности как фундаментальном условии осуществления справедливого правосудия применительно при защите гражданских прав, нельзя не отметить активность суда в процессе как одну из гарантий осуществления справедливого состязательного судопроизводства при равенстве процессуальных прав сторон.

¹ Алексеева Л.Б. Практика применения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека. М., Рудомино, 2000. С. 90.

² Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. М., РАП, 2001. С. 74.

³ См. Курохтин Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства: Конституционно-правовой аспект. М.: РАП. 2009. С.44.

⁴ См.: Там же. С. 45.

Следует оговориться, что степень активности суда в различных видах судопроизводствах, безусловно, различна, но даже при ее проявлении в уголовном процессе, где суд не истребует доказательства по собственной инициативе, активность суда способствует, например, не допущению злоупотребления процессуальными правами какой-либо из сторон. В гражданском судопроизводстве степень активности суда по сравнению с уголовным значительно выше, но не достигает такой высокой степени как, например, в административном судопроизводстве или в производстве по делам об административных правонарушениях.

Суд должен находить разумный баланс между состязательностью и активностью суда, поскольку судопроизводство осуществляется судом не ради состязательности, и не может быть состязательность ради самой состязательности, нельзя подменять истинные цели осуществления справедливого правосудия. Состязательность во всяком случае должна рассматриваться как средство, условие для справедливого и беспристрастного разрешения судом конкретного дела, а не цель судопроизводства¹.

При этом автор выступает против абсолютизации, доведения до абсурда, начал состязательности, когда предлагается посредством этого принципа исключить всякую возможность самого суда активно участвовать в рассмотрении дела, истребовать необходимые для его разрешения доказательства по своей инициативе и использовать их как основу для принятия окончательного решения по существу.

Следует согласиться с мнением В.И. Анишиной, о том, что «...появилось немало поборников такого понимания состязательности судопроизводства, когда такой элемент состязательности как отделение суда от сторон, правосудия от обвинения и защиты, понимается как инструмент для лишения суда права действовать в процессе активно с целью справедливого и беспристрастного разрешения дела, что по сути может привести к тому, что суд из органа, разрешающего дело, может фактически превратиться в контору, «проштамповывающую» действительность доказательств более сильной (грамотной, богатой и т.п.) стороны, собравшей и представившей необходимые доказательства. При том, что в нашей стране ещё очень рано говорить о всеобщей правовой грамотности, высокоэффективных институтах гражданского общества, всеобщей доступности высококвалифицированной юридической помощи, да и о высоком профессионализме и чистоте рядов государственных обвинителей, к сожалению, тоже. А ведь только эти

¹ См.: См. Курохтин Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства: Конституционно-правовой аспект. М.: РАП. 2009. С. 146.

факторы могут обеспечить истинную состязательность в конституционно-правовых целях справедливого разрешения социальных конфликтов в обществе, а не использование этого принципа для «победы сильного» в процессе разрешения конкретного дела¹.

В качестве примера можно привести одно из многих рассмотренных судами дел. Так, Б. обратился в Рассказовский районный суд Тамбовской области с иском к ООО «Р-Х» о взыскании суммы по договору подряда. В заявлении он указал, что по заключенному с ответчиком договору подряда он обязался провести частичную реконструкцию и ремонт центрального шатра, деревянных и металлических конструкций Казанской церкви. Общая сумма договора составляла 120 тыс. руб., не считая материалов. Фактически ему было выплачено только 18 тыс. руб. Остальная сумма до настоящего времени не выплачена. Истец просил суд взыскать недоплаченную сумму 102 тыс. руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 45 тыс. 305 руб. Решением суда с ответчика взыскано 102 тыс. руб. долга по договору и 43 тыс. 219 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами. В кассационной жалобе ООО «Р-Х» просит решение суда отменить, указав, что суд неправильно произвел расчеты, поскольку общество выплатило заработную плату Бирюкову В.Д. в сумме 28 тыс. 600 руб., с учетом приобретенных материалов на сумму 86 тыс. 950 руб. всего истрачено было 115 тыс. 550 руб. Оставшиеся 4 тыс. 450 руб. должны были выплатить истцу после составления приемо-сдаточного акта. В связи с тем, что работы не закончены, акт не составлялся.

Судебная коллегия по гражданским делам Тамбовского областного суда отменила решение суда по основаниям недоказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, и указала следующее. Из представленного в суд договора видно, что указанные в договоре работы Б. обязался выполнить в течение 2-х месяцев, а общество обязалось выплачивать Б. по 12 тыс. руб. в месяц, всего должно быть выплачено Б. 24 тыс. руб., фактически же выплачено, как утверждает истец 18 тыс. руб., речь может вестись о взыскании 6 тыс. рублей. Суд же взыскал долг в сумме 102 тыс. руб. Представитель ответчика утверждает, что Б. выполнил работы именно на 18 тыс. руб., то есть общество истцу ничего не должно. В силу ст. 56 ч. 2 ГПК РФ суд должен определить, какие из приведенных обстоятельств имеют значение для дела, и какой стороне надлежит их доказывать. Без

¹ Анишина В.И. Роль принципа состязательности в осуществлении правосудия. Вступительная статья. Курохтин Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства: Конституционно-правовой аспект. – М.: РАП. 2009. С.6.

выяснения указанных обстоятельств и правильной оценки условий договора, решение суда нельзя признать законным и обоснованным.

Из примера видно, что стороны не представили суду всех необходимых для правильного разрешения спора доказательств, а суд, не выполнив требования ст. 56 ч. 2 ГПК РФ, не распределив бремя доказывания на стороны в соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, вынес решение формально без исследования всех имеющих значение для дела обстоятельств, не оценив саму сущность нарушенного права, что послужило основой для отмены обжалуемого решения. В изложенной ситуации суд устранился от активных действий и, приняв позицию пассивного наблюдателя, не обеспечив условий состязательного процесса, и, как следствие, допустил нарушение закона и субъективных прав одной из сторон¹.

Возможно, у автора найдутся оппоненты, рассматривающие принцип состязательности, равноправия сторон в качестве отраслевого принципа, не обладающего таким фундаментальным значением, однако хотелось бы отметить, что при осуществлении судом правосудия без обеспечения судом действительной реализации сторонами принципа состязательности в процессе, обеспечения процессуального равноправия участвующих лиц, при той степени активности суда, которая присуща конкретному виду судопроизводства, обеспечение именно справедливого правосудия в смысле положений статьи 6 Конвенции и протокола № 1 к ней, будет невозможно. В любом случае автор примет к сведению все критические замечания и предложения с благодарностью.

Право на справедливое судебное разбирательство, в частности, принцип состязательности процесса и равенства сторон, требует, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность быть уведомленной о замечаниях или доказательствах, представленных противоположной стороной, и прокомментировать их, а также представить свои доводы в условиях, которые не ставили бы ее (сторону процесса) в менее благоприятные условия по сравнению с другой стороной. Поэтому отказ выслушать свидетеля может в определенных обстоятельствах противоречить этому принципу (п. 34 постановления Европейского Суда по правам человека от 10 мая 2007 года по делу Ковалев против Российской Федерации).

Статья 6 Конвенции прямо не гарантирует право на вызов свидетелей или на принятие судом по гражданским делам других доказательств. Тем не менее любое ограничение права стороны гражданского разбирательства на вызов свидетелей или на приобщение доказа-

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда по делу 33-249/2006.

тельств в поддержку ее позиции должно быть согласовано с требованиями справедливого судебного разбирательства в значении п.1 этой статьи, включая принцип равенства сторон. Равенство сторон предполагает, что каждая сторона должна иметь разумную возможность представить свою позицию при условиях, которые не ставят ее в положение существенного неудобства по сравнению с другой стороной (п. 57 постановления Европейского Суда по правам человека от 12 июня 2012 года по делу Грязнов против Российской Федерации).

В судебном разбирательстве по гражданскому делу сторонам ... должна быть представлена разумная возможность давать свои комментарии относительно всех существенных вопросов по делу. Европейскому Суду нет необходимости давать абстрактно определение тому, что означает «разумная возможность», – ее существование по конкретному делу зависит от слишком большого количества факторов. Например, гражданские суды не связаны доводами сторон; суды имеют право определять применимое право, толковать доказательства поновому и так далее. С другой стороны, судьи должны быть более предусмотрительны, если имеют дело с вновь открывшимися обстоятельствами или доказательствами по делу, которые не рассматривались судом (п. 25 постановления Европейского Суда по правам человека от 13 мая 20018 года по делу Галич против Российской Федерации).

Вопрос неожиданного изменения предмета рассмотрения дела чаще поднимался в рамках уголовного производства. Действительно, требования, присущие принципу «справедливого разбирательства», необязательно являются теми же в отношении дел, касающихся определения гражданских прав, – обычно они менее строгие, чем по делам, касающимся предъявления уголовного обвинения... Несмотря на это, производство по гражданским делам также должно быть «справедливым»; «справедливость» предполагает состязательный характер разбирательства, который, в свою очередь, требует, чтобы суд не основывал своего решения на доказательствах, которые не были доступны для изучения обеими сторонами (п. 23 приведенного постановления Европейского Суда по правам человека).

В пункте 24 приведенного Суд дополнительно отметил, что процедура, в ходе которой определяются гражданские права без заслушивания доводов сторон, не может рассматриваться как удовлетворяющая требованиям п.1 ст.6 Конвенции.

Как показывает обширная судебная практика Европейского Суда по правам человека, и это согласуется с мнением о фундаментальности принципа состязательности и равноправия сторон, обеспечение судом его реализации является условием осуществления справедли-

вого судебного производства по защите в данном случае гражданских прав.

Ошибочное представление правоприменителем о содержании, значении и значимости данного принципа напрямую влияет на не обеспечение государством (судом) судебной защиты прав и законных интересов граждан, иных лиц, поэтому автор посчитал необходимым еще раз обратить внимание на необходимость и создание условия его реализации.

Библиографический список

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2.
2. Курохтин Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства: Конституционно-правовой аспект. М.: РАП. 2009.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. М., 2005.
4. Алексеева Л.Б. Практика применения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека. М., Рудомино, 2000.
5. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. М., РАП, 2001.

Владимир Михайлович Редкоус,
доктор юридических наук, профессор
ведущий научный сотрудник сектора административного права
и административного процесса Института государства и права РАН
D.Sc. in law, Professor, Leading researcher of the Sector of Administrative
Law and Administrative Process of the Institute of the State and Law, Russian
Academy of Science, adminlaw@igpran.ru
ORCID: 0000-0002-2585-6388

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье выделены актуальные формы и методы государственного управления в области обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: государственное управление; формы государственного управления; методы государственного управления; национальная безопасность; экономическая безопасность.

Проблемы и трудности экономического развития Российской Федерации, становления новой экономической системы настоятельно

требуют оценки происходящих в области экономики нашей страны процессов с точки зрения их соответствия интересам национальной безопасности Российской Федерации. От состояния экономики в конечном счете зависит существование нашей страны как независимого государства, его безопасность. Экономический рост назван в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. в числе стратегических национальных приоритетов, посредством реализации которых осуществляется обеспечение национальных интересов. Экономическому росту посвящен соответствующий раздел названной Стратегии (пункты 55-66). Развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран – лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз являются стратегическими целями обеспечения национальной безопасности (п. 55 Стратегии). С новой силой встает вопрос о понятии экономической безопасности, ее содержании, путях обеспечения, используемым при этом формам и методам деятельности различных субъектов.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ говорится, что на современном этапе мирового развития отчетливо проявляются объективные признаки разрушения однополярного мира. При этом процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции. Отмечается стремление к перераспределению влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения. Происходят существенные изменения в области международного права, военно-политической и экономической областях. На международные экономические отношения все большее влияние оказывают факторы, представляющие угрозу для экономической безопасности. Усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера, а также использования экономических методов для достижения политических целей.

На состояние экономической безопасности существенное влияние начинают оказывать факторы, связанные с глобальным изменением

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

климата, способные вызвать дефицит продовольствия и пресной воды, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам, в том числе к ресурсам Арктической и Антарктической зон, акваторий Северного Ледовитого океана. В условиях усиления существующих и появления новых вызовов и угроз экономической безопасности Российская Федерация сохраняет достаточно высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности. К основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся (п. 12 названного Стратегии) относятся: стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции; усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг; использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям; повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ; усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков; изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий»; деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации; подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы; истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями; отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики; недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности; слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения

новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов; истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере исчерпания действующих месторождений; ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые "цепочки" создания добавленной стоимости; низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры; несбалансированность национальной бюджетной системы; недостаточно эффективное государственное управление; высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере; сохранение значительной доли теневой экономики; усиление дифференциации населения по уровню доходов; снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала; усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации; недостаточность трудовых ресурсов; неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития; установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления.

В этих условиях все актуальным становятся вопросы государственного участия в решении экономических проблем, в выявлении, предупреждении и пресечении вызовов и угроз экономической безопасности, использования в этих целях форм и методов государственного управления.

Термин «государственное управление в области экономики» имеет право на использование, несмотря на то, что он тяготеет к так называемому командно-административному периоду воздействия государства в лице его органов на экономику страны, предполагающему максимально возможный уровень участия государства в регулировании экономических вопросов и решении экономических проблем. Опыт постсоветского развития Российской Федерации показал, что полный отказ от государственного управления в области экономики невозможен, и особенно роль государственного управления важна и повышается в период переходного периода смены общественных формаций,

экономических укладов, в период трансформации общественных отношений во всех областях государственной и общественной жизни.

В юридической науке постепенно вводится в научный оборот термин «администрирование в сфере экономики». Так, авторы учебника «Административное право. Административный процесс» под ред. М.А. Лапиной, Г.Ф. Ручкиной делают вывод, что под администрированием в сфере экономики следует понимать «конкретные действия органов государственной власти по управлению, направленных на решение национальных интересов и роста эффективности экономики в целом»¹. По мнению авторов названного учебника, понятия «администрирование» и «административная деятельность» соотносятся как частное и общее. Административная деятельность – это деятельность должностных лиц государственных органов по реализации своих полномочий и исполнения функций в области экономики.

В настоящее время активизировались научные исследования вопросов государственного управления экономической сферой как представителями юридического научного сообщества², так и представителями иных наук³. Большое место в научных исследованиях занимают вопросы обеспечения экономической безопасности⁴. Однако вопросы форм и методов государственного управления в области обеспечения экономической безопасности в научной литературе специально не выделялись, несмотря на их актуальность.

¹ Административное право. Административный процесс: учебник / коллектив авторов : под ред. М.А. Лапиной, Г.Ф. Ручкиной. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 353-354.

² См., например: Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: монография / коллектив авторов; под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2018. 306 с., Саидов З.А. Административно-правовое регулирование экономики: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 231 с., и др.

³ См., например: Экономическая безопасность России: методы оценки и управления. Сборник научных трудов подготовлен по результатам III Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (Москва, Институт экономики РАН, 9–10 апреля 2019 г.). – М.: ИЭ РАН, 2019. – 271 с., и др.

⁴ См., например: Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001. 348 с.; Криворотов В.В., Калина А.В., Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пос. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 351 с.; экономическая безопасность: учебник / под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 503 с.; Угрозы экономической безопасности и их предупреждение: учеб. пос. / под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 415 с.; и др.

Понятие экономической безопасности базируется на общем понятии национальной безопасности, разработанном в науке и закреплённом в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.¹ В соответствии с п. 6 рассматриваемой Стратегии *национальная безопасность Российской Федерации* – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, *экономическую*, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Различные предлагаемые в научной литературе определения экономической безопасности могут отражать лишь отдельные аспекты этого явления. Так, например, Е.И. Кочубей и А.С. Фоменко делают вывод, что «экономическая безопасность – это состояние какого-либо хозяйствующего субъекта, характеризующееся наличием стабильного дохода и других ресурсов, которые позволяют поддерживать уровень жизни на текущий момент и в ближайшем будущем»².

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»³, предлагается следующее определение: «*экономическая безопасность*» – состояние

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

² Кочубей Е.И., Фоменко А.С. Современные проблемы экономической безопасности России // Социально-экономическое развитие современного общества в условиях реформ: материалы VIII Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие современного общества в условиях реформ» (Саратов, 5 мая 2016 г.) / отв. ред. А.Н. Плотников. Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2016. С. 36.

³ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Таким образом: экономическая безопасность – самостоятельный вид национальной безопасности; экономическая безопасность тесно связана с иными видами национальной безопасности (прежде всего, с транспортной, энергетической, информационной, государственной, экологической, продовольственной, демографической и другими видами), что влечет достаточно широкий спектр угроз экономической безопасности, а также комплексность применения управленческих форм и методов уполномоченными субъектами для ее обеспечения; основным объектом, подлежащим охране и защите в плане обеспечения экономической безопасности, является *национальная экономика*; критериями, которые определяют состояние защищенности национальной экономики, определены: экономический суверенитет страны; единство ее экономического пространства; условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Для определения содержания национальной экономики следует обратиться к выводам, изложенным в статье С.С. Гороховой¹. Она справедливо указывает, что объект защиты здесь только один – национальная экономика. Что же понимается под данной категорией? Действующее российское законодательство не дает четкого ответа на этот вопрос, поскольку подобной дефиниции не содержит, хотя и использует данную категорию довольно активно. Бюджетный кодекс Российской Федерации² в п. 4 ч. 3 ст. 21 указывает только, что национальная экономика является одним из разделов классификации расходов, включающим в себя следующие подразделы: общеэкономические вопросы, топливно-энергетический комплекс, исследование и использование космического пространства, воспроизводство минерально-сырьевой базы, сельское хозяйство и рыболовство, водное хозяйство, лесное хозяйство, транспорт, дорожное хозяйство (дорожные фонды), связь и информатика, прикладные научные исследования в области национальной экономики, другие вопросы в области национальной экономики. Для более полного раскрытия содержания национальной

¹ Горохова С.С. Об определении экономической безопасности в контексте новой стратегии ее обеспечения в Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 2-4.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

экономики целесообразно учитывать положения Приказ Минфина России от 8 июня 2018 г. № 132н «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения».

Субъекты государственного управления, реализующие свои полномочия в сфере экономики, обеспечения экономической безопасности, используют как правовые, так и неправовые формы управленческой деятельности, а также различные методы государственного управления, как экономические, так и административные.

Наиболее важная роль, без всякого сомнения, принадлежит правовым формам государственного управления, к которым относят, прежде всего, правовые акты управления. Нормативная регламентация основных вопросов в сфере функционирования национальной экономики позволяет обеспечивать устойчивость и положительную динамику экономическому росту, развитию, а не тормозить его. Правовое регулирование должно быть адекватным существующим экономическим отношениям, право в полной мере должно играть как регулирующую роль, так и охранительную. Лица, виновные в совершении правонарушений, должны привлекаться к тому или иному виду юридической ответственности.

Для обеспечения экономической безопасности определяющее значение играет четкое правовое регулирование таких вопросов, как: осуществление государственного контроля и надзора в сфере экономики; поддержка малого и среднего бизнеса (предпринимательства); техническое регулирование; управление государственным имуществом; государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; лицензирование отдельных видов экономической деятельности; государственная регистрация прав на недвижимое имущество; создание особых экономических зон со льготными режимами; заключение государственных контрактов на производство и поставку продукции для федеральных, региональных и муниципальных нужд, и ряда других.

В новейшей истории России в целях обеспечения безопасности Российской Федерации и ее граждан, обеспечения экономической безопасности достаточно активно используются специальные экономические меры. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»¹ устанавли-

¹ Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

вает возможность *специальных мер*, направленных на обеспечение экономической безопасности. Правовую основу применения специальных экономических мер и принудительных мер составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, настоящий Федеральный закон, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

Специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан.

Принудительные меры применяются для выполнения резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Целями применения специальных экономических мер являются обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации и (или) устранение или минимизация угрозы нарушений прав и свобод ее граждан.

Специальные экономические меры применяются на основе следующих принципов: законность; гласность применения специальных экономических мер; обоснованность и объективность применения специальных экономических мер.

Цели и принципы применения принудительных мер определяются в соответствии с целями и принципами деятельности Организации Объединенных Наций, предусмотренными ее Уставом.

Специальные экономические меры носят временный характер и применяются независимо от других мер, направленных на защиту интересов Российской Федерации, обеспечение безопасности Российской Федерации, а также на защиту прав и свобод ее граждан.

К специальным экономическим мерам относятся запрет на совершение действий в отношении иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и (или) возложение обязанности совершения указанных действий и иные ограничения. Такие меры могут быть направлены на: приостановление реализации всех или части программ в области экономической, техни-

ческой помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление; запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление; прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей; изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин; запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов; установление ограничений на осуществление туристской деятельности; запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства.

Реализация специальных экономических мер обязательна для органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также для находящихся под юрисдикцией Российской Федерации организаций и физических лиц. Ответственность должностных лиц за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, связанных с реализацией специальных экономических мер, определяется федеральными законами.

Специальные экономические меры не должны носить более ограничительный характер, чем это необходимо для устранения обстоятельств, послуживших основанием их применения.

Под принудительными мерами понимаются коллективные меры, которые направлены на предотвращение и устранение угрозы миру и подавление актов агрессии или других нарушений мира и введение, изменение, приостановление или отмена которых предусмотрены резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» в целях защиты национальной безопасности и национальных интересов Российской Федерации, защиты граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий органам государственной власти Российской Федерации, федеральным государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим лицам, образованным в соответствии с законодательством Российской

Федерации, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, в своей деятельности необходимо исходить из того, что на территории Российской Федерации временно вводится запрет или ограничение внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов товаров, страной происхождения которых является Турецкая Республика, по перечню, определяемому Правительством Российской Федерации (кроме товаров, ввозимых для личного пользования в объеме, разрешенном правом Евразийского экономического союза).

С 1 января 2016 г. в соответствии с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹ и пунктом 1 статьи 10 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Турецкой Республики от 12 мая 2010 г.² было приостановлено действие указанного Соглашения в части, касающейся поездок, осуществляемых гражданами Турецкой Республики, являющимися обладателями общегражданских заграничных паспортов, за исключением граждан Турецкой Республики, имеющих разрешение на временное проживание или вид на жительство на территории Российской Федерации, граждан Турецкой Республики, направляемых на работу в дипломатические представительства и консульские учреждения Турецкой Республики, находящиеся на территории Российской Федерации, имеющих действительные служебные и специальные паспорта, и членов их семей, граждан Турецкой Республики, являющихся членами экипажей воздушных судов Турецкой Республики, а также граждан Турецкой Республики, имеющих действительные служебные паспорта и направляемых в Российскую Федерацию в краткосрочные командировки, в том числе в дипломатические представительства и консульские учреждения Турецкой Республики, находящиеся на территории Российской Федерации, и членов их семей при условии принятия Турецкой Республикой на основе принципа взаимности аналогичных мер в отношении граждан Российской Федерации, имеющих действительные служебные паспорта.

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Турецкой Республики (Анкара, 12 мая 2010 г.) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12.

Правительству Российской Федерации было поручено: определить перечни товаров, работ (услуг), предусмотренные подпунктами «а» и «б» пункта 1 настоящего Указа; определить перечень работодателей, заказчиков работ (услуг), предусмотренный подпунктом «в» пункта 1 настоящего Указа; определить перечень контрактов, заключаемых с организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, на поставку товаров и контрактов, заключаемых с организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, и с организациями, контролируемые гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, на поставку работ (услуг), имея в виду, что специальные экономические меры, предусмотренные настоящим Указом, в отношении таких товаров, работ (услуг) не применяются. Также Правительству Российской Федерации было предписано принять меры, предусматривающие: введение запрета на чартерные воздушные перевозки между Российской Федерацией и Турецкой Республикой; усиление контроля за деятельностью турецких автоперевозчиков на территории Российской Федерации в целях обеспечения безопасности; усиление портового контроля и контроля по обеспечению транспортной безопасности акваторий российских морских портов в Азово-Черноморском бассейне, в том числе предотвращению незаконного нахождения и передвижения морских и иных судов в акваториях российских морских портов; при необходимости вносить предложения об изменении срока действия или характера специальных экономических и иных мер, предусмотренных настоящим Указом.

Принятые специальные экономические меры во многом способствовали нормализации отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»¹ органам государственной власти Российской Федерации, федеральным государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим лицам, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, в своей деятельности предписано исходить из того, что в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Указа запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматри-

¹ СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4470.

вающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению.

Специальные экономические меры необходимо рассматривать как разновидность мер государственного принуждения, применение которого в сфере экономики может затруднять и затрудняет нормальное осуществление экономической деятельности, ведет к разрыву сложившихся экономических связей, возникновению иных проблем, затрагивающих экономические интересы государства, хозяйствующих субъектов, граждан. Поэтому при применении специальных экономических мер важно соблюдение законодательно закрепленных принципов – законности, гласности, обоснованности и объективности применения специальных экономических мер. По нашему мнению, временный характер применения специальных экономических мер, их адекватность и соразмерность видам и характеру вызовов и угроз экономической безопасности также должны рассматриваться в системе принципов применения специальных экономических мер, так как они наравне с вышеназванными принципами являются базовыми, отправными началами, обуславливающими существование и применение специальных экономических мер в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹.

Завершая краткое рассмотрение проблемы, отметим, что применение форм и методов государственного управления в области обеспечения экономической безопасности должно быть направлено на достижение целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности (укрепление экономического суверенитета Российской Федерации; повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз; обеспечение экономического роста; поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспо-

¹ Редкоус В.М. Правовая основа применения специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации // Государственный контроль и надзор как способы обеспечения законности в сфере экономической деятельности: материалы международной научно-практической конференции «Лазаревские чтения», посвященной памяти доктора юридических наук, заслуженного юриста РСФСР Елены Викторовны Шориной (25 октября 2018 г.) / колл авторов; отв. ред. А.М. Воронов, И.В. Глазунова. М.: РУСАЙНС, 2019. С. 193-201.

способности; поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны; повышение уровня и улучшение качества жизни населения), а также на реализацию основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности: развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики; обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики; создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере; устойчивое развитие национальной финансовой системы; сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства; повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортноориентированных секторов экономики; обеспечение безопасности экономической деятельности; развитие человеческого потенциала.

УДК 34.04

Светлана Викторовна Рыбакова,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА
ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НОРМАМИ ГРАЖДАНСКОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ***

Четвертая промышленная революция существенным образом меняет внешний облик и внутреннее содержание многих общественных отношений. Банковская деятельность уже сегодня подверглась коренным преобразованиям

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16102 «Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики».

виду ее коммерческого эффекта. Безусловно, соответствующие преобразования должны коснуться сферы права. Как известно, банковская деятельность является предметом регулирования нескольких отраслей права, прежде всего, гражданского и финансового. В подобных случаях актуальна проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов. Нормами так называемого частного банковского права регламентируются отношения банков с клиентами, тогда как нормами публичного банковского права регламентируются отношения банков с регулятором, но, в конечном счете, последнее также осуществляется в целях защиты прав и законных интересов клиентов. Парадокс в том, что и в рамках норм частного права, и в рамках норм публичного права применяются оба метода правового регулирования: императивный и диспозитивный. Разумеется, с учетом особенностей частного и публичного права: преобладание дозволений в первом случае и запретов и обязываний – во втором.

Ключевые слова: публичное банковское право, частное банковское право, банк, договор, регулятор, метод правового регулирования

The fourth industrial revolution significantly changes the appearance and internal content of many social relations. Banking has already undergone a radical transformation today due to its commercial effect. The corresponding transformations should concern the sphere of law. Banking is the subject of regulation of several branches of law, primarily civil and financial. In such cases, the problem of ensuring a balance of private and public interests is relevant. The rules of so-called private banking law govern the relations of banks with customers, while the rules of public banking law regulate the relations of banks with the regulator, but, ultimately, the latter is also carried out in order to protect the rights and legitimate interests of customers. The paradox is that both in the framework of private law and in the framework of public law both methods of legal regulation are applied: imperative and dispositive. Given the characteristics of private and public law: the prevalence of permissions in the first case and prohibitions and obligations in the second.

Keywords: public banking law, private banking law, bank, contract, regulator, legal regulation method

Цифровизация социальной, политической и экономической жизни современных государства и общества требует коренных преобразований в области права. Формула об экономическом базисе и правовой надстройке подтверждает свою уникальность и жизнеспособность: многие общественные отношения уже подверглись серьезным изменениям, что требует соответствующей правовой трансформации. Так, значительная часть отношений между гражданами и государством, между гражданами и поставщиками товаров (работ, услуг) опосредуются цифровыми технологиями, что имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Вряд ли кто-то будет возражать преимуществам, связанным со скоростью получения информации, осуществления транзакций и т.п. Однако не менее очевидным является тот факт,

что все эти социальные и экономические связи уязвимы: человеческий фактор (злоупотребления), а также механический подход при использовании техники (отсутствие учета индивидуальных особенностей ситуации, сбой) создают риски нарушения прав и законных интересов участников правоотношений. В этой связи важно говорить о трансформации правосубъектности: какой бы области права это ни касалось. Вместе с тем, отдельные сферы наиболее подвержены различным родам рисков ввиду их коммерческого характера.

Банковские операции относятся к числу таковых. С одной стороны, рискам подвергаются сами кредитные организации, что обусловлено вопросами устойчивости национальной валюты, устойчивости валюты вообще, проблематикой обеспечения исполнения обязательств, настроением общества и другими причинами объективного и субъективного характера. Не меньшим рискам подвергаются клиенты банков. К перечисленным рискам, которые, разумеется, в случае их наступления коснутся второй стороны правоотношений с участием кредитных организаций, важно добавить риски, которые связаны с проблематикой так называемой максимизации прибыли.

Известно высказывание: «Российские законодатели завели отечественную банковскую систему в спекулятивную ловушку тем, что закрепили в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» одностороннее определение кредитной организации, целью деятельности которой является максимизация прибыли»¹. Возможно, ученые, давшие соответствующую критическую оценку законодательному определению понятия «кредитная организация» правы, однако факт погони за прибылью тем самым вряд ли можно отменить. Три десятилетия отечественной банковской деятельности тому подтверждение.

Многие выводы судебных инстанций, закрепленные впоследствии в положениях закона², тем не менее, не могут стать барьером для злоупотреблений на рынке банковских услуг. Цифровые технологии еще более усугубляют ситуацию, если говорить о негативных сторонах анализируемых правоотношений.

Примером могут служить ситуации с использованием банковских карт. Позволившие сделать банковское обслуживание более удобным

¹ Цит. по кн.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: схемы с комментариями и пояснениями: учебное пособие / под ред. А.М.Экмаляна. М., 2000. С.69.

² См.: Федеральный закон от 15 февраля 2010 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"» // СЗ РФ. 2010. № 8. Ст. 775.

и оперативным, они, вместе с тем, принесли и дополнительные риски. Наличие карты (особенно кредитной) – уже сам по себе риск: риск доступа к хранящейся на ней информации (т.е. к денежным средствам) и риск злоупотребления данной информацией. Особенно часто подобные злоупотребления связаны с институтом кредитования счета (так называемый овердрафт).

В соответствии со статьей 850 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в случаях, когда в соответствии с договором банковского счета банк осуществляет платежи со счета несмотря на отсутствие денежных средств (кредитование счета), банк считается предоставившим клиенту кредит на соответствующую сумму с момента осуществления такого платежа (смешанный договор). В данном случае права и обязанности сторон, связанные с кредитованием счета, определяются правилами о займе и кредите (глава 42), если договором банковского счета не предусмотрено иное.

Важно отметить, что апеллирование законодателя к главе 42 «Заем и кредит», не означает автоматического апеллирования главы 42 к главе 45 «Банковский счет». Однако в банковской практике использование банковских карт, чаще всего, предполагает спектр операций, соотносимых с договором банковского счета при том, что это лишь презюмируется, но не регулируется договором между сторонами. Так, работа с отдельными документами (договорами граждан с банками), приводит к выводу о том, что граждане об этом не осведомлены. Обращение к официальным сайтам банков с попыткой изучить соответствующую информацию (предположение о договоре присоединения) является безуспешным. Более того, обнаружить сайт банка иногда не удается вообще, лишь отдельные странички с предложением заполнить таблички по заключению договоров. Однако узнать условия договора не представляется возможным¹. Так, клиент одного из банков по кредитному договору (кредитная карта) представил подписанные одной датой два документа: кредитный договор и дополнительное соглашение к нему. По договору годовой процент – 10, по дополнительному соглашению – 25.

¹ В частности, банк позиционирует свой сайт так: «Главная страница официального сайта находится по адресу www.ru. На ней расположены баннеры со ссылками на лучшие предложения организации и доступами в личный кабинет для частных лиц и бизнес-клиентов. В верхней части страницы находятся разделы банковских продуктов. Перейдя в интересующую вкладку, вы можете ознакомиться с тарифами по кредитам и кредитным картам, банковским картам, вкладам, сделать перевод или найти отделение банка в Вашем городе»

При этом физическому лицу (заемщику) для подписания представлен текст так называемых Индивидуальных условий, тогда как текст самого договора (общих условий) не представлен. Среди индивидуальных условий указаны лишь стороны соглашения, соответствующие даты, размер процентов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹, общие условия договора потребительского кредита устанавливаются кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения. В соответствии с подпунктом 22 пункта 4 статьи 5 закона данные требования должны быть размещены кредитором в местах оказания услуг (местах приема заявлений о предоставлении потребительского кредита (займа), в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), Всего закон перечисляет 22 требования к кредитным правоотношениям, которые должны быть размещены в указанном в данном абзаце порядке:

1) наименование кредитора, место нахождения постоянно действующего исполнительного органа, контактный телефон, по которому осуществляется связь с кредитором, официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», номер лицензии на осуществление банковских операций (для кредитных организаций),

2) требования к заемщику, которые установлены кредитором и выполнение которых является обязательным для предоставления потребительского кредита;

3) сроки рассмотрения оформленного заемщиком заявления о предоставлении потребительского кредита и принятия кредитором решения относительно этого заявления, а также перечень документов, необходимых для рассмотрения заявления, в том числе для оценки кредитоспособности заемщика;

4) виды потребительского кредита;

5) суммы потребительского кредита и сроки его возврата;

6) валюты, в которых предоставляется потребительский кредит;

7) способы предоставления потребительского кредита, в том числе с использованием заемщиком электронных средств платежа;

8) процентные ставки в процентах годовых, а при применении переменных процентных ставок – порядок их определения, соответствующий требованиям закона;

8.1) дата, начиная с которой начисляются проценты за пользование потребительским кредитом, или порядок ее определения;

¹ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

9) виды и суммы иных платежей заемщика по договору потребительского кредита;

10) диапазоны значений полной стоимости потребительского кредита, определенных с учетом требований закона по видам потребительского кредита;

11) периодичность платежей заемщика при возврате потребительского кредита, уплате процентов и иных платежей по кредиту;

12) способы возврата заемщиком потребительского кредита, уплаты процентов по нему, включая бесплатный способ исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита;

13) сроки, в течение которых заемщик вправе отказаться от получения потребительского кредита;

14) способы обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита;

15) ответственность заемщика за ненадлежащее исполнение договора потребительского кредита, размеры неустойки (штрафа, пени), порядок ее расчета, а также информация о том, в каких случаях данные санкции могут быть применены;

16) информация об иных договорах, которые заемщик обязан заключить, и (или) иных услугах, которые он обязан получить в связи с договором потребительского кредита, а также информация о возможности заемщика согласиться с заключением таких договоров и (или) оказанием таких услуг либо отказаться от них;

17) информация о возможном увеличении суммы расходов заемщика по сравнению с ожидаемой суммой расходов в рублях, в том числе при применении переменной процентной ставки, а также информация о том, что изменение курса иностранной валюты в прошлом не свидетельствует об изменении ее курса в будущем, и информация о повышенных рисках заемщика, получающего доходы в валюте, отличной от валюты кредита;

18) информация об определении курса иностранной валюты в случае, если валюта, в которой осуществляется перевод денежных средств кредитором третьему лицу, указанному заемщиком при предоставлении потребительского кредита, может отличаться от валюты потребительского кредита;

19) информация о возможности запрета уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита;

20) порядок предоставления заемщиком информации об использовании потребительского кредита (при включении в договор потреби-

тельского кредита условия об использовании заемщиком полученного потребительского кредита (займа) на определенные цели);

21) подсудность споров по искам кредитора к заемщику;

22) формуляры или иные стандартные формы, в которых определены общие условия договора потребительского кредита.

Перечисление различных проблемных моментов можно продолжать. Однако вопрос в другом.

Применимы ли договорные конструкции в частности и принципы гражданского права в целом для защиты прав лиц, когда стороны правоотношений не равны в компетентностном аспекте?

03 сентября 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 04 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»¹, призванный защищать права и законные интересы потребителей финансовых услуг в рамках досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями (ст. 1). Согласно информации, закрепленной на официальном сайте финансового уполномоченного², потребитель финансовых услуг кредитных организаций направляет обращение финансовому уполномоченному с 1 января 2021 года.

В соответствии со статьей 25 названного закона, обращение к финансовому уполномоченному, т.е. соблюдение досудебного порядка разрешения споров, является обязательным.

Законодательные новеллы, правоприменительная практика, а также содержание научно-практических конференций³ свидетельствует о том, что защищать права потребителей финансовых услуг необходимо с помощью потенциала финансового права как права публичного. Именно публичный интерес является вектором развития современного финансового права.

Не умоляя значение положений гражданского (частного) законодательства, важно отметить, что защитить права экономически слабой

¹ СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

² <https://finombudsman.ru>

³ Так, в рамках Ежегодной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (г. Москва, 28 ноября 2019 г., ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)») 1-я сессия заседания секций Финансовое право. Налоговое право работала в рамках такой тематики, как «Права потребителей финансовых услуг и их защита как новое направление финансово-правового регулирования» (в рамках Московской юридической недели) https://www.msal.ru/upload/medialibrary/832/Polnaya-programma_s-chb-titulom.pdf

стороны (вкладчика, заемщика) с помощью договора, основанного на равенстве сторон, как показывает опыт, сложно, а, порой, невозможно. Договоры заключены так, что права физических лиц, согласившихся с условиями финансовой организации, уже не подлежат защите. Это, безусловно, правовой парадокс. Именно по этой причине необходим потенциал публичного (финансового) права. Только посредством запретов и ограничений, т.е. недоговорных конструкций, можно охранять и впоследствии защищать права так называемой экономически слабой стороны (по сути, публичных интересов – интересов неограниченного круга лиц).

Финансовые, в том числе кредитные, организации определенные действия не должны совершать вовсе, чтобы вопрос о защите прав лиц-потребителей финансовых услуг не возникал как таковой.

Еще в 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой «... граждане – вкладчики как сторона в договоре лишены возможности влиять на его содержание, что является ограничением свободы договора и как такое требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин как экономически слабая сторона в этих правоотношениях нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора и для другой стороны, т.е. для банков»¹.

Цифровые технологии в аспекте нарушения прав и законных интересов лиц-потребителей финансовых услуг изучаемую ситуацию лишь усугубляют, чему способствует формат использования пластиковых карт, он-лайн услуг по заключению договоров и т.п.

В этой связи необходимо ставить вопрос о возложении на кредитные организации дополнительных обязанностей по недопущению определенных форматов поведения. Кроме того, представляется, что необходимы модельные проекты кредитного договора с заемщиком-потребителем.

Наконец, можно думать о создании денежного фонда гарантирования прав заемщиков как публичного фонда по аналогии с фондом страхования вкладов. Реализация подобного предложения существенным образом изменила бы финансово-правовой статус не только кре-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю.Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1254.

дитных организаций и регулятора, но и создала финансово-правовой статус заемщика-потребителя, а также организации – гарантийного фонда.

Защита публичного интереса как суммарного (совокупного) интереса отдельных частных лиц в условиях применения цифровых технологий становится все более актуальной проблемой, требующей научного осмысления и законодательного разрешения.

Библиографический список

Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: схемы с комментариями и пояснениями: учебное пособие / под ред. А.М. Экмальяна. М., 2000. 192 с.

УДК 340.1

Василий Владиславович Трофимов,
доктор юридических наук, доцент,
директор Научно-исследовательского института
государственно-правовых исследований
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (В КОНТЕКСТЕ 25-ЛЕТИЯ АКТА ПРИНЯТИЯ ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)*

В статье изучается вопрос оптимизации государственно-правовой политики в сфере научно-технологического развития современной России на региональном уровне. Анализируется роль качественной нормативной основы инновационных отношений. Приводится опыт формирования основ законодательного регулирования общественных отношений в области науки, технологий, инноваций за рубежом и в России. Выявляется проблема недостаточно эффективного инновационного развития на региональном уровне в России. В качестве одной из причин рассматривается не очень совершенная управленческая и регуляторная политика в этом направлении в регионах Российской Федерации. Ставится вопрос о проведении целенаправленной региональной правовой (правотворческой) политики, в том числе в Тамбовской области.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Тамбовской области в рамках научного проекта № 19-411-680004.

Предлагаются меры к реализации правотворческой политики на уровне субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: право, управление, государственно-правовая политика, правовая политика, правотворческая политика, нормативно-правовой климат, региональное научно-технологическое развитие, Тамбовская область, инновационное развитие, Гражданский кодекс Российской Федерации.

The issue of optimizing the state legal policy in the field of scientific and technological development of modern Russia at the regional level is studied in the article. The role of a qualitative normative basis of innovative relations is analyzed. The experience of forming the foundations of legislative regulation of public relations in the field of science, technology, innovation abroad and in Russia is given. The problem of insufficiently effective innovative development at the regional level in Russia is revealed. As the reason of it, imperfect managerial and regulatory policy in this direction in the regions of the Russian Federation is considered. The question is raised about the implementation of a targeted regional legal (law-making) policy, including in the Tambov region. Measures for the implementation of lawmaking policies at the level of constituent entities of the Russian Federation are proposed.

Keywords: law, management, state-legal policy, legal policy, law-making policy, regulatory climate, regional scientific and technological development, Tambov region, innovative development, Civil Code of the Russian Federation.

25 лет принятию Гражданского кодекса Российской Федерации (если быть более точными, то части первой кодекса¹), которые отмечаются в 2019 году, это довольно значимый повод, чтобы:

– во-первых, вспомнить, как все начиналось в плане становления новых рыночных отношений в новейшей (постсоветской) российской истории (кодекс частного права, несмотря на ранее принятую Конституцию Российской Федерации с ее статьями о частной и иных формах собственности, о праве на свободную экономическую деятельность и пр., существовавшие законы о кооперации², о предприятиях и предпринимательской деятельности³, о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках⁴, патентный за-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. ст. 355.

³ Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

⁴ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 499.

кон¹, закон об авторском праве и смежных правах² и др., тем не менее стал наиболее видимым символом перемен в области гражданских (частных) правоотношений, поскольку именно в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в статье первой были очень четко определены те принципы, которые будут лежать в основе правового регулирования: равенства участников, свободы договора, принцип невмешательства кого-либо в частные дела и др.). Причем последний во многом заставил поверить, что в стране реально произошли изменения и на смену принципу административно-командной системы «возможно только то, что прямо разрешено законом» пришел принцип рыночной экономики «возможно то, что законом не запрещено», что подтвердилось во второй статье ГК РФ, которая узаконила предпринимательскую деятельность, предложив ее легальное определение.

– Во-вторых, что не менее, а может быть и более важно, посмотреть и проанализировать, что реализовано в гражданском законодательстве, что достигнуто благодаря принятию в то время первой части ГК РФ (а достигнуто немало и это подтверждается уже тем, что впоследствии были приняты 2-4 части ГК РФ, развернутое законодательство о юридических лицах, законодательство в других областях, в том числе – в области интеллектуальных отношений).

– В-третьих, установить проблемные точки, которых, к сожалению, также немало (при этом в этом плане можно анализировать все институты гражданского права, включая институт права интеллектуальной собственности, интеллектуальных прав, который, располагаясь главным образом в части четвертой ГК РФ, не свободен, от видимых и скрытых недостатков).

Констатируя наличие в Российской Федерации действительно полноценного Гражданского кодекса, следует также сказать, что именно он во многом дал импульс и прочную основу для становления и развития отношений нового типа, основанных на имущественных и неимущественных интересах личности, тяге к занятию предпринимательством и проявлению частной инициативы и пр., стремлению личности к творчеству во всех его проявлениях (литература, искусство, наука и техника). Как оказалось, именно духовное и интеллектуальное творчество стало со временем (а сегодня это приобрело особую силу) главным трендом, определяющим развитие многих иных сфер. Интел-

¹ Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 (ред. от 02.02.2006) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 22.10.1992. № 42. Ст. 2319.

² Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. Ст. 1242.

лект сегодня рассматривается как главное орудие государства в борьбе за влияние, за свое место в мировом разделении труда, в острой конкурентной схватке за первенство на международной арене, или просто в конкурентном экономическом противостоянии (континентов, стран, коммерческих компаний и пр.). И именно в силу данной причины этому аспекту во всех странах (ведущих и догоняющих) в настоящее время уделяется особое внимание. В одном из программных документов по вопросу модернизации и инновационного развития – Послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному собранию Российской Федерации (2009 г.) – верно и убедительно было сказано: «Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. По моему убеждению, это вопрос выживания нашей страны в современном мире»¹.

Научно-технологические продукты, которые в ситуации глобальных вызовов современности являются одним из ключевых ресурсов для развития государства, воспроизводятся в нужных объемах и надлежащего качества там, где для этого созданы все необходимые условия, в том числе разработаны и действуют эффективные механизмы государственной поддержки и правового сопровождения. Примечательно, что высказывание данных идей и целевых установок сопровождается пониманием со стороны власти того, что для решения всех этих задач потребуется соответствующее законодательное обеспечение. Так, уже в статье «Россия, вперед!» было отмечено: «Законодатели примут все решения для комплексной поддержки духа новаторства во всех сферах общественной жизни, создания рынка идей, изобретений, открытий, новых технологий»².

Кстати, недавно встречавшийся с Президентом РФ В.В. Путин основатель и бессменный руководитель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Мартин Шваб³ в книге, подготовленной с Николасом Дэвисом (руководителем одной из площадок по инновациям на данном форуме), в качестве своего рода девиза отметил: «Главное в цифровом мире – доверие. Нам нужен новый нормативно-правовой климат, без которого невозможно применение инновационных технологий»⁴. То есть это значимый фактор (права) осознается в мире, он осознается и в России.

¹ <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.

² <http://www.kremlin.ru/transcripts/5413>.

³ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62145>.

⁴ Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. М., 2018. С. 12.

Тенденции государственного реагирования на вызовы времени и необходимость активизации инновационной компоненты путем мер законодательного регулирования еще с прошлых времен наблюдаются во многих передовых зарубежных странах. Так, еще в 1976 г. в США был принят закон «О государственной научно-технологической политике, организации и приоритетах», в 1980 г. – закон о технологических инновациях Стивенсона-Уайдлера и закон Бэя-Доула, предполагающий формы государственного стимулирования инноваций, а уже в 2007 г. – закон «О национальных инновациях» (National Innovation Act). То же можно видеть в Европе (ЕС): «Зеленый документ по проблемам инноваций» (1995 г.), План действий по распространению инноваций в Европе (1996 г.), Лиссабонская стратегия (2000 г.) и др.

В Российской Федерации с целью обеспечения и оптимизации научно-технологического развития (с заглавным вектором на инновации) также были приняты и действуют федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие данный блок общественных отношений, способствующие созданию и использованию, а равно – коммерциализации научно-технологических новшеств, внедрению их в производство и реальный сектор отечественной экономики.

Так, в частности, приняты и действуют: Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹, которым определяются основные параметры научной деятельности и научной политики в Российской Федерации, регулируются отношения между субъектами научной и научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и научно-технической продукции (редакцией данного закона от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» сформулированы понятия инновации и инновационной деятельности, а также смежные с ними понятия инновационного проекта и инновационной инфраструктуры²); Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федера-

¹ Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

² Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4602.

ции»¹ (законом определяется правовое положение наукоградов – муниципальных образований с градообразующим научно-производственным комплексом, в рамках которого осуществляются приоритетные для данного наукограда направления научной, научно-технической, инновационной деятельности); Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»² (определяет возможности бизнес-структур осуществлять инновационные научные проекты); Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»³ (комплексный законодательный акт, регулирующий отношения между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, органами государственной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики); Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (регулирует отношения, возникающие при создании инновационных научно-технологических центров и обеспечении их функционирования в целях реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации); и др.

За этот период времени было принято немало программных документов в этом направлении. Из самых недавних и значимых следует назвать: 1) Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р⁵ (далее –

¹ Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 15. Ст. 1750.

² Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 40. Ст. 4970.

³ Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

⁴ Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.07.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4765.

⁵ Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216.

Стратегией ИР до 2020 г.); 2) Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации (которая рассчитана в своей основе до 2035 г.)¹.

Страны – мировые лидеры в этом плане также не стоят на месте и постоянно совершенствуют собственные программы развития в части науки, технологий, инноваций. Так, Европейский союз (ЕС) еще в 2000 г. утвердил так называемую Лиссабонскую стратегию, ориентирующую развитие ЕС в искомом направлении, которая была спланирована до 2010 г. Уже в 2010 г. ЕС принимает новую стратегию – «Европа 2020», одним из приоритетов которой также выступает экономика, основанная на знаниях. А уже в рамках реализации этой стратегии проводится разработка и реализация плана мероприятий в области инновационного, научно-технологического развития, в частности, в июле 2011 г. Комиссаром Европейской комиссии по исследованиям, инновациям и науке Маэр Джорджиган-Квин (Máire Geoghegan-Quinn, Commissioner for research, innovation and science) было представлено название будущей программы «Горизонт 2020 — рамочная программа по научным исследованиям и инновациям» (Horizon 2020 – The Framework Programme for Research and Innovation), в ноябре того же года коллегия Европейской комиссии одобрила пакет решений по реализации новой рамочной программы научных исследований и инноваций «Горизонт 2020» (Horizon 2020), которая призвана стимулировать трансформацию научных достижений в инновационные продукты и услуги.

В представленных документах обозначаются вызовы и приоритеты, которые диктуют необходимость опережающего развития по различным направлениям модернизации российской социально-экономической системы и вместе с тем необходимость создания мощных и эффективных управленческих и правовых механизмов, которые смогут обеспечить соответствующий характер развития.

Очевидно, что решение названной задачи по активному переходу российского общества на вектор инновационного (целенаправленного научно-технологического) развития не может осуществляться произвольным образом, спорадически или бессистемно. Это должна быть плановая и организованная работа по всем направлениям, с которыми связано осуществление социально-экономической модернизации, и на различных государственно-правовых уровнях (федеральном, региональном). Если с этих позиций вести речь о государственно-правовом

¹ «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.2016. № 49. Ст. 6887.

сопровождении, то государственное управление и юридическое регулирование в этой области также должно отвечать признакам научной обоснованности, системности, планомерности, последовательности, предсказуемости, ожидаемой эффективности и пр.

К такому настрою правовой системы, всех ее основных и вспомогательных компонентов, призван особый вид юридической деятельности, получивший в науке права название «правовая политика»¹ или несколько шире – «государственно-правовая политика» как *высококультурно организованный вид социально значимой деятельности публичной власти (включая участие гражданского общества) в российском государстве, осуществляемой на основе и посредством права, связанной с определением тактики и стратегии государственно-правового развития, разработкой, принятием и реализацией целенаправленных, системных, научно обоснованных государственно-правовых решений высокой степени эффективности действия*².

Вместе с тем, то, что основную инициативу, как в части воспроизводства самой идеи научно-технологического развития Российской Федерации, так и в части ее практической реализации (в том числе на основе соответствующих правовых мер: правотворческих, административно-правовых и пр.), принимает на себя федеральный центр, разрабатывая стратегии, программы, прогнозы либо принимая нормативные и властно-управленческие акты в области наук, новых технологий, инноваций, является проблемной стороной, так как в этом случае не достигается искомого баланса между федеральной и региональной активностью, на уровне регионов многие начинания могут просто «затухать» и где-то саботироваться (поскольку преимущественно на первый план могут выходить «местечковые» интересы, сопровождаемые очень часто корыстью отдельных чиновников и / или некомпетентностью определенной части административного аппарата), что крайне вредно с точки зрения перспектив развития вообще и научно-технологического, в частности. Один из видных специалистов в области региональной политики О.В. Кузнецова справедливо замечает, что обратиться к рассмотрению

¹ См.: Малько А.В., Шундинов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. – Подробнее о сущности, содержании и критериях современной правовой политики см.: Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012; см. также: Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права. Волгоград, 2009.

² См. об этом подробнее, например: Трофимов В.В. Государственно-правовая политика современной России: от доктрины к практике реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3 (72). С. 79-87.

региональных аспектов федеральной инновационной политики заставляет «отсутствие сколько-нибудь явно выраженной инновационной составляющей непосредственно в региональной политике»¹.

Очевидно, что усилий одного федерального центра в плане перевода Российской Федерации, ее экономики, промышленности и пр., на научно-технологические рельсы, не вполне достаточно, следует проводить более активную региональную государственно-правовую политику в сфере научно-технологического развития и в чем-то действовать на опережение (зная проблемы и нужды своих регионов, сильные стороны развития и пр.). Как верно отмечается в литературе: «Подсистемами национальной инновационной системы выступают отдельные регионы, поэтому устойчивое развитие национальной системы представляет, в некотором роде, совокупный результат развития каждого из них»²; «первоисточником инновационного развития России является научно-технологический потенциал территорий»³.

На уровне регионов должны изыскиваться возможности для осуществления целенаправленной работы в этом направлении и с надлежащим коэффициентом отдачи, понимая в данном случае не имитацию научно-технологической политики на региональном уровне, когда под прикрытием инноваций происходит «освоение» многомиллиардных бюджетных средств (без какого-либо видимого позитивного эффекта)⁴, а реальное улучшение научно-технологического климата в регионах. (В научной литературе предлагаются интересные схемы построения моделей инициации инновационной активности в регионах, заслуживающие научно-практического внимания⁵). Кстати, в самом Указе

¹ Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. М., 2015.

² Белякова Г.П., Кочемаскин А.Н. Проблема управления научно-технологическим развитием экономики России: соотношение национального и регионального уровней // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 7-1. С. 134-137.

³ Сумина Е.В., Чалкин Т.А. Научно-технологическое развитие территорий как основа инновационной стратегии экономики России // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. 2012. № 3 (43). С. 210-214.

⁴ Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или Как избежать имитации // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1. С. 19-23.

⁵ Голобокова Г.М. Региональные особенности инновационного развития и формирования рынка интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 4. С. 22-28.

Президента Российской Федерации В.В. Путина, утверждающем названную Стратегию НТР РФ, прямо указывается: «3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации руководствоваться положениями Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации при осуществлении своей деятельности в этой сфере, предусмотрев внесение необходимых изменений в государственные программы субъектов Российской Федерации»¹.

Майский 2018 года Указ Президента Российской Федерации по национальным целям и стратегическим задачам в числе прочего непосредственно обращается к проблеме научно-технологического развития России, поручая Правительству РФ обеспечить «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа», причем эту работу предписывается осуществлять «совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации»².

Региональным властям прямая прерогатива оказывать поддержку инновационной деятельности и разрабатывать в этих целях комплекс правовых и властно-управленческих мероприятий, иными словами, на своем уровне осуществлять правотворческую политику в области инновационного развития субъектов Российской Федерации отводится также специальным законом Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» (п. 1 ст. 16.2 «Субъекты и формы предоставления поддержки инновационной деятельности»).

На конституционном уровне у субъектов Российской Федерации, для того чтобы проявлять необходимую активность, формировать и проводить соответствующую правовую политику, есть все необходимые возможности в виде тех предметов ведения и правовых полномочий, которые закреплены за субъектами Российской Федерации в Основном законе страны (ст. 72-73 Конституции Российской Федерации).

Так, статья 72 Конституции РФ непосредственно определяет те предметы совместного ведения, где субъекты Российской Федерации

¹ «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.2016. № 49. Ст. 6887.

² Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.

совместно с федеральным уровнем государственной власти способны проявлять правотворческую (законотворческую) активность. В пределах очерченного конституционными положениями предметного поля деятельности (компетенций) региональные законодательные (нормативно-правовые) акты позволяют субъектам РФ решать различные вопросы, в той или иной мере связанные с инновационными отношениями:

– вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами (п. в) ч. 1 ст. 72) (данное направление правотворческой активности региональных органов государственной власти уместно, если это необходимо для создания, например, инновационных кластеров (научно-технологических производственных комплексов), в отношении, безусловно, тех объектов, которые находятся в государственной собственности субъектов РФ);

– общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта (п. е) ч. 1 ст. 72) (что напрямую может быть связано с научно-образовательными основами инновационной деятельности);

– установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации (п. и) ч. 1 ст. 72) (основа для введения и применения на региональном уровне в пределах соответствующей правотворческой компетенции методов налогового стимулирования инновационной деятельности);

– вопросы формирования административного, административно-процессуального, трудового, семейного, жилищного, земельного, водного, лесного законодательства, законодательства о недрах, об охране окружающей среды (п. к) ч. 1 ст. 72) (что также может быть связано с возможностями влияния на инновационный процесс путем мер административного воздействия, предоставления социальных гарантий участникам инновационных отношений и пр.) и некоторые другие.

За пределами исключительного ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации также остаются области, которые могут быть в той или иной мере связаны с сопровождением инноваций, поэтому и этот конституционный ресурс (ст. 73) не следует игнорировать. Как представляется, все это достаточные конституционные полномочия на осуществление правотворческой работы, направленной на рациональную организацию и оптимизацию инновационной деятельности в регионах, и их на региональном уровне нужно использовать более активно.

Для этого, во-первых, необходимо на уровне каждого субъекта РФ иметь Стратегию инновационного (научно-технологического) развития (кстати, это предусмотрено и федеральной Стратегией ИР до 2020 г.). Далеко не во всех регионах подобные Стратегии инновационного (научно-технологического) развития приняты. Однако есть и примеры положительного в этом отношении опыта. Так, отдельные регионы поняли необходимость планомерной реализации инновационного развития и разработали соответствующие стратегии (Томская область, Новосибирская область и др.) или концепции (Нижегородская область, Кемеровская область и др.).

В Тамбовской области в отдельном виде такой стратегии (концепции) пока нет (если не иметь в виду Стратегию социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года¹, где некоторые блоки посвящены этому предмету, или Государственную программу Тамбовской области «Инновационное развитие и модернизация экономики»², где определен план экономического развития посредством инноваций). Думается, этот вопрос требует своего более обстоятельного решения. Целесообразно разработать и принять специальный стратегический документ в плоскости оптимизации инновационной динамики Тамбовщины, что позволит целенаправленнее и успешнее осуществлять соответствующий блок приоритетных задач регионального развития (в контексте общенациональных приоритетов), которые еще не в полной мере реализованы (не случайно, в той же Стратегии социально-экономического развития Тамбовского региона обращается внимание, что инновационная составляющая в области пока не на высоте).

Во-вторых, в рамках правотворческой формы региональной инновационной правовой политики другим и наиболее принципиальным шагом в этой области могла бы стать разработка в каждом из российских регионов специальных комплексных законов, всесторонне регламентирующих вопросы государственной поддержки научно-технологического и инновационного развития в соответствующем субъекте Российской Федерации. Это также было бы особо приемлемо, в част-

¹ Закон Тамбовской области «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года» от 04.06.2018 № 246-З: постановление Тамбовской областной Думы от 30.05.2018 № 648 // Тамбовская жизнь (специальный выпуск). 15.06.2018. № 40 (1888).

² Распоряжение администрации Тамбовской области от 15.08.2017 № 414-р «Об утверждении Перечня государственных программ Тамбовской области» // URL: <https://tamlife.ru/gazeta/index.php/2012-07-03-07-00-12.html>.

ности, для Тамбовской области, причем намерения данного плана администрацией Тамбовской области в рамках разработки проектов Стратегии социально-экономического развития региона до 2035 года высказывались – в частности, предлагалось принятие нового прогрессивного закона области «Об инновационной деятельности в Тамбовской области», который должен включать в себя положения о механизмах поддержки региональной инновационной системы (РИС) и формировании благоприятной инновационной среды¹.

На Тамбовщине в рассматриваемом направлении определенные меры уже предприняты, и некий регулятивный климат для рассматриваемой сферы в той или иной степени налажен. Так, еще с 2003 г. в Тамбовской области действует Закон от 25 апреля 2003 г. № 119-З «О научно-технической политике, научной и инновационной деятельности в Тамбовской области», который регулирует отношения между субъектами научной, научно-технической, инновационной деятельности и органами государственной власти Тамбовской области и направлен на реализацию государственной научно-технической политики, научной и инновационной деятельности, создание условий развития и функционирования субъектов научно-технической и инновационной деятельности на территории области. По своей идеологии этот региональный акт во многом воспринял логику федерального закона в области науки и научно-технической политики, который также помимо собственно аспектов регламентации научной и научно-технической деятельности включает в себя нормы, направленные на инновационный компонент². Но то, что такой синтетический подход проводится на общефедеральном уровне вовсе не означает, что он безупречен. Интегрируя в одном (по сути кодифицированном) законодательном акте несколько разные по природе общественные отношения, порождаются проблемы реализации данного законодательства на практике, и могут появиться претензии к его эффективности. Все-таки, на наш взгляд, резоннее выводить законодательное регулирование инновационных

¹ URL: http://strategy.tmbreg.ru/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%B4%D0%BE_2035_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения: 16.12.2019).

² См.: Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

отношений на отдельный самостоятельный уровень, приняв соответствующий специальный закон, причем, известно, что некоторые опыты разработки на федеральном уровне проекта закона об инновациях осуществлялись¹, но пока на деле такого закона еще нет. В то же время, если обратиться к тексту вышеназванного закона Тамбовской области, то кроме самых общих положений в нем найти что-то сложно, как таковой регулятивный механизм (с определением субъективных прав, обязанностей и пр.) в нем практически не прописан.

В отдельных регионах такие акты уже существуют (Архангельская, Волгоградская, Орловская, Рязанская, Свердловская области и др.²), однако они также не всегда близки к совершенству, не всегда имеют комплексный характер (ограничиваются рядом статей без четкого определения механизма поддержки инноваций в регионах). Вместе с тем, сам опыт законодательства в этой области следует более активно развивать и распространять по другим регионам, создавая основу для осуществления производного правотворчества и властно-управленческой деятельности по вопросам инновационного развития субъектов РФ, в том числе преодолевая известные трудности, которые могут проявляться в процессе реализации государственно-правовой политики регионов в сфере инноваций. Если же говорить о Тамбовской области, то, на наш взгляд, вполне очевидно, что разработка и принятие такого закона могло бы стать насущным и полезным делом, это повысило бы значение регулируемой сферы общественных отношений, связанных с инновациями, сделало сам режим регулирования более четким и понятным, а значит более востребованным на практике и в конечном итоге – действенным, может быть это то, чего сегодня не хватает для более оптимистичного развития инновационного климата в регионе.

¹ См. подробнее: Трофимов В.В. Проблемы организации и проведения правотворческой политики в области инновационного развития России // Государство и право. 2017. № 3. С. 5-14.

² Закон Архангельской области от 29 октября 2012 г. № 567-34-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Архангельской области» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. 2012. № 34; Закон Рязанской области от 09 ноября 2012 г. № 85-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Рязанской области» // Рязанские ведомости. № 210. 10.11.2012; Закон Орловской области от 5 июня 2015 г. № 1794-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности на территории Орловской области» // Орловская правда. 09.06.2015. № 60, и др.

Предметом регулирования подобных комплексных законов могут становиться отношения по поводу государственной поддержки инновационной деятельности в регионах, которые возникают между субъектами Российской Федерации и государством в лице Российской Федерации, муниципальными образованиями, субъектами инновационной деятельности, включая субъектов инновационной инфраструктуры. Закон должен определять объекты, субъекты, направления, виды и формы государственной региональной поддержки инновационной деятельности, особенности отдельных видов и форм государственной региональной поддержки, порядок оказания поддержки субъектам инновационной деятельности в регионе, а также права и обязанности участников инновационных отношений в регионе.

Думается, такого рода кодифицированные акты регионов в сфере инноваций могут стать вполне предпочтительной и оптимальной формой законодательного регулирования инновационных отношений, четко определив правила взаимодействия между всеми участниками инновационных процессов.

Такие же шаги следует осуществлять и в рамках правореализационной и правообучающей форм региональной правовой политики в области научно-технологического развития современной России. Иными словами, работы в обозначенном направлении много и ее надо последовательно осуществлять в регионах РФ, в том числе на территории Тамбовской области, обеспечивая результативное научно-технологическое развитие.

Библиографический список

1. Белякова Г.П., Кочемаскин А.Н. Проблема управления научно-технологическим развитием экономики России: соотношение национального и регионального уровней // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 7-1. – С. 134-137.
2. Голобокова Г.М. Региональные особенности инновационного развития и формирования рынка интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. – 2016. – № 4. – С. 22-28.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Закон Архангельской области от 29 октября 2012 г. № 567-34-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Архангельской области» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. – 2012. – № 34.

5. Закон Орловской области от 5 июня 2015 г. № 1794-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности на территории Орловской области» // Орловская правда. – 09.06.2015. – № 60.
6. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 18.04.1991. – № 16. – Ст. 499.
7. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 27.12.1990. – № 30. – Ст. 418.
8. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 12.08.1993. – № 32. – Ст. 1242.
9. Закон Рязанской области от 09 ноября 2012 г. № 85-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Рязанской области» // Рязанские ведомости. – № 210. – 10.11.2012.
10. Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.
11. Закон Тамбовской области «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года» от 04.06.2018 № 246-З: постановление Тамбовской областной Думы от 30.05.2018 № 648 // Тамбовская жизнь (специальный выпуск). – 15.06.2018. – № 40 (1888).
12. Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 392 с.
13. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или Как избежать имитации // Право интеллектуальной собственности. – 2014. – № 1. – С. 19-23.
14. Малько А.В. Теория правовой политики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.
15. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003. – 296 с.
16. Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 (ред. от 02.02.2006) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 22.10.1992. – № 42. – Ст. 2319.
17. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – 336 с.
18. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 1. – Ст. 216.
19. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.2016. – № 49. – Ст. 6887.

20. Сумина Е.В., Чалкин Т.А. Научно-технологическое развитие территорий как основа инновационной стратегии экономики России // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. – 2012. – № 3 (43). – С. 210-214.
21. Трофимов В.В. Государственно-правовая политика современной России: от доктрины к практике реализации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 3 (72). – С. 79-87.
22. Трофимов В.В. Проблемы организации и проведения правотворческой политики в области инновационного развития России // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 5-14.
23. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.05.2018. – № 20. – Ст. 2817.
24. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (часть I). – Ст. 4602.
25. Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.
26. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 40. – Ст. 4970.
27. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4765.
28. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.01.2015. – № 1 (часть I). – Ст. 41.
29. Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 15. – Ст. 1750.
30. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.

Dr hab., *Jacek Zieliński*,
prof. Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach
Instytut Nauk Społecznych i Bezpieczeństwa

Др н. *Яцек Зелиньски*
Проф. Естественно-гуманитарного университета в городе Седльце
Институт Общественных наук и безопасности

Phd. Hab. *Jacek Zieliński*
Prof. Siedlce University of Natural Sciences and Humanities
Department of Social Science and Security

Tel. +48/503190196
www.ja-nka6@wp.pl

КОНСТИТУЦИЯ И ПРАВО КАК ГАРАНТ ГРАЖДАНСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ СУВЕРЕНА

ВВЕДЕНИЕ

Конституцию в любом демократическом строе принимаем как основной нормотворческий акт определяющий правовой порядок и общественные отношения в стране. Нормирует она как принципы общественного сосуществования, так и основы правил функционирования его органов власти. Можно тогда считать ее гарантом безопасности граждан, значится и государства. Безопасность объективным состоянием и процессом но прежде но главное значение имеет его субъективный аспект. Наличие институтов его защиты не решает об гражданском благополучию. Можно тогда поставить вопрос – в какой степени конституция обеспечивает безопасность гражданом и на сколько ее нормирования в силе формировать чувство гражданской безопасности.

ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАНИНА

Согласно ст. 4 Конституции Республики Польша (от 2 апреля 1997 г.)¹ верховная власть принадлежит народу. Основной закон не определяет однако понятия верховной (суверенной) власти и понятия народ. Можна тогда принять, что встречаемся с философскими катего-

¹ Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z 2 kwietnia 1997 r., Dz.U. 1997, 78, 483.

риями. Ближе неопределенный народ держит верховную власть в государстве, но Республика Польша (ст.1 К.) общим благом всех граждан. Недорозумение частично разъясняет *Введение (Preambula)* в Конституцию, где подчеркивается: „Мы, Польский Народ – все граждане Республики”. Догадываться можно, что показателем принадлежности к Народу – гражданство. Наступает тогда отнесение к требованиям закона о польском гражданстве (от 2 апреля 2009 г.)¹. Не решает это однако вопроса кому принадлежит власть в стране: народу образованному гражданами или – народу понимаемому как совокупность единиц связанных национальным тождеством, путями развития, языком, культурой, и т.д. Содержание *Введения* в Конституцию, которое не является ее частью непосредственно принимаемой и имеющую значение только для толкования ее постановлений, ведет нас в сторону подхода, что говоря о субъекте верхней власти имеем в виду исключительно лица со статусом гражданина, которые необязательно связаны со строительством и укреплением национального тождества. Может оказаться, что лицо имеющие неоспоримые заслуги в развитии национального тождества, из за принятия гражданства другой страны (история второй мировой войны богата в примеры таких случаев), которой право не предусматривает двойного гражданства, лишено членства в общине суверена родной страны. Возникает вопрос – лица имеющие двойное (даже тройное) гражданство, живущие все время за пределами родной страны, не знающие основ языка своих отцов, имеют ли право решать о судьбе Родины отцов, в которой были как туристы, и в которой – никогда не будут жить. Польская диаспора в Северной и Южной Америке довольно многочисленна². Какие у нее права решать о наших, внутригосударственных делах, когда налоги оплачивают за рубежом. Никто не спорит о их польских корнях и принадлежности к польскому народу. Проблемой – как конституционно обеспечены права – назавиом их – местных граждан, в ситуации признания прав суверена единицам не имеющим никакого знания о процессах проходящих в стране их отцов (или в стране молодости). Правда, есть и диаспоры на территории других стран, со всем другими корнями. Говорю

¹ Ustawa o obywatelstwie polskim z 2 kwietnia 2009 r., Dz.U. 2017, 1462 с изм.

² Как пример – в Соединенных Штатах Северной Америки в 2000 г. было нас ок. 9 млн. (исследование „Census”) из которых 600 тыс. знало польский язык. На интернетовой странице www.polskiinternet.com, которая показала эту величину помещена просьба, чтобы участвовать в исследованиях. Показывает это связь польской диаспоры с родной страной.

о тех, которые не покинули страны по собственному желанию, но одновременно – им не характерно – стремление определения конституционного строя родной страны, а в первую очередь – возвращение на родную землю.

ПРАГМАТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Конституция (в ст. 4) указывает, что суверен исполняет власть через избранных собой представителей или напрямую. Представительская демократия явится тогда основной, а прямая – вспомогательной, в том смысле, что строедатель тщательно определил ситуации, когда суверен может (и на каких условиях) заучаствовать в принятии решения. Относится это также к введению изменений в Конституцию. Проект изменения Основного закона в деле новелизации первой главы конституции (*Жечпосполита*), второй главы – *Свободы, права и обязанности человека и гражданина*), главы XII – *Изменение Конституции*, возможно вынести на референдум, если требует этого 1/5 депутатов Сейма, Сенат или Президент страны (ст. 235 К.). Объявление референдума тогда обязательным. В рамках предпосылок (инициаторов) такого действия не названо гражданской инициативы, но Конституция в ст. 125 предусматривает проведение референдума по вопросам, имеющим особое значение для государства. Отцы основного закона не определили какие дела имеют общегосударственное значение. Возникает интересная ситуация. Во-первых изменение конституции не отнесено конституционно к вопросам особого значения для государства – может быть предметом референдума если потребуют этого представители суверена, но не суверен. Во-вторых – говоря о гражданской инициативе проведения референдума не определено категории дел особого значения для государства. Значимость предмета голосования определять будут тогда правящие депутату, т.е. члены Сейма (абсолютная величина при присутствии половины законных членов) или Президент сотрудничающий с Сенатом (в Сенате – абсолютная величина при присутствии половины законных членов). Государство не обеспечило гражданином возможности влияния (корректирования) основного закона. Можно тогда предвидеть ситуацию, когда суверен выступит с инициативой изменения Конституции, а правящие силы, ссылаясь на ст.125, скажут, что не имеет это особого значения для государства.

Похожая ситуация при решениях связанных с передачей – на основе международного договора (речь об членстве в Евросоюзе) международной организации или международному органу полномочий органов государственной власти в определенных делах (ст.90 К.). За-

кон каждым разом принимает Сейм, а использование института общенародного голосования как пути принятия закона (на самом деле подтверждения) зависит от тех, которые его приняли. В такой ситуации допущение суверена к принятию решения надо считать как самозащиту власти перед неопределенными последствиями становления нового правопорядка¹. В плане вышесказанного не имеет это никакой связи с реализацией сувереном атрибутов своей верхней власти. Говоря иначе – независимо от того, как будем дефинировать субъект верховной власти в польше, его стремление к непосредственному участию в принятию решений государственного значения всегда связано с позицией правящей в стране группировки. Источник власти недееспособным в исполнении своих конституционных полномочий. Он заложником своих представителей: цыверен ставит власть, но власть ставит право, которому все должны подчиниться.

Сегодня основным и практически единственным путем завоевания депутатского билета (сенаторского) является членство в политической партии (партийная верность), а не умение выражения интересов избирателей. В рамках решения дилеммы: стараться быть у власти и стать депутатом (сенатором) или осуществлять общественные (гражданские) интересы, каждый раз побеждает первое. Политические партии по сегодняшний день основной структурой переноса интересов избирателей на политические (правовые) решения.

Ситуация не меняет право гражданской законодательной инициативы. Согласно Конституции Республики Польша (ст. 118)² правом внесения законодательной инициативы распоряжается группа 100 тыс. граждан имеющих избирательные права в Сейм (*Sejm*). Согласно закону об исполнении законодательной инициативы гражданами (от 24.06.1999 г., ст. 13)³ выдвинутый гражданами законопроект, исчерпывающий нормативные требования, подлежит первому чтению в парламенте. Регламент Сейма не предусматривает однако специальной процедуры его рассмотрения⁴. Значится он таким же самым, как и все остальные. Сложно признать тогда, что гражданская законодательная инициатива является элементом становления общественной безопасности.

¹ Шипе: J.Zieliński, *Referendum w Norwegii*, [w:] E.Zieliński, I.Bokszczanian, J.Zieliński, *Referendum w państwach Europy*, Warszawa, 2003.

² Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z 2.04.1997 г., DzU 1997, 78,483.

³ Ustawa o wykonaniu inicjatywy ustawodawczej przez obywateli z 24.06.1999 г., Dz.U. 1999, 62, 688.

⁴ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z 30.07.1992 г. Regulamin Sejmu Rzeczypospolitej, MP 2018, 544.

Сравнивая ситуацию Польши с другими странами. Как пример назвать можно конституционную систему Латвии, которая предусматривает процедуру гражданского протеста по отношению решений парламентариев¹. Ее применение требует сотрудничества президента, парламентарного меньшинства и избирателей. Глава государства обязана приостановить подписание закона на два месяца, если в течение 10 дней со дня его принятия парламентом потребует этого 1/3 законного состава Сейма (*Saeima*). Ходатайство возбуждает процесс сбора подписей избирателей поддерживающих депутатскую инициативу. Если в течение двух месяцев поддержит его 1/10 избирателей, закон – по праву – выносится на референдум (ст.72 Конституции). *Saeima* может приостановить этот процесс, повторно принимая данный закон голосами 3/4 состава парламента. Закон теряет силу, когда в референдуме высказается против него 1/2 избирателей участвующих в последних парламентарных выборах (ст.74 Конституции). Кроме того 1/10 избирателей в праве передать президенту вполне обработанный проект закона (изменений Конституции). Введение в него парламентом существенных изменений автоматически ведет к вынесению его на общенародное голосование (ст.78 Конституции). Введение изменений в Конституцию требует тогда поддержки половины имеющих право голоса. Для остальных решений – достаточным большинство из половины имеющих право голоса в последних парламентарных выборах².

Возвращаясь к главному руслу рассуждений. Также не до конца эффективным в деле обеспечения прав человека институт выборов. Способствует он изменению состава правящих, но не строит возможности вмешательства суверена в их правление. Польское избирательное право предусматривает свободный мандат, значитса лицо избранное депутатом становится представителем всех избирателей (а не группы избираемых). Избиратели не имеют возможности досрочно отзвать избранного кем-то депутата (представителя народа). Он *de facto* представителем интересов партии, которая поставила его в свой список. Повторный выбор, а об этом мечтает любой депутат, связан не с реализацией интересов избирателей, а партийных интересов. Это одно. Второе – пропорциональная система разделения мандатов обеспечивает широкое представительство общественных интересов, но одновременно – сводится к необходимости коалиционного правления и торгли в разделению ведомств и постов. Приоритеты общества на-

¹ *Latvijas Republikas Satversme*, 1922. gada 15, Riga 2006.

² Шире: J.Zieliński, *Referendum w Estonii, Litwie i na Lotwie*, [в:] E.Zieliński, I.Bokszczanin, J.Zieliński, *Referendum w państwach Europy*, Warszawa 2003.

чинают находится по зади. Избиратели голосуют за обещаниями, однако – на практике – после выборов, встречаются с политическим договором необходимым для составления правящей коалиции. Личное (партийное) стремление к власти начинает находится перед интересом народа (граждан).

Гражданин безопасным когда он таким чувствует себя; когда знает и уверен, что случится завтра, а не когда государство скажет ему, что он безопасным. Другими словами – не имеет особого значения, то что нормативно определено, а в первую очередь – значимым то, что вытекает из принципов государственного строя и – находит подтверждение в политической активности правящих (и подчиненных им госорганов). Реальная безопасность граждан (их самочувствие безопасности) зависит от пространства нерегулированного правом, значитися от сфер – в которых административные органы имеют право принимать решения по своему усмотрению (в границах права). Сферы и дела нормированные правом очевидными. Обнимают они предписания и запреты, разрешения, освобождения, замедления итд. и любое их нарушение подлежит наказанию. Проблемой допустимые отступления (обходы) от их применения в индивидуальных делах граждан или подбор используемых для их решения нормативных актов. Затрагиваем кардинальный вопрос – в государстве права, государство стремясь к транспарентности определяемых собой правил поведения и функционирования должно создавать детальное юридическое нормирование или – учитывая ту же самую ценность, значитися комфортабельность гражданской жизни, называть в праве направления ожидаемых поведений, оставляя своим органом свободу в решении индивидуальных дел. Кажется, что нет возможности, но и нет необходимости перечисления всех жизненных ситуации. Стремление такое находилос бы на грани абсурда ведя к выводу, что если ситуация неописанной в праве ее нет и тем же самым не подлежит она решению. Право усморения в решении дел, особенно личных/персональных должно существовать. Вопрос – в каком объеме и с какой свободой.

Администрация этой сферой функционирования государства, которая повседневно связывает его с гражданином и его личными/жизненными делами. Определяем ее как структуру, которая работает во имя исполнения права и в границах права¹. Законодательная активность парламента вызывает требование идентичной активности от ведомств в деле исполнительных нормативных актов. В итоге –

¹ Шире: A. Błaś, J. Boć, J. Jeżewski, *Administracja publiczna*, Wrocław 2003.

примером прагматика польского нормативного пространства – в данный момент может оказаться – что в силе несколько документов нормирующих то же самое дело, указывая разные государственные структуры имеющие право определить способы его решения в своих распоряжениях. Они издаются ведомствами связанными с политическими партиями в рамках коалиционного договора, значится и со связанными с ними группами интереса (*interests group*) и нажима (*pressure group*). Администрация иерархически построенной структурой. Значится дезориентированный чиновник в ситуации разногласий, для своей защиты обратится с просьбой о помощи к своему начальству. В конце этой спирали власти всегда будет политический чиновник и его интерпретирование права будет иметь партийно-ведомственный характер, но не правовой. Свой пост он занял благодаря партийной принадлежности и ожидает очередных авансов. Его толкование права (внутреннее право) не обязывает гражданина, но для административного работника имеет ключевое, значится – и для субъекта принятого решения. Приходим к ситуации, что говоря о государстве права, на самом деле имеем в виду государство которое работает на „петлях” права, на основе политической интерпретации законов и распоряжений¹.

Политический характер администрации нормальным делом и выступает во всех странах. Администрация работая во имя исполнения права *nolens volens* осуществляет политический интерес парламентарного большинства, каторый записан в форме законодательных актов. Изменение состава парламента в итоге объявления результатов выборов ведет к необходимости подачи правительства в отставку. Это итог и суть демократических выборов. Где однако грань проведения персональных изменений находящихся в рамках нормальной очереди дел, а когда начинаем говорить о патологических явлениях и отходим от проблемы политической администрации в сторону партийной администрации². Администрация всегда тнз. системной памятью, а правление – практическим делом³, значится граждане оценивают ее функционирование с точки зрения таких ценностей как профессионализм и эффективность. Парийность административных постов ведет к назначению на должность по усмотрению партийного сходства и не профессионализма. Чиновниками становятся люди которые начинают учиться

¹ Шире: B.Jastrzębski, *Z teorii i praktyki funkcjonowania administracji publicznej w III RP*, Płock 2007.

² J.Boć (red.), *Administracja publiczna*, Wrocław 2003, с. 288 і след.

³ Шире: G.Rydlewski, *Systemy administracji publicznej w państwach członkowskich Unii Europejskiej*, Warszawa 2007.

того, что давно должны знать. Ускоряет это процесс описанный Laurensom Peterom, что в рамках административного аванса любой чиновник достигнет, раньше или позже, грани своей компетентности и пройдет на уровень некомпетентности¹.

Гражданин на эффективность функционирования государства смотрит через призму активности тех, которые повседневно решают их дела, при чем высказываемые гражданами замечания не относятся к чиновникам, а к государству. Любая власть вводит изменения в имеющие силу право. Для этого введено институт избираемости и определено срок полномочий представителей народа имеющих право становления права. Сутью демократии эволюционные (модернизационные) изменения, а не революционные. Изменения, которых цель и направление будет понятным для общества, которое зная их – может ответственно оценить свое будущее и согласно этому – построить политику собственного развития.

В этом плане родиться вопрос о политическую культуру. Говорим однако не о политической культуре чиновников, а о политической культуре властвующих элит (и их пониманию демократии) и граждан. На самом деле мы не знаем чем она. Можно вспомогается институциональным подходом говоря, что демократия сводится к существованию определенных институтов и механизмов. Относим к ним народ как источник верховной власти, конституцию как основу всех прав, избираемый парламент, как эманация воли суверена, правительство избираемое парламентом и несущие перед ним ответственность, определенный круг гражданских и человеческих прав, плюрализм политических партий, итд., не разъясняет это сути проблемы, так как институты эти выступают также в странах, которых – принимаем европейские стандарты – не считаем демократичными. Все эти структуры и механизмы предусмотривала Конституция Польской Народной Республики от 22 июля 1952 г.², но не смотря на это, считаем, что период, когда оставалась она в силе, был не демократичным.

Второй подход – демократия как власть всех. Не имеет он однако никаких черт политического реализма. Сложно сообразит себе, что на современном этапе развития общества, любое решение принимается обществом путем общенародного голосования.

В литературе встречаем еще третий подход – демократия это власть на благо всех (общее). Дефинирования требует тогда понятие

¹ Шипе: L.J.Peter, R.Hull, *Zasada Petera. Dlaczego wszystko idzie na opak*, Warszawa 1975.

² Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej uchwalona przez Sejm Ustawodawczy w dniu 22 lipca 1952 r, Dz.U, 1952,33,232 ze zm.

общего блага и название его составляющих. Интересная и одновременно сложная задача, тем более, что нет универсального блага. То что для одних корыстным, не обязательно таким для других. Касается это так обществ как и единиц. Общее благо всегда обусловлено многими историческими, общественными, культурными, религиозными, и другими факторами. Принять можно тогда, что какая-то демократия всегда где-то есть, если правящие обеспечивают общественные интересы и сознательны, что в рамках одной общины могут выступать разнообразные интересы, ожидания и взгляды. Не означает это однако – как заметил Г.Сартории, что демократия может быть чем-нибудь¹. В этом плане возникает проблема: должно ли правительство организованное партий, которая завоевала победу в выборах – управляя государством – действовать во имя большинства, которое за нее проголосовало, на благо этого большинства, или должно оно действовать во имя этого большинства – на благо всех.

Вопрос на столько важным, что гарантом прав человека и гражданина определенная государством система наказов и санкции, которая должна способствовать удержанию общественного конформизма (его членов) в плане защиты определенных – и общепризнанных важными – ценностей. Они определяют ожидаемые государством поведения, которые должны оставаться в согласии с интересами и целями конституционными его сплоченность, способствуя стабилизации общественных отношений. Возрастает роль степени понимания властью сути демократии. Будет ли она интегрировать исключительно одну общественную группу приводя к разделу общества, значится – к нарушению всеобщей безопасности, или будет учитывать существующие в обществе дифференцирование способствуя общественной стабильности как основы субъективного чувства граждананьской безопасности, главного предмета строящего легитимность власти.

Значимым фактором влияющим на обеспечение прав человека и ощущение гражданином личной безопасности является институт общественной контроли. Нормативно определенное пространство дающее ему свободу постоянного модифицирования (влияния) политики государства и функционирования органов власти, с чего мы и начинали анализ в данной стати.

Общественная контроль ничем другим, как совокупностью механизмов и институтов способствующих (прямо или косвенно) гражданскому сотрудничеству в деле удержания конформизма единиц в отношении определенных ценностей (нормативных, религиозных,

¹ G.Sartori, *Teoria demokracji*, Warszawa 1994, s.151.

культурных, и т.д.). Эффективность общественной деятельности непосредственно связана с приданием воли суверена статуса окончательно (ненарушимости), что будет своеобразной санкцией в отношении к решениям власти.

Отсутствие придания такого статуса, понимаемого как ситуация, в которой мнение/стремление/требование суверена не подлежит так вступительной как и последующей верификации органами власти, верховную власть суверена делает фасадной. Каждым разом политическое стремление решает об положении института. Может он быть эффективным инструментом контроля, и таким он обычно в прочных демократиях, но может быть также использован властью средством информирования ее об состояниях угражающих комфортабельности правления.

В рамках контроля, кроме выборов и гражданской законодательной инициативы можем еще говорить об упомянутом уже референдуме и гражданских инициативах *ad hoc*, которые мы из за их характеристик специально выделяем в данный момент.

Неоспоримым, что референдум основным выражением политической субъектности граждан. Субъект власти, непосредственно высказывает свою волю в определенном, общественно (государственно) значимым деле. Проблемой не является однако предусмотрела ли власть обязательное его проведение в решении названных дел, так как и – дала ли она гражданам право его возбуждения в делах, которые считают они особо важными для своего будущего. Суть дела в редакции вопросов и в тем, кто будет ее определять. Институт референдума может быть использован для реализации различных целей.

Инициирование референдума – по правилу – должно истекать из стремления возбуждения процессавсегражданской медиации в данном деле, быть средством достижения гражданского консенсуса, который доведет к успокоению общественных и политических конфликтов, со вмещению ценностей и стремлений. Вписывается он тогда в суть общественной контроли и строительство страны демократического характера.

Можна его однако использовать для обеспечения партикулярно понимаемого властного интереса, но не уменьшает это его значимости, а указывает – единственно – на недостатки политического строя и его прагматично-политической стороны¹. Правящие, неоднократно относясь к референдуму как инструменту подтверждения легитимности/ делегитимности определенных политических сил и средству общественного полномочения их для реализации неограниченной собственных инте-

¹ М.Т. Staszewski, *Wstęp*, [в:] М.Т. Staszewski (ред.), *Referendum konstytucyjne w Polsce*, Warszawa 1997, с. 10.

ресов. В рамках такого подхода указать можна конституционный референдум в Республике Беларусь (начало голосования 9 ноября 1996 г.). Среди 7 вопросов нашлись два обращаящее особое внимание: вы за принятием конституции с 1994 г. и изменениями и добавлениями (новая редакция Конституции Республики Беларусь) предложенными Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и второе: вы за принятием конституции с 1994 г. с изменениями и добавлениями предложенными депутатами фракции коммунистов и сельскохозяйников¹. Это плебисцит, в рамках которого граждане должны высказаться за Президентом или парламентом. Идентично с инициативой конституционного референдума польского президента (от 3 мая 2017 г.). после консультации в его проекте было 15 вопросов, но окончатально в Сенат (который не принял президентской инициативы, в том голосами партии, которая видвинула его кандидатуру на пост президента) нашлось 10 вопросов. Независимо от этого, что парламент не поддержал его инициативы², интересным материалом для анализа исходные 15 вопросов:

1. Вы за: а) принятием новой конституции, б) изменениями в имеющей силу

2. Вы за введением в Конституцию обязательного проведения референдума подтверждающего изменения в Конституции.

3. Вы за введение в Конституцию института обязательного проведения общепольского референдума в делах о ключевом значению для государства и народа если потребуе этого не меньше чем 1.000.000 граждан.

4. Вы за добовление в Преамбулу Конституции отнесения к сверхтысячилетнему хрисяньскому наследствию Польши и Европы как значимому источнику нашей традиции, культуры и национального тождества.

5. Вы за конституционным гарантированием особой поддержки семей, которая сводится к принципу нетрогаемости полученных гражданами прав (таких как ассигнация в рамках програмы 500+)³.

6. Вы за конституционным гарантированием особой защиты пенсионного права с 60 года жизни для женьщин и с 65 года – для мужчин.

¹ „Narodnaja Hazieta”, nr 283-284 от 9-11 ноября 1996 г. Шире об белоруьском референдуме: J.Zieliński, *Referendum konstytucyjne na Bialorusi*, [w:] M.T. Staszewski (red.), *Referendum konstytucyjne w Polsce*, Warszawa 1997, сс. 233-266.

² Заседание Сената от 25 июля 2018 г., www.senat.gov.pl (доступ: 10.08.2018 г.)

³ Програма обнимае денежную помощь для семей, в которых два и больше ребенка в ежемесечной высоте 500,00 PLN, значитися немножко выше чем 100 евро.

7. Вы за конституционным гарантированием членства Польши в Евросоюзе.

8. Вы за конституционным гарантированием суверенитета Польши в Евросоюзе и принципом верховенства конституции над международным и европейским правом.

9. Вы за конституционным гарантированием членства Польши в Североатлантическом пакте (NATO)

10. Вы за конституционным гарантированием особой защиты польского сельского хозяйства и продовольственной безопасности Польши.

11. Вы за конституционным усилением положения семи, с учетом защиты на равне материнства и(Руслан не знаю слова – дело в том, что такие права (социальные) как мать должен иметь и отец – право до материнского отпуска, пособия итд. У нас право говорит, что новорожденным ребенком может заниматься отец, значит он получает права матери).

12. Вы за конституционным гарантированием защиты труда как фундаментом общественной рыночной экономики.

13. Вы за усилением полномочий избираемого народом президента в сфере иностранной политики и верховенства на армией.

14. Вы за тем, чтобы в конституции признать особые гарантии беременным женьщином, детям, инвалидом и пожылым людям.

15. Вы за конституционным гарантированием деления страны страны на гмины (*gmina*), повяты (*powiat*) и воеводства (*województwa*).¹.

Выше указанные вопросы не требуют комментария в смысле определения цели референдума и влияния на величину участия в голосовании.

Немножко по другому явится ситуация на уровне самоуправленческих властей. Согласно закону о местном референдуме (от 15.09.2000 г.)², путем референдума можна отозвать главное исполнительное лицо самоуправления, решать дела отнесенные к полномочиям данного самоуправления, проблемы культурных связей региона, итд. (ст.2). Инициаторами голосования могут быть так жители территориальной единицы, как и политические партии и общественные организации действующие на данной территории. Тогда референдум становится реальным инструментом общественной контроли над органами власти.

Референдум используется властью также для снятия с себя ответственности за принимаемые решения и перенесение их на «голос

¹ www.polsatnews/wiadomości, pobrano: 11/08-2018. На странице президента в этот день не было никакой информации. www.prezydent.pl.

² Ustawa o referendum lokalnym z 15.09.2000 г., DzU 2016, 400.

большинства». Примером норвежские референдумы в деле членства в Евросоюзе¹. В двух голосованиях (с 1969 г. и 1972 г.) граждане Норвегии сказали нет. Суверен не для этого избирал своих представителей, чтобы принимать так ключевые решения. Выступило непригодное к значимости решения².

Выделить при этом надо также общественные инициативы *ad hoc*. Их возникновение не является элементом общественной контроли (реализации обществом своих прав), а свидетельством протеста отчаянного общества, которое не видит возможности гражданского сотрудничества – в рамках существующих институтов – в деле организации общественной жизни³.

Задачей общественной контроли смягчивание внутригосударственных конфликтов и ее корни заложены в конституционном принципе суверенитета народа обнимающего возможность постоянного влияния (и корректирования) активности избранных собой представителей. Если согласимся с таким подходом, возможность воспользования нормативно определенными инструментами общественной контроли (гражданская законодательная инициатива, инициатива проведения референдум, референдум *veto*, итд.) как и последствия принятых в их рамках решений не могут зависеть от позиции занимаемой органом подлежащим контроли. Независимо от государства и культуры нет нейтрального содержания категории справедливость. Справедливым (правильным) всегда то, что считает таким правящая коалиция.

Современные политические партии потеряли идеиную характеристику. Невозможно тогда говорить о левых, правых, либеральных, консервативных, и пр. Большинство из них (независимо, как сами себя позиционируют) партиями типа *catch-all*, зн. такими, которые нацелены на широкий круг избирателей и в своих лозунгах (не программах, которых обычно нет) учитывают все проблемы сегодняшнего дня, которыми живут избиратели⁴. Политикой управляют рыночные механизмы в том смысле, что партия (политик), обещает гражданам все, чего они сегодня ожидают, чтобы только за ними голосовали. Развитие

¹ Шипе: J. Zieliński, *Referendum w Norwegii*, [в:] E. Zieliński, I. Bokszczanin, J. Zieliński, *Referendum w państwach Europy*, Warszawa 2003.

² H. Allen, *Norway and Europe in the 1970s*, Oslo 1979, с. 161.

³ E. Ochendowski, *Prawo administracyjne. Część ogólna*, Toruń 2000, с. 451-453.

⁴ W. Sokół, *Klasyfikacja partii politycznych*, [в:] W. Sokół, M. Żmigrodzki, (ред.), *Współczesne partie i systemy partyjne. Zagadnienia teorii i praktyki politycznej*, Lublin 2003, с. 31.

государства и его будущее в данной обстановке не имеет никакого значения. Кроме того – вторая черта – они напоминают структуры занимающиеся трудоустройством с такой драматургией: политик как профессия, лидер партии как должность и парламент как место работы. Исчезла категория независимого политика в его историческом понимании, как авторитетное лицо, имеющее свои принципиальные ценности, и не желающие связываться с партийными интересами. Сегодня независимый означает недовольный, значит политик которому партия не обеспечивает (не хочет обеспечить) ожидаемых им прибыли (обычно постов, места на избирательном списке, и т.д.). покидает он тогда партию и на пресс-конференции объявляет свое новое положение. На самом деле он говорит, что сдал себя в магазин с товарами *second hand*, в котором можно торговать цену покупки.

СУММИРУЯ

Когда идет речь о конституционных гарантиях гражданской безопасности в плане функционирования органов власти, самым популярным вопросом о юридических основы такого или другого решения. Дело в том, что большинство из них:

1) Имеет нормативное основание благодаря тому, что правящая коалиция имела в парламенте большинство необходимое для введения изменений в имеющие силу право. Возвращаемся к вопросу о пониманию демократии.

2) Парламентарное большинство обеспечивает возможность введения изменений в законы, но спорным остается их согласие с Конституцией, изменение которой требует определенной величины голосов. В Польше законопроект – изменения в конституцию может внести группа 1/5 законного количества депутатов, сенат или Президент. Должен быть принят в одинаковой редакции Сеймом, а затем – Сенатом. Сейм принимает закон большинством не менее 2/3 голосов в присутствии не менее половины предусмотренного законом числа депутатов. Сенат – абсолютным большинством голосов в присутствии не менее половины предусмотренного законом числа сенаторов. Удивительным, о чем была речь, что вынесения законопроекта об изменении Конституции в разделах I, II или XII требует согласия органов власти. Говоря по другому – парламентарное большинство имеет силу изменить законы, но не имеет силы изменить конституции. Среди этих законов такие, которые определяют правила выборов судей в Верховный Суд, который толкует право и судей в Конституционный

Суд, который решает о согласии законов и других нормативных актов с основным законом.

3) Не имеет законных оснований, но положения имеющие силу регулирования данных ситуаций не содержат положений препятствующих принятию определенных решений.

Общество/гражданин пользуясь правом контроля над своими представителями, и имея формально-правовые средства влияния на их поведение, на практике не имеют возможности реального модифицирования их деятельности. Единственным эффективным механизмом выборы и изменение представителей. Однако и в этом случае охрана их прав не до конца защищена. О их судьбе решают миллионы людей имеющих статус гражданина (думаю об диаспоре) и не имеющих никакого соображения о событиях в родной стране (и даже не знающих родного языка). Сложно тогда говорить, что Конституция защищает интересы граждан и решает об их доверии государству. Конституция нуждается в изменении.

Использованная литература

- Allen H., *Norway and Europe in the 1970's*, Oslo 1979.
- Błaś A., Boć J., Jeżewski J., *Administracja publiczna*, Wrocław 2003.
- Jastrzębski B., *Z teorii i praktyki funkcjonowania administracji publicznej w III RP*, Płock 2007.
- Ochendowski E., *Prawo administracyjne. Część ogólna*, Toruń 2000.
- Peter L.J., Hull R., *Zasada Petera. Dlaczego wszystko idzie na opak*, Warszawa 1975.
- Rydlewski G., *Systemy administracji publicznej w państwach członkowskich Unii Europejskiej*, Warszawa 2007.
- Sartori G., *Teoria demokracji*, Warszawa 1994.
- Sokół W., *Klasyfikacja partii politycznych*, [в:] W.Sokół, M. Żmigrodzki, (ред.), *Współczesne partie i systemy partyjne. Zagadnienia teorii i praktyki politycznej*, Lublin 2003.
- Staszewski M.T. , *Wstęp*, [в:] M.T.Staszewski (ред.), *Referendum konstytucyjne w Polsce*, Warszawa 1997.
- Zieliński J., *Referendum w Estonii, Litwie i na Łotwie*, [в:] E.Zieliński, I.Bokszczanian, J.Zieliński, *Referendum w państwach Europy*, Warszawa 2003.
- Zieliński J., *Referendum konstytucyjne na Białorusi*, [w:] M.T.Staszewski (red.), *Referendum konstytucyjne w Polsce*, Warszawa 1997.
- Zieliński J., *Referendum w Norwegii*, [w:] E.Zieliński, I.Bokszczanian, J.Zieliński, *Referendum w państwach Europy*, Warszawa, 2003.

СЕКЦИЯ 1.

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА:
ДОКТРИНА, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ,
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

УДК 347.763

Сауле Жупарбековна Алибаева,
магистр юридических наук, преподаватель кафедры
правового регулирования экономических отношений
Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

Кымбат Жанатовна Магдатова,
магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры
правового регулирования экономических отношений
Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Эффективное развитие транспортной инфраструктуры окажет мультипликативное влияние на экономику страны, рост торговли, развитие межхозяйственных отношений, развитие рыночной инфраструктуры, снижение доли транспортных расходов в структуре затрат, что приведет к повышению ценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг, что и обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Ключевые слова: транспортная отрасль, конкурентоспособность, межхозяйственных, международный потенциал, централизованного управления, транспортной инфраструктуры.

Effective development of transport infrastructure will have a multiplier effect on the country's economy, trade growth, the development of inter-farm relations, the development of market infrastructure, a decrease in the share of transport costs in the cost structure, which will increase the price competitiveness of domestic goods and services, which determines the relevance of the topic.

Keywords: transport industry, competitiveness, inter-farm, international potential, centralized management, transport infrastructure.

В современном мире значительно повышается транспортная отрасль в экономике каждого государства, потому как уровень развития транспорта напрямую влияет на конкурентоспособность экономики и

безопасность страны. Огромная территория нашей республики и относительно низкая плотность населения, быстрый и высокий темп экономического развития Казахстана, достигнутый в последние годы, все это, безусловно, формируют потребности в перевозках. Конечно, поток и движение, как населения, так и грузов в сфере межхозяйственных связей, экономического развития и взаимодействия регионов Казахстана с каждым годом становится все более востребованной услугой. Но, естественно кроме экономической функции, транспорт, конечно же, осуществляет и социальную функцию, то есть налаживает обеспечение контактов населения, как в рамках дружественного, родственного общения, является непосредственной основой в организации отдыха, образования, культурного развития, а также в решении различных социальных проблем. Республика Казахстан находится вдалеке от основных мировых рынков, и именно по этой причине наша экономика отличается высокой грузоемкостью. Также, хотелось бы отметить, что более 80% грузоперевозок приходится именно на сухопутный транспорт. Транспортная отрасль имеет большой международный потенциал, который пока, на наш взгляд, недостаточно задействован. Согласно статистике, мировая торговля развивается высокими темпами, особенно в течение последних двух десятилетий. Ежегодный товарооборот между Европой и Азией, составляет около \$400 млрд. К 2019 г. с легкостью может достичь \$1 трлн. Именно, выгодное географическое расположение Казахстана необходимо использовать для прохождения грузопотоков между Европой и Азией, что в свою очередь будет содействовать увеличению доходов в бюджеты транспортных компаний и что немаловажно в госбюджет Казахстана¹. Быстрое развитие рыночных отношений в Республике Казахстан повлекло за собой глубокую структурную перестройку огромной транспортной отрасли. Но, естественно помимо развития транспортной деятельности в торговых целях потребовалось также добиться совместимости национальных транспортных систем в различных государствах. В результате прямо сказать «научно-технической революции на транспорте» возросла естественным образом роль договора перевозки грузов. На месте структур централизованного управления автотранспортом постепенно формируются новые системы, отвечающие рыночным требованиям и крайне успешно развивающиеся в новых условиях. За 2018 год транспортом республики перевезено 4 103,6 млн. тонн грузов.

¹ Щербанин Ю.А. Интермодальный транспорт: некоторые теоретические аспекты // Научные статьи и материалы ИМП РАН, 20 июня 2017 г. // [Электронный ресурс] <http://socionet.ru/publication.xml> (Дата обращения: 01.11.2019)

И как говорится, грех не воспользоваться своими возможностями, в плане, естественными географическими преимуществами, что в свою очередь требует приведения транспортной системы Казахстана в соответствие международным требованиям и стандартам, что под собой подразумевает необходимость проведения глобальной модернизации отрасли. Естественно, провести данную работу необходимо в кратчайшие сроки с тем, чтобы конкуренты не перехватили инициативу в свои руки, предоставив для масштабных международных перевозок альтернативные казахстанским транспортные пути и соответствующий международным требованиям уровень обслуживания грузовых и пассажирских перевозок. На сегодняшний день состояние транспортного комплекса в Казахстане находится «под прицелом» как отечественных, так и зарубежных экспертов, и ими же оговорены основные минусы. Самые яркие из них отмечены вопросами неудовлетворительной организации международных перевозок, которые используются на транспорте, устаревшие на сегодня технологии, а также очень низкий уровень сервиса транспортных услуг. Логистика, которая обеспечивает в развитых странах наибольшую часть выгод от рационализации транспортных потоков, их оптимального взаимодействия, в Казахстане находится пока в начальной стадии развития. Период экономического мирового кризиса, естественно отразился на нашу страну, тем самым выявив глобальные проблемы транспортного комплекса республики, которые как раз и понижают возможность маневрировать в структурной перестройке экономики. Таким образом, именно благодаря кризису правительство нашей страны и руководство регионов стали уделять значительно больше внимания современному и перспективному развитию транспорта в Казахстане. Понятно, что проблемы снижают эффективность функционирования транспорта Казахстана в сравнении с развитыми государствами, а также влияют на снижение безопасности грузовых и пассажирских перевозок. Учитывая, то, в каком состоянии находится транспортная система, понятно, что в данный момент, она не может обеспечить в полной мере потребности экономики, учитывая как огромную территорию Казахстана, так и амбициозные планы Правительства по перспективному развитию экономического потенциала республики. Какие же задачи, считаем мы необходимыми ставить перед предстоящим этапом развития транспортной отрасли Казахстана? Ну, в первых, это конечно же повышение эффективности деятельности, а также новое строительство объектов транспортной инфраструктуры, и естественно модернизация действующей инфраструктуры, также необходимо ускорить товародвижения и крайне важно снизить

транспортные издержки, соответственно немаловажным этапом будет являться и повышение безопасности и устойчивости деятельности отрасли, а также доступности транспортных услуг для населения. Нашей стране необходимо развивать международное сотрудничество в сфере транспорта, так как именно благодаря этому, на территорию нашей страны поступает новая техника и технологии, тем самым происходит внедрение международного опыта. Вместе с тем, чтобы выполнить и ввести в жизнь государственные Программы проектов, которые как раз ориентированы на развитие и совершенствование инфраструктуры, на строительство новых транспортных объектов и ремонт действующих транспортных сетей, необходимо привлечь государственные и частные инвестиции. Хотелось бы подчеркнуть, что на выполнение программ развития транспортной системы страны предусмотрено инвестировать 2,8 трлн. тенге на период до 2030 года¹. [4] В планах довести до хорошего и удовлетворительного уровня 85% автодорог республиканской и 70% дорог местной сети, повысить скорость грузового сообщения по железным дорогам на 15-20%, в том числе, по международным коридорам – на 20-30%². Стоит подчеркнуть, что транспорт Казахстана – сложная отрасль, которая существует свою в плотной взаимосвязи со всеми отраслями и экономическими секторами республики. Взять хотя бы, в качестве примера управление разными видами транспорта, ведь задумайтесь, оно осуществляется в рамках нескольких министерств и ведомств, что в первых крайне неудобно, а во вторых предполагает тесную координацию и обеспечение методологического единства в подходах к стратегии развития. Для того, чтобы обеспечить развитие транспортной отрасли и экономики республики в целом, а также повысить эффективность и качество транспортных услуг, привлечь инвестиции в усовершенствование и обновление транспортных коммуникации необходимо прежде всего реформировать экономическую модель транспорта. На наш взгляд для начала необходимо выделить три направления модернизации:

1. Переоснащение транспортного парка;
2. Техническое и технологическое совершенствование транспортной инфраструктуры;

¹ Стратегия развития транспортной отрасли государства до 2030 года // [Электронный ресурс] <http://www.mtk.gov.kz/> (Дата обращения: 01.11.2019)

² Материалы новостных сайтов и электронных отраслевых порталов по транспорту: // [Электронный ресурс] <http://loginfo.ru/issue/129>, <http://www.indpg.ru/transport>, www.trans-port.com.ua, www.trans-port.com.ua (Дата обращения: 08.11.2019)

3. Усовершенствование организации перевозок с повсеместным внедрением логистических методов и совершенствованием управления отраслью и транспортными компаниями.

В свою очередь, решение проблем автотранспорта Казахстана требует как усиления научного обеспечения отрасли, проведения проектных исследований и разработки отраслевых системных рекомендаций по перспективному развитию с учетом международного опыта, так и формирования межотраслевой координации развития отрасли с другими отраслями экономики на основе маркетинга транспортных услуг и логистики. Необходимо также внедрить современный опыт строительства и организации транзитных перевозок в рамках международного транзитного коридора «Западная Европа – Западный Китай» на остальных транспортных коридорах республики¹. Немаловажным является усиление внимания к организации пассажирских перевозок в Казахстане для улучшения экологической ситуации в крупных городах республики и сокращения доли легкового транспорта на дорогах. В развитии общественного транспорта необходимо внедрять современные методы логистики и маркетинга, использовать обратную связь и пожелания населения при совершенствовании перевозок пассажиров. Одним из важнейших решений является повышение квалификации руководящих кадров в отрасли и основных компаниях-перевозчиках (требуется формировать систему повышения квалификации руководителей и ведущих специалистов в отрасли с последующим переходом к непрерывному обучению), а также повышения качества обучения водителей АТС путем усиления контроля качества подготовки/пере-подготовки (формирование рейтингов и «черных списков» автошкол).

Вместе с тем, должно быть четко сформирована гибкая тарифная политика в области транзитных перевозок и устранения нефизических барьеров в организации транзитных перевозок, в частности совершенствования пропуска транспорта на таможенных постах и при прохождении границы. Но, также нельзя не отметить, содействия реконструкции НПЗ в Казахстане для стабильного, бесперебойного обеспечения автотранспорта республики автомобильным бензином на уровне стандартов Евро-4 и Евро-5².

¹ Стратегия развития транспортной отрасли государства до 2030 года // [Электронный ресурс] <http://www.mtk.gov.kz/> (Дата обращения: 01.11.2019)

² Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2020 года. Астана, 2015. – с. 14. // [Электронный ресурс] www.tranco.kz/pr/doc/transportstrat.doc. (Дата обращения: 11.11.2019)

Мы считаем, что реализация предложенных рекомендаций позволит ускорить развитие отрасли и обеспечить ожидаемые доходы государства от транзитных перевозок и перевозок внутри страны. Успешность перспективной деятельности отрасли, ее конкурентоспособность на международном рынке транспортных услуг, реализация транзитного потенциала, а также соответствие потребностям внутренней экономики, социальным потребностям населения зависят от преодоления сложившихся отставаний, диспропорций и барьеров развития.

Библиографический список

1. Щербанин Ю.А. Интермодальный транспорт: некоторые теоретические аспекты // Научные статьи и материалы ИМП РАН, 20 июня 2017 г. // [Электронный ресурс] <http://socionet.ru/publication.xml> (Дата обращения: 01.11.2019)
2. Стратегия развития транспортной отрасли государства до 2030 года // [Электронный ресурс] <http://www.mtk.gov.kz/> (Дата обращения: 01.11.2019)
3. Материалы новостных сайтов и электронных отраслевых порталов по транспорту: // [Электронный ресурс] <http://loginfo.ru/issue/129>, <http://www.indpg.ru/transport>, www.trans-port.com.ua, www.trans-port.com.ua (Дата обращения: 08.11.2019)
4. Китай продолжает развитие высокоскоростных программ // [Электронный ресурс] <http://www.rbcdaily.ru/>, /2017/12/03/world/ 562949979244396 (Дата обращения: 09.11.2019)
5. Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2020 года. Астана, 2015. – с. 14. // [Электронный ресурс] www.tranco.kz/pr/doc/transportstrat.doc. (Дата обращения: 11.11.2019)

УДК 340

Вероника Сергеевна Анисимова,
факультет подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье предпринята попытка анализа особенностей правовой политики, проводимой в социальном государстве. Данная тема вызывает интерес потому, что сложившиеся представления о социальном государстве не дают понимания того, какую роль в реализации его целей играет право. Автор обосновывает, что социальное государство представляет собой правовое демократическое государство, в котором правовая политика, с одной стороны, служит средст-

вом обеспечения эффективной социальной и экономической политики как условия высокого уровня жизни и занятости населения, с другой стороны, нацелена на реальное осуществление прав и свобод граждан как необходимое условие достойной жизни человека. Анализ положений Конституции РФ и действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что сказанное в полной мере справедливо в отношении правовой политики Российской Федерации как социального государства.

Ключевые слова: социальное государство, право, правовая политика, социальные гарантии, принцип «социальной государственности», социальное обеспечение, социальная защита.

The article attempts to analyze the features of the legal policy pursued in the social state. This topic is of interest because the prevailing ideas about the social state do not give an understanding of what role law plays in the realization of its goals. The author explains that the welfare state is a democratic state, in which legal policy, on the one hand, serves as a means of ensuring the effective social and economic policies as a condition a high standard of living and employment, on the other hand, aimed at practical realization of the rights and freedoms of citizens as a necessary condition for decent human life. The analysis of provisions of the Constitution of the Russian Federation and the current legislation allows to draw a conclusion that the told is completely fair concerning legal policy of the Russian Federation as the social state.

Keywords: social state, law, legal policy, social guarantees, the principle of "social statehood", social security, social protection.

Социальное государство – это такой тип государства, для которого характерны признание человека высшей ценностью, демократическое развитие, соблюдение правовых норм. Социальное государство предпринимает все меры к тому, чтобы создать, а также гарантировать все необходимые условия для достойной жизни каждого человека. Социальное государство беспокоится о всестороннем развитии каждого человека, а также о свободной реализации свойственного для него творческого потенциала в целом¹.

Для того, чтобы понять особенности проводимой социальным государством правовой политики, необходимо прежде всего, уяснить его признаками. В качестве таких признаков могут рассматриваться:

1. Достаточно высокий уровень экономического развития отдельного государства, который в целом дает возможность перераспределять доходы, получаемые населением, без ущемления крупных собственников.

¹ Гапоненко Л.Б. Конституционное закрепление социально-экономических прав человека в теории и практике социального государства // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2015. – № 4. – С. 33-34.

2. Структура экономики государства, которая имеет социальную направленность.

3. Формирование и последующее функционирование гражданского общества в стране.

4. Разработка и утверждение со стороны государства разнообразных социальных программ, предназначенных для оказания социальной помощи и социальной защиты населения страны.

5. Утверждение со стороны государства целей, посредством которых каждому должны быть гарантированы и обеспечены достойные условия жизни, социальная защищенность, а также равные стартовые условия, которые предназначены для самореализации личности как таковой.

6. Социальная ответственность государства и его органов власти перед гражданами страны¹.

В социальном государстве на законодательном уровне признаются следующие права: экономические, социальные, а также культурные, эти права составляют общий правовой базис активности каждого человека и гражданина. Такие права гарантируются экономической, а также социальной политикой государства. Все функции социального государства направлены на то, чтобы защитить свободу, а также собственность посредством правоприменительной и правоохранительной государственной деятельности.

В число наиболее важных приоритетов правовой политики, характерных для социального государства, следует включить следующие:

а) стремление государства обеспечить формальное равенство, а также сформировать все необходимые условия, которые будут направлены на последующее обеспечение достойной жизни, а также свободного развития каждого человека. Социальное государство гарантирует минимальный размер заработной платы, а также доступность на государственном уровне не только основного, но также отдельно и дополнительного образования и, обязательно, действующей системы здравоохранения, культуры, спорта в целом;

б) обеспечение реализации жилищных прав граждан. Реализация таких прав социальным государством предполагает, среди прочего, реализацию комплекса как правовых, так и экономических мер, нацеленных на сохранение, а также увеличение жилищного фонда, после-

¹ Степушкина Е.И. Современные тенденции развития теории социального государства, реализации социальной функции государства, защиты социальных прав // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 4 (51). – С. 151.

дующее повышение наиболее высокого и качественного уровня функционирования жилищно-коммунального хозяйства в стране;

в) преодоление бедности на государственном уровне, правовую поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, обязательное государственное формирование и правовое обеспечение эффективного функционирования пенсионной системы, которая обеспечивала бы достойный уровень жизни для социально не защищенных групп населения страны.

Отдельно следует отметить гарантии, которые обеспечивает каждое социальное государство. Это:

1. Оптимальный прожиточный минимум, который может быть обеспечен посредством реализации максимально возможной занятости, а также защиты от безработицы каждого человека; установления разумного, обоснованного, а также минимального уровня оплаты труда, который бы сочетался с почасовой его оплатой; реализация возможности для полноценного отдыха каждого человека.

2. Строго регламентированный на законодательном уровне механизм социального страхования, который предоставляет качественные услуги социального обеспечения не только по возрасту, инвалидности, бедности, но также и другим жизненно-важным показателям, на которые ориентируется экономика страны.

3. Право, гарантированное на законодательном уровне, предусматривающее бесплатное или социальное жилье, которое предоставляется на основе закрепленных на государственном уровне федеральных и региональных стандартов, регламентирующих в целом социальные нормы жилой площади, а также уровень квартирной оплаты, стоимость жилищно-коммунальных услуг, которые рассчитываются на 1 кв. метр жилой площади в целом.

4. Доступность бесплатного, а также платного медицинского обслуживания, которое должно быть приемлемого качества, а также бесплатной медицинской помощи, которая гарантирована официально утвержденными стандартами в отношении медицинских услуг как таковых.

5. Доступность бесплатного, а также платного качественного образования, которое, по своей сути, должно быть направлено на реализацию реальных возможностей человека, а также потребностей действующего в стране рынка труда.

Таким образом, в целом, правовая политика социального государства, с одной стороны, носит инструментальный характер, направлена на повышение эффективности социально-экономической политики, с другой стороны, ее самостоятельной целью выступает гарантирование реализации прав человека и гражданина как условия достойной жизни.

Рассмотренные выше социальные гарантии на принципиальном уровне воздействуют на изменение образа жизни каждого человека, проживающего в социальном государстве. Такие гарантии придают новый социальный смысл всему наиболее важному содержанию правового статуса каждой отдельной личности, поскольку направлены на обеспечение таких составляющих социального государства, как справедливость, равенство возможностей, а также права на более высокий уровень благосостояния человека.

В Российской Федерации в ч. 1 ст. 7 Основного закона страны – Конституции РФ – прямо закреплено положение о том, что Россия – это социальное государство, политика которого направлена, прежде всего, на создание условий, посредством которых может быть обеспечена достойная жизнь каждого отдельного человека, а также свободное его развитие в целом. «Политика» в данном случае является понятием, которое необходимо толковать предельно широко, в качестве охватывающего все возможные формы и методы управления обществом, в том числе – правовые. Это позволяет говорить о том, что не только социальная и экономическая, но и правовая политика Российской Федерации подчинена целям, указанным в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ.

Следует отметить, что с момента того, как Россия на конституционном уровне была провозглашена социальным государством, само формирование такового для нее в последствии стало конституционной задачей. Сказанное в полной мере соответствует принципу, гарантирующему социальную ответственность государства как такового и накладывает впоследствии на органы государственной власти достаточно существенные и серьезные обязанности, которые, в свою очередь, заключаются в необходимости принятия и последующего осуществления социальной политики, которая бы способна была преодолеть кризис социального государства в целом¹.

Следует отметить, что человек, его права, а также свободы, с точки зрения, закрепленной в ст. 2 Конституции РФ как Основного закона страны, провозглашены самой высшей ценностью в стране. Права и свободы человека, а также гражданина государство обязалось признавать, соблюдать, а также в полной мере защищать.

В системе прав, гарантированных каждой личности, особое место принадлежит праву на достоинство, гарантированное каждому челове-

¹ Губанкова Т.Н. Эволюция теоретико-правовых воззрений о социальном государстве в контексте развития социальной доктрины Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2016. – № 2 (6). – С. 77-78.

ку. Названное право реализуется и обеспечивается посредством осуществления других прав, нашедших свое юридическое закрепление в Конституции РФ, в том числе и посредством осуществления права на социальное обеспечение, о котором речь идет в ст. 39 Конституции РФ¹.

По своей сути, означая уважение, а также самоуважение каждой отдельной личности человека, само по себе достоинство входит в число наиболее востребованных морально-нравственных категорий.

В Российской Федерации как социальном государстве на уровне Конституции РФ как Основного закона страны механизм обеспечения права каждого отдельного человека на достойный уровень жизни, если рассматривать его в целом, раскрыт через охрану труда, а также здоровья людей. Кроме того, гарантированы такие значимые для любого современного человека стандарты, как минимальный размер оплаты труда, государственная поддержка семьи, государственная поддержка инвалидов и пожилых граждан. Предпринимаются меры, направленные на развитие системы социальных служб, а также государственного пенсионного обеспечения, разного рода социальных пособий и прочих гарантий, обеспечивающих социальную защиту населения страны². При этом меры социальной защиты отдельных категорий граждан неразрывно связаны с мерами их правовой защиты.

Как видим, в Основном законе страны нашел свое отражение так называемый принцип «социальной государственности», что по праву можно считать признаком реализации Российским государством правовой политики, направленной на реализацию целей социального государства.

Итак, как таковое, право на социальное обеспечение, нашло свое отражение в ст. 39 Конституции РФ, которая, в свою очередь, провозглашает гарантии для абсолютно каждого на надлежащий уровень социального обеспечения по возрасту, а также при болезни, инвалидности либо же при потере кормильца. Также предоставляется социальное обеспечение для воспитания детей, а также в прочих случаях, которые предусмотрены на законодательном уровне.

Государством формируются надлежащая финансовая база, а также организационные структуры, посредством которых может быть обеспечена полноценная реализацию права каждого человека на социальное обеспечение. Сама же государственная система социально-

¹ Буянова М.О. Право социального обеспечения. М.: КноРус, 2014. – С. 111.

² Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения. М.: Юрайт, 2014. – С. 204.

го обеспечения Российской Федерации охватывает требующие правового регулирования подсистемы, которые выражены следующим образом:

- обязательное социальное страхование (Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»);

- государственная социальная помощь, представляемая разным слоям населения (Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О государственной социальной помощи»);

- социальное обеспечение, которое осуществляется прямыми ассигнованиями из федерального бюджета страны.

На сегодняшний день в России действуют следующие формы социального обеспечения:

- пенсии, устанавливаемые в случаях, регламентированных законом;

- пособия, устанавливаемые в случаях, регламентированных законом;

- компенсационные выплаты, устанавливаемые в случаях, регламентированных законом;

- социальные услуги нуждающемуся населению страны.

Само по себе социальное обеспечение на территории Российской Федерации, а также в соответствии с ее законами, предоставляется в двух формах:

- денежной форме;

- натуральной форме.

В первом случае предоставляются пенсии. Во втором же случае речь идет о¹:

- медицинской помощи, предоставляемой населению страны;

- лекарственном обеспечении населения страны;

- санаторно-курортном лечении населения страны;

- социальных услугах, предоставляемых населению в учреждениях социального обслуживания, действующих на территории страны;

- специфических услугах, которые, в соответствии с законом, могут предоставляться инвалидам. Речь идет, к примеру, о реабилитационных услугах, услугах по протезированию, услугах по профессиональному обучению, услугах по трудоустройству и прочее.

¹ Харин К.С. Конституционно-правовой институт социального обеспечения. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения (ГУАП), 2014. – С. 201-202.

Таким образом, социальное государство представляет собой правовое демократическое государство, в котором правовая политика, с одной стороны, служит средством обеспечения эффективной социальной и экономической политики как условия высокого уровня жизни и занятости населения, с другой стороны, нацелена на реальное осуществление прав и свобод граждан как необходимое условие достойной жизни человека.

В современных условиях социальная защита населения является необходимым элементом любого развитого социального государства. При этом именно правовая политика социального государства играет одну из наиболее важных ролей в организации всей системы социальной защиты населения посредством юридического закрепления и обеспечения функционирования системы льгот, пенсий, пособий, а также системы социального обслуживания населения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3803.
3. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. ст. 3699.
4. Буянова М.О. Право социального обеспечения / О.М. Буянова, С.И. Кобзева, З.А. Кондратьева. – М.: КноРус, 2014. – 247 с.
5. Гапоненко Л.Б. Конституционное закрепление социально-экономических прав человека в теории и практике социального государства // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2015. – № 4. – С. 30-38.
6. Губанкова Т.Н. Эволюция теоретико-правовых воззрений о социальном государстве в контексте развития социальной доктрины Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2016. – № 2 (6). – С. 75-82.
7. Степушкина Е.И. Современные тенденции развития теории социального государства, реализации социальной функции государства, защиты социальных прав // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 4 (51). – С. 150-152.

8. Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения / Г.В. Сулейманова. – М.: Юрайт, 2014. – 380 с.

9. Харин К.С. Конституционно-правовой институт социального обеспечения: курс лекций / К. С. Харин. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения (ГУАП), 2014. – 430 с.

УДК 340

Татьяна Николаевна Губанкова,
старший преподаватель кафедры специальной подготовки
и обеспечения национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ: СУЩНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В статье рассматриваются теории происхождения социального государства и делается акцент на идейной основе социального государства восходящей к представлениям античных мыслителей об идеальном государственном устройстве, обеспечивающем всеобщее благо для всех граждан, отражая его практическое формирование. Поднимается вопрос авторства и времени появления понятия «социальное государство». Отмечено, что связь социального государства с его правовой природой явилась важным шагом закрепления за ним социальных функций, которые не просто приобрели правовые основания, а стали ведущими и меняющими его правовую основу. Приобретение социальным государством правового обоснования стало вехой в развитии представлений о государстве и о его социальной сущности. В статье предложена периодизация становления социального государства, тем самым показывая свое видение развития социального государства.

В конце статьи делается вывод о том, что современное российское государство находится в переходном состоянии.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, социальное правовое государство, правовая политика, становление социального государства, патернализм.

The article examines the theories of the origin of the social state and focuses on the ideological basis of the social state, which goes back to the ideas of ancient thinkers about the ideal state system that provides the common good for all citizens, reflecting its practical formation. The question is raised regarding authorship and the time the concept of “social state” appeared. It is noted that the connection of the social state with its legal nature was an important step in securing social functions for it, which not only acquired legal foundations, but became leading and changing its legal basis. The acquisition by the social state of a legal justification was a miles-

tone in the development of ideas about the state and its social essence. The article suggests the periodization of the formation of a social state, thereby showing its vision of the development of a social state. At the end of the article, it is concluded that the modern Russian state is in a transitional state.

Key words: social state, social policy, social rule of law, legal policy, formation of a social state, paternalism.

В настоящее время в юридической науке большой интерес вызван переосмыслением идеи социального государства, которая берет свое начало, по утверждению целого ряда исследователей, в XIX столетии. Наряду с этим ученые отмечают, что, несмотря на свою достаточно длительную историю и существование большого количества научных исследований, в литературе так и не сформировался единый подход к определению понятия «социальное государство». Начиная с использования для обозначения данного государства недостаточно дифференцированного синонимического ряда – «социальное государство», «социальное правовое государство», «государство благосостояния», «государство всеобщего благоденствия», «государство социальных услуг» – и заканчивая отсутствием единой концептуально выраженной социальной доктрины.

Идейная основа социального государства находит свое выражение в представлениях античных мыслителей об идеальном государственном устройстве, обеспечивающем всеобщее благо для граждан. Его практическое формирование – отражает объективный процесс возрастания социальной роли государства в регулировании общественных отношений в индустриальном и постиндустриальном обществах.

Платон в труде «Государство» раскритиковал две крайности – богатство и бедность, и ратовал за умеренность, средний достаток. Он указал на политическое значение имущественного расслоения общества. Главное социально-экономическое отличие идеального государства от всех прочих государств Платон видел в преодолении деления на богатых и бедных в противовес обычному государству, которое «представляет собою множество государств... Как бы там ни было, в них заключены два враждебных между собой государства: одно – бедняков, другое – богачей; и в каждом из них опять-таки множество государств, так что ты промахнешься, подходя к ним как к чему-то единому»¹.

В настоящее время среди ученых нет единства в вопросе относительно авторства и времени появления понятия «социальное государст-

¹ История политических и правовых явлений / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – С. 53.

во». Большинство исследователей связывают появление идей о формировании социального государства с теориями Томаса Гоббса и Джона Локка, ставшими продуктом осмысления Английской революции 1648 г. и Славной революции 1688 г. Но в наиболее развитом виде эти идеи и политические требования начали проявляться с 30-40-х гг. XIX века.

Ряд российских авторов полагают, что родоначальником термина «социальное государство» является знаменитый немецкий экономист Лоренц фон Штейн (1815-1890). Его теория социального государства сложилась под влиянием философии Гегеля, французских социалистических доктрин, в результате анализа развития капитализма и классовый борьбы в Германии. В определении социального государства, предложенном Л. фон Штейном в 1850 г., содержался ряд принципиальных положений, расширявших традиционное понимание обязанностей государства.

Таким образом, исходным критерием выделения социального государства в особый тип стал государственный патернализм, обращенный на всех членов общества независимо от их социальной принадлежности. К середине XIX в. повышение роли социальных функций государства стало настолько очевидным, что возникла необходимость в фиксации этого нового качества¹.

Примечательно, что признание равенства всех без исключения граждан явилось следствием не только и не столько распространения идей эгалитаризма, сколько изменения роли отдельного человека, личности на производстве и в обществе.

Среди либеральных ученых взгляды Штейна разделял Фридрих Науман. Его представления об активном вмешательстве государства в хозяйственные и социальные отношения стали традиционным существенным элементом раннего немецкого либерализма. Либералы ставили перед государством задачу не только защищать собственность и социальный порядок, но материально и морально поднять низшие классы через широкие социальные реформы.

Наиболее радикальную теоретическую основу интервенционистского социального государства выдвинул в 1879 г. немецкий экономист Адольф Вагнер, сторонник государственного и христианского социализма, определявший свои воззрения как социально-правовые. Его концепция предусматривала превращение буржуазного государства в государство культуры и всеобщего благоденствия.

¹ Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления // Журнал «Человек и труд», № 10, 2002.

Современное понимание «социального государства» как сложившегося мерила должного уровня развития любой высокоорганизованной страны породило противоречивые суждения в толковании названного понятия. Некоторые зарубежные и отечественные авторы наряду с понятием «социальное государство» в качестве синонима употребляют термин «государство всеобщего благоденствия», хотя между ними есть различия. Во-первых, понятие «социальное государство», с точки зрения ряда правоведов и социологов, не только означает заботу государства о социальном обеспечении своих граждан, но и включает в себя структурное реформирование общества, в том числе экономики, обеспечение участия трудящихся в управлении производством и т.д. Зачастую государство всеобщего благоденствия связывают с государственным предоставлением льгот и социального обеспечения, предназначенных для улучшения благосостояния граждан.

За этой дискуссией стоит вопрос об определении объектов государственного регулирования. Если исходить из того, что государство ограничивается предоставлением льгот и социального обеспечения для улучшения благосостояния граждан, то мы имеем в качестве объекта регулирования отношения индивида и общества. Это характерное для консерватизма и либерализма понимание проблемы. Если же считать, что государство не только обеспечивает определенный уровень благосостояния, но и проводит структурное реформирование общества, в том числе и экономики, то объектом регулирования становятся отношения между социальными группами, прежде всего, в сфере распределения. В этом состоит суть признаваемого практически всеми специалистами противоречия между правовым демократическим и социальным государством¹.

Вообще появление термина «социальное государство» явилось принципиальным моментом осознания изменений природы государственности. Данное понятие отразило свершившийся переход от «полицейского» государства, «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции².

Исходя из сложившейся научной дискуссии о роли, месте и значении социального государства для современного цивилизованного

¹ Постников В.Г. Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики / В.Г. Постников // Журнал российского права. – 2005. – № 1. – С. 103.

² Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления / С.В. Калашников // Человек и труд. – 2002. – № 10. – С. 15

мира, можно провести периодизацию основных этапов развития социального государства. Предлагаем оригинальную версию периодизации, основанной на социально-правовом анализе прошедших трансформаций в обществе.

Первый этап – социалистический (с 70-х годов XIX в. до 30-х годов XX в.); второй этап – правового социального государства (с 30-х годов XX в. до конца 40-х годов); третий этап – государство социальных услуг (с конца 40-х годов по 60-е годы XX в.); четвертый этап – государство всеобщего благоденствия (с конца 50-х годов до середины 80-х XX в.); пятый этап – деструкции и кризиса государства всеобщего благоденствия (с начала 80-х годов до середины 90-х XX в.); шестой этап – либеральное социальное государство (с середины 90-х годов XX в. по 2009 г.); седьмой этап – период социальной глобалистики (с 2010 по современный период).

Сопоставляя суждения об эволюции идеи развития социального государства можно согласиться с Г.И. Авциновой, которая в эволюции идей социальной государственности выделяла две основные тенденции¹.

В англоамериканском варианте разрабатывалась модель регулирующего государства, которая была сформулирована В. Вильсоном в книге «Конституционное государство» (1902). По В. Вильсону, регулирующее государство минимизирует антагонизм между богатством и бедностью, ограждая человека от губительной конкуренции, сглаживая социальную биполярность. Правительство не вмешивается в экономику, но регулирует имущественное и иное социальное неравенство, выравнивая условия деятельности индивидов, предоставляя им примерно одинаковые жизненные шансы и возможности для самореализации.

Содержание регулирующей функции зависит от запросов общества, коррелируется с ними. Англо-американский вариант социальной государственности концентрировался на анализе условий предупреждения поляризованности общества, монополизации прав и свобод какой-либо социальной группой или структурой, на выработке механизмов властного рассредоточения, разграничения государства и гражданского общества. В этом варианте государство сильно своей «слабостью».

В концепции регулирующего государства не было четкого ответа на вопрос, каким образом, добиваясь выравнивания условий жизнедеятельности индивидов, не нарушать их права и свободы. Со всей остротой встала проблема пределов вмешательства государства. Идеи необ-

¹ Авцинова Г.И. Социально-правовое государство: сущность, особенности становления // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 3. – С. 90.

ходимости активной позиции власти способствовали практическому поиску возможных каналов, форм, направлений государственного реформирования.

Другая тенденция в развитии идей социальной государственности относится к континентальной Европе. Здесь государство как политический институт всегда выступало более активным фактором общественной жизни, чем это было в США и Великобритании. Ж.Ж. Руссо одним из первых критиковал разрыв между государством и гражданским обществом, высказал идею их гармонизации.

Вышеобозначенные теоретики фокусируют внимание на проблемах баланса между свободой, справедливостью, равенством и эффективностью, ограничения государственного вмешательства и сохранения его стимулирующей, контролирующей роли в развитии национальных и социальных процессов. Г. Елинек выдвинул формулу «защитенного интереса», ограничения власти и силы, обеспечения мирного сосуществования бедного и богатого, слабого и сильного. Назначение права, которое характеризовалось как способ охраны интересов всех, виделось, прежде всего, в самоограничении государства, его способности не запрещать, а расширять свободу граждан. В конце XIX – начале XX века нелиберальные теоретики выдвигают новое, «позитивное» понимание свободы, которое предполагает обязанность государства ограничивать экономическую свободу, обеспечивать социально ориентированную политику, выравнивать социальное неравенство, воздействовать на распределительные процессы.

В российской дореволюционной мысли идеи естественного права, правового государства интенсивно развивались Б. Чичериным, П. Новгородцевым, Б. Кистяковским, С. Котляревским, В. Гессеном, Л. Петражицким и др. Рассматривая политические свободы гражданина, Б. Чичерин, сторонник конституционной монархии, выступал против утверждения с помощью права социального равенства. Помощь слабым, нуждающимся в его представлении – дело индивидуально-личностное, частное, вопрос человеколюбия. Право же – одно для всех: и богатых, и бедных.

Для либеральной мысли России характерно соединение идей свободы с гуманистической стороной этатизма. К сожалению, многие плодотворные идеи правовой, социальной государственности, разработавшиеся русскими либеральными юристами, в силу комплекса причин не получили практического воплощения. Они были мало распространены в России, оставались чуждыми общественному сознанию широких социальных слоев и большей части интеллигенции.

Исследование особенностей и перспектив становления социального государства в России целесообразно осуществить на основе сравнительного анализа с формированием классической формы такого типа государства, которое существует в развитых странах Запада.

Процесс модернизации стран европейского региона характеризуется тем, что каждому историческому этапу было «отпущено» достаточно времени. Это давало возможность для «разбега», обуславливало постепенность, органичность вызревания каждого последующего этапа в предыдущем, каждой новой структуры на базе старой путем эволюционной трансформации последней. Социальное государство на Западе органически выросло из архаических институтов, структур, которые адаптировались к потребностям усложняющегося общества, коррелировались ими. Социальная государственность на Западе развивалась в органичном единстве с утвердившейся правовой государственностью, атрибутами которой являются учет в законодательстве тенденций социального развития, требований юридического равенства, справедливости, приоритет и гарантии прав личности, взаимная ответственность государства и индивида, предсказуемость действий властей. Важно отметить, что на Западе формирование социальной государственности осуществлялось в условиях достаточно зрелого гражданского общества, в котором идеи и практика благотворительности воспринимались не формально, а как естественные, нередко обязательные для государства и граждан¹.

Для российской истории характерна прерывность развития новых общественных структур в недрах предыдущих. В силу ряда причин российское общество, не исчерпав потенциал одного этапа, не разрешив присущих ему противоречий, вынуждено было решать задачи, разрешать противоречия следующего этапа общественного развития. Это обуславливало асинхронность, разнонаправленность перемен, порождала в обществе перманентную переходную ситуацию, стимулируя ощущения прерывности развития России.

На Западе шли от гражданских и политических прав к социальным правам по мере созревания материальных, политических, юридических, психологических и иных предпосылок. Принцип конституционализма был дополнен принципом социальности. В России до революции 1917 г. отсутствовали многие политические права и свободы, а после нее в советской России некоторые категории граждан получи-

¹ Авцинова Г.И. Социально-правовое государство: сущность, особенности становления / Г.И. Авцинова // Социально-гумманитарные знания. – 2000. – № 3. – С. 98.

ли ряд политических и социальных прав, реализация которых не подкреплялась соответствующими материальными и политическими основами. В период сталинского правления неукоренившиеся еще завоевания в области гражданских прав человека были резко сужены. Социальные права трактовались весьма специфично, а равенство утверждалось через отрицание свободы выбора человека. Как отмечал О.И. Чердаков, «забота о гражданах и благодетель государства носили пропагандистский характер и не могли быть реализованы в силу ряда причин. В качестве одной из основных можно назвать то, что политическая система, созданная Сталиным, должна была осуществлять «диктатуру пролетариата в форме пролетарской демократии», которая, как известно, никакого отношения к человеколюбию не имела. Не признавались общечеловеческие ценности, такие как права граждан, политические свободы, верховенство законов, равенство всех граждан перед законом. Не допускалась многопартийность как составная часть демократии. По этому поводу Сталин однозначно заявил: «В СССР нет почвы для существования нескольких партий. Партия это часть класса». Он рассматривал государство с точки зрения его прочности и силы, все, что мешало созданию сильного государства, уничтожалось»¹.

Советский опыт показал, что противопоставление гражданским правам и свободам отдельно выделенных социальных прав ведет к девальвации последних. В России формирование социально-правового государства идет по сравнению с Западом весьма специфично. Происходят резкие колебания от абсолютизации социальных прав до сокращения гражданских прав и свобод или соединения первых и вторых на базе административного ресурса. Такие процессы могут породить социально-политический гибрид, не способный к реальному существованию и никоим образом не способствующий развитию социального гражданского общества.

В современном состоянии российского государства наблюдаются несколько тенденций. Первая связана с изменением стратегии государства в сторону социализации (отчасти направленной на реализацию социальных программ). Вторая тенденция определена вступлением России в ВТО, что повлечет за собой принятие европейских стандартов в производстве, и, в конечном счете, повлияет на состояние российской экономики. В случае ее ухудшения многие декларируемые социальные программы будут заморожены на неопределенный срок.

¹ Чердаков О.И. О роли государства и бюрократии // Право и образование. – 2012. – № 3. – С. 112-113.

Третья тенденция зависит от процесса глобализации мировой экономики и цены на энергоресурсы. В случае изменения глобальных тенденций и активного снижения цены на энергоресурсы (углеводороды) российские социальные проекты окажутся не реализованными в ближайшие годы.

Делая выводы, можно сказать о том, что современное российское государство находится в переходном состоянии. Специфика российского общества в том, что оно в отличие от западных государств не прошло путь от правового государства к социальному, поэтому его перспективное развитие связано с объединением двух направлений в одно и созданием новой социально-правовой конструкции, базирующейся на мировых социальных приоритетах, закреплённых в общепринятых нормативно-правовых источниках.

Библиографический список

1. История политических и правовых явлений. / Под ред. В.С. Нерсеянца. – М.: Норма, 2004. – 565с.
2. Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления // Журнал «Человек и труд», № 10, 2002.
3. Постников В.Г. Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики / В.Г. Постников // Журнал российского права. – 2005. – № 1. – С. 103.
4. Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления / С.В. Калашников // Человек и труд. – 2002. – № 10. – С. 15
5. Авцинова Г.И. Социально-правовое государство: сущность, особенности становления // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 3. – С. 90, 98.
6. Чердаков О.И. О роли государства и бюрократии // Право и образование. – 2012.- № 3.

УДК 347.1

Алексей Александрович Демин,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
и процесса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье показывается, что закреплённый в статье 9 ГК РФ принцип свободы усмотрения осуществления субъективных гражданских прав не отменяет необходимости управомоченному субъекту действовать так, как это предписа-

но законом. Свободы усмотрения не означает безграничной свободы в выборе поведения при осуществлении субъективных прав. И наряду с пределами осуществления гражданских прав, ориентиры которых закреплены в статье 10 ГК РФ, могут закрепляться различного рода юридические конструкции, которые также влияют на поведение субъектов гражданского права.

Ключевые слова: юридическая процедура, механизм гражданско-правового регулирования, осуществление гражданских прав, реализация права, собственное усмотрение, пределы осуществления гражданских прав.

The article shows that enshrined the principle of freedom of discretion of the exercise of subjective civil rights does not eliminate the need for an authorized subject to act as prescribed by law. Discretion does not mean unlimited freedom in the choice of conduct in the exercise of subjective rights. And along with the limits of the exercise of civil rights, the guidelines of which are enshrined in article 10 of the Civil code, various legal constructions can be fixed, which also affect the behavior of subjects of civil law.

Key words: a legal procedure, the mechanism of legal regulation, realization of civil rights, the limits in realization of civil rights, discretion in realization of civil rights.

В теории права к юридическим процедурам принято относить «вид нормативно установленной и обеспеченной юридической деятельности в системе правового регулирования, которой определяется общий порядок, последовательность осуществления юридически значимых действий, представляющих собой внешнее выражение идеальной модели поведения, направленных на надлежащее и эффективное воплощение предписаний правовых норм»¹. В цивилистической науке о юридических процедурах говорится как о системе последовательно совершаемых действий и возникающих на их базе отношений, направленных на достижение определенного правового результата»². Следует уточнить, что эта система будучи правовым явлением относится к механизму гражданско-правового регулирования и представляет собой совокупность норм гражданского права объединенных единым функциональным предназначением.

Исходя из текста ГК РФ можно выделить различные виды процедур, к которым относятся: процедура создания и государственной регистрации юридических лиц; процедура ликвидации юридических лиц; процедура ликвидации юридических лиц при невозможности

¹ Баширова С.Г. Юридические процедуры в частном праве: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. – Казань, 2007. – 24 с.

² См.: Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве : Общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 27 с.

удовлетворить требования кредиторов (несостоятельность (банкротство)); процедура приобретения права собственности на недвижимое имущество; процедура заключения, изменения и расторжения договора¹. И общей целью закрепления в законе юридических процедур служит, во-первых, определение того минимально необходимого набора действий, которые необходимо совершить для достижения поставленной цели, например, возникновения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Во-вторых, определяется порядок их совершения, тем самым, обеспечивается предсказуемость и стабильность гражданского оборота. Например, лицо может рассчитывать на регулирование отношений с контрагентом на основании соглашения (договора) только в том случае, если будет соблюдена процедура заключения договора (ст. 432 ГК РФ).

Однако, закрепление тех или иных процедур в гражданском праве приводит к некоторым ограничениям в поведении субъектов, поскольку они заключены в определённые рамки и должны действовать с учётом заданного поведения.

Сами по себе гражданско-правовые процедуры неоднородны и их содержание и предназначение в механизме гражданско-правового регулирования обусловлено заранее определённым юридическим результатом. Так, юридические процедуры способны упорядочить как действия направленные на установление или прекращение гражданских прав и обязанностей, так и действия по осуществлению субъективных гражданских прав. Данное представляется принципиально важным, поскольку, в статье 9 ГК РФ установлено непреложное положение о том, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, и может сложиться впечатление, что эти права могут осуществляться как угодно. В связи с чем, требуются некоторые уточнения в вопросе о возможности установления юридических процедур, ограничивающих усмотрение субъектов гражданского права, при осуществлении субъективных гражданских прав.

Обычно, о собственном усмотрении учёные говорят как о возможности решать, что-то делать, руководствуясь исключительно собственными интересами². Также, усмотрение рассматривают как некую деятельность, независимую от других лиц, т. е. действия осуществляемые

¹ См.: Давыдова Г.Н. Юридические процедуры заключения, изменения и расторжения договора // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2011. № 2. С. 176-179.

² Матеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юрист, 1999. С. 313-314.

«своей властью и в своем интересе»¹. Или как «правомерную, властную, интеллектуально-волевою деятельность по выбору оптимального варианта реализации предоставленных правомочий в отношении имущественных благ, соответствующего интересам собственника, с учетом прав и законных интересов третьих лиц»². Т.В. Дерюгина усмотрение рассматривает, как «способность субъекта свободно, своей волей и в своих интересах совершать определенные действия направленные на осуществление своих правомочий в определенных пределах, или воздерживаться от них»³. Также говорится о собственном усмотрении как о правовом принципе по осуществлению гражданского права своей волей и в своём интересе и невозможности понуждения субъекта к осуществлению принадлежащего ему права⁴. В том числе, в судебной практике подчёркивается, что при осуществлении гражданских прав собственное усмотрение означает невозможность принуждения лица к реализации своего субъективного права⁵. Соответственно, если речь идёт о собственном усмотрении как о свободе от принуждения осуществления субъективного права, то юридические процедуры не могут упорядочить или ограничить такое усмотрение, за исключением случаев, когда осуществление субъективного права происходит публично-правовым образованием.

Также в юридической литературе отмечается, что правовые ограничения не однородны по своей природе. Есть ограничения, которые сужают объём права (например, ограничение правоспособности), и также ограничения могут устанавливаться на основании федерального закона в целях защиты прав и законных интересов отдельных субъек-

¹ Новоселова Л.А. Определение объектов права собственности // Гражданин и право. 2001. № 2. С. 18.

² Камышанский В.П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. Элиста: Джангар, 1999. С. 94.

³ Дерюгина Т.В. Реализация принципа свободного усмотрения при осуществлении предпринимательской деятельности // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. – 340 с.

⁴ Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. – 528 с.

⁵ См., например: Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.11.2019).

тов, общества или государства (п. 2 ст. 1 ГК РФ)¹. Вместе с тем, указанные ограничения закреплены с тем расчётом, что осуществление субъективных гражданских прав вовсе не произойдет. В этих ситуациях свобода усмотрения никак не затрагивается, поскольку невозможно и само осуществление конкретного субъективного права.

В то же время, о необходимости ограничения собственного усмотрения говорится в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция), где можно обнаружить положения о том, что совершенствование гражданско-правового регулирования связано с усилением общих интересов всех участников гражданского оборота, а соответственно интересов общества в целом. По мнению разработчиков Концепции, это достижимо в случае усиления влияния государства, как законодателя, так и судебной власти. В связи с этим, по целому ряду вопросов предлагается ужесточение гражданско-правового регулирования с приданием большего характера императивности. При этом, особое внимание обращается на необходимость ограничения свободы усмотрения при осуществлении субъективных гражданских прав, в целях обеспечения стабильности и предсказуемости оборота². Тем самым, подчёркивается необходимость ограничений в действиях участников гражданских правоотношений связанных с осуществлением ими субъективного права.

В цивилистической литературе отмечается, что субъективное гражданское право – явление производное от объективного гражданского права и является средством, приводящим в действие его регулятивный потенциал³. Объективное право закрепляет определённые возможности которые могут быть реализованы субъектами гражданского права. А.А. Серветник отмечает, что «субъекты гражданского права, используя предоставленные им возможности, реализуют объективное право в основном путем совершения сделок и юридических поступков, создавая для себя субъективные права и обязанности»⁴, приобретая для

¹ Дерюгина Т.В. Там же.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

³ Чеговадзе Л.А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. №2. С. 8-11.

⁴ Серветник А.А. Правоприменение при реализации объективного и субъективного гражданского права // Цивилистические записки. Межвуз. сб. науч. тр. М.: Статут, 2002. Вып. 2.С. 122-123.

себя конкретные правовые возможности заключенные в субъективные гражданские права. И когда, субъективное гражданское право установлено, у субъекта появляется возможность его осуществления, что выражается в конкретном поведении субъекта¹.

Под осуществлением субъективного гражданского права обычно понимается реализация лицом тех возможностей (правомочий), которые заключаются в содержании принадлежащего ему субъективного гражданского права². Правомочия представляют собой возможности лица по совершению собственных действий, в рамках абсолютных или относительных правоотношений, а также возможность требовать совершения действий от других (обязанных) лиц³. Опять же, в соответствии со статьей 9 ГК РФ эти действия совершаются по своему усмотрению. И должным ограничением, связанным именно с поведением лица, где усмотрением является выбор вида и характер совершения действий по осуществлению субъективного права, выступают положения ст. 10 ГК РФ о пределах осуществления гражданских прав. Ещё В.П. Грибанов писал, что «...право призвано также гарантировать и правовую защиту интересов всего общества в целом, прав и интересов других граждан и организаций, которые могут быть затронуты при осуществлении права управомоченным лицом. Одной из правовых форм обеспечения этих интересов является законодательное закрепление определенных границ осуществления субъективных гражданских прав, пределов их осуществления и установление обязанности каждого управомоченного лица осуществлять свои права надлежащим образом, в соответствии с требованиями закона»⁴.

В судебной практике выработана аналогичная позиция, где отмечается, что в соответствии с п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осу-

¹ Чеговадзе Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики: Монография. Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. С. 122.

² См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. Волтерс Клувер, 2009, С. 16.

³ Чеговадзе Л.А. Там же. С. 96.

⁴ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. С. 226.

ществляют принадлежащие им гражданские права, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в ст. 10 ГК РФ¹.

Тем самым, собственное усмотрение, как определение варианта действий управомоченного лица, ограничивается пределами добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективным правом при осуществлении и защите субъективных гражданских прав. Также следует согласиться с тем, что свобода, вне зависимости от правосубъектности имеет определённые пределы, которые можно разделить на объективные ограничения, содержащиеся в позитивном законодательстве, и субъективные ограничения, принятые на себя стороной договора добровольно, в рамках осуществления по своему усмотрению субъективных гражданских прав². Поэтому, и предлагается в п. 1 ст. 9 ГК РФ внести изменения где указать, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, а при заключении договора осуществляют их в соответствии с условиями достигнутого соглашения³.

В то же время, осуществление субъективного права происходит с целью реализации предоставленных законом возможностей. И такая реализация возможна только в том случае, если субъективные права осуществляются в точном соответствии с предписаниями установленными в законе. Другими словами, желаемого результата при осуществлении субъективного права можно добиться тогда, когда действия связанные с осуществлением субъективного права совершены так, как это предусмотрено в механизме гражданско-правового регулирования. Только так действия по осуществлению права будут бесспорными и приведут к желаемому юридическому результату. В этом случае, свобода усмотрения в поведении субъекта ограничивается теми процедурами которые предусмотрены законом для конкретной ситуации.

В этой связи необходимо согласиться с В.П. Камышанским, который применительно к осуществлению права собственности отмечает, что «усмотрение собственника может проявиться в двух формах: усмотрение по отношению к закону (собственник может реализовать

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 15.11.2019); Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2018 № Ф02-2413/2018 по делу № А19-9515/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.11.2019).

² Егорова М.А. Коммерческое право: Учебник для вузов. М: РАНХиГС при Президенте РФ: Статут, 2013. С. 224.

³ См.: Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С. 14.

предоставленные законом правомочия или отказаться от их реализации) и усмотрение в пределах закона (определение собственником линии поведения с учетом пределов, установленных законом)¹. Причём, усмотрение в пределах закона также требует соблюдение всех предписаний при выборе действий. Также, примером может служить п. 6 ст. 720 ГК РФ, где указывается, что подрядчик может продать результат работ и получить причитающееся ему вознаграждение за выполненные работы, только в случае истечения месяца со дня, когда работы должны были быть приняты заказчиком, а также при наличии двукратного предупреждения подрядчиком заказчика о продаже результата работ.

Таким образом, субъекты гражданского права свободны в осуществлении гражданских прав, но при этом недобросовестное поведение при осуществлении субъективных прав не допускается, как не допускается и причинение вреда другим лицам при осуществлении права. В остальном, управомоченное лицо вправе выбирать собственную линию поведения при осуществлении гражданских прав, за исключением случаев, когда механизм гражданско-правового регулирования предусматривает определённую процедуру (схему) осуществления субъективного права. В таком случае, реализация того объема возможностей, которые предоставлены лицу, достижима в случае, если осуществление субъективного права происходит в точном соответствии с закреплённой юридической процедурой. В противном случае, осуществление субъективного права можно считать несостоявшимся (не реализованным).

Библиографический список

1. Баширова С.Г. Юридические процедуры в частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 24 с.
2. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. Волтерс Клувер, 2009, С. 16.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. С. 226.
4. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве: Общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 27 с.
5. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры заключения, изменения и расторжения договора // Актуальные проблемы экономики и права». 2011. № 2. С. 176-179.
6. Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С. 14.

¹ Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности: Монография. – Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. – 224 с.

7. Дерюгина Т.В. Реализация принципа свободного усмотрения при осуществлении предпринимательской деятельности // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. – 340 с.

8. Егорова М.А. Коммерческое право: Учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ: Статут, 2013. С. 224.

9. Камышанский В.П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. Элиста: Джангар, 1999. С. 94.

10. Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности: Монография. – Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. – 224 с.

11. Матеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юрист, 1999. С. 313-314.

12. Новоселова Л.А. Определение объектов права собственности // Гражданин и право. 2001. № 2. С. 18.

13. Серветник А.А. Правоприменение при реализации объективного и субъективного гражданского права // Цивилистические записки. Межвуз. сб. науч. тр. М.: Статут, 2002. Вып. 2. С. 122-123.

14. Чеговадзе Л.А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. №2. С. 8-11.

15. Чеговадзе Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. С. 122.

УДК 340.132

Владислав Валерьевич Денисенко,
кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории государства и права
Воронежский государственный университет

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА*

Статья посвящена обоснованию института медиации с позиции теории государства и права. Автор указывает на необходимость единого понятийно-категориального аппарата в отечественной юридической доктрине. В работе отмечается важность обобщающей и методологической функции теории государства и права при понимании новых институтов права. Автор статьи аргументирует ис-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-001777 «Дискурсивная легитимация права: речевой акт как форма с нормативным содержанием».

пользование современной методологии для понимания новых категорий и институтов в отечественном праве. В работе используется системный, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Для понимания сущности института медиации, данный правовой институт раскрывается с позиции основных типов правовопонимания. Результатом доктринального анализа является вывод о необходимости понимания института медиации с учетом различных юридических парадигм. Автор делает вывод, что медиация предполагает идею юридического равенства субъектов и использование методологии с позиции «широкого» понимания права. В итоге, консенсуальные процедуры в гражданском процессе могут рассматриваться как необходимый институт, обусловленный историческим развитием.

Ключевые слова: медиация, методы теории государства и права, сущность права, юридический позитивизм, естественное право, формальное равенство, консенсус, институт права.

The article is devoted to the substantiation of the mediation Institute from the position of the theory of state and law. The author points to the need for a unified conceptual and categorical apparatus in the domestic legal doctrine. The paper emphasizes the importance of generalizing and methodological functions of the theory of state and law in the understanding of new institutions of law. The author argues for the use of modern methodology to understand new categories and institutions in domestic law. The paper uses systematic, formal legal and comparative legal methods. To understand the essence of the institution of mediation, this legal institution is disclosed from the position of the main types of legal understanding. The result of the doctrinal analysis is the conclusion that it is necessary to understand the institution of mediation taking into account different legal paradigms. The author concludes that mediation involves the idea of legal equality of subjects and the use of methodology from the position of "broad" understanding of law. As a result, consensual procedures in the civil process can be considered as a necessary institution due to historical development.

Keywords: mediation, methods of theory of state and law, essence of law, legal positivism, natural law, formal equality, consensus, Institute of law.

Значение теории государства и права для отраслевых наук заключается в том, что она выполняет методологическую функцию и обобщает новые категории публичного и частного права. Медиация – это один из самых обсуждаемых институтов отечественного частного права в последние годы. После внесения изменений в отечественное законодательство¹ институт медиации стал объектом многочисленных дискуссий и сопоставлений с зарубежным опытом².

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 01.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

² Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 68.

Однако, можно констатировать пробел на методологическом уровне в обосновании указанного института и категории. На данный момент не существует единого понимания медиации в рамках общей теории права, которое объединило различные подходы к медиативным процедурам, в частном и публичном праве. Так же не разработана методологическая основа института медиации, позволяющая рассматривать его не как случайное заимствование из зарубежного законодательства, а как необходимую процедуру отечественной правовой системы. Все эти задачи стоят перед теорией государства и права и представляют значительную актуальность. В этом состоит обобщающая роль теории государства и права по отношению к понятийно-категориальному аппарату.

Медиация основана на равенстве граждан, возможности активно участвовать в применении права и выборе процедуры с участием посредника. Отсутствие в учебниках по теории государства и права параграфов с теоретическим обоснованием медиативных процедур обусловлено, по нашему мнению, типом правопонимания, который господствовал и является преобладающим в отечественной доктрине права. Речь идет о концепции юридического позитивизма, вернее о его направлении, получившем название «современное нормативное понимание права». Такой подход к праву впервые был сформулирован на Всероссийском съезде юристов в 1936 году А.Е. Вышинским и в дальнейшем получил закрепление в учебной и научной литературе. Юридический позитивизм рассматривает право как инструмент или «механизм», такой подход предполагает всеислие государства, которое и является источником права, и исключение граждан из равенства с властью. Поэтому неудивительно, что в настоящее время отечественные правоведы не могут найти теоретического обоснования практике медиации в отечественной теории государства и права идущей от идей «советского легизма». Так как медиация – это равенство граждан и их демократическое участие в применении права, то и теория права, объясняющая современную действительность, связанную с медиацией, может быть лишь антипозитивистской. Таким образом, лишь основанная на признании формального равенства и потребности в обществе на участие граждан в праве юридическая теория способна объяснить развитие консенсуальных процедур. В зарубежной философии права юридическое равенство и необходимость в современный исторический период консенсуальных процедур обосновано в коммуникативной теории Ю. Хаберамаса и идеях делиберативной демократии. Хабермас последовательно обосновывает идеи юридического равенства и необ-

ходимости демократических обсуждений не только в рамках института парламентаризма. В отечественной теории права идеи свободы и равенства обоснованы в либертарной теории академика В.С. Нерсесянца и коммуникативной теории права проф. А.В. Полякова.

Итак, для научного понимания медиации и участия граждан в применении права необходим антипозитивистский подход к праву, основанный на современной социологии и философии. Поэтому, рассмотрим каково же обоснование медиации в обществе Модерна, каковы причины с её распространения во второй половине XX века с позиций современной социальной философии. Причины участия граждан в применении права, природу медиации, с позиции коммуникативной теории обосновывает в свои работах немецкий философ Аксель Хоннет. Он убедительно пишет, что необходимость участия граждан обусловлена потребностью личности в признании, а также рядом неизбежных проблем, связанных с делегированием своей воли представителям¹. Потребность в широком демократическом участии граждан в формировании и применении права связана и с феноменом современного общества. Современное общество, то есть общество Модерна связано помимо прочего и с индустриальной экономикой, которая неизбежно ослабляет традиционные связи в обществе. Еще Макс Вебер указывал на феномен «потери смысла» и свободы для отдельного гражданина с развитием Западного рационализма². Невозможность идентифицировать себя в современном обществе с каким-либо сословием или группой приводит к одиночеству и отчуждению, но при этом возникает потребность в новых формах солидарности. Если в традиционном обществе иррациональное право легитимировалось религиозными и иными сверхъестественными авторитетами, то переход к рациональному, утилитарному праву в индустриальном обществе Модерна приводит к разрушению связей права с этическими критериями (например, отход от протестантской этики на Западе) и в этих условиях право требует демократического участия, для обеспечения авторитета закона.

Обоснование медиации с позиции современных теорий права позволяет анализировать этот правовой межотраслевой институт не как случайное или чуждое заимствование из иностранного права, а как неизбежный результат развития современного общества и государства, как реализацию потребности личности в правовой системе. Использование непозитивистских теорий права позволит обосновать принцип

¹ Honneth A. Kampf um Anerkennung. – Frankfurt a. M. 1994. С.94.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1990. С. 206-230.

формального равенства и необходимость демократического участия граждан в право применении. Поэтому идеи коммуникативной и либертарной теории права – это та методологическая база необходимая для понимания природы консенсуальных процедур в отечественном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 01.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1990. С. 206-230.
3. Денисенко В.В. Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания// Мировой судья. 2015. № 8. С. 15–20.
4. Денисенко В.В. Юридикация общества и концепции правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. № 2. С. 56-62.
5. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 68.
6. Honneth A. Kampf um Anerkennung. – Frankfurt a. M. 1994. С.94.

Ольга Владимировна Ермакова,
магистрант 2 курса очной формы обучения
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
(место работы – ведущий специалист отдела секретариата
Генеральной прокуратуры Донецкой Народной Республики)

ИЕРАРХИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНТЕРЕСА КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ В ТЕОРИИ ПРАВА

В данной статье рассматриваются научно-теоретические вопросы в изучении иерархии частного и публичного интереса (соотношения и разграничения в гражданском праве) через призму понятия интереса как правовой категории в теории права, дается определение интересу как правовой категории, раскрывается его роль, сущность, свойства, связь между объективными закономерностями и действиями людей, дается характеристика публичным и частным интересам, раскрываются их общие и особенные черты. Делается вывод о том, что соотношение публичных и частных интересов имеет для права принципиальное значение, их взаимоотношение в праве не является постоян-

ной и неизменной величиной; в процессе взаимодействия данные категории влияют друг на друга, однако одна никогда не поглощает другую, они являются неразрывными; проблема иерархии частного и публичного интереса в гражданском праве не может быть решена абстрактно, без привязки к конкретной спорной ситуации.

Ключевые слова: теория права, интерес, публичный интерес, категория, механизм становления права, фундаментальный характер, ценностная позиция, потребность в качестве источника, явление, гражданское право, автономность понятия, социальная потребность.

This article discusses scientific and theoretical issues in the study of the hierarchy of private and public interest (correlation and delineation in civil law) through the prism of the concept of interest as a legal category in the theory of law, it defines interest as a legal category, reveals its role, essence, properties, the relationship between objective laws and actions of people, characterizes public and private interests, reveals their general and special features. It is concluded that the ratio of public and private interests is of fundamental importance for the law, their mutual relation in law is not a constant and unchanged value; in the process of interaction, these categories influence each other, but one never absorbs the other, they are inextricable; the problem of the hierarchy of private and public interest in civil law cannot be solved abstractly, without reference to a specific contentious situation.

Keywords: theory of law, interest, public interest, category, mechanism of the formation of law, fundamental character, value position, need for a source, phenomenon, civil law, autonomy of the concept, need's social.

Изучение проблем соотношения или разграничения публичного и частного интереса в гражданском праве целесообразно начинать с исследования научных воззрений о правовой категории «интерес» в теории права. Момент интереса является весьма существенным для субъективного права. Право воздействует на жизненные (экономические) отношения не непосредственно, а прежде всего, через интересы, которые, в свою очередь, способны выполнять такого рода посредствующую роль, так как они органически связаны с субъективным правом¹.

Так, категория интереса представляет собой одну из основных социологических и юридических категорий, с помощью которой раскрывается связь между объективными закономерностями и действиями людей. Именно интересы определяют направление деятельности субъекта, формируют мотивы его поступков и социального поведения. По этому поводу Здравомыслов А.Г. подметил, что категория интереса

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т.: Курс лекций. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права. С. 299-300.

выработана в истории социальной мысли для обозначения реальных причин общественных и индивидуальных действий¹.

Роль интересов в жизни общества была отмечена издавна. В условиях развития общественных отношений, всесторонний анализ категории интереса приобретает особое значение, так как согласование интересов в обществе, обеспечение приоритета личных интересов над государственными становится объективно необходимым условием успешного решения задач, стоящих перед народом. Без анализа категории интереса нельзя надеяться на успешное исследование механизма становления права, его воздействия на общественные отношения в целом и поведение отдельной личности, в частности.

Данное понятие характеризует активные взаимоотношения человека и окружающего мира и может являться одним из базовых. Категория «интерес» исследуется в философии, социологии, психологии, экономической теории, правоведении. Она имеет фундаментальный характер, ей трудно дать универсальное определение. Перечисленные науки исследуют отдельные аспекты проблемы интереса, со своих позиций, в рамках своего предмета и методов.

В основе всех форм интереса, прежде всего, лежит интерес индивидуальный и частный. Он определяет реальное направление деятельности субъекта. Еще Аристотель характеризовал человека как «животное политическое, или общественное», которое не может существовать вне социума². Такой автор как А.Н. Гончарова под интересом понимает ценностную позицию социального субъекта, выраженную в деятельностно-практическом отношении к окружающему миру и самому себе³.

Понятие «интерес» изучали многие философы: И. Бентам, Л. Дюги, Г.В.Ф. Гегель, К. Гельвеций, Т. Гоббс, П. Гольбах, Г. Гроций, Д. Дидро П.-С. Дюпон де Немур, Ю.С. Завьялов, И. Кант, Дж. Локк, К. Маркс, Ш. Монтескье, П.И. Новгородцев, Ж.-Ж. Руссо, В.С. Соловьев, Ф. Энгельс и др.

На сегодняшний день определение содержания категории интереса по-прежнему актуально, поскольку отсутствует четкость и единство в понимании ее природы. Исследователи в области психологии рассматривают же понятие интереса, используя свои различные подходы.

¹ Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964. С. 8.

² Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций // Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3. – М.: Статут, 2010. – С. 56.

³ Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. – № 1. – С. 5.

Вместе с этим, интерес, как направленность внимания, охарактеризовали А.С. Айзикович, В.П. Грибанов, В.Н. Лавриненко, Д.И. Чесноков. Потребность в качестве источника интереса выделяют сторонники теории внешних обстоятельств: Р.Е. Гукасян, В.Ф. Сиренко, Е.О. Старостин, К.Ю. Тотьев и др.

С учетом изложенного, можно выделить три основные точки зрения о правовой природе интереса: его представляли, как субъективное, как объективное явления, либо как единство объективного и субъективного.

Так, как субъективное явление, – интерес обычно рассматривается психологами, которые видят в нем особую направленность сознания, имеющую объективную обусловленность. Интерес считают субъективным и представители других отраслей знания. Так, по мнению философа А.А. Чунаевой, юристов-правоведов Р.Е. Гукасян и С.Н. Кожевникова, интерес представляет собой осознанную потребность¹.

Как субъективное явление интерес представлен психологами, философами и некоторыми учеными-правоведами. Среди них можно выделить также Б.К. Бегичева, А.М. Гендина, Е.А. Лукашеву, Д.Н. Узнадзе и др.

Согласно второй точке зрения, интерес рассматривается, как объективное явление. Так, Г.Е. Глезерман в своей работе обосновывал тезис о том, что интерес представляет собой явление, связанное исключительно с бытием предмета, не сводящееся к сознанию и воле². Он указывал, что в понимании интереса надо различать, прежде всего, три основных момента: 1) формирование интереса как объективного явления; 2) отражение интересов в сознании людей; 3) реализация интересов в практической деятельности людей. В этой связи, можно увидеть, что сторонники данной точки зрения рассматривают, прежде всего, материальные интересы и указывают, что они есть не что иное, как проявление общественных связей и экономических отношений между людьми. Таким образом, напрашивается вывод о том, что содержание интереса выражает объективно сложившиеся отношения субъекта к условиям его существования. Как объективное явление интерес рассматривают Г.М. Гак, Г.Е. Глезерман, А.И. Экимов и др.

Как уже отмечено ранее, есть и третий тип суждений, – когда интерес представляет собой единство объективного и субъективного, поскольку, с одной стороны, он имеет материальные основы (объекти-

¹ Кожевников С.Н. Социально правовая активность личности // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 25.

² Глезерман Г.Е. Интерес как социологическая категория. С. 65.

вно существующие потребности), а с другой – он всегда так или иначе, более или менее глубоко, правильно или неправильно отражается в сознании и оформляется в нем в виде определенных целей. Сторонники теории взаимодействия субъективного и объективного, такие как А.Н. Гончарова, В.П. Грибанов, М.В. Демин, А.Г. Здравомыслов, А.В. Малько, С.Л. Рубинштейн, В.В. Субочев, природу и реализацию интереса связывают с общественными отношениями.

Кроме того, интерес может быть рассмотрен как категория, не тождественная праву, а именно как цель реализации права¹. В таком случае интерес, закрепленный в тексте закона, утрачивает свою самостоятельность, сливаясь с законом.

В парадигме правового государства целесообразнее употреблять термин «охраняемый правом интерес», т.к. право по своему содержанию гораздо шире понятия закона и выступает по отношению к последнему в качестве первоосновы и образца.

Таким образом, в теории права уместно говорить о так называемой автономности понятия категории «интерес» как социальной потребности, защищенной правом (правовой (законный) интерес). Лишь при наличии удовлетворения некоего интереса, т.е. достижения блага, субъективное право реализуется добросовестно.

Для права характерно понятие интереса вообще, частных и публичных интересов в частности. Широко используя данный термин, немногие юристы останавливаются на раскрытии понятий «публичный интерес», «частный интерес» и их соотношение.

Вместе с тем, содержание данных категорий имеет немаловажное значение для уяснения ключевых категорий юриспруденции. Обратившись к энциклопедиям, можно увидеть, что под интересом понимается:

1) (в социологии) – реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений – мотивов, идей и т.п. – участвующих в них индивидов, социальных групп;

2) (в психологии) – отношение личности к предмету как к чему-то для нее ценному, привлекательному. Содержание и характер интереса связаны как со строением и динамикой мотивов и потребностей человека, так и с характером форм и средств освоения действительности, которыми он владеет².

¹ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 2005. С. 43

² Краткая российская энциклопедия. М.: Научное издательство "Большая российская энциклопедия", 2005.

По мнению Е.В. Пассека, в основе понятия «интерес» лежит элемент чисто субъективный – значение, придаваемое лицом обладанию чем бы то ни было, и, следовательно, он зависит в каждом конкретном случае исключительно от индивидуальных вкусов и наклонностей данного лица, так как обладание любым благом (как материальным, так и отвлеченным) ценится каждым постольку, поскольку это последнее удовлетворяет субъективным потребностям обладателя. Поэтому, естественным мерилем ценности (и, наверное, величины интереса) должно было бы, таким образом, служить субъективное чувство управомоченного¹.

Существование частного права означает юридическое признание того, что в определенных сферах общественной жизни (личная свобода, культурно-бытовая сфера, право собственности, частная инициатива) прямо вмешательство государства и его органов запрещено или ограничено. Здесь государство не определяет содержание принимаемых правовых решений, а лишь охраняет и обеспечивает то, что решили субъекты права по взаимной договоренности.

Таким образом, частные интересы представляют собой совокупность прав, распространяющих свое действие на частных лиц, граждан, регулирующих имущественные и связанные с ними неимущественные личные отношения граждан. Признание и защита субъективных прав является одной из основных задач современного права. Однако наряду с потребностями и интересами конкретных субъектов существуют и публичные интересы государства и его административно-территориальных образований. Кроме того, существуют и общественные интересы, отражающие основные цели и задачи социума. Указанные интересы по многим позициям противоречат друг другу.

Соотношение публичных и частных интересов имеет для права принципиальное значение. Одной из проблем, решение которой зависит от правильного соотнесения указанных категорий, является проблема определения оснований и пределов правомерного ограничения прав и свобод личности, а также критериев разрешения их конкуренции. Довольно распространенной является ситуация, когда реализация прав одних лиц, таких как социальных, приводит к нарушению прав других лиц, таких как личных прав и свобод. Здесь важно установить, какое из прав должно быть подвергнуто ограничению и в какой мере. Для того, чтобы определить соотношение понятий, необходимо обра-

¹ Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Статут, 2003. С. 51.

таться к сущности явлений, ими обозначаемых. При этом, следует выделить их общие и особенные черты. Ведь установление общих признаков есть постановка проблемы, ибо проблема разграничения понятий возникает лишь при наличии общего в их содержании; а установление отличительных признаков – это путь к разрешению поставленной проблемы.

Общими признаками частных и публичных интересов является, во-первых, то, что их формирование осуществляется вполне лично. Через индивидуальное осознание рождаются интересы, составляющие как индивидуальное, так и общее благо. Частный интерес, состоящий, к примеру, в получении неким гражданином высшего профессионального образования, и публичный интерес по охране государственных границ осознаются конкретными людьми.

Во-вторых, их удовлетворение лежит через удовлетворение интересов индивидов. В любом случае в результате реализации интересов пользу ощущают конкретные люди: от реализации приведенного частного интереса пользу получит конкретный гражданин, а от реализации интереса по охране государственных границ – все граждане государства¹.

Взаимоотношение частных и публичных интересов в праве не есть величина постоянная и неизменная. Она отражает баланс политических сил, устройство государства, механизм управления, меру свободы и самостоятельности граждан, собственников и участников той или иной деятельности.

Кроме того, данные парные правовые категории опираются на следующие положения: они не подчинены друг другу, поскольку ни одна из них не входит в объем другой; данная пара категорий фиксирует наличие несомненных связей и зависимостей между соответствующими правовыми явлениями, то есть выступает в единстве, дает общую основу противоположным (крайним) правопроявлениям; для данных категорий характерно наличие внутренних взаимосвязей, характеризующих их не только как противоположности, но и как имеющие общую основу, взаимодействующие, дополняющие друг друга; в процессе взаимодействия данные категории влияют друг на друга, однако одна никогда не поглощает другую, они неразрывны².

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что проблема иерархии частного и публичного интереса в гражданском праве не

¹ Шарнина Л.А. Частные и публичные интересы в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4.

² Малько А.В. Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. – С. 14.

может быть решена абстрактно, без привязки к конкретной спорной ситуации. Вместе с тем, как показывает исторический опыт, совершенно очевидным является и то, что участники гражданского оборота, реализуя в каждом конкретном случае свои интересы, не должны нарушать публичные интересы, причинять им вред, иначе под угрозой оказывается стабильность и устойчивость гражданского оборота, а в глобальном масштабе, – экономическое состояние государства.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т.: Курс лекций. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права. С. 56, 299-300.
2. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964. С. 8.
3. Глезерман Г.Е. Интерес как социологическая категория. – С. 65.
4. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. – № 1. – С. 5.
5. Малько А.В. Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. – С. 14.
6. Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Статут, 2003. С. 51.
7. Краткая российская энциклопедия. М.: Научное издательство "Большая российская энциклопедия", 2005. – С. 154-155.
8. Кожевников С.Н. Социально правовая активность личности // Советское государство и право. 1980. №9. – С. 2.
9. Шарнина Л. А. Частные и публичные интересы в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2005. N 4. – С. 23.
10. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. – С.30.
11. Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов. Дис. канд. юрид. наук. Москва, 2016. – 350 С.

УДК 34.01

Анастасия Сергеевна Зубкова
e-mail: ShcheblykinaAS@yandex.ru

КОМПЛЕКСНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЕ НОВЕЛЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматривается проблема обновления и появления в отечественной теории государства и права новых правовых предписаний, которые ранее не были известны действующему праву. В связи с чем существенные

содержательные изменения действующего права неизбежно сопровождаются обновлением структуры законодательства и появлением в нем новых компонентов. В статье проанализированы предпосылки, ведущие к возникновению большого числа комплексных правовых образований в системе российского права, автор обращается к истории развития отечественной правовой системы. Автор затронуты актуальные вопросы, касающиеся места комплексных правовых образований в системе права. Автор предлагает по-новому взглянуть на процесс формирования комплексных правовых отраслей. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины обоснования необходимости комплексных правовых образований в системе права России. Делается вывод о том, что множественность комплексных правовых образований в системе права служит индикатором того, что ее отраслевая дифференциация носит во многом искусственный характер и не отражает содержательного разнообразия права.

Ключевые слова: комплексное правовое образование; теория государства и права; комплексное правовое образование; система законодательства.

The article considers the problem of updating and the appearance in the domestic theory of the state and law of new legal requirements that were previously not known to the current law. In this connection, substantial changes in existing law are inevitably accompanied by updating the structure of legislation and the appearance of new components in it. The article analyzes the prerequisites leading to the emergence of a large number of complex legal formations in the system of Russian law, the author turns to the history of the development of the domestic legal system. The author touched upon current issues regarding the place of complex legal formations in the legal system. The author suggests taking a fresh look at the process of forming complex legal sectors. This article attempts to uncover the main reasons for substantiating the need for complex legal formations in the Russian legal system. It is concluded that the multiplicity of complex legal formations in the legal system is an indicator that its sectoral differentiation is largely artificial and does not reflect the substantial diversity of law.

Keywords: complex legal education; theory of state and law; complex legal formations; legal system.

В отечественной теории государства и права под новеллами в законодательстве традиционно понимаются принципиально новые правовые предписания, ранее не известные действующему праву. Однако, обновление законодательства как составляющая процесса его непрерывного совершенствования предполагает не только закрепление принципиально новых юридических положений (наряду с внесением различных корректировок и дополнений в уже существующие предписания). Существенные содержательные изменения действующего права неизбежно сопровождаются обновлением структуры законодательства, появлением в нем новых компонентов.

Неразрывность связи содержательных новшеств и структурных изменений дает основание согласиться с теми исследователями, кото-

рые полагают, что новеллизация права в широком ее понимании – это внесение элемента новизны в состояние не только содержания, но и формы права¹.

В обозначенном контексте появляется возможность говорить о том, что в определенном смысле законодательными новеллами являются не только принципиально новые предписания, получившие закрепление в действующем праве, но и новые компоненты в его структуре – новые отрасли, подотрасли, институты и субинституты в системе права. В современных условиях такими компонентами нередко выступают именно комплексные правовые образования.

Рассматривая предпосылки к возникновению большого числа комплексных правовых образований в системе российского права, следует, прежде всего, обратиться к истории развития отечественной правовой системы.

Если анализировать опыт исторического развития любого государства, как самого раннего, так и современного, то невозможно не заметить, что государство стремится к упорядочению различного разрозненного массива норм и приведению их в некую организованную систему. Так, в период исторического развития Киевской и Московской Руси примерами такого упорядочения могут быть появление Русской правды, Соборного уложения и др. Если говорить о Советском государстве, то уже в двадцатые годы складывается система различных кодексов, а в восьмидесятых годах издается Свод законов СССР и союзных республик.

Упорядочение разрозненного массива норм осуществляется, прежде всего, для решения утилитарных задач – для облегчения процесса их нахождения, интерпретации и применения, и далеко не всегда оно проводится с учетом того, что право изначально неоднородно в содержательном плане². В рассматриваемых условиях формирование в системе права комплексных образований оказывается закономерным.

¹ См.: Маркунцов С.А. О масштабах новеллизации и перспективах реформирования УК РФ // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства: сборник статей (материалы IV Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства», состоявшейся 28 сентября 2017 г.) / под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. – М.: Юриспруденция, 2018. С. 17.

² См.: Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 341-426; Лановая Г.М. Проблема соответствия отраслей права его типам // История госу-

Обращаясь к истории, можно заметить, что уже в дореволюционный период отечественные правоведы, различая частное и публичное право, одновременно выделяли такие отрасли права, с которыми у них возникали трудности в их идентификации из-за их неоднозначности. Такими отраслями, например, выступали уголовное право, международное право и некоторые другие отрасли.

В советской теории право рассматривалось как система правил поведения, установленных в законодательном порядке и обеспечиваемых принудительной силой государства. Представления о содержании публичного и частного права в этот период кардинальным образом поменялись, а некоторые советские юристы и вовсе отказались от деления права на публичное и частное. Возник целый ряд новых отраслей на стыке публичного и частного права (например, земельное и природоресурсное право). Такие отрасли в контексте господствующего подхода к пониманию права рассматривались в качестве самостоятельных и обособленных прежде всего с позиции их места в системе законодательства, а не с точки зрения того содержания, которые они в себе несут.

Ф. Энгельс, говоря о праве, справедливо подчеркивал, что оно «должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий»¹. С развитием теории права в отечественной науке возникает все более острая потребность в детальной проработке и применении системного подхода к анализу содержания права и его внутренней структуры в их единстве и взаимодействии. Остро встает вопрос о единстве и взаимодействии системы права и системы законодательства.

Следует отметить, что система законодательства носит многомерный характер и имеет горизонтальную и вертикальную структуру, а также дополнительно выделяют федеративную систему законодательства. Горизонтальная плоскость (отраслевая) наиболее близка к структуре права, именно в ней можно различить отрасли законодательства, она показывает соответствие системы законодательства, его подразделений (т.е. внешней формы) содержанию права. Рассматривая

дарства и права. 2012. № 21. С. 26-29; Чувальникова А.С. Формы выражения концепта частного в различных типах права // Право и государство: XXI век – век перемен. Сборник научных статей / под ред. К. Е. Сигалова, С. В. Зыковой. М.: ИГ «Граница», 2012. С. 33-46 и др.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. М., С.418.

систему законодательства в названной плоскости, можно обнаружить, что она не только трансформируется под влиянием изменений, происходящих в системе права, но и сама оказывает влияние на развитие системы права. Вертикальная (иерархическая) же структура образуется различными по юридической силе актами – законами, указами, постановлениями, ведомственными приказами, инструкциями и т.д. Изменения в вертикальной структуре, в отличие от горизонтальной, практически не влияют на отраслевую систему права. Федеративное строение законодательства – это такая характеристика его структуры, в основе которой лежит представление о двухуровневости законодательства в федеративном государстве и обязательности разграничения полномочий федеральных органов власти и органов власти субъектов федерации в сфере нормотворчества. Рассматривая систему законодательства в данной плоскости, также сложно обнаружить связь между происходящими в названной системе структурными изменениями и трансформацией отраслевой системы права.

Говоря о многообразии отраслей права как о закономерном результате развития системы права, С.С. Алексеев делает вывод о том, что «...в ней неизменно незыблемым, устойчивым, стабильным остается комплекс профилирующих (фундаментальных) отраслей, к которому применительно к современному российскому праву относятся государственное право, административное право, гражданское право, уголовное право, а также процессуальные отрасли. Они образуют с юридической стороны ведущую часть развитой правовой системы, ее неразрушимое ядро. В соответствии с профилирующими отраслями формируются и функционируют на базе собственных видов общественных отношений, образуя в то же время семьи структурных подразделений, другие основные отрасли – трудовое право, земельное право, семейное право, финансовое право, право социального обеспечения»¹. Мнения о том, что в системе права, наряду с профилирующими, могут быть выделены и комплексные отрасли, придерживаются многие современные российские ученые, среди которых, например, М.И. Лепихов² и Л.А. Морозова³.

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учебн. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С. 176.

² См.: Лепихов М.И. Конституционно-правовые основы деятельности Российской Федерации по социальной защите населения. Монография / Лепихов М.И. – М.: ГИС, 2005. – С. 82-84.

³ См.: Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд. М., 2010. – С. 257-258.

Очевидно, появление комплексных образований связано с тем, что, с одной стороны, формирование горизонтальной (отраслевой) системы права выступает процессом, вторичным по отношению к дифференциации специфических типов права, различающихся заложенной в них правовой природой¹, с другой стороны, ее формирование не является стихийным, естественным процессом, оно неразрывно связано с развитием законодательства. Появление большого числа комплексных правовых образований само по себе служит индикатором того, что система отраслей и институтов права формируется в большей мере под влиянием логики развития системы законодательства, чем в качестве отражения содержательного многообразия права. Иными словами, множественность таких образований служит индикатором того, что отраслевая дифференциация носит во многом искусственный характер.

Возникая в системе права в процессе новеллизации законодательства, комплексные правовые образования в силу их неразрывной связи с профилирующими отраслями оказывают огромное влияние на дальнейшее развитие всей системы права. В этой связи хочется сделать вывод о том, что вопрос о приведении отраслевой системы права в такой состояние, в котором она будет отражать качественное разнообразие права в содержательном аспекте, в современных условиях как никогда актуален.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учебн. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С. 176.
2. Лановая Г.М. Проблема соответствия отраслей права его типам // История государства и права. 2012. № 21. С. 26-29.
3. Лепихов М.И. Конституционно-правовые основы деятельности Российской Федерации по социальной защите населения. Монография/Лепихов М.И. –М.: ГИС, 2005. – С. 82-84.
4. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. М., С.418.
6. Маркунцов С.А. О масштабах новеллизации и перспективах реформирования УК РФ // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства: сборник статей (материалы IV Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права и реформирование

¹ См.: Лановая Г.М. Проблема соответствия отраслей права его типам // История государства и права. 2012. № 21. С. 26.

уголовного законодательства», состоявшейся 28 сентября 2017 г.) / под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. – М.: Юриспруденция, 2018. С. 11-25.

7. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд. М., 2010. – С. 257-258.

8. Чувальникова А.С. Формы выражения концепта частного в различных типах права // Право и государство: XXI век – век перемен. Сборник научных статей / под ред. К.Е. Сигалова, С.В. Зыковой. М.: ИГ «Граница», 2012. С. 33-46.

УДК 347.121.1

Лариса Владимировна Шварц,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург

Дарья Викторовна Зуева,
магистрант 1 курса кафедры гражданского и трудового права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье рассмотрены правовые особенности защиты деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации, наиболее интересные и актуальные дела из судебной практики. Авторы приходят к выводу, что компенсация морального вреда не является способом защиты репутации организаций. Изучение материалов судебной практики показало, что наиболее приемлемым способом защиты исследуемого нематериального блага является требование о возмещении убытков. При этом объективная сложность доказывания причинно-следственной связи между наличием убытков и распространением ложных и порочащих сведений, равно как и размера убытков, не должна снижать уровень правовой защищенности юридических лиц как участников гражданского оборота при доказанности факта нарушения.

Ключевые слова: деловая репутация, юридические лица, защита, судебная практика, законодательство

The article deals with the legal features of protection of business reputation of legal entities in the Russian Federation, the most interesting and relevant cases from judicial practice. The authors conclude that compensation for moral damage is not a way to protect the reputation of organizations. The study of the materials of judicial

practice showed that the most acceptable way to protect the investigated intangible good is the claim for damages. This objective is the difficulty of proving a causal connection between damages and the dissemination of false and discrediting information, as well as the amount of loss, should not reduce the level of legal protection of legal persons as participants of civil turnover at the proof of a violation.

Keywords: business reputation, legal entities, protection, judicial practice, legislation

В современном российском обществе, в условиях постоянного интенсивного рыночного развития, возникновения новых бизнес-идей и высокой конкуренции немаловажное значение для успешного ведения предпринимательской деятельности имеет деловая репутация коммерческих организаций.

Для того, чтобы исследовать особенности деловой репутации юридических лиц в современной российской действительности, необходимо дать определение такому понятию как деловая репутация. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова раскрывает понятие «репутация» следующим образом: приобретенная кем-либо общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах, недостатках кого-либо¹. Деловая репутация, в свою очередь, согласно Большой юридической энциклопедии представляет собой оценку профессиональных качеств конкретного лица. Ею может обладать любой гражданин, в том числе занимающийся предпринимательской деятельностью, а также юридические лица².

Из двух вышеприведенных определений можно сделать вывод, что деловая репутация это оценка тех или иных качеств. В отношении юридического лица это, прежде всего, оценка деятельности организаций, действий и профессиональных качеств учредителей, исполнительных органов, сотрудников, а также филиалов и представительств при их наличии. Оценивание этих качеств и характеристик производят контрагенты, партнеры, клиенты.

На данный момент конкуренция ужесточается с каждым годом. Юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, чтобы оставаться на плаву, не потеряв постоянных клиентов, но

¹ Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28 е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. С. 879.

² Большая юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]: более 30 000 терминов и определений / Барихин А.Б. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Кн. мир, 2010. С. 344

и приобретая новых клиентов, готовы на многое, иногда на не совсем честные и правомерные способы переманивания клиентов, рекламы, устранения конкурентов. Именно поэтому сейчас как никогда раньше актуален вопрос защиты деловой репутации юридических лиц.

Деловая репутация относится к нематериальным благам. Защита данных благ предусмотрена статьей 45 Конституции Российской Федерации. Защита именно деловой репутации находит свое развитие в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Следует отметить, что данная статья по большей части регулирует защиту чести, достоинства и деловой репутации гражданина, с оговоркой на то, что положения статьи, за исключением компенсации морального вреда, применяются к защите деловой репутации юридического лица. Представляется, что ГК РФ регулирует исследуемый институт в неполной мере. Для правильного рассмотрения, анализа и разрешения исковых заявлений о защите деловой репутации юридических лиц необходимо обращаться к другим нормативно-правовым актам и судебным решениям. К ним относится помимо ГК РФ, Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а также решения, постановления судов высших инстанций, обзоры судебной практики по данной категории споров и конкретные примеры из судебной практики.

Несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, компетентных мнений судей, практикующих юристов и цивилистов-теоретиков, спорных моментов и вопросов меньше не становится.

Согласно пункту 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» к обстоятельствам, имеющим значение для данной категории дел относятся факт распространения сведений, порочащий характер этих сведений и несоответствие этих сведений действительности. При отсутствии хотя бы одного из приведенных обстоятельств иск не может быть удовлетворен¹. В целом, как показывает практика, суды очень тщательно подходят к изучению основания иска и к проверке наличия всех обстоятельств.

Приведем для примера судебное дело по иску ООО «Магриб С.А» к АО «ПЕРВЫЙ КАНАЛ» с требованиями о признании несоответствия действительности сведений, распространенных путем демонстрации в эфире телеканала и размещении на сайте ответчика докумен-

¹ Российская газета, № 50, 15.03.2005

тального фильма «Среда обитания. Что на палочке?». Истец заявил, что в передаче были озвучены выводы, касающиеся состава его продукции, несоответствующие действительности, проводилась скрытая реклама аналогичной продукции другого производителя, а также потребовал разместить на сайте ответчика опровержения, в виде видеоролика, продолжительностью не менее 15-ти минут, взыскания понесенных убытков и компенсации вреда за умаление деловой репутации. В удовлетворении иска было отказано, так как, во-первых, речь шла не о всей продукции истца, а только о конкретном продукте, во-вторых, данный продукт был проверен аккредитованной экспертной организацией, а все данные о его составе, звучавшие в документальном фильме основаны на экспертном заключении¹.

Достаточно часто суды отказывают в удовлетворении иска о защите деловой репутации по той причине, что сведения не носят порочащего характера, а являются субъективным мнением. На сегодняшний день наиболее сложным аспектом в разрешении данной категории споров является именно разграничение утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить и суждений, носящих оценочный характер и выражающих субъективное мнение или взгляды автора на деятельности того или иного юридического лица. Пункт 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите деловой репутации указывает на то, что судам необходимо в спорных и сложных случаях назначать лингвистическую экспертизу или привлекать для консультации специалиста².

Так, ООО «Фонд Доброе Сердце Собаки» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением к ООО «Акцепт» (Телеканал «РЕН ТВ»). Основанием иска послужил видеоролик, размещенный на сайте ответчика, в котором повествовалось о зверском отношении истца и его сотрудников к животным. Истец требовал признать данную информацию несоответствующей действительности и носящей порочащий характер. В удовлетворении иска было отказано, поскольку суд счел оспариваемые истцом сведения критичными высказываниями оценочного харак-

¹ Решение Арбитражного суда города Москва по делу №А40-101352/19-15-788 от 11.10.2019 г.//Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2019 г.)

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016)// Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2019 г.)

тера, а истцом не представлены доказательства утраты доверия к его деловой репутации после опубликования данного видеоролика¹.

Следует указать, что истец по данной категории споров обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск и порочащий характер этих сведений².

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ указала, что истцу также необходимо подтвердить наличие сформированной репутации в той или иной сфере предпринимательской деятельности³. Данную позицию активно поддерживают арбитражные суды при принятии решений⁴. Но некоторые юристы не разделяют данную точку зрения и считают, что заявляя требования о защите деловой репутации, истец не обязан доказывать наличие этого нематериального блага, поскольку данное благо подразумевается у каждого юридического лица. Даже если репутация юридического лица складывается в основном из негативных оценок его деятельности, это не значит, что ей не может быть причинен вред. Кроме того, такая позиция накладывает на истца дополнительную обязанность доказывания, хотя как было сказано ранее ВС РФ указывает только на два обстоятельства, подлежащие доказыванию истцом.

Тем не менее большинство юристов поддерживают данный вывод Коллегии по экономическим спорам ВС РФ и рекомендуют истцу представлять суду доказательства, создавая положительный информационный фон. Такими доказательствами могут быть грамоты, дипломы, благодарственные письма организации, упоминания в публикациях⁵. Помимо перечисленных материалов, в качестве доказательства сформированной репутации истец может представить и другие материалы, подтверждающие его деловую репутацию.

¹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу №А56-91170/2017 от 30.07.2018//Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2019 г.)

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2019 г.)

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.10.2019)

⁴ См. например решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу №А56-68012/2017 от 07.03.2018 г. // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.10.2019 г.).

⁵ Кузнецова Е. Споры о защите деловой репутации юридических лиц: как компании защитить свои интересы?// «ЭЖ-Юрист» №26 (1027) 2018. URL: <https://www.eg-online.ru/article/376040/>

рованной деловой репутации можно представить различного рода контракты о сотрудничестве с крупными российскими или международными компаниями. Как показывает практика известные, крупные и стабильные компании тщательно подходят к выбору контрагентов и партнеров. Для этого, при заключении контракта проверяются не только все учредительные и иные имеющие значение для сделки документы, но и деловая репутация юридического лица. Полагаем, не будет лишним предъявить данные документы. Тем более, если юридическое лицо действительно имеет хорошую деловую репутацию, то представит перечисленные доказательства не составит особого труда.

Рассуждая о защите деловой репутации, следует упомянуть о Федеральном законе «О защите конкуренции», а именно о статье 14.1. настоящего закона. Согласно данной статье не допускается недобросовестная конкуренция путем распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут нанести ущерб деловой репутации¹. Федеральная антимонопольная служба России издала Письмо с рекомендациями для применения данной статьи. В пункте 1 Письма отмечается, что необходимо подтверждать факт распространения информации определенным лицом. При этом следует учитывать, что распространением порочащей информации не будет являться сообщение таких сведений лицу, которого она касается либо сообщение информации в структурные подразделения юридического лица².

Другим спорным вопросом в делах о защите деловой репутации юридических лиц является компенсация морального вреда. Споры в юридической среде на счет данного вопроса связаны, прежде всего, с тем, что до 2013 года ГК РФ предусматривал взыскание компенсации морального вреда в пользу юридических лиц. Согласно внесенным в 2013 году изменениям в статью 152 ГК РФ, взыскание компенсации морального вреда не применяется в делах о защите деловой репутации юридических лиц. Предполагалось, что нововведения должны были раз и навсегда искоренить существовавшие в судебной практике разногласия. Но, как ни странно, этого не произошло, требования юридических лиц о компенсации морального вреда не прекратились. Связано это с тем, что позиция законодателя отличается от мнения Конститу-

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета, № 162, 27.07.2006

² Письмо ФАС России от 28.06.2018 № АД/48621/18 «О применении статьи 14.1 Федерального закона «О защите конкуренции» (План методической помощи на 2018 год, пункт 8)» // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 10.11.2019)

ционного суда Российской Федерации, который в своем Определении от 04.12.2003 г. №508-О указывает на то, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права требовать возмещения нематериальных убытков¹. Таким образом, Конституционный суд РФ дает возможность удовлетворять данного рода искивые заявления.

Если мы обратимся к судебным решениям, вынесенным после изменений в статью 152 ГК РФ, то в большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении требований о компенсации морального вреда юридических лиц, ссылаясь на пункт 11 статьи 152 ГК РФ². Но есть и более сложные примеры судебной практики, когда суды различных инстанций не имеют единого мнения. Например, некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов подал искивое заявление к редакции сетевого издания ЗакС.Ру о признании несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца сведений, опубликованных на сайте ЗакС.Ру, и о компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей. Суд первой инстанции удовлетворил основные требования истца, а в компенсации морального вреда отказал³. Апелляция удовлетворила требования истца в полном объеме, а кассационная инстанция отменила решения апелляционной инстанции и поддержала позицию суда первой инстанции. Ради удовлетворения своих требований истец дошел до Верховного суда РФ, который также поддержал позицию суда первой инстанции, разъяснив, что запрет для юридических лиц взыскивать компенсацию морального вреда не лишает их права требовать возмещения вреда, который причинен репутации⁴.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»// Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 22.10.2019)

² См. например, Решение Арбитражного суда Ивановской области по делу № А17-7903/2014 от 19.06.2015// URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 20.10.2019 г.)

³ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу №А56-58502/2015 от 11.11.2015 г.//Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.10.2019 г.)

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 №307-ЭС16-8923 по делу №А56-58502/2015 // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.10.2019)

Но и после разъяснений Верховного суда РФ встречаются иски о компенсации морального вреда, которые иногда выглядят довольно абсурдно. Например, «Уралвагонзавод» подал иск к изданию «Собеседник» о защите деловой репутации и опровержении, несоответствующей действительности сведений, опубликованных на сайте издания, на фоне проблем предприятия («...рабочие сводят счеты с жизнью...») и требует компенсации морального вреда в размере всего 1 рубль. Решение по делу пока не вынесено¹.

В научном мире также спорят о компенсации морального вреда юридическим лицам. Одни ученые считают, что юридическое лицо, являясь сугубо правовой категорией, субъектом права, искусственно созданным для упрощения гражданского оборота, не способно испытывать какие-либо эмоции или физические ощущения и, следовательно, ему не может быть причинен моральный вред². Сторонники компенсации морального вреда юридическим лицам ссылаются на тот факт, что физические лица обладают более широким спектром способов защиты деловой репутации, чем юридические лица. По факту, они просто хотят уравнивать возможности защиты нематериальных прав юридических и физических лиц. По сути, компенсация морального вреда не является способом защиты репутации, она направлена на восстановление иных материальных благ, компенсирует те страдания, которые пережилось физическое лицо.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что денежная компенсация морального вреда, причиненного умалением деловой репутации юридического лица, оценку о его деловых качествах и ведении предпринимательской деятельности не изменит, а уж тем более с ее помощью нельзя восстановить нарушенное нематериальное благо. Деловая репутация юридического лица может быть восстановлена путем улучшения общественного мнения о нем. Законодательством предусмотрен широкий спектр способов защиты деловой репутации, которые направлены на ее восстановление. Это и опровержение порочащих сведений, признание таких сведений, несоответствующих действительности, право на публикацию реплики, ответа, комментария. Считаем, что для юридических лиц достаточным способом защиты является возмещение

¹ Дело №А56-87124/2019 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.10.2019 г.)

² Кремсалуков В.А. К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц // Ученые записки юридического факультета. С-Пб: СПбГУЭУ. 2010. №17. С. 55.

убытков. Возмещение убытков является более справедливой и прозрачной формой восстановления нарушенного права, так как все расходы, реальный ущерб, упущенную выгоду можно подтвердить или установить с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности¹.

Таким образом, судебная практика должна идти по пути применения данного положения статьи 393 ГК РФ, ведь и причинение вреда деловой репутации в любом случае влечет убытки.

Библиографический список

1. Большая юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]: более 30 000 терминов и определений / Барихин А.Б. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Кн. мир, 2010. 960 с.

2. Кузнецова Е. Споры о защите деловой репутации юридических лиц: как компании защитить свои интересы? // «ЭЖ-Юрист» №26 (1027) 2018. URL: <https://www.eg-online.ru/article/376040/>

3. Кремсалюк В.А. К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц // Ученые записки юридического факультета. С-Пб: СПбГЭУ. 2010. №17. С.55-63.

4. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. 1376 с.

УДК 347.155

Теймур Эльдарович Зульфугарзаде,
доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

Приведены краткие результаты исследования современного состояния и особенностей гражданско-правового обеспечения вопросов правоспособности. Предметом исследования выступают вопросы наступления и прекращения правоспособности. Объектом исследования являются имущественные и не-

¹ См. статью 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)

имущественные права, в том числе, блага, правовое обеспечение которых после наступления события смерти гражданина не представляется считать однозначным и безусловным. Проведен сравнительный анализ гражданского, административного и иного законодательства, прямо или опосредованно регламентирующего особенности правоспособности граждан, в том числе рассмотрены вопросы имущественных, исключительных, цифровых, наследственных и иных прав, не прекращающихся автоматически после смерти гражданина. В процессе проведения исследования сделан в том числе обобщающий вывод о том, что смерть не является основанием для утраты гражданином всего комплекса прав в полном объеме. Внесены рекомендации, направленные на совершенствование правового обеспечения правоспособности граждан.

Ключевые слова: гражданское право, правоспособность, рождение, смерть, имущество, недвижимость, исключительный, цифровой, наследование, экономика свободного доступа.

The paper presents brief results of the study of the current state and features of civil law issues of legal capacity. The subject of the study are the issues of onset and termination of legal capacity. The object of the study are property and non-property rights, including benefits, the legal provision of which after the event of the death of a citizen does not seem to be considered unambiguous and unconditional. A comparative analysis of civil, administrative and other legislation, directly or indirectly regulating the features of legal capacity of citizens, including the issues of property, exclusive, digital, hereditary and other rights that do not automatically cease after the death of a citizen. In the course of the study, a generalizing conclusion was made that death is not the basis for the loss of a citizen of the whole complex of rights in full. Recommendations aimed at improving the legal provision of legal capacity of citizens are made.

Keywords: civil law, legal capacity, birth, death, property, real estate, exclusive, digital, inheritance, sharing economy.

Общеизвестно, что наука гражданского права не стоит на месте и продолжает находиться в постоянном развитии, гармонично и адекватно вписываясь в изменяющиеся правоотношения, учитывая новые реалии глобализации и информатизации, появление новационных и инновационных подходов в цивилистической сфере. Так, в том числе, доктринальные и практические подходы к актуальным проблемным вопросам регулирования правоспособности граждан в последние годы объективно вызывают необходимость проведения более тщательных исследований в данном направлении, что вызвано наличием целого ряда расхождений нормативного регулирования и реальной правоприменительной практики, нередко не сопоставляющих новации из смежных с цивилистикой отраслей, в том числе, например, из административного права, а также права соцобеспечения и т.п., регулирующих особенности специализированного обслуживания населения, связанные, в частности, с рождением и смертью граждан (физлиц).

Согласно правилам, регламентированным ч. 2 ст. 17 ГК РФ¹, прежде всего, «правоспособность гражданина возникает в момент его рождения»². Данное положение действует, по меньшей мере, со времен римского права и, как правило, обычно не вызывает сомнений ни в среде обывателей, ни в ученом сообществе правоведов. Тем не менее, по нашему мнению, указанная норма требует определенного рода ревизии, что в свою очередь вызвано наличием таких важных правил, как, во-первых, ч. 1 ст. 20 ФЗ об АГС³, в соответствии с которым «государственная регистрация «смерти ребенка, родившегося мертвым, не производится»⁴; во-вторых, п. 6 ч. 3 ст. 67 ФЗ об основах охраны здоровья⁵, в соответствии с которой патолого-анатомические вскрытия проводятся в случае рождения мертвого ребенка и ч. 2 ст. 20 ФЗ об АГС, согласно которой «в случае, если ребенок умер на первой неделе жизни, производится государственная регистрация его рождения и смерти»⁶ и, в-третьих, ч. 2 ст. 10 ФЗ о погребении⁷, по правилам которой выплата соцпособия на погребение осуществляется не только в случае смерти гражданина в классическом понимании данного термина, вытекающего из упомянутой выше ч. 2 ст. 17 ГК РФ, но также и «в случае рождения мертвого ребенка по истечении 154 дней беременности»⁸.

В качестве краткого отступления полагаем целесообразным отметить, что в древности обычай предусматривал для подобного рода случаев не 154-хдневный, но, например, сорокадневный срок: «...если до рождения первого сына у женщины был выкидыш, то нет необходимости выкупать этого сына (при условии, что выкидышу было более 40 дней с момента зачатия)»⁹.

В указанной связи также важно учитывать, что в пояснительной записке к проекту ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 10 Федерального

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Там же.

³ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁶ Там же.

⁷ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

⁸ См.: абз. третий ч. 2 ст. 10 ФЗ о погребении.

⁹ См.: Выкуп первенца / Имрей Ноам. 2018. 14 июня. С. 9.

закона «О погребении и похоронном деле»¹ отмечено: «начиная с 1 января 2012 г., все случаи прерывания беременности в сроке 22 недели и более при массе плода 500 г и более расцениваются как роды, а не как самопроизвольные выкидыши»², в связи с чем, во-первых, осуществляются выплаты соцпособия на погребение и, во-вторых, ребенок считается рожденным, хоть, как это ни печально, мертвым, но рожденным³.

Таким образом, законодательство о соцобеспечении и специализированном обслуживании населения позволяет считать также рожденными в случаях «прерывания беременности в сроке 22 недели и более при массе плода 500 г и более»⁴. Приведенные аргументы позволяют, по нашему мнению, во-первых, считать рожденными в сроке 22 недели и более применительно к потребностям гражданского права и, во-вторых, считать временем возникновения правоспособности гражданина двадцати двухнедельный срок беременности (без учета массы плода), что позволит гармонизировать нормы гражданского и административного законодательства, а также отраслевых норм права соцобеспечения; надлежащим образом защитить права и охраняемые законом интересы граждан, учитывая приведенные законодательные новации.

Дополнительно отметим, что законодательно до сих пор прямо не закреплено, что право на собственное тело и внутренние органы при жизни гражданина и после его смерти принадлежит гражданину. В настоящее время действует презумпция донорства на органы, что является, в целом, нарушением прав (в целях настоящего исследования вопросы правового обеспечения трансплантации органов не исследуются в связи с тем, что данному вопросу посвящены другие исследования автора). Также, в соответствии с ч. 1 ст. 7 ФЗ о погребении на территории РФ «каждому человеку после его смерти гарантируются... предоставление бесплатно участка земли для погребения тела (останков) или праха...» (такое «предоставление», не «передача», осуще-

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 9 и 10 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Так, например, по данным официальной статистики Минздравсоцразвития России, в 2010 году зарегистрировано 17188 случаев прерывания беременности в сроке 22-27 недель. Родились живыми 4724 ребенка с массой тела при рождении 500-999 г (из них умерли 2406), мертвыми – 11525. Более поздние данные по данной теме в открытых источниках в настоящее время отсутствуют.

⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 9 и 10 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» // СПС «КонсультантПлюс».

ствляется в бессрочное пользование). Таким образом, участок земли для погребения тела предоставляется человеку – гражданину после смерти: у гражданина после смерти не утрачивается право, напротив, у него возникает новое право, не предоставляемое при жизни, что дополнительно подтверждает ранее приведенные аргументы относительно времени (момента) прекращения правоспособности.

Продолжая исследование отметим, что в свою очередь, «правоспособность гражданина... прекращается смертью»¹, что также регламентировано вышеупомянутой нормой ч. 2 ст. 17 ГК РФ.

При этом возникает явное противоречие, прежде всего, с нормами ст. 19 ГК РФ о праве на имя и на псевдоним, которые не имеют временных рамок и не утрачиваются ни со смертью гражданина, ни при наличии каких-либо иных обстоятельств; а также с нормами ст. 1281 ГК РФ², согласно которым, в частности, «исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора»³, о чем прямо сказано в ч. 1 указанной статьи. При этом, «исключительное право на произведение, обнародованное после смерти автора, действует в течение семидесяти лет после обнародования произведения, считая с 1 января года, следующего за годом его обнародования, при условии, что произведение было обнародовано в течение семидесяти лет после смерти автора»⁴ (ч. 3 ст. 1281 ГК РФ) и др. (право на имя и псевдоним, при наличии псевдонима, как отмечено ранее, остается неизменным и не подлежащим забвению, что порождает в свою очередь право требования опровержения, «на возмещение причиненного вреда, а также компенсации морального вреда»⁵ в соответствии с ч. 5 ст. 19 ГК РФ).

Данная научная проблема является весьма важной, учитывая, что нынешнему, более чем восьми миллиардному населению земли, предшествовало по разным оценкам не менее «ста одного миллиарда людей»⁶. Таким образом, речь идет о защите прав более чем ста девяти миллиардов физлиц. Особенно это важно в современных условиях, когда

¹ См.: ч. 2 ст. 17 ГК РФ.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³ Там же.

⁴ См.: ч. 3 ст. 1281 ГК РФ.

⁵ См.: ч. 5 ст. 19 ГК РФ.

⁶ См.: Бочаров О. Вертикальные и высотные кладбища... // Maxim: ежедн. интернет-изд. 2017. 29 ноября. URL: https://www.maximonline.ru/guide/travel/_article/vertical-cemeteries/ (дата обращения: 14.10.2019).

наряду с упрочившимися за многие десятилетия правами стали активно реализовываться новые, связанные в том числе с цифровыми (диджитализированными)¹ технологиями (наступление смерти, помимо вышеперечисленного, также не влечет автоматическое прекращение прав, в частности, на интернет-аккаунты; не «обнуляет» пароли доступа к глобальным цифровым ресурсам и т.п.).

В данном контексте полагаем важным также отметить, что наличие возможности вступать в наследство, практически, сколь угодно долго, т.к. пресекательный срок для нотариального оформления документов на имущество не предусмотрен (главное, своевременно, в шестимесячный срок подать заявление нотариусу о вступлении в наследство), допускается и фактическое вступление в наследство, что вообще не предполагает формализации наследственных правоотношений; все это приводит к тому, что не только в период принятия наследства и надлежащего оформления документов, но и много позднее имущество, в том числе недвижимое, продолжает оставаться в формальной собственности умершего собственника – наследодателя, что на практике приводит к тому, что наследодатель после открытия наследства продолжает оставаться плательщиком коммунальных и иных платежей, налогов, сборов, штрафов и т.д. В итоге, нередко приходится сталкиваться с такими казусами, когда право собственности, владения, распоряжения имуществом фактически реализовывается после смерти собственника, что прямо не запрещено, исключая случаи признания имущества выморочным, и осуществляется наследниками (правопреемниками) и (или) иными заинтересованными лицами.

Нормами ФЗ о приватизации жилфонда² предусмотрена также возможность завершения вместо умершего приватизационных процедур, если таковой подал заявление о приватизации, но не успел впоследствии завершить таковые надлежащим образом³ (примечание: в данной работе нами не рассматриваются вопросы противоправных сделок с имуществом умерших, в том числе, купля-продажа недвижимости с фактическим участием стороны или сторон, которые на самом деле уже не находятся в живых).

¹ См.: Федулов Г. В. Особенности гражданско-правового обеспечения кибербезопасности образовательных организаций // Экономика. Право. Общество. 2019. № 2. С. 22-28.

² Закон Российской Федерации от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // БНА. 1992. № 1. – см., напр., ст.ст. 2, 3.1 и др. указанного Закона.

³ Подробнее см.: Турчин И.Г. Соотношение владения и права владения в системе вещных прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 43-46.

В контексте данной работы, применительно к затронутым выше вопросам наследования также полагаем важным отметить, что формально законодатель, «по старинке», а на самом деле, следуя устоявшимся традициям и правилам формальной логики, определяет, что при наследовании, согласно с нормой ч. 1 ст. 1110 ГК РФ¹, «имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит...». Отметим, что на самом деле, имущество никуда не «переходит», т.к. у имущества, если это, несомненно, не домашнее животное, нет ног (лап) для осуществления перехода (в порядке универсального правопреемства); переходят права, прежде всего, имущественные и иные, непосредственно с этим имуществом связанные (как таковую, норму ч. 1 ст. 1110 ГК РФ в указанной связи логично читать следующим образом: «При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) в порядке универсального правопреемства переходит к другим лицам...»); т.е. при наследовании одновременно и в полном объеме переходят права и обязанности в отношении указанного имущества). При этом, в случае с недвижимостью, как отмечалось выше, переход прав может быть бесконечно долгим, что не позволяет однозначно считать утрату имущественных прав и правоспособности в связи со смертью, в связи с тем, что со смертью начинается процесс перехода прав, но сами права сами не утрачиваются.

На основании вышеизложенного представляется возможным определить, что смерть не является основанием для утраты гражданином всего комплекса прав в полном объеме (со смертью в полном объеме прекращается дееспособность, что могло произойти и до наступления события смерти, причем, задолго до наступления); напротив, у умершего возникают новые права, не предоставляемые живым. Возникновение новых обязанностей после смерти прямо законодателем не определено, что не препятствует появлению таковых в силу ряда обстоятельств; возможно также распространение на умершего отдельных презумпций, например, презумпции отцовства и др.

Завершая исследование полагаем важным отметить, что вышеперечисленные выводы и предложения позволяют определить, что правила ч. 2 ст. 17 ГК РФ, несмотря на их лаконичность, изученность и прочее удобство, тем не менее требуют совершенствования с учетом приведенных причин с последующим внесением соответствующих изменений в действующее законодательство, прежде всего в ч. 2 ст. 17 и ч. 1 ст. 1110 ГК РФ, что позволит надлежащим образом обеспечить защиту прав граждан и юридических лиц в условиях развития новых форм и под-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

ходов в юридической сфере, связанных в том числе с процессами глобализации, цифровизации и развития экономики в свободном доступе.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
4. Закон Российской Федерации от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // БНА. 1992. № 1.
5. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.
8. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 9 и 10 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Бочаров О. Вертикальные и высотные кладбища... // Maxim: ежедн. интернет-изд. 2017. 29 ноября. URL: https://www.maximonline.ru/guide/travel/_article/vertical-cemeteries/ (дата обращения: 14.10.2019).
10. Выкуп первенца / Имрей Ноам. 2018. 14 июня. С. 9.
11. Турчин И.Г. Соотношение владения и права владения в системе вещных прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 43-46.
12. Федулов Г. В. Особенности гражданско-правового обеспечения кибербезопасности образовательных организаций // Экономика. Право. Общество. 2019. № 2. С. 22-28.

УДК 347

Наталья Викторовна Клименко,
магистрант 3 курса Кафедры Гражданского права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

ТРЕБОВАНИЯ К ПОВЕДЕНИЮ В СМИ ПРАВОЗАЩИТНИКА (РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА)

Автор рассматривает требования к поведению в СМИ правозащитника с учетом российской и зарубежной практики, приходит к выводу, что деятель-

ность адвокатов должна определяться общими принципами адвокатской этики либо конкретными регламентами ассоциаций или коллегий адвокатов. В наиболее свободной ситуации оказываются частнопрактикующие юристы, которые фактически сами определяют границы дозволенного в своем позиционировании в социальных сетях, руководствуясь здравым смыслом и законодательством страны.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская этика, правозавита, СМИ, социальные сети.

Первая задокументированная коллизия, связанная с оценкой публичного поведения адвоката, связана именно со СМИ и относится ко временам присяжных поверенных (1866 – 1917 гг.). Так, адвокатская корпорация высказала свою позицию по вопросу публичного выяснения отношений между адвокатами посредством ряда публикаций в средствах массовой информации. Совет присяжных поверенных не расценивал подобное деяние в качестве дисциплинарного правонарушения. В деле «20 коп. за ведение дела»¹, когда один присяжный поверенный разместил в печати статью оскорбительного характера против своего коллеги, совет скрупулезно проверил на этичность поведение и адвоката «обвинителя», и адвоката «обвиненного».

Проверке и последующей оценке были подвергнуты самые «мелкие» обстоятельства, кроме одного, почему присяжный поверенный публично, посредством средств массовой информации подверг уничижительной критике, как оказалось необоснованной, своего коллегу².

С другой стороны, присяжные поверенные отчетливо понимали о репутационных издержках для корпорации, которые неизбежно возникают при публичном выяснении отношений между ее членами. По мнению Московского совета присяжных поверенных, «обвинение одним присяжным поверенным другого помимо совета в печати имеет то невыгодное для всего сословия последствие, что общество легко обобщает подобные единичные обвинения, чем уменьшается уважение ко всей корпорации»³.

¹ Второй отчет Совета присяжных поверенных округа Одесской судебной палаты за 1906-1907 гг. Одесса: Типография Южно-Русского Общества Печатного дьяла, 1907. С. 185-195.

² Гребенькова Е.Г. Освобождение от ответственности по статье 57 Закона РФ «О средствах массовой информации»: проблемы применения // Адвокат. 2016. № 1. С. 69

³ Решение Московского совета присяжных поверенных от 1884 г. Цит. по: Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России. М.: Типография О.Л. Сомовой, 1913. С. 413.

То есть присяжные поверенные обоснованно опасались весьма распространенной ошибки со стороны не слишком просвещенной публики – автоматически распространять свойство части на все целое.

Впервые правовая регламентация поведения адвоката в публичных пространствах состоялась в 2010 г. Связано это было с проблемами, которые возникли в связи с публичной критикой органов адвокатского самоуправления со стороны некоторых адвокатов. Советом Федеральной палаты адвокатов были утверждены Рекомендации по взаимодействию со средствами массовой информации (Протокол № 5 от 21.06.2010).

Весной 2015 г. при Федеральной палате адвокатов РФ была создана рабочая группа по подготовке проекта Рекомендаций о поведении адвокатов в социальных сетях и блогосфере. Работа в связи с ее сложностью продвигается достаточно трудно и на сегодняшний день находится в проектной стадии, однако материалы работы рабочей группы, как оказалось, просачивались и доходили до правоприменителей.

При этом зарубежные адвокатские корпорации давно пришли к пониманию того, что поведение адвокатов в интернете должно быть регламентировано.

Один из наиболее известных документов – Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях, датированные 24.05.2014. В состав группы, непосредственно работавшей над принципами, вошли несколько юристов из разных стран – Анураг Бана (IBA LPT, председатель Рабочей группы), Стивен М. Ричман (США), Роберт Хеслетт (Англия); Элис Хокер (IBA LPT), Симоне Куомо (ССВЕ, Европа), Татсу Катайама (Япония), Масимо Луис Бомчил (Аргентина).

В качестве цели данных принципов провозглашена помощь организациям юристов и контролирующим органам в использовании социальных сетей способом, соответствующим профессиональной ответственности и корректности юридической профессии. Документ подчеркивает важность социальных сетей в информационном обеспечении профессиональной деятельности юристов, в том числе в коммуникационном плане, в направлении оповещения о важнейших новостях правовой системы. В то же время подчеркивается, что использование социальных сетей может иметь и ненадлежащие последствия, идущие вразрез с допустимыми и установленными практиками, нарушающие профессиональную этику юристов.

В результате детального рассмотрения проблемы присутствия юристов в социальных сетях Международной ассоциацией юристов (IBA) были сформулированы шесть принципов правил поведения.

В качестве первого принципа выделена независимость юристов как непредвзятость при оказании юридических услуг и отсутствие внешнего давления на профессиональную деятельность. Для этого юрист должен анализировать последствия своей активности в социальной сети, включая устанавливаемые в ней контакты, а также содержание публикуемого контента. Посты, комментарии и любая другая информация должны соответствовать принципу профессиональной независимости юриста.

Второй основополагающий принцип деятельности юристов в социальных сетях – честность. Он основывается на этике профессионального общения и подразумевает необходимость соблюдения этических стандартов, от которых прямо зависит репутация не только конкретного юриста, но и всего профессионального сообщества. Неэтичные и непрофессиональные публикации юриста способны привести к серьезным репутационным издержкам, утрате доверия потенциальных клиентов и общества в целом. Поэтому к сетевой активности следует относиться очень внимательно.

Принцип ответственности в понимании авторов документа связан с конфиденциальностью общения и позиционирования юристов. Информация, опубликованная в социальных сетях, может быть использована заинтересованными сторонами судебного разбирательства, в том числе против юриста, ее опубликовавшего. Поэтому надо очень тщательно продумывать контент. Известны многочисленные примеры, когда публикация определенной информации становилась основанием для обращений в суд.

Четвертый принцип – конфиденциальность. В первую очередь юрист должен понимать, что социальные сети представляют собой очень продуктивное пространство для утечки или кражи данных, в том числе персональной информации о клиенте. Поэтому необходимо заботиться о защите информации, а наиболее оптимальным путем является табуирование размещения любой конфиденциальной информации, равно как и общения на конфиденциальные темы в личных сообщениях.

Сохранение общественного доверия – пятый важнейший принцип поведения, ориентированный на обеспечение репутации. Проявляя активность в социальных сетях, юрист должен следовать таким правилам, как сдержанность в общении, корректность, отсутствие дискредитирующей его информации. Юристы, как и любые люди, имеют право на частную жизнь, но страницы в социальных сетях не должны содержать информацию, которая могла бы представлять юриста или его образ жизни в негативном ключе.

Шестой принцип обращен в первую очередь к юридическим фирмам и ассоциациям юристов. Его суть заключается в том, что, если юридические фирмы принимают решение об использовании социальных сетей в своей повседневной деятельности, им необходимо разработать четкие нормативные инструкции, регламентирующие поведение их сотрудников в социальных сетях.

В настоящее время во многих странах мира предпринимаются попытки упорядочения регламента активности юристов, особенно адвокатов, в социальных сетях. Так, во Франции публичную активность адвокатов контролирует Внутренний национальный регламент. В США 9 июня 2015 г. были опубликованы Рекомендации для адвокатов по поведению в социальных сетях в соответствии с установленными этическими нормами и правилами (Social Media Ethics Guidelines), разработанными Ассоциацией адвокатов Нью-Йорка – одной из крупнейших организаций профессиональных адвокатов страны.

В настоящее время в России также наметились положительные тенденции, связанные с регламентацией правового статуса адвоката в сети Интернет.

Показателен следующий прецедент. Так, 31 марта 2016 г. Совет адвокатской палаты Самарской области вынес решение, которое бесспорно станет прецедентным при разрешении трудных этических ситуаций, связанных с поведением адвокатов в социальных сетях (далее – дело Соколова)¹.

Актуальность корпоративно-этического регулирования этого вопроса очевидна и подтверждается созданием при Федеральной палате адвокатов РФ весной 2015 г. рабочей группы по подготовке рекомендаций о поведении адвокатов в социальных сетях и блогосфере. И хотя сегодня окончательного легитимного «продукта» рабочая группа еще не выдала, дело Соколова демонстрирует то обстоятельство, что правоприменительная дисциплинарная практика адвокатских палат уже начала использовать наработки этой рабочей группы. Фабула дела проста – адвокат Андрей Соколов в социальной сети «Фейсбук» сделал репост публикации А. Гутина. Публикация содержала сведения о дорогах Самарской области и была обильно насыщена ненормативной лексикой².

¹ Решение совета Палаты адвокатов Самарской области по дисциплинарному производству в отношении адвоката Соколова Андрея Сергеевича [Электронный ресурс] // URL: http://www.paso.ru/images/docs/news/Reschenie_PASO_ot_31.03.2016.pdf. Доступ открыт. Дата обращения: 03.03.2018 г.

² Таран А.С. Свидетельский иммунитет адвоката: исторические параллели // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 56

В деле Соколова были использованы идеи первого проекта рекомендаций, к сожалению, измененного впоследствии до неузнаваемости.

Для того чтобы исследовать дело Соколова, необходимо юридически легализовать несколько терминов. В сети Интернет получил распространение следующий кластер названий: пост, репост и перепост. Пост (от английского post – «сообщать, объявлять о чем-либо») – это авторский текст. У поста можно выделить два признака: оригинальность и авторство.

Репост (от английского re – «снова, еще раз» и post) – это распространение поста с указанием на распространяющее лицо. То есть у репоста два автора – автор текста и автор распространения. Перепост (от русской приставки пере – «осуществление действия заново» и post) – это повторная публикация сообщения с добавлением текста. Сравним такие феномены, как репост и перепост. Общих существенных признаков у них два, и репост, и перепост – это формы распространения информации.

В социальных сетях могут быть разными степени распространения, например нажать под сообщением кнопку «мне нравится» – это слабая степень распространения, а если нажать кнопку «поделиться» – это сильная степень распространения, так как во втором случае репост увидят большее количество пользователей. Автора как перепоста, так и репоста можно обозначить термином «распространитель».

Второй общий существенный признак репоста и перепоста – это помещение авторского текста в свой контекст. Но в обширности этого контекста и лежит различие репоста и перепоста. В случае репоста его автор, не вводя специальный контекст (свой текстовый комментарий), помещает текст в следующий общепринятый контекст: «С этим текстом стоит ознакомиться» (контекст по умолчанию). В случае с перепостом распространитель добавляет свой, особый, контекст. Например, нажимая кнопки «нравится», «возмутительно» и т.п., распространитель добавляет к тексту свою оценку той информации, которая в нем содержится. Особый контекст может быть и более широким, например, распространитель дает комментарий к посту или вставляет в свой текст ссылку на пост.

Исследовав понятия «пост», «репост» и «перепост», можно идентифицировать ситуацию по делу Соколова как отношения, возникающие в сфере массового распространения информации, что позволяет нам пользоваться по аналогии законодательством о средствах массовой информации.

В ходе вынесения решения по делу Соколова Совет затронул ряд ключевых этических вопросов российской адвокатуры. Это обстоятельство свидетельствует о глубине проработки темы и об ответственности Совета за свое решение. Весьма отрадно, что подавляющее количество

советов адвокатских палат в свое время не пошли тропой российской судебной системы и тщательно аргументируют свои тезисы. И хотя с позициями советов не всегда хочется, да и необходимо, соглашаться, из-за крепкой аргументации от них уже не так просто отмахнуться.

Рассмотрим ключевые вопросы российской адвокатуры, проявившиеся в деле Соколова, используя, в частности, отзывы на данный прецедент в корпоративной печати¹.

Таким образом, необходимо признать, что в современной России регламентация поведения и активности юристов в социальных сетях практически отсутствует в отличие от США, Франции и ряда других государств, где деятельность юристов, особенно адвокатов, регламентируется весьма жестко.

В то же время в профессиональном сообществе российских юристов ведутся обстоятельные дискуссии, посвященные данной проблеме, что не исключает вероятность появления в обозримой перспективе каких-либо попыток формулирования и публикации регламентирующих документов. Скорее всего, пока они будут носить лишь рекомендательный характер.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // «Собрание законодательства РФ», 30.12.1991, № 36, ст. 5648.

3. Алхутова Г.А. Средства массовой информации в Российской Федерации: конституционно-правовые основы деятельности. Дис. канд. юрид. наук. М., 2002. 128 с.

4. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. академика РАН Б.Н. Топорнина. СПб.: Институт государства и права РАН, Академический правовой университет. Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.

5. Воскобойников Я.С., Юрьев В.К. Журналист и информация: Профессиональный опыт западной прессы. М., 2003. 124 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. 622 с.

¹ Мельниченко Р.Г. Адвокат запутался в сети // Новая адвокатская газета. 2016. № 13(222). С. 9

7. Делларокас Х. Распределение внимания в информационно насыщенных средах: на примере новостных агрегаторов / Х. Делларокас, Дж. Сутанто, М. Калин, Э. Пальме // Менеджмент Саиенс – Наука о методах управления. 2016. Вып. 62. № 9. Сентябрь. С. 2543-2562.

8. Дженакова Е.В. Понятие распространения информации // Информационное право. 2016. № 1. С. 8-12.

УДК 347

Наталья Викторовна Клименко,
магистрант 3 курса Кафедры Гражданского права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Автор в своей статье проводит анализ понятия информация в гражданском праве РФ. Так, с точки зрения автора информация представляет собой некий объект права, имеющий информационное (преимущественно информационное) содержание или, говоря проще, «информационный объект». Автор приходит к выводу, что информационные объекты могут быть весьма разнообразными и разнородными. Они могут регулироваться нормами вещного права (книга, архив, библиотека), другими нормами авторского права (база данных, литературное произведение).

Ключевые слова: информация, гражданское право, объекты гражданских прав, СМИ, социальные сети.

Важно отметить, что информация закономерно является одним из важнейших объектов информационного права, представляя собой составляющую информационной сферы. Информационная сфера в свою очередь является некой средой, в которой происходит оборот информации, связанный с ее производством, распределением и потреблением, во время которого субъекты реализуют свои закономерные права и исполняют ряд обязанностей.

Важно отметить, что в качестве основных объектов информационной базы, как правило, называются:

– информация, а также информационные ресурсы, в своей совокупности представляющие определенные документы, базы, банки данных, архивов, библиотек, музейных фондов, которые содержат определенные сведения или знания¹.

¹ Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. С. 10

– информационная инфраструктура, которая представляет собой некую совокупность информационных систем, включающая, к примеру, организационные структуры, информационные, компьютерные, телекоммуникационные и т.д.

Рассматривая информацию как, прежде всего, объект информационной сферы, нельзя не отметить, что информация как явление нельзя отождествлять с теми характеристиками, которыми обладают традиционные объекты гражданских правоотношений. Следует отличать правовые режимы информации от правовых режимов других объектов, которые имеют информационное содержание. Также информацию следует отделять от объектов интеллектуальной собственности, к которой зачастую относят безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, товарные знаки и т.д. Следует отметить, что подобные объекты не являются объектами правоотношений в информационной сфере. При этом ряд исследователей предлагают исходить из того, что информация, которая остается с физической точки зрения одним и тем же явлением, должна нести в себе определенного рода ценности. При этом информации присуща так называемая «юридическая пластичность», то есть способность воспринимать совершенно различные правовые режимы¹.

Итак, подвергая анализу информацию как юридическую категорию следует выделить несколько групп правовых режимов, составляющими которых может выступать информация:

– первую группу представляют правовые режимы собственно информацию, к указанному режиму, к примеру, могут быть отнесены: массовая информация, коммерческая тайна и т.д. Указанный правовой режим предполагает совпадение юридической и естественно научной характеристик информации как явления;

– вторую группу представляют правовые режимы, которые выражают иные объекты, к примеру, неотчуждаемые нематериальные блага, бездокументарные ценные бумаги и т.д. В подобном случае законодатель рассматривает не информацию как таковую, а некое социальное благо, которое обозначает информация. В указанном случае информация представляется некой несущей частотой для иных объектов правовой охраны².

¹ Карапетов А.Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ (Вестник ВАС РФ). 2009. № 11. С. 106.

² Беляева О.А. Особенности заключения предпринимательских договоров // Договоры в предпринимательской деятельности / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М., 2012. С. 32.

При этом, рассматривая информацию как объект гражданского права, необходимо взять за основу какое-либо определение информации. Так, теория любой юридической науки строится на том, чтобы рассматривать ту или иную правовую категорию через данные определенной отрасли знаний, которая изучает указанную категорию. Информацию можно рассматривать через призму философских теорий, хотя данный термин зачастую находит свое применение в ряд гуманитарных и технических отраслей и наук. Существование множества различных определений информации не позволяет выработать общепринятое теоретическое определение данного понятия. При этом уже сформировавшие определения информации существенным образом отличаются друг от друга¹.

В действующем российском законодательстве множество нормативных правовых актов содержит термины или определения так или иначе связанные с понятием «информация», к примеру: информация, документ, массовая информация, средства массовой информации, официальная информация, данные, банк данных, информационные ресурсы и т.д.

Если последовательно проанализировать указанные определения становится ясным, что в настоящее время нет единого системного подхода к определению информации в современном российском законодательстве. Указанные определения не только не соотносятся друг с другом, но и существенно противоречат, не отражая основных связей, а также признаков одного общего понятия из которого, по сути, исходят².

Так как подобрать общее определение информации достаточно сложно следует отметить, что объект правоотношений возможно раскрыть лишь через его правовую характеристику, то есть правовой режим. Для того, чтобы детально сконструировать правовой режим информации, при отсутствии ее легального определения важно подробно рассмотреть каждый из ее признаков. При этом важно отметить, что совместно исследование информационных процессов в информационной среде позволяет установить такие признаки и свойства. Безусловно в зависимости от точки зрения того или иного исследователя признаки информации существенно отличаются, но обобщив их можно выделить следующие:

¹ Дженакова Е.В. Понятие распространения информации // Информационное право. 2016. № 1. С. 8-12; Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. С. 64.

² Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. академика РАН Б.Н. Топорнина. СПб.: Институт государства и права РАН, Академический правовой университет. Юридический центр Пресс, 2001. С. 78.

– неисчерпаемость и тиражируемость информации, означающая, что информация может быть распространена в неограниченном объеме без изменения содержания и потери качества, также важно отметить, что она может принадлежать неограниченному кругу лиц, и использована неограниченное количество раз в разных местах и одновременно.

– свойство двуединства информации и материального носителя, на котором она находится. Информация передается и распространяется на материальном носителе и с помощью материального носителя.

– свойство физической неотчуждаемости информации. Оно основано на том, что информация неотчуждаема от создателя, обладателя, потребителя. Знания неотчуждаемы от человека – их носителя.

– свойство организационной формы, системности. Оно означает, что информация представляется в определенных организационных формах – отдельные данные (сведения), документ, массив документов, библиотека, фонд, архив и т.д. Такое свойство дает возможность юридически закрепить «принадлежность» конкретному лицу и соответственно быть включенным в состав имущества данного лица, относить к информации как отдельные документы так и сложные организационные структуры (библиотека, фонд)¹.

Следует отметить, что качество современного уровня правового регулирования отношений по поводу информации во многом зависит как раз от степени учета законодателем этих юридических свойств информации².

Хотя необходимость объективации и признается большинством исследователей, все же можно отметить ряд интересных случаев, когда объектом права становится информация не закрепленной на каком-либо носителе. Это прежде всего устные выступления, являющиеся объектом авторских прав, а также информация, передаваемая по каналам связи. В данном случае мы имеем дело с «иными» формами объективации. Вопрос о форме объективации информации, передаваемой по коммуникационным сетям не имеет однозначного решения. Как выход из положения предлагается считать формой ее объективации физическое поле, в частности, магнитное и др. Это вытекает из того, что физические поля представляют собой особую форму материи.

¹ Воскобойников Я.С., Юрьев В.К. Журналист и информация: Профессиональный опыт западной прессы. М., 2003. С. 59.

² Делларокас Х. Распределение внимания в информационно насыщенных средах: на примере новостных агрегаторов (Eng) / Х. Делларокас, Дж. Сутанто, М. Калин, Э. Пальме // Менеджмент Саиенс – Наука о методах управления. 2016. Вып. 62. N. 9. Сентябрь. С. 2543.

Данное обстоятельство справедливо учитывается, например, в Законе Российской Федерации «О государственной тайне», где к носителям сведений отнесены также и физические поля¹.

Необходимость объективации вызвало появление в правовой сфере такого объекта, как документ – «организационной форма обособления» информации от других объектов, позволяющий четко определить объект правового регулирования.

Существует множество критериев классификации информации. Из применяемых чаще всего можно выделить следующие:

– По степени упорядоченности – документированная и иная информация; информационные ресурсы и информация не находящаяся в информационных системах; систематизированная и несистематизированная.

– По виду носителя – на бумажном носителе, видео- и звуковая, компьютерная информация, в объемно-пространственной форме, устная и т.д.

– По сфере применения – массовая информация, распространяемая через СМИ, отраслевая, профессиональная.

– По степени доступа – информация с ограниченным доступом, информация без права ограничения доступа, объекты интеллектуальной собственности.

Отсюда видно, что информация как объект правовых отношений многообразна и не является единым, монолитным явлением. Она может находиться в разных правовых режимах: публично- и частноправовых, имущественного и неимущественного характера и др. Режимы могут быть многообразны даже в рамках одной отрасли права. Один и тот же объект может включаться (и в реальной жизни включается) в различные правоотношения: с разными субъектами, разным характером, регулируемым разными методами, разным характером связи субъектов отношений (основанных на координации, либо, напротив, на началах субординации).

Таким образом, можно вывести, возможно, не совсем удачный, но вполне приемлемый термин «объект права, имеющий информационное (преимущественно информационное) содержание» или, говоря проще, «информационный объект». Информационные объекты могут быть весьма разнообразными и разнородными. Одни могут регулироваться нормами вещного права (книга, архив, библиотека), другие нормами авторского права (база данных, литературное произведение). Они могут охраняться путем установления условий, при соблюдении которых гарантируется защита гражданско-правовыми способами (служебная

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. С. 456.

или коммерческая тайны) и другими способами (Уголовным кодексом по отношению к государственной тайне).

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // «Собрание законодательства РФ», 30.12.1991, № 36, ст. 5648.

3. Алхутова Г.А. Средства массовой информации в Российской Федерации: конституционно-правовые основы деятельности. Дис. канд. юрид. наук. М., 2002. 128 с.

4. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. академика РАН Б.Н. Топорнина. СПб.: Институт государства и права РАН, Академический правовой университет. Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.

5. Воскобойников Я.С., Юрьев В.К. Журналист и информация: Профессиональный опыт западной прессы. М., 2003. 124 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. 622 с.

7. Делларокас Х. Распределение внимания в информационно насыщенных средах: на примере новостных агрегаторов / Х. Делларокас, Дж. Сутанто, М. Калин, Э. Пальме // Менеджмент Саиенс – Наука о методах управления. 2016. Вып. 62. № 9. Сентябрь. С. 2543-2562.

8. Дженакова Е.В. Понятие распространения информации // Информационное право. 2016. № 1. С. 8-12.

УДК 347.9

Виктор Павлович Кузьмин,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Дальневосточного федерального университета

Ольга Владимировна Кузьмина,

главный юрисконсульт Белгородского филиала АО «СОГАЗ»

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье на реальных примерах из судебной практики рассматриваются ситуации, когда абсолютная ориентация нижестоящих судов на решения выс-

ших инстанций приводит к возникновению коллизий, нарушению основополагающих принципов права, баланса интереса сторон в гражданском процессе, злоупотреблению правом и неосновательному обогащению.

Ключевые слова: Законодательство, Пленум Верховного Суда, страховое возмещение, ущерб жизни и здоровью, гражданская ответственность.

The article on real examples from the jurisprudence examines the situations when the absolute orientation of the lower courts on the decisions of the highest courts leads to conflicts, violation of the fundamental principles of law, balance of interest of the parties in the civil process, abuse of law and unfounded enrichment.

Keywords: legislation, plenum of the supremecourt, insurance reimbursement, damages to life and health, civil liability.

В статье 11 ГПК РФ дан полный перечень оснований для разрешения судами гражданских дел. Приведенная статья не предполагает руководствоваться в процессе судопроизводства судебными решениями. В тоже время, пока теоретики продолжают дискутировать о возможности в процессе судопроизводства руководствоваться судебными постановлениями, де-факто суды уже давно ориентируются на постановления пленумов Верховного Суда РФ. Ссылками на постановления высших судебных органов, даже если они противоречат нормам законов или искажают их, нередко обосновываются судебные решения. Авторы не отрицают возможности ориентироваться на состоявшиеся судебные решения в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ. Однако представляется, что судебное толкование не должно исказить содержание норм права, заложенную в них волю законодателя, что имеет однако место в гражданском процессе.

«Помимо объективных и субъективных факторов, опосредующих правотворческий процесс, следует принимать во внимание факторы собственного внутреннего развития системы права. В этих факторах выражаются присущие правовой системе принципы построения и функционирования, внутрисистемные связи и зависимости. Игнорирование этих факторов в процессе судебного толкования делает законодательство внутренне противоречивым и структурно не упорядоченным, порождает юридические коллизии»¹. Механизм проведения правового анализа нормативно-правовых документов в процессе судебного толкования предполагает выяснение точного смысла, содержания правовых норм, их соответствие общеправовым принципам, соответствия формы и содержания правилам юридической техники.

¹ Кузьмин, В.П. Вопросы теории государства и права: учебное пособие / В.П. Кузьмин. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2013. – С 201-202.

В соответствии с ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Содержание понятий законности и обоснованности конкретизированы в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении». В тоже время нередко решения судов различных инстанций оказываются необоснованными, вынесенными с нарушением норм материального и процессуального права, что приводит к нарушению прав и законных интересов одной из сторон или необоснованному обогащению и злоупотреблению правом другой. Такие решения являются аморальными, незаконными и необоснованными, вынесенными без учета конкретных обстоятельств с нарушением принципов справедливости, соразмерности и баланса интересов сторон. Так к примеру абсурдными представляются решения судов, которые основываются на искаженном представлении о действительных событиях и противоречит действующему законодательству, но ссылаются на правовую позицию, выраженную в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.10.2012 года.

Реальная ситуация: истец, являющийся выгодоприобретателем по страховому случаю в результате нанесения вреда жизни во время ДТП, обратился в страховую компанию, застраховавшую ответственность владельца транспортного средства, пострадавшего во время ДТП, с заявлением о получении страхового возмещения в счет возмещения вреда жизни по договору ОСАГО. Однако данный случай страховым не был признан, страховое возмещение не выплачено. По результатам рассмотрения его заявления о прямом возмещении убытков было установлено, что данная страховая компания не имеет правовых оснований для осуществления прямого возмещения убытков. Заявителю было рекомендовано обратиться за возмещением ущерба непосредственно к страховщику причинителя вреда. При этом выяснилось, что истец уже обращался к страховщику виновника ДТП и получил страховое возмещение в полном объеме. Таким образом, налицо была попытка получения двойной выплаты. Но эта была успешно реализована посредством судебной тяжбы!

Выплата страховщиком причинителя вреда полной суммы страхового возмещения согласно ст. 325 ГК РФ освобождает остальных субъектов солидарной ответственности от необходимости осуществлять выплаты. Казалось бы ситуация банальная, однозначно урегулированная гражданским законодательством, в частности гражданским кодексом РФ. Однако суд первой инстанции принимает решение

о взыскании со страховой компании владельца транспортного средства, признанного потерпевшим в ДТП страховой выплаты, неустойки, штрафа и прочих расходов, что явно является неправомерным. Апелляционная инстанция данное неправомерное решение оставляет без изменений. Таким образом судами как первой, так и второй инстанции при оценке заявления истца сделаны выводы, не соответствующие обстоятельствам дела и противоречащие положениям Конституции РФ и нормам закона об ОСАГО¹, но в духе позиции Верховного Суда РФ. Удовлетворяя иски, суды посчитали, что само причинение вреда третьему лицу в результате взаимодействия источников повышенной опасности влечет наступление страхового случая по каждому из заключенных их владельцами договоров обязательного страхования гражданской ответственности и, соответственно, по каждому из этих договоров у страховщиков наступает обязанность произвести страховую выплату в полном размере. При этом суд ссылается на пункт 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ² от 26.12.2017 года № 58 и на правовую позицию, выраженную в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ³. Пункт 47 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда прямо предусматривал, что «Страховое возмещение в связи с причинением вреда, возникшего в результате дорожно-транспортного происшествия вследствие взаимодействия двух источников повышенной опасности третьему лицу производится каждым страховщиком, у которых застрахована гражданская ответственность владельцев транспортных средств в пределах страховой суммы, установленной статьей 7 Закона об ОСАГО, по каждому договору страхования». Таким образом судами первой и апелляционной инстанции, бездумно реализующими предписание Верховного Суда РФ, проигнорированы нормы гражданского кодекса РФ, регламентирующие отношения, связанные с реализацией солидарной ответственности. Гражданский кодекс РФ предусматривает, что солидарная ответственность возникает, если солидарность обязанности или требования пре-

¹ Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

² См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации² от 26.12.2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.10.2012 года.

дусмотрена договором или установлена законом. В рассматриваемом случае солидарная ответственность владельцев средств повышенной опасности предусмотрена законом. Права кредитора при солидарной обязанности определены статьей 322 ГК РФ, часть 1 которой предусматривает, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. А в части 2 указанной статьи устанавливается, что солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью. Статья 325 ГК РФ содержит императивное положение, что исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитором.

Учитывая произвольное толкование участниками отношений в сфере страхования положений Закона об ОСАГО и непримиримую позицию судов, законодатель вынужден был дополнить статью 12 указанного закона пунктом 9.1, который конкретно и однозначно определяет, что в случае, если ответственными за вред, причиненный жизни или здоровью потерпевшего при наступлении одного и того же страхового случая, признаны несколько участников дорожно-транспортного происшествия, страховщики солидарно осуществляют страховую выплату потерпевшему в части возмещения указанного вреда в порядке, предусмотренном пунктом 22 статьи 12. В этом случае общий размер страховой выплаты, осуществленной страховщиками, не может превышать размер страховой суммы, предусмотренной подпунктом "а" статьи 7 настоящего Федерального закона¹. При этом пункт 9.1 статьи 12 Закона об ОСАГО является по сути не изменением, а дополнением закона, содержащим аутентичное толкование существующих норм. Только таким образом удалось преодолеть упорное сопротивление судов, которые взыскивали в случае наступления солидарной ответственности двойное возмещение. При этом выплату осуществляли страховые компании как виновника ДТП, так и пострадавшего владельца транспортного средства. Полный абсурд и игнорирование основополагающих принципов права.

Не менее абсурдной является ситуация, возникшая на основании бездумного применения пункта 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1², противоречащего нормам закона и

¹ Федеральный закон от 01.05.2019 № 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения

здравому смыслу. Постановление содержит некорректную формулировку, что «в случае, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, по его желанию учитывается заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности. Приведенное положение подлежит применению как к неработающим пенсионерам, так и к другим не работающим на момент причинения вреда лицам...»¹.

В соответствии с данными положениями при рассмотрении судами первой и апелляционной инстанций конкретного дела удовлетворены необоснованные иски о взыскании страховой выплаты, неустойки, компенсации морального вреда, финансовой санкции при нанесении вреда здоровью в результате ДТП лицу пенсионного возраста. Судами в процессе рассмотрения дела произвольно истолкованы нормы материального права и не учтен ряд фактов и обстоятельств, имеющих существенное значение для принятия решения по делу. При этом упускалось из виду, что данные отношения регулируются законом об ОСАГО, который является специальным законом и имеет приоритет перед другими актами. Пунктом 2 статьи 12 Закона об ОСАГО установлено, что страховая выплата, причитающаяся потерпевшему за причинение вреда его здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом в счет возмещения расходов, связанных с восстановлением здоровья потерпевшего, и утраченного им заработка (дохода) в связи с причинением вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия. При этом, согласно положений статьи 1086 ГК РФ «в состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам, как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом». В тоже время, фрагмент статьи, на который ссылается суд без учета ее содержания в целом и взаимосвязи с другими нормами, а также цитирование вопреки логике и здравому смыслу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, может привести к неверной и даже абсурдной интерпретации норм законодательства.

по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Особенность данного дела заключалась в том, что истец около 20 лет являлся пенсионером и не работал. До выхода на пенсию он являлся квалифицированным специалистом в финансовой сфере и занимал должность главного бухгалтера территориального подразделения федеральной структуры в регионе. Учитывая преклонный возраст (80 лет), он физически уже не мог работать хотя бы по той причине, что за этот период само содержание вида деятельности, используемые в ней технические средства и технологии претерпели коренные изменения и требуют специальных знаний. После двадцатилетнего перерыва самый высококлассный специалист теряет все навыки и для возобновления деятельности ему требуется профессиональная переподготовка. Истец такой переподготовки не проходил, в связи с чем определенно не мог работать по специальности. Следовательно, выплата заработка по должности главного бухгалтера является необоснованной, противоправной и даже абсурдной. Рассчитанная сумма не может рассматриваться как убыток, причиненный заявителю в результате наступления страхового случая. Несмотря на то, что в пункт 4 статьи 1086 ГК РФ не содержится каких-либо ограничений по кругу субъектов в зависимости от причин отсутствия у потерпевших на момент причинения вреда постоянного заработка, это положение подлежит не расширительному, а ограничительному толкованию. Ограничиваются пределы буквального применения положения пункта 4 статьи 1086 частями 1 и 3 статьи 1086 и статьи 1085 ГК РФ. В частности в части 1 статьи 1086 ГК РФ речь идет о возмещении утраченного потерпевшим заработка (дохода). Невозможно утратить то, чего не было – это правовая аксиома, она не требует дополнительного доказывания. Часть 3 статьи 1086 устанавливает порядок определения заработка (дохода) утраченного в результате повреждения здоровья, следовательно должна существовать хотя бы гипотетически причинно-следственная связь между утраченным доходом и повреждением здоровья. Статья 1085 в части 1 устанавливает условия применения положений части 4 статьи 1086. Она предполагает, что при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо **определенно** мог иметь. Применение законодателем термина «определенно мог иметь» означает, что должны существовать объективные условия, обеспечивающие реальную возможность наступления указанного события. Вышеприведенные рассуждения позволяют сделать однозначный вывод, в рассматриваемом случае заявитель накануне наступления страхового случая определенно не мог иметь заработок. Заработная

плата, получаемая заявителем в прошлом веке, не была утрачена им в связи с причинением вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия. Она прекратилась задолго до страхового события в связи с разрывом трудовых отношений около 20 лет назад. Судами данное обстоятельство проигнорировано.

Еще более безальтернативно толкуются положения специального закона – Закона об ОСАГО. Согласно части 4 статьи 12 закона об ОСАГО «в случае, если ... утраченный потерпевшим в связи с причинением вреда его здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия заработок (доход) превысили сумму осуществленной потерпевшему страховой выплаты, страховщик возмещает указанные расходы и утраченный заработок (доход) ... при документальном подтверждении размера утраченного заработка (дохода), который потерпевший имел или **определенно мог иметь на момент наступления страхового случая**. Таким образом, судами при оценке заявления истца сделаны выводы, не соответствующие обстоятельствам дела и противоречащие положениям Конституции РФ и нормам закона Об ОСАГО, но в духе предписаний Верховного Суда РФ.

Принцип гуманизма выражается в направленности издаваемых нормативных актов на защиту прав и свобод граждан, на максимальное удовлетворение их материальных и духовных потребностей. При этом недопустимым является получившее широкое распространение мнение о том, что «суды должны защищать слабых». Один из судей федерального уровня даже выразил свою позицию следующей фразой «Ничего страшного, что пожилой человек не на законных основаниях получит дополнительные выплаты, от этого страховая компания не обеднеет, а дедушка оставит что-то дополнительно внукам». Такие взгляды не имеют ничего общего с правосудием. Здесь имеет место как раз тот случай, когда объективному в праве противостоит субъективное, когда результаты правотворческого, либо правоприменительного процесса не отвечают общественным потребностям, оказываются итогом произвола властных структур или даже личным произволом. Судами в таких случаях в нарушение статьи 12 ГПК РФ не реализованы требования, вытекающие из принципов состязательности и равноправия сторон.

Приведенные примеры свидетельствуют о возможности возникновения коллизий в процессе правоприменения, когда судебные органы выходят за пределы своей компетенции, что противоречит заявленному в статье 10 Конституции РФ принципу разделения властей.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 01.05.2019 № 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СПС «Консультант плюс», доступ 05.11.2019.
2. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / СПС «Консультант плюс», доступ 05.11.2019.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / СПС «Консультант плюс», доступ 05.11.2019.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.10.2012 года / СПС «Консультант плюс», доступ 05.11.2019.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» / СПС «Консультант плюс», доступ 05.11.2019.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» / СПС «Консультант плюс», доступ 05.11.2019.
7. Кузьмин, В.П. Вопросы теории государства и права: учебное пособие / В.П. Кузьмин. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2013. – 342 с.

УДК 349

Еркин Жаксылыкович Курманалинов,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Институт права и национальной безопасности
ФГБОУВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В данной статье автор рассматривает актуальные изменения в Гражданском Кодексе Российской Федерации связанные с введением понятия цифровых прав. Кроме того, на примере развития цифровых правовых отношений в Республике Казахстан излагается представление о понятии цифрового права

как новой отрасли права. Приводится тезис о формировании цифровой правовой доктрины права, состоящей из стратегического и научного компонентов.

Ключевые слова: гражданский кодекс, криптовалюта, цифровое право, цифровые отношения, правовая доктрина.

In this article the author considers current changes in the Civil Code of the Russian Federation related to the introduction of the concept of digital rights. In addition, on the example of the development of digital legal relation in the Republic of Kazakhstan, the concept of digital law as a new branch of law is presented. The thesis on the formation of a digital legal doctrine of law, consisting of a strategic and scientific component.

Keywords: Civil Code, cryptocurrency, digital law, digital relationships, legal doctrine.

За четверть века своего действия Гражданский Кодекс Российской Федерации претерпел не одно изменение. Тем не менее, наиболее интересной и актуальной с точки зрения информатизации российского общества и государства, а также юридической науки стала регламентация понятия цифровых прав.

В марте текущего года Государственной Думой был принят Федеральный Закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Вновь введённой статьей 141.1 понятие цифровых прав трактуется как «...названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам...».

Некоторыми практикующими юристами высказано критичное мнение о том, что само содержание и виды цифровых прав Закон, тем не менее, не раскрывает¹.

В то же время вопрос о строго определённом понятии цифровых прав остаётся дискуссионным.

К примеру, Ситдикова Р.И. и Ситдииков Р.Б. упоминают, что как синонимы термина «цифровые права» нередко применяются понятия «коммуникационные права» или «информационные права», в то же время придерживаясь толерантности относительно этого тезиса².

Проблематика определения понятия цифрового права заключается на наш взгляд в некой злости его восприятия с позиции цивилистики.

¹ Наумов В., Ахобеекова Р. Закон о цифровых правах. 26 марта 2019. Dentons/<http://www.dentons.com>

² Р.И. Ситдикова, Р.Б. Ситдииков. Цифровые права как новый вид имущественных прав. №9 (204) 2018. с.75-80

В википедии понятие цифровых прав рассматривается как право людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет.

Отсюда возникает вопрос: можно ли обозначить градацию цифровых прав на имущественные и неимущественные.

Ещё в 2000 году Радченко М.Ю. и Горбунов В.П. в области цифрового права условно выделили следующие разделы:

– Авторское право на цифровые сущности; Программное право; право цифровых операций; право цифровых споров; право программных роботов; право цифровых денег;¹

Если в отношении первых шести можно более или менее сделать вывод об их отнесении к разряду неимущественных прав, то в отношении права цифровых денег вывод не может быть однозначным.

Исходя из того, что под правом цифровых денег предполагается понимать право владения, пользования и распоряжения электронными деньгами, то мы неизбежно приходим к выводу о том, что некоторые из цифровых прав можно отнести к разряду имущественных.

Интересно то, что в 2018 году в законопроектах «О цифровых финансовых активах» (криптовалютах и токенах) и «О краудфандинге» понятие «цифровые деньги» и «цифровая валюта» были заменены на цифровые права.

Возможная причина кроется в том, что Центральный банк не декларирует какой-либо другой валюты помимо рубля, вполне вероятно также, что юридическое определение платежных токенов до конца не определено.

Некоторые практики в этой связи напрямую заявляют, что классическую платежную криптовалюту следует признать разновидностью имущественных прав.²

Получается что цифровое право – это не только право «на что-то», а также право обладания «чем-то», в том числе материальным объектом как цифровые деньги.

Хочу заметить, что автор в данном случае не пытается полемизировать по поводу материальности цифровых денег. К факту их суще-

¹ Радченко М.Ю., Горбунов В.П. Цифровое право будущего. Материалы II Всероссийской конференции «Право и интернет: теория практика». 28-29 ноября 2000 года.

² Сухаревская А. Криптовалюты не вошли в Гражданский Кодекс. 5 марта 2019 г.

ствования следует отнести как к очевидной реальности, которую пока не готов облечь в правовую форму российский законодатель.

Исходя из всего вышеизложенного, по нашему мнению, контекст цифровых прав в цивилистической плоскости раскрыт не до конца.

Полагаем, что понятие цифровое право не может быть ограничено гражданскими правоотношениями, его с точки зрения фундаментальной юриспруденции нельзя рассматривать только как имущественное или неимущественное право.

Как нам представляется, цифровое право в его широком смысле можно трактовать как отрасль права, регламентирующую правовые отношения в области цифровизации.

Под правовыми отношениями в области цифровизации в самом широком смысле можно понимать отношения в следующих сферах: налогообложение, предоставление и оказание государственных услуг, уголовный и административный процессы, исполнительное производство, нормотворчество и т.д.

К примеру, в Республике Казахстан административное производство в некоторых случаях производится в цифровом формате. В частности, специальными электронными планшетами оснащены дорожно-постовые службы, которыми составляются электронные протоколы об административных правонарушениях.

Составленный протокол автоматически попадает в информационную систему Единый реестр административных производств (ЕРАП), данные в котором могут быть отслежены в режиме онлайн надзирающим сотрудником прокуратуры.

Республиканская база данных ЕРАП интегрирована с информационными системами банков второго уровня Республики Казахстан, что позволяет правонарушителю оплатить штраф на месте.

Казахстанские полицейские имеют при себе портативные терминалы для возможности оплаты правонарушителем штрафа.

Возникает вопрос, если само по себе административное правонарушение регламентировано Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях и возникающее при этом правоотношение относится к отрасли административного права, то сама Инструкцию по ведению Единого реестра административных правонарушений регламентирует цифровые отношения, возникающие в процессе применения норм административного права не могут являться в чистом виде административным правом.

Подобного рода нормативно-правовые инструкции и нормы автор предлагает относить к области цифрового права.

Применительно к вышеприведенному примеру, мы предлагаем считать цифровыми – отношения, возникающие при использовании инспектором дорожно-постовой службы своей электронной цифровой подписи при составлении электронного протокола, а также порядок предоставления дорожным полицейским портативного терминала для оплаты правонарушителем штрафа.

Аналогичным образом, нормы уголовно-процессуального законодательства составляют статьи, включенные в Уголовно-процессуальный Кодекс, однако Инструкция по ведению производства в электронном формате по уголовному делу, применяемая в Республике Казахстан – это уже нормативный документ, регламентирующий порядок выстраивания цифровых правовых отношений в уголовном процессе.

Соответственно – это тоже нормы цифрового права!

Предвидя возможные аргументы противников данной позиции, отталкивающихся от той позиции, что всё, что регламентирует механизм отрасли – это подотрасль и не может выходить за рамки русла основного течения правовой науки, следует отметить, что правовая природа любых новшеств в юридической науке основывается на господствующей доктрине права.

Мы считаем, что на рубеже очередной научно-технической революции господствующей мировой доктриной права является **цифровая правовая доктрина**, которая является катализатором диффузии цифровых и правовых отношений, формируя цифровое право, стремительным темпом набирающее обороты и на сегодняшний день выходящее далеко за пределы рамок цивилистических отношений.

Процесс цифровизации права неизбежен, исходя из краткой формулировки позиции Пузикова Р.В., существующая правовая доктрина должна определять вектор развития законодательства¹, соответственно, отталкиваясь от данного суждения, надо признать, что наибольшей перспективой на сегодняшний день обладают нормативные акты в области цифровизации права и любых правовых отношений.

Здесь цифровую правовую доктрину следует понимать в двух смыслах, во-первых как официальную, определяющую правовую стратегию государства, во-вторых как комплекс научных идей и представлений о цифровых правовых явлениях.

Надо сказать, что в первом аспекте формирование и развитие цифровой доктрины мы можем аргументировать принятием в некоторых государствах программных документов цифровизации.

¹ Пузиков Р.В. Влияние правовой доктрины на стратегию развития правовой жизни общества. Правовые доктрины современности. Монография. Костанай, 2018. с. 8.

Можно отметить, что такую роль в Российской Федерации играет национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», паспорт которой был утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года.

В Республике Казахстан основополагающим актом, в котором определены основные стратегические направления внедрения цифровизации, является государственная программа «Цифровой Казахстан», утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан №827 от 12 декабря 2017 года.

В то же время, практика свидетельствует, что принятие стратегических программ не всегда является основным условием развития цифровизации. К примеру, одна из самых передовых в цифровом отношении стран – Финляндия, на начальном этапе цифровизации ещё в 2002 году ограничилась принятием закона об электронной подписи¹.

Другой аспект содержания доктрины в форме правовой цифровой мысли, как мы уже говорили уже, заключается в формирующихся в научном сообществе идеях о цифровизации права

На сегодняшний день научная мысль о цифровизации в праве представлена несколькими направлениями:

– цифровые права в цивилистике (Карцхия А.А., Ситдикова Р.И., Ситдииков Р.Б.)

– цифровое право в объективном смысле как отрасль права и концепция (Алауханов Е.О., Бекмагамбетов А.Б., Васильев А.А, Васев И.Н., Ибрагимов Ж.И, Курманалинов Е., Насыров Р.В.).

– правовая регламентация криптовалюты (Гордеев А.Ю., Кудряшова Е.В., Лашенко Р.А.)

– право и искусственный интеллект (Жилкин В.А., Понкин И.В., Редькина А.И.)

– цифровизация в уголовном процессе (Головки Л.В., Долгов А.М., Усачев А.А. и др.)

Безусловно, приведенный перечень направлений и авторов научных публикаций нельзя назвать окончательным. Исследования в области цифровизации права активно продолжаются, и именно им в будущем предстоит заполнить содержание цифровой правовой доктрины.

Таким образом, цифровое право – динамично развивающаяся отрасль права, нуждающаяся в систематизации, имеющая большие пер-

¹ Жилкин В.А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии). Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 5 2018. с. 20-21.

спективы и охватывающая всё больший спектр правовых отношений, распространяющаяся далеко за пределы цивилистики.

Список литературы

1. Пузиков Р.В. Влияние правовой доктрины на стратегию развития правовой жизни общества. Правовые доктрины современности. Монография. Костанай. 2018. с.8
2. Карцхия А.А. Цифровое право как будущее классической цивилистики. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, 2018. // <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovoe-pravo-kak-budushee-klassicheskoy-tsivilistiki-statya>.
3. Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И., Насыров Р.В., Васев И.Н. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрислингвистика. 2019. № 11. с. 15-18.
4. Жилкин В.А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии). Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 5. 2018. с. 20-21.
5. Голоскоков Л.В. Предпосылки построения цифровой экономики и минимизации экономических преступлений // Синергия. 2018. № 2. С. 67-73.
6. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровая формализация права // International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol.7, no.1 2019. С. 39-48.

УДК 34

Галина Михайловна Лановая,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА

В статье уточняется понятие «функции правовой политики», а также раскрывается содержание таких функций, осуществляемых государством в частноправовой сфере. Обосновывается, что в правовой политике государством реализуются функции, связанные с обеспечением оптимального развития частного права и его функционирования в качестве механизма воспроизводства стабильных и предсказуемых отношений. Наряду с функциями, обусловленными объективно существующими у государства возможностями влиять на отношения в сфере частного права, обнаруживаются и такие, содержание ко-

торых определяют одновременно как объективно присущие частному праву инструментальные возможности, так и цели проводимой государством политики. Таким образом, наряду с универсальными функциями правовой политики государства в сфере частного права обнаруживаются функции, меняющиеся в культурной и исторической перспективе.

Ключевые слова: правовая политика, функции, частное право, государственное регулирование, правовое регулирование.

The article clarifies the concept of "functions of legal policy", and also reveals the content of such functions performed by the state in the private legal sphere. It is proved that in the legal policy the state implements the functions associated with ensuring the optimal development of private law and its functioning as a mechanism for the reproduction of stable and predictable relations. Along with the functions due to the objectively existing opportunities for the state to influence relations in the field of private law, there are also those whose content is determined at the same time as objectively inherent in private law instrumental capabilities and goals of state policy. Thus, along with the universal functions of the legal policy of the state in the sphere of private law, the functions changing in the cultural and historical perspective are revealed.

Keywords: legal policy, functions, private law, state regulation, legal regulation.

Несмотря на повышенный интерес к проблемам правовой политики в сфере частного права, в числе практически не исследованных остается вопрос о функциях такой политики. Вместе с тем, он представляется чрезвычайно актуальным, так как его решение позволяет лучше понять подлинную роль государственного управления в упорядочении частноправовых отношений, выяснить, как его директивность сочетается с диспозитивностью частноправового регулирования.

В теории права не сложилось общепринятого представления о том, какие универсальные функции присущи правовой политике¹. Представляется, что отсутствие единства по обозначенному вопросу во многом обусловливается не только различием в подходах к пониманию сущности политической деятельности государства, но и тем, что вследствие многозначности понятия «функция» в языке юридической

¹ См.: Струсь К.А. Функции правовой политики в сфере формирования гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 4. С. 47; Голуб К.Ю. Функции правовой политики в сфере внешнеэкономической деятельности // Власть. 2012. № 4. С. 94; Малько А.В., Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю., Затонский В.А. Правовая политика (комплексный подход к усовершенствованию государственной и правовой жизни общества) / Под ред. А.В. Малько. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 18.

науки им далеко не всегда обозначаются одни и те же аспекты в характеристике названной деятельности.

Чаще всего под функциями в отечественной теории права понимают основные направления деятельности (действия, воздействия). Такое понимание нередко переносится и на функции правовой политики. Например, К.А. Струсь указывает, что «функции правовой политики в сфере формирования гражданского общества ... выступают основными направлениями деятельности структур гражданского общества»¹. Однако, очевидным представляется то, что функции правовой политики вряд ли можно рассматривать в качестве «основных направлений деятельности». В том контексте, в котором автор рассуждает о таких направлениях, ими предстают скорее функции гражданского общества, осуществляемые в форме правовой политики. К.Ю. Голуб пишет о том, что «функции правовой политики представляют собой ключевые направления воздействия субъектов, определяемые ее приоритетами и целями»². Однако, «ключевые направления воздействия субъектов» также нужно рассматривать в качестве функций, реализуемых субъектами, но не функций той деятельности, которая ими осуществляется.

Контекст, в котором чаще всего используется интересующее нас понятие, свидетельствует о том, что в качестве функций правовой политики, какое бы определением им ни давалось, в действительности рассматриваются те роли, которые играет правовая политика в реализации значимых для государства целей. Решение вопроса о содержании функций зависит от того, что признается целями правовой политики.

Вряд ли можно согласиться с тем, что правовая политика государства направлена исключительно «тактически ... на обеспечение реализации поставленных обществом и государством целей и задач правовыми средствами, а стратегически – на использование данных ресурсов для обеспечения наиболее оптимального развития всех сфер общественной жизни»³. Тем не менее, следует признать, что функции правовой политики содержательно связаны не только с реализацией цели

¹ Струсь К.А. Указ. соч. С. 46.

² Голуб К.Ю. Указ. соч. С. 95.

³ Бакулина Л.Т. Уровни реализации правовой политики в сфере частного права // Российская правовая политика в сфере частного права. Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. / Отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. М.: Статут, 2011. С. 71.

обеспечения устойчивого развития системы права, но и с совершенствованием правовых инструментов осуществления политики государства, повышением эффективности их применения в решении актуальных для государства задач.

Все сказанное в полной мере справедливо в отношении сферы частного права, однако, характерные для него средства, в отличие от средств публичного права, не являются инструментами государственного управления. В связи с невозможностью непосредственного использования частноправовых средств в качестве инструментов решения актуальных политических задач для государства значимым оказывается не столько совершенствование таких средств, сколько в целом поддержание системы частного права в качестве оптимально функционирующей: только будучи таковой, система частного права обеспечивает стабильность и предсказуемость отношений и тем самым создает условия, в которых управленческие усилия государства в принципе могут быть успешными.

С учетом изложенного под функциями правовой политики в сфере частного права следует понимать те роли, которые она играет в обеспечении оптимального развития частного права и его функционирования в качестве механизма воспроизводства стабильных и предсказуемых отношений.

Функции, связанные с обеспечением оптимального развития частного права, определены объективно существующими возможностями государственно-властного воздействия на частноправовые отношения. Поскольку такие возможности обуславливаются самой природой частного права, в силу неизменности последней они носят универсальный характер. Функции, нацеленные на обеспечение функционирования частного права в качестве механизма воспроизводства стабильных и предсказуемых отношений, определены, с одной стороны, объективно присущими частному праву инструментальными возможностями, с другой стороны – теми целями и задачами проводимой государством политики, в реализации которых такие возможности могут быть использованы. Эти функции не универсальны, в значительной степени зависят от социально-экономического, политического и культурного контекста, а также от политико-правовой идеологии государства и реализуемых им стратегических установок.

Привести исчерпывающий перечень функций правовой политики в сфере частного права невозможно и в силу их множественности, и в силу изменчивости тех функций, реализация которых связана с обеспечением функционирования частного права в качестве механизма

воспроизводства стабильных и предсказуемых отношений. Тем не менее, можно выделить основные, базовые функции правовой политики государства в рассматриваемой сфере.

К базовым функциям правовой политики государства, нацеленным на оптимизацию развития частноправовой сферы, можно причислить:

– выработку идеологии государственного регулирования в частноправовой сфере. Названная функция содержательно связана прежде всего с формулированием тех базовых принципов, реализация которых в долговременной перспективе определяет основные направления развития законодательства и практики его реализации – как в целом, так и в регулировании отдельных видов частноправовых отношений. Такие принципы имеют своим непосредственным источником доктринальные идеи, взгляды, концепции и теории, отражающие государственно-властные интересы. Но в то же время, поскольку «правовая политика проводится в условиях сформировавшейся в обществе правовой культуры»¹, они предстают выражением доминант духовности и базовых идейных установок такой культуры; от того, в какой мере в содержании идеологии регулирования моменты, определяемые властными устремлениями государства, согласованы с культурно обусловленным, во многом зависит эффективность проводимой государством правовой политики в целом;

– нахождение оптимального баланса между частными и публичными интересами в частноправовом регулировании. С одной стороны, частное право является сферой, в которой регулирование осуществляется прежде всего в целях защиты личных интересов; с другой стороны, государственное регулирование в нем нацелено на обеспечение и защиту прежде всего общих интересов всех участников гражданского оборота. Дисбаланс между частным и публичным способен привести либо к подавлению, вытеснению публичным интересом частных, либо к массовым злоупотреблениям со стороны носителей частных интересов. И первое, и второе влекут за собой негативные последствия – в частности, снижение экономической активности, рост «теневой» экономики, а в конечном итоге – обострение существующих экономических проблем. С учетом изложенного, нахождение оптимального баланса между обеспечением частных и публичных интересов оказывается одним из важнейших моментов в определении всех базовых параметров государственного регулирования в частноправовой сфере;

– определение приемлемой и целесообразной степени детализации государственного регулирования в частноправовой сфере. Госу-

¹ Бакулина Л.Т. Указ. соч. С. 72.

дарственное регулирование представляет собой упорядочение отношений властным порядком, при этом оно связано не просто с юридическим закреплением прав и обязанностей участников отношений, а всегда предполагает ограничение существующей у них свободы усмотрения и действия. В то же время, частное право может быть эффективным лишь при условии, что связи между его субъектами носят характер горизонтальных, выстраиваемых на основе координации, а не вертикальных, организуемых властным порядком. Государственное регулирование в частноправовой сфере может быть эффективным лишь при условии, что оно носит вспомогательный характер, способствует защите прав участников отношений, но не изменяет саму логику функционирования частного права. В то же время, в определенных исторических условиях (например, в период экономического кризиса или в условиях военного времени) может возникать потребность в усилении детализации государственного регулирования в частноправовой сфере для защиты жизненно важных публичных интересов;

– синхронизацию изменений в частном праве и правореализационной практике с изменениями в системе общественных (прежде всего – экономических) отношений. Возникновение и изменение отношений, выступающих объектом частноправового регулирования, не является результатом такого регулирования. Последнее лишь обеспечивает их воспроизводство в определенной форме, и эта форма является адекватной содержанию отношений, позволяет им нормально развиваться лишь при условии, что она задается с учетом тех объективно существующих факторов, под влиянием которых складываются отношения. Изменчивость факторов среды обуславливает потребность в постоянном обновлении правовых форм.

Среди функций, реализация которых связана с обеспечением функционирования частного права в качестве механизма воспроизводства стабильных и предсказуемых отношений, в современных условиях наиболее значимыми, на наш взгляд, являются:

– обеспечение гармоничного развития системы частного права. В условиях конвергенции частного и публичного права их взаимодействие не должно превращаться в столкновение, конфликт, и признание возможности адаптации отдельных средств публичного права для потребностей частноправового регулирования не должно отождествляться с признанием универсальности таких средств. Использование в частноправовом регулировании средств публичного права должно сохранять для частного права возможность действовать в соответствии с заложенными в нем по природе принципами, оставаться «системой юри-

дической децентрализации»¹, поскольку только при этом условии частноправовые средства будут функционировать адекватно;

– обновление инструментария частноправового регулирования. «Инновационные отношения требуют выработки новых механизмов правового регулирования, обновления правовых институтов»², при этом, поскольку качественная специфичность сферы частноправового регулирования определяется не только ее предметом, но и инструментарием, актуальной оказывается не адаптация имеющихся средств для решения вновь возникающих проблем, а именно выработка новых инструментов, приемов, методов регулирования частноправовых отношений;

– предотвращение избыточной принудительности законодательства, регулирующего частноправовые отношения. В современных условиях реализация названной функции правовой политики государства выступает необходимым условием сохранения частноправовым регулированием диспозитивности. «Ресурсы ... правового принуждения должны концентрироваться там, где без него действительно невозможно обойтись. Кроме того, в процессе применения правового принуждения важно поощрять правовую активность граждан и юридическое содействие ей. Иное ведет к отчуждению человека от правовой защиты и права в целом...»³;

– преодоление правового негативизма и стимулирование правовой активности субъектов частного права. В силу специфики правопонимания, характерного для российского обыденного правосознания, право не всегда воспринимается как ценность, а правовая активность – как должное и необходимое. Существует мнение, что «правовой негативизм, характеризующий правосознание многих членов российского общества, отчасти связан с неуверенностью в оценке возможности быть защищенными от любого внешнего произвола, в том числе и со

¹Харитонов Ю.С. Конвергенция частного и публичного в предпринимательском законодательстве и праве // Вестник Нижегородского университета им. Е.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 173.

²Сатушиева Л.Х., Махиева Т.Т., Жугов А.А., Кастуева А.О. Формирование правовой политики в сфере частного права как основное направление изменения доктрины гражданского права в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 239.

³Панченко В.Ю. Юридическое содействие реализации прав личности как направление современной российской правовой политики в условиях модернизации: к постановке проблемы // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / Под ред. А.В. Малько, В.М. Шафирова. Красноярск: СФУ, 2012. С. 245.

стороны государства, неверием в абсолютный и неприкосновенный характер естественных прав и частной собственности»¹. Однако, в действительности, жизнь по праву изначально не близка российскому человеку. Если в публичном праве подчинение закону, несмотря на негативное к нему отношение, не несет в себе фатальных последствий для развития правоотношений, то в частноправовой сфере правовой негативизм приводит к существенному снижению правовой активности субъектов. Такая активность изначально невозможна в ситуации, когда право оценивается негативно, когда жизнь вне права и разрешение конфликтов вне права видятся предпочтительными. Поскольку развитие частноправовой сферы во многом зависит от правовой активности субъектов, преодоление правового негативизма оказывается значимой функцией правовой политики государства;

– укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования. Актуальность для современного Российского государства данной функции правовой политики в сфере частного права во многом связана с тем, что «начиная с XVIII в. русское право, утрачивая свои культурно-исторические корни, постепенно становится формой выражения идеалов и взглядов отечественной интеллигенции, как правило, европейски образованной и духовно связанной с Европой»². Связь действующего права прежде всего с идеями и ценностями, получивших свое обоснование в рамках западной традиции права, признается проблемой, негативно влияющей на эффективность правового регулирования общественных отношений. В этом контексте восстановление такой связи оказывается значимой функцией правовой политики современного Российского государства в сфере частного права, что нашло свое отражение в п. 6 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7.10.2009 г.

Завершая анализ, следует подчеркнуть, что рассмотренные основные, базовые функции правовой политики государства в сфере частно-

¹ Горшунов Д.Н. Концептуальное развитие современного российского частного права // Российская правовая политика в сфере частного права. Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. / Отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. М.: Статут, 2011. С. 31.

² Синуков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М.: Норма, 2014. С. 226.

го права находят свою конкретизацию в функциях отдельных видов правовой политики (правотворческой, правоохранительной, правозащитной, правоинтерпретационной и т.д.), а также в функциях политики регулирования отдельных видов частноправовых отношений (гражданско-правовой политике, политике в сфере семейного, трудового, предпринимательского права и т.д.).

Библиографический список

1. Бакулина Л.Т. Уровни реализации правовой политики в сфере частного права // Российская правовая политика в сфере частного права. Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. / Отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. М.: Статут, 2011. С. 67-75.
2. Голуб К.Ю. Функции правовой политики в сфере внешнеэкономической деятельности // Власть. 2012. № 4. С. 93-95.
3. Горшунов Д.Н. Концептуальное развитие современного российского частного права // Российская правовая политика в сфере частного права. Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. / Отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. М.: Статут, 2011. С. 25-33.
4. Малько А.В., Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю., Затонский В.А. Правовая политика (комплексный подход к усовершенствованию государственной и правовой жизни общества) / Под ред. А.В. Малько. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. 218 с.
5. Панченко В.Ю. Юридическое содействие реализации прав личности как направление современной российской правовой политики в условиях модернизации: к постановке проблемы // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / Под ред. А.В. Малько, В.М. Шафирова. Красноярск: СФУ, 2012. С. 243-248.
6. Сатушиева Л.Х., Махиева Т.Т., Жугов А.А., Кастуева А.О. Формирование правовой политики в сфере частного права как основное направление изменения доктрины гражданского права в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 239-245.
7. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М.: Норма, 2014. 672 с.
8. Струсь К.А. Функции правовой политики в сфере формирования гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 4. С. 46-55.
9. Харитонов Ю.С. Конвергенция частного и публичного в предпринимательском законодательстве и праве // Вестник Нижегородского университета им. Е.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 173-180.

Раиса Владимировна Лаптева,
студент 3 курса юридического факультета
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Научный руководитель:
Алексей Александрович Демин,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
и процесса юридического факультета Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского»

СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА, ЕГО НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В данной статье рассматривается гражданское законодательство, а именно нормы, касающиеся существенного нарушения договора, неисполнения и ненадлежащего исполнения договора. Приводятся определения указанных терминов. Высказывается необходимость их разграничения. Разбираются способы защиты нарушенных прав, присущие при существенном нарушении договора, неисполнении и ненадлежащем исполнении договора. Определяются критерии отнесения нарушения договора к существенному. Анализируются различные мнения правоведов по данной теме. Выявлены проблемы разграничения указанных выше терминов в судебной практике, что проиллюстрировано на конкретных примерах.

Ключевые слова: существенное нарушение договора, неисполнение договора, ненадлежащее исполнение договора, способы защиты.

This article deals with civil law, namely the rules relating to a material breach of contract, non-performance and improper performance of the contract. The definitions of these terms are given. The necessity of their differentiation is stated. The methods of protection of the violated rights inherent in a material breach of the contract, non-performance and improper performance of the contract are analyzed. The criteria for classifying a breach of contract as material are determined. Various opinions of jurists on this topic are analyzed. The problems of differentiation of the above terms in judicial practice are revealed, which is illustrated by concrete examples.

Key words: material breach of contract, non-performance of the contract, improper performance of the contract, methods of protection.

В юридической литературе отмечается, что «договор имеет организующее начало, конечным результатом договорного регулирования

является надлежащее исполнение обязательства, а не только его установление»¹. При этом, действия по исполнению обязательства социально нацелены и ст. 307 ГК РФ, которая определяет исполнение обязательства как действия, которые должник обязался совершить в пользу кредитора². Вместе с тем, не редки случаи нарушения договорного обязательства и законодательство предусматривает свой механизм защиты от правонарушений. Если обратиться к нормам ГК РФ, то можно обнаружить, что закон оперирует различными терминами, связанными с нарушением исполнения договора, однако зачастую их не разграничивает. Примером тому может служить неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательства. Также, в п. 2 ст. 450 ГК РФ говорится о существенном нарушении договора, что, безусловно, относится к правонарушению, а его соотношение с нормами о ненадлежащем исполнении обязательства не ясно. Вместе с тем, представляется, что названные правонарушения являются различными по своим правовым основаниям, способам защиты и наступлению юридических последствий, что требует их разграничения.

Неисполнение договорного обязательства и ненадлежащее его исполнение – различные по своему содержанию правонарушения. Данный вывод можно сделать из анализа действующего законодательства. Так, в соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности или если лицо приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. В соответствии с п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. В п. 1 ст. 394 ГК РФ установлено, что если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой.

В статье 307 ГК РФ дается определение обязательства, где в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную дея-

¹ Демин А.А. О функциях договора и договорного регулирования // Юрист. 2014. № 15. С. 4-9 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.11.2019).

² См.: Чеговадзе Л.А., Кондрагьева Е.А. Действия по исполнению договорных обязательств // Вестник Пермского университета. 2008. Вып. 1(1). С. 74-75.

тельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. И в одних случаях, обязательство представляет собой необходимость совершения активных действий с определенных содержанием, в других, наоборот, действия не должны быть совершены.

Обратившись к толковому словарю, можно увидеть, что слово «исполнить» означает – осуществить, произвести в жизнь (задуманное); сделать¹. Следовательно, неисполнение представляет собой как полное отсутствие действий связанных с исполнением возникшего договорного обязательства, так и наоборот, произвести «задуманное» не удаётся по причине совершении тех действий должником, которые он не должен был совершать.

Неисполнение договорного обязательства имеет и свой собственный механизм защиты от данного правонарушения. Так, согласно п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре (ст. 12 ГК РФ). Устанавливаются основания прекращения обязательства в связи с неисполнением обязательства (п. 2 ст. 405 ГК РФ), а также предусматривается самостоятельная гражданско-правовая ответственность за неисполнение обязательства (ст. 396 ГК РФ). Тем самым, неисполнение обязательства можно охарактеризовать как правонарушение, выражающееся в несовершении должником действий по обязательству в пользу другого лица (кредитора), либо их совершение, когда это не требуется.

В свою очередь, исполнение представляет собой совершение требуемых действий в рамках существующего обязательства. С.В. Сарбаш отмечает, что «исполнение – деяния должника и кредитора. Один предлагает должное, другой принимает. Следовательно, исполнение может состоять из трех этапов: 1) предложение предмета исполнения; 2) его переход к управомоченному (физический или идеальный) и 3) принятие исполнения»². Данное заключение следует из текста статьи 309 ГК РФ, где указывается, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Соответственно, ненадлежащее ис-

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов: Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. С. 96.

² Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. – 636 с.

полнение представляет собой предложение должником не должного или с нарушением условий передачи предмета исполнения.

В то же время, общие положения о договоре содержат нормы о существенном нарушении договора одной из сторон. Однако, в отличие от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, ст. 450 ГК РФ характеризует признак существенности нарушения договора. К таковым относятся такие нарушения договора, которые влекут для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Нормы, регулирующие отдельные виды обязательств могут конкретизировать содержание данной статьи. Например, требования к качеству товаров (п. 2 ст. 475 ГК РФ), признаки существенных нарушений договора поставки (п. 2 и 3 ст. 523 ГК РФ). В некоторых случаях существенные нарушения договора могут устанавливаться самим договором. Так в п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора» заявлено, что ст. 310 ГК РФ допускает согласование в договоре права на одностороннее изменение или односторонний отказ от договора только в случаях, когда договор заключается в связи с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности с целью защиты слабой стороны договора. Однако, законодатель не установил критерии существенности нарушения в других видах договорных отношений, поэтому, как отмечает М.А. Егорова, желательно было бы определить такие критерии¹.

В настоящий момент понятие «существенное нарушение» договора является оценочной категорией, что, несомненно, сказывается на судебной практике. При оценке существенности нарушения, как отмечает М.А. Егорова, суд должен принимать во внимание совокупность различных факторов, таких как значительность ущерба от нарушения, предвидимость негативных последствий нарушения, степень исполнения договора к моменту его расторжения, недобросовестность и вину должника, добросовестность кредитора, частоту повторяемости нарушения, особенности правовой природы договора, поведение нарушителя в ответ на предложение о разрешении конфликта по обоюдному согласию на основании п. 2 ст. 452 ГК РФ, степень неустраимости нарушения и др. Однако есть мнение, что из определения сущест-

¹ Егорова М.А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в Российском праве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 4. С. 238.

венного нарушения договора, данного в п. 2 ст. 450 ГК РФ не следует вывод о том, что нарушитель мог и должен был предвидеть указанные последствия допущенного им нарушения договора¹.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский замечают, что решающее значение имеет не размер ущерба как таковой, а его соотношение с тем, чего могла ожидать от исполнения сторона, то есть даже если размер ущерба был значительным, это не дает основания для квалификации нарушения в качестве существенного. Решение суда зависит только от того, является ли действительно существенной разница между тем, на что вправе была рассчитывать сторона, заключая договор, и тем, что в действительности она смогла получить². Установление наличия либо отсутствия признака существенности нарушения договора решает суд с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств дела, в том числе того, какие конкретно цели ставила перед собой сторона в момент заключения договора.

Сторона, обратившаяся в суд для одностороннего изменения или расторжения договора, должна представить доказательства существенных нарушений договора, согласно ст. 56 ГПК РФ. При этом не подлежат удовлетворению требования о расторжении договора, если в разумный срок устранены нарушения, послужившие основанием для обращения в суд³. Также согласно п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» спор об изменении или расторжении договора может быть рассмотрен судом по существу только в случае представления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер по урегулированию спора с ответчиком, предусмотренных п. 2 ст. 452 ГК РФ.

Истец Е. обратилась в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга с иском к ответчику К. о расторжении договора пожизненной ренты в связи с невыплатой рентных платежей. Ответчик К. обрати-

¹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. С. 180.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Книга 1. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2001. С. 251 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2019).

³ Договорное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. Н.Д. Эриашвили, В.Н. Ткачёва, Л.А. Чеговадзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – С. 46.

лась со встречными исковыми требованиями об обязанности исполнить условия договора в связи с отказом истца в получении денежных средств, т.к. К. приезжала к истцу для передачи денежных средств, однако та не открывала двери. Решением суда договор был расторгнут. По соглашению сторон рента выплачивается в наличном порядке. Доказательством надлежащей оплаты по соглашению сторон является расписка получателя ренты в простой письменной форме о получении денежной суммы. В апелляции судебная коллегия согласилась с решением суда первой инстанции о существенном нарушении договора в неоднократности неисполнения взятого ответчиком обязательства по оплате рентных платежей (в 2014-2017 гг. рентные платежи не выплачивались), т.к. К. могла открыть депозит у нотариуса в соответствии со ст. 327 ГК РФ и вносить в него рентные платежи в счет исполнения обязательств по заключенному договору. Также судом учитывалась личность истца – пенсионерки, которой по договору причиталось денежное содержание¹.

В другом случае истец М. обратился в Омский областной суд с иском заявлением о расторжении договора пожизненной ренты в связи с невыплатой денежного пособия на руки и коммунальных услуг ответчиком А., а также отсутствии изменения размера ежемесячных выплат согласно изменению минимального размера оплаты труда. Решением суда договор был расторгнут. В апелляционной жалобе ответчик просил отменить решение суда первой инстанции, указывая в обосновании, что факт систематического нарушения ответчиком условий договора в виде невыплаты рентных платежей не является существенным, поскольку неприведение рентных платежей в соответствии с действующим законодательством может являться основанием для предъявления требования о взыскании недостающей суммы, исчисленной в соответствии с действующим законодательством. Другими словами, по мнению ответчика, имел место факт ненадлежащего исполнения договора, а не его существенного нарушения.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что А. должен был выплачивать ежемесячные рентные платежи М. в размере не менее одного прожиточного минимума, установленного на территории Омской области. Судом установлено, что А. впоследствии стал переводить денежные средства на открытый им в банке счет для М, а не на руки, как это было установлено договором ввиду состояния здоровья М., в связи с чем истец физически денежные средства

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.03.2018 № 33-5701/2018 по делу № 2-1240/2017 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.11.2019).

в банке получать не могла или воспользоваться ими. Не оплачивались коммунальные платежи за квартиру. Истец была лишена возможности осуществлять телефонные переговоры при том, что по состоянию здоровья и в силу преклонного возраста с трудом передвигается и поддерживает связь с иными людьми с помощью телефона. В совокупности данные обстоятельства явились существенными нарушениями договора¹. Тем самым, суды приняли во внимание состояние здоровья и возраст получателя ренты и оценили действия плательщика ренты как действия, существенно нарушающие условия договора ренты, и применили последствия, предусмотренные законом в виде расторжения договора.

Из приведенных примеров видно, что ненадлежащее исполнение договорного обязательства и существенное нарушение договора во многом схожие правонарушения. И зачастую может возникнуть путаница в выборе механизма защиты нарушенных прав. При этом, применение норм зависит от усмотрения суда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «неисполнение обязательства», «ненадлежащее исполнение обязательства», а также «существенное нарушение договора» относятся к категории правонарушения. Однако, все они различны по своему содержанию, способам защиты и ответственности, которая устанавливается за их совершение. Для правильного применения норм ГК РФ и восстановления имущественного положения лица, пострадавшего от правонарушения, судам необходимо каждый раз анализировать целый ряд обстоятельств.

Библиографический список

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Книга 1. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2001. – 476 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2019).
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
3. Демин А.А. О функциях договора и договорного регулирования // Юрист. 2014. № 15. С. 4-9 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.11.2019).
4. Договорное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. Н.Д. Эриашвили, В.Н. Ткачёва, Л.А. Чеговадзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 271 с.

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 28.06.2017 по делу № 33-4346/2017 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.11.2019).

5. Егорова М.А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в Российском праве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 4. С. 236-242.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов: Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с.

7. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. – 636 с.

8. Чеговадзе Л.А., Кондрагьева Е.А. Действия по исполнению договорных обязательств // Вестник Пермского университета. 2008. Вып. 1(1). С. 73-78.

УДК 346.32

Я.С. Лузикова,
магистрант

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается правовое регулирование электронного документа в Республике Беларусь, а также электронной цифровой подписи, используемых в предпринимательской деятельности, освещаются мнения ученых относительно вопроса определения понятия «электронный документ» в юридической науке.

Ключевые слова: электронный документ, электронная цифровая подпись, информационные технологии, информация.

The article considers the legal regulation of electronic document in the Republic of Belarus, as well as electronic digital signature used in business, highlights the views of scientists on the issue of definition of the concept of "electronic document" in legal science.

Keywords: electronic document, electronic digital signature, information technology, information.

Использование информационных технологий в предпринимательской деятельности непосредственно связано с изданием различного рода документов в процессе хозяйственной деятельности субъектов. Представляется, что именно документ как материальный носитель информации, обладающий юридическими признаками, установленными законодательством, является правовым средством, обеспечивающим функционирование информации в юридических отношениях. В связи с появлением глобальных сетей связи, и в первую очередь – сети Интернет, произошли значительные изменения в организации и осуществ-

влении коммерческой деятельности. Применение современных коммуникаций в коммерческой деятельности и повседневной жизни способствовало формированию принципиально новой области юридических отношений, связанных с электронным обменом.

В юридической науке для обозначения электронного документа используются также слова компьютерный, машинный. Существуют также различные подходы к определению электронного (компьютерного, машинного) документа.

Так, А.В. Ткачев говорит о том, что «компьютерный (машинный) документ есть документ, создаваемый, хранимый и/или предоставляемый адресату с помощью компьютерной техники, а также документ, переданный современными электронными средствами передачи информации»[7, с. 4].

Согласно А.А. Косовцову, электронный документ понимается как «набор данных, записанных в компьютерочитаемом виде, для которых выполняется следующее условие: существует признанная участниками электронного документооборота или утвержденная компетентным органом процедура, позволяющая однозначно преобразовать эти данные в документ традиционного режима»[2, с. 53].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 года № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» под электронным документом понимается документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ [4].

Электронный документ должен соответствовать следующим требованиям:

1. создаваться, обрабатываться, храниться, передаваться и приниматься с помощью технических, программных и программно-аппаратных средств;
2. состоять из общей и особенной частей;
3. быть представляемым в форме, доступной и понятной для восприятия человеком[1, с. 116].

Общая часть электронного документа состоит из информации, составляющей содержание документа.

Особенная часть электронного документа состоит из одной или нескольких электронных цифровых подписей. Особенная часть элек-

тронного документа может содержать штамп времени, а также дополнительные данные, необходимые для проверки электронной цифровой подписи (электронных цифровых подписей) и идентификации электронного документа, которые устанавливаются техническими нормативными правовыми актами [4].

Для широкого применения электронных документов необходимы следующие условия:

1. наличие соглашений между участниками правовых отношений, использующих электронные документы;

2. наличие технической возможности подтверждения подлинности электронных документов, их защиты от искажений и несанкционированного доступа и прочее;

3. законодательное закрепление легальной возможности и сферы применения электронных документов, их использования в качестве допустимых доказательств [1, с. 116].

Согласно ст. 22 Закона электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу [4].

Отмечается, что если условия признания равнозначности между электронными и обычными бумажными документами соблюдены, их доказательственная сила должна быть равной. Например, во Франции принцип равенства доказательственной силы электронных и бумажных документов прямо закреплен нормой ст. 1316 Гражданского кодекса (ФГК), согласно которой документ на электронном носителе имеет такую же доказательственную силу, что и документ на бумажном носителе [6].

Задача идентификации информации, содержащейся в электронном документе, которая состоит в обеспечении сохранения тождества первоначального содержания документа, составленного отправителем, с содержанием документа, поступившего к адресату, а в случае необходимости – в установлении факта тождества, в том числе в ходе судебного разбирательства, решается посредством использования в процессе обмена электронными документами электронной цифровой подписи (ЭЦП).

В соответствии с Законом электронная цифровая подпись – последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности, а также для иных целей, предусмотренных Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь [4].

Электронная цифровая подпись предназначена для:

1. удостоверения информации, составляющей общую часть электронного документа;

2. подтверждения целостности и подлинности электронного документа;

3. подписания электронной копии документа на бумажном носителе;

4. иных целей, предусмотренных Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Удостоверение информации, составляющей общую часть электронного документа, осуществляется путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием личных ключей организации или физического лица (лиц), подписывающих этот электронный документ.

Подтверждение целостности и подлинности электронного документа осуществляется путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ[4].

На территории иностранных государств не абсолютизируют ЭЦП как «аналог собственноручной подписи», а рассматривая ее лишь как один из возможных способов идентификации участников правоотношений, связанных с использованием Интернета. Нет в иностранных законах об электронной цифровой подписи и жесткой привязки к тем или иным технологиям, процедурам проверки и сертификации. В некоторых зарубежных законодательных актах электронная цифровая подпись является видом электронной подписи в широком смысле [5, с. 168].

Таким образом, под электронным документом понимается документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ. В Республике Беларусь правовое регулирование электронного документа закреплено в законе Республики Беларусь от 28 декабря 2009 года № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», а также постановлением Министерства Юстиции Республики Беларусь от 6 января 2010 года №20 «Об утверждении Правил работы с документами в электронном виде в архивах государственных органов, иных организаций».

Библиографический список

1. Зверева, Е.А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности. – Гарант, 2008. – 249 с.

2. Косовец, А. А. Правовое регулирование электронного документооборота / А.А. Косовец // Вестник Московского университета. – 1997. – № 4. – С. 46-60.

3. Об утверждении Правил работы с документами в электронном виде в архивах государственных органов, иных организаций [Электронный ресурс]: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, бъянв. 2010 г., № 20 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 28дек. 2009 г., № 113-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Ромель, Ю.В. Электронная цифровая подпись как средство заключения гражданско-правовых договоров посредством электронной связи / Ю.В. Ромель // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21-22 окт. 2010 г., г. Минск). – Минск, 2010. – С. 167-169.

6. Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) об электронной торговле 1996 г. и Руководство по принятию / Рекомендован резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г. N 51/162 // Комиссия ООН по праву международной торговли. – Ежегодник, 1996. Т. XXVII. – Нью-Йорк, 1998. – С. 319-328.

7. Ткачев, А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики / Ткачев А.В. – М.: Городец, 2000. – 95 с.

УДК 342.9: 342.95

Татьяна Александровна Матвеева,
студентка 3 курса

Институт права и национальной безопасности
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В данной статье проведем сравнительный анализ административно-го наказания за реализацию алкогольной продукции на территории Российской Федерации и Республики Узбекистан. Обе страны относятся к романо-германской правовой семье. Как бы ни были близки системы источников права Узбекистана и России, они значительно различаются по ряду параметров. Стоит отметить, что Конституция Узбекистана 1992 года – это документ, во-первых, вобравший в себя общечеловеческие правовые ценности, во-вторых, она разработана с использованием

конституционного опыта развитых цивилизованных государств и в-третьих, каждой своей статьей и общим смыслом она отражает сформировавшиеся еще со времен Ходжи Ахмада Яссави, Амира Темура и Темуридов национальное мышление, непреходящие ценности ислама.

Согласно законодательству РФ «Алкогольная продукция – это пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха»¹. А в Законе Республики Узбекистан от 05.10.2011 г. данное понятие определяется как «пищевая продукция с объемной долей этилового спирта более полутора процента, произведенная с использованием коньячного или ректификованного этилового спирта, виноматериалов и (или) спиртосодержащей пищевой продукции»².

За продажу несовершеннолетним алкогольной продукции Законодательством Российской Федерации, также, как и Республики Узбекистан, предусмотрены конкретные меры пресечения для физических и юридических лиц, которые занимаются организацией, координацией и сбытом алкогольной продукции несовершеннолетним гражданам.

«Розничная продажа алкогольной продукции на территории РФ не допускаются несовершеннолетним, лицам в возрасте до 18 лет». А на территории Республики Узбекистана «лицам, не достигшим 20 лет»³.

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 №171-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Официальный интернет-портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10105489> (дата обращения: 14.10.2019)

² Закон Республики Узбекистан от 05.10.2011 г. № ЗРУ-302 «Об ограничении распространения и употребления алкогольной и табачной продукции» (Принят Законодательной палатой 27.06.2011 г., одобрен Сенатом 26.08.2011 г.) // Официальный интернет-портал LexUZ [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.uz/docs/1880047> (дата обращения: 14.10.2019)

³ «Собрание законодательства Рес. Узбекистан», 2007 г., №12 // Официальный интернет-портал LexUZ [Электронный ресурс] URL: <http://lex.uz/ru/m/acts/1975330> (дата обращения: 14.10.2019)

Согласно ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ «за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, предусматривается административная ответственность»¹. В случае фиксации продажи, штраф выпишут и суд признает его законность, так же возможно возбуждение уголовного дела по статье 151.1 Уголовного кодекса РФ, максимальный срок – исправительные работы сроком до 1 года. Если будет повторная фиксация продажи в том числе несовершеннолетним, то возможна уголовная ответственность по статье 151 УК РФ, предусматривающая наказание вплоть до лишения свободы сроком до 4 лет.

В законах Российской Федерации и Республики Узбекистана предусмотрены штрафы за продажу алкогольной продукции, он может быть наложен как на продавца, так и на юридическое лицо, в том числе руководителя.

Таблица штрафов за нарушение правовых норм относительно продажи алкогольных напитков несовершеннолетним

Административные штрафы на территории Российской Федерации	Административные штрафы на территории Республики Узбекистана
на продавца налагается – от 30 до 50 тысяч рублей; на должностное лицо налагается – от 100 до 200 тысяч рублей; на юридических лиц налагается – от 300 до 500 тысяч рублей.	на юридических лиц налагается штраф от 200 до 300 минимальных размеров заработной платы (от 796 497,78 до 1 194 746,68 рублей) с лишением права торговли алкогольной продукцией. «МРОТ в республике на 2019 год составляет 577 172,31 сумов» ² . По состоянию ЦБ РФ на 14.09.2019 1 UZS = 0.0069 RUB

Юридическое лицо и руководитель может избежать штрафа если докажут, что ими соблюдены все меры предосторожности, и вина исключительно на продавце.

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 14.10.2019)

² Официальный интернет-портал NORMA [Электронный ресурс]. URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/minimalnyy_razmer_oplaty_truda_ovelichilsya (дата обращения 14.09.2019)

Проведя анализ, административного наказания за реализацию алкогольной продукции на территории Российской Федерации и Республики Узбекистана, мы приходим к следующим выводам:

В Российском законодательстве предусмотрены административные штрафы за продажу алкогольной продукции, которые могут быть наложены на продавца (юридическое лицо, ИП, должностное лицо). Но по законодательству Республики Узбекистана административный штраф может быть наложен только на юридическое лицо.

Обратим внимание на то, что в России для юридических лиц предусмотрен штраф от 300 до 500 тысяч рублей, а для юридических лиц Узбекистана он составляет от 796 497,78 до 1 194 746,68 рублей, что значительно выше, при этом также возможно лишение права торговли алкогольной продукцией, что не предусматривает Российское законодательство.

Но в отличие от законодательства Республики Узбекистана, в Российском законе предусмотрено наказание за повторную (неоднократную в течение 180 дней с момента первого случая) продажу продавцом алкоголя несовершеннолетним (младше 18 лет) привлечение к уголовной ответственности, и установлен минимальный уголовный штраф от 50 тыс. руб. до 80 тыс. руб. (ст. 151 УК РФ с 01.01.2015 года).

Как показывает судебная практика по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ:

– в большинстве случаев, наемные продавцы несут ответственность за административное правонарушение и суд, признавая их виновность, присуждает штраф физическому лицу в размере от 10 тыс. до 30 тыс. рублей.

– при выявлении административного правонарушения юридическим лицом, суд присуждает ему штраф в размере от 3 тыс. до 10 тыс. рублей и конфискацию всей имеющейся алкогольной продукции.

Таким образом, приходим к следующему выводу, что, исходя из практики применения наказания за реализацию алкогольной продукции несовершеннолетнему в Российской Федерации, по факту, применяемые штрафы являются не значительными, что в свою очередь приводит к повторному совершению правонарушения. В связи с этим, представляется, что опыт административного наказания Республики Узбекистан, разумно внедренный в национальное законодательство, будет весьма полезен для улучшения Российского законодательства.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 22.11.1995 №171-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алко-

гольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Официальный интернет-портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10105489> (дата обращения: 14.10.2019)

2. Закон Республики Узбекистан от 05.10.2011 г. № ЗРУ-302 «Об ограничении распространения и употребления алкогольной и табачной продукции» (Принят Законодательной палатой 27.06.2011 г., одобрен Сенатом 26.08.2011 г.) // Официальный интернет-портал LexUZ [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.uz/docs/1880047> (дата обращения: 14.10.2019)

3. «Собрание законодательства Рес. Узбекистан», 2007 г., №12 // Официальный интернет-портал LexUZ [Электронный ресурс] URL: <http://lex.uz/ru/m/acts/1975330> (дата обращения: 14.10.2019)

4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 14.10.2019)

5. Официальный интернет-портал NORMA [Электронный ресурс]. URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/minimalnyu_razmer_oplaty_truda_ovelichilsya (дата обращения 14.09.2019)

УДК 39.09

Самат Курмангазиевич Нуркутергенов,
аспирант ТГУ им. Г.Р. Державина,
заместитель начальника 3-го Управления прокуратуры
Костанайской области Республики Казахстан

ИНСТИТУТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА

В статье раскрывается роль и значение органов прокуратуры в обеспечении законности в сфере частного права. Обосновывается актуальность деятельности прокуратуры в обеспечении прав граждан и юридических лиц. Доводы подкрепляются статистическими данными о количестве принятых мер прокурорского реагирования, цифровыми показателями защищенных прав граждан. Акцентируется внимание на судебную защиту частных прав, в том числе органами прокуратуры. Проводится сравнительный анализ гражданского законодательства соседних государств по выбранной тематике. В публикации рассмотрены вопросы дальнейшего развития гражданского законодательства в государствах участниц Евразийского экономического союза. Автор предлагает выработать единые принципы гражданского законодательства стран участниц Евразийского экономического союза, которые будут способствовать дальнейшему развитию общественных отношений и укреплению эко-

номических связей между нашими странами. Для этого правильным видится разработка и принятие Гражданского Кодекса Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: органы прокуратуры, публичное право, частное право, собственность, суд, Евразийский экономический союз, гражданское законодательство.

The article reveals the role and importance of the prosecution authorities in ensuring the legality in the field of private law. The relevance of the prosecutor's office in ensuring the rights of citizens and legal entities is substantiated. The arguments are supported by statistical data on the number of measures taken by the prosecutorial response, digital indicators of the protected rights of citizens. The focus is on the judicial protection of private rights, including by prosecution authorities. A comparative analysis of the civil legislation of neighboring states on the selected topics is carried out. The publication discusses issues of further development of civil law in the states of the Eurasian Economic Union. The author proposes to develop common principles of the civil law of the countries of the Eurasian Economic Union, which will contribute to the further development of public relations and the strengthening of economic relations between our countries. For this, the development and the adoption of the Civil Code of the Eurasian Economic Union seem to be correct.

Keywords: prosecution authorities, public law, private law, own, court, Eurasian Economic Union, civil law.

В соответствии со ст.1 Закона РК «О прокуратуре», прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование¹.

Согласно ст.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации².

Как мы видим, сфера деятельности органов прокуратуры очень обширна, охватывает практически любой деятельности граждан и юридических лиц.

Можно с уверенностью утверждать, что частноправовая сфера значительно преобладает в жизни законопослушных граждан и юридических лиц.

¹ Информационно-правовая система Эділет: <http://adilet.zan.kz>

² Система Консультант плюс: <http://www.consultant.ru>

К примеру, за 2018 год судами Костанайской области рассмотрено 198 197 гражданских дел, в свою очередь уголовных окончено 3 976 дел. Разница наглядная.

Частная правовая сфера пронизывает деятельность граждан с момента рождения и до смерти, а Гражданский кодекс определяет правоспособность и дееспособность, правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления вещных и интеллектуальных прав, регулирует договорные и другие правоотношения.

Гражданский кодекс имеет приоритет перед другими законами и иными нормативными правовыми актами в сфере частного права. Статья 10 Закона РК «О «Правовых актах»¹, ст.3 ГК РФ².

Такое положение придает нормам Гражданского кодекса особую актуальность.

Гражданскому Кодексу Российской Федерации исполняется вот уже 25 лет.

Для сравнения в Гражданский Кодекс Казахстана введен в действие 27 декабря 1994 года и ему также 25 лет.

Не только возраст объединяет ГК России и Казахстана, наши кодексы имеют больше общего, чем отличного. Они обладают общей идеей и духом, одинаковую структуру, направлены на достижение одинаковых целей, содержание норм порой идентичны.

К примеру, ст.17 ГК РФ³, так и ст. 13ГК РК⁴ абсолютно тождественны.

Это связано со схожестью правовых систем, исторической общностью и многими другими факторами.

Для стабильных правоотношений важным является реализация правовых норм, органы прокуратуры занимают ключевое положение в этом процессе.

Так, согласно ст.4 Закона РК «О прокуратуре» прокуратура в пределах, установленных законом, осуществляет следующие задачи: защиту и восстановление прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц, общества и государства; выявление и устранение нарушений законности, причин и условий, им способствующих, а также их последствий; координацию деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению закон-

¹ Информационно-правовая система Эділет: <http://adilet.zan.kz>

² Система Консультант плюс: <http://www.consultant.ru>

³ Система Консультант плюс: <http://www.consultant.ru>

⁴ Информационно-правовая система Эділет: <http://adilet.zan.kz>

ности, правопорядка и борьбы с преступностью; иные задачи, определяемые законом и актами Президента Республики Казахстан¹.

В подтверждение сказанного достаточно сослаться на многочисленные нарушения, выявленные органами прокуратуры.

Так, за 2018 года в Казахстане выявлено 28 888 нарушений, внесено 10 509 актов реагирования, защищено прав 15 748 283 граждан.

Условно права и свободы граждан можно классифицировано на три категории по сферам их реализации²:

Личные права и свободы: право на жизнь, право на личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, право на защиту чести и достоинства, право на неприкосновенность жилища и другие.

Политические права и свободы граждан. Они включают в себя право избирать и быть избранным, свободу мысли и слова, право собираться мирно, право на митинги и др.

Социально-экономические права и свободы граждан, к которым относятся: право на использование своего имущество, право на осуществление предпринимательской деятельности, право частной собственности, право на труд, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и др.

Защита этих прав, в том числе частных и публичных интересов обеспечивается органами прокуратуры.

Об этом прямо предусмотрено в ст.6 Конституции РК, где сказано, что в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность³.

В статье 8 Конституции России сказано, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности⁴.

Ведомственные акты более детально регламентируют полномочия прокурора в этом направлении.

В соответствии с п.8 Приказа ГП РФ №195 от 7 декабря 2007года «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» органам прокуратуры необходимо «в сфере экономики сосредоточить усилия на надзоре за исполнением законов о собственности, земле, предпринимательской

¹ Информационно-правовая система Эділет: <http://adilet.zan.kz>

² Роль прокурора в обеспечении соблюдения прав и свобод человека и гражданина: <http://alm.prokuror.gov.kz>

³ Информационно-правовая система Эділет: <http://adilet.zan.kz>

⁴ Система Консультант плюс: <http://www.consultant.ru>

деятельности, бюджетного, налогового, банковского, таможенного, антимонопольного законодательства»¹.

Согласно п.2 Приказа ГП РК № 60 от 2 мая 2018 года «Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, иных организаций независимо от формы собственности, а также принимаемых ими актов и решений, судебных актов, вступивших в законную силу, исполнительного производства, представительства интересов государства в суде по гражданским и административным делам» деятельность органов прокуратуры включает в себя высший надзор за законностью деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, иных организаций независимо от формы собственности, а также принимаемых ими актов и решений².

На стыке публичных и частных интересов прокуратура обеспечивает законность и защиту интересов всех участников гражданского оборота.

В сфере защиты права собственности реализация прав и обязанностей прокуроров, оговоренных Законом о прокуратуре, несомненно, является формой участия государства, влияющим на правовые последствия для субъективных прав собственников³.

В частности, при приватизации государственного имущества, разрешительная процедура (к примеру, добыча полезных ископаемых), владения ограниченным в обороте имуществом, осуществление медицинской деятельности и др.

Все эти сферы на стыке публичных и частных интересов обеспечивают баланс в государстве, повышают доверие граждан к органам власти и не допускают обострения общественно-политической обстановки в стране.

Так, обращаясь с Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года Президент РФ Путин В.В. указал, что свобода предпринимательства – важнейший экономический и общественно значимый вопрос, необходимо дальше укреплять доверие между властью и бизнесом, улучшать деловой климат в стране. Одна-

¹ Система Консультант плюс: <http://www.consultant.ru>

² Информационно-правовая система Эділет: <http://adilet.zan.kz>

³ Сухомлина Н.П. Роль органов прокуратуры в обеспечении баланса частного и публичного интересов в сфере частной собственности. Актуальные проблемы Российского права. 2015. №8 (57) августа. С.204.

ко, целая армия контролеров по прежнему мешает работать добросовестному бизнесу¹.

Следует заметить, что пограничные сферы наиболее подтверждены коррупцией, так как ущемляется равенство прав, ущемляются государственные, общественные интересы, лоббируя интересы отдельных граждан.

Особо следует отметить судебный способ защиты прав участников правоотношений.

Особенность заключается в том, что отношения власти и подчинения трансформируются в частно-правовые путем обращения в суд, где в соответствии со ст.15 ГПК РК гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Стороны, участвующие в гражданском процессе, наделены настоящим Кодексом равными возможностями отстаивать свою позицию².

Такое же положение о равенстве участников процесса предусмотрено в ст.6 ГПК РФ³.

При этом, в суд могут обращаться не только граждане, но и прокурор в защиту интересов граждан, которые не могут защитить свои интересы, в защиту неопределенного круга лиц либо интересов государства.

Кроме того, прокурор может вступить в гражданский процесс начатый другими лицами на любой стадии, задавать вопросы, участвовать в исследовании доказательств, дает заключение по существу спора и обладает другим широким кругом полномочий.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что органы прокуратуры влияют на состояние законности, правоприменительную практику, а также на реализацию субъективных прав участников гражданских правоотношений.

Учитывая историческую общность наших стран, единую правовую семью, тесные взаимоотношения, а также развитие связей стран ЕАЭС, совершенствование законодательства в сфере частного права видится в интеграции гражданского законодательства.

Первый шаг к этому был сделан принятием постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 29 октября 1994 году, которым утвержден рекомендательный законодательный акт – Модельный Кодекс для государства участников СНГ⁴.

¹ Система Консультант плюс: <http://www.consultant.ru>

² Информационно-правовая система: Әділет. <http://adilet.zan.kz>

³ Система Консультант плюс: <http://www.consultant.ru>

⁴ Информационно-правовая система Гарант: <https://base.garant.ru>

Модельный ГК принят за основу национальных гражданских кодексов Армении¹, Беларуси², Казахстана³, Киргизии⁴, России⁵, Таджикистана⁶, Узбекистана⁷. Определенное влияние Модельный ГК оказал и на гражданские кодексы иных стран бывшего СССР. Законодатели Азербайджана⁸, Грузии⁹, Молдовы¹⁰, Туркменистана¹¹, избравшие собственный путь кодификации гражданского права, при разработке национальных ГК осуществили их «частичную привязку к модели ГК СНГ»¹². Более того, Модельный ГК оказывает опосредованное влияние на законодательство стран, ранее не входивших в состав СССР. Например, ГК Монголии 1994 г. «по своей структуре и содержанию представляет собой сильно сокращенный вариант нового Гражданско-

¹ Гражданский кодекс Республики Армения от 17 июня 1998 г. URL: <http://www.base.spinform.ru>.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3. URL: <http://pravo.by>.

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан. Принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. Общая часть // Ведомости Верховного Совета Респ. Казахстан. 1994. № 23 — 24.

⁴ Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15. Часть 1 // Ведомости ЖогоркуКенеша Кыргызской Республики. 1996. № 6. Ст. 80.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. Часть первая // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6.

⁷ Гражданский кодекс Республики Узбекистан, утв. Законами Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. № 163-1 и 29 августа 1996 г. № 256-1 // Ведомости ОлийМажлиса Республики Узбекистан. 1996. Приложение к № 2.

⁸ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 77П // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 4. I книга. Ст. 250.

⁹ Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г., с изм. и доп. СПб., 2002. 748 с.

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. № 1107-XV // Monitorul Oficial. 2002. № 82-86.

¹¹ Гражданский кодекс Туркменистана Сапармурата Туркменбаши., утв. Законом от 17 июля 1998 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1998. № 2. Ст. 39.

¹² Книпер Р. Сотрудничество в области правовых реформ: универсальность и контекст. URL: <http://cis-legal-reform.org/publication/articles-reports/juristische-zusammenarbeit-universalitaet-und-kontext.ru.html>.

го кодекса России»¹. Модельный ГК является основой гражданских кодексов возникших уже после образования СНГ постсоветских стран (например, ГК Абхазии²) и территорий с неопределенным до настоящего момента политическим статусом, но де-факто обладающих собственной правовой системой (например, ГК Приднестровья³).⁴

Принятием модельного ГК содружественные государства не ограничились. В 2010 году принят Таможенный Кодекс Таможенного союза.

Подписан договор о Евразийском экономическом союзе, функционирует суд евразийского экономического союза. Проводится работа по подготовке проекта Таможенного Кодекса ЕАЭС.

Ежегодно наблюдается сближение и интеграция, общее экономическое пространство, взаимный товарооборот, постоянная миграция граждан государств ЕАЭС, и много другое.

Все это порождает множество вопросов. К примеру, режим права собственности на территории ЕАС, передача и пользование пенсионными накоплениями, предпринимательская деятельность на территориях ЕАЭС, образование, туризм, монополистическая деятельность, обмен энергоресурсами, экологическое законодательства и многое другое.

Именно поэтому дальнейшая интеграция стран ЕАЭС видится в принятии Гражданского Кодекса ЕАЭС.

При этом, ключевым является вопрос унификации и гармонизации единого гражданского законодательства по отношению к национальному.

Полагаю, что на территории каждого государства может существовать национальное гражданское законодательство, но противоречия не должны возникать на международном уровне на территории государства ЕАЭС.

Должны быть единые принципы гражданского законодательства, которые будут способствовать дальнейшему развитию общественных отношений физических и юридических лиц и укреплению экономических связей между нашими странами.

Исходя из приведенных примеров и исследованных материалов, сформулированы следующие выводы:

¹ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2001. С. 448.

² Гражданский кодекс Республики Абхазия. Часть 1 от 13 июля 2006 г. №N 1409-с-XIV. URL: <http://stranamimoz.ru>.

³ Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики. Часть 1 от 14 апр. 2000 г. № 279-ЗИД // Собрание законодательства Приднестровской Молдавской Республики. 2000. № 2.

⁴ Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ: <http://center-bereg.ru>

1. Обеспечение законности в частноправовой сфере является одним из ключевых задач всего государства и органов прокуратуры в частности.

Одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры является обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Органами прокуратуры выявляются многочисленные нарушения действующего законодательства, обеспечивается баланс частных и публичных интересов, равным образом защищаются частная и публичная форма собственности.

Обеспечение законности и защита интересов всех участников гражданского оборота повышают доверие граждан к органам власти и не допускают обострения общественно-политической обстановки в стране.

2. Одним из самых эффективных способов защиты частных интересов и прав является судебный спор участников правоотношений.

Отношения власти и подчинения трансформируются в частноправовую плоскость путем инициирования судебного спора, где гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

При этом, в суд могут обращаться не только граждане, но и прокурор. Прокурор может вступить в гражданский процесс начатый другими лицами на любой стадии и пользуется широкими полномочиями.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что органы прокуратуры влияют не только на состояние законности, но и на правоприменительную практику, а также на реализацию субъективных прав участников гражданских правоотношений.

3. Учитывая историческую общность наших стран, единую правовую семью, тесные взаимоотношения, а также развитие связей ЕАЭС, совершенствование законодательства в сфере частного права видится в интеграции гражданского законодательства.

Разработкой модельного ГК содружественные государства не ограничились. Принят Таможенный Кодекс Таможенного союза. Функционирует суд евразийского экономического союза. Подписан договор о Евразийском экономическом союзе. Проводится работа по подготовке проекта Таможенного Кодекса ЕАЭС.

Ежегодно наблюдается сближение и интеграция, общее экономическое пространство, взаимный товарооборот, постоянная миграция граждан государств ЕАЭС, и много другое.

Именно поэтому дальнейшая интеграция стран ЕАЭС видится в принятии Гражданского Кодекса ЕАЭС. При этом, ключевым явля-

ется вопрос унификации и гармонизации единого гражданского законодательства.

Следует выработать единые принципы гражданского законодательства, которые будут способствовать дальнейшему развитию общественных отношений физических и юридических лиц и укреплению экономических связей между нашими странами.

Библиографический список

1. Конституция РФ
2. Конституция РК
3. Гражданские кодексы России, Казахстана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана. Азербайджана, Грузии, Молдовы, Туркменистана, Абхазии.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ
5. Гражданский процессуальный кодекс РК
6. Закон РК «О прокуратуре»
7. ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»
8. Сухомлина М.П. Роль органов прокуратуры в обеспечении баланса частного и публичного интересов в сфере частной собственности. Актуальные проблемы Российского права. 2015. №8 (57) августа. С.204.

УДК 347.214.2

Полина Олеговна Печилина,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

Алексей Александрович Демин,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

КОНЦЕПЦИЯ «ЕДИНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ» В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проводится исследование теоретических и практических основ концепции «единого объекта недвижимости». Автором проанализированы основные положения реформы Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся единого объекта недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость; земельный участок; единый объект недвижимости.

In article conducts research of theoretical and practical bases of the concept of «a uniform real estate object». The author basic provisions of the reform of the Civil code of the Russian Federation, concerning a uniform real estate object are analysed.

Keywords: real estate; land plot; uniform real estate object.

Недвижимое имущество традиционно является одним из наиболее значимых объектов гражданско-правового регулирования, обладает значительной инвестиционной привлекательностью, что в условиях реформирования гражданского законодательства обуславливает необходимость постоянного мониторинга правоприменительной и право-реализационной практики в сфере гражданского оборота недвижимости. При этом условием эффективности этих изменений является использование как традиционного, так и инновационного российского и зарубежного опыта гражданско-правового регулирования.

Целью настоящего исследования является описание подхода российского права к определению недвижимой вещи и анализ концепции «единого объекта недвижимости», которая имеется в европейских правовых порядках. Так же необходимо подробно остановиться на подходе к определению недвижимости, который имеется в европейских правовых порядках и показать, что большинство российских правовых проблем, препятствующих формированию нормального оборота недвижимости, могли бы решаться при помощи классического подхода к недвижимой вещи, предполагающего, что недвижимостью признается исключительно земельный участок, а здание (сооружение) рассматривается как его существенная составная часть (так называемая концепция «единого объекта недвижимости»).

Анализируя 130 статью Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод, что законодатель выделяет две группы недвижимых вещей: вещи, недвижимые в силу их природы, и вещи, отнесенные к недвижимым в силу закона, т.е. вещи, признаваемые таковыми законом. Для дальнейшего исследования представляет интерес первая группа недвижимых вещей.

В соответствии с п. 1 статьи 130 Гражданского кодекса РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства¹.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

Среди недвижимых вещей, относящихся к таковым в силу природы, можно выделить следующие категории: первую можно условно обозначить как «естественную недвижимость» (земельные участки, участки недр, составляющие единое целое с земельными участками), вторую – как «искусственную недвижимость», к которым относятся объекты неразрывно связанные с землей, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно (например, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения).

В области изучения концепции «единого объекта недвижимости» представляет интерес зарубежный опыт правового регулирования недвижимости. Условно «европейский» подход, предполагает, что недвижимой вещью является земельный участок, на который устанавливаются частные права, здание рассматривается как составная часть земельного участка или ограниченного вещного права на него (Германия, Франция, Испания, Швейцария, Польша и другие). Соответственно, недвижимым имуществом признаются только земельные участки. Оборота зданий осуществляется путем оборота земельных участков¹.

Таким образом, суть существующей концепции «единого объекта недвижимости» состоит главным образом в том, что для наиболее эффективного использования объектов недвижимости необходимым является подчинение здания (строения, сооружения) и земельного участка на котором оно (они) расположен(ы) единому правовому режиму.

В 1990-х гг., когда принимался Гражданский кодекс РФ, нужно было придумать, как сделать так, чтобы в России все-таки начался оборот недвижимости. Поэтому в ГК РФ было написано, что здание и сооружение является самостоятельными недвижимыми вещами. Так, в нашей стране создалась ситуация, когда в большинстве случаев здание принадлежит одному лицу, а земельный участок под ним – другому.

Для того чтобы устранить проблему раздельного оборота недвижимости был закреплен в ст. 1 Земельного кодекса РФ принцип «единства судьбы» земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому «все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами»². Данный принцип означает, что правообладатель может в одно и то же время иметь и заре-

¹ Герасин С. Сроки и стоимость переоформления прав на земельные участки и расположенные на них иные объекты как раздельную недвижимость // Хозяйство и право. 2008. № 2. С. 71-79.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 29.10.2001. № 44, – Ст. 4147

гистрированное право собственности на земельный участок, и зарегистрированное право собственности на выстроенное на участке здание; в случае желая продать, заложить и т.п. правообладатель должен одновременно совершить сделку и со зданием, и с земельным участком. Нарушение правила о единстве судьбы карается ничтожностью соответствующей сделки.

Предусмотрены были и другие меры, направленные на «соединение» собственности на землю и расположенные на ней объекты: например, в соответствии с п. 3 ст. 35 ЗК РФ собственник здания имеет преимущественное право на покупку или аренду занятого им земельного участка.

Таким образом, в России в настоящее время сложился уникальный, не имеющий аналогов в мире режим оборота недвижимости, в котором одновременно и здание, и земельный участок объявляются недвижимыми вещами, при этом действует принцип единства судьбы прав на здание и прав на земельный участок.

Реформа ГК РФ открыла возможность внедрения в кодекс положений о едином объекте недвижимости.

Идея модели единого объекта недвижимости закрепляется в Концепции развития гражданского законодательства, в соответствии с которой данная модель возникает при совпадении в одном лице собственника земельного участка и собственника находящегося на нем недвижимого имущества. Дальнейшее отчуждение земельного участка без находящегося на нем объекта недвижимости не допускается¹.

В проекте Федерального закона от 03.04.2012 № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» была предпринята попытка предотвращения раздельного оборота земельных участков и занимаемых на них зданий. В редакции данного законопроекта в ст. 130 ГК РФ содержалось положение о том, что «земельный участок и находящееся на нем здание, сооружение, объект незавершенного строительства, принадлежащие на праве собственности одному лицу, признаются единым объектом и участвуют в гражданском обороте как одна недвижимая вещь»². Введение данной нор-

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2019).

² Проект Федерального закона от 03.04.2012 № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса

мы послужило бы колоссальным рывком вперед для российского права недвижимости.

Однако в дальнейшем при рассмотрении в Государственной Думе РФ этот законопроект был разделен на части и поправки в ст. 130 ГК РФ были включены в текст части проекта реформирующей вещные права (которая, по задумке авторов реформы, должна была приниматься самой последней). При этом связанные с идеей модели единого объекта недвижимости положения о составных вещах (ст. 133 ГК РФ), сложных вещах (ст. 134 ГК РФ), едином имущественном комплексе (ст. 133.1 ГК РФ) все же были приняты в рамках реформы положений об объектах гражданских прав и вступили в силу с 01.10.2013.

В судебной практике существуют примеры, в которых суды применяли к земельному участку и возведенным на нем объектам концепцию единого объекта и признавали их составной частью земельного участка.

Например, в соответствии с п. 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 собственник земельного участка имеет право на негаторный иск, направленный на устранение препятствий в пользовании возведенным им на этом участке зданием, и в случаях, когда право на здание не зарегистрировано. Суд сделал вывод о том, что «собственник земельного участка имеет право на защиту своего права не только на земельный участок, но и на возведенное на нем здание, являющееся по существу составной частью принадлежащего ему на праве собственности земельного участка»¹.

В другом примере суд принял решение, что стадион следует рассматривать как единое спортивное сооружение, состоящее из земельного участка, обустроенного особым образом и предназначенного для спортивных игр футбольного поля, а также объектов недвижимости вспомогательного характера. Футбольное поле не является самостоятельной недвижимой вещью, а представляет собой неотъемлемую составную часть земельного участка, на котором оно расположено².

Существование отдельных правовых режимов для земельных участков и объектов недвижимости – это как минимум неудобно. При

РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2019).

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2019).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 17085/12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2019).

совершении любых сделок с объектами недвижимости нужно регистрировать права, как на сам приобретаемый объект, так и на земельный участок под объектом. «Европейский подход» к единому объекту недвижимости позволяет четко регулировать отношения собственности, повышает правовую определенность, упрощает налогообложение¹.

В заключении можно отметить, что концепция «единого объекта недвижимости» – это наиболее прогрессивное и удобное отражение в мире права на земельный участок и построек на нем. Эта концепция основана на классическом и хорошо разработанном понятии составной вещи. Постройка как составная часть вещи не является самостоятельным объектом права, на нее не возникает собственности или иных вещных прав, которые подлежали бы регистрации в реестре; она является «продолжением» земельного участка, образуя с ним одну вещь, единый объект.

Но резко переходить на систему с единым правовым режимом для земли и объектов недвижимости на ней нецелесообразно. Модель единого объекта недвижимости хорошо подходит только для случаев, когда собственники земли строят здания на своей земле. На практике же часто встречается ситуация, когда здание строится на чужой земле. В итоге полностью исключить разделение собственности на земельный участок и расположенную на нем недвижимость невозможно. Необходимо предложить инструменты для предоставления возможности строить на чужом участке. Проект реформы ГК РФ предусматривает введение в Кодекс права застройки. Оно представляет собой «право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации»².

Российская судебная практика в настоящее время фактически без затруднений восприняла концепцию «единого объекта недвижимости» в отношении сочетания земельного участка и сооружений на нем. Действующий ГК РФ хотя формально и не устанавливает запрет на реализацию данной концепции, тем не менее, пока не содержит норм, которые бы составили серьезную методологическую основу для нее. Положения ст. 133.1 ГК РФ могут быть истолкованы как первая попытка законодательно урегулировать модель единого объекта недвижимости.

¹ Герасин С. Сроки и стоимость переоформления прав на земельные участки и расположенные на них иные объекты как раздельную недвижимость. С. 78.

² Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 80 с.

Если планируемые изменения ГК РФ будут приняты, то это будет означать частичный уход от характерной для отечественного правопорядка ситуации, при которой в обороте находятся как земельные участки, так и находящиеся на них объекты, и сближение с принципами римского и современного европейского права. Введение в России модели, при которой единственным объектом недвижимости станет земельный участок, а любые здания и сооружения будут рассматриваться как его составные части, позволило бы существенно улучшить практику применения законодательства о недвижимом имуществе, решить многие проблемы гражданского оборота.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 29.10.2001. № 44, – Ст. 4147.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2019).
4. Проект Федерального закона от 03.04.2012 № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2019).
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2019).
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 17085/12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2019).
7. Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 80 с.
8. Герасин С. Сроки и стоимость переоформления прав на земельные участки и расположенные на них иные объекты как раздельную недвижимость // Хозяйство и право. 2008. № 2. С. 71-79.

ПРОБЛЕМЫ РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ РАСЧЕТАХ ЗА ТЕПЛОВУЮ ЭНЕРГИЮ ПО НОРМАТИВУ ПРИ ДВУХКОМПОНЕНТНОМ ТАРИФЕ

Е.А. Позднякова,

Тамбовский государственный технический университет

Одной из проблем ресурсоснабжающих организаций является законодательная неурегулированность порядка определения объема тепловой энергии в горячей воде, которая сказывается на эффективности их деятельности. Чтобы исключить негативное влияние указанного фактора, а также обеспечить единообразие порядка расчета платы за коммунальные услуги по отоплению и горячему водоснабжению необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в нормы действующего законодательства, регулирующего жилищно-коммунальные отношения. Вышеуказанные проблемы приводят к несправедливому распределению объема тепловой энергии на циркуляцию между потребителями, а также к существенным убыткам РСО ввиду разницы между фактически потребленным объемом тепловой энергии в системе ГВС, определенным по общедомовому прибору учета (ОДПУ) тепловой энергии, и объемом тепловой энергии, определенным по нормативу на подогрев.

Ключевые слова: ресурсоснабжающая организация, тепловая энергия, коммунальные услуги, тариф, общедомовый прибор учета, горячая вода.

One of the problems of resource-supplying organizations is the legislative lack of regulation of the procedure for determining the amount of heat energy in hot water, which affects the efficiency of their activities. In order to eliminate the negative impact of this factor, as well as to ensure uniformity of the procedure for calculating the payment for utilities for heating and hot water supply, it is necessary to consider amending the norms of the current legislation regulating housing and communal relations. The above problems lead to an unfair distribution of the volume of heat energy for circulation between consumers, as well as to significant losses of resource-supplying organizations due to the difference between the actual consumed volume of heat energy in the system, determined by the General house metering device of heat energy, and the volume of heat energy, determined by the standard for heating.

Key words: resource-supplying organization, heat, utilities, rate, determined by the General house metering device, hot water.

На сегодняшний день, согласно п. 54 Правил предоставления коммунальных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 года № 354 в многоквартирных домах с ИТП объем тепловой энергии, определенный по общедомовому прибору учета, подлежит распределению на объем горячей воды, фактически потребленной гражданами. В этом случае стоимость горячей воды ежемесячно меняется не-

равномерно и сохраняется высокой, так как изменяется объем тепловой энергии в горячей воде в связи с изменениями температуры наружного воздуха и объема водоразбора. Однако этот способ не регулирует вопрос социально справедливого распределения тепловой энергии, круглосуточно расходомерной на поддержание нормативной температуры в циркуляционных трубопроводах и работу полотенцесушителей (стояков) внутридомовой системы ГВС, которые одновременно являются элементами системы отопления помещений. Тепловая энергия должна распределяться между потребителями пропорционально занимаемой ими площади помещений, а не пропорционально количеству потребленной горячей воды. Таким образом, потребители, которые не потребляют горячую воду, но для которых циркуляционная система ГВС поддерживает необходимую температуру ГВС, освобождаются от оплаты фактического расхода тепловой энергии на нужды циркуляции ГВС.

Аналогичная проблема существует и в централизованной системе ГВС, где к тому же запрещается использовать в расчетах общедомовой прибор учета тепловой энергии в системе ГВС (при установлении двухкомпонентных тарифов) и предлагается ограничить объем тепловой энергии в ГВС нормативом на подогрев¹.

При установлении двухкомпонентных тарифов на горячее водоснабжение «размер платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению рассчитывается исходя из суммы стоимости компонента на холодную воду, предназначенную для подогрева в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, и стоимости компонента на тепловую энергию, используемую на подогрев холодной воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению» (п. 38 Правил 354), при этом уполномоченный орган субъекта РФ «устанавливает норматив расхода тепловой энергии, используемой на подогрев холодной воды для предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению» (п. 32(1) Правил 306). И если порядок расчета стоимости ГВС между потребителем и исполнителем коммунальной услуги был решен, то при расчете между УК и РСО возникали и продолжают возникать споры, особенно в случаях оборудования домов общедомовыми приборами учета, определяющими как объем потребления ГВС, так и количество тепловой энергии в составе потребленной горячей воды.

¹ Разница велика: теплоснабжающие организации рассказали, из-за чего несут серьезные убытки [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – URL: <https://www.eprussia.ru/teploenergetika/33/2284680.htm> (дата обращения: 20.05.2019).

Вероятно, для создания некоей усредненной унифицированной системы расчета Правительство РФ приняло решение утверждать нормативы расхода тепловой энергии на подогрев ГВС и наделило правом устанавливать такие нормативы субъекты РФ, уполномоченные утверждать нормативы потребления коммунальных услуг. Необходимо отметить, что исключена различная стоимость горячей воды (в рублях за куб.метр) для жильцов одного дома в различные месяцы – ведь расчет стоимости кубометра горячей воды, потребленного потребителем, должен производиться исходя из стоимости компонента на холодную воду, тариф на которую утверждается субъектом РФ, и стоимости компонента на тепловую энергию, тариф на которую и объем на каждую единицу воды тоже утверждается субъектом РФ. Таким образом, стоимость одного кубометра горячей воды никак не зависит от реального расхода тепла на подогрев этой воды, а рассчитывается исходя только из тех параметров, которые утверждены органами исполнительной власти субъекта РФ.

Если говорить о количестве тепловой энергии, потребляемом на цели горячего водоснабжения всем МКД, то, разумеется, такое количество можно определить таким общедомовым прибором учета (ОДПУ), который измеряет не только расход горячей воды на нужды ГВС, но и теплосодержание этой воды. Позиция подавляющей части РСО, заключающаяся в том, что тепло, поступившее в МКД, подлежит оплате в полном объеме, является разумной и логичной. Не менее логичным является определение количества тепловой энергии в составе ГВС, потребленного всем МКД, по ОДПУ, позволяющему такое количество измерить. При этом в применении норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев холодной воды для предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, утвержденному органами исполнительной власти субъекта РФ, по мнению указанных РСО, необходимости нет. В случае же отсутствия в общедомовом приборе учета ГВС функции по измерению количества тепла РСО полагают использование норматива тепла на подогрев ГВС уже необходимым.

Однако нормы о применении в расчетах норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев холодной воды для предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, являются императивными, подлежащими безусловному исполнению. В то же время никаких норм о возможности применения в расчетах показаний ОДПУ, определяющих количество тепловой энергии в составе ГВС, законодательство РФ не содержит. Таким образом, использование

в расчетах таких показаний ОДПУ хотя и логично, но не основано на законе, а следовательно – неправомерно.

Из вышесказанного следует, что при расчете стоимости используется не фактически потребленный объем теплоэнергии на подогрев воды для предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, а норматив потребления тепла на подогрев ГВС.

В подавляющем числе случаев РСО, предъявляющие к оплате исполнителям коммунальных услуг стоимость теплоэнергии в составе ГВС, полагают, что приведенные выше нормы регулируют исключительно отношения между исполнителями и потребителями услуг и не подлежат применению в правоотношениях УК с РСО. В случае наличия общедомового прибора учета (ОДПУ), измеряющего как объем потребленной всем многоквартирным домом горячей воды, так и количества теплоэнергии, затраченной на подогрев этой воды, РСО полагают правильным предъявлять к оплате УК объем теплоэнергии, определенный по показаниям ОДПУ¹. В обоснование своей позиции РСО обычно ссылаются на ч. 1 ст. 544 ГК РФ («Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии...»). В рассматриваемом случае как раз-таки иной порядок расчета установлен жилищным законодательством РФ, которое в силу ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ и ч. 8 ст. 5 ЖК РФ, имеет высший приоритет.

Однако следуя положениям пп. «б» п. 2, п. 4 Постановления Правительства РФ от 28.03.2012 № 253 «О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг» оплата коммунальных ресурсов исполнителем коммунальной услуги в пользу соответствующей РСО осуществляется именно из средств, поступивших исполнителю от потребителей в счет оплаты коммунальной услуги. Абз. 2 п. 13 Правил № 354 устанавливает: «Условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом настоящих Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации». Приведенные нормы коррелируются с Определением ВАС РФ от 30.05.2014 № ВАС-6046/14: «Обязательства компании перед ресурсоснабжающей организацией не могут быть большими, чем обязательства собственников и

¹ Стоимость компонента «теплоэнергия» в составе ГВС [Электронный ресурс] // Акато: центр дистанционного обучения. – URL: <https://acato.ru/articles/20170716/stoimost-komponenta-teploenergiya-v-sostave-gvs> (дата обращения: 20.05.2019).

пользователей помещений многоквартирного жилого дома перед управляющей организацией по расчетам за поставленный ресурс»¹.

Исходя из приведенных норм объем теплоэнергии в составе ГВС, подлежащий оплате УК в пользу РСО, должен рассчитываться в соответствии с Правилами № 354 и должен быть равен объему теплоэнергии в составе ГВС, подлежащему оплате потребителями в пользу УК. В соответствии с п. 42 Правил № 354 в случае установления двухкомпонентных тарифов на горячую воду размер платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную потребителю за расчетный период в жилом помещении, оборудованном индивидуальным или общим прибором учета, определяется в соответствии с формулой 23 приложения № 2 к Правилам 354 исходя из показаний приборов учета горячей воды и норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды, а при отсутствии такого прибора учета – исходя из норматива потребления горячей воды и норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды².

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 305-ЭС17-8232 вынесла определение от 15.08.2017, согласно которому при расчёте за горячую воду при двухкомпонентном тарифе существуют два компонента: теплоноситель, тепловая энергия. По компоненту «тепловая энергия» необходимо всегда производить расчёт только в пределах норматива, независимо от того, есть ли в наличии на доме приборы учёта, как индивидуальные, так общедомовые, или нет. В силу прямого указания п. 13 Правил № 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и п. 87 Основ ценообразования теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 № 1075, двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения устанавливается для теплоснабжающих организаций, поставляющих горячую воду с использованием от-

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.05.14 № ВАС-6046/14 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

² Постановление Десятого Арбитражного Апелляционного суда от 17.04.17 №10АП-805/2017 по делу №А41-18008/16 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.05.2019); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2017 по делу № А28-3436/2016 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

крытой системы теплоснабжения. Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на управляющую организацию – исполнителя коммунальных услуг в отношениях РСО.

При этом двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения состоит из компонента на теплоноситель и компонента на тепловую энергию. Следовательно, тепловая энергия не является отдельной коммунальной услугой или отдельным коммунальным ресурсом, а представляет собой компонент, который позволяет определить плату за ГВС. Следуя данной логике, суд ссылается на раздел VII приложения 2 к Правилам № 354, которым установлен порядок расчета размера платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную потребителю за расчетный период в жилом помещении (жилом доме, квартире) или нежилом помещении и на общедомовые нужды, в случае установления двухкомпонентных тарифов на горячую воду¹.

Изложенная правовая позиция сформирована Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении аналогичных дел (определения Судебной коллегии по экономическим спорам от 02.02.2018 № 305-ЭС17-15601², от 25.04.2018 № 305-ЭС17-22548³) и содержится в п. 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017⁴. В связи с этим судами ошибочно при определении объема (количества) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, использовались показания общедомового при-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2017 № 305-ЭС17-8232 по делу № А41-27683/2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1568820 (дата обращения: 20.05.2019).

² Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2018 № 305-ЭС17-15601 по делу № А41-34349/2016 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02022018-n-305-es17-15601-po-delu-n-a41-34349-2016/>(дата обращения: 20.05.2019).

³ Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2018 № 305-ЭС17-22548 по делу № А41-19007/2017 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042018-n-305-es17-22548-po-delu-n-a41-19007-2017/> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 12.

бора учета, фиксирующего количество тепловой энергии в теплоносителе, поставляемом в многоквартирный дом в целях оказания услуги по горячему водоснабжению.

Однако есть и противоположная судебная практика по данному вопросу. Суды признавали правильным расчет РСО, согласно которому объем тепловой энергии, поставленной в дом в составе горячей воды, определялся на основании показаний ОДПУ, при условии что: – МКД оснащен ОДПУ, который допущен к эксплуатации в установленном порядке и в отношении которого отсутствуют сведения о неисправности, более того, управляющий МКД снимал и передавал РСО показания такого счетчика (в части объемов поставленного теплоносителя и тепловой энергии); – между управляющим и РСО заключен договор теплоснабжения, согласно которому РСО поставляет в дом тепловую энергию; – для РСО утвержден двухкомпонентный тариф.

В Постановлении АС УО от 17.11.2016 № Ф09-9846/16 по делу № А60-43494/2015 указано: «Неприменение при расчете за потребленный коммунальный ресурс надлежащего качества показаний ОДПУ нивелирует требования законодателя об обязательном учете фактически потребляемых энергетических ресурсов и не соответствует цели правового регулирования отношений по энергосбережению». Добавим, в этом же случае УК отмечала, что ОДПУ не измеряет непосредственно объем тепловой энергии, а вычисляет его по формулам, в связи с чем указанный объем не может быть определен по показаниям прибора учета, а должен быть рассчитан по нормативу на подогрев воды. Однако суд не принял этот довод¹.

Аналогичным образом в Постановлении АС МО от 18.10.2016 по делу № А41-77780/2015 суд отклонил довод УК о необходимости расчета количества потребленной горячей воды в соответствии с п. 42 Правил предоставления коммунальных услуг, формулой 23 из Приложения 2 к этому документу, поскольку действующее нормативное регулирование отношений по горячему водоснабжению допускает определение фактического потребления горячей воды расчетным путем исходя из количества жителей и утвержденных нормативов потребления горячего водоснабжения лишь при отсутствии приборов учета воды².

¹ Постановление АС УО от 01.09.2016 № Ф09-8233/16 по делу № А60-44132/2015 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 25.11.2019).

² Постановление АС МО от 18.10.2016 по делу № А41-77780/2015 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 25.11.2019).

В деле № А66-9239/2015 в ответ на мнение ТСЖ о том, что оно должно оплачивать лишь нормативный расход тепловой энергии и не должно оплачивать повышенный расход, учтенный ОДПУ, суд отметил: «Повышенный расход тепловой энергии может быть вызван различными причинами, в том числе может быть связан с теплоотдачей через стояки и полотенцесушители, а фактически потребленное количество тепловой энергии, определенное по общедомовому прибору учета, должно быть оплачено по тарифам на тепловую энергию, установленным уполномоченным органом для общества».

Таким образом, ввиду отсутствия возможности устанавливать отдельные теплосчетчики на каждую систему ГВС, то разницу между фактическим и нормативным объемом потребления тепловой энергии, затраченной на подогрев воды, можно учитывать в расчете отопительной нагрузки за летние месяцы и выставлять полученную сумму для оплаты потребителям в первый расчетный месяц отопительного периода¹.

Библиографический список

1. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2017 № 305-ЭС17-8232 по делу № А41-27683/2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1568820 (дата обращения: 20.05.2019).
2. Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2018 № 305-ЭС17-15601 по делу № А41-34349/2016 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02022018-n-305-es17-15601-po-delu-n-a41-343492016/> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2018 № 305-ЭС17-22548 по делу № А41-19007/2017 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042018-n-305-es17-22548-po-delu-n-a41-190072017/> (дата обращения: 20.05.2019).
4. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.05.14 № ВАС-6046/14 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <http://gas.arbitr.ru> (дата обращения: 20.05.2019).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 12.

¹ Разница велика: теплоснабжающие организации рассказали, из-за чего несут серьезные убытки [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – URL: <https://www.eprussia.ru/teploenergetika/33/2284680.htm> (дата обращения: 20.05.2019).

6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2017 по делу № А28-3436/2016 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

7. Постановление Десятого Арбитражного Апелляционного суда от 17.04.17 №10АП-805/2017 по делу №А41-18008/16 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

8. Постановление АС УО от 01.09.2016 № Ф09-8233/16 по делу № А60-44132/2015 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 25.11.2019).

9. Постановление АС МО от 18.10.2016 по делу № А41-77780/2015 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 25.11.2019).

10. Постановление АС СЗО от 14.09.2016 по делу № А66-9239/2015 [Электронный ресурс] // Мой Арбитр.ru – URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 25.11.2019).

11. Разница велика: теплоснабжающие организации рассказали, из-за чего несут серьезные убытки [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – URL: <https://www.eprussia.ru/teploenergetika/33/2284680.htm> (дата обращения: 20.05.2019).

12. Стоимость компонента «теплоэнергия» в составе ГВС [Электронный ресурс] // Акато: центр дистанционного обучения. – URL: <https://acato.ru/articles/20170716/stoimost-komponenta-teploenergiya-v-sostave-gvs> (дата обращения: 20.05.2019).

СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

Мария Дмитриевна Полякова,
студент 1 курса,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Экономический мир нового тысячелетия наряду со всеми другими сферами человеческой деятельности переживает сложный период «турбулентности» и реорганизации. Это сопровождается появлением новых и малоизученных, но крайне важных для развития экономики всей планеты процессов. К этим процессам, в частности, относятся: всеохватывающая трансформация экономических систем, глобализация, продолжающийся технологический бум, информатизация всего и вся, тотальная модернизация, экологизация и другие малоизученные пока процессы. В реферате автором проанализированы предпосылки появления феномена Глобализация, новые вызовы, которые человечеству нужно принять в этот период, какие новые задачи стоят перед нами, какие вопросы требуют безотлагательного решения, чтобы новый цифровой мир не поглотил нас своей стихийностью и стал нами управляем

в интересах всех людей. Также рассмотрено, как Глобализация воздействует на трансформацию ведения торговли, какие новые понятия появились, в связи с этим.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, информация, экономика

The economic world of the new Millennium, along with all other spheres of human activities, is going through a difficult period of "turbulence" and reorganization. This is accompanied by the emergence of new and little-studied, but extremely important for the development of the economy of the whole planet processes. These processes, in particular, include: the all-encompassing transformation of economic systems, globalization, the ongoing technological boom, the Informatization of anything and everything, total modernization, greening and other little-known processes. In the abstract, the author analyzes the prerequisites for the emergence of the phenomenon of the Globalization, the new challenges that humanity needs to take in this period, what new challenges we face, what issues require urgent solutions so that the new digital world won't engulf us with its spontaneity and will become monitored by us in the interests of all people. It is also considered how Globalization affects the transformation of trade, what new concepts have appeared in this regard.

Key words: globalization, integration, information, economy

Экономический мир нового тысячелетия наряду со всеми другими сферами человеческой деятельности переживает сложный период «турбулентности» и реорганизации. Это сопровождается появлением новых и малоизученных, но крайне важных для развития экономики всей планеты процессов. К этим процессам, в частности, относятся: всеохватывающая трансформация экономических систем, глобализация, продолжающийся технологический бум, информатизация всего и вся, компьютеризация каждого рабочего места, тотальная модернизация, экологизация и другие малоизученные пока процессы.

Человеческий прогресс с XVIII века резко улучшил качество жизни миллионов людей, чему определенно способствовали так называемые промышленные революции. Каждая промышленная революция приносила людям изобретения и достижения, которые вносили изменения во все сферы жизни людей: социальную, политическую, культурную и конечно экономическую. Как принято считать, за этот период произошло 4 революции:

- 1) I промышленная или индустриальная революция
- 2) II промышленная или технологическая революция
- 3) III промышленная или информационная революция
- 4) IV промышленная революция или Революция 4.0

Однако следует кратко отметить, что выделяют и черты «0-й революции», например, о ней упоминает в своих работах П.Г. Щедровицкий – российский методолог и политтехнолог. К достижениям

«0-й индустриальной революции» относят изобретение антисептика, использование энергии торфа (как альтернатива углю) и использование ветряных насосов (водонасосные станции с использованием мельниц)¹.

Следует отметить, что, не смотря на новые колоссальные толчки в развитии человечества, которые давала каждая из революций, этот процесс никогда не происходил безболезненно.

Не смотря на все трудности, с которыми человечество столкнулось в новом периоде Глобализации, у нас есть надежда на то, что мы будем проявлять дальновидность и не перекладывать решение возникающих новых проблем на плечи последующих поколений, как делали это во время предыдущих промышленных, индустриальных, технологических и информационных бумов.

«Нам необходимо контролировать негативные последствия и риски Четвертой промышленной революции. Во времена предыдущих революций было сделано слишком мало для защиты уязвимых групп населения, окружающей среды и будущих поколений от непредвиденных последствий, издержек прогресса, вторичных воздействий и осознанного злоупотребления новыми возможностями»².

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации³.

Итак, хотим мы этого или нет, Глобализация имеет место быть и единственное, что мы можем сделать – принять в ней участие наряду со всем остальным человечеством.

Но какие факторы определяют движение Глобализации в целом и глобализации мировой экономики в частности? Понимание этого аспекта значимо для определения дальнейших эффективных и разумных действий в новой реальности.

1) Экономический фактор. Глобализация экономики ведет к централизации капитала. Централизация капитала представляет собой рост размеров капитала в результате объединения нескольких капиталов в один более крупный⁴. По словам К. Маркса, централизация капи-

¹ Источник: интернет-ресурс <http://mtsepkov.org/>. Дата запроса 10.10.2019 г.

² Клаус Шваб «Технологии четвертой промышленной революции». Москва, 2019. С. 25.

³ интернет-ресурс Wikipedia <https://ru.wikipedia.org>. Дата запроса 11.10.2019 г. Глобализация

⁴ Крылова Л.В. Особенности централизации банковского капитала в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2009. № 4. С. 24.

талов есть «концентрация уже образовавшихся капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, превращение многих мелких в небольшое количество крупных капиталов»¹.

2) Развитие научно-технического прогресса и технологические инновации, которые в наибольшей степени проявляются в развитии транспорта, связи, сферы информации и телекоммуникаций создали недостижимые прежде возможности для быстрого перемещения товаров, услуг, рабочей силы, денег и идей. Интернет, оптоволокно, компактные электронные устройства, сетевые технологии, мобильная связь стимулируют развитие глобализации в целом и экономической глобализации в частности.

3) Политические. В рамках Глобализации стираются любые границы, они становятся прозрачными и легко преодолимыми. Политическая глобалистика (появившаяся с 90-е годы XX века междисциплинарное направление в политологии) акцентирует внимание на глобализации мировых политических институтов и процессов, на размывание границ между внутренней и внешней политикой, что делает трудным отличить внутреннюю политику страны от внешней, на интернационализацию политической культуры и политического поведения людей.

4) Международный фактор. Динамика самой глобализации позволяет интенсифицировать «процесс международной интеграции обуславливает экономическое и политическое объединение стран, углубление их взаимосвязей, международное разделение труда. В рамках этого процесса идет взаимодействие компаний различных стран на основе договоров, соглашений, конвенций, создания филиалов и представительств, слияний, поглощений и др.»².

5) Общественный фактор: мобильность людей и в географическом, в духовном и в эмоциональном понимании способствуют глобализации. Благодаря современным средствам транспорта и связи, о которых упоминалось выше, снята проблема физических и информационных границ. Появилась возможность взаимопроникновения культур, религий, жизненных укладов и ценностей разных стран друг в друга.

Рассмотрим экономический аспект процесса глобализации.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е издание Т. 23 С. 604

² Статья E-library Статья «Глобализация и интеграция как факторы международного разделения труда, международного производства и политических отношений» д-р техн. наук, профессор Рудаков В.Н., канд. экон. наук, доцент Кестер Я.М.

Как и каждый новый виток в развитии человечества, Глобализация принесла ему ряд неоспоримых преимуществ:

– Появление и усиление международной конкуренции, что стимулирует производство выпускать более качественные продукты, внедрять новые технологии с целью создания уникального и одновременно новаторского продукта для завоевания потребителя.

– Глобализация создала экономию производственных масштабов и, как следствие, снижение цен. Надо отметить, что вопрос выгоды потребителя в этой ситуации не всегда однозначен, ведь экономия в процессе производства не иногда ведет к ухудшению качества конечного продукта, от чего потребитель только проигрывает.

– Глобализация создала самое, пожалуй, важное: открытую, мощную и доступную международную торговлю, которая во все времена была необходима всем субъектам рынка для осуществления сбыта продукции.

– Глобализации свойственно внедрение технологий, а это повышает производительность.

– Глобализация помогает решить проблемы развивающихся стран, развитые страны и улучшить свое экономическое положение.

– В рамках Глобализации государства мира имеют возможность в интеграции для обмена культурой и опытом.

– «Глобалисты» так выражают свою приверженность всемирному слиянию: процесс глобализации создает для них совершенно новые возможности выбора, устраняя барьеры для получения информации, передвижения по миру. Для большинства людей глобализация приведет к росту мобильности труда, капитала, товаров и информации и, соответственно, открывает немыслимые ранее перспективы повышения экономической эффективности и развития человечества.

Однако, уже сейчас мы можем определить и понять очевидные проблемы, которые сопутствуют этому процессу.

Изучая, экономический аспект Глобализации, автору реферата видятся следующие проблемы, вызванные Глобализацией:

1) Проблема «прозрачности» и открытости границ экономического пространства.

Первая трудность, с которой столкнулись многие страны – проблема определения границ национальной экономики и выработки критериев ее отнесения к «открытой» или «закрытой» экономике. Если та или иная страна становится частью глобальной экономики с развитыми информационными связями и «прозрачными» электронными гра-

ницами, то анализ ее финансово-экономической деятельности с точки зрения «закрытой экономики» невозможен. Центральная идея, лежащая в основе глобализации, заключается в том, что многие проблемы невозможно адекватно оценить и изучить на уровне национального государства, т.е. на уровне отдельной страны и ее международных отношений с другими странами. Вместо этого их необходимо формулировать с точки зрения глобальных процессов¹.

2) Единые законы.

В процессе всемирной интеграции экономик разных стран, которая повлияла на появление единого электронного рынка, не имеющего физических границ, потребовалась реализация и единых законов, поскольку экономическое пространство с открытыми границами возможно только при наличии единых юридических правил в торговле.

3) Электронные деньги.

Понятие «электронные деньги», можно сказать, совершенно новое и довольно часто применяется к широкому спектру платежных инструментов, основанных на инновационных технологиях. Из-за этого до сих пор отсутствует единое признанное в мире определение электронных денег, которое бы ясно и четко определяло их правовую и экономическую сущность.

Электронные деньги – это неоднозначный и эволюционирующий термин, употребляющийся во многих значениях, связанных с использованием компьютерных сетей и систем хранимой стоимости для передачи и хранения денег².

4) Новые критерии экономической оценки бизнеса, экономического баланса страны.

Использование новых информационно-цифровых технологий и Интернета в ведении бизнеса логичным образом потребовало и новые критерии оценки стоимости бизнеса. Если раньше, оценивая успех того или иного бизнеса, исходили из критерия реальной прибыльности той или иной компании, то теперь с этой целью применяется критерий потенциального роста, величина оборота и доли компании на существующем рынке.

¹ Зимакова И.В., Молчан А.С. Обеспечение конкурентоустойчивости российской экономики в условиях глобализации экономического пространства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 98. С. 1057-1071.

² Wikipedia <https://ru.wikipedia.org>. Дата запроса 10.10.2019 Электронные деньги

Также нужно отметить, что каждая страна требует отдельной экономической оценки. В новой электронной экономике оценочным органам становится все сложнее отслеживать и учитывать реальные потоки экспорта и импорта той или иной страны. Это приводит к искажениям в оценке платежного баланса страны.

Подводя итог, следует отметить, что мы сейчас находимся на этапе постоянных перемен, что в свою очередь требует от нас необходимости соответствовать их быстрому ритму и не только пожинать плоды прогресса, но и трудиться над решением проблем, постоянно возникающих одновременно с ними.

«Если вокруг технологий периода Глобализации сложатся соответствующие институты, стандарты и нормы, то люди во всем мире смогут стать более свободными, здоровыми, образованными – и жить достойной жизнью, более безопасной и экономически защищенной». Клаус Шваб, основатель и исполнительный председатель всемирного экономического форума в Женеве, Швейцария¹.

УДК 346.92

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андрей Николаевич Пронькин,
магистрант, гр. МИОР-24з Кафедра «Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,

Научный руководитель:
доцент, к.ю.н. *Ирина Анатольевна Калинина*

В статье рассматриваются особенности лицензионных требований к деятельности управляющих организаций по управлению многоквартирными домами в Российской Федерации. Проводится анализ влияния данных требований на организацию деятельности по управлению многоквартирными домами. Рассматривается фактор правового дисбаланса прав и обязанностей управляющих организаций в процессе реализации полномочий по управлению многоквартирными домами на основании заключенных договоров управления,

¹ Клаус Шваб «Технологии четвертой промышленной революции». Москва, 2019. С 23.

закрывающийся в несбалансированности объема обязательств управляющих организаций с объемом финансирования работ и услуг собственниками помещений в многоквартирном доме. Определены специфические условия организации и реализации деятельности по управлению многоквартирными домами в Российской Федерации исходя из комплексного влияния сложившейся нормативно-правовой базы в данной сфере. Рассматривается роль органов местного самоуправления в решении выявленных проблем.

Ключевые слова: лицензионные требования; управляющие организации; потребители жилищно-коммунальных услуг, органы местного самоуправления.

The article discusses the features of licensing requirements for the activities of management organizations for the management of apartment buildings in the Russian Federation. The analysis of influence of these requirements on the organization of activity on management of apartment houses is carried out. Discusses the factor of legal imbalance of rights and obligations governing organizations in the process of realisation of powers on management of apartment houses on the basis of contracts of management, namely the imbalance of obligations governing organizations with funding of works and services by the owners of premises in an apartment house. The specific conditions of the organization and implementation of activities for the management of apartment buildings in the Russian Federation based on the complex impact of the existing legal framework in this area are determined. The role of local governments in solving the identified problems is considered.

Key words: license requirements; management organizations; consumers of housing and communal services, local authorities.

Управление многоквартирными домами – это сложный процесс, включающий в себя множество аспектов, что требует выработки комплексной системы правового регулирования управления многоквартирными домами, которое должно осуществляться на нескольких правовых уровнях сразу.

Это не только осуществление собственниками своих прав и исполнение обязанностей в отношении общего имущества, но и деятельность различных организаций по обеспечению благоприятных и безопасных условий проживания и надлежащего содержания общего имущества. Это обстоятельство обуславливает необходимость сочетания частноправовых и публично-правовых методов при правовом регулировании отношений по управлению многоквартирными домами.

В деятельности по управлению многоквартирными домами, которая без сомнений является социально значимой и должна быть многоаспектной и многоуровневой, важно понимание управления как единого процесса, все составляющие которого взаимообусловлены. Следовательно, данная деятельность требует системного, комплексного подхода.

Одним из важнейших элементов системы управления многоквартирными домами является деятельность управляющих организаций, услугами которых пользуются более 80% жителей многоквартирных домов.

Таким образом, от того, насколько грамотно и сбалансировано построена работа управляющих организаций напрямую зависит комфортность и безопасность проживания десятком миллионов граждан нашей страны.

Состав лицензионных требований к деятельности по управлению многоквартирными домами оказывает серьезное влияние на организацию процесса управления, технического содержания и предоставления коммунальных услуг потребителям.

Анализ нормативно правовой базы регулирующей процессы управления многоквартирными домами показывает, что фактически весь объем требования, установленные Правительством РФ к деятельности по управлению, включая требования к исполнению договора управления многоквартирным домом¹, порядка заключения², исполнения договоров поставки коммунальных ресурсов, в том числе соблюдение требований к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимых для предоставления коммунальных услуг³, стандартов управления многоквартирным домом⁴, и т.д., отнесены действующим законодательством к лицензионным требованиям.

В целом, управление многоквартирными домами регулируется более чем 400-ми нормативно-правовыми актами, которые обязывают организовывать многочисленные технологические процессы по управлению и содержанию многоквартирного дома.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.

² О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами: Постановление Правительства РФ от 14.02.2012 № 124 (ред. от 27.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 8. – Ст. 1040.

³ О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг: Постановление Правительства РФ от 28.03.2012 № 253 (ред. от 17.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 14. – Ст. 1651.

⁴ О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами (вместе с Правилами осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами): Постановление Правительства РФ от 15.05.2013 № 416 (ред. от 01.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 21. – Ст. 2652.

Совокупность требований указанной, весьма обширной, нормативно-правовой базы составляет основу процесса лицензионного контроля деятельности по управлению многоквартирными домами, а также формирует правовое положение управляющих организаций в системе отношений с заказчиками жилищно-коммунальных услуг.

При этом, финансовые ресурсы управляющих организаций порой ограничены несовершенством подходов к ценообразованию на жилищные услуги. Несоответствие финансового обеспечения деятельности управляющих организаций объему их обязательств, установленных как в нормативно-правовых актах, так и в многочисленных решениях судов всех инстанций составляет основной ореол рисков деятельности по управлению многоквартирными домами.

Нарушение лицензионных требований к деятельности по управлению многоквартирными домами, кроме привлечения управляющих организаций к административной ответственности, может также повлечь лишение права заниматься такой деятельностью.

Частями 5-5.3 статьи 198 Жилищного кодекса РФ установлены случаи, при наступлении которых многоквартирные дома могут быть исключены из реестра лицензии управляющей организации.

В целом, действующим законодательством к числу таких случаев отнесены случаи повторного, в течение двенадцати месяцев со дня выдачи органом государственного жилищного надзора предписания в отношении многоквартирного дома или многоквартирных домов, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат, привлечения к административной ответственности за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение предписания об устранении нарушений обязательных требований к деятельности по управлению многоквартирными домами¹.

Исключение сведений о многоквартирном доме из реестра лицензий субъекта Российской Федерации является основанием для прекращения лицензиатом деятельности по управлению таким домом в порядке, установленном статьей 200 Жилищного кодекса РФ. С даты исключения сведений о многоквартирном доме из реестра лицензий субъекта Российской Федерации лицензиат не вправе осуществлять деятельность по управлению таким многоквартирным домом, в том числе начислять и взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги, выставлять платежные документы потребителям.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ – 2002 – № 1 (часть 1) – Ст. 1.

Таким образом, действующее законодательство предъявляет довольно жесткие требования к деятельности по управлению многоквартирными домами, выраженные, в первую очередь, в лицензионных требованиях к организациям, осуществляющим данный вид предпринимательской деятельности.

Применяемая на сегодняшний день система лицензирования и лицензионного контроля деятельности по управлению многоквартирными домами в Российской Федерации достаточно подробно регламентирует обязанности управляющих организаций, а также санкции за несоблюдение установленных требований. При этом в нем отсутствуют, по сути, аналогичные подходы к определению обязанностей собственников помещений многоквартирных домов. Важнейшие вопросы управления многоквартирными домами, предоставления жилищных услуг, отнесены жилищным законодательством к компетенции общих собраний собственников помещений многоквартирных домов. Нормативно определена техническая процедура проведения таких собраний, но при этом фактически отсутствуют законодательные механизмы, регулирующие допустимые отклонения принимаемых собственниками решений, в частности в вопросах установления тарифов на услуги управляющих организаций, даже при условии наличия ряда императивных норм, таких как Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме¹.

Перечень работ и услуг по управлению многоквартирным домом, услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, порядок утверждения и изменения такого перечня является существенным условием договора управления (пункт 3 статьи 162 Жилищного кодекса РФ).

В соответствии со статьей 161 Жилищного кодекса РФ управление многоквартирным домом должно обеспечивать, в том числе, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме.

В силу пункта 1.2 статьи 161 Жилищного кодекса РФ состав минимального перечня необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме услуг и ра-

¹ О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения: Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 (ред. от 15.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 12.04.2013 г.

бот, порядок их оказания и выполнения устанавливаются Правительством РФ.

Перечень услуг и работ из числа включенных в минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденный постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 290¹, периодичность их оказания и выполнения определяются и отражаются в зависимости от выбранного и реализованного способа управления многоквартирным домом.

При этом, периодичность оказания услуг и выполнения работ, предусмотренных перечнем услуг и работ, определяется с учетом требований, установленных законодательством Российской Федерации. По решению собственников помещений в многоквартирном доме может устанавливаться более частая периодичность оказания услуг и выполнения работ, чем это предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Необходимо отметить, что согласно подпункта «в» пункта 4 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15.05.2013 № 416, управление многоквартирным домом обеспечивается выполнением стандарта, в том числе, по подготовке предложений по вопросам содержания и ремонта общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме для их рассмотрения общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, включающих в себя:

- разработку с учетом минимального перечня услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме;
- расчет и обоснование финансовых потребностей, необходимых для оказания услуг и выполнения работ, входящих в перечень услуг и работ, с указанием источников покрытия таких потребностей (в том числе с учетом рассмотрения ценовых предложений на рынке услуг и работ, смет на выполнение отдельных видов работ).

Утверждение состава перечня услуг и работ, необходимых для надлежащего содержания общего имущества многоквартирного дома, а также периодичность оказания таких работ и услуг является

¹ О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения: Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 (ред. от 15.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 12.04.2013 г.

основанием для определения размера платы за содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома. Размер платы за содержание и ремонт общего имущества должен быть соразмерен утвержденному перечню, объемам и качеству услуг и работ, согласно пункту 35 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491¹.

Зачастую, собственниками многоквартирных игнорируются обоснованные предложения управляющих организаций по стоимости предлагаемых для выполнения работ.

Существует мнение о том, что в случае, если собственники помещений в многоквартирном доме на их общем собрании не примут размер платы за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, соответствующий требованиям действующего законодательства, то в соответствии с частью 4 статьи 158 Жилищного кодекса РФ такой размер платы устанавливается органом местного самоуправления.

Данная позиция сложилось исходя из того, что минимальный перечень не содержит положений о сбалансированности объема обязательств управляющих организаций с объемом финансирования работ и услуг собственниками помещений в многоквартирном доме.

При этом органы местного самоуправления неохотно берут на себя ответственность за установление тарифа по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирных домов, кроме случаев проведения конкурсов по отбору управляющих организаций в целях управления многоквартирными домами.

В результате, управляющая организация несет ответственность за выполнение работ и оказание услуг, выполнение которых не подкреплено финансовыми возможностями. Не выполнение данных работ и услуг составляет нормативную основу для привлечения управляющей организации к административной ответственности за ненадлежащее исполнение лицензионных требований к деятельности по управлению многоквартирными домами.

¹ Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность: Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491 (ред. от 27.02.2017) // Собрание законодательства РФ. –2006. – № 34. – Ст. 3680.

Совокупно, указанные обстоятельства формируют специфическую правовую основу деятельности организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами, а также их положение в правовой системе Российской Федерации.

Решением указанной проблемы может стать нормативное закрепление за органами местного самоуправления полномочий по установлению тарифов на услуги управляющих организаций, исходя из совокупного объема требований действующего законодательства, регламентирующего деятельность по управлению многоквартирными домами, их техническое содержание и ремонт.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.

2. О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами: Постановление Правительства РФ от 14.02.2012 № 124 (ред. от 27.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 8. – Ст. 1040.

3. О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг: Постановление Правительства РФ от 28.03.2012 № 253 (ред. от 17.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 14. – Ст. 1651.

4. О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами (вместе с Правилами осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами): Постановление Правительства РФ от 15.05.2013 № 416 (ред. от 01.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 21. – Ст. 2652.

5. О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения: Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 (ред. от 15.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 12.04.2013 г.

6. Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность: Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491 (ред. от 27.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 34. – Ст. 3680.

Анна Владимировна Савина,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются правовые аспекты государственного финансового планирования. Автором делается акцент на условиях глобализации экономических процессов, которые формируют необходимость изменения подходов к финансовому планированию, в частности, в сфере определения направлений расходования бюджетных средств государства и муниципальных образований. Определяются основы стратегического планирования, дается оценка механизму бюджетного прогнозирования, осмысливается соотношение финансового планирования и некоторых правовых принципов (открытости, доверия граждан к государству и закону). Уделяется внимание процессному планированию, а также исследуется вопрос прогноза социально-экономического развития и его роли в государственном финансовом планировании. Отмечается, что финансовое планирование можно считать методом повышения эффективности управления, который направлен на увеличение доходов и минимизацию нерациональных расходов, оценку условий развития рыночных отношений, иных социально-экономических факторов, влияющих на сферу публичных финансов.

Ключевые слова: государственное финансовое планирование, прогноз социально-экономического развития, бюджетный процесс, прогнозирование, бюджет, публичные финансы.

The article discusses the legal aspects of state financial planning. The author focuses on the conditions of globalization of economic processes, which creates the need to change approaches to financial planning, in particular, in determining the direction of spending budget funds of the state and municipalities. The foundations of strategic planning are determined, an assessment is made of the budget forecasting mechanism, the relationship between financial planning and some legal principles (openness, citizens' trust in the state and the law) is analyzed. Attention is paid to process planning, and the issue of forecasting socio-economic development and its role in state financial planning is also investigated. It is noted that financial planning can be considered a method of increasing management efficiency, which is aimed at increasing revenues and minimizing wasteful spending, assessing the conditions for the development of market relations, and other socio-economic factors affecting the sphere of public finances.

Keywords: state financial planning, forecast of socio-economic development, budget process, forecasting, budget, public finances.

В современных условиях глобализации экономики вопрос государственного финансового планирования приобретает особую акту-

альность. Дискуссионная ценность научной категории финансового планирования связана с неоднозначными подходами к пониманию ее сути.

Отдельными учеными финансовое планирование определяется как совокупность взаимосвязанных решений по управлению процессами формирования, перераспределения и использования финансовых ресурсов, реализующихся в детализированных финансовых планах¹. Наряду с этим, существует мнение, что сам план как документ обеспечивает анализ достижения результатов и контроль как одну из функций управления². Следует отметить, что финансовое планирование представляет собой особый процесс, предопределяющий направления развития финансовой деятельности государства на определенный период, так называемое предвидение будущего состояния финансов с целью минимизаций рисков и, соответственно, нерационального использования финансовых ресурсов. Думается, ни один участник финансовых отношений не может успешно осуществлять свою деятельность без четких стратегических ориентиров.

В экономической теории существует классификация методов финансового планирования, среди которых уделяется внимание нормативному методу, сущность которого состоит в том, чтобы с помощью уже определенных заранее норм определить объемы необходимых ресурсов и их источники. Наглядным примером применения этого метода является ежегодное принятие закона о бюджете. Наряду с этим, планирование справедливо можно считать методом повышения эффективности управления, который направлен на увеличение доходов и минимизацию нерациональных расходов, оценку условий развития рыночных отношений, иных социально-экономических факторов, влияющих на сферу публичных финансов. Уместно отметить, что в мировой практике существует методика процессного планирования

¹ См. например: Финансовое планирование и прогнозирование: учеб. пособие / [Е.А. Разумовская, М.С. Шуклин, В. И. Баженова, Е.С. Панфилова]; под общ. ред. Е.А. Разумовской; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54466/1/978-5-7996-2242-8_2017.pdf (дата обращения: 02.12.2019)

² См.: Чапчиков С.Ю. Государственное стратегическое планирование: новые правовые рамки [Электронный ресурс] / С.Ю. Чапчиков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. URL: http://www.journalnio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2646&Itemid=138 (дата обращения: 01.12.2019)

(по англ., Activity Based Planning, ABP), которая основывается на планировании какой-либо деятельности через совокупность ее бизнес-процессов¹. Государственное финансовое планирование также можно считать процессным планированием, поскольку деятельность государства разнонаправлена и требует четких разработанных прогнозов. В частности, рассматривая правовые нормы, регулирующие бюджетный процесс, можно увидеть, что прогнозирование занимает приоритетное место в этом процессе.

Стратегическое планирование развития России строится на основе Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года². Названный прогноз определяет направления и ожидаемые результаты социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов в долгосрочной перспективе; формирует единую платформу для разработки долгосрочных стратегий, целевых программ, а также прогнозных и плановых документов среднесрочного характера.

Исходя из концепции понимания бюджета как финансового плана государства, следует привести пример из ст. 172 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), в которой закреплен перечень сведений, необходимых для составления проектов бюджетов:

«положения послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, определяющих бюджетную политику (требования к бюджетной политике) в Российской Федерации;

основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации (основные направления бюджетной и налоговой политики субъектов Российской Федерации, основные направления бюджетной и налоговой политики муниципальных образований);

прогноз социально-экономического развития;

бюджетный прогноз (проект бюджетного прогноза, проект изменений бюджетного прогноза) на долгосрочный период;

государственные (муниципальные) программы (проекты государственных (муниципальных) программ, проекты изменений указанных программ)».

¹ См.: Ивлев В.А., Попова Т.В. ABC/ABM/ABV – методы и системы, 2-е изд. М.: ООО «IC-Пабблинг», 2007. – 208 с.: ил.

² См.: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2019)

Более того, в БК РФ существует принцип достоверности бюджета, который означает надежность показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичность расчета доходов и расходов бюджета. Интересным видится использование в БК РФ разных понятий: бюджетное планирование, бюджетный прогноз, прогноз социально-экономического развития. В статье 170.1 установлены основы долгосрочного бюджетного планирования, которое осуществляется путем формирования бюджетного прогноза на долгосрочный период. Так, в п.2 названной статьи закреплено, что «под бюджетным прогнозом на долгосрочный период понимается документ, содержащий прогноз основных характеристик соответствующих бюджетов (консолидированных бюджетов) бюджетной системы Российской Федерации, показатели финансового обеспечения государственных (муниципальных) программ на период их действия, иные показатели, характеризующие бюджеты (консолидированные бюджеты) бюджетной системы Российской Федерации, а также содержащий основные подходы к формированию бюджетной политики на долгосрочный период».

В Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» содержится перечень документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках прогнозирования на федеральном уровне (глава 6)¹. К таким документам относятся:

- прогноз научно-технологического развития Российской Федерации;
- стратегический прогноз Российской Федерации;
- прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период;
- бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период;
- прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период.

Как видится, стратегическое финансовое планирование в публичной сфере связано с формализацией осмысленных целей, формированием определенного алгоритма действий и планированием результатов. Очевидно, что это включает в себя интенсивное управленческое вмешательство и различные механизмы концентрации внимания публично-правовых образований на многих аспектах, что в дальнейшем находит свое отражение в государственных и муниципальных программах.

¹ Российская газета. 2014. 3 июля. № 146.

Думается, именно государственное финансовое планирование способствует поддержанию конституционного принципа, связанного с доверием граждан к государству и закону. Этот принцип нашел закрепление в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 года № 2-П.4, в котором говорится о том, что для государственного финансового планирования механизм правового регулирования занимает особую роль, соотношение права и политических инструментов здесь сложнее, чем в других областях¹. Вместе с тем уместно говорить о связи финансового планирования с реализацией принципа открытости, что также имеет существенное значение для формирования доверия граждан в современных условиях. В статье 72 БК РФ закреплены основы реализации такого принципа и непосредственная связь с финансовым планированием, а именно условие того, что государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

Таким образом, следует резюмировать, что государственное финансовое планирование является ключевым фактором, влияющим на эффективное осуществление финансовой деятельности в Российской Федерации, субъектах РФ и муниципальных образованиях. Представляется, что подходы к решению проблем формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы РФ требуют некоторого переосмысления с учетом масштабов и характера неотложных общественных потребностей, удовлетворение которых невозможно без их инициативного участия в обсуждении вопросов, в частности, по поводу направления расходования бюджетных средств.

Библиографический список

1. Ивлев В.А., Попова Т.В. АВС/АВМ/АВВ – методы и системы, 2-е изд. М.: ООО «1С-Паблишинг», 2007. 208 с.
2. Финансовое планирование и прогнозирование: учеб. пособие / [Е.А. Разумовская, М.С. Шуклин, В. И. Баженова, Е.С. Панфилова]; под общ. ред. Е.А. Разумовской ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54466/1/978-5-7996-2242-8_2017.pdf (дата обращения: 02.12.2019)

¹ Цит. по Кудряшова Е.В. Соотношение права и политики в социальном регулировании государственного финансового планирования // Налоги и финансовое право. 2014. № 7. С. 221-229.

3. Чапчиков С.Ю. Государственное стратегическое планирование: новые правовые рамки [Электронный ресурс] / С.Ю. Чапчиков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. URL: http://www.journalnio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2646&Itemid=138 (дата обращения: 01.12.2019)

УДК 346.1

Р.В. Зеленукин,
заместитель директора по научной работе
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.П. Державина, к.ю.н.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается принцип добросовестности, отмечается о его месте в гражданском законодательстве, анализируется процесс закрепления категории «добросовестности». В этом контексте упоминается, что принцип добросовестности появился в ГК РФ в результате реформы гражданского законодательства в 2013 году. Автор обращает внимание на то, что до закрепления принципа добросовестности среди основных начал гражданского законодательства, учеными-цивилистами поднималась проблема установления соответствующих норм. Изучение эволюции и современного состояния нормативно-правового закрепления принципа добросовестности в гражданском праве позволило отметить, что этот принцип развивался поступательно, что отразилось в двух этапах. Во-первых, в первоначальной редакции ГК РФ и до 2013 года. Во-вторых, с 2013 года по настоящее время, когда принцип добросовестности в буквальном содержании расширил свое закрепление в результате реформы гражданского законодательства, получил закрепление среди основных начал гражданского законодательства, расширил свою детализацию в контексте пределов осуществления гражданских прав и применения в отдельных сферах гражданского права.

Ключевые слова: добросовестность, принципы гражданского права, реформы гражданского законодательства, основные начала гражданского законодательства.

The article considers the principle of good faith, notes its place in civil legislation, analyzes the process of fixing the category of "good faith". In this context, it is mentioned that the principle of good faith appeared in the civil code as a result of the reform of civil legislation in 2013. The author draws attention to the fact that prior to the consolidation of the principle of good faith among the main principles of civil law, civil scientists raised the problem of establishing appropriate standards. The study of the evolution and current state of the legal consolidation of the principle of good faith in civil law allowed us to note that this principle has developed progressively, which is reflected in two stages. First, in the original version of the civil code

until 2013. Second, from 2013 onwards, when the principle of good faith in the literal content of the expanded enshrined in the reform of civil law has been restated among the basic principles of civil legislation, has expanded its drilling in the context of the limits of civil rights and use in some areas of civil law.

Keywords: conscientiousness, principles of civil law, reforms of civil legislation, basic principles of civil legislation.

Современные аспекты категории «добросовестности» связаны, обычно, с изучением конкретных гражданских правоотношений, при этом вопрос принципа добросовестности в гражданском праве является до сих пор дискуссионным.

Характерные признаки принципа добросовестности можно встретить в многочисленных статьях Гражданского кодекса РФ¹. В качестве примера можно рассматривать статьи 6, 10, 53 и др. Однако стоит отметить, что в ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства» долгое время не содержалось прямого указания на принцип добросовестности в отличие от других принципов гражданского права, нашедших свое законодательное закрепление в указанной норме. Принцип добросовестности в ст. 1 ГК РФ появлялся после вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который стал одним из основных актов реформы гражданского законодательства.

До признания законодателем необходимости имплементации термина «добросовестность» в основы гражданского законодательства ученые-теоретики сетовали на проблемы отсутствия легального закрепления рассматриваемой категории. Так, по мнению В.П. Грибанова, выраженному в 1996 году, «российское гражданское законодательство в своем современном облике не придает должного значения принципам добросовестности и справедливости»². Указанным автором также верно отмечается, что «присутствие добросовестности и справедливости в большинстве случаев наблюдается при непосредственной реализации гражданских прав, в то время как при исполнении гражданских обязанностей это требование зачастую упускают, что является недопустимым»³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Московского университета. Сер. XI: Право. 1996. №3. С.12.

³ Там же.

В свою очередь, О.В. Аксенова в 2000 году указывала на важность легального закрепления в тексте процессуального закона официально-определения добросовестности и справедливости: «... Указанная норма-дефиниция не должна содержать понятий, допускающих двоякое или расплывчатое толкование, и должна опираться на критерии, носящие максимально более объективный характер»¹. Полагаем, что в целях разумного использования в законодательстве категорий, имеющих моральное или нравственно-юридическое содержание, видится вполне целесообразным зафиксировать в тексте ГК РФ содержание понятий «добросовестность» и «справедливость», четкое и объективное.

В отношении вопроса о законодательном закреплении рассматриваемого нами принципа абсолютное большинство ученых-цивилистов признают такую необходимость и считают данную меру по совершенствованию гражданского законодательства вполне целесообразной.

В процессе совершенствования гражданского законодательства было признано, что «нормативное закрепление принципа добросовестности позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников оборота»².

Изучение эволюции и современного состояния нормативно-правового закрепления принципа добросовестности в гражданском праве позволило отметить, что этот принцип развивался поступательно, что отразилось в двух этапах. Во-первых, в первоначальной редакции ГК РФ и до 2013 года. На этом этапе добросовестность и справедливость получили закрепление среди оснований для применения аналогии права, исходя из добросовестности установлены пределы осуществления гражданских прав, определен институт истребования из добросовестного владения, требования к справедливости нашли отражение среди критериев оценки для решения вопроса о восстановлении (компенсации) нарушенных прав. Во-вторых, с 2013 года по настоящее время, когда принцип добросовестности в буквальном содержании расширил свое закрепление в результате реформы гражданского зако-

¹ Аксенова О.В. К вопросу о пределах осуществления гражданских процессуальных прав // Теория и практика субъективных прав и процессуальные формы их защиты: сб. науч. статей. Тверь, 2000. С. 105

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

нодательства, получил закрепление среди основных начал гражданского законодательства, расширил свою детализацию в контексте пределов осуществления гражданских прав и применения в отдельных сферах гражданского права. Так, добросовестность стала одним из мерил определения сделок недействительными, установлены критерии добросовестности при проведении переговоров, учтены особенности добросовестного поведения в отношениях, связанных с представительством.

Полагаем, что всеобщее и обязательное соблюдение сторонами данного принципа через его многократное применение с закреплением практических результатов, поможет заложить прочную основу для грамотного нравственно-правового воспитания участников всех отраслей российской правовой системы, в том числе и участников гражданских правоотношений.

В заключение отметим, что в первоначальной редакции основ гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), внимания добросовестности уделено не было, но принцип добросовестности стал одним из основных лейтмотивов реформирования гражданского законодательства, получив свою законодательную институционализацию в 2013 году. Произошедшая в результате реформирования гражданского законодательства институционализация принципа добросовестности позволила не только закрепить его среди основ гражданского законодательства, но и обеспечить его взаимосвязь с другими принципами гражданского права. Тем самым принцип добросовестности был введен в закреплённый состав основных начал гражданского законодательства, став одной из основных идей регулирования гражданских правоотношений и одновременно ориентиром, критерием для реализации имущественных и лично неимущественных прав и обязанностей.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.Ст. 3301.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
3. Аксенова О.В. К вопросу о пределах осуществления гражданских процессуальных прав // Теория и практика субъективных прав и процессуальные формы их защиты: сб. науч. статей. Тверь, 2000. С. 105-114.
4. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Московского университета. Сер. XI: Право. 1996. №3. С.12-18.

А.В. Липунцова,
начальник Управления корпоративной политики и воспитательной работы
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Преобразования в различных сферах жизнедеятельности государства и общества, международная интеграция, развитие и расширение внешнеэкономических связей, международное сотрудничество оказывают серьезное воздействие на развитие и совершенствование правового регулирования этих отношений. Автор акцентирует на этом внимание исходя из проведенной реформы гражданского права, за чем должна последовать реформа процессуального законодательства. По мнению автора, принятие единого Кодекса судопроизводства помогло бы объединить общие судопроизводственные начала, поскольку процесс унификации законодательства в области гражданского, арбитражного и административного процессов должен повысить степень доступности правосудия в Российской Федерации. Данный вывод логично вытекает из ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, согласно которой «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства», однако ныне принятая Концепция требует дальнейших доработок и корректировок.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, Концепции единого Гражданского процессуального кодекса, реформа гражданского законодательства.

Transformations in various spheres of life of the state and society, international integration, development and expansion of foreign economic relations, international cooperation have a serious impact on the development and improvement of legal regulation of these relations. The author focuses on this on the basis of the reform of civil law, which should be followed by the reform of procedural legislation. According to the author, the adoption of a single code of judicial procedure would help to unite the General judicial principles, since the process of unification of legislation in the field of civil, arbitration and administrative processes should increase the availability of justice in the Russian Federation. This conclusion follows logically from part 2 of article 118 of the Constitution of the Russian Federation, according to which "judicial power is exercised through constitutional, civil, administrative and criminal proceedings", but the currently adopted Concept requires further improvements and adjustments.

Keywords: civil procedure, civil procedure, Concepts of the unified Civil procedure code, reform of civil legislation.

25-летнее существование Гражданского кодекса Российской Федерации и его развитие на протяжении этого периода свидетельствует о динамике материального законодательства. Такая динамика предпо-

лагает и перспективы реформирования процессуального законодательства, что на сегодняшний день находится в центре внимания, как со стороны практиков, так и со стороны научного сообщества. В свете последних изменений законодательства, включая обширную реформу гражданского права, в том числе объединение высших судов РФ, введение в действие КАС РФ, стала очевидной возросшая актуальность идей единства процесса, судебного права, унификации и дифференциации процессуального законодательства. В литературе верно отмечается, что «осуществление мер по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его постоянной адаптации к потребностям государства и общества является неотъемлемой частью последовательно проводимого демократического процесса в России»¹.

На данный момент наиболее важным вопросом совершенствования системы гражданского процессуального регулирования является принятие Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, целью которой является «обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов, что является безусловным условием демократического развития правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека»².

Концепция представляет собой документ, определяющий структуру нового единого ГПК РФ, включающего в себя семь разделов и 59 глав, который должен прийти на смену двум ныне действующим кодексам – ГПК РФ и АПК РФ.

Исходя из анализа Концепции можно прийти к следующим выводам. Российское процессуальное право стремится к унификации и гармонизации. Это логично и обоснованно. Однако объединение норм должно затронуть вопросы, касающиеся лишь общих положений, таких как принципы, отводы судей, лица, участвующие в деле, круг доказательств и др., сохранив при этом специфику рассмотрения отдельных категорий дел. Как правильно отмечается в научной литературе,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс»

в сложившихся условиях принятие «единого» Кодекса гражданского судопроизводства представляется самым рациональным и сбалансированным подходом, поскольку процесс унификации законодательства в области гражданского и арбитражного процессов приведет к повышению степени доступности правосудия в Российской Федерации и будет объективно способствовать формированию единой судебной практики¹. Приведем примеры. Пункт 1.4 Концепции предполагаемого процессуального кодекса гармонизирует термин «судебные акты», пункт 2.2.2. Концепции «единого» процессуального кодекса унифицирует возможность отводов. В частности, указывается закрытый перечень оснований для отвода. Гармонизация процессуальных норм должна затронуть и такой институт процессуального права, как доказательство и сам процесс доказывания. Кардинально изменились принципы, предложенные в Концепции. На смену ставшим уже универсальными принципами приходят три новых принципа: учет специализации судей; учет нагрузки на судей; недопустимость влияния лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

Анализируя различные мнения относительно данной Концепции, можно сказать, что она получила достаточно много негативных отзывов, однако, были и положения, которые вызвали практически единогласное одобрение. Некоторые ученые выражают свое негодование по поводу необходимости разработки и введения нового процессуального кодекса, в связи с не долгосрочным существованием действующего процессуального кодекса, отмечается, что разработчики Концепции не пришли к единому мнению относительно необходимости расширения компетенции суда апелляционной инстанции, не установили критерии приемлемости, которым должна отвечать кассационная жалоба для пересмотра дела в кассационном порядке и т.д. Так, А.Н. Латыев в своей статье пишет «неужели действующие процессуальные кодексы, едва отметившие десятилетие своего существования и пережившие за это время довольно существенные частные реформы в связи с различными обстоятельствами развития российской правовой системы, ... действительно требуют своей отмены и незамедлительной замены на новый единый ГПК РФ?»². В.М. Шестирук так же указывает на отсут-

¹ Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 2-5.

² Латыев А.Н. Концепция единого гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 56.

стве обоснованности разработки нового ГПК РФ «В Концепции ничего не сказано, чем вызвана необходимость в разработке нового единого Гражданского процессуального кодекса; какие существенные изменения произошли в жизни общества, государства, в деятельности судов, которые бы повлияли на гражданское процессуальное законодательство и свидетельствовали бы о настоятельной потребности в разработке нового весьма емкого по объему и значимого для защиты прав граждан и организаций нормативного акта»¹. Действительно, в Концепции не указывается каких-то конкретных предпосылок для ее формирования, однако, косвенным обстоятельством для унификации, можно считать названное в Концепции объединение Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что в современных условиях реформирования законодательства значительное внимание уделяется вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства. Современный этап развития гражданского и арбитражного судопроизводства характеризуется ярко выраженным стремлением законодателей, правоприменителей, широкой научной общественности придать цивилистическому процессу унифицированную форму, устранить имеющиеся противоречия, сформулировать правила, которые бы являлись общими для обоих видов судопроизводства. Происходящие в настоящее время социально-экономические преобразования обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования национального законодательства. Не составляет исключения и гражданское процессуальное законодательство, которое в связи с интенсивностью развития современных общественных отношений, происходящими интеграционными процессами требует постоянной работы по разрешению возникающих вопросов практики его применения.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»

2. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс»

¹ Шестирюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства. М.: Статут, 2015. С. 7.

3. Латыев А.Н. Концепция единого гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 55-62.

4. Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 2-5.

5. Шестирюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства. М.: Статут. 2015. 272 с.

УДК 340

Александр Сергеевич Киселев,

к.ю.н., преподаватель кафедры гражданского права
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Алина Викторовна Колодина,

студентка 1 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ТРАКТОВКЕ ТЕРМИНА «ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ» И ЕГО СОДЕРЖАНИЮ

В статье рассматриваются различные современные подходы к трактовке термина «электронная демократия» и его содержанию, сложившиеся в России. Выделяются характерные признаки электронной демократии. Анализируются законодательные проекты, связанные с развитием электронной демократии в России. Исследуются этапы информатизации общества и государства. А также рассматриваются элементы электронной демократии.

Ключевые слова: электронная демократия, электронное правительство, демократический режим, электронное голосование, информатизация, информационное общество.

The article discusses various modern approaches to understanding the essence of e-democracy in Russia. The characteristic features of e-democracy are highlighted. Legislative projects related to the development of e-democracy in Russia are analyzed. The stages of Informatization of society and the state are investigated. It also examines the elements of e-democracy.

Keywords: e-democracy, e-government, democratic regime, e-voting, Informatization, information society.

В современный период демократический политический режим под влиянием информационных и телекоммуникационных технологий испытывает существенное реформирование. Появление электронной демократии является одним из проявлений такого реформирования. Стоит отметить, что в системе e-government электронная демократия является

наименее разработанной концепцией по сравнению с электронным судопроизводством и электронным правительством. Это объясняется тем, что электронная демократия, по мнению некоторых исследователей, сама по себе является финальной стадией развития электронного государства: при введении сервисов и элементов электронной демократии подразумевается наличие высокоразвитого информационного общества в государстве. Именно это обуславливает актуальность рассмотрения различных подходов к пониманию сущности электронной демократии.

В настоящее время в практику деятельности государственных и муниципальных органов власти активно внедряются информационные технологии. Как правило, речь идёт об изменении уже существующего метода работы за счёт автоматизации процессов. При этом некоторые ученые полагают, что в данном случае нельзя говорить о непосредственном переходе как к электронному правительству, электронному судопроизводству, так и к электронной демократии. Происходит оптимизация отдельных функций органов власти, осуществленных за счёт информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерного оснащения с выходом в сеть Интернет. И лишь с достижением полного перевода на дистанционное взаимодействие, предусмотренное электронной демократией, можно говорить об осуществлении программы электронной демократии.

В связи с этим возникает вопрос о том, какова на самом деле природа «электронной демократии»: является ли изучаемая категория лишь автоматизацией избирательного процесса, предполагается ли полный перевод всех демократических институтов на дистанционную основу или же электронная демократия представляет собой одну из форм, разновидностей демократии «обыкновенной». Учитывая отсутствие догматической трактовки термина, как в отечественной литературе, так и среди американских, британских, сингапурских исследователей, заметно преуспевших в развитии электронного государства в целом, однозначно ответить на поставленный вопрос весьма сложно.

Для выявления существенных признаков, характеризующих институт электронной демократии, обратимся к мнениям некоторых авторов, проводивших исследования в данной области.

Согласно определению А.М. Боброва, «Электронная демократия – это демократия, обеспечивающая при помощи развитых информационных технологий игровой эффект от участия граждан в управлении политическими процессами»¹.

¹ Бобров А.М. Еще раз к вопросу об определении понятий «Электронная демократия» и «Электронное правительство» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2009. № 2. С. 28.

Н.С. Гегедюш считает, что электронная демократия не сводится к применению информационных технологий в избирательном процессе. Суть этого явления намного шире. Например, согласно консолидированному мнению членов общественно-политического движения «Реформация», электронная демократия есть «форма прямой демократии, характеризующаяся использованием информационно-коммуникационных технологий, как основного средства для коллективного обсуждения и принятия государственно значимых решений, а также контроля их исполнения»¹. Стоит отметить, что в данном случае предполагается использование механизма электронной демократии на всех уровнях – начиная с уровня местного самоуправления и заканчивая международным уровнем.

Обращаясь к законодательной сфере, стоит отметить проект Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 г. (от 12 мая 2012 года), в котором даётся следующее определение: «Под электронной демократией понимается такая форма организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами».

Согласно Концепции, «целями развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии являются:

1) повышение общественно-политической активности граждан за счет электронного взаимодействия с органами власти, с другими гражданами и институтами общества;

2) повышение эффективности и скорости публичного взаимодействия граждан с органами власти и другими субъектами общественно-политической деятельности посредством повсеместного внедрения в практику взаимодействия информационно-коммуникационных технологий;

3) формирование качественно новой культуры сетевой коммуникации (подразумевает доверительное отношение пользователей к электронным ресурсам, в том числе, к сайтам органов власти, компьютерным технологиям, новейшим средствам связи, направленным на вовлечение граждан к принятию государственно значимых решений);

¹ Гегедюш Н.С. Электронная демократия в системе муниципального управления // Местное самоуправление в системе публичной власти: Сборник научных трудов. 2015. С. 95-97.

4) снижение бюрократического механизма и уменьшение бумажного документооборота, значительно снижающего влияние человеческого фактора;

5) поддержка институтов и процедур публичной самоорганизации граждан на всех уровнях общественно-политической деятельности;

6) популяризация среди населения законных практик применения информационно-коммуникационных технологий в сфере общественно-политической деятельности»¹.

Указанное экспертное мнение разделяет В.Г. Белов, который в своей работе делает акцент на том, что «в настоящее время научным сообществом разрабатывается альтернативная Концепция развития электронной демократии в России (общественный проект), пытающаяся устранить ряд проблем варианта Концепции, подготовленной Министерством связи РФ, и расширяющая сферу деятельности электронной демократии.

По мнению авторов альтернативного проекта, сужение понятия ЭД в Концепции Минсвязи до уровня инструментов, призванных облегчить работу органов власти (сбор, анализ и формирование общественного мнения, оптимизация документооборота) приводит к подмене понятия «электронная демократия» на понятие «электронное правительство».

Цели электронной демократии аналогичны целям эффективного руководства: прозрачность, подотчетность, ответственность, вовлечение в дискуссию населения, доступность, участие, subsidiarность (решение задач на самом низком или удаленном от центра уровне), доверие к демократии, демократическим институтам и демократическим процессам, а также социальное сплочение»².

Государственная Концепция электронной демократии, по мнению авторов проекта, характеризуется следующими признаками: закрытым режимом разработки, недостаточным использованием международного опыта, отсутствием доступности открытых протоколов и машинописных форматов, отсутствием механизма предоставления законопроектов обществу, отсутствием электронного обеспечения равного и бесплатного доступа к системе участия граждан в электронном самоуправлении и принятии государственно значимых решений, отсутствием краудсорсинга, под которым понимается специфическая форма использования человеческих ресурсов для решения задач, как правило,

¹ Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года (проект) / Сайт «Модератор» [Электронный ресурс]. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2265>. (Дата обращения: 12.11.2019 г.).

² Белов В.Г. Электронная демократия в современной России // Ценности и смыслы. 2012. №4 (20). С. 133.

творческого характера и зачастую не связанных с должностными обязанностями работников¹. В контексте развития электронной демократии краудсорсинг выступает в качестве способа участия граждан в сфере государственной политики, активного участия в избирательном процессе, составления петиций в органы власти и т.д.

При изучении данной темы важно отметить, что электронная демократия в нашей стране начала развиваться еще до 2012 года. Началом планомерного формирования в Российской Федерации «электронной демократии» можно считать дату создания федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)», утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 652. Главной целью программы было введение в Российской Федерации «электронного правительства», которая, по оценке Н.В. Лаврик, была достигнута. Следует отметить, что не менее главными результатами проекта «Электронная Россия», по данным Минэкономсвязи стали: создание интернет-сайтов ведомств; появление ГАС «Законотворчество» и государственной информационно-аналитической системы контрольно-счётных органов РФ (ГИАС КСО); появление Федерального информационного центра (ФИЦ) (к 2006 году); создание «единого портала государственных услуг» и сводного реестра государственных услуг и государственных функций (к концу 2010 года).

Значимым результатом явилось то, что Российская Федерация прошла этап внедрения технологий информационного общества и электронного правительства в сферу функционирования властных структур, а также в сферу демократической коммуникации власти и общества³. Тем не менее, значимым является вопрос о разработанности и функциональных возможностях сайтов. Причём, контент и интерфейс сайтов некоторых государственных органов остаются на низком уровне. Необходимо осуществлять дополнения по модернизации компьютерного оборудования и функционирования сайтов согласно современным техническим требованиям, приводить в соответствие информацию, де-

¹ Котляров И.Д. Внутренний краудсорсинг: попытка политэкономического анализа // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2015. № 9 (25). С. 105.

² Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 февраля 2002 г. № 5. ст. 531.

³ Лаврик Н.В. Становление электронной демократии и электронного правительства в современной России // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 24. С. 108-109.

вать её актуальной и полезной для пользователей, проводить периодический обзор деятельности для выявления динамики развития сайтов, включающих количество обращений, отзывы граждан, разрешённые вопросы и т.д. Это позволит увидеть полную картину эффективности работы органов власти в сфере электронных коммуникаций.

Говоря об электронном правительстве, следует еще раз подчеркнуть, что необходимо различать понятия «электронная демократия» и «электронное правительство». Д.С. Абрамова указывает, что «если последнее означает повышение оперативности и удобства доступа к услугам государства из любого места и в любое время, то первое относится к использованию информационных технологий для расширения возможностей каждого гражданина»¹. Ю.Е. Поляк также подчеркивает, что «в отличие от э-правительства, создаваемого «сверху» для обслуживания интересов государства, э-демократия призвана в первую очередь отражать интересы граждан и, соответственно, создаваться «снизу»². В связи с чем, для эффективного функционирования электронной демократии необходимо чтобы граждане знали и могли с легкостью воспользоваться всеми информационными возможностями для осуществления своих политических прав.

Представляется, что данные понятия определяют политические процессы в перспективе, а не только характеризуют состояние демократии и правительства в настоящем. А.М. Бобров пишет об этом так: «При определении содержания и границ терминов «электронная демократия» и «электронное правительство» следует исходить не столько из сиюминутных потребностей общества в информационной компоненте политического управления и в насущных информационных сервисах прикладной политики, сколько из будущих потребностей «информационного общества» как такового – того, которое в настоящее время только складывается»³.

Е.В. Голева выделяет в России три этапа информатизации общества и государства. Первый этап начался с принятия «Концепции формирования информационного общества в России от 28 мая 1999 г.

¹ Абрамова Д.С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/01/2145> (дата обращения: 20.11.2019).

² Поляк Ю.Е. Электронная демократия, вид снизу // Информационные ресурсы России. 2011. № 6. С. 2.

³ Бобров А.М. Еще раз к вопросу об определении понятий «Электронная демократия» и «Электронное правительство» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2009. № 2. С. 27.

№ 32». В течение данного периода времени в стране активно проводилась работа по формированию государственной политики информатизации, созданию законодательных основ развития информационных отношений. Так, были приняты федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.) и «Об участии в международном информационном обмене» (1996 г.).

Второй этап информатизации России начался с принятия ФЦП «Электронная Россия» и проекта Концепции формирования электронного правительства до 2010 г. Технология «электронного правительства» на данном этапе выступала как форма реализации электронной демократии в современной России.

На третьем этапе началась разработка Государственной информационной программы РФ «Информационное общество 2011-2020 гг.», целью которой является получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «Информационное общество» является наиболее разработанной фундаментальной программой, предусматривающей наличие определённого уровня развития компьютерных технологий, навыков работы в электронной сфере у государственных органов и граждан, основ сетевого общества и «информационной» культуры.

Рассмотрим также основные составляющие электронной демократии. Так, некоторые исследователи выделяют два составных элемента электронной демократии: 1) подготовка к принятию решения; 2) область электронного голосования или принятие решений. По мнению других исследователей, как отмечает Н.Н. Телешина, «электронная демократия состоит из двух частей: электронного голосования и так называемого электронного участия»².

Выделяя основные составляющие электронной демократии, рассмотрим подробнее электронное голосование. Определение электрон-

¹ Голева Е.В. Технология «Электронное правительство» как форма проявления электронной демократии в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 1. С. 27-30.

² Телешина Н.Н. Понятие и сущность электронной демократии // Диалог. 2015. № 1 (1). С. 58.

ного голосования дается в статье 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому: «Электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы»¹. Вместе с тем, в современной мировой практике электронное голосование приобретает более широкое понимание и представляет собой способ объективного выявления и фиксации мнения населения в системе электронной демократии. Как один из основных элементов электронной демократии электронное голосование должно быть эффективным инструментом реализации народовластия. Поэтому совершенствование системы электронного голосования, несомненно, оказывает влияние на развитие электронной демократии.

В заключение необходимо добавить, что в современный период информационные технологии все активнее проникают в различные сферы жизни, в том числе и в политическую. Появление электронной демократии, несомненно, является важным шагом в развитии демократического политического режима. При этом, «электронная демократия» – это сложное и многоаспектное явление, которое не сводится только к автоматизации избирательного процесса. Электронную демократию можно считать финальной стадией развития электронного государства. Именно поэтому рассмотрение подходов к пониманию трактовке термина «электронная демократия» и его содержанию необходимо для более глубокого изучения данного явления.

Библиографический список

1. Гегедюш Н.С. Электронная демократия в системе муниципального управления // Местное самоуправление в системе публичной власти: Сборник научных трудов. 2015. С. 95-97.
2. Бобров А.М. Еще раз к вопросу об определении понятий «Электронная демократия» и «Электронное правительство» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2009. № 2. С. 26-36.
3. Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года (проект) / Сайт «Модератор» [Электронный ресурс] URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2265>. (Дата обращения: 12.11.2019 г.).

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

4. Белов В.Г. Электронная демократия в современной России // Ценности и смыслы. 2012. №4 (20). С. 129-138.
5. Котляров И.Д. Внутренний краудсорсинг: попытка политэкономического анализа // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2015. № 9 (25). С. 104-111.
6. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 февраля 2002 г. № 5. ст. 531.
7. Лаврик Н.В. Становление электронной демократии и электронного правительства в современной России // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 24. С.
8. Абрамова Д.С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/01/2145> (дата обращения: 20.11.2019).
9. Поляк Ю.Е. Электронная демократия, вид снизу // Информационные ресурсы России. 2011. № 6. С. 2-8.
10. Голева Е.В. Технология «Электронное правительство» как форма проявления электронной демократии в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 1. С. 27-30.
11. Телешина Н.Н. Понятие и сущность электронной демократии // Диалог. 2015. № 1 (1). С. 56-61.
12. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

УДК 347.44

Антон Петрович Бибаров-Государев,
доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГРАНТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье дается оценка правовому регулированию договора о предоставлении гранта в отечественном законодательстве, делается анализ правовых норм, формулируется собственная дефиниция договора, раскрывается сущность гранта. Автором делается анализ бюджетного, налогового и гражданского законодательства. Ключевым в определении сущности гранта становится его исследование через теорию права. Гражданско-правовая природа договора

о гранте продиктована определенной правостимулирующей ролью мер грантовой поддержки. Существо гранта как современного, облеченного в правовую форму инструмента взаимодействия государства и общества, состоит в том, что он «вовлекает в процесс взаимодействия» широкий круг участников общественных отношений, включая частных лиц, государство и его органы. Степень и объем участия в данном процессе каждый субъект определяет для себя самостоятельно

Ключевые слова: Грант, правовой стимул, адресность, открытость.

The article assesses the legal regulation of the grant agreement in domestic law, analyzes the legal norms, formulates its own definition of the agreement, reveals the essence of the grant. The author makes an analysis of budget, tax and civil legislation. The key to determining the essence of the grant is its study through the theory of law. The civil law nature of the grant agreement is dictated by the specific right-stimulating role of grant support measures. The essence of the grant as a modern, legally invested instrument of interaction between the state and society, is that it “involves in the process of interaction” a wide range of participants in public relations, including private individuals, the state and its bodies. The degree and volume of participation in this process, each subject determines for himself

Keywords: Grant, legal incentive, targeting, openness.

Действующее законодательство не только не знает единого понятие гранта, но и не содержит единой концепции к пониманию его содержания. Гранты обозначаются в различных отраслях законодательства по-разному. Так, например, Налоговый кодекс Российской Федерации рассматривает грант только через призму налогообложения денежных средств и имущества, передаваемых (получаемых) на условиях, которые закреплены в подп. 14 п. 1 ст. 251 вышеупомянутого кодекса. Нормативный акт предусматривает ряд условий, при которых средства, поступающие стороне возникших отношений, можно назвать грантом. Основопологающим из них, на наш взгляд, можно назвать их предоставление «на безвозмездной и безвозвратной основах российскими физическими лицами, некоммерческими организациями, а также иностранными и международными организациями и объединениями по перечню таких организаций, утверждаемому Правительством Российской Федерации, на осуществление конкретных программ в области образования, искусства, культуры, науки, физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), охраны здоровья, охраны окружающей среды, защиты прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных законодательством Российской Федерации, социального обслуживания малоимущих и социально незащищенных категорий граждан, а в случае предоставления грантов Президента Российской Федерации – на осуществление деятельности (программ, проектов), определенной актами Президента Российской Федерации».

Бюджетное законодательство рассматривает грант лишь в контексте бюджетной субсидии как ее специфическую форму. При этом какого-либо законодательного определения гранта не дается. По смыслу части 1 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации субсидии, чем является по своей правовой природе грант, юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг.

В гражданском законодательстве отдельное регулирование договора о гранте отсутствует. Это, однако, с одной стороны не мешает заключению договоров о предоставлении грантов, а с другой стороны несёт большие риски в случае возникновения спорных ситуаций между сторонами отношений. Договоры по предоставлению гранта чаще всего содержат элементы договора дарения, договора поручения, договора пожертвования.

По нашему мнению, исходя из анализа действующих норм существо гранта – безвозмездное безвозвратное предоставление средств с целью поощрения, развития значимого направления деятельности.

При заключении договоров о предоставлении грантов, следует руководствоваться следующими принципами.

Принцип адресности и целевого характера средств подразумевает под собой выделение средств в распоряжение конкретных получателей с обозначением направления их на финансирование конкретных целей. Любые действия, приводящие к нарушению направления средств на цели, не обозначенные в бюджете при выделении конкретных сумм средств, являются нарушением условий договора.

Принцип обязательной отчётности подразумевает обязательное раскрытие итогов использования представленных средств перед тем, кто этот грант предоставил. Отчётность должна подтвердить целевой характер представленных средств. В некоторых случаях форма отчётности является неотъемлемой частью договора, что в значительной степени снижает риски судебных разбирательств при принятии отчётности по итогам освоения грантовых средств.

Принцип стимулирования также лежит в основе предоставления грантовых средств. Почти всегда грантовые средства распределяются по итогам конкурсов и иных подобным образом организованных отборов. Грант является поощрением и направлен на дополнительное стимулирование участников гражданско-правовых отношений.

Как отмечено выше правовая природа договора о гранте остаётся относительно размытой. Гражданское законодательство знает на этот счёт позицию, что договор о гранте относится к договору поручения (глава 49 Гражданского кодекса Российской Федерации). Этот подход обосновывается тем, что при использовании гранта грантополучатель реализует волю грантодателя, выступая в определенной мере от его имени, не имеет прямого материального интереса в результатах выполнения работ по гранту, поскольку действует не в собственных интересах, а, как правило, в интересах третьих лиц или неограниченного круга лиц¹. С другой стороны, кроме отчётности, представить лицу, его выдавшему, более ничего не требуется. Это указывает на элемент хорошо знакомого всем целевого пожертвования.

В это связи предлагаем рассмотреть следующего понятия договора о предоставлении гранта в гражданском праве. По договору о предоставлении гранта одна сторона (грантодатель) предоставляет другой стороне (грантополучателю) на безвозмездной и безвозвратной основах денежные средства на осуществление комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение конкретных общественно полезных результатов в рамках определенного срока и бюджета, конкретного проекта, а грантополучатель обязуется использовать полученные денежные средства по назначению и на условиях, определенных в договоре, с обязательным предоставлением грантодателю отчетности, подтверждающей целевое использование гранта.

На наш взгляд, проставленная дефиниция максимально отражает правовую природу и сущность договора о предоставлении гранта.

Что делать с этой размытостью его правовой природы предлагает множество ученых. Так ряд авторов настаивают, что договор о гранте представляет собой несколько специфичную форму отношений, которая отличается от стандартной системы договоров в российском гражданском законодательстве, в связи с чем предлагают целесообразным включить в Гражданский кодекс РФ самостоятельную главу, посвященную договору о гранте².

С другой стороны, сходство договора о гранте и пожертвования проявляется в том, что отличительным признаком договора о гранте, так

¹ Красевич, М.С. Содержание предпочтений и их влияние на формирование правосознания / М.С. Красевич // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 121.

² Кумаритова, А.А. Государственные и муниципальные гранты: возникновение, становление и перспективы развития в российском гражданском праве / А.А. Кумаритова // Журнал российского права. – 2008. – №7 (139) – С. 91.

же как и договора пожертвования, является безвозмездное предоставление имущества в общепользующих целях, то есть, по существу, осуществление дарения в этих целях. При отсутствии данного условия пожертвование имущества будет считаться обычным дарением. В том случае, когда назначение пожертвованного имущества определено жертвователем, договор следует признать договором о гранте. То есть, договор о гранте является одной из разновидностей договора пожертвования¹.

Имеются и другие мнения, в том числе высказываются предложения о необходимости установления особенностей договора о гранте по сравнению с пожертвованием либо путем создания конструкции данного договора как особого вида пожертвования и внесения в ст. 582 ГК РФ соответствующих дополнений, либо как самостоятельной разновидности договора дарения путем внесения в главу 32 ГК РФ отдельной статьи о договоре гранта².

Хотелось бы отметить, что гражданско-правовая природа договора о гранте продиктована определенной правостимулирующей ролью мер грантовой поддержки.

Как отмечал в своём диссертационном исследовании Д.И. Провалянский: «договор о гранте заключается тогда, когда заинтересованные стороны уже нашли друг друга, соискатель на получение гранта, «выиграв» конкурс на условиях грантодателя, приобрел статус грантополучателя. Именно этот процесс, складывающийся из ряда последовательных и взаимосвязанных этапов, на наш взгляд, является первичным в процедуре предоставления гранта. Существующие здесь проблемы и противоречия исследователями, как правило, не рассматриваются, однако именно они влияют на возможность успешного дальнейшего «продвижения» указанной формы финансовой и материальной поддержки»³.

Мы полагаем, что существование гранта как современного, облеченного в правовую форму инструмента взаимодействия государства и общества, состоит в том, что он «вовлекает в процесс взаимодействия» широкий круг участников общественных отношений, включая частных лиц, государство и его органы. Степень и объем участия в данном процессе

¹ Отюцкая, Е.И. Правовые стимулы и ограничения в энергоснабжении / Е.И. Отюцкая // Общество и право. – 2011. – № 5(37). – С. 109.

² Курбатова, С.С. Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета / С.С. Курбатова // Закон. – 2015. – № 3. – С. 143.

³ Провалянский, Д.И. Гранты в системе правовых стимулов: общетеоретический и сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пенза, 2017. – С. 16.

каждый субъект определяет для себя самостоятельно. Единственным условием установления взаимоотношений является социальная направленность (значимость) и общественная полезность такой деятельности. Гранты следует относить к правовым преимуществам, которые создаются посредством предоставления мер материальной поддержки.

Таким образом, по договору о предоставлении гранта одна сторона (грантодатель) предоставляет другой стороне (грантополучателю) на безвозмездной и безвозвратной основах денежные средства на осуществление комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение конкретных общественно полезных результатов в рамках определенного срока и бюджета, конкретного проекта, а грантополучатель обязуется использовать полученные денежные средства по назначению и на условиях, определенных в договоре, с обязательным предоставлением грантодателю отчетности, подтверждающей целевое использование гранта. Правовое регулирование вопросов, связанных с предоставлением (получением) грантов, содержит законодательство о науке, а также законодательство, регулирующее благотворительную деятельность негосударственных некоммерческих организаций, для которых гранты выступают в качестве основного источника финансирования их уставной деятельности.

Сущность гранта – безвозмездное безвозвратное предоставление средств с целью поощрения, развития значимого направления деятельности.

Библиографический список

1. Красевич, М.С. Содержание преференций и их влияние на формирование правосознания / М.С. Красевич // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 121-125.
2. Кумаритова, А.А. Государственные и муниципальные гранты: возникновение, становление и перспективы развития в российском гражданском праве / А.А. Кумаритова // Журнал российского права. – 2008. – №7 (139). – С. 88-99
3. Курбатова, С.С. Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета / С.С. Курбатова // Закон. – 2015. – № 3. – С. 141-149
4. Отюцкая, Е.И. Правовые стимулы и ограничения в энергоснабжении / Е.И. Отюцкая // Общество и право. – 2011. – № 5(37). – С. 108-112.
5. Провалинский, Д.И. Гранты в системе правовых стимулов: общетеоретический и сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пенза, 2017. – 27 с.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ИСТОЧНИКОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Актуальным и значимым в современных условиях, причем как в теоретическом, так и в практическом плане остаются вопросы совершенствования отечественного законодательства, действующей системы нормативных правовых актов. В докладе автором анализируются некоторые направления правовой политики, направленной на модернизацию системы нормативных правовых актов. В частности, настоящий доклад посвящается проблеме специализации современного российского законодательства, с акцентом воздействия данного явления на систему источников процессуального права. Кроме того, как известно, в научном смысле «противоположностью» специализации, с позиции исследования такого вида юридической деятельности, как правотворческой, будет выступать процесс унификации законодательства. В этой связи в докладе, наряду со «специализацией», затрагиваются также вопросы, связанные с унификацией актов законодательства, причем как материального законодательства, так и процессуального.

Ключевые слова: Специализация, унификация, материальное и процессуальное законодательство, система источников процессуального права.

Topical and significant in modern conditions, both in theoretical and practical terms, are the issues of improving domestic legislation, the current system of normative legal acts. In the report, the author analyzes some areas of legal policy aimed at modernizing the system of normative legal acts. In particular, this report is devoted to the problem of specialization of modern Russian legislation, with an emphasis on the impact of this phenomenon on the system of sources of procedural law. In addition, as is known, in the scientific sense, the "opposite" of specialization, from the point of view of the study of this type of legal activity as law-making, will be the process of unification of legislation. In this regard, the report, along with "specialization", also addresses issues related to the unification of legislative acts, both substantive legislation and procedural.

Keywords: Specialization, unification, material and procedural legislation, system of sources of procedural law.

Начать анализ проблемы специализации актов законодательства, с влиянием указанного процесса на систему источников процессуального права, следует, прежде всего, с установлением содержательных границ понятия «специализация», в частности, в деятельности по развитию и совершенствованию законодательства. Анализ даст нам необходимую аргументацию, которая должна быть осмыслена с учетом специфики темы настоящего доклада.

Итак, хочется подчеркнуть, что термин «специальный» в словаре может означать: 1) особый, особенный, исключительно для чего-нибудь предназначенный; 2) относящийся к отдельной отрасли, к той или иной специальности¹.

В общественных науках «специализация» используется при характеристике рода или вида какой-либо социальной деятельности. Этот термин отражает специфику «разделения труда» человеческой деятельности, например, в экономике, политике, образовании и т.п.²

При этом, в правовой науке специализацию актов законодательства следует взаимосвязывать с противоположным ей процессом – процессом унификации.

Причем, специализация и унификация связаны с правотворческой деятельностью, которая направлена на развитие, на совершенствование законодательства. Оба процесса – это результат интеллектуально-волевой, целенаправленной деятельности субъектов правотворчества. Процессы (процессы специализации и унификации) охватывают законы, нормативные правовые акты либо их элементы (главы, разделы, части, статьи), отрасли законодательства, межотраслевые блоки (материальное или процессуальное законодательство), уровни законодательства (законодательство субъекта Федерации), вся система законодательства и др.

Таким образом, необходимо констатировать, что вопросы, касающиеся «специализации» и «унификации» законодательства были и остаются актуальными. Этой проблеме посвящены не только общетеоретические работы, но и работы отраслевого характера. Связано это с тем, что в практике развития российского права и законодательства периодически возникают проблемы выбора дальнейших направлений его совершенствования, его развития. В этой связи будет уместен пример из гражданского права, где основополагающим законодательным актом в сфере имущественных отношений, их регулирования, выступает Гражданский кодекс РФ. Как известно, основной массив норм ГК РФ, имеет общий характер. Однако многочисленные общественные отношения нуждаются (причем их совершенствование и развитие) в специализированном регулировании, т.е. в специализации нормативного правового акта, в данном случае в сфере гражданского права. Именно поэтому, в частности, перечисление законодателем в ГК РФ видов юридических лиц потребовало незамедлительного принятия еще

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 809.

² Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 171.

специальных законов: «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.¹.

Что же касается унификации законодательства, то примером можно будет привести недавнюю попытку законодателя по унификации правил и процедур² существующих судопроизводств, на базе актов процессуального законодательства, а именно: Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Унификация означает приведение чего-нибудь к единообразию, к единой форме, к структурированию, к системе. Унификация связывается с уменьшением количества нормативных правовых актов, их упрощением. И, безусловно, выбор этого направления правотворческим органом с целью совершенствования отечественного законодательства, является обоснованным в случаях роста количества нормативных правовых актов, избыточного числа специальных, конкретизирующих нормативных правовых актов, что например, может приводить к коллизиям норм в ходе правореализации и т.п.

Следует учитывать еще фактор, что процесс унификации нельзя ограничивать пределами отечественного законодательства, в отличие от специализации. Потому более правильно говорить об унификации в праве, а в зависимости от уровня исследования, где можно выделять внутреннюю и внешнюю (международную) унификацию³.

В качестве обстоятельств раскрывающих проблемы внешней (международной) унификации можно назвать, например, процесс глобализации, процесс распространения видов деятельности трансграничного характера (например, международная торговля, борьба с международным терроризмом и др.).

Причем, как известно, в тенденции глобализации идет активизация различных интеграционных процессов, которые направлены на сближение правовых систем (глобализация невозможна без создания сходных правовых систем). Между тем в процессе направленном на сближение, могут возникать разноплановые процессы. В частности, как пишет И.В. Воронцова, с одной стороны, это может быть процесс

¹ Петров Д.Е. Там же. С. 174.

² Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1319

³ Потапенко Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. №3. С. 344.

унификации, а с другой, фрагментации¹. И если в целом учитывать, что на основе унификации создается единообразное право, то фрагментация для права это явление деструктивного характера, которое снижает эффективность регулирования отношений. Последнее, как известно легко можно проследить на примерах прецедентных решений Европейского Суда по правам человека.

Данные рассуждения справедливы, ведь не секрет, что Европейский Суд, при вынесении решений активно использует инструменты, выстраивая собственную позицию на стандартах, которые были выведены этой международной судебной инстанцией, самостоятельно, на основе преобладающих национальных практик, с оперированием правовыми категориями неизвестными правовой системе государства. Это серьезная проблема при реализации решений Европейского Суда национальными законодательствами, из-за риска противоречий, в первую очередь с нормами Основного закона.

Вместе с тем сегодня каждое современное государство должно учитывать международно-правовые тенденции, опыт правового регулирования ведущих правовых систем современности, должно заимствовать внутригосударственным правом положительное и полезное из международно-юридической практики. И здесь важно отметить, что Россия является стороной-участником многих международных конвенций. Прежде всего, нашей страной была ратифицирована Европейская конвенция по правам человека и Протоколы к ней, кроме того Россия, является участником Совета Европы. А потому реализация норм европейского права, в частности, норм-стандартов в области действия прав и свобод, обязательно для участников соответствующего международного обязательства. Это способствует усилению общеевропейской интеграции и внутригосударственного права, а также выступает ориентиром для развития национального законодательства. Так, например, ряд изменений в отдельных российских процессуальных правовых нормах², причем содержащихся в нормативных правовых актах материального и процессуального законодательства, а именно, в статьях Бюджетного кодекса РФ, Налогового кодекса РФ, УПК РФ,

¹ Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 51-52

² Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2145

КоАП РФ, АПК РФ, вызвано требованием создания эффективного средства правовой защиты. Системные нарушения были выявлены Европейским Судом.

Таким образом, влияние международного права и норм может выражаться в формировании новых, а так же в слиянии, замене, в дополнении существующих правовых институтов. Так, например, вступление России в ВТО, напрямую повлияло на содержание ряда статей законодательства РФ, в частности на ГК РФ на статьи о видах договоров (ст. 454-491). Это способствовало устранению правовых препятствий в международной торговле. Кроме того, вступление в ВТО повлияло на область административного, валютного, экспортного, таможенного, налогового регулирования.

Вместе с тем следует отметить, что существенными задачами для нашей страны в рамках современных вызовов, является необходимость сохранения суверенитета, национальной и экономической безопасности, территориальной целостности. А потому следует усилить внимание к проблеме реализации, как международных актов, так и актов межгосударственных объединений. Ведь преждевременная работа (проведения унификации, специализации) не имеет какой-либо социальной ценности.

Итак, подводя итоги докладу, хочется отметить, что специализация и унификация должна выступать одной из тенденций развития законодательства, права. Предназначение специализации в том, чтобы точно отражать в правовом регулировании многочисленные особенности общественных отношений. Суть унификации заключается в регулировании едиными правилами схожих общественных отношений. При этом еще раз повторимся, что унификация неограничена только пределами внутреннего законодательства.

Важно будет еще отметить, учитывая тему посвященную проблеме специализации современного российского законодательства, с акцентом воздействия данного явления на систему источников процессуального права, о корректном использовании специализации, и ее «противоположности» – унификации. В данном случае идет речь о попытке исследователей приводить в качестве примера унификации российского законодательства, в частности, сложное правовое образование – судебное (процессуальное) право, единое для гражданского, арбитражного и уголовного процесса, пускай даже объединяющее в себе процессуальные нормы о ходе судебного процесса и судостроительные (по сути материальные) нормы, как к системе источников процессуального права, неверно. Ведь речь в данном случае следует вести

о выстраивании новых, либо об усложнении уже имеющихся отраслевых и межотраслевых интеграционных взаимосвязей в системе отраслей права. Но никак не об унификационных тенденциях в законодательстве¹, т.е. об источниках процессуального права. Сегодня очевидно существование «процессуального» в непроцессуальных отраслях, а потому судебного подхода к процессуальному праву (к системе источников процессуального права), не достаточно. В свою очередь, свидетельством о наличии процессуального в нормативных правовых актах материального законодательства сошлемся, например, на нормы о порядке заключения субъектами договоров, которые содержатся в гл. 27 ГК РФ и на практике выступают как критерий именно процессуального акта. В Семейном кодексе РФ также есть статьи, у которых процессуальный характер и т.п. Причем это особенность такого построения нормативно-правового материала. Но это не проблема в отсутствии специализированного процессуального нормативного правового акта, отдельного процессуального кодекса, или необходимости для законодательного разделения процессуальных или процедурных норм. Именно поэтому специализация актов законодательства на материальные или процессуальные, не всегда целесообразна.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Сов. энциклопедия, 1970. – 900 с.
2. Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук: Саратов, 2015. – 505 с.
3. Барзилова И.С. Проблемы развития современного российского законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-sovremennogo-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 24.11.2019)
4. Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. – 462 с.
5. Потапенко Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. №3. С. 344-351.

¹ Петров Д.Е. Там же. С. 306

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ВЕКТОРА МНЕНИЯ ИНДИВИДОВ

Е.С. Королев,
аспирант 2 курса
ТГУ им. Г.Р. Державина

Современное законодательство имеет определённую дихотомию в своей природе. Изменение гражданских правоотношений происходит по воле субъекта, но и нормы права устанавливают границы возможного для субъекта. Общественное мнение как формирует современную доктрину, так и сама доктрина создает ответную реакцию на свои институты в общественном мнении. В современном законодательстве России увеличивается роль индивида перед обществом, что деформирует общественную структуру.

Ключевые слова: общественное мнение, государственная политика, правовая доктрина, современное законодательство.

Modern legislation is ambivalent. Change of civil rights occurs at will of the subject. At the same time, the law sets boundaries for the subject. Public opinion forms the legal doctrine. But legal doctrine establishes the forms of public opinion. In modern Russian legislation, the role of the individual is increasing. The interests of the whole society become inferior to the interests of the individual.

Key words: public opinion, state policy, legal doctrine, modern legislation.

В самом начале считаем необходимым отметить такую особенность современного законодательства России, которая заключается в предоставлении широчайших возможностей обществу и индивидам договариваться между различными субъектами. Так за 25 лет, гражданское законодательство Российской Федерации эволюционировало в сторону социума и общественных институтов, а именно, в настоящее время стороны договора способны совершить практически любые договорные сделки и обусловить совершение практически любых условий, выполнение которых будет требоваться от контрагента.

Возможность для сторон договорных правоотношений пролегают в главенствующей правовой доктрине. Воздействие доктрины на наше состояние юридического общества и мышления архиважно. Именно современная доктрина и ее проявление в юридической жизни определяет вектор общественного развития, но общественное развитие как нам видится должно затрагивать и такую категорию, как «человеческий потенциал». Именно об увеличении качества человеческого потенциала, а не об увеличении возможностей ресурсов необходимо больше говорить и не только говорить, а реализовывать. Реализовы-

вать доктрину увеличения качества человеческого потенциала, как нам видится, следует через системную и последовательную работу научного сообщества с населением. Ведь как нами неоднократно упоминалось, правосознание и его увеличение в массах социума может привести к наилучшему управлению и наилучшему состоянию вещей в части юридических правоотношений¹.

Необходимо говорить и о системе юридического образования, как элемента общего воспитания личности. Мы говорим здесь о необходимости увеличения правосознания граждан, об увеличении роли юридического сообщества в донесении общественного мнения до императивных институтов и наоборот: передачу и обучение правильному правоприменению гражданами законов, делая тем самым данные законы более лучшими. Как нам представляется, ценность закона возрастает тогда и в той мере, когда его правильно принимают и правильно оценивают в общественном сознании. Законодательные акты, которые не выступают в общественном сознании, как необходимые не будут полноценно реализовываться правоприменителями. Не реализация некоторых юридических норм видится и в гипертрофированном желании продаться абсолютной регламентации всех управленческих действий. Но увеличение инструкций, норм, регламентов и прочих материалов не делает юридическую систему более совершенной. Правовая доктрина современности наглядно демонстрирует, что значимость принимаемых решений возрастает при условии оперативности и правильности.

Оперативность и правильность принимаемых решений наиболее лучшие показатели, нежели субъекты этих принимаемых решений. Иными словами стоит обратить внимание, что обществу не так важно каким субъектом было принято то или иное решение, наиболее важно совсем иное: чтобы данное решение было правильное и максимально быстрое, тем самым будут реализовываться правомочия и желания индивида. И в таком случае мы подходим к категории «дромократия», которую следует понимать как власть скорости принимаемых решений, как стремительное ускорение принимаемых решений.

Современное общество имеет огромное движение к индивидуализации и обособлению индивида и обособлению личности. Развивающееся стремительное потребительское общество только способствует разрушению как духа, так и формы коллективного взаимодейст-

¹ См. напр.: Королев Е.С. Роль общественного мнения в современной правовой доктрине // Аграрное и земельное право 2018. № 9(165). М., 2018. 150 с. С. 4-9.

вия. Наши граждане с каждым годом стремятся наиболее выделиться из общей массы, обособить свою жизнь и своё имущество и именно к этому процессу привязано современное законодательство России и международного сообщества. Гражданское законодательство России в определённой мере ассимилируется с данной тенденцией, что выражается как в судебной практике (где отчетливо увеличены роли индивида над обществом), так и в договорных правоотношениях (когда стороны создают свои собственные, ранее не применяемые конструкции делового оборота).

Общественное мнение резко меняет свой вектор в начале 90-х, продолжением в области нормативной базы выступило именно реформирование гражданского законодательного комплекса. Ныне существующие правовые школы и имеющиеся доктрины наиболее часто говорят в своём ключе о создании общества собственников, о создании общества потребителей, о формировании новой доктрины, где чувства собственности превыше чувств морали, нравственности, чувств коллективности, чувств любви.

Категория «общественное мнение» становится не универсальной формой оценки, а небольшим элементом градации оценочных категорий в глобальной системе оценке правовой действительности. Поскольку, как нам известно, в современном обществе отсутствуют вопросы, оценка которых определена и однозначна: всегда находятся индивиды, которые идут в разрез с общепринятыми формами мышления и общепринятыми постулатами. Ни один вопрос современного окружающего мира, который требует общественной оценки, не может быть однозначно определён: общественное мнение как категория трансгранична и, говоря об общественном мнении нам следует понимать, что ценностные суждения индивидов и определённых групп (мнение социальной страты, граждан одной профессии, граждан одного населённого пункта и прочее) существуют по этим вопросам с учётом разделения на противоположные стороны вопросов.

В понимании вопросов общественного развития необходимо вкладывать категорию истинности: истинности необходимых нужд, истинности природы вещей, истинности проблем и прочее. Но как мы прекрасно знаем, категория «истина» и «справедливость» в юридических документах существует, но применимость в юридической жизни не системна. Отход законодателя от юридической категории «истина» в процессуальных науках лишний раз подтверждает наш тезис о том, что однозначной оценки событий существовать в юридической доктрине не может.

Мы с вами находимся в постоянном метаморфозе, реформировании и направлении от одной стадии административирования к другой. Период реформ и контрреформ, по нашему субъективному мнению не завершается и в настоящее время. Юридическая система России и непосредственно гражданско-правовые отношения периодически сменяют свое направление и свои подходы к правовому регулированию. Иными словами, законодательная система России колеблется в поисках идеальной модели управления. Говоря об идеальном, о должном положении вещей, неизбежно возникают суждения о том, а какое же государство можно назвать идеальным? Иоганн Фихте, размышляя над данным вопросом в своей книге: «Замкнутое торговое государство» (1800г.) пришёл к закономерному выводу, с чем мы полностью солидарны, о том, что в замкнутом, либо изолированном государстве есть порядок, но нет свободы, а в разомкнутом государстве есть свобода, но нет порядка¹. И именно в этом диапазоне колеблется всё мировое пространство и наше российское общество. При построении идеального государства необходимо исходить из того, что хорошо и плохо не для индивида, а исходить из хорошего для всех.

Подводя некоторую черту под нашими воззрениями настоящих тезисов, считаем необходимым отметить некоторую особенность, заключающиеся в необычайно, гипертрофированном чувстве общественной справедливости наших граждан, что явно отражается в действующих доктринальных взглядах, а также плотно пролегает основной идеей в общественном сознании. Но увеличение тяги к справедливым управленческим решениям, необходимо понимать как возможность поэтапного увеличения человеческого потенциала, потенциала юридического сообщества в юридической жизни.

Справедливые решения принимаемых решений должны в идеале основываться на общественном дискусе, в рамках так называемой делиберативной демократии. Но правовая доктрина, создавшая такую возможность не создала механизмов для реализации полноценных институтов делиберативной демократии. И в подобных условиях юридическому сообществу предстоит проделать немалую работу, чтобы создать механизм реализации или проработать вопросы перехода на новую электронную форму народовластия.

¹ См. Фихте И.Г. Замкнутое торговое государство // Соч. в двух томах. СПб.: Мифрил. 1993.

Ирина Николаевна Правкина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»

СУВЕРЕНИТЕТ ЛИЧНОСТИ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В статье уточняется содержание теоретико-правового понятия «суверенитет», обосновывается возможность «суверенитета» являться атрибутивным признаком государства, нации и народа. В качестве самостоятельного решается вопрос о содержании понятия «суверенитет личности» и признании его существования в сфере частноправового пространства.

Ключевые слова: суверенитет, личность, государство, народ, свобода, автономия

The article clarifies the content of the theoretical and legal concept of «sovereignty», justifies the possibility of «sovereignty» to be an attribute of the state, nation and people. The question of the content of the concept of «sovereignty of the individual» and the recognition of its existence in the sphere of private law space is solved as an independent one.

Keyword: sovereignty, personality, state, people, freedom, autonomy

Понятие «суверенитет» в современной юридической теории относится к числу базовых. При этом, несмотря на то, что в юридической литературе определение и атрибутивная принадлежность суверенитета рассматриваются как то, что не требует дополнительных пояснений, в условиях развития концептуальных подходов к правовым категориям и явлениям его содержание оказывается не вполне определенным. В современной юридической науке сложилась традиция исследования суверенитета как свойства исключительно государства, нации и народа. Монографическая литература и диссертационные исследования в основном в различных интерпретациях отстаивают существование суверенитета как неотъемлемого атрибута вышеперечисленных коллективных субъектов.

Государственный суверенитет представляет собой верховенство и независимость государственной власти как внутри страны, так и во внешнеполитической сфере, а также полноту законодательной, исполнительной и судебной власти. Суверенитет нации проявляется в ее независимости и самостоятельности в решении вопросов своей внутренней жизни и взаимоотношений с другими нациями, ее свободное волеизъявление и избрание формы своей национальной государственности. Народный суверенитет, в свою очередь, предполагает полно-

власти народа, т.е. обладание им социально-экономическими и политическими средствами для реального участия в государственном управлении¹. Признание государственного, национального и народного суверенитета является оправданным и во многом обусловливается особенностями политико-правовой идеологии, находящей отражение в действующих нормативных правовых актах.

Так, идея суверенитета как неотъемлемого свойства государства, выражающегося в верховенстве государственной власти внутри страны и независимости вовне, находит свое непосредственное отражение в ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации. Согласно данной конституционно-правовой норме «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию». Также ч. 2 ст. 80 Конституции РФ предусмотрено принятие Президентом Российской Федерации мер по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности. В связи с этим становится очевидным, что суверенитет действительно представляет собой атрибутивное свойство государства, предполагающее недопустимость произвольно вмешательств в сферу правомочий последнего.

Концепция народного и национального суверенитета как государственно-правовых феноменов находит свое закрепление в ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации, согласно которой «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», а также в ч. 3 ст. 5 Конституции РФ, провозглашающей равноправие и самоопределение народов Российской Федерации основополагающим принципом построения федеративного устройства Российской Федерации, и в ст. 69 Конституции РФ, предусматривающей гарантии прав коренных малочисленных народов. В данном случае речь идет о закреплении возможности реализации народного и национального суверенитета в условиях обеспечения конституционного равноправия многонационального народа. Как правило, границы данного суверенитета задаются самим многонациональным народом и определяются сохранением и преумножением им своей самобытности, самоидентичности, языка, культурного многообразия, быта, традиций, национального достоинства и обычаев. Суверенитет в данном случае обеспечивается, прежде всего, гарантируемым государством сохранением национальных ценностных установочных предпочтений.

Хотя традиционно суверенитет рассматривается в качестве свойства государства, народа и нации, в последнее время появляются тео-

¹ Иванов А.А. Теория государства и права: основные категории и понятия. М.: Экзамен, 2006. С. 169, 331.

ретико-правовые исследования, в которых справедливо указывается на необходимость расширения круга носителей суверенитета¹.

Декларативное признание прав и свобод личности фундаментальной и высшей ценностью современного государства обуславливает постановку вопроса о возможности признания суверенитета атрибутивным свойством личности. Несмотря на то, что в понятийно-категориальный аппарат догматической юриспруденции обозначенная категория не вписывается, нельзя не признать, что исследование проблем суверенитета личности является чрезвычайно важным как с точки зрения теории, так и для практики правового регулирования.

Следует отметить, что концепция суверенитета личности не является новой для правовой теории.

Суверенитет личности в качестве фундаментальной идеи берет свои истоки в «Двух трактатах о правлении» Джона Локка. Смысловым ядром названной идеи является представление в том, что каждый человек обладает правом собственности на свою личность, а также правом решать, кем ему стать, чем заниматься, и правом пожинать плоды своих усилий. В данном контексте суверенитет личности предстает в качестве права собственности на самого себя, т.е. права самостоятельно, без внешней экспансии пользоваться предоставленными человеку правами и приобретать новые, быть свободным, независимым и самостоятельным в соответствии с правовыми предписаниями. При этом, как верно полагает А.В. Поляков суверенитет следует рассматривать исключительно в правовом смысле и понимать не как верховенство (господство) кого-то над кем-то, а как независимость субъекта права от любого неправового вмешательства в сферу его правомочий (прав и свобод) и как способность самостоятельно свои права и обязанности реализовывать².

Интересный подход к определению суверенитета личности можно обнаружить у Н.И. Матузова, который определяет суверенизацию

¹ Поляков А.В., Денисенко В.В., Беляева М.А. и др. Эффективность правового регулирования: монография. – Москва: проспект, 2017. – 240 с., Горбунов А.С. Проблема суверенитета личности в обществе массовой коммуникации // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2015. №1. С.40-46, Симонов В.А. Суверенитет: Проблемы субъектов // Вестник Омского университета. Серия "Право". 2016. «№ 1 (46). С.54-68, Матузов Н.И. К вопросу о суверенитете личности // Правоведение. 1994. №4. С.3-14, Митяев В.В., Фомина М.Г. Правовые аспекты суверенитета личности // www.NAUKAIP.ru (дата обращения: 21.11.2019г.) и др.

² Поляков А.В., Денисенко В.В., Беляев М.А. и др. Эффективность правового регулирования: монография. – Москва: проспект, 2017. С.14.

личности как «прежде всего ее духовное и нравственное раскрепощение, избавление от политической и идеологической закомплексованности, синдрома неполноценности, бесправия, обретение ею собственного «Я». Данный процесс означает восстановление у личности чувства самоуважения, достоинства, уверенности в надежной защищенности своих прав, чести, безопасности, охраняемого законом личного интереса, не поглощаемого общественным. И, разумеется, – освобождение от классового фанатизма, догматических мифов и стереотипов, слепой привязанности к одной идее»¹. В данном случае речь идет об автономной личности, свободной от излишнего контроля и регламентации со стороны государства, обладающей возможностью свободного определения правовых установок, своей жизненной стратегии в заданных суверенитетом границах.

Вопросы, связанные с суверенитетом личности, также нашли свое отражение в работе И.А. Ильина «О сущности правосознания». В частности, автономия (самозаконность, свобода) представлена им в качестве аксиомы правосознания. Возможности определения себя и управления собой И.А. Ильин связывает с духовным достоинством. «Управлять собой означает самостоятельно определять свои действия, выбирать свои жизненные содержания, утверждать свое достоинство, соблюдать свои пределы, отстаивать свои полномочия и исполнять свои обязанности. Гражданин, ведущий автономную духовную жизнь, нуждается в ее нестесненном внешнем проявлении»². Сужение пределов, границ суверенитета личности обуславливает полное подчинение административному аппарату, а также снижение или нивелирование правовой активности личности.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что суверенитет выступает правовым свойством личности, значимым для объяснения ее способности быть субъектом частного права.

Частноправовое регулирование исключает подчинение субъекта императивно-властным велением. Его результатом становятся отношения, в основу построения которых положены принципы равноправия, самостоятельности и автономности. В данном случае у субъекта усматривается свобода воли, т.е. способность и возможность самостоятельно осуществлять волевою деятельность по принятию решений правового характера. Вступление в частноправовые отношения проис-

¹ Матузов Н.И. К вопросу о суверенитете личности // Правоведение. 1994. № 4. С. 5.

² Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. Соч.: в 10 т. Т.4. М., 1994. С. 350.

ходят на добровольной основе и имеет своей целью реализацию индивидуальных интересов. Диспозитивный характер регулирования частноправовых отношений, кроме всего прочего, определяет высокую степень дискреционности действий участников, и это обстоятельство выступает свидетельством того, что суверенной личностью может быть только в частном праве. Высказанная идея находит свое подтверждение в оригинальной догадке Д. Дидро о том, что «чтобы быть свободным, человек не только не должен испытывать физических ограничений, но и должен обладать полнотой гражданских прав»¹.

Яркий пример проявления суверенности личности можно обнаружить в условиях возникновения гражданско-правовых отношений, которые по своей природе являются частноправовыми. Формальное закрепление свободы личности в осуществлении своих гражданских прав обнаруживается в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации признает равенство участников гражданских правовых отношений, неприкосновенность собственности, свободы договора, а также возможность приобретения и осуществления ими своих гражданских прав, исходя из свободы воли и своих интересов. Ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо предусмотрено право граждан и юридических лиц по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права. В институте правосубъектности находит закрепление теоретическая конструкция, подразумевающая признание в равной мере за всеми гражданами способности иметь гражданские права и нести обязанности (например ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации²).

Проведенный анализ тех немногочисленных подходов к определению содержания суверенитета личности, которые можно обнаружить в теоретико-правовой литературе, дает возможность сформулировать ряд признаков, характеризующих суверенитет личности в теоретико-правовом плане:

1. О человеке как о суверенной личности можно говорить только в том случае, когда он является правовым, а не политическим «существом». В данном контексте человек предстает как «существо», обладающее развитым правовым сознанием, определенным уровнем правовой культуры, основной правовой установкой которого является

¹ Идея свободы в частном праве // URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?art=3679&id=4> (дата обращения: 28.11.2019г.)

² Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

борьба за свои права посредством использования необходимого правового инструментария.

2. Суверенная личность – это, прежде всего, свободная, автономная личность. Однако, следует учесть, что речь не идет об автономизации личности в «чистом» виде. Границы суверенности должны всегда определяться границами суверенитета другой личности, в противном случае суверенизация личности закономерно трансформируется в произвол, который может получить в том числе и официальное юридическое оформление. Свобода как критерий суверенности личности означает «обладание разумом, способности к собственности на самого себя, обладающие наивысшей властью над собственным выбором, не находясь под влиянием управляющих сил и при этом не нарушают прав других»¹.

3. Суверенной личность может быть только в частном праве. Признание существования таких двух функциональных структурных подсистем как «частное» и «публичное» право обусловило разграничение сфер правового регулирования, а также его способов и средств. Правовое регулирование в публичном праве осуществляется с помощью императивных норм, изменение которых невозможно по воле участников правоотношений. Публично-правовое регулирование основано на принципе субординации. В публично-правовых отношениях одной из сторон всегда выступает публичный орган, наделенный властными полномочиями, в правомочия которого может входить требование точного соблюдения предписывающих норм, применение мер государственного принуждения. Другая сторона является обязанной эти требования исполнить и подчиниться требованиям властного субъекта. В данном случае говорить о суверенности личности невозможно в силу того, что публично-правовое регулирование отношений подразумевает исключение автономности, свободы воли лица, возможность выбора того варианта поведения, который в полной мере отражал бы правовые интересы индивида. В публичном праве личность не может быть независима от внешнего властного воздействия, а также обладать равными правами с другим участником правоотношений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

¹ Поляков А.В., Денисенко В.В., Беляева М.А. и др. *Эффективность правового регулирования: монография.* – Москва: проспект, 2017. С. 17.

2. Горбунов А.С. Проблема суверенитета личности в обществе массовой коммуникации // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2015. № 1. С. 40-46.

3. Иванов А.А. Теория государства и права: основные категории и понятия. М.: Экзамен, 2006. 510 с.

4. Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. Соч.: в 10 т. Т.4. М., 1994.

5. Матузов Н.И. К вопросу о суверенитете личности // Правоведение. 1994. №4. С. 3-14.

6. Митяев В.В., Фомина М.Г. Правовые аспекты суверенитета личности // www.NAUKAIP.ru (дата обращения: 21.11.2019г.)

7. Поляков А.В., Денисенко В.В., Беляев М.А. и др. Эффективность правового регулирования: монография. – Москва: Проспект, 2017. – 240 с.

Электронные ресурсы

1. Идея свободы в частном праве [Электронный ресурс] // URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?art=3679&id=4> (дата обращения: 28.11.2019г.)

УДК 347.426

Виктория Сергеевна Фомина,
магистрант

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

В статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности государственных органов и должностных лиц, анализируются сложившиеся подходы к определению понятия «должностное лицо», характеризуются элементы правонарушения, за которое может быть предусмотрена гражданско-правовая ответственность. Характеризуется нормативная основа привлечения государственных органов и должностных лиц к гражданско-правовой ответственности. Делается вывод специфике отношений, связанных с привлечением к гражданско-правовой ответственности должностных лиц государственных органов в связи с наличием в них не только частно-правовых, но и публично-правовых начал. Предлагается принять акт, который бы отражал специфику данных отношений и регулировал вопросы, связанные со способами защиты прав граждан, особенностями возмещения вреда, процедурами и сроками такого возмещения.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, государственный орган, должностное лицо.

The article discusses the features of civil liability of state bodies and officials, analyzes the existing approaches to the definition of the concept of “official”, de-

scribes the elements of an offense for which civil liability may be provided. The normative basis for bringing government bodies and officials to civil liability is characterized. The conclusion is drawn about the specifics of relations associated with bringing civil servants of state bodies to civil liability in connection with the presence of not only private law, but also public law principles. It is proposed to adopt an act that would reflect the specifics of these relations and regulate issues related to methods of protecting citizens' rights, features of compensation for harm, procedures and terms of such compensation.

Key words: civil liability, redress, state body, official.

Государственный орган – это обособленное звено государственного аппарата, наделенное властными полномочиями и выполняющее от имени государства его задачи и функции.

Государственный орган представляет государство, от его имени принимает решения, выполнение которых является обязательным для всех граждан и юридических лиц, которым они адресованы. В противном случае к ним могут быть применены меры государственно-властного принуждения.

Но, вступая в правоотношения с гражданами и организациями, государственный орган приобретает не только права, но и обязанности. Для государственных органов и должностных лиц действует следующий принцип «разрешено только то, что прямо закреплено в законе». Есть и еще один принцип деятельности государственного органа, определяющий модель его взаимоотношений с гражданами – это приоритет прав и свобод человека и гражданина, а также обязанность государства в лице его органов признавать, соблюдать и защищать эти права.

Соответственно выход за пределы собственных полномочий, принятие акта, нарушающего права и свободы человека и гражданина влечет за собой привлечение к юридической ответственности. Как правило, от лица государственного органа выступают должностные лица. Согласно статье 53 Конституции РФ, «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»¹. Гражданско-правовая ответственность, связанная с возмещением причиненного ущерба как имущественного, так личного не-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 439.

имущественного характера регулируется нормами Гражданского кодекса РФ (статьи 16, 16.1, 1069, 1070 ГК РФ)¹.

При этом Гражданский кодекс не содержит определение понятия «должностное лицо». В отличие от Гражданского, Уголовный кодекс такое понятие дает в примечании к статье 285.

Итак, согласно УК РФ, «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»².

Кодекс об административных правонарушениях тоже содержит определение должностного лица, при этом оно практически аналогично представленному выше. Так в примечании к статье 2.4 КоАП РФ под должностным лицом понимается «лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1994. – №32. – Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (ред. от 18.03.19, с изм. от 03.07.2019) // Собр. Законодательства. – 1996 – №5. – Ст.410.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195 (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – №1. – Ст.1.

В постановлении Пленума ВС РФ содержатся указания на характерные черты должностного лица, в частности «наличие у лица полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия»¹.

Определения, содержащиеся в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях почти аналогичны. Однако не все авторы согласны с мнением, что их можно экстраполировать на гражданско-правовые отношения с участием должностных лиц.

Так, Елифанцева Т.Ю., Захарова О.Н. в статье «Понятие должностного лица в гражданском праве» предлагают следующим образом определять должностное лицо: «лицо, находящееся на службе в государственном органе или органе местного самоуправления и наделенное властными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости»².

Таким образом, авторы сужают данные в законодательстве определения должностного лица, представляя его только лишь работников органов государственной власти или местного самоуправления.

В основе привлечения к ответственности всегда должно быть правонарушение, которое представляет собой совокупность следующих элементов:

– субъекта, который в данном случае представляет собой должностное лицо, выступающее от имени государственного или муниципального органа;

– объекта, т.е. те общественные отношения, на которые посягает субъект, как правило, связанные с правами и свободами человека;

– объективной стороны, включающей в себя действия или бездействия должностного лица государственного или муниципального органа, материальный и моральный вред, а также причинно-следственную связь между ними;

– вину.

Последний элемент в случае с государственными органами-участниками гражданско-правовых отношений, может и не присутст-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12.

² Елифанцева Т.Ю., Захарова О.Н. Понятие должностного лица в гражданском праве [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии: электронный журнал. – 2014. – №4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-dolzhdnostono-litsa-v-grazhdanskom-prave>.

зовать в составе. Согласно части 1 статьи 1070 ГК РФ «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме НЕЗАВИСИМО ОТ ВИНЫ должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом»¹. *(Выделено мною – Ф.В.)*

Положения о необходимости возмещения вреда государством как вида гражданско-правовой ответственности можно встретить в различных федеральных законах (Кодексе об административных правонарушениях, «Об исполнительном производстве, «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», «О порядке рассмотрения обращений граждан», «О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и других).

Некоторые ученые полагают, что вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного государственными органами в результате действия должностных лиц нельзя в полной мере отнести к гражданско-правовой сфере в связи с их публично-правовым характером. Так, И.И. Маскаева отмечает: «проблема применимости гражданского законодательства к отношениям публично-правовой природы на примере действия норм ГК РФ возвращает к идее о том, что первоначально административно-правовые отношения, повлекшие возникновение вреда, причиненного государством, не трансформируются окончательно в гражданско-правовые отношения, иначе вопрос о применимости к ним отдельных положений гражданского законодательства не возник бы вовсе и не разрешался бы подобным образом в представлении Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Если же признать идею публично-правового характера отношений, связанных с возмещением причиненного государством вреда, то необходимо переносить

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (ред. от 18.03.19, с изм. от 03.07.2019) // Собр. Законодательства. – 1996 – №5. – Ст.410.

в плоскость административно-правового регулирования и вопрос возмещения вреда, формируя собственную административно-правовую базу»¹.

Считаем, что институт возмещения вреда причиненного действиями (бездействиями) должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления имеет сложную правовую природу, так как включает в себя не только частно-правовые, но и публично-правовые начала. В связи с этим было бы целесообразно для усиления юридических гарантий реализации права на возмещение вреда в отдельном законодательном акте урегулировать вопросы, связанные со способами защиты прав граждан в отношениях публично-правового характера с участием государственных и муниципальных органов, особенностями возмещения вреда, процедурами и сроками такого возмещения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 439.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (ред. от 18.03.19, с изм. от 03.07.2019) // Собр. Законодательства. – 1996 – №5. – Ст.410.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195 (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – №1. – Ст.1.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12.

¹ Маскаева И.И. Проблемы возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов и их должностных лиц в рамках административного процесса // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – №4. – С.144.

7. Епифанцева Т.Ю., Захарова О.Н. Понятие должностного лица в гражданском праве [Электронный ресурс]// Известия Иркутской государственной экономической академии: электронный журнал. – 2014. – №4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-dolzhnostnogo-litsa-v-grazhdanskom-prave>.

8. Маскаева И.И. Проблемы возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов и их должностных лиц в рамках административного процесса // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – №4. – С. 123-147.

Н.А. Фролова,
профессор РАНХиГС,
(г. Москва)

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

К настоящему времени в России сложилась ситуация, когда на протяжении жизни одного поколения социокультурные условия формирования и развития личности изменились кардинальным образом. Перестройка социального устройства и изменение идеологической составляющей, расширение средств информатизации и коммуникации, сексуальная революция и другие перемены в жизни общества коснулись каждого человека.

Личность – это сознательный и активный человек, который может выбрать тот или иной образ жизни. Все зависит от личностных и психологических качеств, которые необходимо правильно понимать, учитывать и использовать.

Личность человека как члена общества находится в сфере влияния различных отношений, складывающихся в процессе производства и потребления материальных благ. Процесс формирования личности происходит как под влиянием сферы политических отношений, так и идеологии.

Идеология как система идей об обществе оказывает огромное влияние на личность, во многом формирует содержание ее психологии, мировоззрение, индивидуальные и социальные установки. На психологию личности влияют и отношения людей в социальной группе, в которую она входит.

В процессе общения происходит тесное взаимодействие личностей, вследствие чего формируются общие точки соприкосновения во

взглядах, социальных установках, в отношениях к обществу, труду, людям, собственным качествам.

Личность в своем становлении проходит два параллельных процесса: социализацию и индивидуализацию, которые в важных для становления личности моментах, входят в противоречие, ставя личность перед необходимостью выбора: пойти по пути удовлетворения биологической потребности в безопасности, выбрав соответствие социальным нормам, или выйти за данные рамки, следуя стремлению к самоопределению, творческой реализации своего потенциала, своего эго. В процессе его разрешения и формируется социальная самостоятельность личности. Важным моментом в данном становлении личности выступает стремление к гармонии, которое является первичным фактором нравственного, психического, духовного развития.

Очевидно, что любой культурно-исторический период, характеризующийся своими политическими, социально-экономическими и культурными идеями, отражается в мировоззрении людей, которые живут и воспитываются в этих условиях. Изменение мировоззрения под влиянием изменений культуры в целом характеризует и содержание человеческих переживаний. Поскольку основным источником переживаний являются отношения человека в обществе (социуме), то именно социум задает тон и предопределяет содержание переживаний личности.

Социокультурные аспекты обозначают определенные связи между человеческим обществом и наукой, культурой, образованием, которые создают систему ценностной ориентации, порождают энергию и побуждают к активным действиям в историческом развитии народов, к формированию их духовности. Иначе говоря, социокультурные аспекты есть средство непрерывного процесса соединения духовности личности и общества.

Социокультурный фактор представляет собой комплекс благоприятных социально-психологических условий, способствующих формированию здоровой личности, при условии, что в социальном отношении бытие личности основывается на положительном эмоциональном фоне в семье, личностью осознается соответственное, должное поведение по отношению к взрослым, учитываются возрастные и индивидуальные особенности при формировании системы требований.

Индивидуальный фактор личности включает в себя ту специфическую систему качеств, наличием которой определяется осознанное и активное отношение личности к окружающей действительности, что позволяет ей сохранять независимость и самодостаточность независимо от наличия внешнего воздействия. Индивидуализированный фак-

тор, способствующий развитию сознания личности, состоит из комплекса таких личностных качеств как оптимизм, адекватная самооценка, устойчивое равновесие, критическое и рефлексивное мышление.

Если раньше концепции воспитания находили свое теоретическое обоснование в основном в философии и психологии, то на современном этапе возникает потребность в привлечении других сфер гуманитарного знания, прежде всего культурологии. Это вызвано не только потребностью совершенствования культурной способности образования, но и всем ходом развития реформ и самого гуманитарного знания, организацией более тесной, непрерываемой связи культуры и воспитания. Образование во многом должно восполнить свою основную составляющую – деятельность по развитию культуры личности, системы нравственных ценностей.

Позитивным явлением современности является тот факт, что в обществе начали признаваться индивидуальные цели личности, включающие в себя уникальность каждого человека, его право на личностную стратегию развития. При этом социокультурные характеристики оказались связаны с ломкой прежних отношений между субъектами культурной деятельности, а само понятие культуры сегодня употребляется в разных значениях, как:

- совокупность достижений человечества в различных сферах общественной жизни;
- способ организации общественных отношений, представленный в системе официальных и неофициальных социальных институтов;
- степень развития личности, приобщения человека к достижениям науки, искусства, права, морали и других областей духовности;
- способ регуляции, сохранения, воспроизводства и развития всей общественной жизни людей.

Культура, играя важную роль в жизни человека и общества, обеспечивает реализацию человеческой деятельности, побуждает к действию «по правилу» и одновременно порождает творческую активность людей. Культура формирует тот или иной тип личности, общее историческое прошлое, историческую память, групповую совесть, религиозные доктрины, общепринятые ритуалы, социальный опыт, коллективные мнения, семейные образцы, исторические традиции, идеалы и ценности, отношение к ценностям других народов.

Индивид становится членом общества, личностью по мере социализации, то есть освоения знаний, языка, символов, ценностей, норм, обычаев, традиций своего народа, своей социальной группы и всего человечества. Уровень культуры личности определяется ее приобще-

нием к культурному наследию, а также степенью развития индивидуальных способностей, эрудицией, пониманием произведений искусства, свободным владением родным и иностранными языками, аккуратностью, вежливостью, самообладанием, высокой нравственностью, что достигается в процессе воспитания и образования.

Культура сплавливает людей, обеспечивает определенную целостность сообщества. Но, сплавливая одних на основе какой-либо субкультуры, она противопоставляет их другим, разъединяет более широкие сообщества и общности, внутри которых могут возникать культурные конфликты. Данный аспект подчеркивает исключительную важность регулятивной функции культуры, проявляющейся в поведении людей, регулировании их действий, выборе материальных и духовных ценностей, в формировании культурного генофонда нации и человечества. Сама регулятивная функция культуры поддерживается такими нормативными системами как мораль и право.

Культура и личность стоят в теснейшей внутренней связи между собой. Культура позволяет человеку развивать внутренний мир, оперативно реагировать на социальные требования, осознавая их моральный, политический и эстетический смысл, принимать правильные решения и делать нравственный выбор. Культура является живой судьбой народов, живым процессом, который постоянно движется, развивается, видоизменяется, способствуя жизнедеятельности личности, общества и социальных институтов.

УДК 342

Анна Сергеевна Чувальникова,
доцент кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕНЦИЙ ЕГО КОНЦЕПТУАЛЬНОСТИ

В статье проводится теоретико-правовой анализ наиболее общих тенденций, детерминирующих развитие современного частного права, и дается их оценка с позиции присущей правовому регулированию частных отношений логики, концентрирующей в своем содержании интенции концептуальности частного права, которые отражают заложенные в природе последнего конструктивные направления развития. На основе установленной зависимости фактического состояния частных правоотношений от условий, созданных для

их развития не только частным, но и публичным правом, автором делается вывод о необходимости интенсификации междисциплинарного подхода к научной разработке проблем развития частного права.

Ключевые слова: частное право, тенденции развития, логика правового регулирования, интенции концептуальности, гражданское законодательство, правовая политика.

The article contains the theoretical and legal analysis of the most common trends, that determine the development of modern private law, and their estimate is given from the position of logic inherent in legal regulation of private relations, concentrating in its content conceptual intentions of private law, that reflect constructive lines of development of private law. On the basis of the established dependence of the actual state of private legal relations on the conditions created for their development not only by private but also by public law, the author concludes that it is necessary to intensify the interdisciplinary approach to the scientific development of problems of private law development.

Key words: private law, development trends, logic of legal regulation, conceptual intentions, civil legislation, legal policy.

Одним из стратегических показателей текущего состояния любой сферы права, включая частное право, является ее концептуальность, то есть целостность правового регулирования входящих в эту сферу общественных отношений, которая выражается не только в непротиворечивости и согласованности нормативного строя права и оформляющей его системы законодательства, но и в адекватности устанавливаемых нормативными предписаниями юридических конструкций и требований фактическому состоянию подвергаемых правовому воздействию отношений. С точки зрения общей теории права, образование и развитие системы права в отличие от образования и развития системы законодательства носит объективный характер¹, поэтому и развитие отрасли гражданского права и всего частного права в целом подчиняется определенным объективным закономерностям, выражающим заложенные в природе этих элементов внутренней дифференциации системы права конструктивные направления их динамики или, другими словами, «интенции их концептуальности». Вместе с тем фактическое развитие частного права подчиняется не только этим объективным закономерностям, но и другим факторам, обусловленным природой писаного юридического права государства, политическая сущность которого накладывает свой отпечаток на содержание частнопрового

¹ См., например: Алексеев С.С. Соотношение структуры права и системы законодательства / С.С. Алексеев. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. С. 55–67.

регулируемого государством в качестве одного из направлений внутренней политики. В связи с этим, говоря о развитии частного права, нередко имеют в виду лишь развитие соответствующих отраслей законодательства, упуская из внимания анализ фактического состояния частных правоотношений с позиции заложенных в природе частного права интенций концептуальности, что не дает возможности получить завершённый взгляд на состояние частного права не просто как сферы законодательства, а как сферы права, и объективно оценить наблюдаемые тенденции его развития.

Учитывая непрерывный и фрагментарный характер изменений, которые со времени своего введения в действие претерпевал ключевой в системе государственно-правового регулирования частных отношений документ – Гражданский кодекс РФ¹, обращение к вопросу о содержательности и согласованности правового регулирования частных отношений в России и соответствия наблюдаемых тенденций его развития объективным закономерностям развития сферы частного права носит как никогда актуальный характер. Кроме того, с научной точки зрения, двадцать пять лет действия гражданского кодекса охватывает целое поколение в правовой жизни общества, что даёт необходимый эмпирический материал для выявления определенных тенденций в развитии частного права и актуализирует необходимость формирования целостного концептуального взгляда на текущее состояние частноправового регулирования на фоне произошедших за рассматриваемый период изменений гражданского законодательства, а также трансформации самих частных отношений в российском обществе.

Обобщая отмечаемые в современных исследованиях в области цивилистики, других отраслевых юридических наук и общей теории права тенденции, так или иначе связанные с развитием государственно-правового регулирования в сфере частного права в современной России, можно выделить среди них три наиболее обращающие на себя внимание:

– сопряженная с европеизацией частного права рецепция зарубежных правовых институтов, воспринятых как на этапе разработки и принятия действующего Гражданского кодекса РФ, так и на последующих этапах его изменений, в целях создания условий для развития рыночной экономики. Например, Федеральным законом РФ № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского ко-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

декса РФ»¹ было оформлено заимствование сразу нескольких зарубежных правовых институтов обязательственного права: французских институтов *astreinte*, *opposabilite du contrat*, немецкого института *culpa in contrahendo*, английских институтов *indemnity*, *injunction*, *waiver*, *warranties*, американского института *termination fee*²;

– усиление публично-правовых начал в регулировании частных отношений, выражающееся в возрастании удельного веса административно-правовых по содержанию и методам правового регулирования норм в гражданском законодательстве, что все больше сближает гражданское законодательство с административным³;

– усиление влияния организующего государственно-правового регулирования на сферу частных отношений посредством отраслей публичного права (прежде всего, финансового и административного права), создающих те реальные условия, в которых должен развиваться частный сектор экономики, в котором в условиях рыночной экономики должны быть задействованы основные участники частных отношений⁴.

Выделенные тенденции позволяют сделать общий вывод о детализации государственно-правового регулирования частных отношений, что, с одной стороны, может свидетельствовать о совершенство-

¹ Федеральный закон РФ от 08.03.2015 г. № 42-3 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² См. подробнее: Желонкин С.С. Рецепция отдельных институтов зарубежных правовых порядков как современная тенденция развития обязательственного права // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы всероссийской научно-практической конференции 7 декабря 2016 года / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 33–40.

³ См.: Грушевская Е.В. Императивность в российском гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.В. Грушевская. Краснодар, 2010. – 25 с.; Дудина А. Н. Проблемы публицизации отраслей частного права // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Иркутск, 11 сентября 2015 / Ответственный редактор С.И. Сулова; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Иркутск: Издательство Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. С. 177–180; Ковалева Ю.В. Императивность в договорном праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю.В. Ковалева. Краснодар, 2011. – 231 с. и др.

⁴ См. подробнее: Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: монография / коллектив авторов, под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Юстиция, 2018. – 306 с.

вании юридической техники действующего гражданского законодательства, которое не может не оцениваться положительно. Но, с другой стороны, юридико-техническое совершенство гражданского законодательства не является самоцелью, поэтому без учета влияния выделенных тенденций на действительное состояние экономических и иных отношений, регулируемых частным правом, вряд ли можно получить реальную картину состояния сферы частного права в системе современного российского права, а без наличия стратегического критерия вряд ли можно дать объективную оценку и не допустить ошибок в анализе причинно-следственных связей между правовым регулированием в области частного права и фактическим состоянием частных отношений. Подобным критерием, по нашему мнению, должны быть признаны интенции концептуальности, присущие сфере частного права по природе. Их поиск – одна из ключевых задач теории частного права, которая, как и всякая другая научная теория, стремится к установлению объективных закономерностей.

В попытке описать объективные закономерности развития сферы частного права и всей системы права в целом, современная юридическая теория пришла к понятию логики права¹, которое, на наш взгляд, сосредотачивает в своем содержании все то, что должно быть признано концептуальным для соответствующей области правового регулирования. В постижении сосредоточенных в логике частного права интенций концептуальности важным является осознание их детерминированности природой частных отношений, то есть особенностями самого предмета правового регулирования, которые, в свою очередь, обуславливают адекватность или неадекватность тех или иных мето-

¹ См., например: Бабаев В. К. Понятие логики права // Вопросы советского государства и права в свете решений XXIV Съезда КПСС. Межвузовский тематический сборник. Вып. 1, 2. Иркутск, 1972. С. 166–173; Байтин М.И., Баранов В.М. Логика, истина, право. (Бабаев В. К. Советское право как логическая система. М., 1978. – 209 с.) // Вопросы теории государства и права. Государство, право и правопорядок развитого социализма: Межвузовский научный сборник. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1980. С. 149–152; Гайдамакин А.А. Полемические заметки о логике права и правосознании // Государство и право. 2007. № 7. С. 92–95; Глухарева Л. С., Лапатухина Е.С. Язык и логика закона и права: Муромцевские чтения // Вестник РГГУ. 2014. № 15 (137). С. 192–202; Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 25–35; Сырых В.М. Логика права как методологическая основа научного исследования юридических презумпций // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». 2010. № 4. С. 55–56 и др.

дов правового регулирования. В этой взаимосвязи предмета и метода правового регулирования, вероятно, и кроются искомые закономерности логики частного права или, по-другому, интенции его концептуальности.

По нашему мнению, принципиально отличающей логику частного права от логики публичного права интенцией следует признать необходимое для развития большей части регулируемых частным правом отношений усмотрение его участников, которое детерминировано, в первую очередь, их экономической самостоятельностью, означающей не только их имущественную обособленность, но и реальную экономическую способность отвечать по своим обязательствам. Это и образует пространство реальной свободы для субъектов частного права, в котором последнее развивается в гармонии с заложенными в его природе интенциями концептуальности.

Совпадение фиксируемых современными исследователями в области частного права тенденций с рассмотренными интенциями концептуальности частного права следует расценивать как свидетельство общей конструктивной направленности развития частного права, а установление расхождений – как свидетельство деструктивных процессов в частном праве. При этом фактическое состояние частных отношений должно стать необходимым в этой ситуации критерием верификации сделанных выводов. Однако для получения необходимой информации о фактическом состоянии частных отношений недостаточно познавательных возможностей одной лишь юридической теории, необходимо комплексное исследование с привлечением знаний из области экономики и других общественных наук, которые способны дать научно обоснованный анализ. Поэтому дальнейшее научное исследование тенденций развития частного права, по нашему мнению, невозможно без применения междисциплинарного подхода.

Все сказанное позволяет прийти к следующему заключению: с точки зрения интенций концептуальности частного права, наблюдаемая тенденция рецепции российским гражданским законодательством зарубежных правовых институтов может задавать развитию частных правоотношений в России конструктивное направление только при условии создания необходимых для «работы» этих институтов изменений в области публичного права. Это объясняется тем, что современные частные отношения развиваются в условиях регулируемой рыночной экономики и концептуальное направление их развитию придает только комплексный подход, означающий, что «при принятии закона надо проследить всю цепочку его взаимодействия с другими закона-

ми»¹ и не только с точки зрения юридико-технических коллизий, но и с точки зрения создания реальных экономических и др. возможностей (гарантий) для участников соответствующих отношений. В противном случае, каким бы совершенным и современным ни было само гражданское законодательство, это вряд ли окажет существенное влияние на эффективность государственно-правового регулирования частных отношений и поможет реально изменить фактическое состояние последних.

По нашему мнению, открывающиеся перед участниками частных отношений в современной России возможности использования заложенных в рецепированных зарубежных правовых институтах конструктивных интенций развития гражданского оборота не всегда приносят ожидаемый положительный результат, не столько потому, что они могут обнаруживать несоответствие национального частного права правовым традициям российского общества², сколько потому, что в условиях реального уровня развития сферы регулируемых частным правом отношений, попытка воспользоваться этими механизмами для их участников обыкновенно оказывается сопряженной с высокими экономическими рисками. Последнее наглядно демонстрирует современное развитие рынка потребительского кредитования, кризисное состояние которого обусловлено не только увеличением числа мошенничеств³, но и сложными экономическими условиями осуществления данного вида деятельности в современной России, заставляющими говорить и назревших реформах уже не в области частного права, а в области публичного права⁴, а, значит, в настоящее время речь идет о необходимости изменений в соответствующих направлениях правовой политики, а не о совершенствовании юридических конструкций частных правоотношений.

Из сказанного следует вывод о том, что улучшение текущего состояния частноправового регулирования нельзя ставить в зависимость лишь от совершенства юридической техники гражданского законодательства, поскольку без соответствующей правовой политики в сфере

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. М.: Издательство «Омега-Л», 2013. С. 434.

² См., например: Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Том 157, кн. 6. С. 79–89.

³ См., например: Официальный сайт МВД по Республике Крым: Как отличить настоящий кредитный потребительский кооператив от финансовой пирамиды или мошенников? // URL: <https://82.mvd.rf>.

⁴ См.: Глушкова Н.Б. Особенности современного развития рынка потребительского кредитования в РФ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 105–113.

отношений, регулируемых отраслями публичного права и формирующих реальные условия для развития частных отношений, законодательные изменения, совершенствующие юридические конструкции частных правоотношений, но не создающие условий для развития самих частных отношений в государстве с регулируемой рыночной экономикой, не принесут ожидаемого положительного эффекта. В свою очередь, научная разработка проблем частноправового регулирования в современной России, по нашему мнению, требует интенсификации междисциплинарного подхода к их решению.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон РФ от 08.03.2015 г. № 42-3 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
3. Алексеев С.С. Соотношение структуры права и системы законодательства / С.С. Алексеев. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. С. 55–67.
4. Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Том 157, кн. 6. С. 79–89.
5. Бабаев В.К. Понятие логики права // Вопросы советского государства и права в свете решений XXIV Съезда КПСС. Межвузовский тематический сборник. Вып. 1, 2. Иркутск, 1972. С. 166–173.
6. Байтин М.И., Баранов В.М. Логика, истина, право. (Бабаев В.К. Советское право как логическая система. М., 1978. – 209 с.) // Вопросы теории государства и права. Государство, право и правопорядок развитого социализма: Межвузовский научный сборник. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1980. С. 149–152.
7. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. М.: Издательство «Омега-Л», 2013. – 607 с.
8. Гайдамакин А.А. Полемиические заметки о логике права и правосознании // Государство и право. 2007. № 7. С. 92–95.
9. Глухарева Л.С., Лапатухина Е.С. Язык и логика закона и права: Муромцевские чтения // Вестник РГГУ. 2014. № 15 (137). С. 192–202.
10. Глушкова Н.Б. Особенности современного развития рынка потребительского кредитования в РФ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 105–113.
11. Грушевская Е.В. Императивность в российском гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Грушевская. Краснодар, 2010. – 25 с.
12. Дудина А.Н. Проблемы публикации отраслей частного права // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV Всерос-

сийской научно-практической конференции, г. Иркутск, 11 сентября 2015 / Ответственный редактор С.И. Суслова; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Иркутск: Издательство Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. С. 177–180.

13. Желонкин С.С. Рецепция отдельных институтов зарубежных правовых порядков как современная тенденция развития обязательственного права // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы всероссийской научно-практической конференции 7 декабря 2016 года / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 33–40.

14. Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 25–35.

15. Ковалева Ю.В. Императивность в договорном праве: Дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Ковалева. Краснодар, 2011. – 231 с.

16. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: монография / кол. авт., под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Юстиция, 2018. – 306 с.

17. Сырых В.М. Логика права как методологическая основа научного исследования юридических презумпций // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». 2010. № 4. С. 55–56.

18. Официальный сайт МВД по Республике Крым: Как отличить настоящий кредитный потребительский кооператив от финансовой пирамиды или мошенников? // URL: <https://82.мвд.рф>.

УДК 347

ОБ УСЛОВИЯХ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТА

Людмила Алексеевна Чеговадзе,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
и процесса, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Маргарита Андреевна Брунова,

студент 3 курса, юридического факультета,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Цель статьи в исследовании обстоятельств, необходимых для установления земельного сервитута. Актуальность темы обусловлена высокой значимостью отношений права собственности на землю, а также немногочисленностью исследований вопроса о сервитутах. Рассмотрена проблема установления

момента публичного сервитута на землю и обязанность донесения соответствующей информации до собственника земли. Исследованы обстоятельства, необходимые для установления земельного сервитута и причины отказа в этом. Выводы авторов опираются на юридическую практику, в частности, на Обзор Судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 2017 года по делам об установлении сервитута на земельный участок.

Ключевые слова: сервитут, земельный участок, собственность, вещное право, баланс интересов.

The purpose of this article is to study the circumstances necessary to establish a land easement. The relevance of the topic of the article is due to the high importance of this institution in property relations, as well as the small number of studies regarding this issue. The problem of establishing the moment of public easement on land and the obligation to convey relevant information to the owner of the land are considered. The circumstances necessary to establish a land easement and the reasons for the refusal are investigated. Emphasis is placed on legal practice, in particular, contained in the Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation on cases of establishing easement on a land plot. Based on the analysis of these circumstances, they came to conclusions about the balance of interests of the parties in relation to the establishment of easement. In conclusion, thoughts on the essential role of easement in land relations are stated, and they also emphasized the need to develop legislation in this area of law enforcement.

Keywords: easement, land plot, own, property law, balance of interests.

Сервитут представляет собой один из видов ограниченных вещных прав на чужие вещи и может устанавливаться для обеспечения «нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута»¹. Нормы о земельном сервитуте содержатся в Гражданском Кодексе РФ (далее – ГК РФ)² и в Земельном Кодексе РФ³ (далее ЗК РФ), где сказано (п. 1 ст. 23 ЗК), что сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством. Согласно п. 1 ст. 274 ГК РФ собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях – и от соб-

¹ См.: абз. 6 преамбулы Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71564056/> (дата обращения: 15.11.2019)

² Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.

³ Земельный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – №44. – Ст. 4147.

ственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута).

И все же на практике существует множество споров, связанных с обстоятельствами установления земельного сервитута. Для того чтобы внести ясность в процедуру приобретения ограниченного вещного права на землю и обеспечить единообразие подхода судов к рассмотрению дел, связанных с установлением сервитута на земельный участок, Верховный Суд Российской Федерации произвел обобщение судебной практики, выделив в отдельный параграф условия установления сервитута¹. Условия установления сервитута в случае спора являются настолько важными, что если они остаются невыясненными, судебные решения отменяются по мотиву, что «спор по существу судом разрешен не был»².

Существенными обстоятельствами, влияющими на гарантии и особенности защиты прав на землю выступают изменения закона, связанные с порядком вступления в силу земельных сервитутов (что прежде всего относится к публичным сервитутам). Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»³ в статье 52 закрепляет государственную регистрацию сервитута, что является моментом введения в действие ограниченных вещных прав на землю (п. 8 ст. 39.43 ЗК РФ).

Публичные сервитуты могут устанавливаться в пользу неопределенного круга лиц, на основе чего они ограничивают права использования земельных участков или порождают юридические последствия также для неопределенного круга лиц в публичных интересах. При этом даже в ситуациях, когда необходимо заключить соглашение об осуществлении публичного сервитута, являющегося аналогом лицензионного соглашения, его отсутствие не является препятствием для осуществления прав по сервитуту (п. 11, 13 и 14 ст. 39.47 ЗК РФ)⁴.

Закрепленные в Земельном Кодексе РФ правила установления момента публичного сервитута – внесение о нем сведений в ЕГРН,

¹ Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71564056/> (дата обращения: 15.11.2019)

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.04.2018 № 306-ЭС17-20590 по делу № А57-19494/2016 // Дос-туп СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2019).

³ О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – №29 (часть 1). – Ст. 4344.

⁴ Волков Г.А. Земельные сервитуты: развитие и проблемы гарантий прав // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2019. – С.232.

содержат правовую неопределенность и ее устранение может быть обеспечено установлением единого определенного срока, в течение которого документы должны быть направлены в орган регистрации прав. Более того, обязанность органа регистрации уведомить о внесении сведений в ЕГРН (а значит о моменте введения в действие ограниченных вещных прав) возложена лишь в отношении обладателя сервитута, собственники или иные титульные владельцы соседних земельных участков в данном случае регистрирующими органами могут не уведомляться, и в законе следует закрепить эту обязанность. Это подтверждается и судебной практикой, например, когда при получении кадастрового паспорта на земельный участок выяснилось, что границы публичного сервитута установлены неправильно, и частные лица вынуждены нести судебные издержки при оспаривании нормативного правового акта¹.

Сохранение баланса интересов лиц, участвующих в спорах по вопросам о сервитуте, Обзор судебной практики (пункт 9) определяет одним из важнейших обстоятельств установления сервитута, особенно при наличии нескольких вариантов прохода (проезда) к соседнему земельному участку. Справедливо говорится, что в данной ситуации следует устанавливать сервитут по такому варианту, при котором наименьшим образом ухудшается положение собственника земельного участка, в отношении которого устанавливается ограниченное вещное право. То есть, предпочтение все же отдается интересам собственника земли и сервитут должен устанавливаться и осуществляться на условиях, наименее обременительных для использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением и разрешенным использованием². Более того, суды полагают, что «сервитут может быть установлен судом в исключительных случаях, когда предоставление этого права является единственным способом обеспечения основных потребностей истца как собственника недвижимости»³.

Поэтому лицо, требующее установления сервитута должно представить бесспорные доказательства, что без установления сервитута на

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11.10.2017 № 11-КГ17-18// Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2019).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2018 по делу № 33-52218/2018 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2019).

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 11248/11 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2019).

прилегающий земельный участок оно не в состоянии полноценно пользоваться принадлежащим ему на праве собственности земельным участком, что его вещное право серьезно ограничивается. Одним из таких доказательств является заключение землеустроительной экспертизы¹, поскольку без специальных знаний оценить сложившуюся ситуацию суду весьма затруднительно. Примером может выступать одно из дел, где было заявлено требование об установлении бессрочного сервитута для эксплуатации подземных сетей канализации, но, поскольку из проведенной экспертизы следовало, что возможно перемещение инженерных сетей со спорного земельного участка, а нахождение их на земле собственника существенно ограничит ее использование, в удовлетворении заявленных требований было отказано (п. 8 Обзора).

Следует также указать цели и условия установления сервитута. Об этом говорит Концепция развития законодательства о вещном праве: «сервитут должен быть объективно обусловлен. С одной стороны, пользование господствующей вещью по ее назначению должно представляться невозможным без допущения ограниченного пользования именно этой чужой вещью, с другой стороны, установление сервитута всегда должно быть полезно господствующей вещи, должно приносить ей новое качество, которое отсутствовало в ней без сервитута. Отсюда – принципиальная невозможность установления сервитута только для удобства, в том числе и такого, которое выражается в известной экономии»².

В Обзоре приводится анализ дела, где имелись несколько вариантов установления проезда через землю собственника на соседний земельный участок. Ответчик (собственник земли) и истец – (собственник соседнего участка) не смогли прийти к единому мнению о выборе пути установления сервитута, поскольку для них предпочтительными были разные варианты из предложенных экспертом. Суд принял решение в пользу ответчика, основываясь на том, что в первую очередь установление сервитута должно быть максимально не обременительно для собственника земли, в отношении которой устанавливается сервитут. Доводы истца о том, что для него это будет наиболее затратно и неудобно судом во внимание не принимались.

То, что в судах баланс интересов смещается в сторону собственника земли, подтверждается и в седьмом пункте Обзора судебной

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2018 № 306-ЭС17-20590 по делу № А57-19494/2016 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2019).

² О проекте Концепции развития законодательства о вещном праве // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3. С. 33-40.

практики. «Сервитут может быть установлен только в случае отсутствия у собственника земельного участка (объекта недвижимости) иной возможности реализовать свое право пользования принадлежащим ему участком (объектом)». То есть, если имеется хотя бы один вариант использования своего земельного участка без установления сервитута, то требования об установлении сервитута будут отклонены. И в ситуации, когда у лица есть доступ к своему земельному участку, но он существенно затруднителен (например, другая дорога на земельный участок находится непропорционально далеко, неудобна для проезда автомобиля, регулярно замерзает или если имеются другие существенные причины), суды отклоняют возможность установления сервитута, если есть хоть один вариант доступа без ограничения прав собственника соседней земли¹. Верховный Суд РФ придает данному обстоятельству серьезное значение и отменяет постановления других судов, если «не дана оценка проведенному в рамках рассмотрения настоящего дела экспертному заключению, согласно которому технически возможны иные варианты обустройства проезда к гаражу Юрьева В.П. через его земельный участок с использованием технического проезда со стороны ул. Железноводской»².

И все же, также как и право собственности, сервитут – это вещное право, хотя и ограниченное. Как известно, ни одно из вещных прав не имеет приоритета над другим, поэтому решая вопрос об установлении сервитута, необходимо учитывать интересы обеих сторон спора и не лишать ни одну из них возможностей правомерно осуществлять принадлежащие им права. Проезд и проход к недвижимому имуществу прямо отнесены к потребностям, при наличии которых возможно предоставление названного ограниченного вещного права. При этом, кроме принципа баланса интересов следует руководствоваться и принципом добросовестности, который, безусловно, нарушается тем, что при формировании земельных участков один из собственников лишается доступа к землям общего пользования и реализация его права на свободу передвижения серьезно ограничивается без достаточных на то законных оснований. Вопрос о наличии либо отсутствии возможности проезда к земельному участку без использования чужого земельного участка имеет юридическое значение при рассмотрении требований об установ-

¹ Якименко Д.В., Золотарева А.Р. Земельный сервитут: теория и практика // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 2 (27). – С.148.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.12.2018 № 19-КГ18-39 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2019).

лении сервитута¹. В этом случае именно сервитут играет существенную роль в обеспечении возможности осуществлять абсолютное вещное право собственности в соответствии с его полноценным содержанием.

Библиографический список

1. Волков Г.А. Земельные сервитуты: развитие и проблемы гарантий прав // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2019. – С. 219-236.

2. Якименко Д.В., Золотарева А.Р. Земельный сервитут: теория и практика // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 2 (27). – С. 146-148.

Е.Д. Шебунова

обучающаяся 2 курса Института магистратуры и аспирантуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Научный руководитель: *С.В. Рыбакова*

д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

СООТНОШЕНИЕ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОММЕРЧЕСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается содержание финансово-правового статуса некоммерческих неправительственных организаций. Кроме того, взаимосвязь отдельных гражданско-правовых характеристик на правоспособность таких организаций.

Ключевые слова: некоммерческие неправительственные организации, финансово-правовой статус, специальная правоспособность.

The article deals with the content of the financial and legal status of non-profit non-governmental organizations. In addition, the relationship of certain civil characteristics on the legal capacity of such organizations.

Keywords: non-profit non-governmental organizations, financial and legal status, special legal capacity.

В настоящее время некоммерческим неправительственным организациям уделяется особое внимание со стороны государства. Само

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.07.2018 № 32-КГ18-8// Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2019).

понятие «некоммерческая неправительственная организация» упоминается во многих нормативных правовых актах, в том числе, в Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»¹. Однако легального определения таким организациям в российском законодательстве не дано. Согласно позиции Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, неправительственная организация – это некоммерческое образование, членами которого являются граждане или ассоциации граждан одной страны, и деятельность которого определяется коллективным волеизъявлением его членов с учетом нужд членов одной или более общин, с которыми сотрудничает эта организация. То есть участником или учредителем некоммерческой неправительственной организации не может быть публично-правовое образование.

В целях развития гражданского общества для некоммерческих неправительственных организаций предусмотрены различные виды поддержки: финансовая, информационная, материально-техническая и иные. Одним из наиболее распространенных видов государственной поддержки являются налоговые льготы, а также предоставление грантов и субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Так, согласно данным Общественной палаты Российской Федерации², в 2017 году объем доходов социально ориентированных некоммерческих организаций от поступлений из федерального бюджета составил 43 миллиарда рублей, а от поступлений из бюджетов субъектов Российской Федерации – 38 миллиардов рублей.

Соответственно, некоммерческие неправительственные организации являются важными участниками финансовых правоотношений, что предполагает изучение их финансово-правового статуса.

В правовой науке термин «статус» используется для характеристики разнообразных правовых категорий³. Само понятие «правовой

¹ Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ (с изм. и доп. от 18 июля 2019 г. № 175-ФЗ) «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»// СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7531.

² Доклад о состоянии гражданского общества Российской Федерации за 2018 год URL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/Doklad_OPRF_2018.pdf (дата обращения 03.10.2019).

³ Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo-statusa-formalno-pravovoy-kontekst> (дата обращения: 11.10.2019).

статус» включает в себя две основные позиции, определяющие субъекта в качестве участника правоотношений:

- характеристика субъекта права;
- содержание прав и обязанностей субъекта.

Таким образом, для того, чтобы определить финансово-правовой статус некоммерческих неправительственных организаций и его особенности, необходимо рассмотреть само понятие и виды таких организаций.

Финансово-правовой статус некоммерческих неправительственных организаций напрямую зависит от гражданско-правового статуса некоммерческой организации: вида, направлений деятельности, положения как экономического субъекта, что обуславливает содержание финансово-правового статуса.

В зависимости от того, какой гражданско-правовой статус имеет некоммерческая организация, определяется круг ее прав и обязанностей в финансовых правоотношениях, то есть правоспособность, которая подразделяется на общую и специальную. Так, к первому виду относятся организации, которые могут полностью осуществлять свои права и обязанности без ограничений, во втором случае организации могут осуществлять свою деятельность только в определенных условиях и ограничениях, установленных государством.

Известно, что правоспособность юридического лица возникает в момент его создания, т.е. в момент его государственной регистрации и прекращается в момент завершения его ликвидации после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Специальная правоспособность предполагает ограниченное участие в финансовых правоотношениях, то есть участники могут реализовывать дополнительные права или обязаны исполнять какие-либо обязанности, только в случае наличия определенных признаков.

Анализ современного законодательства позволяет выделить следующие признаки некоммерческих организаций, влияющие на содержание гражданско-правового статуса организации: организационно-правовая форма, виды и направления деятельности, способы финансирования организации, состав учредителей и др. На основании этих признаков формируются следующие виды некоммерческих организаций:

- социально-ориентированные некоммерческие организации;
- некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг;
- некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента.

Так, в зависимости от того, к какому виду относится та или иная некоммерческая организация, предполагается либо ограниченное право быть участником финансовых правоотношений, либо, наоборот, – дополнительные права и преференции.

Социальноориентированные некоммерческие организации – это организации, созданные в любых организационно-правовых формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации¹. Согласно пункту 3 статьи 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», для таких организаций законодательством установлены следующие дополнительные преференции в сфере публичных финансов:

- финансовая и материальная поддержка (выделение целевых субсидий);

- предоставление льгот по уплате налогов и сборов (налоговые вычеты социально ориентированным некоммерческим организациям на осуществление ими уставной деятельности, освобождение от уплаты или уплата налогов по пониженной ставке).

Кроме того, с 2013 г. реализуется подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социальноориентированных некоммерческих организаций» государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». Государственные программы субъектов Российской Федерации по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в настоящее время приняты и реализуются в 74 регионах страны.

По данным Минэкономразвития, в 2017 г. финансовую поддержку из региональных бюджетов получили 6,6 тыс. организаций (в 2016 году – 5,7 тыс.). Объем государственной финансовой поддержки, предоставленной СО НКО из бюджетов субъектов Российской Федерации, составил почти 25 млрд. руб. (в 2016 – 19,5 млрд). В виде субсидий на конкурсной основе в 2017 году было распределено 8,7 млрд рублей (в 2016 году – 6,2 млрд).²

¹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2018 г. № 260-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 1996. № 14.

² Доклад о состоянии гражданского общества Российской Федерации за 2018 год URL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/Doklad_OPRF_2018.pdf (дата обращения 03.10.2019).

Некоммерческая организация- исполнитель общественно полезных услуг – это социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам (пункт 2.2 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Согласно пункту 13 статьи 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг имеют право на приоритетное получение мер поддержки в соответствии с законодательством. Как правило, региональные власти увеличивают сроки, на которые им предоставляются льготы, а также устанавливают преимущественное право на получение поддержки относительно иных некоммерческих организаций.

Некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента – это организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации (пункт 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»). Однако законом к данной норме-дефиниции предусмотрены исключения: понятие «иностраный агент» не распространяется на торгово-промышленные палаты и другие бизнес-объединения, зарегистрированные религиозные организации, государственные корпорации и государственные компании, а также на созданные ими некоммерческие организации.

Для таких организаций предусмотрены дополнительные обязанности, как правило, в сфере финансового контроля, а также ограничены права в бюджетной и налоговой отраслях. Так, например, им необходимо вести отдельную бухгалтерию, в которой должны быть отражены полученные и, соответственно, потраченные средства иностранного государства и отдельно средства, полученные из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента не могут применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упро-

ценную бухгалтерскую (финансовую) отчетность¹). Кроме того, зачастую ограничивается участие таких организаций в конкурсах на предоставление субсидий некоммерческим организациям, например, такие ограничения предусмотрены Правилами предоставления субсидий российским некоммерческим организациям (за исключением бюджетных и автономных учреждений) на реализацию общепромышленных проектов по развитию промышленности социально значимых товаров².

Несмотря на то, что некоммерческие неправительственные организации не являются постоянными участниками финансово-правовых отношений, они обладают финансовой правосубъектностью. Тенденции развития третьего сектора подтверждают востребованность исследования понятия и особенностей финансово-правового статуса некоммерческих неправительственных организаций.

УДК 34.09

Алена Александровна Щербакова,
студентка 2-го курса ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: *Ирина Николаевна Правкина,*
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации»

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье проанализированы основные тенденции развития современного государства. Логика развития современного государства приводит к формированию как позитивных, так и негативных тенденций его развития.

Ключевые слова: тенденции, развитие современного российского государства, социальное государство, правовое государство, гражданское общество.

¹ Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 247-ФЗ) «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

² Постановление Правительства РФ от 18 января 2017 г. № 27 (с изм. и доп. от 31 августа 2018 г. № 1041) «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским некоммерческим организациям (за исключением бюджетных и автономных учреждений) на реализацию общепромышленных проектов по развитию промышленности социально значимых товаров» // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 672.

The article analyzes the main trends in the development of the modern state. The logic of the development of the modern state leads to the formation of both positive and negative trends in its development.

Key words: tendencies, development of the modern Russian state, social state, legal state, civil society.

Рассуждая на тему позитивных и негативных тенденций развития современного российского государства, необходимо определиться с тем, что же такое тенденция. В Большом словаре иностранных слов тенденция определяется как идея, лежащая в основании какой-либо мысли, которая служит определенным направлением деятельности¹. Именно основополагающие направления деятельности государства, закрепленные в законодательстве, определяют не только политику государства, но и его политический режим, обусловленный историческим ходом событий.

Прослеживая эволюцию тенденций развития России с 90-х годов по настоящее время, М.Н. Марченко в своей статье показал, что при переходе из «ельцинского периода» в «постельцинский период», реорганизовывался сам механизм государства и вместе с ним направления его деятельности². В 90-х гг. двадцатого века усиливались такие негативные тенденции, как экономический кризис, монополизация отдельных отраслей экономики, расслоение населения, повышение уровня безработицы, ослабление авторитета органов высшей власти. Однако в этот период были заложены основы демократизма, появился институт президентства, институт всеобщих, свободных, тайных и равных выборов, которые были закреплены в Конституции Российской Федерации 1993 года³.

На современном этапе развития российского государства сохранились тенденции широкого масштаба, вытекающие из предыдущих исторических периодов, и локальные тенденции, возникшие по мере модернизации механизма государства. Основные направления деятельности государства, сохраняющиеся на протяжении длительного времени и действующие на данном этапе, четко изложены и закрепле-

¹ Большой словарь иностранных слов. Издательство «ИДДК», 2007. С. 348.

² Марченко М.Н. Основные тенденции развития российского государства и права на современном этапе // LexRussica. 2018. №5 (138). С. 20.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

ны в действующих нормативных правовых актах. Это, прежде всего, Конституция Российской Федерации, законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации.

Конституция РФ закрепляет основные направления деятельности государства, к которым оно стремится. В соответствии с этим нормативным правовым актом Россия является демократическим, правовым государством, это обозначает то, что механизм государства, основываясь на демократических идеях и принципах, должен работать в интересах всего общества. Тенденция демократизации государства и общества проявляется в развитии гражданского общества, которое представляет собой совокупность негосударственных общественных институтов, деятельность которых направлена на обеспечение благоприятных условий для свободного развития отдельных индивидов, общественных организаций и объединений, в интересах государства и всего общества.

Говоря о формировании гражданского общества в России, можно отметить создание такого социального института как Общественная палата, которая представляет собой некоммерческий консультативно-совещательный орган, деятельность которого финансируется из государственного бюджета. Общественная палата является органом, обеспечивающим осуществление контроля за органами государственной власти. Кроме того, согласно 1 статье Федерального Закона «Об Общественной палате Российской Федерации», Общественная палата способствует взаимодействию и согласованию интересов граждан, общественных организаций и органов государственной власти¹.

В рамках своей работы Общественная палата в 2015 году запустила в тестовом режиме проект «Перспектива», который представлял собой комплексную систему информационной, методической и консультативной поддержки гражданской инициативы, как со стороны граждан, так и со стороны некоммерческих организаций². Реализация проекта «Перспектива» будет осуществляться разными способами, один из которых будет проводиться через создание девяти форумов «Сообщество» для гражданских активистов и некоммерческих организаций в каждом федеральном округе. Люди, организующие это мероприятие, описывают форумы в рамках программы «Сообщество» как

¹ Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об Общественной палате Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»

² Общественная палата запускает проект «Перспектива» // URL: <https://iz.ru/news/583033> (дата обращения: 16.09.2019).

открытое пространство для знакомства, обмена мнением и опытом, для взаимодействия с государственными и коммерческими структурами. Однако, на сегодняшний день программа «Перспектива» не была опубликована и полностью не реализована. Исходя из этого, можно обнаружить некоторые проблемы в реализации данного направления деятельности Общественной палаты, что в свою очередь, требует более детальной проработки механизмов реализации, в том числе перераспределение необходимых ресурсов.

Помимо этого, в Конституции РФ в ст.7 закреплено то, что Россия является социальным государством, которое характеризуется созданием и улучшением условий, обеспечивающих достойную жизнь человека. Неотъемлемой частью жизни людей является их здоровье, от которого непосредственно зависит жизнь. Поэтому государство обеспечивает гражданам медицинскую защиту и способствует модернизации системы здравоохранения в стране. Так, например, в ст.44 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определены гарантии предоставления медицинской помощи, обеспечения лекарственными препаратами и специализированными продуктами лечебного питания гражданам, болеющими определенными тяжелыми заболеваниями¹.

Помимо этого, в Конституции РФ в ст. 41 закреплено право каждого человека и гражданина на охрану здоровья и получение бесплатной медицинской помощи. Однако на практике наблюдаются значительные пробелы в реализации этого конституционного права. По данным Росстата на 2016-2017 гг., сократилось число медицинских станций, по данным на 2014-2015 гг. сократилось число взрослого населения, которое прошло профилактические осмотры, что может привести к возникновению различных эпидемий гриппа и других вирусных заболеваний².

Для решения существующих проблем и улучшения качества медицины разрабатываются различные программы в области здравоохранения. Министр здравоохранения Скворцова Вероника Игоревна в своем интервью³ рассказала о проекте «Здравоохранение», основой

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // СПС «Консультант плюс»

² Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 16.09.2019).

³ Вероника Скворцова: «Наше будущее – не лечение больных, а сопровождение здоровых» // URL: <https://futureussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/592677> (дата обращения: 16.09.2019).

которого выступила профилактика заболеваний, осуществляемая за счет проведения вакцинации населения от вирусных заболеваний, осуществление профилактических осмотров граждан, а также диспансеризация пациентов с хроническими заболеваниями. В конечном итоге проведение этих мероприятий должно повлечь за собой сокращение смертности и увеличение продолжительности жизни населения.

Кроме того, одной из важных социальных тенденций развития российского государства является обеспечение граждан правом на свободный, добровольный труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, что закреплено в 37 статье Конституции РФ. Так, премьер-министр Д.А. Медведев в своем интервью отметил, что одной из стратегических целей страны является развитие экономики, а для этого необходимо, прежде всего, предоставить людям возможность заниматься любимым делом за хорошую заработную плату¹.

Однако в Российской Федерации наблюдается высокий уровень безработицы и падение уровня жизни населения. Так, по данным Росстата с июля 2018 года по февраль 2019 года наблюдается увеличение процента безработицы в России. Кроме того, по данным ведомства можно увидеть увеличение численности граждан с доходами ниже величины прожиточного минимума. Динамику роста числа бедных граждан и граждан, которые живут за чертой бедности можно проследить в Северо-Западном округе, Южного федеральном округе, Северо-Кавказском округе, Приволжском федеральном округе, Уральском федеральном округе, Сибирском федеральном округе и Дальневосточном федеральном округе².

Еще одной тенденцией в Российской Федерации является формирование правового государства, которая, по сути, закреплена в ст. 1 Конституции РФ. Правовое государство представляет собой слаженную структуру органов государственной власти, состоящую из основных элементов – государства и права, при этом государство в своей деятельности должно опираться на нормы права, основывающиеся на справедливости и равенстве всех перед законом. Так, древнегреческий философ Платон, в своих учениях говорил о том, что наиболее совершенна та политическая организация общегития людей, в которой и

¹ Дмитрий Медведев о стратегических целях развития страны 13 февраля 2019 г. // URL: <https://ria.ru/20190213/1550695709.html> (дата обращения: 16.09.2019).

² Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 16.09.2019).

граждане, и государство в своей деятельности опираются на справедливые нормы закона¹.

Справедливость, как одна из главных целей права пронизывает все российское законодательство. Так, в соответствии с Конституцией РФ в преамбуле закреплено то, что народ Российской Федерации, исходя из общепризнанных принципов, чтит память предков, передавших веру в добро и справедливость. Кроме того, в Гражданском кодексе РФ² в статье 6 в части второй закреплено то, что при невозможности использования аналогии закона, для определения обязанностей сторон, необходимо основываться на принципе справедливости. Этот же принцип закреплен в 5 статье Семейного Кодекса РФ³.

Помимо этого, Французский философ нового времени Ш.Л. Монтескье в своих работах четко сформулировал основные положения, характеризующие устройство правового государства. Так, философ говорил о том, что основой правового государства является принцип разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную власти⁴. Кроме того, Ш. Л. Монтескье писал о независимости всех ветвей власти друг от друга, а также о том, что они должны осуществлять за деятельностью друг друга взаимный контроль, для обеспечения системы сдерживания власти от злоупотреблений.

Современное устройство органов государственной власти России и российское законодательство демонстрирует воплощение этого принципа. В ст. 10 Конституции РФ законодательно закреплен принцип разделения властей, а в 4, 5, 6 и 7 главах содержатся компетенции всех ветвей власти. Однако, в соответствии с Конституцией РФ, можно видеть отделение института президентства от всех ветвей власти. Так, согласно ст. 80 Конституции РФ Президент является главой государства и гарантом конституционных прав и свобод. Вместе с тем, анализ конституционно-правовых норм демонстрирует выделение института Президента РФ среди других ветвей единой государственной власти, а также верховенство президентской власти в механизме разделения и

¹ Голубев С.В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. Волгоград, 2005. С. 158-175.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. ст. 3301. 1994.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1. ст. 16. 1996.

⁴ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения / Под общ. ред.: Баскин М.П. М.: Госполитиздат, 1955.С 357.

взаимодействия властей. В отечественной литературе неоднократно высказывались мнения о совершенствовании системы разделения властей в Российской Федерации, в частности, речь шла о проведении кардинальных конституционных реформ. Однако, стоит учитывать, что произвольное изменение конституционных основ может вызвать дестабилизацию всей социально-политической системы.

Подведем итоги.

1. Современному российскому государству свойственны как позитивные, так и негативные тенденции его развития.

2. Существующие тенденции развития российского государства обусловлены как исторически сложившимися объективными закономерностями развития, так и проводимой государством правовой политикой.

3. Идеолого-правовые основы, проводимой правовой политики, определяющей основные тенденции развития государства, заложены в действующих нормативных правовых актах.

4. К числу позитивных тенденций развития современного российского государства можно отнести следующие: демократизация современного государства и общества; формирование правового государства и реализация основных принципов построения правовой государственности; формирование правовых основ для развития гражданского общества; создание условий для реализации основных конституционных прав граждан.

5. К числу негативных тенденций развития современного российского государства можно отнести следующие: несовершенство системы разделения властей; высокий уровень безработицы, проблемы в реализации приоритетных направлений проводимой государством правовой политики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. ст. 3301. 1994

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1. ст. 16. 1996.

4. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об Общественной палате Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // СПС «Консультант плюс»
6. Большой словарь иностранных слов. Издательство «ИДДК», 2007. С. 348.
7. Голубев С.В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. Волгоград, 2005. С. 158-175.
8. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения / Под общ. ред.: Баскин М.П. – М.: Госполитиздат, 1955. – 799 с.
9. Марченко М.Н. Основные тенденции развития российского государства и права на современном этапе // LexRussica. 2018. №5 (138). С.19-32
10. Вероника Скворцова: «Наше будущее – не лечение больных, а сопровождение здоровых» // URL: <https://futureussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/592677> (дата обращения: 16.09.2019).
11. Дмитрий Медведев о стратегических целях развития страны 13 февраля 2019 г. // URL: <https://ria.ru/20190213/1550695709.html> (дата обращения: 16.09.2019).
12. Общественная палата запускает проект «Перспектива» // URL: <https://iz.ru/news/583033> (дата обращения: 16.09.2019).
13. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 16.09.2019)

И.В. Яркина,

начальник отдела камеральных проверок №4
Межрайонной инспекции федеральной налоговой службы № 4
по Тамбовской области,

студентка 1 курса заочной формы обучения по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа
«Правовое регулирование имущественных отношений»

НЕСОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ: ПРИВЛЕЧЕНИЕ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ ДОБРОВОЛЬНОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СЧЕТОВ

Статья посвящена рассмотрению возникновения ответственности физических лиц за несоблюдение требований актов органов валютного регулирования и валютного законодательства, определённых Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Рассматриваются вопросы привлечения физических лиц к административной

ответственности за нарушения валютного законодательства и срок давности привлечения к ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ с момента совершения административного правонарушения. Рассматривается Федеральный закон от 08.06.2015 №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» как гарант по освобождению от административной ответственности в случае декларирования зарубежных банковских счетов в специальной декларации.

Ключевые слова: валютный контроль, административная ответственность, амнистия, физические лица, специальная декларация, зарубежные счета

The article is devoted to the consideration of the emergence of liability of physical persons for non-compliance the requirements of acts of agency currency regulation and currency legislation defined by the Federal law of 10.12.2003 № 173-FZ «Foreign Exchange Management Act and currency». Consideration of the topic of bringing physical persons to administrative liability for breaking of currency legislation and limitation for bringing to administrative liability at article 15.25 of the Administrative Code of the Russian Federation from the moment of commission an administrative crime. The Federal law № 140-FZ of 08.06.2015 «On voluntary Declaration of assets and accounts (deposits) in banks by physical persons and on addition to certain normative acts of the Russian Federation» is underwrite clearing from administrative liability if physical persons in the case submission of special declaration and disclosure of foreign Bank accounts.

Key words: currency control, administrative liability, amnesty, physical persons, special declaration, foreign accounts.

В соответствии со статьёй 2 Указа Президента Российской Федерации от 02.02.2016 №41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» функции упраздненной Федеральной службы финансово-бюджетного надзора переданы Федеральной таможенной службе и Федеральной налоговой службе. Так, с даты подписания данного Указа Федеральная налоговая служба стала являться органом валютного контроля.

Для целей исполнения требований Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон № 173-ФЗ) рядом обязанностей наделены резиденты, которыми в частности являются физические лица, являющиеся гражданами Российской Федерации, а также постоянно проживающие в Российской Федерации на основании вида на жительство, предусмотренного законодательством Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства¹.

¹ пп.6 п.1 ст.1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»

В частности в отношении физических лиц разберем обязанности, вытекающие из Закона № 173-ФЗ, а также привлечение к ответственности за невыполнение физическим лицом его требований. Так, Законом № 173-ФЗ для резидентов установлена обязанность по представлению налоговым органам по месту своего учета уведомлений об открытии (изменении реквизитов, закрытии) счетов (вкладов) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и отчетов о движении средств по таким счетам (вкладам).

В соответствии с частью 2 статьи 12 Закона № 173-ФЗ резиденты обязаны уведомлять налоговые органы по месту своего учета об открытии (закрытии) счетов (вкладов) и об изменении реквизитов счетов (вкладов) не позднее одного месяца со дня соответственно открытия (закрытия) или изменения реквизитов таких счетов (вкладов) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, по форме КНД 1120107, утвержденной приказом ФНС России от 21.09.2010 № ММВ-7-6/457@ «Об утверждении форм уведомлений об открытии (закрытии), об изменении реквизитов счета (вклада) в банке, расположенном за пределами территории Российской Федерации, и о наличии счета в банке за пределами территории Российской Федерации».

За непредставление резидентом в налоговый орган уведомления пунктом 2.1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) для граждан установлена административная ответственность в виде штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей.

За представление резидентом в налоговый орган уведомления с нарушением установленного срока и (или) не по установленной форме пунктом 2 статьи 15.25 КоАП РФ для граждан установлена административная ответственность в виде штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

Из представления в налоговый орган уведомления об открытии счета в зарубежном банке у физического лица вытекает другая сопряженная с этим обязанность – ежегодно отчитываться в налоговый орган по месту своего учета о движении денежных средств на своем счете за рубежом.

Федеральным законом от 28.11.2015 № 350-ФЗ в часть 7 статьи 12 Федерального закона №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» были внесены ключевые поправки, обязывающие физических лиц – резидентов, начиная с отчетности за 2015 год ежегод-

но, до 1 июня года, следующего за отчетным годом представлять в налоговый орган по месту своего учета отчеты о движении средств по счетам (вкладам) в банках и иных организациях финансового рынка за пределами территории Российской Федерации по установленной форме (далее – отчет о движении средств).

Форма отчета о движении средств утверждена Постановлением Правительства РФ от 12.12.2015 № 1365, которым также утверждены «Правила представления физическими лицами – резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации» (далее – Правила).

В силу пункта 2 Правил отчеты отчет о движении средств физическими лицами представляются ежегодно до 1 июня года, следующего за отчетным годом. Отчет о движении средств представляется за период с 1 января, или с даты открытия счета в отчетном году, по 31 декабря отчетного года включительно. В случае закрытия счета в зарубежном банке в отчетном году отчет о движении средств представляется за период с 1 января отчетного года или с даты открытия счета в отчетном году по дату закрытия счета включительно. Отчет о движении средств представляется одновременно с уведомлением о закрытии счета в срок не позднее одного месяца со дня закрытия счета¹.

Отчет представляется ежегодно, до 1 июня года, следующего за отчетным годом, в электронной форме через интернет-сервис «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц» или в налоговый орган по месту учета на бумажном носителе лично, либо направляется по почте.

В соответствии с п. 10. Правил представления физическими лицами отчетов обязанность физического лица – резидента представить налоговому органу отчет о движении средств считается исполненной, если физическим лицом – резидентом он представлен в полном объеме и в установленный срок.

Согласно пунктам 3 и 6 Правил представления физическими лицами отчетов Отчет о движении средств по утвержденной форме представляется в одном экземпляре, при этом количество листов «№ 2», представляемых в составе отчета, должно соответствовать количеству счетов (вкладов), открытых физическим лицом – резидентом в банках за пределами территории Российской Федерации.

¹ пункт 9 «Правил представления физическими лицами – резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 12.12.2015 № 1365; п.2 ст. 12 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»

В целях осуществления валютного контроля налоговый орган в соответствии с положениями пп.3 п.1 ст. 23 Закона № 173-ФЗ в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Российской Федерации имеет право запрашивать и получать документы и информацию, которые связаны с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов. Обязательный срок для представления документов по запросам органов валютного контроля не может составлять менее семи рабочих дней со дня получения лицом запроса.

Несоблюдение порядка представления отчетов о движении средств и (или) подтверждающих банковских документов, в соответствии с частью 6 статьи 15.25 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей.

За нарушение гражданами сроков представления отчетов и (или) подтверждающих банковских документов предусмотрено наложение административных штрафов, установленных частями 6.1, 6.2 и 6.3 статьи 15.25 КоАП РФ.

Для целей применения частей 6.1, 6.2 и 6.3 статьи 15.25 КоАП РФ следует учитывать, что диспозиции указанных норм связывают событие правонарушения с нарушением срока исполнения обязанности по предоставлению отчетов или документов. При этом в случае исчисления сроков на предоставление соответствующих отчетов или документов в рабочих днях, количество дней просрочки исполнения этой обязанности следует также считать в рабочих днях. Такая позиция согласуется с выводами Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в определении от 28.03.2018 №305-АД17-18495.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2018 № 305-АД17-18495 суд указал, что поскольку размер штрафа за нарушения, указанные в частях 6.1-6.3 статьи 15.25 КоАП РФ, возрастает в зависимости от времени просрочки, исчисляемой в днях, то такой период просрочки должен включать в себя дни, в которые обязанности по исполнению валютных операций могут быть реально исполнены, то есть рабочие дни.

Получение налоговыми органами информации о наличии у резидента счета в банке и иных организациях финансового рынка за пределами территории Российской Федерации, по которому им не представлено соответствующее уведомление об открытии счета или отчет о движении средств, является основанием для проведения в отношении такого резидента проверки соблюдения валютного законодательства и последующего возбуждения дела об административном правонарушении по частям 2.1 и 6 статьи 15.25 КоАП РФ.

Срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования составляет 2 года с момента совершения административного правонарушения. Указанный срок давности привлечения к административной ответственности введен в КоАП РФ с 16 апреля 2016 г. До указанной даты данный срок составлял 1 год. Поправки внесены Федеральным законом от 05.04.2016 № 89-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части увеличения срока давности привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования».

Возможность замены административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение введена в статью 4.1.1 КоАП РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 316-ФЗ, однако как следует из пункта 1 названной статьи предупреждением может быть заменен штраф за впервые совершенное административное правонарушение лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, юридическим лицам, а также их работникам. Как видно из нормы, предупреждение за нарушение физическим лицом валютного законодательства не предусмотрено. Так что в случае допущения нарушения валютного законодательства физическое лицо при привлечении к административной ответственности получит реальный денежный штраф.

Но на сегодняшний день есть законное основание «уйти» от реального штрафа.

В Федеральный закон от 08.06.2015 №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон №140-ФЗ) в статью 5 Федеральным законом от 29.05.2019 № 110-ФЗ введен пункт 3, вводящий 3-ий срок представления специальной декларации: с 1 июня 2019 года по 29 февраля 2020 года (третий этап декларирования). Данный срок представления специальной декларации является 3-им этапом амнистии капитала. Для получения амнистии зарубежные банковские счета необходимо задекларировать в специальной декларации. При этом Закон №140-ФЗ гарантирует декларантам освобождение от административной ответственности, которые возникли бы, в случае обнаружения контролирующими органами нарушений валютного законодатель-

ства вне рамок добровольного спецдекларирования. Для счетов (вкладов), сведения о которых содержатся в декларациях, представленных в ходе третьего этапа декларирования, Законом №140-ФЗ определены условия для освобождения от ответственности:

- зарубежный счет должен быть открыт до 1 января 2019 г.¹;
- уведомление об открытии/закрытии/изменении счета необходимо представить одновременно с подачей специальной декларации, в случае если ранее в отношении зарубежного счета оно не подавалось²;
- денежные средства с иностранных счетов (вкладов) должны быть переведены на Российский банковский счет (вклад)³.

К специальной декларации необходимо приложить отчет о движении средств за период с 1 января 2019 года по дату закрытия счета (вклада) или по дату в пределах 15 календарных дней до даты представления декларации, а также приложить выписки по счетам в кредитных организациях Российской Федерации, подтверждающие перевод денег с зарубежных счетов⁴.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ, с изм. и доп. на 12 ноября 2019 г.: режим доступа: <https://www.zakonrf.info/koap/>
2. Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ с изм. и доп. на 16 октября 2019 «О валютном регулировании и валютном контроле»: режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20295>
3. Федеральный закон от 08.06.2015 №140-ФЗ с изм. и доп. на 29 мая 2019 «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов

¹ п.1.1. ст.7 Федерального закона от 08.06.2015 №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

² п.1. ст.7 Федерального закона от 08.06.2015 №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

³ п.3 ст.6 Федерального закона от 08.06.2015 №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

⁴ п.п.1 и пп.2 п.5.1. ст.3 Федерального закона от 08.06.2015 №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

(вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39765>

4. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41054>

5. Федеральный закон от 05.04.2016 № 89-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части увеличения срока давности привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования»: режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40666>

6. Федеральный закон от 29.05.2019 № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905290049>

7. Федеральный закон от 28.11.2015 № 350-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 12 и 23 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»: режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40242>

8. Указ Президента РФ от 02.02.2016 №41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере»: режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602020057>

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2018 №305-АД17-18495: режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28032018-n-305-ad17-18495-po-delu-n-a40-609532017/>

10. Постановление Правительства РФ от 12.12.2015 № 1365 «О порядке представления физическими лицами – резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации»: режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/5902896/

11. Приказ ФНС России от 21.09.2010 № ММВ-7-6/457@ «Об утверждении форм уведомлений об открытии (закрытии), об изменении реквизитов счета (вклада) в банке, расположенном за пределами территории Российской Федерации, и о наличии счета в банке за пределами территории Российской Федерации»: режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/3897257/

СЕКЦИЯ 2.

ДОГОВОРЫ И ИНЫЕ СДЕЛКИ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 347

Дарья Геннадьевна Солопова,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ДОГОВОР ЛИЗИНГА В СИСТЕМЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Данная статья посвящена анализу правовой природы договора финансовой аренды (лизинга). В работе приводятся существующие подходы к понятию договора лизинга, а также приводится попытка определить место договора в системе договора аренды.

Ключевые слова: лизинг, договор аренды, лизинговые отношения, специфика договора лизинга.

This article is devoted to the analysis of the legal nature of the financial lease agreement (leasing). The paper presents the existing approaches to the concept of the lease agreement, as well as an attempt to determine the place of the contract in the lease system.

Key words: leasing, lease agreement, leasing relations, specifics of leasing agreement.

Важным вопросом для юридической науки является вопрос о том, следует ли выделить договор финансовой аренды (лизинга) в самостоятельный тип гражданско-правового договора или рассматривать его как вид договора аренды.

Одни авторы считают, что договор лизинга – это договор имущественного найма с рядом характерных особенностей. Другие полага-

ют, что это договор купли-продажи с рассрочкой платежа между собственником имущества и пользователем. В судебной практике также встречаются случаи, когда стороны лизинговые отношения квалифицируют подобным образом. В частности, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа указал, что не могут быть приняты во внимание доводы ответчика о неправильной квалификации судом фактически сложившихся отношений сторон и о необходимости применения норм, регулирующих отношения по договору купли-продажи с рассрочкой платежа. Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)", ст. 624, 625 ГК РФ предусмотрена возможность включения в договор лизинга условия о выкупе арендованного имущества¹. Наличие в договоре лизинга указанного условия не является основанием для изменения правовой квалификации данного договора².

В российской юридической литературе также отсутствует единый подход к решению этого вопроса. Так, С.С. Шаталов логичное законодательное решение вопроса об определении места лизинговых отношений в системе гражданско-правовых договоров видит «в помещении в главу ГК о купле-продаже параграфа о лизинговой (или финансовой) купле-продаже, особенность которой заключается в распределении роли покупателя между лизингодателем и лизингополучателем и во взаимосвязи с договором лизинговой аренды, и в соответствующем помещении в главу ГК об аренде параграфа о лизинговой (или финансовой) аренде, особенность которой заключается в распределении роли арендодателя между лизингодателем и продавцом и во взаимосвязи с договором лизинговой купли-продажи»³.

А.П. Белов считает излишним включать в систему гражданско-правовых договоров договор лизинга, который отождествляется с договором аренды. Так, по договору лизинга «арендатору оборудования предоставляется право использовать его, производя арендодателю периодические платежи в течение согласованного срока». Подобное понимание договора лизинга ничем не отличается от договора аренды.

По мнению И.А. Решетник «договор лизинга интегрирует различные по своей природе элементы, среди которых можно выделять

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 -ФЗ// «Собрание законодательства РФ». 29.01.1996. № 5. ст. 410.

² Федеральный Закон от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге) (последняя редакция) // "Собрание законодательства РФ", 02.11.1998, № 44, ст. 5394.

³ Шаталов С.С. Новая концепция юридической природы лизинговых отношений // Юрист. 2001. № 1. С. 23.

черты отношений арендного типа, купли-продажи, договоров об оказании юридических и фактических услуг». Автор неоднократно обращает внимание на своеобразие отношений участников лизинга, которое имеет место в соответствии с критикуемым ею законодательным подходом. Автор пишет: «Уникальность исследуемой системы проявляется, несомненно, и в своеобразии роли каждого участника лизинговой сделки, особенностей взаимоотношений сторон. Так, например, очевидна специфичность статуса лизингодателя, выступающего одновременно в качестве покупателя лизингового имущества. Интересно и то, что лизингополучатель, не принимая участия в заключении договора купли-продажи, выступает тем не менее как активный участник этих отношений, указывая необходимое имущество и определяя продавца. Но, пожалуй, наиболее показательна в данном смысле необычность взаимоотношений лизингополучателя и продавца, состоящая в наличии между ними юридической связи, основанной на волеизъявлении этих сторон».

Договор лизинга – новый для отечественного законодательства вид договорных арендных обязательств. В основе взгляда на лизинг как разновидность аренды лежит гипотеза о соотношении аренды и лизинга как рода и вида.

На наш взгляд, наиболее обоснованна позиция профессора В.В. Витрянского. Так, при рассмотрении вопроса о месте договора в системе гражданско-правовых договоров необходимо учитывать элементы, по которым производится различие договоров и выделение их в самостоятельные виды: направленность, предмет, субъекты, содержание. Поэтому если сравнивать договор лизинга и договор аренды, то принципиальные различия касаются только предмета договора.

Предмет договора лизинга шире предмета договора аренды за счет действий лизингодателя по заключению с продавцом договора купли-продажи. Но данное обстоятельство как раз и характерно для взаимоотношений рода и вида, когда отдельный вид договора образуется за счет расширения его предмета, путем включения в его состав дополнительных действий обязанных сторон. ГК РФ рассматривает договор лизинга как разновидность договора аренды¹.

Так, существу обязательства, вытекающему из договора аренды, будет аналогично существо обязательства, порождаемое договором лизинга, состоящее в передаче лизингодателем лизингового имущества во временное возмездное владение и пользование лизингополучателя. В Российской Федерации лизинг пока еще не имеет сложившихся

¹ Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в РФ: канд. юр. наук. Пермь, 1998. С. 2–21.

традиций и устоявшейся практики, поэтому вопрос о месте договора лизинга в системе гражданско-правовых обязательств и дальше будет вызывать споры в теории и практике.

Библиографический список

1. Байбак В.В., Карапетов А.Г. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С.70-102.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Григорьева М.А. Сделки с пороками воли: новеллы правового регулирования // Вестник КГТУ. Государство и право: вопросы теории и практики. 2014. № 4. С. 100-108
4. Егошина А.А. Сделки с пороками воли проблемы: теории и практики // Апробация. 2016. №11 (50). С.169-170.
5. Краснова Д.С. Проблемы доказывания мнимых и притворных сделок // Эпоха науки. 2017. №9. С.42-45
6. Определения КЭС ВС РФ от 25 июля 2016 г. № 305-ЭС16-2411 // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_es.php?id=1458142
7. Попова Ю.А. Значение воли и волеизъявления в сделке // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №14. С.36-39.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.
9. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

УДК 347

Татьяна Васильевна Богданова,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина,
помощник прокурора Октябрьского района города Тамбова

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

В статье подробно рассматриваются основные субъекты процедуры банкротства – должник и кредитор, а также их правовое положение. Анализируются

отношения должника, кредитора и арбитражного управляющего. Отмечается, что арбитражный управляющий, как субъект банкротных правоотношений, не только осуществляет управление делами должника, но и исполняет иные социально значимые функции. Кроме того, арбитражный управляющий должен осуществлять свою деятельность от собственного имени и в пределах полномочий, которые соответствуют целям и задачам конкурсного производства. Вместе с тем установлено, что основными сторонами конкурсного правоотношения являются должник и кредиторы, где первый несет юридическую обязанность по удовлетворению требований последних. Отмечается, что каждый кредитор сохраняет определенную самостоятельность и индивидуальный правовой статус.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредитор, арбитражный управляющий

In this article, the main subjects of bankruptcy – the debtor and creditor, as well as their legal status, are discussed in detail. The relations between the debtor, creditor, and arbitration manager are analyzed. It is noted that the arbitration manager as a subject of the bankruptcy relations not only manages the debtor's business but also plays other socially valuable functions. Furthermore, the arbitration manager has to perform the actions on their own behalf and within the limits of authority that match the goals and tasks of competitive proceedings. It is established that the main parties of the competitive legal relationship are the debtor and creditors. The debtor bears a legal obligation to satisfy the requirements of the creditors. It is noted that each creditor maintains certain independence and individual legal status.

Key words: bankruptcy, debtor, creditor, arbitration manager

Анализ правового положения участников процедуры банкротства, связан с определенными признаками, позволяющими охарактеризовать двух основных субъектов банкротного правоотношения – должника и кредитора. Такие отношения имеют определенную присущую только им специфику, связаны с рядом ограничений правового положения субъектов, направленных на своевременное и свое очередное взыскание задолженности. Указанные отношения не являются стадиями банкротных правоотношений, так как само по себе банкротное правоотношение не может складываться при иных обстоятельствах кроме как при конкурсном производстве.

Правовая природа отношений несостоятельности не видоизменяет свой субъектный состав в процессе развития правоотношения. Так, представляется неправильным замечание, согласно которому, правоспособность должника напрямую связана с действиями арбитражного управляющего¹.

Отметим, что особенность арбитражного управления связана с принципами независимости и профессионализма, которые должны

¹ Бортич А.В. Правовое регулирование наблюдения в процессе банкротства: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2002. С. 52.

учитываться при ведении дел должника, также учете того, что такая деятельность должна осуществляться добросовестно и разумно в интересах всего общества в целом. Подобные основы деятельности арбитражного управляющего позволяют сделать вывод, согласно которому деятельность арбитражного управляющего требует особой ответственности, поскольку лицо, осуществляющее функции арбитражного управляющего, не только осуществляет управление делами должника, но и исполняет иные социально значимые функции.

Важно отметить, что арбитражный управляющий, как субъект банкротных правоотношений, должен осуществлять свою деятельность от собственного имени и в пределах полномочий, которые соответствуют целям и задачам конкурсного производства. Кроме того, неверно представлять арбитражного управляющего в качестве органа управления организации-должника или его представителя, так как гражданское законодательство не предусматривает подобный способ формирования органов управления юридического лица. Арбитражный управляющий исполняет свои собственные функции в пределах удовлетворения требований кредиторов, а не для того, чтобы удовлетворять интересы общества.

Что же касается отношений, связанных с представительством арбитражным управляющим интересов лица, то ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ устанавливает определенные ограничения для тех лиц, которые действуют от собственного имени, но в чужих интересах, требования, которой в том числе, распространяются и на арбитражных управляющих².

Также можно отметить представительство только интересов должника сводит на нет основной принцип конкурсного права, согласно которому арбитражный управляющий действует одновременно от имени должника и кредиторов. Следовательно, арбитражный управляющий выполняет функции как самостоятельного и независимого участника конкурсных правоотношений.

Кроме того, правовая природа конкурсных правоотношений такова, что основными его сторонами являются должник и кредиторы, причем первый несет юридическую обязанность по удовлетворению требований последних.

Отношения, связанные с взаимодействием участниками конкурсных правоотношений и арбитражным управляющим являются специ-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

² Матвеева Е.Н. Проблемы формирования конкурсной массы в процессе банкротства организаций. М., 2006. С 27.

альными и имеют свои собственные принципы регулирования и предметы регулирования.

К примеру, содержанием их может быть право требования внесения его в реестр требований к должнику и обязанность арбитражного управляющего исполнить такую обязанность, также к числу субъективных прав кредиторов, как правило, относят требование созыва собрания и соответствующую обязанность арбитражного управляющего созвать собрание кредиторов или комитет кредиторов¹.

В случае, если рассматривать содержание правоотношений между должником и арбитражным управляющим, следует иметь в виду, что в данном случае речь идет о праве должника требовать надлежащего и эффективного распоряжения имуществом арбитражным управляющим и соответствующая юридическая обязанность арбитражного управляющего, а также право требования арбитражного управляющего предоставить органами управления должника уставные и бухгалтерские документы, отражающие финансовую деятельность должника.

Следует отметить, что у арбитражного управляющего есть определенного рода ответственность перед кредиторами, а также перед должником, что прямо предполагает существующее конкурсное законодательство (п. 3 ст. 25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²).

В данном случае арбитражный управляющий должен соблюдать определенные правила, связанные с надлежащим исполнением обязанностей, подобно надлежащему исполнению услуг в договорном праве.

Следует отметить, что все, что так или иначе касается деятельности кредиторов в конкурсном праве, связано с их совместной деятельности при осуществлении собственных прав. Это означает, что они вместе выражают определенную волю при осуществлении банкротного производства. Они не могут удовлетворять свои имущественные требования в ином порядке, кроме как согласно требованиям ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исполнительное производство по отдельным судебным делам против должника приостанавливается, их интересы представляет коллегиальный орган – собрание кредиторов (комитет кредиторов), представитель которого действует от имени всех лиц, которые предъявили требования к должнику и находятся в реестре кредиторов. При этом данные обстоятельства не могут говорить о том, что их требования представляют собой совокупное обяза-

¹ Кравчук Е.В. Фиктивность (преднамеренность) банкротства в России. М.: Юстицинформ, 2013. С. 16.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

тельство, которое должен исполнить должник. Каждое из обязательств остается самостоятельным, что связано с тем, что кредиторы могут участвовать в деле самостоятельно, не обязательно действуя через представителя комитета кредиторов, а также с принципом очередности, заложенным в основе конкурсного производства.

Также нельзя говорить о том, что при разных имущественных требованиях соблюдается принцип равенства долей, заложенный в основе множественности обязательств, которая представляет собой единое требование¹.

Стоит отдельно отметить, что при введении процедуры банкротства нет единого предмета между каждым из кредиторов и должником, каждый из тех кредиторов, которые состоят в реестре, могут самостоятельно реализовывать свои права, в том числе оспаривая требования иных кредиторов по отношению к должнику, так как в некоторых случаях, они могут быть заявлены намеренно для того, чтобы сохранить конкурсную массу у аффилированных по отношению к должнику лиц, так называемых дружественных кредиторов².

Таким образом, правовое положение участников процедуры банкротства предопределяет их правовой статус. К примеру, если мы говорим про арбитражного управляющего, то его полномочия разграничиваются в зависимости от введенной процедуры, при этом в случае конкурсного производства, он фактически заменяет функции органов управления должника, при этом не являясь его единоличным исполнительным органом и представителем, так как согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» он должен действовать в интересах как должника, так и кредиторов. Что же касается кредиторов, то не смотря на определенные принципы соподчинения, которые предполагает собрание кредиторов, каждый из них сохраняет определенную самостоятельность, а также индивидуальный правовой статус, определенный размером требований и очередностью в реестре конкурсных кредиторов. Правовой статус должника разнится в зависимости от введенной процедуры, установленных указанным федеральным законом.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Проспект, 1950. С. 34.

² Волков В.Г. Выявление, квалификация и расследование преднамеренного банкротства // Безопасность бизнеса. 2005. № 3. С. 19.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.
3. Бортич А.В. Правовое регулирование наблюдения в процессе банкротства: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Москва. 2002. 164 с.
4. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Проспект, 1950. 345 с.
5. Волков В.Г. Выявление, квалификация и расследование преднамеренного банкротства // Безопасность бизнеса. 2005. № 3. С. 19-21.
6. Кравчук Е.В. Фиктивность (преднамеренность) банкротства в России. М.: Юстицинформ, 2013. 160с.
7. Матвеева Е.Н. Проблемы формирования конкурсной массы в процессе банкротства организаций. Москва. 2006. 222 с.

В.В. Булгаков,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Ю.А. Волошина
студентка 4 курса Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

С.Н. Казарян
студентка 4 курса Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕЖИЛОЕ И НЕЖИЛОГО В ЖИЛОЕ НА ОСНОВЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются особенности перевода жилого помещения в нежилое и нежилого в жилое. Для раскрытия данной проблемы анализируются две правовые категории. В работе анализируются условия и требования для осуществления такого перевода, установленные законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: жилое помещение, нежилое помещение, перевод жилья, квартира, многоквартирный дом.

Проблема перевода жилого помещения в нежилое и нежилого в жилое обусловлена динамичным развитием экономической сферы жизни общества: увеличением торговли, расширением населенных пунктов. Потребность перевода таких помещений появляется все больше и больше в российском обществе.

Данную проблему необходимо рассматривать в двух векторах научного направления. Во-первых, перевод жилого помещения в нежилое, во-вторых, перевод нежилого помещения в жилое.

Также следует выделить понятия, без которых невозможно рассмотрение данного вопроса. Согласно части 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ): «Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)» [1]. Понятие «нежилое помещение» в российском законодательстве не раскрывается, но данное определение содержалось в ЖК РСФСР. Так, в части 2 статьи 4 ЖК РФ было посредственно установлено, что нежилые помещения – это помещения в жилых домах, предназначенные для торговых, бытовых и иных нужд непромышленного характера. Обращаясь к правоприменительной практике, Е.О. Трубачев отмечает, что «нежилое помещение понимается как часть пространства внутри здания, не предназначенная для постоянного проживания людей» [2, с. 67].

Проанализируем первый аспект. Перевод жилого помещения в нежилое определен развитием бизнеса, рыночных отношений и ростом торговли в Российской Федерации (далее – РФ). Невозможно не согласиться с мнением ученых Е.Н. Кадыровой, С.А. Бородаевой, которые считают: «Многие предприниматели заинтересованы купить квартиру с целью перевода недвижимости в нежилой фонд для открытия магазинов, офисов, организаций и прочее. Этот факт связан с тем, что рыночная стоимость нежилого фонда гораздо выше, чем стоимость жилых помещений» [3, с. 61].

Для осуществления предпринимательской деятельности наиболее выгодно и удобно использовать помещения, которые располагаются в жилых домах на первых этажах, нежели арендовать дорогостоящие офисы в бизнес-центрах. Для осуществления данной деятельности в законном порядке необходимо соблюдать соответствующие условия перевода таких помещений. Во-первых, перевод таких помещений допускается, если доступ к переводимому помещению возможен без использования помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям или присутствует техническая возможность оборудовать такой доступ к данному помещению. Во-вторых, если переводимое помещение не используется собственником данного помещения или иным гражданином в качестве постоянного проживания, а также, если право собственности на переводимое помещение не обременено правами

каких-либо лиц. В-третьих, согласно части 3 статьи 22 ЖК РФ: «Перевод квартиры в многоквартирном доме в нежилое помещение допускается только в случаях, если такая квартира расположена на первом этаже указанного дома или выше первого этажа, но помещения, расположенные непосредственно под квартирой, переводимой в нежилое помещение, не являются жилыми»[1].

Также законодатель на федеральном уровне определил механизм перевода жилого помещения в нежилое:

1. Необходимо соблюсти условия допущения перевода жилого помещения в нежилое.

2. Собственник – заявитель должен предоставить четкий перечень документов в соответствующий орган, определенный в статье 23 ЖК РФ.

3. Перевод данных помещений осуществляется конкретным органом – органом, осуществляющим перевод помещений, по месту нахождения переводимого помещения непосредственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

4. Соответствующий орган рассматривает данные документы для принятия решения о переводе или отказе в нем.

5. Данный орган информирует заявителя о принятом решении.

6. Информировать о принятом решении собственников помещений, примыкающих к переведенному помещению.

Таким образом, условия, механизм и процедура перевода данных помещений четко регламентированы главой 3 ЖК РФ.

Что касается практической точки зрения, то собственник переводимого помещения часто сталкивается с определенными проблемами. Как мы знаем, для осуществления данного перевода необходимо согласие соседей переводимого помещения, но опыт показывает, что жильцы жилого дома всегда воспринимают такой перевод отрицательно. В связи с тем, что у людей сложилось стереотипное мышление по поводу намерения заявителя переводимого помещения открыть магазин по продаже алкоголя, многие востребованные бизнес проекты остаются нереализованными, а жители лишились рабочих мест.

Однако необходимо проанализировать положительные стороны данного вопроса:

1. Квартиры на первом этаже являются некомфортным и небезопасным местом для проживания людей.

2. Реализованные бизнес проекты являются потенциально удобным рабочим местом для жителей данного района и выгодным для государства благодаря новыми налогоплательщиками (арендатор и арендодатель).

3. Увеличивается оборот рынка недвижимости субъекта РФ и другие.

Рассмотрим перевод нежилого помещения в жилое. Данный перевод актуален *необходимостью*:

1. Собственника расширить, улучшить свои жилищные условия. Например, желание перевести чердачное строение (определенная часть капитального строения из числа жилых домов, которая находится в промежутке между верхним этажом и крышей) в жилое помещение, так как в частных домах чердак является нежилым вспомогательным помещением, принадлежащее собственнику дома. Исходя из этого собственник стремится перевести чердачное помещение в жилое, тем самым удовлетворяя свою цель – расширить свою недвижимость. А в многоквартирном доме также наблюдается тенденция необходимости данного перевода у застройщиков с целью увеличения своей прибыли. Увеличивая площадь продаваемых квартир за счет чердака, застройщик повышает стоимость двухэтажных квартир. Однако одним из обязательных условий является отсутствие в таком помещении инженерных коммуникаций общего пользования, то есть что данное помещение не является техническим этажом.

2. Юридических лиц, занимающихся коммерческой деятельностью, разместить работников предприятия в свободном техническом помещении. Например, такая необходимость наблюдается у промышленных предприятий, работники которых не всегда живут вблизи города. Следовательно, работодатель заинтересован в переводе нежилого помещения в жилое с целью обеспечения жильем и одновременно комфортных условий труда для своих работников.

Однако для подобных действий требуется соблюдать правовой порядок оформления перевода нежилого помещения в жилое, установленный законодательством РФ. Однако ЖК РСФСР данный вопрос вообще не регламентировал.

Так, согласно части 4 статьи 22 ЖК РФ: «Перевод нежилого помещения в жилое помещение не допускается, если такое помещение не отвечает установленным требованиям или отсутствует возможность обеспечить соответствие такого помещения установленным требованиям либо если право собственности на такое помещение обременено правами каких-либо лиц» [1]. Таким образом, перевод может осуществляться, если помещение отвечает требованиям, установленным постановлением Правительства РФ №47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и

жилого дома садовым домом»: «...жилые помещения должны располагаться преимущественно в домах, расположенных в жилой зоне; несущие и ограждающие конструкции жилого помещения должны находиться в работоспособном состоянии; помещение должно быть обеспечено инженерными системами (вентиляция, отопление, водоснабжение, водоотведение, лифты и др.); помещения, входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, должны быть защищены от проникновения дождевой, талой и грунтовой воды и возможных бытовых утечек воды из инженерных систем при помощи конструктивных средств и технических устройств; концентрация вредных веществ в воздухе жилого помещения не должна превышать предельно допустимых концентраций для атмосферного воздуха населенных мест...» [4].

Таким образом, перевод нежилого помещения в жилое выгоден для собственника, увеличиваемого имущества, но такое увеличение одновременно повлечет уменьшение площадей общего имущества владельцев.

Рассмотрев два аспекта данной проблематики, необходимо проанализировать реализацию данного вопроса на практике. Зачастую возникают споры по поводу перевода жилых помещений в нежилые и нежилых помещений в жилые. Стоит отметить, что не только суды отказывают в таком переводе, но и заинтересованные лица, зачастую, обжалуют удовлетворительные судебные решения.

В первом случае, суды отказывают, если заявитель:

- предоставил неполный пакет документов или предоставил их в ненадлежащем виде;
- предоставил документы в ненадлежащий орган;
- проект переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме не соответствует требованиям жилищного законодательства;
- не соблюл определенные условия перевода таких помещений, установленных статьей 22 ЖК РФ.

Во втором случае, часто другие собственники обжалуют удовлетворительное судебное решения по поводу перевода помещений. Так как в результате такого перевода будут ущемлены их права, например, когда без их согласия произошло увеличение общего имущества вследствие реконструкции нежилого помещения другим собственником.

Подводя общий итог, следует отметить, что процедура перевода жилого помещения в нежилое и нежилого в жилое является достаточно несложной и требующая знаний в области жилищного законодательства. Так как федеральное законодательство, действовавшее до введения в действие нового Жилищного кодекса Российской Федера-

ции, содержало строгий запрет перевода, с незначительными исключениями, то новый Жилищный кодекс Российской Федерации принципиально изменил отношение к данной процедуре, тем самым обеспечив доступность такого процесса. Очень важно четко соблюдать все требования и условия перевода, учет всех нюансов нормативно-правового регулирования этого вопроса позволяет избежать конфликтной ситуации и длительного судебного разбирательства.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства. № 1. Ст. 14.
2. Кадырова Е.Н., Бородаева С.А. Условия перевода жилых помещений в нежилые // Экономика и экология территориальных образований. 2017. №3(2). С. 61-66.
3. Трубачев Е.О. Понятие и признаки нежилого помещения в законодательстве и судебной практике // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3 (12). С. 66–72.
4. Постановление Правительства РФ 28.01.2006 № 47 (ред. от 21.08.2019) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Собрание законодательства. 2006. № 6. Ст. 702.

УДК 347

Юлия Александровна Волошина,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье подробно рассматриваются особенности трудовой правосубъектности граждан Российской Федерации. Для раскрытия данной проблемы анализируются составляющие элементы трудовой правосубъектности, такие как трудовая правоспособность и дееспособность. В данной статье отмечаются

основания возникновения, ограничение и прекращения трудовой правосубъектности граждан. Рассматривается возрастной критерий, юридическая природа трудовой правосубъектности. Рассматривается важная особенность трудового совершеннолетия граждан, которая не связана с достижением гражданином восемнадцатилетнего возраста. В данной статье цитируются конституционные основы трудовой деятельности, такие как право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Анализируются некоторые исключения возникновения трудовой правосубъектности в плане возрастного критерия. Отмечаются определенные льготы для граждан Российской Федерации, которые дает такая правовая категория, как «трудовая правосубъектность».

Ключевые слова: трудовая правосубъектность, правоспособность, дееспособность, ограничение правосубъектности, права граждан.

The article discusses the features of the labor legal personality of citizens of the Russian Federation. To disclose this problem, the components of labor legal personality are analyzed, such as legal capacity and legal capacity. This article notes the reasons for the occurrence, limitation and termination of the labor legal personality of citizens. The article considers the age criterion, the legal nature of the labor legal personality. An important feature of the working age of citizens is considered, which is not related to a citizen reaching the age of eighteen. This article cites the constitutional foundations of work, such as the right to freely dispose of one's ability to work, to choose one's occupation and profession. Some exceptions to the occurrence of a labor legal personality in terms of the age criterion are analyzed. Certain benefits are noted for citizens of the Russian Federation, which are provided by such a legal category as "labor legal personality".

Key words: labor legal personality, legal capacity, legal capacity, limitation of legal personality, rights of citizens.

Граждане являются самым популярным и многочисленным субъектом трудового права. И это логично, ведь, вступая в трудовые отношения, они реализуют свою индивидуальность и показывают себя с творческой стороны. Стоит заметить, что для вступления в трудовые отношения граждане должны обладать способностью к труду. Сама же способность к труду у граждан зависит от многих критериев, например, умственные качества, физические навыки субъекта трудового права. Однако способность к труду возникает у человека с малых лет, но законодательство отмечает, что гражданин становится субъектом трудового права только тогда, когда граждане начинают обладать трудовой правосубъектностью. То есть основание возникновения такой правовой категории у субъектов трудового права начинается с момента, когда человек становится способным к систематическому и регламентированному труду, предусмотренному нормами права. Так с какого же возраста граждане Российской Федерации начинают обладать

трудовой правосубъектностью и какие особенности возрастного критерия данной правовой категории предусматривает законодательство Российской Федерации?

Б.К. Бегичев отмечает: «трудовая правосубъектность – это социально-юридическое свойство, которым государство наделяет лицо в соответствии с потребностями общественного развития в области трудовых отношений»¹. Правовая категория «правосубъектность» включает в себя несколько элементов, такие как правоспособность и дееспособность. Под правоспособностью понимают общую возможность, которая признается государством, иметь предусмотренные законом права и обязанности. Стоит отметить, что общей правоспособностью обладают все граждане. Она возникает с момента рождения и прекращается со смертью гражданина. В.В. Лазарев дает определение: «правоспособность – не естественное, а общественно-правовое качество субъектов, носящее абсолютный, универсальный характер. Оно вытекает из международных пактов о правах человека, принципов гуманизма, свободы, справедливости и многих других не менее важных принципов. Обязанностью каждого государства является гарантия и качественная защита такого важного и значимого свойства. Главное в правоспособности – не права, а принципиальная возможность или способность иметь их»².

Вторым слагаемым правосубъектности является дееспособность. В соответствии со ст. 21 ГК РФ «Дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста»³.

Как уже отмечалось, дееспособность и правоспособность являются составными элементами правосубъектности. Что же касается возрастного критерия трудовой правосубъектности граждан, то законодательство предусматривает, что гражданин начинает обладать, как правило, трудовой правосубъектностью с шестнадцати лет. Данный возраст является минимальным для лиц наемного труда. Однако Трудовой кодекс предусматривает несколько исключений из этого правила.

¹ Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. Юрид. лит. 1972. С. 13.

² Лазарев В.В. Общая теория права и государства. Учебник. 1994. С. 126.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства. 1994. № 32. Ст. 3301.

Статья 63 Трудового кодекса Российской Федерации гласит: «В случаях получения основного общего образования либо оставления в соответствии с федеральными законами общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет. С согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста 14 лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения. В организациях кинематографии, театрах, театральные и концертные организации, цирках допускается с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, достигшими возраста 14 лет, для участия в создании и (или) исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию»¹.

Важно, что юридическая природа трудовой правосубъектности граждан Российской Федерации заключается в том, что именно с данным возрастом законодатель связывает их с трудовым совершеннолетием, то есть в трудовых правоотношениях граждане должны достигнуть гражданского совершеннолетия, а в области охраны труда, рабочего времени и других условий они пользуются определенными привилегиями. Для лиц наемного труда нормы права, которые устанавливают возрастной критерий, имеют императивный характер. А непосредственно, за нарушение норм, противоречащих охране труда подростков, которые не достигли указанного возраста, виновные лица, а именно работодатели привлекаются к ответственности и такие трудовые отношения прекращаются.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что «труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию»². Существуют несколько случаев, когда допускаются ограничение трудовой правосубъектности граждан. Статья 47 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ограничение трудовой правосубъектности граждан в виде занятия определенной деятельностью либо занятия определенной должности на срок от 1 до 5 лет³. Данное ограничение

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства. № 1. Ст. 3.

² Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства. № 31. Ст. 4398.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства. № 25. Ст. 2954.

является временным, так как бессрочное лишение граждан их трудовой правосубъектности не допускается. Б.К. Бегичев ограничение трудовой правосубъектности трактует как «лишение на известный срок в нормативном или индивидуальном порядке права гражданина, совершившего преступление, занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»¹. Трудовая правосубъектность может быть ограничена в нескольких случаях:

- в силу предписаний законодательства;
- судебным актом о признании гражданина недееспособным в связи с психическим расстройством или душевной болезнью;
- судебным решением о запрете заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность;
- на основании административного акта.

Данные ограничения прямо предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Таким образом, правовая категория как «трудовая правосубъектность» является очень важной, ведь именно с помощью нее гражданин может вступить в различные трудовые правоотношения, также она предоставляет определенные льготы некоторым категориям работников, что очень полезно для граждан Российской Федерации. Трудовая правосубъектность граждан зависит от возрастного критерия, от юридической природы и имеет свои особенности ограничения, предусмотренные законом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства. № 1. Ст. 3.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства. № 25. Ст. 2954.
5. Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. Юрид. лит. 1972. 248 с.
6. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. Учебник. 1994. 348 с.

¹ Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. Юрид. лит. 1972. С. 204.

Асмик Камсаровна Егиазарян,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИИ

В данной статье рассматривается понятие наследственного права. Определяется перечень лиц, которые могут быть наследниками, закреплены положения о недостойных наследниках, рассматриваются сроки, особенности и основания для наследования. Н.И. Куленко выделяет отличительные черты наследственного права. ГК РФ предусматривает статьи об охране прав ребенка при получении наследства. Раскрываются положения наследования по закону и по завещанию. Приводится краткая характеристика принципов наследования, а именно: принцип универсальности наследственного правопреемства, принцип свободы наследования, принцип охраны наследства и охраны наследственных прав. ГК РФ признает завещание односторонней сделкой.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследование по закону, принципы наследственного права, наследственное право, наследство, гражданское право, наследодатель.

This article discusses the concept of inheritance law. The list of persons who may be heirs is determined, the provisions on unworthy heirs are fixed, the terms, features and grounds for inheritance are considered. N.I. Kulenko highlights the distinguishing features of inheritance law. The Civil Code of the Russian Federation provides for articles on the protection of the rights of the child upon receipt of an inheritance. The provisions of inheritance by law and by will are disclosed. A brief description of the principles of inheritance is given, namely: the principle of universality of inheritance succession, the principle of freedom of inheritance, the principle of protection of inheritance and protection of inheritance rights. The Civil Code of the Russian Federation recognizes the will as a unilateral transaction.

Keywords: inheritance, testament, inheritance by law, principles of inheritance law, inheritance law, inheritance, civil law, testator.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был принят Государственной Думой Российской Федерации по частям в 1994 г., 1995 г., 2001 и 2006 гг. Статья 1110 ГК РФ закрепляет следующее определение: «При наследовании имущество умершего (на-

следство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное»¹. Также ст. 35 Конституции Российской Федерации гарантирует право наследования.

Наследственному праву посвящен раздел V ГК РФ. Статья 1111 закрепляет, что наследование осуществляется по закону и по завещанию. В наследственную массу могут входить вещи, принадлежащие наследодателю и иное имущество, а также имущественные права и обязанности, кроме права на алименты, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также иные права и обязанности, переход которых невозможен во соответствии с ГК РФ. Открывается наследство в связи со смертью гражданина, а местом – место жительства наследодателя или место нахождения наследуемого имущества.

Статья 1116 ГК РФ закрепляет перечень лиц, которые могут быть наследниками. К ним относятся:

1. Граждане, которые находятся в живых на момент открытия наследства, или зачатые, при наследодателе и рожденные живыми;
2. Юридические лица;
3. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования;
4. Иностранные государства и международные организации могут призываться к наследованию только по завещанию.

Также ГК РФ закрепляет положения о недостойных наследниках, понимая под ними граждан, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Родители, лишённые родительских прав, тоже не имеют права наследовать.

Н.И. Куленко выделяет отличительные черты наследственного права: «Наследование по ныне действующему ГК РФ характеризуется следующими чертами, отличающими его от наследственного права советского периода: 1) оно не имеет какой-либо политической или

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» 03.12.2001. № 49.

идеологической направленности; 2) декларирует юридический приоритет завещания и предоставляет реальные гарантии обеспечения его свободы; 3) способствует сохранению семейных устоев, укреплению родственных связей (о чем свидетельствует значительное увеличение очередей наследников по закону вплоть до отчима, мачехи, пасынка, падчерицы и иждивенцев, проживавших с наследодателем)»¹.

Сроком принятия наследства ГК РФ устанавливает шесть месяцев со дня его открытия. Однако, суд может восстановить срок принятия наследства, для тех наследников, которые его пропустили по уважительным причинам или он не знал и не должен был знать об открытии наследства. Наследство может быть принято наследником и во внесудебном порядке с письменного согласия других наследников. Наследник может отказаться от наследства в пользу других лиц, или без указания лиц, но при наследовании выморенного имущества такого права нет.

ГК РФ предусматривает статьи об охране прав ребенка при получении наследства, преимущественные права наследования на какие-либо вещи, ответственность наследников за долги наследодателя и многое другое.

ГК РФ предусматривает два основания для наследования. Глава 62 ГК РФ регулирует наследование по завещанию. Завещание составляет дееспособный в полном объеме гражданин лично. Составлять завещание может только один гражданин, участие в составлении завещания двух или более граждан не допускается. В завещании завещатель может не только указать к кому переходит его имущество, но и указать какие-либо распоряжения.

ГК РФ признает завещание односторонней сделкой. Именно в наследовании по завещанию отражен принцип свободы завещания. Однако, ст. 1149 ГК РФ закрепляет обязательных наследников, которые получают предусмотренную долю в наследственной массе, независимо от того, указаны ли они в завещании, тем самым ограничивая принцип свободы завещания.

Наследодатель сам определяет какое имущество он будет завещать, каких лиц назначить наследниками, отстранить от наследования и т.д.

Завещание составляется в письменной форме и должно быть удостоверено нотариусом. Все лица, имеющие доступ к завещанию, не имеют права разглашать его. Завещатель может также назначить исполнителя завещания, который в свою очередь в письменном виде дает согласие на возложения на него обязанностей.

¹ Куленко Н. И. Некоторые проблемы наследования в российском праве // Вестник ЧелГУ. 2013. №5 (296). С.1.

Наследование по закону имеет место в случае отсутствия завещания. Наследование осуществляется в порядке очередности, которое предусмотрено статьями 1142-1145, 1148 ГК РФ.

При наследовании вывороченного имущества по закону его могут получить Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования, только в случаях: если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

Наследственное право также имеет общие принципы, которые присущи всем отраслям права, и специальные, относящиеся только к нему.

Принцип универсальности наследственного правопреемства предполагает, что между волей наследодателя и наследником не должно быть никаких препятствий, кроме случаев, которые предусмотрены законом. Имущество переходит наследникам в полном, едином объеме. Исключением является только получение наследства несовершеннолетними, недееспособными или ограничено дееспособными гражданами, за которых наследство получают их законные представители.

Принцип свободы наследования гласит, что наследники могут самостоятельно решить принимать им наследство или отказаться от него вовсе. Наследник может принять наследство в течении шести месяцев с его открытия, подав заявление в уполномоченный орган. Статья 35 Конституции Российской Федерации гарантирует право наследования.

Принцип охраны наследства и охраны наследственных прав заключается в том, что нотариус и исполнитель завещания принимают меры по охране наследства. Нотариус осуществляет меры по охране наследства с учетом ценности наследства и с учетом времени, которые необходимо наследникам для вступления в наследство.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» 03.12.2001. № 49.
2. Куленко Н. И. Некоторые проблемы наследования в российском праве // Вестник ЧелГУ. 2013. №5 (296). С.1.

Нелли Романовна Жданова,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ЗАЛОГ ВЕЩЕЙ В ЛОМБАРДЕ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА

В статье подробно рассматриваются особенности заключения договора залога вещей в ломбарде путем анализа нормативных актов, регулирующих данные правоотношения. Определяются опасности оставления вещи в ломбарде, проводится сравнение с микрофинансовыми организациями, в результате чего даются рекомендации залогодателю. Автор статьи приводит данные различных статистических исследований. Подчеркивается механизм образования цены в ломбарде. Рассматривается понятие ломбарда. По итогам статьи делается вывод.

Ключевые слова: сделки, залог вещей в ломбарде, микрофинансовые организации.

The article examines in detail the category of . Transactions with a vice of will are analyzed as one of the types of invalid transactions. The types of invalid transactions related to transactions with a vice of will are distinguished. The essence of the concepts of “will” and “will” is determined. Imaginary and feigned transactions are characterized in detail; transactions made by a citizen who is not able to understand the meaning of his actions or to manage them; transactions concluded under the influence of a material error; transactions made under the influence of fraud, violence, threat or adverse circumstances. The concept of bonded deal is considered. The article concludes.

Key words: transactions, invalid transaction, transactions with a vice of will, enslaving transaction, imaginary transaction, sham transaction.

Федеральный Закон РФ «О ломбардах» от 19.07.2007 г. №196-ФЗ гласит, что ломбардом является юридическое лицо – специализированная коммерческая организация, основными видами деятельности которой являются предоставление краткосрочных займов гражданам и хранение вещей¹.

¹ Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» // Собрание законодательства РФ. 2007. №31. Ст. 3992.

Гражданский Кодекс РФ в ст. 358 называет ломбарды специальными организациями, осуществляющими предпринимательскую деятельность, которые в обеспечение краткосрочных займов принимают от граждан в залог движимые вещи, предназначенные для личного потребления¹.

Люди обращаются в ломбарды, имея срочную необходимость в деньгах, но при этом не имея возможности занять сумму в банке или у кого-то из близких.

По данным результатов исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ, наибольший процент тех, кто за последние 3 года пользовались услугами ломбардов, проживает в средних и больших городах с населением 50 000 – 500 000 человек (11%), наименьший – в Москве и Санкт-Петербурге (4%), по востребованности ломбардов лидирует Сибирский федеральный округ (16%), а Приволжский и Центральный федеральные округа – на предпоследнем и последнем местах (6% и 5% соответственно)².

Договор залога вещей в ломбарде является публичным договором (ст. 426 ГК РФ). Клиентами ломбардов являются только лица, достигшие восемнадцати лет, именно поэтому сделки осуществляются только после предъявления заемщиком документа, удостоверяющего личность.

По своей сути, ломбарды – это места, в которых очень велик риск стать обманутым. Можно выделить несколько основных особенностей ломбардов, на которые необходимо обратить внимание и о которых следует знать.

Чаще всего в ломбард относят ювелирные изделия, технику, антиквариат и ценные вещи из дорогостоящих материалов. Согласно ст. 5 ФЗ №196 оценка вещи, передаваемой в залог или сдаваемой на хранение, производится по соглашению сторон в соответствии с ценами на вещи такого рода и качества, обычно устанавливаемыми в торговле в момент и месте ее принятия в залог или на хранение.

Стоимость драгоценных металлов в ломбардах меньше по сравнению с курсом Центрального Банка РФ. У каждого пункта приема действуют свои курсы. Чтобы узнать цену золота, следует определить котировки Центробанка, учитывая поправку до 50%. Если показатель повышается, то в ломбардах металл соответственно тоже дорожает.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nafif.ru/analytics/8-rossiyan-polzovalis-uslugami-lombardov/> (Дата обращения: 10.07.2019)

В соответствии с ч. 3 ст. 2 ФЗ №196 ломбард не может принимать в залог вещи, изъятые из оборота, а также вещи, на оборот которых законодательством Российской Федерации установлены соответствующие ограничения.

Главная опасность кроется в условиях договора – в этом аспекте ломбарды стоят на одном уровне с микрофинансовыми организациями. Ломбарды не пренебрегают витиеватыми формулировками, в результате которых может оказаться, что срок возврата займа будет составлять неделю, а не месяц, как положено по закону. При этом чаще всего деньги выдаются под высокий процент.

Договор о залоге вещей в ломбарде оформляется выдачей ломбардом залогового билета (ст. 358 ГК РФ). Крайне важно перед заключением договора обратить внимание на процентную ставку по займу и возможность досрочного погашения займа, причем отсутствие или наличие такой возможности должно быть зафиксировано в билете.

Обычно клиенту предоставляется льготный месяц, в течение которого он может выкупить вещь, которую заложил в ломбард. Если он не успевает сделать это, то у него есть возможность выплаты процентов и продления договора.

При подписании залогового листа крайне важно убедиться, что передаваемая вещь описана максимально точно. Например, если это ювелирное изделие, то лучше всего указать номер пробы, вес и размеры, иначе есть риск получить обратно не то, что было отдано.

Из официально закрепленного определения понятия ломбардов вытекает, что они имеют право принимать только движимое имущество клиента. Организации, которые предлагают заложить, например, недвижимость, являются не ломбардами, а мошенниками.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что ломбарды представляют собой крайне ненадежный способ получения денег. Перед заключением договора лучше всего отнести его на проверку юристу, поскольку не имеющий юридических знаний человек вряд ли способен увидеть все подводные камни договора, поскольку всегда лучше перестраховаться и обезопасить себя, чем потом жалеть и пытаться вернуть вещь через обращение в полицию и суды.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. – №31. – Ст. 3992.

3. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nafii.ru/analytics/8-rossiyan-polzovalis-uslugami-lombardov/> (Дата обращения: 10.07.2019)

УДК 347

Максим Джамшедович Искандаров

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)
maksim.iskandarov.99@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса *Людмила Алексеевна Чеговадзе*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ «МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ». РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются положения отечественного отраслевого законодательства, регламентирующие новые правила утилизации мусора. Также внесены собственные рекомендации по решению наиболее острых проблем, вызванных вступившими в силу с 1 января 2019 года поправками к федеральному закону от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Ключевые слова: мусорная реформа, ТКО, закон о мусоре, утилизация отходов, гражданское и жилищное законодательство.

The article highlights current issues that reveal the concept, nature and features of the “junk reform”. Some amendments to the federal law dated June 24, 1998 No. 89-FZ “On Production and Consumption Waste” that came into force on January 1, 2019 made a lot of noise and immediately caused a big wave of protests among citizens. The main question, the answer to which all the participants in the public debate are trying to find – what is wrong with the new “law on garbage”? The article analyzes the provisions of the domestic sectoral legislation governing the new rules for the disposal of garbage. Also made their own recommendations to address the most pressing problems.

Keywords: garbage reform, MSW, garbage law, waste management, civil and housing legislation.

С 1 января 2019 года в силу вступили поправки к федеральному закону от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», а именно:

В регионах начали действовать специальные операторы, которые должны контролировать процесс сбора и утилизации твердых комму-

нальных отходов (ТКО) – от мусорного бака до специального полигона. Целью мусорной реформы является ликвидация незаконных свалок и переход на раздельный сбор отходов, их сортировку и переработку с тем, чтобы их можно было использовать повторно.

Проблемы новой «мусорной реформы» касаются всех без исключения, наиболее важной из которых является вопрос о сущности договора на оказание услуг по обращению с твёрдыми коммунальными отходами.

Правила заключения договора оказания услуг по обращению с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО) содержатся в норме ст. 24.7 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ. Они состоят в следующем:

Договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным: собственники ТКО обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором, который не вправе отказать им в этом.

Договор на оказание услуг по обращению с ТКО заключается в соответствии с типовым договором, утверждённым Правительством РФ.

Аналогичное требование содержится и в Жилищном кодексе. Статья 30 ЖК РФ обязывает собственника жилого помещения заключить договор с региональным оператором.

В Гражданском кодексе предусмотрена специальная ст. 445, которая описывает случаи, когда заключение договора является обязательным. Хотя по общему правилу, которое закреплено в п.1 ст.421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора, и понуждение к заключению договора не допускается, – всё же есть ряд исключений, когда обязанность заключить договор предусмотрена.

Публичным признается договор, заключённый коммерческой организацией и устанавливающий её обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. В ст. 426 Гражданского кодекса указано, что при необоснованном уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора применяются положения, предусмотренные ст. 445 ГК.

Правила ст. 445 ГК предусматривают, что, если сторона, для которой заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, то другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Ситуации, когда заключение договора между гражданином и коммерческой организацией становится обязательным, регулярно рассматриваются в российских судах. До настоящего момента суды, включая Арбитражный, в своём мнении едины – коммерческая организация не вправе понуждать потребителя к заключению такого договора. Такая позиция прослеживается в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 №4, Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2019г. по делу № А12-32047/2018, Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 16 августа 2018г. по делу № А12-39296/2017, Решении Арбитражного суда Курской области от 19 февраля 2019г. по делу № А35-3995/2018.

Есть аналогичные решения судов и по делам о вывозе мусора. Одно из самых известных дел¹ посвящено рассмотрению спора ОАО «Управляющая компания», которое требовало обязать ООО «Калининградоблтоп» заключить договор на утилизацию мусора. Суд указал, что норма Гражданского кодекса РФ, на которую ссылается компания в обоснование заявленных требований, обязывает специализированную организацию заключить публичный договор с каждым обратившимся лицом, но не устанавливает такой обязанности для потребителя услуги. Затем в передаче указанного дела для пересмотра в порядке надзора было отказано, так как суды апелляционной и кассационной инстанций, отказывая в удовлетворении иска, пришли к обоснованному выводу о том, что с иском о понуждении заключить публичный договор может обратиться только ответчик (потребитель услуги), а не истец (компания, которая эти услуги оказывает).

Таким образом, существует общегражданское правило, что понуждение заключить публичный договор вправе реализовать только контрагент коммерческой организации, то есть гражданин, собственник ТКО.

Исключительность ситуации, прописанной законодателем в новых нормах ст.24.7 Федерального закона "Об отходах производства и потребления", заключается в том, что он возлагает обязанность заключить публичный договор непосредственно на компанию, оказывающую услуги по обращению с ТКО, то есть делает ровно то, что до сих пор все суды отказывались признавать. Следует ожидать, что новые положения вступят в резкий противовес со сложившейся су-

¹ <https://resheniya-sudov4.ru/3/97411/>

дебной практикой и региональному оператору не раз придется доказывать в судах, что у него есть законное право требовать от граждан обязательного заключения договора. Один такой прецедент уже состоялся, и решение в этом случае было в пользу регионального оператора. В решении по *делу №А20-4689/20171* суд постановил, что доводы, будто потребитель является потребителем услуги и потому обязанность по заключению публичного договора у него отсутствует, несостоятельны.

Под сомнение, в свою очередь, ставится также дальнейшее существование договоров на оказание услуг по обращению с ТКО, поскольку обязанность по внесению платы за вывоз ТКО в любом случае наступает при наличии заключённого соглашения между властями субъекта РФ и региональным оператором, но не позднее 1 января 2019 года.

Исследуя проблематику заявленной темы, особое внимание также следует уделить вопросу о моменте заключения договора. Российское законодательство признаёт множество вариантов для заключения договора, помимо непосредственного подписания бумажного экземпляра. Так, Постановление Правительства №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» прямо предусматривает, что заключение договора о предоставлении коммунальных услуг возможно путём совершения конклюдентных действий.

Конклюдентные действия – такие действия лица, из которых ясно видна его воля совершить сделку. Применительно к коммунальным услугам такими действиями могут быть приём воды, электроэнергии и так далее. Доказать факт совершения таких конклюдентных действий в случае с обычными коммунальными ресурсами предельно просто – счётчик в квартире или в доме покажет. Поступление тепла в дом тоже очевидно. Но с такой услугой, как обращение с ТКО, всё не так и в случае с мусором непонятно, совершал ли собственник жилья конклюдентные действия. Возможно, он действительно воспользовался услугой, но также весьма вероятно, что и нет.

Стараясь избежать неопределённостей в этом вопросе, правительство издало Постановление №1156 «Об обращении с твёрдыми коммунальными отходами», которым утвердило «Правила обращения с твёрдыми коммунальными отходами». Пункт 8(17) данных

¹ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS016&n=50001%20#0889808739969165>

правил гласит, что если потребитель не направил региональному оператору заявку в срок, то договор на оказание услуг по обращению с ТКО считается заключённым на условиях типового договора и вступившим в силу на 16-й рабочий день после размещения региональным оператором предложения о заключении договора на своем официальном сайте. Таким образом, Правительство предлагает считать конклюдентными действиями сам факт наличия у собственника жилья.

Схожие спорные ситуации уже были рассмотрены российским судом и суд решил, что опубликования публичного договора на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" недостаточно – требуется доказать совершение конклюдентных действий. Суд руководствовался следующими соображениями: согласно п.3 ст.158 ГК РФ молчание признаётся выражением воли совершить сделку лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или соглашением сторон. Таким образом, молчание в гражданском праве рассматривается как отсутствие воли и несогласие на совершение сделки, за исключением упомянутых в ст.158 ГК РФ условий – прямого указания закона или соглашения.

Сложившуюся судебную практику по данной проблематике можно проиллюстрировать решением *Златоустовского городского суда от 11 декабря 2013 года по делу №М-2897/2013 2-2757/2013 2-2757/2013~М-2897/2013*, которое было посвящено разрешению спора с ООО «Златоустовский «Водоканал». Организация опубликовала в газете публичный договор и на основании этого собственникам жилых домов частного сектора начисляла плату за услуги водоснабжения из водоразборных колонок, расположенных на улицах частного сектора. При этом, по мнению Златоустовского водоканала, основанием для взимания платы являлся сам факт наличия водоразборных колонок на улицах, а совершение конклюдентных действий по использованию колонок презюмировалось. Однако доказательств установления фактов совершения этих действий у Водоканала не было. Представитель Водоканала в суде утверждал, что намерение потребителей использовать питьевую воду из водоразборных колонок явствует из самого факта проживания их в домах на улице, оснащённой водоразборными колонками. Однако суд решил, признать доводы представителя Водоканала несостоятельными.

Как разъяснено в *п. 58 Постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гра-*

жданского кодекса Российской Федерации», при разрешении преддоговорных споров, а также споров, связанных с исполнением обязательств, необходимо иметь в виду, что для квалификации конклюдентных действий в качестве акцепта достаточно, чтобы лицо, получившее оферту (в том числе проект договора), приступило к её исполнению на условиях, указанных в оферте, и в установленный для её акцепта срок.

Именно фактическое пользование услугами поставщика услуг следует считать акцептом потребителем оферты, предложенной ответчиком. Применительно к рассматриваемому вопросу об обращении ТКО акцептом, то есть непосредственно конклюдентными действиями будет хотя бы один факт выбрасывания мусора на обслуживаемой региональным оператором площадке. Причём региональный оператор должен будет доказать этот факт.

Таким образом, рассматриваемые нормы Постановления Правительства №1156 «Об обращении с твёрдыми коммунальными отходами» вошли в противоречие с имеющейся судебной практикой. Правительство РФ вправе издавать постановления, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, на основании и во исполнение Жилищного кодекса, других федеральных законов (ч.4 ст.5 ЖК РФ), однако Правительство неправомочно расширительно толковать Федеральные законы. Это в свою очередь и не позволяет считать все договоры с региональным оператором «по умолчанию» заключёнными в силу предписаний Правительства.

Равным образом стоит коснуться вопроса формы договора.

Специальная норма, закреплённая в п.6 ст.157.2 Жилищного кодекса, гласит, что заключение договора оказания услуг по обращению с твёрдыми коммунальными отходами в письменной форме не требуется. Однако данная норма вступает в прямое противоречие с указаниями статьи 161 Гражданского кодекса, из которой однозначно следует, что сделки юридических лиц между собой и с гражданами совершаются в письменной форме.

Также косвенным подтверждением того, что договор с региональным оператором всё же должен заключаться в письменной форме, является сам образец типового договора, утверждённого Правительством. Так, п.29 Типового договора гласит, что все изменения, которые вносятся в настоящий договор, считаются действительными, если они оформлены в письменном виде и подписаны уполномоченными на то лицами.

Рассматривая актуальные проблемы «мусорной реформы», стоит также затронуть существенные условия договора.

Одним из вопросов является согласование существенных условий договора на оказание услуг – они перечислены в п.25 Правил¹. Например, на сайте регионального оператора Свердловской области ООО «Рифей»² размещён проект договора, в котором его предмет определён не совсем точно, а именно: региональный оператор обязуется принимать ТКО в объёме и в месте, которые определены в договоре. Приём, объём ТКО, места накопления ТКО, а также информация о размещении мест накопления ТКО и подъездных путей определяются согласно приложению к договору. Однако, поскольку размещённый на сайте проект договора является типовым, то в приложениях отсутствуют указания на конкретный объём и место размещения ТКО применительно к каждому собственнику. Достаточность такого описания предмета договора для признания его действительным является весьма дискуссионной.

Судебная практика по этому поводу складывается противоречивая. Например, договор оказания услуг признается заключённым, если:

1. детализацию мер, требуемых от исполнителя, можно получить из предшествующей переписки³;
2. нет доказательств того, что у сторон были разногласия по поводу детализации оговоренных в общем виде услуг;
3. услуги конкретизированы соглашением сторон⁴.

Президиум ВАС в *п.1 Информационного письма от 29 сентября 1999 года №48* подчеркнул, что договор следует считать заключённым, если есть простое перечисление действий исполнителя. И на практике некоторые суды считают, что достаточно лишь качественных характеристик – описания действий исполнителя и его деятельности. Тогда соглашение об услугах является заключённым (такая практика усматривается, например, из *Постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 марта 2019 г. по делу № А50-7709/2018*), но есть и другая практика, когда суды подходят к решению подобного вопроса более строго.

Резюмируя изложенное можно заключить, что договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным для регионального оператора и заключается в письменной форме в соответствии с ти-

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207118/e7a0d567d96204e8070b111959a8b33344fad67d/

² <http://rif.ecotko.ru/>

³ п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 №48

⁴ Постановление от 5 сентября 2016 г. по делу № А71-15447/2015

повым договором, утверждённым Правительством. Моментом заключения договора следует считать факт совершения собственником конклюдентных действий. Правительство вводит правовую презумпцию, согласно которой конклюдентными действиями предлагается «приравнивать» к факту наличия у собственника жилья. К существенным условиям договора оказания услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами относят: предмет договора; планируемый объем и (или) массу транспортируемых ТКО, состав таких отходов и учет их количества; периодичность и время вывоза; места приема и передачи; сроки и порядок оплаты услуг по договору; права, обязанности и ответственность сторон; порядок осуществления региональным оператором контроля.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.07.2019). // Собрание законодательства Российской Федерации от 2005 г., № 1, ст. 14 (Часть I)
3. Об отходах производства и потребления: федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Сборник Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г., № 26, ст. 3009
4. О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ (ред. от 03.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета – Федеральный выпуск № 299(6571).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 г. Москва "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов. // Российская газета – Федеральный выпуск № 116(5492)
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 2018 г. № 1039 г. Москва "Об утверждении Правил обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра" // Российская газета – Федеральный выпуск № 199(7662)
7. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 (ред. от 15.12.2018) "Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641" (вместе с "Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами") [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207118/

Сюзанна Норайровна Казарян,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

СРАВНЕНИЕ ТРУДОВОГО И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

В статье подробно рассматриваются институты трудового договора и гражданско-правового договора, раскрываются юридическая природа и их особенности. Выделяются критерии разграничения данных видов договоров: стороны и предмет договора, выполнение возложенных обязанностей, рабочее время, оплата сверхурочных, порядок получения вознаграждения, срок заключения, социальные гарантии, условия работы, прекращение договора, требования в оформлении документации и другие. С помощью критериев в статье проводится сравнение трудового и гражданско-правового договора, выявляются достоинства того или иного института. В статье анализируется судебная практика по поводу возникновения трудностей, связанных с признанием гражданско-правового договора трудовым договором и наоборот. По итогам статьи делается вывод.

Ключевые слова: труд, гражданско-правовой договор, трудовой договор, права, социальные гарантии.

The article examines in detail the institutes of the labor contract and civil law contract, reveals the legal nature and their features. Criteria are distinguished between these types of contracts: parties and the subject of the contract, fulfillment of assigned duties, working hours, payment of overtime, procedure for receiving remuneration, term of conclusion, social guarantees, working conditions, termination of the contract, requirements for documentation and others. With the help of the criteria, the article compares the labor and civil law contracts, reveals the advantages of an institution. The article analyzes judicial practice regarding the difficulties encountered in recognizing a civil contract as an employment contract and vice versa. The article concludes.

Key words: labor, civil law contract, labor contract, rights, social guarantees.

Труд является неотъемлемой частью нашей жизни и заключается в целенаправленной деятельности с реализацией умственных или физических способностей с целью получения материального блага.

Проблемы соотношения трудовых и гражданско-правовых отношений достаточно актуальны в наше время. При найме сотрудника

перед работодателем стоит трудный вопрос, как же оформить отношения, с помощью трудового договора или гражданско-правового. К сожалению, существует такая частая практика, что работодатель заключает гражданско-правовой договор вместо трудового, чем нарушает право работника, а также лишает его многих социальных гарантий.

В соответствии со статьей 56 Трудового кодекса РФ: «Трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя»¹.

Раскрывая юридическую природу трудового договора, можно обратиться к трудам известного ученого цивилиста XX века Л.С. Таля. Исследовав некоторые отличительные признаки такого договора, Л.С. Таль определил его признаки, актуальные и в наше время. Так, еще в 1913 году на платформе «изжившего» себя договора личного найма, науке гражданского права становится известно, что наемный работник, будучи стороной трудового правоотношения, предоставляет свою рабочую силу для предприятия; работник, подчиняется рабочей силе и, в некоторой мере, личности власти работодателя; несамостоятельность работника.

И самым главным, что выделил ученый в своем цивилистическом исследовании «Трудовой договор», является положение о том, что труд не является предметом, который может продаваться за определенную плату, так как именно труд, в отличие от продукта труда как предмета договора личного найма вообще не может быть материализован. В этом и состоит главная специфика отграничения договора личного найма как гражданско-правового договора и трудового договора.

При заключении трудового договора между работником и работодателем возникают трудовые отношения, которые регулируются в первую очередь Трудовым кодексом РФ.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

В соответствии со статьей 420 Гражданского кодекса РФ: «гражданско-правовой договор представляет собой соглашение граждан об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»¹.

Также необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который выпустил постановление от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микро-предприятиям», в которой уделяется большое внимание признакам трудового договора, например: «...достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем; интегрированность работника в организационную структуру работодателя...», а также что при разрешении споров о признании отношений трудовыми неверно исходить только из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т. п.). Необходимо ориентироваться на суть возникших между сторонами правоотношений.

Итак, рассмотрим критерии разграничения данных видов договоров:

Стороны договора. В трудовом договоре стороны обозначены как работник – физическое лицо и работодатель, который может являться как юридическим лицом, так и физическим.

Также существуют возрастные ограничения сторон: трудовой договор заключается с лицом, достигшим 16 лет; гражданско-правовой – с лицами, достигшими 18 лет.

По предмету договора. По трудовому договору гражданин имеет свою трудовую функцию по определенной должности в соответствии со штатным расписанием. По гражданскому договору предметом договора является конечный результат какой-либо деятельности, например, поклеенные обои, перевезенный груз и другое.

По выполнению возложенных обязанностей. По трудовому договору работник выполняет свою трудовую функцию лично. По гражданскому договору исполнение обязательств может быть поручено другому лицу, например, субподрядчику.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №5. Ст.410.

Рабочее время. По трудовому договору и законодательству рабочее время не должно превышать 40 часов в неделю. Превышение данной нормы предусматривает дополнительную оплату труда. При заключении гражданско-правового договора время работы не определяется, так как основой данного договора является конечный результат, который должен сдан заказчику к определенному сроку.

Оплата сверхурочных работ, выходных и праздничных дней. При заключении трудового договора сверхурочная работа оплачивается в повышенном размере: первые 2 часа не меньше в полтора раза, затем не менее чем в два раза. Ночные часы оплачиваются с повышением на 20%, праздничные и выходные – в два раза.

При заключении гражданско-правового договора, так как исполнитель сам организует свой труд, сверхурочные, выходные и праздничные дни дополнительно не оплачиваются.

Порядок получения вознаграждения. В соответствии с Трудовым кодексом РФ работник, который заключил трудовой договор имеет право на получение заработной платы два раза в месяц. По гражданскому договору исполнитель получает вознаграждение, которое определяется соглашением сторон.

Срок заключение договоров. Трудовой договор может заключаться как на неопределенный срок, так и временного характера, например, при сезонных работах. В гражданском договоре заключается на определенный срок.

Социальные гарантии. В соответствии с Трудовым Кодексом РФ работник имеет право на оплачиваемый отпуск продолжительностью не мене 28 календарных дней, а также в случае временной нетрудоспособности работнику выплачивается пособие. По гражданскому договору отпуска и выплата пособий не предусмотрены.

Условия работы. При трудовом договоре организация обязана обеспечить работнику соответствующие работе условия труда; при гражданско-правовом – у организации нет такой обязанности.

Прекращение договора. При трудовом договоре отношения могут прекратиться в любое время по обоюдному согласию обеих сторон. Работник имеет право написать заявление на увольнение по собственному желанию, уведомив работодателя за две недели до даты увольнения). Гражданский договор может быть расторгнут при достижении результата и в одностороннем порядке.

Также существуют и различия в оформлении документации. При заключении трудового и гражданско-правового договора. В трудовом договоре помимо сведений о работнике и работодателе, а также даты

заклучения и подписи сторон, обязательно должно содержаться описание общих трудовых функций, условия оплаты труда, режим отдыха и труда, условия труда на рабочем месте, гарантии и компенсации за работу на вредном предприятии. Гражданско-правовой договор содержит несколько обязательных пунктов: результат работ, осуществление которых предусмотрено договором, срок, который дается исполнителю для получения результата по какой либо деятельности, права, обязанности и ответственность обеих сторон.

Также при заключении трудового договора на работника заводится личное дело, которое включает: копии личных документов работника (копии паспорта, страхового свидетельства, ИНН, документа о образовании и трудовая книжка и другие документы), отделом кадров составляется приказ о приеме на работу, который подписывается руководством и работником, после чего вносится запись о трудовой деятельности в трудовую книжку, составляется личная карточка работника. Таким образом, заключение трудового договора порождает оборот необходимых документов о трудовой деятельности до прекращения этого договора.

При заключении гражданско-правового договора документооборот упрощен, так как исполнитель не является штатным работником и личное дело на него не заводится, а следовательно, запись в трудовую книжку о деятельности также не заносится.

К сожалению, на практике работодатели заключают гражданско-правовой договор, пытаясь уйти от оплаты повышенных размеров оплаты за условия, которые отклоняются от нормальных, нарушая тем самым основополагающие принципы правового регулирования трудовых правоотношений, предусмотренных статьей 2 Трудового кодекса РФ. Таким образом работодатель пытается «подменить» трудовой договор гражданско-правовым.

В судебной практике возникают некоторые трудности связанные с признанием гражданско-правового договора трудовым договором. Основным доказательством является позиция Конституционного суда РФ, который утверждает, что оформление отношений в виде гражданско-правового договора является проявлением принципа свободы труда.

Так, решением Великолукского городского суда Псковской области от 17 февраля 2014 г. установлено:

«1) Гражданка обратилась в суд с иском к ООО о признании отношений трудовыми, возложении обязанности по изданию приказа о приеме на работу, заключении трудового договора, назначению и выплате пособия по беременности и родам, назначению и выплате по-

собия за ранние сроки постановки на учет в связи с беременностью, назначению и осуществлению в дальнейшем выплат в связи с рождением ребенка, а также взыскании компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда. В обоснование иска указала, что с нею ответчиком был заключен агентский договор, на основании которого она приступила к работе. Считала, что между нею и ответчиком сложились фактически трудовые отношения, поскольку ей было предоставлено рабочее место в офисе ООО, она подчинялась правилам внутреннего трудового распорядка с шестидневной рабочей неделей и одним выходным днем, ежедневно ей выдавалось задание на смену, была установлена заработная плата, а также дополнительная в виде бонусов в зависимости от результатов труда. Кроме того, с нею был заключен договор о материальной ответственности

2) факт возникновения между обществом с ограниченной ответственностью и гражданкой трудовых отношений, обязывающий ООО заключить с гражданкой в письменном виде трудовой договор о ее работе в должности маркетолога, издать приказ о приеме на работу и внести запись об этом в ее трудовую книжку»¹.

Таким образом, по факту были все признаки трудового договора (установленное рабочее время, трудовые функции, предусмотренные штатным расписанием, представление оборудованного места), но юридическим лицом и гражданской (истцом) был заключен гражданско-правовой договор.

Также существует противоположная ситуация.

«Арбитражный суд Брянской области в решении от 26 июля 2010 г. по делу № А09-4208/2010 в котором оспаривалось решение налогового органа о наличии трудовых правоотношений, установленных на основании следующих признаков: выполнение определенной трудовой функции; отсутствие в договорах объемов оказанных услуг (работ); наличие в договорах положений о полной материальной ответственности; длительный характер возникших отношений; регулярность выплат; определенное место оказания услуг (территория склада) и др. Суд посчитал данные доводы необоснованными и пояснил, что, во-первых, согласно спорным агентским договорам каждый агент оказывает определенный вид услуг, о выполнении которых составляет отчеты и предъявляет их принципалу, т.е. их отнесение к трудовым

¹ Апелляционное определение Псковского областного суда от 29 апреля 2014 г. по делу № 33-642/2014. //Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/124590949/> (дата обращения: 06.12.2018)

функциям работника противоречит установленным фактическим обстоятельствам, отсутствие в агентских договорах сведений об объемах оказываемых услуг (работ) не подразумевает наличие признаков трудового договора, поскольку отсутствие не противоречит нормам гражданского законодательства. При этом срок действия договора устанавливается исключительно сторонами, а порядок выплаты вознаграждения установленный ежемесячно, т.е. по мере оказания услуг, также не противоречит нормам гражданского законодательства»¹.

Таким образом, некоторые позиции судов при рассмотрении трудовых споров дают возможность работодателям для нарушения законодательства, заключая гражданско-правовые договоры.

Подводя итог, проанализировав особенности различия двух типов договоров, необходимо сделать два вывода:

1. Можно сказать, что для работника, который ищет трудовую деятельность на постоянной основе, выгодно настаивать на заключение трудового договора, так как с помощью него он может воспользоваться социальными гарантиями, такими как оплачиваемые отпуска, социальные пособия по нетрудоспособности, а также женщины могут получать пособия по уходу за ребенком и родом. Также при заключении трудового договора работнику начисляется трудовой и страховой стаж, что не учитывается при заключении гражданско-правового договора. На практике граждане соглашаются и на договор на гражданской основе, чем ущемляют себя в правах и социальных гарантиях. Мало кто обращается в трудовую инспекцию труда, прокуратуру или в суд чтобы восстановить свои права.

Также согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 2014 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» судьи указывают на достоинства судебной защиты трудовых отношений, например: «...суд вправе удовлетворить требование лица, подвергшегося дискриминации в сфере труда, а также требование работника, уволенного без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконно переведенного на другую работу, о компенсации морального вреда».

2. Выше упомянутые отличительные признаки – «малая часть айсберга» разграничения гражданского и трудового договора, что является основой для будущих научных исследований.

¹ Решение Арбитражного суда Брянской области от 26 июля 2010 г. по делу № А09-4208/2010 // [Электронный ресурс] URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/hx4ktj_C3Aybo/ (дата обращения 06.12.2018)

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета. 2001. № 256
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №5. Ст.410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» от 29.05.2018 № 15 // Российская газета. 2018. № 121.
4. Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» "от 17.03.2004 № 2 // Российская газета. 2006. №297.
5. Решение Арбитражного суда Брянской области от 26 июля 2010 г. по делу № А09-4208/2010 // [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/hx4ktj С3Ауbo/> (дата обращения 06.12.2018)
6. Апелляционное определение Псковского областного суда от 29 апреля 2014 г. по делу № 33-642/2014. //Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/124590949/> (дата обращения:06.12.2018)

Александр Анатольевич Клинков,
магистрант, МЮР-14з, Кафедра «Гражданское право и процесс»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ДОГОВОРА РЕСУРСОСНАБЖЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы особенностей правового регулирования гражданско-правовой ответственности сторон договора ресурсоснабжения. Анализируются действующие правовые нормы, устанавливающие ответственность сторон. Нормы действующего законодательства: Гражданский кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, являются в рассматриваемом случае переплетение исключительных мер при соблюдении обязательств сторонами при заключении договора ресурсоснабжения. Законодатель наделил некоторыми полномочиями органы государственного жилищного надзора субъекта Российской Федерации. Данные полномочия при правильном подходе могут стать толчком к урегулированию сторон договора ресурсоснабжения и в дальнейшем урегулировании жилищного коммунального хозяйства в стране в целом. Конечно же компетенцию суда это не заменит, так как большинство заключаемых договоров проходят процедуру

согласования, в случае отсутствия согласия вторая сторона обращается в суд на принуждение к заключению договора.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, ресурсоснабжающая организация, лицензионное требование, управляющая организация, исполнитель.

The article deals with the peculiarities of legal regulation of civil liability of the parties to the contract of resource supply. The existing legal norms establishing the responsibility of the parties are analyzed. Current legislation: the Civil code of the Russian Federation, Housing code of the Russian Federation, are in this case, the intertwining of the exceptional measures with respect to the obligations by the parties when signing the contract supplies of resources. The legislator gave some powers to the bodies of state housing supervision of the subject of the Russian Federation. These powers, with the right approach, can be an impetus to the settlement of the parties to the contract of resource supply and further settlement of housing and communal services in the country as a whole. Of course, this will not replace the competence of the court, since most of the contracts are negotiated, in the absence of consent, the second party goes to court to compel the conclusion of the contract.

Key words: civil liability, the supplier and the organization that the license requirement, the management organization the contractor.

Ресурсоснабжение – это правоотношение, которое характерно точной фиксацией его сторон. Договор ресурсоснабжения в сфере жилищно-коммунального хозяйства представляет собой соглашение с достаточно сложной схемой участников правоотношений, которая обусловлена достаточно обширной сферой регулирования, неточностью в наименованиях сторон договора в разных источниках законодательства.

Субъектным составом договора ресурсоснабжения следует называть лиц, заключивших такой договор, или лиц, обязанных заключить договор. Указанные лица приобретают ряд взаимных прав и обязанностей, реализуемых в процессе исполнения договора ресурсоснабжения¹.

Отметим, что не редки случаи отказа заключения договора ресурсоснабжения одной из сторон. В данном случае вступает порядок принудительного заключения договора ресурсоснабжения путем обращения второй стороны с исковым заявлением в суд о принуждении заключения договора.

Основными участниками договора ресурсоснабжения являются ресурсоснабжающая организация (далее – РСО) и исполнитель (абонент)².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Кодекс [принят Гос. Думой 26.01.1996] // Собрание законодательства РФ. 2005. № 5. Ст. 410.

² О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства Рос. Федерации от 06.05.2011 № 354 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

РСО – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы (либо индивидуальный предприниматель), осуществляющее деятельность по реализации коммунальных ресурсов (электричество, горячая или холодная вода, тепловая энергия или сточные воды, газ).

Пользователями коммунальных ресурсов являются предприятия, организации и учреждения, а также граждане (физические лица).

Исходя из трактовки положений Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) получаем, что исполнителем коммунальных услуг может быть ТСЖ, ТСН, ЖКС, а также управляющие организации и РСО, которым потребители в зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом и на основании договора, включающего условия о предоставлении коммунальных услуг, осуществляют внесение платы за предоставленные коммунальные услуги¹.

Исполнитель – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги.

ЖК РФ содержит определение ТСЖ, ТСН, ЖКС. Специального раздела в ЖК РФ, определяющего термин управляющей организации, нет. Исходя из общепринятого понятия, управляющая организация – это общество с ограниченной ответственностью (акционерное, закрытое акционерное общество), вид экономической деятельности которой 70.32.1 «управление эксплуатацией жилого фонда».

После избрания управляющей организации для управления многоквартирным домом, управляющая организация, уже как исполнитель, обязуется обеспечить потребителей коммунальными услугами в необходимых объемах и надлежащего качества. Кроме того, исполнитель обязуется заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на приобретение коммунальных услуг, используемых при предоставлении коммунальных услуг потребителям, как следует из п. 1 ст. 161 ЖК РФ.

В настоящее время распространена практика заключения РСО «прямых» договоров с потребителями, что в первую очередь связано с нежеланием включать в эти отношения дополнительного посредника между продавцом ресурса и гражданами – исполнителей услуг².

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации Кодекс: [принят Гос. Думой 26.01.1996] // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 14.

² О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства Рос. Федерации от 06.05.2011 № 354 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

Довольно острым моментом заключения «прямых» договоров является договор ресурсоснабжения на предоставление коммунальных ресурсов в общем имуществе многоквартирного дома между, заключенный между РСО и управляющей организацией. Анализ судебной практики говорит о том, что зачастую РСО завышает выставленный управляющей организации объем, чтобы компенсировать неплатежеспособность населения.

За неисполнение требования по заключению договора ресурсоснабжения управляющая организация попадает под грубое нарушение лицензионного требования. Ведь, согласно п. «г» ч. 4.1 Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 №1110 (далее – Положение о лицензировании), к грубым нарушениям лицензионных требований относится – не заключение управляющей организацией в течение 30 календарных дней со дня начала исполнения договора управления многоквартирным домом договоров с ресурсоснабжающими организациями в целях приобретения коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме¹.

Отметим, что ситуации по факту не заключения договора ресурсоснабжения могут быть различны, начиная от несогласия относительно разграничения балансовой принадлежности, заканчивая объемом поставки. В данном случае, при наличии судебного разбирательства по данному факту, мера административного воздействия по отказу в заключении договора ресурсоснабжения надзорным органом будет применена необоснованно.

Наличие у исполнителя задолженности, даже небольшой, перед РСО чревато судебными разбирательствами. Но, при условии, что исполнитель – управляющая организация, это еще является одним грубым нарушением лицензионных требований.

Согласно п. «д» ч.4.1 Положения о лицензировании, к грубым нарушениям лицензионных требований относится – наличие у лицензиата признанной им или подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом задолженности перед РСО в размере, равном или превышающем 2 среднемесячные величины обязательств по оплате по договору ресурсоснабжения, заключенному в целях обеспечения пре-

¹ О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства Рос. Федерации от 28.10.2014 № 1110 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 44. Ст. 6074.

доставления собственникам и пользователям помещения в многоквартирном доме коммунальной услуги соответствующего вида и (или) приобретения коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, независимо от факта последующей оплаты указанной задолженности лицензиатом. Ключевым является наличие подтвержденной обеими сторонами задолженности или вступившее в законную силу решение суда¹.

За вышеуказанные грубые нарушения лицензионных требований для управляющей организации предусмотрена административная ответственность по ч.3 ст.14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Данная статья находится в ведении органа государственного жилищного надзора субъекта Российской Федерации².

Нельзя не отметить, что за ненадлежащее исполнение договора ресурсоснабжения, РСО также подвержено административной ответственности. Одной из мер воздействия на РСО является ст.7.23 КоАП РФ, как нарушение норматива обеспечения потребителей коммунальными услугами.

Данная мера воздействия также находится в ведении органа государственного жилищного надзора субъекта Российской Федерации, который по праву занимает определенное положение в урегулировании данного вопроса,

К тому же, в ногу со временем принимаются инициативы, свидетельствующие об усилении надзорных функций антимонопольного ведомства (ФАС России). Приняты законы, ужесточающие ответственность ресурсоснабжающих организаций за нарушение требований антимонопольного законодательства: оборотные штрафы, уголовная ответственность.

Одновременно возросло количество возбуждаемых территориальными органами ФАС России дел по факту нарушения организациями норм антимонопольного законодательства, а также количество случаев привлечения к административной ответственности.

Динамика привлечения ресурсоснабжающих организаций к административной ответственности подтверждает решительность УФАС

¹ О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства Рос. Федерации от 28.10.2014 № 1110 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 44. Ст. 6074

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [принят Гос. Думой 30.12.2001] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч.1). Ст. 1.

максимально часто и повсеместно применять в качестве меры административное воздействие, вне зависимости от степени тяжести допущенного правонарушения.

К основным причинам привлечения ресурсоснабжающих организаций к ответственности за нарушение требований законодательства можно отнести несовершенство последнего, а также неоднозначность применения правовых норм судебными инстанциями (по одному и тому же вопросу суды могут вынести совершенно противоположные решения).

Нельзя не отметить многогранность законодательных актов регулирования ресурсоснабжения. Имеют место несогласованность норм, указанных выше актов, а также большие пробелы в правовом регулировании ряда актуальных вопросов ресурсоснабжения.

Очевидна неопределенность в вопросах квалификации договорных отношений, в частности, отношений между ресурсоснабжающими организациями и исполнителями коммунальных услуг (управляющими организациями, ТСЖ, ТСН, ЖСК), оценки правомочности ограничения и прекращения ресурсоснабжения отдельных категорий потребителей, применимости методик и расчетов определения объема потребляемого ресурса.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Кодекс [принят Гос. Думой 26.01.1996] // Собрание законодательства РФ. 2005. № 5. Ст. 410.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации Кодекс: [принят Гос. Думой 26.01.1996] // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 14.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [принят Гос. Думой 30.12.2001] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч.1). Ст. 1.
4. О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства Рос. Федерации от 28.10.2014 № 1110 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 44. Ст. 6074.
5. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства Рос. Федерации от 06.05.2011 № 354 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

Наталья Сергеевна Минько,
заведующий сектором Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»,
кандидат юридических наук, доцент

Оксана Васильевна Слижевская,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье раскрываются содержание и правовая основа имущественных отношений супругов. Рассматриваются особенности законного и договорного режимов имущества супругов, отраженные в белорусском законодательстве; состав общей совместной собственности супругов. Анализируется порядок реализации и защиты права общей совместной собственности супругов, а также прав супругов по взаимному содержанию. Раскрываются особенности исполнения алиментных обязанностей в добровольном и принудительном порядке.

Ключевые слова: имущественные отношения, семья, брак, супруги, правовой режим, общая совместная собственность, алименты, раздел имущества.

The article reveals the content and legal basis of property relations of spouses. The features of the legal and contractual regime of the property of spouses, reflected in the Belarusian legislation; composition of the joint property of the spouses. Analysis of the rule of law and the mutual maintenance of spouses. Features of performance of alimony duties in a voluntary and compulsory order are revealed.

Keywords: property relations, family, marriage, spouses, legal regime, common joint property, alimony, division of property.

Отношения супругов, возникающие по поводу имущества, регулируются нормами брачно-семейного и гражданского законодательства. Брачно-семейное законодательство исследователи относят к числу традиционных и стабильных отраслей права, которые не находятся в прямой зависимости от социально-экономических и политических изменений в государстве и обществе, поскольку они складывались исторически, поступательно с сохранением элементов преемственности. В литературе выделяются такие признаки имущественных отношений в семье, как отсутствие товарной формы, защита прав и законных интересов членов семьи, безвозмездность и биоэквивалентность; лично-доверительный характер.

К основным нормативным правовым актам Республики Беларусь, регулирующим имущественные отношения супругов, можно отнести Конституцию¹; Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)²; Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК)³; постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и др.

Имущественные отношения между супругами, урегулированные нормами семейного права (имущественные отношения/правоотношения), традиционно подразделяются на две основных группы: отношения по поводу общей супружеской собственности (т.е. имущества, нажитого супругами во время брака); отношения по поводу взаимного материального содержания (алиментные обязательства)⁴.

Правовые режимы имущества супругов позволяют достичь удовлетворения их законных интересов в регулировании любых имущественных отношений. Согласно КоБС выделяются два вида режима имущества супругов: законный (ст. 23-28 КоБС) и договорной (ст. 13-13¹ КоБС). Законный режим предполагает, что имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, кем из супругов оно приобретено, на кого оформлено право собственности на него, либо кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью (ст. 23 КоБС). При этом владение, пользование и распоряжение имуществом, нажитом супругами во время брака, а также его раздел осуществляются на основе правовых предписаний. В период брака супруги могут приобрести не только общую совместную собственность, но и иметь общие обязательства (в том числе дол-

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2016. – 64 с.

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., №278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

⁴ Мукумханов Р.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в современной России и странах Европы / Р.А. Мукумханов // Вестник Московского ун-та МВД России. – № 5. – 2011. – С. 116.

ги, например, заключенные кредитные договора). Договорный режим предусматривает, что имущественные права и обязанности супругов в период брака и на случай его расторжения определяются соглашением сторон, в котором они вправе отступить от законного режима имущества супругов.

Супругам предоставлено право, исходя из своих интересов, самим выбирать режим правового регулирования владения, пользования и распоряжения своей общей совместной собственностью, а именно, они могут строить свои имущественные взаимоотношения на основании положений семейного законодательства либо заключить между собой Брачный договор. Так, заключая Брачный договор, супруги должны способствовать укреплению и сохранению брака, а не вносить дисгармонию в семейные отношения путем ущемления имущественных прав одного из супругов. Если один из супругов имеет право на получение содержания от другого супруга, то при формулировании условий Брачного договора супруг, предоставляющий такое содержание, не может ограничить право супруга на его получение.

Кроме того, согласно брачно-семейному законодательству допускается заключение Соглашения об уплате алиментов¹, Соглашения о детях².

Имущественные отношения супругов относятся к отношениям, возникающим из брака, зарегистрированного в установленном порядке в органах государства. При этом юридическая и экономическая составляющие в них незначительны.

Е.Н. Кондратьева отмечает, что анализируемые отношения имеют имущественно-стоимостной характер, основанные на юридическом равноправии сторон, возникают между супругами по поводу принадлежности имущества (вещей и имущественных прав), по поводу предоставления содержания, а также в связи с ответственностью супругов по обязательствам перед третьими лицами. Взаимодействие имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений накладывает на них особый отпечаток, обуславливающий их относительное обособление в рамках предмета гражданского права³.

¹ См. Минько Н.С., Слижевская О.В. Договоры в семейном праве. Соглашение об уплате алиментов // Юстыця Беларусі. – 2017. – № 11. – С. 46–48.

² См. Минько Н.С., Чередниченко О.В. Договоры в семейном праве. Соглашение о детях // Юстыця Беларусі. – 2017. – № 9. – С. 33–36.

³ Кондратьева Е.Н. Правовая природа имущественных отношений супругов / Е.Н. Кондратьева // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 74. – С. 46.

К общей совместной собственности супругов относят любое имущество, не запрещенное к обращению в гражданском обороте. В соответствии со ст. 25 КоБС к общей совместной собственности супругов могут относиться и вещи профессиональных занятий каждого из супругов, если иное не предусмотрено Брачным договором. К таким вещам относятся: музыкальные инструменты, специальная библиотека, изделия медицинского назначения, медицинская техника, звукозаписывающее устройство, швейное и спортивное оборудование. Для отнесения вещей профессиональных занятий каждого из супругов к их общей совместной собственности надлежит установить наличие следующих условий: вещи супруг использует в связи с выполнением им определенной профессиональной деятельности; вещи должны быть приобретены в период брака; вещи должны быть приобретены за счет общих средств супругов. По обязательствам, которые приняты на себя обоими супругами, взыскание может быть обращено на их совместное имущество и на имущество каждого из них (ч. 4 ст. 28 КоБС). Это означает, что по общим обязательствам ответственность несут оба супруга и по требованию кредитора взыскание обращается на их общее имущество. При недостаточности общего имущества супругов кредитор вправе обратиться взыскание на частное имущество любого из них. Если имущества одного из супругов будет недостаточно для удовлетворения требования кредитора, то кредитор вправе требовать недополученное от другого супруга. Кредитор также имеет возможность одновременно обратиться взыскание на индивидуальное имущество обоих супругов.

Помимо общего совместного имущества, супругам принадлежит имущество, являющееся собственностью каждого из них. В соответствии со ст. 26 КоБС имуществом каждого из супругов признается: имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак; имущество, полученное супругами в период брака в дар или в порядке наследования; вещи индивидуального пользования супругов (одежда, обувь и т.д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются имуществом того супруга, который ими пользовался. Своим раздельным имуществом каждый супруг владеет, пользуется и распоряжается самостоятельно. Согласия другого супруга на отчуждение раздельного имущества или совершение иных актов распоряжения не требуется.

На основании ч. 3 ст. 26 КоБС имущество каждого из супругов может быть признано их общей совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супру-

гов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция и тому подобное), если иное не предусмотрено Брачным договором. Если же затраты другого супруга в увеличении стоимости имущества не были существенными, оно остается собственностью того из супругов, кому оно принадлежит, а другой супруг вправе требовать денежной компенсации своих трудовых затрат или денежных вложений в улучшение этого имущества.

Ст. 24 КоБС устанавливает доли в общей совместной собственности супругов при разделе имущества. В случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными, если иное не предусмотрено Брачным договором. В отдельных случаях суд может отступить от начала равенства долей, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Доля одного из супругов, в частности, может быть увеличена, если другой супруг уклонялся от трудовой деятельности или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи.

Распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности, осуществляется по согласию всех субъектов права собственности, согласие которых презюмируется (предполагается), независимо от того, кто из собственников фактически распорядился общей вещью. Причем любой из собственников имеет право самостоятельно совершать сделки с имуществом, составляющим общую совместную собственность, если иное не следует из соглашения, достигнутого между всеми собственниками.

Раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выдел доли одного из них может быть осуществлен при условии предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество. В состав общей совместной собственности, подлежащей разделу, не могут включаться также вещи, приобретенные для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека, компьютер, вклады в кредитные учреждения, внесенные на имя детей и тому подобное). При разделе имущества эти вещи не учитываются и передаются без компенсации тому из супругов, с кем останутся проживать несовершеннолетние дети (ч. 1 ст. 24 КоБС).

С.Ю. Чашкова подчеркивает, что «осуществляя свои субъективные права по владению, пользованию и распоряжению общим имуще-

ством, супруги должны действовать во внешних отношениях в полном соответствии с моделью гражданско-правового поведения, т.е. добросовестно и разумно, а во внутренних отношениях – с учетом назначения имеющихся у них семейных прав. Если один из супругов произвел действия по отчуждению имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, зная об отсутствии согласия другого супруга на совершение такой сделки, то данное поведение супруга может быть квалифицировано как недобросовестное. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки»¹.

Значительный научный интерес представляет работа А.А. Елисеевой «Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы». В ней автор, в частности, отмечает, что в настоящее время при «умелом» использовании норм действующего семейного законодательства заинтересованный супруг вполне способен изменить состав имущества, образующего категорию «совместно нажитое». Автор обращает внимание на некоторые моменты, которые характеризуют определенные проблемы при определении режима имущества супругов при его разделе: выведение одним из супругов объектов имущества из «законного режима имущества супругов» путем доказывания, что эти объекты не существуют, похищены, утрачены, реализованы в интересах семьи, приобретены одним из супругов до брака, получены в дар от родственников и т.п.; оспаривание режима конкретных вещей как предметов роскоши; признание Брачного договора недействительным. Данное положение вещей явно не способствует укреплению семейных союзов (о чем так радели инициаторы введения режима общности имущества супругов), в связи с чем актуальным становится вопрос о корректировке толкования принципа равенства супругов в имущественных правоотношениях. При регулировании семейных правоотношений необходимо в первую очередь учитывать природу и характер данных отношений².

¹ Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 48.

² Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы / А.А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 123.

Взаимная материальная поддержка супругов вытекает из самой сущности брака, предполагающего ведение ими общего хозяйства и расходования общих средств по взаимному согласию и во благо семьи. Такие взаимоотношения между супругами закреплены в ст. 29 КоБС, согласно которой супруги обязаны материально поддерживать друг друга. Предоставление содержания возможно: в добровольном порядке, а также в принудительном (судебном) порядке. Причем к добровольному порядку уплаты алиментов можно отнести следующие случаи: непосредственно лично в руки получателю; непосредственно получателю через почтовое отделение или посредством банковского счета; на основании Соглашения о детях, заключенного при расторжении брака; на основании Соглашения об уплате алиментов; на основании Брачного договора, заключенного до расторжения брака; на основании личного заявления обязанного лица, поданного в бухгалтерию по месту его работы, учебы, получения пенсии в отсутствие соглашения о детях, Брачного договора и соглашения об уплате алиментов. В соответствии с ч. 1 ст. 104 КоБС алименты уплачиваются в добровольном порядке либо путем удержания из заработной платы по месту работы или по месту получения пенсии, пособия, стипендии. Лицо, имеющее право на получение алиментов, может обратиться с заявлением о взыскании алиментов в суд независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на получение алиментов.

В целом обязанность супругов по взаимному содержанию возникает в момент заключения брака и, как правило, исполняется добровольно. В случае отказа исполнять эту обязанность добровольно нуждающиеся в материальной помощи супруг (например, жена в период беременности, супруг, осуществляющий уход за общим ребенком до достижения им трех лет, общим ребенком-инвалидом до достижения им 18 лет, общим нетрудоспособным совершеннолетним ребенком, а также нетрудоспособный супруг) имеют право в судебном порядке требовать предоставления содержания от другого супруга, обладающего необходимыми для этого материальными средствами (ч. 2 ст. 29 КоБС). Брачным договором могут быть предусмотрены и другие случаи, при которых наступает обязанность супруга оказывать материальную помощь другому супругу. Право на получение алиментов имеет супруг, состоящий в браке, при этом не имеет значения, проживают супруги вместе или раздельно. Не пользуются правом на получение алиментов друг от друга лица, состоящие в фактических брачных отношениях, брак которых не зарегистрирован, независимо от их длительности. Алименты присуждаются на будущее время с момента обращения с заявлением в суд. Алименты могут быть взысканы и за

прошлое время, но не более чем за три предшествующих года, если судом будет установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты не были получены; при переходе гражданина, с которого удерживались алименты по заявлению, на другую работу или перемене им места жительства, алименты не были получены. Алиментные обязательства неотделимы от конкретного физического лица, поэтому правопреемство по ним не допускается.

Итак, особенности имущественных отношений супругов заключаются в том, что они прямо или косвенно определяют, закладывают имущественную основу семьи, влияют на ведение супругами общего хозяйства, формирование общего или раздельного бюджета, заключение ими соглашений и т.п. В случае необходимости защиты интересов супруга, нуждающегося в материальной помощи, возможна разработка дифференцированного механизма (порядка) уплаты алиментов со стороны второго, более обеспеченного супруга. Все это предопределяет необходимость регулирования супружеских имущественных отношений как с помощью нормативных предписаний, так и в индивидуальном порядке.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2016. – 64 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., №278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Мукумханов Р.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в современной России и странах Европы / Р.А. Мукумханов // Вестник Московского ун-та МВД России. – № 5. – 2011. – С. 115–118.
5. Минько Н.С. Договоры в семейном праве. Соглашение об уплате алиментов / Н.С. Минько, О.В. Слижевская // Юстыцыя Беларусі. – 2017. – № 11. – С.46–48.
6. Минько Н.С. Договоры в семейном праве. Соглашение о детях / Н.С. Минько, О.В. Чердниченко // Юстыцыя Беларусі. – 2017. – № 9. – С. 33–36.

7. Кондратьева Е.Н. Правовая природа имущественных отношений супругов / Е.Н. Кондратьева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 74. – С. 43–47.

8. Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 47–52.

9. Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы / А.А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 118–125.

УДК 347.453.6

Елена Сергеевна Косенкова,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

В данной статье проведен анализ основных подходов к понятию и базовым составляющим договора аренды. Также рассмотрены такие понятия как объект аренды и арендная плата. Особое внимание уделяется анализу договора аренды. Рассмотрены основные характеристики и проблемы правового регулирования договора аренды.

Ключевые слова: договор аренды, объект аренды, арендная плата, регулирование арендных правоотношений, арендодатель, арендатор, Гражданский кодекс РФ.

This article analyzes the basic approaches to the concept and the basic components of the lease agreement. Also considered are concepts such as the rental object and rent. Particular attention is paid to the analysis of the lease agreement. The main characteristics and problems of legal regulation of the lease agreement are considered.

Key words: lease, rental, rent, regulation of rent relations, landlord, tenant, Civil Code of the Russian Federation.

Основу правового регулирования договора аренды составляет гл. 34 Гражданского кодекса РФ¹. Первый параграф данной главы со-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996, № 5, Ст. 410.

держит общие положения. Отдельно выделяются в параграфы такие виды договора аренды как прокат, аренда транспортных средств (с экипажем, без экипажа), аренда зданий и сооружений, аренда предприятий и финансовая аренда (лизинг), которые требуют специального правового регулирования.

Выделение отдельных видов договора аренды осуществлено без какого-либо единого классификационного критерия. Так, к примеру, выделение финансовой аренды (лизинга) обусловлено значительной спецификой его содержания, а договор проката выделен в отдельный вид договора на основании его особого субъективного состава. Что касается договора аренды транспортного средства (с экипажем, без экипажа), зданий и сооружений, а также предприятия то здесь специфика выделения в основном исходит из разницы в предмете пользования.

Общие нормы об аренде, содержащиеся в § 1 гл. 34 ГК РФ, применяются ко всем видам аренды, если иное не предусмотрено специальными нормами § 2-6 гл. 34 ГК РФ. Кроме того, ко всем видам аренды применяются нормы общей части обязательственного права и, в крайнем случае, общие положения Гражданского кодекса РФ, если общие нормы содержат пробелы.

Данное толкование нормы может привести к трем проблемам. Во-первых, нет определенного критерия для систематизации типов договора аренды. Не урегулированы договоры, которые имеют не меньшую самостоятельность, к примеру, аренда нежилых помещений обусловлена общими положениями о договоре аренды, что вызывает достаточно проблем в судебной практике.

Вторая немало важная проблема это «пересечение» отдельных видов договора аренды и договор аренды отдельных видов имущества, то есть тот или иной договор имеет признаки одновременно нескольких видов договора аренды (прокат транспортного средства или лизинг здания). Отсюда возникает проблема нормы, каких параграфов Гражданского кодекса подлежат применению в преимущественном порядке.

Третьей проблемой является то, что ко многим видам договора аренды применяются как общие положения договора аренды, так и нормы отдельных видов договора аренды, урегулированные иными законами. Так передача земельных, лесных участков, объектов культурного наследия регулируется специальным законодательством. Нормы гражданского права, которые содержатся в другом законодательстве, не должны противоречить ГК РФ. Существуют правила, в соответствие с которыми Гражданский кодекс отсылает к закону,

например, «О недрах»¹, то в данном случае, в первую очередь будут применяться нормы данного закона.

Аренда – является сложным и комплексным институтом, а также одним из самых развитых. Арендные правоотношения могут возникать как в предпринимательской деятельности, так и в повседневных отношениях, никак не связанные с предпринимательством. Рассмотрим подробно конструкцию правового института аренды в системе гражданского права.

Отечественные цивилисты сходятся во мнении, что аренда является договорным институтом². То есть, об аренде можно говорить как о юридическом факте, имеющем форму договора. Действующее законодательство определяет договор аренды как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Также оно устанавливает, что к договору применяются правила о двух- и многосторонних сделках. Следовательно, договор аренды является двухсторонней сделкой.

Российские цивилисты М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, основываясь на норме ст. 606 ГК РФ, определяют договор аренды как гражданско-правовой договор, в силу которого арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование³.

При этом плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью.

Что касается правовой природы договора аренды то, он является консенсуальным, возмездным и двухсторонне обязывающим. Консенсуальный, то есть устанавливающий между сторонами обязательственные отношения с момента достижения ими соглашения. В данном случае это когда арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество. Договор безвозмездного пользования, к примеру, будет как консенсуальным, так и реальным. Консенсуальный аналогично договору аренды, а вот реальный это когда ссудодатель непосредственно передает вещь ссудополучателю. Возмездность означает, что одна сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за

¹ Федеральный закон от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32. ст. 5135.

² Гражданское право. Том 2, Полутом 1: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 2000. С. 368.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2. 2002. С. 440.

исполнение своих обязанностей (ст. 423 ГК РФ), например, договор дарения является безвозмездным, так как здесь отсутствует встречное предоставление со стороны одоряемого, то есть даритель, безвозмездно передает вещь одоряемому. И наконец, двухсторонний это такой договор, который предполагает наличие, как прав, так и обязанностей у обеих сторон договора. Арендодатель обязан предоставить имущество арендатору в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества. В тоже время арендодатель имеет право потребовать внесения арендной платы за все время просрочки, в случае если арендатор не возвратил арендованное имущество либо возвратил его несвоевременно. Что касается прав и обязанностей арендатора, то он вправе с согласия арендатора сдавать арендованное имущество в субаренду, а обязанностью арендатора является пользование арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды. Это лишь малая часть прав и обязанностей арендодателя и арендатора. Примером же одностороннего договора будет являться договор займа.

Сторонами договора аренды являются арендодатель и арендатор. Арендодатель – это лицо являющееся собственником объекта аренды либо уполномоченное собственником. Арендатор – лицо, желающее за арендную плату приобрести у арендодателя право пользования либо право владения и пользования объектом аренды.

Вышеприведенные определения порождают ряд вопросов, которые требуют разъяснения.

Для начала разберемся с таким понятием как объект аренды. Важно не допускать совмещения понятий предмет и объект аренды, так как объектом договора будет всегда та вещь, либо имеющееся материальную оценку благо или право, которое должно быть создано и на которое в силу договора должны возникнуть права. По своей сути объект договора является целью его заключения. Предмет договора – это совокупность прав и обязанностей сторон договора, в комплексе обеспечивающих возникновение или переход прав на объект договора к выгодоприобретателю с одновременным соблюдением корреспондирующих прав всех других сторон договора¹. Ряд ученых высказали свое мнение о том, что понятия объект и предмет договора аренды по своей сути являются синонимами.

В случае с договором аренды объектом аренды будет являться то имущество, которое подлежит передаче арендатору во владение и

¹ Мохов А.И., Анцыгин Н.А. Зависимость конкурентоспособности ВУЗа от конкурентоспособности его выпускника на примере подготовки и развития юриста-индивида: Современная гуманитарная академия. 2009. С. 43.

пользование или пользование. Согласно статье 607 ГК РФ в аренду могут передаваться земельные участки и другие обособленные природные объекты, а также здания, сооружения, оборудование и другие вещи. То есть те, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования. Важно отметить еще одну основополагающую правовую характеристику договора аренды – это его срочность. Закон допускает заключение договора на неопределенный срок и не признает срок существенным условием, но при этом договор проката составляет один год. Отсюда следует, что объектом договора аренды могут быть лишь индивидуально-определенные вещи.

Что касается формы договора аренды, то она зависит от субъектного состава договора, предмета и его срока. Договор аренды на срок более года, а если хотя бы одной из сторон является юридическое лицо, независимо от срока, должен быть заключен в письменной форме. Договор, предусматривающий переход в последующем права собственности на это имущество к арендатору, заключается в форме, предусмотренной для договора купли-продажи такого имущества.

Цена договора определяется соглашением сторон и не является существенным условием. Исключение составляет договор аренды здания и сооружения, существенным условием которого является цена.

Срок договора аренды также не относится к существенным условиям. Если срок в договоре не определен, то он считается заключенным на неопределенный срок. Каждая из сторон вправе отказаться от договора в любое время, предупредив об этом другую сторону за один месяц, а при аренде недвижимости за три месяца. Законодательством могут устанавливаться максимальные сроки по отдельным видам договора аренды, а также по отдельным видам имущества.

Законом установлено, что арендатор обязан вносить арендную плату и это говорит об еще одной основополагающей характеристике договора как возмездность. Нормы статьи 614 ГК РФ устанавливают, что:

- по общему правилу характер и размер арендной платы не являются существенными условиями договора аренды;
- арендная плата устанавливается за все арендуемое имущество в целом или отдельно по каждой из его составных частей.

Арендная плата может быть выражена в виде:

1. предоставления арендатором каких-либо услуг;
2. определенных в твердой сумме платежей, которые вносятся периодически и единовременно;
3. передачи арендатором арендодателю вещи обговоренной договором в собственность или в аренду;

4. возложения на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества.

Возможно сочетание этих или иных форм оплаты.

Таким образом, порядок оплаты владения и (или) пользования объектом аренды охватывает два из четырех подвидов «безымянного контракта» (*contractus innominatus*) Римского права, а именно *do ut des* «даю, чтобы ты дал» и *do ut facias* «даю, чтобы ты сделал»¹.

Стоит заметить, что, действующее гражданское законодательство подразумевает договор аренды как двухсторонний, мы отмечали это ранее. Отсюда следует, что прямого запрета на включение в договор обязательства арендатора уплачивать арендную плату не арендодателю, а третьему лицу (бенефициару) нет. Если брать во внимание принцип взаимности, то получается, что у сторон договора возникают обязанности, корреспондирующие права других сторон в отношении указанной стороны. Таким образом, у арендодателя возникает обязанность принять надлежащим образом уплаченную арендную плату. Такая же обязанность возникает и у бенефициара в рамках договора аренды. Из выше сказанного можно сделать вывод, что еще одной основополагающей характеристикой договора аренды является взаимность.

Подводя итог можно сказать, что договор аренды имеет свойство переходить из категории двухсторонних сделок в многосторонние в силу возможной передачи прав получения арендной платы третьим лицам.

Что касается вопроса прекращения арендных правоотношений, то расторгнуть заключенный договор можно следующим образом:

1. по соглашению сторон;
2. по решению суда, если этого требует одна из сторон;
3. в других случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, другими законами или самим договором.

Также можно расторгнуть договор досрочно по требованию арендодателя или арендатора.

В ст. 619 и 620 ГК РФ перечислены случаи досрочного расторжения судом договора по требованию арендодателя или арендатора. К примеру, когда арендатор существенно ухудшает имущество, арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора. Аналогично, если арендодатель не предоставляет имущество в пользование

¹ Римское право: учебно-методический комплекс / ФГОУ ВПО «Северо-Западная академия государственной службы»; Н.В. Разуваев, Н.В. Ющенко. 2008. С. 119.

арендатору либо создает препятствия пользованию имуществом в соответствии с условиями договора, арендатор имеет право досрочно расторгнуть договор.

В данной статье были рассмотрены основные понятия договора аренды, а также основные характеристики. Был проведен анализ основных подходов к понятию и базовых составляющих, а также выявлены проблемы правового регулирования договора аренды на практике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правоприменительная практика значительно опережает законодательное нормотворчество, поэтому является необходимым провести комплексный анализ допустимых и перспективных методов регламентации отношений по поводу аренды отдельных видов договоров. Целесообразным было бы законодательно закрепить отдельные виды договора аренды в специальном законодательстве. И, несмотря на довольно четкое изложение норм об аренде, в правоприменительной практике возникает достаточно большое количество вопросов, для решения которых необходимо внести изменения и дополнения в нормы Гражданского кодекса, посвященные правовому регулированию договора аренды.

Библиографический список

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2. 2002. 780 с.
2. Гражданское право. Том 2, Полутом 1.: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 2000. 704 с.
3. Римское право: учебно-методический комплекс / ФГОУ ВПО «Северо-Западная академия государственной службы»; Н. В. Разуваев, Н.В. Ющенко. 2008. 232 с.
4. Семенихин В.В. – 2-е изд, перераб. и доп. – Москва: ГроссМедиа: Российский бухгалтер. 2015. 412 с.
5. Мохов А.И, Анцыгин Н.А. Зависимость конкурентоспособности ВУ-За от конкурентоспособности его выпускника на примере подготовки и развития юриста-индивида: Современная гуманитарная академия. 2009. 132 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996, № 5, Ст. 410.
7. Федеральный закон от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 2018, № 32, ст. 5135.

Полина Алексеевна Кузнецова,
студентка ТГУ им. Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ С ИНЫМИ ВИДАМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

В статье рассматриваются вопросы соотношения договора аренды транспортных средств с экипажем и без экипажа с иными видами договоров, предусматривающих либо использование транспортного средства в целях выполнения работ, оказания услуг (подряд, перевозка), либо в целях приобретения во временное владение и пользование (лизинг).

Ключевые слова: Аренда, аренда транспортных средств, финансовая аренда, перевозка, подряд.

the article deals with the relationship of the lease contract of vehicles with crew and without crew with other types of contracts, providing either the use of the vehicle for the purpose of work, services (contract, transportation), or for the purpose of acquisition in temporary possession and use (leasing).

Key words: leasing, leasing of vehicles, financial leasing, transportation, in a row.

На современном этапе развития общества использование транспорта является неотъемлемой частью жизни каждого человека, а равно и гражданско-правовых отношений. Данный факт порождает необходимость поступательного развития законодательства в сфере использования транспортных средств, в частности, его аренды, что невозможно без наличия твердой научной базы по данному вопросу.

Договор аренды транспортных средств является сложной правовой конструкцией в силу ряда причин, одной из которых является, безусловно, значительное правовое регулирование данных отношений в различных нормативно-правовых актах, ведущим из которых является Гражданский кодекс Российской Федерации, выделяющий в своей структуре отдельный параграф данному вопросу.

Гражданское законодательство выделяет две разновидности договора аренды транспортного средства:

– договор аренды транспортного средства с экипажем, по которому арендодатель предоставляет его арендатору во временное владение

ние и пользование за плату и при всем этом оказывает своими силами услуги по управлению им и технической эксплуатации, правовые основы заключения которого закреплены в ст.ст. 632-641 ГК РФ¹;

– тот же договор, но без экипажа и без предоставления дополнительных услуг, закрепленных в ст.ст. 642-649 ГК РФ².

Говоря о различиях в регулировании отношений, охватываемых приведенными видами договоров, отметим, что в первую очередь это сводится к вопросу об обязанности обеспечения возможности технической эксплуатации транспортного средства и поддержания его в состоянии, пригодном для использования по назначению. В случае заключения договора аренды транспортного средства с экипажем, данная функция возлагается на арендодателя, без экипажа – на арендатора.

Несмотря на кажущуюся простоту данного вида договора, существуют проблемы с его пониманием, что вызывает серьезный интерес к данной теме среди ученого сообщества.

Как верно отмечается учеными, договор аренды транспортных средств всегда вызывал полемику научной правовой литературе, в первую очередь по вопросам определения его правовой природы³.

Одним вариантов определения места договора аренды транспортных средств с экипажем стало его отнесение к договорам перевозки или подряда. Как верно отмечается П.В. Крашенинниковым, возможность отнесения данного договора к таким институтам, как подряд или перевозка, выглядит вряд ли реалистичной⁴.

Более подробно рассмотрим отдельные аспекты рассматриваемых договоров в их сравнении с целью проведения возможных разграничений между ними. В первую очередь разница заключается в характере рассматриваемых правоотношений. В договоре перевозки и подряда складывающиеся отношения носят обязательственный характер, в то

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, Ст. 410.

² Гражданское право: учебник / Р.Р. Акберова, Ж.Н. Бородина, Т.Ю. Зарипова и др.; Институт экономики, управления и права. Казань: Познание, 2014. Ч. 2. С. 231.

³ Дашицыренова Р.Э. Соотношение договора аренды транспортного средства с экипажем и без экипажа со смежными договорами // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 5-2 (81). 2016. С. 246.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Аренда. Наем жилого помещения: Постатейный комментарий к главам 34 и 35 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 228 с.

время как договор аренды транспортных средств носит смешанный, и вещный и обязательственный характер в силу особенностей правовой конструкции договора и его фактическим наполнением, в частности, вещный характер проявляется в отношениях между арендатором и третьими лицами, а так же с собственником имущества. Так, по договору фрахтования на время, арендатором приобретает так же и права владения и пользования арендованным имуществом, что справедливо замечено Ю.Н. Игнатовой¹.

Рассуждая относительно попыток сравнения договора аренды транспортных средств с договором перевозки, можно заметить следующее. Рассматривая юридическую конструкцию договора перевозки, можно заметить, что основной обязанностью владельца транспортного средства является, в соответствии со ст. 785 ГК РФ, доставка груза в пункт его назначения. В тоже время, как верно отмечает В.А. Микрюков, в договоре аренды транспортных средств обязанность владельца сводится лишь к предоставлению транспорта и рабочей силы, в случае, если это договор фрахтования с экипажем, а за сам груз владелец не отвечает, равно как и не руководит рабочей силой, находящейся в этот момент в подчинении у фрахтоваеля².

Рассматривая договор подряда как возможный вариант для включения в его состав договора аренды транспортного средства, неизбежно приходим к мысли о том, что данные договоры различны по своей сути. В частности, разница видна при рассмотрении фактической ситуации. Так, при заключении договора аренды, к примеру, экскаватора с предоставлением услуг по эксплуатации и управлению им, арендатор самостоятельно организует работу техники, а арендодатель не несет никакой ответственности за организацию данной работы, поскольку она не включена в договор. В случае же заключения договора подряда на выполнение работ с организацией, владеющей парком необходимых транспортных средств, в частности, экскаватором, организация несет ответственность за результаты работ, а также за пропуск установленных сроков их выполнения³.

Помимо названных отличий договора аренды транспортных средств от договора перевозки или подряда, можно отметить и некоторые дополнительные различия.

¹ Игнатова Ю.Н. Соотношение договора аренды транспортных средств с экипажем со смежными договорами // Юрист. 2015. № 24. С. 35.

² Микрюков В.А. Проблемы договора аренды транспортных средств // Законодательство. 2014. №10. С. 67.

³ Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 51.

Так, при аренде транспортного средства с экипажем, он подчиняется распоряжениям арендатора, в части, касающейся коммерческих вопросов эксплуатации арендованного транспорта.

Расходы, связанные с эксплуатацией арендованного транспортного средства возлагаются на арендатора.

По общему правилу ответственность за причиненный транспортному средству ущерб возлагается на арендатора. Конечно, это распространяется лишь на те случаи, когда будет доказано, что повреждение связано с возникновением обстоятельств, за которые ответственен арендатор.

Еще одним важным отличием является содержание указанных технико-эксплуатационных характеристик транспортного средства, которые в рассматриваемом договоре расписаны в значительно большем объеме, нежели в договорах перевозки и подряда, что вызвано в первую очередь необходимостью более полных знаний об арендуемом транспортном средстве при организации его работы.

Таким образом, можно сказать о том, что существуют значительные различия между договором аренды транспортного средства и договорами перевозки и подряда, не позволяющие включить данный договор ни в один из указанных институтов.

В современный период развития гражданского законодательства у юридических и физических лиц существует множество механизмов получения в пользование транспортных средств. Так, это может быть как рассматриваемая нами аренда, так и прокат, безвозмездное пользование, лизинг или другие формы¹.

Безусловно, каждая из этих форм обладает своими преимуществами по отношению к иным способам получения в пользование транспортного средства. Наибольшим интерес на наш взгляд представляет собой сравнение договора аренды транспортных средств с договором финансовой аренды (лизинга).

Договор финансовой аренды схож с договором аренды транспортных средств, в первую очередь в силу того, что у них зачастую общий предмет – транспортное средство, являющиеся одним из основных вариантов имущества, передаваемых в лизинг. Как верно отметил В.А. Горемыкин, на практике в лизинг чаще всего передаются дорогостоящие автомобили, трактора и комбайны, речные суда и иные виды дорогостоящих транспортных средств².

¹ Авдеев В.В. Договор аренды транспортного средства с экипажем // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. №12. С. 44.

² Горемыкин В.А. Лизинг: практическое учебно-справочное пособие (Экономико-правовое досье). М.: Юрайт, 2013. С. 18.

В целом, помимо общего предмета и нахождения в одной группе договоров (договоров аренды) общих черт между этими договорами не имеется.

Рассмотрим наиболее значимые и важные отличия между рассматриваемыми договорами.

В первую очередь, это субъектный состав, представленный в случае лизинга сразу тремя лицами – арендодателем, арендатором и продавцом лизингового имущества.

Так же получение в пользование имущества в данных договорах имеет различные цели. В лизинг транспортное средство приобретает для осуществления предпринимательских целей, в то время как в случае с арендой транспортного средства, цель может быть как экономической, так и иметь бытового характер.

Помимо представленных, имеются так же и иные отличия, однако нами выделены лишь основные.

Таким образом, нами проведено сравнительно правовое исследование договора аренды транспортных средств с иными видами договоров, в частности, с договором перевозки, подряда и лизинга. Договор аренды транспортных средств является отдельным видом гражданско-правовых договоров, обладая специфическими признаками, выделяющими его из числа договоров, с которыми и было проведено сравнение.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, Ст. 410.

2. Гражданское право: учебник / Р.Р. Акберова, Ж.Н. Бородина, Т.Ю. Зарипова и др; Институт экономики, управления и права. – Казань: Познание, 2014. Ч. 2. 432 с.

3. Дашицыренова Р.Э. Соотношение договора аренды транспортного средства с экипажем и без экипажа со смежными договорами // Новая наука: теоретический и практический взгляд. № 5-2 (81). 2016. с. 245-249.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Аренда. Наем жилого помещения: Постатейный комментарий к главам 34 и 35 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 228 с.

5. Игнатова Ю.Н. Соотношение договора аренды транспортных средств с экипажем со смежными договорами // Юрист. 2015. № 24. С. 34-37.

6. Микрюков В.А. Проблемы договора аренды транспортных средств // Законодательство. 2014. №10. С. 65-73.

7. Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2009. 153 с.

8. Авдеев В. В. Договор аренды транспортного средства с экипажем // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. №12. С. 40-47.

9. Горемыкин В.А. Лизинг: практическое учебно-справочное пособие (Экономико-правовое досье). М.: Юрайт, 2013. 132 с.

УДК 347

Анастасия Владимировна Кузютина,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Института права и национальной
безопасности ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

В повседневной жизни, договор дарения достаточно распространен в повседневной жизни. В связи с чем, данный договор требует правового регулирования. Правовое регулирование заслуживает постоянного мониторинга и правоприменительной практики. Эффективность постоянного мониторинга порождает правильность применения гражданского – правового договора дарения. Но в связи с этим могут возникнуть и правовые проблемы. В данной статье определяются эти проблемы, дается понятие и рассматривается сущность данного договора, отличие от других договоров и способы отмены рассматриваемого договора.

Ключевые слова: правовое регулирование, договор, дарение, отмена дарения.

In everyday life, the contract of donation is quite common in everyday life. In this regard, this agreement requires legal regulation. Legal regulation deserves constant monitoring and enforcement. The effectiveness of continuous monitoring gives rise to the correctness of the application of the civil law contract of donation. But in this regard, there may be legal problems. This article identifies these problems, the concept and the essence of the contract, unlike other contracts and ways to cancel the Treaty in question.

Keywords: legal regulation, contract, gift, gift cancellation.

В нашей повседневной жизни достаточно распространено заключение договора дарения. Хотя договор дарения и имеет богатую историю, так как считается одним из самых древних договоров, с ним связаны множество теоретических и практических проблем, которые требуют внимания и разрешения.

Договор дарения, согласно Гражданскому кодексу (статья 572), представляет собой «соглашение, согласно которому одна сторона (даритель), безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому), вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом».¹

Одной из теоретических проблем, которую можно выделить, является недостаточное разграничение договора дарения и пожертвования. Данные договоры имеют общие черты, но черты различия присутствуют. Одной из черт различия является обязательное условие о целевом использовании подаренного имущества. В случае дарения дарителю безразлично, в каких целях будет использовано подаренное имущество. Обратная ситуация обстоит с пожертвованием, данные цели определены заранее, и именно такие цели являются мотивом к заключению договора. В нормах Гражданского Кодекса РФ законодательно не определены цели пожертвования. Отсутствие нормативной определенности данного понятия порождает наличие дискуссионных суждений ученых. Например, М. Ф. Казанцев говорит о том, что «такая цель выступает ограничением права собственности одаряемого»².

Однако существуют мнения, что установленная в договоре пожертвования общепользная цель только обременяет пожертвованное имущество. Стоит только предполагать, что общепользные цели, которые указываются при заключении договора, направлены на благо общества в целом, на общепользные цели для узкого круга лиц и данное имущество используется в строго соответствии с договором. Допускается и использование пожертвованного имущества и не в целях, предусмотренных договором пожертвования, однако это возможно только с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина- жертвователя или ликвидации юридического лица – жертвователя, то разрешается исключительно по решению суда.

Использование пожертвованного имущества не в соответствии с целями является существенным нарушением и влечет расторжение такого договора и отмены пожертвования.

Еще одной отличительной чертой договора дарения от пожертвования является круг одаряемых субъектов.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) //Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 572.

² Казанцев М.Ф. Проблема подвластности абсолютных вещных отношений гражданско-правовому договорному регулированию. Науч. ежегодн. Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2008. Вып. 8. С. 259–260.

Перечень лиц, кому может быть сделано пожертвование, определен, в него входят:

- граждане
- лечебные, воспитательные учреждения
- учреждения социальной защиты и другие аналогичные учреждения
- благотворительные, научные и образовательные организации
- фонды, музей, другие учреждения культуры
- общественные и религиозные организации
- иные некоммерческие организации
- Российская Федерация и ее субъекты.

Круг субъектов договора дарения не определен, то есть дар может быть подарен любому субъекту.

Еще одним отличием является отмена договоров. Отмена может быть и в договоре дарения и в пожертвовании, однако, на разных основаниях. Дарение подлежит возврату дарителю, его наследнику или иному правопреемнику:

- если одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя, его семьи, иных близких родственников или причинил дарителю телесные повреждения
- одаряемый использует подарок, имеющий для дарителя большую неимущественную ценность, таким образом, что вещь может быть безвозвратно утеряна
- дарение противоречит законодательству о банкротстве.

Для возврата имущества по договору пожертвования нужно только 1 условие, чтобы имущество использовалось не по назначению.

Законодатель исключил из тех, кто может получать дар коммерческие организации. Скорей всего, законодатель, таким образом, хотел добиться, чтобы коммерческие организации не уходили от уплаты налогов, и других злоупотреблений с их стороны. Однако на практике коммерческие организации нашли выход из этого положения, скрывая это под соглашением о безвозмездной передаче, договор о передаче с баланса на баланс и другие. Все это, не меняет существа, так как безвозмездная передача – это и есть договор дарения.

Еще одной теоретической проблемой договора дарения является то, что законодательно не определен предмет договора. Предмет договора дарения является существенным условием данного договора. Без предмета договор не будет считаться заключенным, и у одаряемого не возникнет право собственности на подаренную вещь. Проблема заключается в том, что законодатель не выделил виды договора дарения

в зависимости от предмета договора. Не урегулировано отдельной статьей дарение недвижимого имущества.

Ученые предполагают, что законодательное невнимание к данному договору объясняется тем, что во времена СССР данный договор не был столь распространен на практике и пристального внимания со стороны законодательства к нему не было. Так как в эти времена можно было подарить лишь дачу или жилой дом, и то с рядом ограничений¹.

Но сейчас, в наши дни, данный договор довольно распространен и тем, что законодательно не урегулирован данный вопрос, это влечет только возрастание количество судебных споров, связанных с совершением и исполнением с договором дарения.

Также можно сказать о том, что договор дарения по юридической природе является безвозмездный, односторонне – обязывающий. Однако с этим в какой-то мере можно не согласиться. Во-первых, безвозмездность данного договора не исключает и того, что на одаряемого возможно установление обременений на дареное имущество (чаще всего это происходит на недвижимое имущество). Например, договор дарения дома или квартиры так и остается им, даже при обременении того, если там будет предусмотрено право дарителя или другого третьего лица пользоваться определенной комнатой в даримом жилом помещении. От этого он не станет возмездным или двусторонне – обязывающим, потому что никакого встречного имущественного эквивалента или исполнения иной обязанности со стороны одаряемого нет.

На основе вышесказанного нельзя не согласиться с мнением о том, что договор дарения может выступать и как договор взаимным, предусматривающим встречные обязательства одаряемого в тех, например, случаях, когда даритель оставляет за собой право пользования одной из комнат в квартире или доме, являющимися предметом дарения, либо, передавая в дар земельный участок, оставляя за собой сервитут.² В действительности, в договоре дарения может оговариваться право дарителя до конца жизни пользоваться комнатой в данной квартире или – дарит половину своего земельного участка, оставляя за собой право проезда через эту половину на свою часть земли. У одаряемого в таких случаях только обязанность не препятствовать. Во всех этих случаях договор всё-таки безвозмездный и не предусматривающий встречного имущественного эквивалента за счет денег или иного имущества одаряемого.

¹ Брагинский М.И. Договорное право. М.И. Брагинский. М.: Статут, 2000. С. 155-156.

² Королев А.Г. Правовые аспекты дарения. А.Г. Королев // Юридический мир. 2007. № 6. С. 7.

Как справедливо отмечает В.В. Витрянский, в такого рода случаях «имущество, подаренное одаряемому, просто обременено соответствующими правами дарителя. Тем не менее, данное имущество поступает в собственность одаряемого без всякого встречного предоставления со стороны последнего. С таким же успехом имущество, передаваемое в качестве дара, может быть обременено правами третьих лиц. Данное обстоятельство никак не влияет на природу одностороннего обязательства, вытекающего из договора обещания дарения, речь может идти лишь об особенностях объекта дарения»¹

Граждане часто путают договор дарения с завещанием. Дарение, предусматривающее передачу имущества одаряемому после смерти дарителя, не допускается, такой договор ничтожен (п. 3 ст. 572 ГК РФ). Случаются случаи, когда люди (чаще всего пожилые), заключают договор дарения, думая, что имущество перейдет к одаряемому после их смерти, и если что, они в любой момент могут передумать. На самом деле это не так. С момента государственной регистрации договора дарения недвижимости одаряемый – полноправный собственник дара, и передумать уже нельзя.

Отмена дарения возможна лишь в случаях, предусмотренных ГК РФ. Отмена возможна:

- при умышленном посягательстве на жизнь и здоровье дарителя, членов его семьи или близких родственников
- при умышленном причинении смерти дарителю и при создании угрозы безвозвратной утраты подаренной вещи, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность
- при ненадлежащем обращении одаряемым с вещью, создающее угрозу ее безвозвратной утраты.
- Если даритель переживет одаряемого.

То есть, реализация права на отмену дарения возможна только в судебном порядке, так как, во-первых, трудно надеяться на то, что одаряемый, совершивший тяжкое преступление против одаряемого или его близких, добровольно вернет дар, а во-вторых, предметом спора в подобных случаях обычно является дар, передача которого и легализация права собственности, на который требует государственной регистрации или иного оформления документов на имя собственника. Для отмены дарения такого имущества, необходим правоустанавливающий документ, который в данном случае не может быть ничем иным, кроме судебного решения. Во всяком случае, ни один из дейст-

¹ Гражданское право. Обязательственное право / под ред. О.Н.Садикова. М.: Юристъ, 2009. С.88

вующих нормативных актов, регулирующих порядок государственной регистрации права на имущество с указанием его собственника, не предусматривает заявление дарителя об отмене дарения в качестве возможного основания перерегистрации права на имущество на имя заявителя.

Таким образом, договор дарения – это один из классических видов договоров с богатой историей, насчитывающей многие тысячелетия. Несмотря на довольно четкое изложение норм о дарении в ГК РФ в правоприменительной практике возникает достаточно большое количество вопросов. В данной статье я попыталась выявить проблемы правового регулирования договора дарения.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2. М.: Статут, 2002. 780 с.
3. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ. // Российская газета. 1997. № 145.
4. Маковский А.Л. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. М.: «Юрайт», 2008. 714 с.
5. Пиляева В.В. Гражданское право. М.: Кнорус, 2004. 350 с.
6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М.: Статут, 2004. 428 с.

УДК 347

Олеся Николаевна Кутузова,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ЛИЗИНГ

В статье рассматривается понятие лизинга. Рассмотрены основные виды данного договора. Проанализированы все преимущества для каждого из участников (субъектов) договора лизинга.

Ключевые слова: договор, лизинг, субъект.

The article deals with the concept of leasing. The main types of this contract are considered. All the advantages for each of the participants (subjects) of the lease agreement are analyzed.

Keywords: contract, leasing, subject.

На современном этапе развития Российской Федерации, основополагающим направлением государственной политики становится модернизация экономической системы, освоение новых технологий, являющихся основой качественного инновационного экономического роста. Инновационный путь развития невозможен без целостной инновационной системы, позволяющей преобразовывать научные идеи в конкурентоспособные знания и технологии.

Между тем переход к инновационному развитию связан не только с внедрением результатов инновационного прогресса, но и с обеспечением инновационно-активных организаций необходимой материально-технической базой.

Сдерживающим фактором является использование морально и физически изношенных производственных фондов, что делает задачу эффективного ресурсного обеспечения национальной инновационной системы одной из центральных при переходе к стабильному экономическому развитию страны. Одним из ключевых вариантов решения текущих проблем может быть лизинг, который унифицирует элементы внешнеторговых, кредитных и инвестиционных операций

В первую очередь следует сказать, а что вообще такое «лизинг». Федеральный закон «О лизинге» №164-ФЗ от 11 сентября 1998 г.¹ содержит определение этого понятия, таким образом «лизинг» – вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передачи его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем.

Существовало несколько видов договора лизинга, такие как:

- Финансовый
- Возвратный
- Оперативный

Первый вид характеризуется длительным сроком контракта и амортизацией большей части стоимости оборудования. Финансовый лизинг заключается сроком от 5 до 10 лет и по его окончанию лизин-

¹ Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ (в ред. 29.01.2002) // СЗ РФ 29.10.1998 № 10 -ФЗ

гополучатель вправе заключить договор на новый срок, так же выкупить оборудование или вернуть его.

Второй вид подразумевает собой два участника договора: бывший владелец и новый владелец, так первоначальный собственник получает от лизинговой компании полную стоимость оборудования и сохраняет право владения.

И наконец последний вид лизингового договора, оперативный договор. Он подразумевает передачу имущества многократного пользования на короткий срок, когда этот срок заканчивается оборудование возвращается арендодателю или договор заключается снова.

Предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, используемые для предпринимательской деятельности, кроме земельных участков и других природных объектов.

Существуют такие особенности лизинговой операции как:

– Право выбора объекта лизинга и продавца лизингового имущества принадлежит лизингополучателю, если в договоре не прописано иное.

– Лизинговое имущество может быть использовано только в предпринимательских целях.

– В течение всего срока договора лизинга имущество, переданное в лизинг, является собственностью лизингодателя.

– В договоре может быть прописано право выкупа лизингового имущества. И т.д.

Такой договор предусматривает участие обязательно трёх субъектов: лизингодателя, лизингополучателя и продавца¹.

Лизинг выгоден всем участникам договора и в настоящее время его применение набирает все больше обороты. Он умножает объем капитальных вложений, способствует сбыту оборудования и модернизации производства так же развития рынка, способствует проведению индустриальной и финансовой политики.

Какие преимущества содержит договор лизинга? Рассмотрим же все его плюсы для лизингополучателя и лизингодателя.

Итак ученые выделили для лизингополучателя преимущества в договоре и перечислили такие как: «Лизинг не увеличивает долг в балансе лизингополучателя, проще говоря лизингополучатель может получать дополнительные займы, сделка полностью финансируется лизингодателем, срок лизинга может быть длительнее срока кредита,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

возможность вернуть имущество лизингодателю, в случае недостаточного спроса и т.д.».

Для лизингодателя выгоден тем, что:

- Право собственности на имущество остается за ним
- Расходы и доходы от инвестиций параллельны
- Определенность платежей
- Использование налоговых льгот

Ученые говорят о таких проблемах на пути формирования лизинговой системы как:

1. Высокая инфляция, бюджетный и долговой кризисы и, как итог, – запредельные процентные ставки за кредит;

2. Недальновидная, ничем не обоснованная и разрушительная система налогообложения лизинговых операций;

3. Равнодушие, неисполнительность и безответственность различных звеньев государственной власти;

4. Отсутствие четкой и обоснованной государственной инвестиционной стратегии и несогласованность действий различных звеньев законодательной и исполнительной власти.

По мнению ученых: «огромные надежды российские предприниматели возлагали на финансовую стабилизацию, снижение процентных ставок за кредит, принятие закона о лизинге».¹

Как отмечает Н.М. Васильев: «сожалению, эти надежды российских предпринимателей не оправдались. Более того, финансовый кризис августа 1998 г. отбросил экономику страны на несколько лет назад, ещё более разорил основную массу населения и значительную часть предприятий, ухудшил инвестиционный климат и обострил противоречие между необходимостью преодоления инвестиционного кризиса и препятствиями на пути мобилизации инвестиционных ресурсов».

Дальнейшее продвижение страны к экономическому подъёму сдерживается прежде всего двумя основными факторами:

– Узостью платежеспособного спроса населения и низкой инвестиционной активностью.

– Низкой инвестиционной активностью

Лизинг в России – сравнительно новый вид деятельности. Для стимулирования инвестиций в производственную сферу, для обновления промышленного потенциала, для повышения конкурентоспособ-

¹ Васильев Н.М. Лизинг как механизм развития инвестиций и предпринимательства: учебное пособие / Н.М. Васильев. Москва: ДеКа, 2005. С. 156.

ности отечественных производителей нашей стране необходимо развивать лизинговые отношения. Но для этого нужно создать соответствующие условия. Как показывает опыт других передовых стран мира, этому уделяют самое пристальное внимание: соответствующее законодательство, налоговые льготы и т.д.

По-моему мнению, лизинг достаточно выгодный договор, и в последующие годы, возможно, будет значительно популярнее кредита.

Говоря словами Н.М. Васильева, можно сделать вывод: «к сожалению, пока большинство компаний предлагают оперативный лизинг лишь по наиболее ликвидному имуществу, такому как легковой и грузовой автотранспорт, определенные виды строительной техники. Следует также учитывать, что по некоторым видам оборудования подобная услуга не может быть предоставлена в принципе из-за невозможности реализовать его на вторичном рынке».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая. // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (в ред. 29.01.2002) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 29.10.1998 № 10 – ФЗ

3. Васильев Н.М. Лизинг как механизм развития инвестиций и предпринимательства: учебное пособие / Н.М. Васильев. Москва: ДеКа, 2005. 280 с.

УДК 347

Елена Владимировна Мешкова,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р.Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р.Державина

ДОГОВОР ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

В данной статье рассматривается договор долевого участия граждан в строительстве многоквартирного дома, его юридическая природа, существенные условия. Определяются стороны договора, а также их обязанности.

Анализируются проблемы, которые могут возникнуть при строительстве объекта и пути их решения со стороны государства.

Ключевые слова: договор, строительство, застройщик, участник, дольщик, цена, оплата, объект.

This article discusses the contract of equity participation of citizens in the construction of an apartment building, its legal nature, essential conditions. The parties to the contract are determined, as well as their obligations. The problems that may arise during the construction of the object and the ways of their solution by the state are analyzed.

Keywords: contract, construction, developer, member, shareholder, price, payment, object.

Договор долевого участия граждан в строительстве многоквартирных домов в настоящее время получает довольно большое распространение. А связано это с тем, что:

– во-первых, цена за жилое помещение при заключении договора долевого участия сильно отличается от цены построенного многоквартирного дома;

– во-вторых, у дольщиков есть возможность вносить плату за жилое помещение в виде частичных платежей, что является весьма удобным и выгодным для граждан¹.

Возникновение института долевого строительства берет свои начала с 90-х годов прошлого столетия. И связано это с различными причинами, а именно:

1. строительство жилья оставалось без бюджетного финансирования;

2. доступное государственное программное финансирование отсутствовало;

3. рынок недвижимости практически отсутствовал².

Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» закрепляет понятие договора участия в долевом строительстве³. Согласно закону по договору участия в долевом строительстве одна сто-

¹ Ковалькова Е.Ю. Новые правила защиты прав и интересов участников долевого строительства // Вестник КГУ. 2017. № 4. С.251.

² Абрамов А. Долевое строительство: история и практика// Жилищное право. 2013. № 2. С. 9.

³ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (последняя редакция) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 03.01.2005. № 1 (часть 1). ст. 40.

рона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

По своей юридической природе договор является:

- консенсуальным;
- возмездным;
- двусторонним.

К существенным условиям договора участия в долевом строительстве относятся:

1. Предмет договора;
2. Срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства;
3. Цена договора, сроки и порядок ее уплаты;

При отсутствии в договоре данных условий, он будет считаться незаключенным.

Как упоминалось выше, одним из основных существенных условий в договоре долевого участия строительства многоквартирного дома является его цена, а равно сроки и порядок ее уплаты¹.

Оплата цены договора долевого участия в строительстве должна происходить после его заключения и после его регистрации в Росреестре.

Проводятся такие платежи в безналичной форме, т.е. со счета покупателя на счет строительной компании.

Оплата может производиться одновременно или поэтапно, когда платежи вносятся частями, а зависит это от того, *как эти условия оплаты прописаны в договоре*. Если будет просрочка оплаты, это может обернуться уплатой пеней, но если она затянулась более чем на 2 месяца, то это дает право *застройщику* в одностороннем порядке расторгнуть договор *долевого участия в строительстве*².

¹ Каюмова Н. А. Споры о цене как существенном условии договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома // Вестник Волгоградского института бизнеса. №4(45). 2018. С. 303.

² Новосёлов А.В. Особенности защиты прав граждан-потребителей в договоре долевого участия в строительстве многоквартирных жилых домов // Вестник РГУП. С. 134.

В 2017 году был законодательно введен альтернативный вариант оплаты *договора долевого участия, а именно через счет эскроу*. В этом случае, механизм расчетов с застройщиком через эскроу счет направлен на защиту интересов участников долевого строительства, и гарантирует им возврат вложенных денег, если будут допущены нарушения со стороны *застройщика*.

С 01.07.2019 **оплата договора долевого участия через счета эскроу** становится обязательной для всех *застройщиков (это требование закона)*, но только в том случае, **если первый договор долевого участия** проекта был зарегистрирован после этой даты.

Договор долевого участия может заключаться со строительной организацией и с организацией, которая не осуществляет строительство объекта.

Предметом договора участия в долевом строительстве многоквартирных жилых домов и других объектов недвижимости считается строительство индивидуально определенного объекта недвижимости, которое является частью объекта недвижимости.

В договоре долевого участия застройщик - это любое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, который имеет в своей собственности или на праве аренды земельный участок и который для строительства на этом земельном участке многоквартирных домов привлекает денежные средства участников долевого строительства¹.

Стоит отметить, что в строительстве лицензируются три вида деятельности:

- 1) проектирование;
- 2) проведение инженерных изысканий;
- 3) строительство зданий и сооружений.

Участник долевого строительства является второй стороной договора долевого участия. Этим участником может быть физическое и юридическое лицо, но юридическое лицо в этом случае должно иметь право собственности на соответствующее имущество.

Застройщик, являющийся профессионалом в строительной деятельности несет различные риски. Невозможно ведь на все 100% определить и предугадать все издержки, связанные с возведением объекта недвижимости.

Поэтому застройщик, определяя стоимость квартиры, в основном это расчет на 1 квадратный метр, учитывает дополнительные расходы,

¹ Клешнев О.А. Правовая природа договора долевого участия граждан в строительстве многоквартирного дома и иных объектов недвижимости // Современное право. № 7. 2007. С. 20.

которые могут возникнуть в будущем. И если будет увеличена площадь помещения, застройщик понесет за это ответственность.

Так как отношения сторон имеют длительный срок, существенным условием для сторон будет конечный срок выполнения работ и сроки завершения их отдельных этапов.

В 740 статье ГК РФ употребляется словосочетание «уплатить обусловленную цену», при толковании данной нормы понимается, что цена договора заранее определена и изменению не подлежит, а цена работ считается твердой¹.

Рассматривая судебную практику по данному вопросу, можно заметить, что в договоре застройщик включает условие, в котором сказано, что если будет увеличен объем денежных средств, составляющих цену договора, в связи с обмерами квартиры органом по государственному техническому учету и (или) технической инвентаризации и увеличении общей площади, предусмотренной в договоре, больше чем на 1 кв. м, участник долевого строительства должен будет доплатить застройщику ту сумму, которой недостаточно по условиям договора для подписания акта приема-передачи квартиры за счет собственных средств. Но такая доплата будет уместна только в том случае, если это будет предусмотрено в договоре.

Застройщик при строительстве объекта не должен отходить от соблюдения качественных характеристик и обязан нести все риски, которые связаны с необходимым возмещением требований участника долевого строительства при ненадлежащем качестве объекта. Участник не может повлиять на качество строительства, он может только оплатить цену, которая указана в договоре и получить объект, указанный в договоре².

Из этого следует, что при заключении договора участник долевого строительства имеет возможность оплатить определенную цену, указанную в договоре, а в случае, например, увеличения площади помещения в сторону на 1 квадратный метр может привести к невозможности оплаты этого изменения.

Таким образом, установление условий в договоре о том, что в случае увеличения площади квартиры более чем на 1 кв. м. участник долевого строительства многоквартирного жилого дома обязан доплатить застройщику недостающую сумму в соответствии с условиями

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

² Бублик В. Договор долевого участия в строительстве // Хозяйство и право. 2002. № 2. С 77.

такого договора до подписания акта приема-передачи квартиры за счет собственных средств, недействительно, а в случае выполнения такого обязательства дольщиком он вправе требовать возмещения в полном объеме всех понесенных убытков.

Гражданское законодательство не регулирует договор долевого участия граждан в строительстве многоквартирных домов, а судебная практика достаточно противоречива.

С одной стороны, договор участия граждан в долевом строительстве многоквартирного дома считается одним из основных видов приобретения жилья, а все это из-за жесткого правового регулирования.

С другой стороны, появляются новые виды мошенничества, именно это приводит к возникновению различных проблем.

К таким проблемам можно отнести:

- долгое строительство;
- задержка сдачи в эксплуатацию;
- приостановление работ;
- использование «серых схем», а именно: заключение предварительного договора вместо договора долевого участия; двойная продажа; заключение договора без разрешительной документации на строительство.

Для решения таких и аналогичных проблем требуется активное вмешательство государства в сферу регулирования долевого строительства.

На сегодняшний момент можно выделить два направления:

1) совершенствование нормативного регулирования, т.е. установления новых правил, которые направлены на пресечение нарушений в сфере долевого строительства;

2) субординационное индивидуальное правовое регулирование, т.е. контроль и создание условий, позволяющие решить те проблемы обманутых дольщиков, которые уже возникли.

Но стоит отметить, что банки относятся лояльно к покупке квартир по **договору долевого участия, считая, что** благодаря данному виду договора покупки *новостройки* несут в себе минимальные риски. И при таком договоре можно взять наиболее выгодную ипотеку.

Таким образом, договор долевого участия граждан в строительстве многоквартирных домов на данный момент набирает обороты и имеет большую актуальность. Ведь сейчас много молодых семей, которые хотят приобрести новое жилье и по низкой цене. Но, конечно, касается это не только молодых семей, это касается всех граждан, потому что данный договор является выгодным с материальной точки зрения. Поэтому люди становятся участниками долевого строительства.

Библиографический список

1. Ковалькова Е.Ю. Новые правила защиты прав и интересов участников долевого строительства // Вестник КГУ. 2017. № 4. С.251.
2. Абрамов А. Долевое строительство: история и практика // Жилищное право. 2013. №2. С.9.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (последняя редакция) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). ст. 40.
4. Каюмова Н. А. Споры о цене как существенном условии договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома // Вестник Волгоградского института бизнеса. №4(45). 2018. С. 303.
5. Новосёлов А.В. Особенности защиты прав граждан-потребителей в договоре долевого участия в строительстве многоквартирных жилых домов // Вестник РГУП. С. 134.
6. Клешнев О. А. Правовая природа договора долевого участия граждан в строительстве многоквартирного дома и иных объектов недвижимости // Современное право. № 7. 2007. С. 20.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
8. Бублик В. Договор долевого участия в строительстве // Хозяйство и право. 2002. № 2. С 77.

УДК 347

Мария Сергеевна Муминова,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р.Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ УМЕРШИМ

В данной статье подробно рассматриваются перечисленные законом основания признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим. Исследуется актуальность существования указанного гражданско-правового института. Анализируются сходства и различия двух правовых составов: безвестного отсутствия гражданина и объявления его умершим. Также

автором поднимается вопрос о моменте окончания военных действий, определение которого необходимо для объявления умершим в случае, если гражданин является военнослужащим или пропал без вести в связи с военными действиями, приводятся различные точки зрения по данному вопросу, высказываются предложения о внесении изменений в действующее законодательство. Подробно характеризуются последствия принятия судебного решения о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении гражданина умершим. По итогам статьи делается вывод.

Ключевые слова: признание гражданина безвестно отсутствующим, объявление гражданина умершим, военные действия, отсутствие сведений о гражданине.

This article examines in detail the reasons listed by law for recognizing a person as missing and declaring them dead. The relevance of the existence of the specified civil law institution is investigated. The similarities and differences of two legal structures are analyzed: the unknown absence of a person and the announcement of his death. The author also raises the question of the moment of the end of hostilities, the determination of which is necessary for declaring dead if a person is a soldier or went missing due to hostilities, various points of view are given on this issue, a proposal is made to amend the current legislation. The consequences of a judicial decision on declaring a person missing and on declaring a citizen dead are described in detail. The article concludes.

Key words: recognition of a person as missing, declaration of a person as dead, military operations, lack of information about a person.

Периодически происходящие локальные боевые действия, террористические акты, стихийные бедствия, а также безвестное исчезновение людей при постоянно развивающихся миграционных процессах порождают неопределенность в гражданских правоотношениях, а зачастую и невозможность заинтересованных лиц в полной мере пользоваться своими правами. Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим призван защитить права граждан в связи с прерыванием тех гражданских правоотношений, участниками которых они являются. С помощью данного института заинтересованные лица имеют возможность обратиться в суд и добиться устранения неопределённости в правовых отношениях, участником которых является соответствующее лицо.

Применение института безвестного отсутствия и объявления гражданина умершим на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Теракт в Петербургском метрополитене, взрыв в сетевом магазине, теракт в Грозном, взрыв рейсового автобуса в Волгограде – все эти события произошли лишь за последние пять лет.

Большое количество людей гибнет или пропадает без вести из-за несчастных случаев – пожар в торговом центре в Кемерово, авиаката-

строфа «Саратовских авиалиний», только за 2018 год в России произошло больше 168 тысяч дорожно-транспортных происшествий¹.

Не стоит забывать и о жертвах в результате стихийных природных явлений. Это ураган в Москве в 2017 году, землетрясение в кемеровской области в 2013 году, наводнение на Дальнем Востоке в том же году.

Все эти факты показывают, как много людей погибают или пропадают без вести по различным причинам, а усилившиеся миграционные процессы только обостряют проблему безвестного отсутствия. Также стоит помнить о лицах, страдающих психическими заболеваниями, потерявших связь с родными, о несовершеннолетних, сбегавших из неблагополучных семей и интернатов, о жертвах убийств и похищений, проданных в рабство и т.д.

Ежегодно в России по разным данным пропадает более 100 тысяч человек.

Приведенные сведения указывают на необходимость существования института безвестного отсутствия и объявления гражданина умершим, который позволяет избежать правовой неопределенности лицам, состоящим с пропавшими или погибшими людьми в гражданских, семейных, жилищных и иных правовых отношениях.

Именно Гражданский кодекс Российской Федерации² регулирует возможность признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим (статьи 42-46).

Для начала стоит отметить, что признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим представляют собой две различные категории дел. Ранее в законодательстве существовала необходимость двухстадийного процесса объявления гражданина умершим: требовалось, чтобы сначала было вынесено решение о признании гражданина безвестно отсутствующим. В настоящее время объявление гражданина умершим не требует признания его до того безвестно отсутствующим. Также и признание гражданина безвестно отсутствующим не обязательно впоследствии повлечет объявление его умершим. Однако в основе обоих правовых явлений лежит факт отсутствия в месте жительства гражданина сведений о месте его пребывания. Сходство природы юридических фактов, являющихся основаниями для признания гражданина безвестно отсутствующим или объяв-

¹ Показатели состояния безопасности дорожного транспортного движения [Электронный ресурс] URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения 26.03.2019).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ния гражданина умершим, обусловило и сходство судебной процедуры рассмотрения таких дел¹.

Между тем, стоит отметить и различие данных правовых составов. Безвестное отсутствие означает не получение сведений о гражданине живом или мертвом. Объявление гражданина умершим, поглощая безвестное отсутствие, включает в себя, вместе с тем, несколько фактических составов. Объявление умершим, в отличие от признания безвестно отсутствующим, основано на презумпции смерти гражданина².

Статья 42 Гражданского кодекса РФ устанавливает основание для признания гражданина безвестно отсутствующим. Согласно данной статье, гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

Если невозможно установить день получения последних сведений об отсутствующем, то началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года.

При этом невозможно предусмотреть длительность безвестного отсутствия гражданина. Гражданский кодекс РФ устанавливает, что в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим, суд отменяет решение о признании его безвестно отсутствующим, что может случиться в любой момент. На основании решения суда отменяется также управление имуществом этого гражданина.

Если говорить об объявлении гражданина умершим, то оно предполагает не только безвестное отсутствие лица, но и присутствие обстоятельств, которые предполагают, что гражданина уже нет в живых (несчастный случай, катастрофа, стихийное бедствие, военные действия).

Статья 45 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев.

Если гражданин является военнослужащим или пропал без вести в связи с военными действиями, то он может быть объявлен судом

¹ Треушников М.К. Гражданский процесс. М.: Статут, 2014. С. 199.

² Попова Ю.А. Признание граждан безвестно отсутствующими. М.: Юридическая литература, 1985. С. 13.

умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Таким образом, в ситуации с военными действиями законодатель конкретизирует субъектный состав данных правоотношений и дает конкретную характеристику обстоятельств, в которых может быть применена указанная норма. Так, объективными обстоятельствами являются военные действия, их начало, продолжительность и момент окончания, а также факт нахождения военнослужащих и иных лиц в районе военных действий.

Но в связи с этим в научной литературе неоднократно поднимался вопрос о том, что же считать окончанием военных действий. Высказывалось несколько предположений – перемирие, прекращение огня, прекращение состояния войны¹. Единый критерий законодательно не установлен, поэтому суды подходят к решению каждого конкретного дела индивидуально, что является проблемой в судебной практике.

Поскольку от точного определения момента окончания военных действий зависит начало исчисления срока для обращения в суд с заявлением об объявлении умершим как военнослужащего гражданина, так и иного лица, пропавшего без вести во время военных действий, то в настоящее время вносятся предложения о необходимости законодательного закрепления данного положения. Например, С.П. Портянкина предлагает изменить содержание ст. 277 ГК РФ: перед словом «день» добавить слова «официально объявленный компетентным органом об окончании военных действий»².

Другую проблему представляют собой ситуации, когда военные действия ведутся после официального объявления об их окончании, либо когда ни о начале, ни о прекращении фактических военных действий не объявлялось. В данном случае учеными предлагается применять ч. 1 ст. 45 ГК РФ и приравнять безвестное отсутствие военнослужащего или иного гражданина после официального объявления компетентным органом об окончании военных действий при фактическом продолжении этих действий к безвестному исчезновению при обстоятельствах, угрожающих смертью³. То есть при отсутствии о пропав-

¹ Попова Ю.А. Признание граждан безвестно отсутствующими. М.: Юридическая литература, 1985. С. 19.

² Портянкина С.П. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим: проблемы теории и практики в современной России // Материалы международной научно-практической конференции. 2014. С. 165.

³ Там же. С. 166.

шем без вести лице сведений в месте его пребывания в течение шести месяцев, заинтересованное лицо сможет обратиться в суд с заявлением об объявлении гражданина умершим.

Последствия принятия судебного решения об объявлении гражданина умершим таковы: решение суда является основанием для внесения органом записи актов гражданского состояния записи о смерти в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния, а также решение суда влечет прекращение гражданских и иных правоотношений, не допускающих правопреемства, т.е. последствия такие же, как и в случае смерти гражданина.

Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 05.11.1997 г. № 143-ФЗ устанавливает, что основанием для государственной регистрации смерти является, в том числе, решение суда об установлении факта смерти или об объявлении лица умершим, вступившее в законную силу¹. Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели и указать момент его предполагаемой гибели.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать вывод о том, что процессы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим в достаточной степени урегулированы законодательством и в целом не требуют серьезных доработок. Единственный вопрос, остающийся законодательно неурегулированным на протяжении длительного периода времени, это дискуссии о том, что же считать моментом окончания военных действий. Определение и закрепление этого момента в нормативно-правовых актах поможет значительно облегчить судебную практику, избавив суд от необходимости самостоятельно прояснять данный вопрос.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [федеральный закон: принят Государственной Думой от 21.10.1994 г. № 51-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. // Российская газета. 1994. № 238-239.

¹ Об актах гражданского состояния от 05.11.1997 г. № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

2. Об актах гражданского состояния [федеральный закон: принят Государственной Думой от 22.10.1997 г.: одобрен Советом Федерации 05.11.1997 г. № 143-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340. // Российская газета. 1997. № 224.

3. Показатели состояния безопасности дорожно-транспортного движения [Электронный ресурс] – URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения 26.03.2019).

4. Попова Ю.А. Признание граждан безвестно отсутствующими. М.: Юридическая литература, 1985. 78 с.

5. Портянкина С.П. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим: проблемы теории и практики в современной России. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2014. С. 163-166.

6. Треушников М.К. Гражданский процесс. М.: Статут, 2014. 960 с.

Вадим Витальевич Харин,

ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
город Тамбов, E-mail: vadimka.va@mail.ru

Татьяна Владиславовна Плотникова,

ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
город Тамбов, E-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

ЭЛЕКТРОМОТОРНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ – ЧУДО ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ XXI ВЕКА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В РОССИИ

Научный и промышленный прогресс, направленный на облегчение и улучшение качества жизни человека, привел к внедрению электродвигателей в привычные (мобильные) средства передвижения. Так появились электровелосипеды, электросамокаты, сигвеи, моноколеса, электроскейты и др. Однако в нашем государстве правовой статус владельцев данной техники не урегулирован. В статье рассмотрены коллизии в нашем законодательстве относительно электросредств передвижения, что делает статус последних довольно специфическим. И данный вопрос все острее воспринимается в условиях популяризации и развития электротехники в нашей стране. Данную негативную тенденцию также подтверждают статистические данные о ДТП с участием электросредств. В научной статье также представлены возможные варианты решения проблемы правового статуса. В частности, для оптимального решения проблемы с электросамокатами необходимо категоризировать данные средства передвижения по мощности электродвигателя.

Ключевые слова: электромоторные средства передвижения, законодательство, правовой статус, правила дорожного движения.

Scientific and industrial progress aimed at facilitating and improving the quality of human life has led to the introduction of electric motors in familiar (mobile) vehicles. So there were electric bicycles, electric scooters, segways, monowheels, electric skates, etc. However, in our state the legal status of the owners of this equipment is not regulated. The article considers collisions in our legislation regarding electric vehicles, which makes the status of the latter quite specific. And this issue is increasingly perceived in the context of the popularization and development of electrical engineering in our country. This negative trend is also confirmed by statistics on accidents involving electricity. The scientific article also presents possible solutions to the problem of legal status. In particular, to optimally solve the problem with electric scooters, it is necessary to categorize these vehicles by electric motor power.

Key words: electromotor vehicles, legislation, legal status, traffic rules.

В современном мире научные тенденции всецело направлены на улучшение и упрощение жизни современного человека. С этой целью достижения научного прогресса активно внедряются во все сферы жизни нашего общества, и данный процесс с каждым годом набирает скорость.

Человечество всегда стремилось к быстрому и мобильному, но при этом экономичному и безопасному передвижению. В настоящее время данное направление деятельности является одним из приоритетных в развитии науки и техники. Для облегчения трудностей передвижения в условиях быстротечной жизнедеятельности человека, научный и промышленный прогресс разработал и внедрил электродвигатель в самые разнообразные средства передвижения.

Так в последнее время стали весьма популярны электровелосипеды, электросамокаты, сигвеи, моноколеса, электроскейты и др. Все перечисленные «чудо XXI века» становятся популярнее с каждым годом. В условиях урбанизации они позволяют человеку быстро и мобильно передвигаться из одной точки города в другую. При этом небольшие габариты, неплохой запас хода у современных моделей, простота и доступность обслуживания и хранения делают данные средства весьма популярными для передвижения в городе.

Но у данных полезных средств есть и отрицательные стороны. Как не странно, но в условиях XXI века в России к минусам электротранспорта можно отнести их правовой статус, а точнее его отсутствие.

Данный статус владельцев и активных пользователей электросамокатов в России является юридически не регламентированным – согласно действующим ПДД, они относятся к пешеходам. При этом колизию в праве также проглядывается и в том, что в действующем законодательстве есть определение велосипеда (п. 1.2 Правил дорожного

движения¹), а вот определение самоката отсутствует (не говоря уже о самокатах на электротяге).

Статус «пешехода» дает владельцам электросамокатов определенные преимущества. Например, при нарушении правил дорожного движения к ним может быть применена лишь санкция, закрепленная в ч. 1 ст. 12.29 КоАП РФ² – штраф размером в 500 рублей. Хотя для владельцев других транспортных средств (например, мотоциклов и автомобилей) существует целая развитая система санкций за нарушения ПДД, и строгость наказания зависит от тяжести нарушения.³

При дорожно-транспортном происшествии в виде наезда владельца электротехники на пешеходов, фактически складывается ситуация, что лицо, двигаясь на своем средстве передвижения (с определенной долей уверенности можно сказать, что на транспортном средстве) совершило наезд на пешехода, который передвигался на «своих двоих». Однако с юридической точки зрения, данная ситуация выглядит как пешеход столкнулся с пешеходом. И, в таком случае, возмещается лишь вред здоровью, причиненный пешеходу (ни о каком лишении права управления, а тем более о конфискации средства передвижения виновного речи не идет). И настоящее положение весьма абсурдное, т.к. даже сотрудники дорожно-постовой службы не могут оформить данное ДТП, а при вызове полиции могут приехать сотрудники патрульно-постовой службы.

Еще более спорные ситуации возникают при дорожно-транспортных происшествиях, участниками которых стали владелец электротехники и владелец транспортного средства – автомобиля. Законодательство нашего государства построено таким образом, что практически во всех спорах оно выступает на стороне пешеходов. За любое нарушение ПДД, привлекшее к ДТП с участием автотранспорта, водители электротехники могут быть наказаны лишь штрафом в 500 рублей. При этом в любом ДТП, не важно, кто виновник (владель-

¹ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) "О Правилах дорожного движения" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/ (дата обращения 15.10.2019)

² Кодекс об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1 (часть I). Ст. 1.

³ ГИБДД не признала электросамокаты отдельным видом транспорта // Electro club [Электронный ресурс] URL: https://electro.club/article/gibdd_ne_priznala_elektrosamokatyi_otdelnyim_vidom_transporta (дата обращения 15.10.2019)

лец Т.С. или пешеход) на владельцев ТС возлагается обязанность за возмещения вреда пострадавшему пешеходу, т.к. согласно законодательству РФ владелец ТС является средством повышенной опасности и обязан возместить вред, причиненный данным средством.¹

Возвращаясь к ДТП, участниками которых стали владелец электротехники и владелец ТС, в любых случаях вред будет обязан возместить владелец Т.С. (даже если владелец электротехник стал виновником ДТП, или сам въехал в ТС), т.к. статус электросамоката в нашем законодательстве не отражен. Максимальное наказание – штраф в размере 500 рублей.

Как мы можем видеть, настоящий действующий статус владельцев электросамокатов является спорным. И данный законодательный пробел весьма ощутим в условиях популярности электротехники, которая растет с каждым днем. С вышеперечисленными абсурдными ситуациями участникам дорожного движения, а также сотрудникам правоохранительных органов приходится встречаться на практике.

За 2018 год, согласно статистическим данным МВД, было зафиксировано 39 происшествий с участием электротехники. В данных ДТП пострадал 40 человек, при этом 12 случаев – это наезд на пешехода, а 21 – столкновение с различными препятствиями в результате нарушения ПДД (в том числе и столкновения с автотранспортом). Стоит отметить, что ни одного смертельного случая за 2018 год зафиксировано не было.

За 2019 год (за первые 9 месяцев) было зафиксировано уже 95 ДТП с участием владельцев электросамокатов. (Приложение 1) При этом зафиксировано первых 2 случая со смертельным исходом.²

Также стоит отметить, что данная статистика является официальной, но в условиях нашей жизни, многие случаи ДТП с электротехникой вовсе не фиксируются. Например, наехал на пешехода и скрылся с места ДТП, а найти данного владельца электросамоката уже будет довольно трудно.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что статус электросамокатов является неопределенным в нашем государстве. И данный вопрос все острее воспринимается в условиях популяризации и разви-

¹ Размахин А.Н. ГИБДД и политики задумались о правилах для электросамокатов // Московский комсомолец, 24.11.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/moscow/2017/11/24/gibdd-i-politiki-zadumalis-o-pravilakh-dlya-elektrosamokatov.html> (дата обращения 15.10.2019)

² По статистическим данным ГИБДД [Электронный ресурс] URL: <https://xn--90adear.xn--p1ai/news/item/15148> (дата обращения 15.10.2019)

тии электротехники в нашей стране. Данную негативную тенденцию также подтверждают статистические данные. Они не выделены в отдельную категорию транспортных средств (индивидуальный электро-транспорт, двигающейся по дорогам общего пользования).

Для оптимального решения проблемы с электросамокатами необходимо категоризировать данные средства передвижения, в частности, по мощности электродвигателя. При этом электросамокаты идеально впишутся в уже существующие правила дорожного движения нашего государства.

Так, электросамокаты небольшой мощности можно приравнять к велосипедам. Стоит отметить, что электровелосипеды в нашем законодательстве урегулированы! Согласно ст. 1.2 ПДД¹ к таким видам электросамокатов можно было бы отнести средства с двигателем мощностью не более 0,25 кВт, и максимальной скоростью не более 25 км/ч. При этом ограничение скорости, как правило (и данная особенность отмечена в законе) должно срабатывать автоматически, т.е. при превышении скорости 25 км/ч электродвигатель должен отключаться автоматически.²

В данном случае самокаты с электротягой будут приравнены к ТС, а их владельцы будут обязаны соблюдать не только правила дорожного движения в контексте статуса «пешехода», но и правила движения для водителей. Наделение правовым статусом велосипеда позволит электросамокатам небольшой мощности ездить по пешеходным зонам, тротуаром, велосипедным дорожкам и краям проезжей части (в некоторых случаях даже по полосам предназначенным для маршрутных ТС (ст. 24.2 ПДД³). Плюсом служит и возрастное ограничение, т.е. на проезжую часть (дорогу) смогут выезжать только 14-летние обладатели электросамокатов.

¹ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) "О Правилах дорожного движения" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/ (дата обращения 15.10.2019)

² Административный регламент Министерства внутренних дел РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения. Изд-во: Сибирское университетское издательство, 2010 г. С. 88.

³ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) "О Правилах дорожного движения"// КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/ (дата обращения 15.10.2019)

Более мощные модели электросамокатов стоит приравнять к ТС категории «М». Согласно ПДД к данной категории относятся ТС с электродвигателем мощностью не более 4 кВт. И максимальной скоростью до 50 км/ч. В данном статусе электросамокаты будут приравнены к соответствующему типу ТС и обязаны соблюдать все правила дорожного движения этой категории (в том числе и ограничение скорости). Но при этом они смогут полноправно выезжать на проезжую часть.

Однако при таких условиях появится необходимость иметь право на управление соответствующей категории. Т.е. предполагается, что водителю электросамоката, скорость которого может достигать 50 км/ч, будет необходимо сдать экзамен в ГИБДД. Это позволит гарантировать получение базовых знаний и навыков вождения, что снизит угрозу опасных ситуаций на дороге. Также появится «возрастной ценз» на управления данных ТС – 16 лет.

Более мощные модели электросамокатов предлагаем приравнять к категории «А» и «А1» соответственно (мощность двигателя до 11 киловатт). В данных условиях у владельцев электросамокатов также появится обязанность регистрировать свои транспортные средства в ГИБДД. Это позволит вести учет и контроль за наиболее мощными моделями.

Другой вариант решения может представлять собой обособление электросамокатов как отдельной категории транспортных средств. Данная идея активно обсуждается и пропагандируется исполнительными органами РФ, в частности МВД и Минтранспорта. Российская Госавтоинспекция поддержала предложенные министерством транспорта введения поправки в ПДД, которые предусматривают официальное закрепление термина за электросамокатами, как за "средствами индивидуальной мобильности". Но стоит отметить, что дальше общественного обсуждения данный вопрос не продвинулся.¹

Вышеперечисленный вариант потребует внесения изменений в действующее законодательство. Однако без категорирования опять же не обойтись, т.к. довольно разнообразен рынок предложений электрических средств, и все они развивают разную скорость в зависимости от мощности двигателя.

¹ Позлов А.С. Россияне усомнились в идее отрегулировать правовой статус пользователей электросамокатов // Интернет газета Znak, 24.09.2019 [Электронный ресурс] URL: https://www.znak.com/2019-09-24/rossiyane_usomnilis_v_idee_otregulirovat_pravovoy_status_polzovateley_elektrosamokатов (дата обращения 15.10.2019)

Владельцам электросамокатов небольшой мощности выезжать на проезжую часть крайне опасно, т.к. их скорость передвижения и их защищенность весьма низкие. Для такой категории ТС необходимо разработать собственную инфраструктуру (например, специальные дорожки), либо разрешить пользоваться велодорожками на общих основаниях.

Более мощным представителям при этом стоит разрешить выезжать как на территорию проезжей части, так и на собственную инфраструктуру (в которой скорость для данной техники будет ограничена).

При данном пути решения проблемы необходимо также урегулировать вопросы со средствами безопасности владельцев (использование шлемов, костюмов и т.д.), а также (как вариант) ввести специальные права на новую категорию транспортных средств, для чего разработать соответствующую программу обучения, чтобы владельцы были знакомы с общими правилами дорожного движения и с минимальными наборами навыков управления.

Предложенные выше варианты является лишь некоторыми способами урегулирования данного вопроса. При этом не стоит забывать, что электрические средства передвижения весьма перспективны и полезны для жизни современного человека. Поэтому подходить к вопросу законодательного урегулирования нужно довольно аккуратно и постепенно, чтобы не вызвать отказ населения от данных средств передвижения.

Список использованных источников

1. Кодекс об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 №195 – ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1 (часть I). – Ст. 1.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) "О Правилах дорожного движения" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38abf04b8a7428/ (дата обращения 15.10.2019)
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) "О Правилах дорожного движения" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38abf04b8a7428/ (дата обращения 15.10.2019)
4. Размахин А.Н. ГИБДД и политики задумались о правилах для электросамокатов // Московский комсомолец. 24.11.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/moscow/2017/11/24/gibdd-i-politiki-zadumalis-o-pravilakh-dlya-elektrosamokатов.html> (дата обращения 15.10.2019)

5. Позлов А.С. Россияне усомнились в идее отрегулировать правовой статус пользователей электросамокатов // Интернет газета Znak.- 24.09.2019 [Электронный ресурс] URL: https://www.znak.com/2019-09-24/rossiyane_usomnilis_v_idee_otregulirovat_pravovoy_status_polzovateley_elektrosamokatov (дата обращения 15.10.2019)

6. ГИБДД не признала электросамокаты отдельным видом транспорта // Electro club [Электронный ресурс] URL: https://electro.club/article/gibdd_ne_priznala_elektrosamokatyi_otdelnyim_vidom_transporta (дата обращения 15.10.2019)

7. Статистические данные ГИБДД [Электронный ресурс] URL: <https://xn--90adeag.xn--p1ai/news/item/15148> (дата обращения 15.10.2019)

8. Административный регламент Министерства внутренних дел РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения. – Изд-во: Сибирское университетское издательство, 2010. – 166 с.

УДК 347

Елена Андреевна Романова,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р.Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р.Державина

РОЛЬ АВТОНОМИИ ЛИЧНОСТИ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В статье рассматривается принцип автономии личности, его основные положения, варианты понимания и толкования, его роль в рамках гражданских правоотношений. Анализируются правовые акты, которые регламентируют и обеспечивают определенную автономию личности в рамках личных неимущественных отношений. Выявляются различные альтернативы в реализации личности своей автономии в сфере отношений, регулируемых гражданским законодательством. Рассматривается понятие диспозитивности, как одно из проявлений автономии. По итогам статьи делается вывод.

Ключевые слова: автономия личности, свобода личности, личные неимущественные отношения, принцип диспозитивности

The article considers the principle of autonomy of the individual, its basic provisions, options of understanding and interpretation, its role in civil legal relations. Legal acts that regulate and ensure a certain autonomy of the individual within the framework of personal non-property relations are analysed. Various alternatives are

identified in the exercise by individuals of their autonomy in the sphere of relations regulated by civil legislation. The concept of dispositivity is considered as one of the manifestations of autonomy. The article concludes.

Key words: autonomy of the person, freedom of the person, personal non-property relations, principle of dispensability

Проблема личности человека и его свобод, всегда была интересна в рамках познания и научного изучения. Масса спорных вопросов по этой теме на протяжении многих лет выносятся на публичные обсуждения и слушания, в следствии чего, неизбежно приводит к трансформации представления о месте человека в обществе. Все идет по пути личности и общества по пути признания человека «мерой всех вещей», а его свободы – способностью мыслить и поступать в соответствии со своими интересами, на основе чести, достоинства, равенства и справедливости.

В современном российском обществе можно увидеть тенденцию расширения диапазон восприятия прав и свобод личности. Варианты видения этих прав и свобод крайне разнятся, от мнения, что человеку суждено обладать лишь правами, которые были предоставлены ему государством, до убеждения в том, что существует полная автономия личности, то есть каких-либо обязательств перед обществом и государством нет. Наиболее правильным, как нам кажется, следует находится посередине этих противоположных позиций, ведь свобода личности определяется социальным, экономическим и политическим развитием на каждом историческом этапе и предполагает правовое равенство. Исходя из этого можно сказать, что свобода одного равна свободе другого и как следствие – отсутствие абсолютной свободы в человеческом обществе.

С учетом условий, которые мы имеем на данном этапе общественного развития, можно говорить об определенном усложнении взаимодействия личности и общества. Личность – активный субъект социального управления, творец материальных, духовных и иных ценностей.

И конечно, на фоне общей демократизации всех сфер общественной жизни, наиболее активно начинает проявлять себя факт признания права конкретно взятого индивида на автономию, что приводит к тому, что люди более осознанно строят манеру своего поведения основываясь на уважении принципа автономии¹.

Сама по себе автономия личности подразумевает уровень владения собой, то есть определение своей собственной судьбы, в полной

¹ Григоренко Д.Л. Самоопределение личности как междисциплинарная проблема // ЧиО. 2008. №2. С. 89-94.

мере принятие ответственности за свои действия и поступки, свободу выбора поведения. Это значит, что существует возможность принятия осознанного решения в отношении себя самого, несмотря на окружающее влияние и любые другие посторонние факторы.

Отметим, что проблема автономии личности часто встречается в самых разных областях науки: философии, психологии, педагогике, юриспруденции и в ряде других. Мы же, в первую очередь обратим свой интерес к правовому пониманию данного понятия, где оно определяется как право, которое предоставляется корпорациям, сословиям, объединениям, руководствоваться своими правилами и нормами в определенных пределах. В юридическом смысле – это право на самоопределение является, прежде всего, отрицательным правом на невмешательство: право принимать решения относительно собственной жизни, исключая контроль других.

Принцип автономии личности достаточно распространен в гражданском праве. Его интерпретацию можно увидеть во многих аспектах гражданско-правовых отношений. И автономия личности является важной стороной всех правоотношений в целом.

Имея намерение рассмотреть более детально данный вопрос, стоит обратить внимание на такую категорию в рамках гражданского права, как личные неимущественные отношения. Именно они являются фактором, обеспечивающим определенную автономию личности в обществе, что урегулировано рядом правовых актов (Основами законодательства Российской Федерации о нотариате¹, Федеральным законом «О почтовой связи»², Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»³, Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации»⁴, Законом РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»⁵ и другими правовыми актами).

¹ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 № 4462-1//Российская газета. № 49

² Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи»// Российская газета. № 140-141

³ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»// Российская газета. № 160

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// Российская газета. № 165

⁵ Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»// Российская газета. № 152.

Отдельно стоит отметить тот очевидный факт, что человек, который свободно выбирает желаемую манеру поведения и сам принимает решение о своих действиях, имеет право на непосредственную защиту информации об этих самых действиях. И прежде всего, речь пойдет о личных сведениях конкретного человека, которые не имеют тесной связи с его профессиональной или какой-либо иной деятельностью, а дают определенную оценку личностным характеристикам. Весьма значителен тот факт, что законодатель вводит специальные нормы по защите тайны личной жизни. Это с учетом того, что у гражданина может возникнуть необходимость воспользоваться услугами профессионалов, где будет фигурировать адвокатская тайна, врачебная тайна и иные профессиональные тайны. Но это не исключает факта, что и в ряде других ситуаций гражданин вправе требовать сохранения тайны его личной жизни.

С учетом сложности и многоаспектности тайны частной жизни, вернее будет говорить об этом праве, как о многообразном субъективном гражданском праве, которое включает в себя прямые правомочия требовать от третьих лиц сохранения личной тайны. Законодатель предусматривает своеобразные пределы сохранения тайны. К примеру, любой гражданин, обратившийся к нотариусу, а также граждане, которые упоминаются в документах, представленных нотариусу, вправе требовать сохранения нотариальной тайны. Но тем не менее, не исключается вариант того, что справки о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными или гражданскими делами, а также по требованию арбитражного суда в связи с находящимися в его разрешении спорами. Суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия¹.

При разглашении сведений, составляющих тайну частной жизни, потерпевший вправе требовать от нарушителя возмещения возникших убытков и компенсацию морального вреда.

Также, в рамках рассмотрения признака автономии личности, можно рассмотреть неприкосновенность частной жизни. Она содержит в себе такие аспекты, как: неприкосновенность личной свободы; неприкосновенность жилища; телефонных переговоров, телеграфных сообщений личного характера; физическую и психическую неприкосновенность. Существуют и другие проявления неприкосновенности частной жизни.

¹ Гражданское право. Часть 1: Учебник / Под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 2005. С.124.

Данное право свидетельствует о наличии возможности самостоятельно решать вопросы частной жизни и подразумевает запрет вмешательства третьих лиц, за исключением случаев, которые напрямую предусмотрены законом или обговорены с гражданином.

И в качестве еще одной грани автономии личности можно определить принцип диспозитивности в гражданском праве. Он означает, что тот или иной гражданин, волен выбирать варианты своего поведения, с учетом своих личных интересов и исключительно по своему усмотрению¹. И как правило, чаще всего осуществляется самостоятельный выбор по поводу того, нужно ли вступать или не вступать в те или иные гражданские правоотношения, требовать или не требовать исполнения обязательств контрагентом, обращаться за судебной защитой своих прав или нет и т.д. Но при этом, в случае отказа от осуществления или защиты своего права, как правило, не ведет к его неосуществленной утрате². Такая свобода выбора предполагает инициативу субъектов гражданского оборота в достижении своих целей. А иногда принцип диспозитивности формулируется, как принцип дозволенной направленности гражданско-правового регулирования, что можно понимать, как факт того, что субъекты гражданского права могут совершать любые действия, которые не запрещены законом³.

Таким образом, мы видим, что проблема, свободы и автономии личности достаточно широко распространена в рамках гражданских правоотношений. И безусловно, является актуальной в настоящий момент. Это подтверждает тот факт, что она все больше набирает популярность и исследователи начинают проявлять все больший интерес к идее личностной автономии и смежным категориям, таким как свобода, автономия воли, диспозитивность, что говорит о большом потенциале этой научной области.

Библиографический список

1. Акимова Ю.М. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора // Бизнес в законе. 2014. №6. С. 94-97.
2. Гражданское право. Часть 1: Учебник / Под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 2005. 719 с.

¹ Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е.А.Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 42

² Гражданское право. Том 1. Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ООО «ТК Велби», 2002. С. 26.

³ Акимова Ю.М. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора // Бизнес в законе. 2014. №6. С. 94-97.

3. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е.А.Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. 248 с.
4. Гражданское право. Том 1. Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ООО «ТК Велби», 2005. 776 с.
5. Григоренко Д.Л. Самоопределение личности как междисциплинарная проблема // ЧиО. 2008. №2. С. 89-94.
6. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»// Российская газета. № 152.
7. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 N 4462-1//Российская газета. № 49
8. Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи»// Российская газета, № 140-141
9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета». № 160.
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 165.

УДК 347.214.2

Марина Сергеевна Соколова,
ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Институт права и национальной безопасности
Россия, Тамбов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что экономическая и административная реформы, происходящие в стране, не могли не затронуть регулирование отношений в плоскости недвижимого имущества. В статье рассматривается вопрос определения правового значения государственной регистрации прав на недвижимость, анализируется законодательство РФ, регулирующее государственную регистрацию прав на недвижимость. Автор также отмечает, что проблема правильной квалификации договоров или права на недвижимое имущество, представляется одной из актуальных проблем государственной регистрации.

Ключевые слова: переход права собственности, договор купли-продажи, недвижимость, исполнение договора купли-продажи.

An analysis of the legislation allows us to conclude that the economic and administrative reforms taking place in the country could not but affect the regulation of

relations in real estate. The article considers the issue of determining the legal value of state registration of property rights, analyzes the legislation of the Russian Federation regulating the state registration of property rights. The author also notes that the problem of the proper qualification of contracts or the right to real estate seems to be one of the urgent problems of state registration.

Key words: transfer of ownership, contract of sale, real estate, execution of the contract of sale.

В настоящий момент одной из самых распространенных сделок в гражданском обороте по-прежнему остается договор купли-продажи недвижимости. Его преимуществом перед другими видами гражданских договоров является простота создания: продавец обязуется передать имущество покупателю недвижимости, а последний обязуется принять вещь и заплатить за нее определенную денежную сумму. Однако дальнейшее развитие и совершенствование гражданско-правовых отношений создает новые реалии, которые предлагают сторонам таких сделок более сложные механизмы.

Органом исполнительной власти, наделённым полномочиями по регистрации права собственности является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр). Основанием для регистрации перехода права собственности являются договоры и другие сделки в отношении недвижимого имущества, сделки включены в предусмотренный ч. 2 ст. 14 Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Федеральный закон № 218) перечень оснований для осуществления государственной регистрации прав.¹

Обращаем внимание, что с 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон № 218-ФЗ. Он характеризуется прежде всего тем, что комплексно регламентирует отношения по оформлению недвижимости, охватывая сферы и кадастрового учета, и государственной регистрации прав на недвижимость, то есть, по существу, в Федеральном Законе № 218 объединены предметы регулирования двух самостоятельных законов – Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» и Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Требования к документам, представляемым для государственной регистрации, закреплены в ст. 18 Федерального закона № 218.

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС "Гарант". Режим доступа: garant.ru (дата обращения: 20.11.2019).

Согласно ст. 223 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) право собственности на имущество у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором, либо в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом.¹

Исходя из смысла, указанной нормы можно установить, что сам продавец как владелец недвижимости лишается всех элементов триады: владения, пользования, распоряжения.

Отмечаем, что договор купли-продажи следует считать заключенным с момента его подписания, а не с момента государственной регистрации (п. 1 ст. 433 ГК РФ[1], Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.11.1997 г. № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости»²).

Однако, по мнению А.В. Доманова: «законодательство, в силу своей новизны, имеет ряд пробелов, которые могут быть подтверждены на практике, например, при сделках, которые имеют несоответствие данных правоустанавливающего документа, сведениям государственного кадастра недвижимости, носящие временный характер»³.

В качестве примера правовой неопределенности, при регистрации перехода права собственности, следует привести следующий случай. Так, конкурсный управляющий предпринимателя обратился в Управление Росреестра с заявлением о государственной регистрации права собственности на нежилое помещение площадью 458,5 кв. м. Управление Росреестра отказало в государственной регистрации права собственности по следующим основаниям: в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, имеются сведения о зарегистрированном праве собственности на объект незавершенного строительства, по сведениям ГКН объект представляет собой

¹ Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)": // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.11.1997 № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости». СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2019)

³ Доманова А.В. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования регистрации права собственности на недвижимое имущество // Молодой ученый. 2018. №47. С. 74-77.

нежилое здание площадью 1796,5 кв. м, год завершения строительства – 2009-й, право собственности на которое не зарегистрировано.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворено. При этом суды руководствовались следующим. Из вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции следует, что выдел 1/2 доли предпринимателя в натуре – нежилого помещения произведен из объекта незавершенного строительства общей площадью 916,9 кв. м, на которое в ЕГРН зарегистрировано право собственности, то есть препятствий для регистрации не имелось¹.

Наличие в ГКН иных сведений не является препятствием для регистрации, поскольку в силу п. 9 ст. 4 и п. 4 ст. 24 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» государственный учет таких объектов носит временный характер².

Следовательно, несоответствие данных правоустанавливающего документа сведениям ГКН, которые носят временный характер, не является препятствием для регистрации прав. Из правоустанавливающего документа и представленного кадастрового паспорта следовал факт образования иного объекта недвижимости в составе того объекта, право на который зарегистрировано.

О. Олейникова [8, с. 6], А.А. Сайдаманов [9, с. 19] считают, что: «проблема, возникающая при рассмотрении дел данной категории, состоит в том, чтобы прийти к правильному выводу о согласованности или несогласованности предмета договора».

При этом, согласно ст. 131 ГК РФ в целях обеспечения стабильности, необходимо своевременное введение государственного кадастрового учета и осуществления государственной регистрации права собственности на объекты недвижимости³.

На основании п. 3 ч. 1 Федерального закона № 218 государственная регистрация прав на недвижимое имущество – юридический акт

¹ Судебная практика Арбитражного суда Курской области (дело № А35-8583/2014 от 12.03.2015г./ / Официальный сайт Арбитражного суда Курской области. Режим доступа: arbitr.ru (дата обращения 21.11.2019)

² Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2019)

³ Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)": // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества¹. В договоре купли-продажи недвижимости должны быть указаны признаки, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю, без чего договор считается незаключенным. Необходимо сократить количество необходимых документов и четко определить состав пакета документов, а также внедрить ускоренные процедуры регистрации².

Таким образом, из анализа современной нормативной базы и приведенной практики применения законодательства РФ в области права собственности как правового института в целом и регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество следует, что в настоящее время возникают множество вопросов и неопределенностей в части идентификации объектов недвижимости при регистрации перехода права, в том числе, при отчуждении таковых по сделкам, вытекающим из договора купли-продажи недвижимого имущества. И в будущем данную проблематику еще предстоит разрешить современному российскому законодателю.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)": // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2019)

3. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 06.08.2018 № 3846/03-16-3 // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2019)

4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.11.1997 № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости». СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2019)

¹ 5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС "Гарант". Режим доступа: garant.ru (дата обращения: 20.11.2019)

² Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)": // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС "Гарант". Режим доступа: garant.ru (дата обращения: 20.11.2019)

6. Судебная практика Арбитражного суда Курской области (дело № А35-8583/2014 от 12.03.2015г. / / Официальный сайт Арбитражного суда Курской области. Режим доступа: arbritr.ru (дата обращения 21.11.2019)

7. Доманова А. В. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования регистрации права собственности на недвижимое имущество // Молодой ученый. 2018. №47. С. 74-77.

8. Олейникова О. Сложные схемы купли-продажи недвижимости: практика споров // Жилищное право. 2017. № 12. С. 5-12.

9. Сайдаманов А.А. О переходе права собственности недвижимого имущества по договору купли-продажи // Аудиторские ведомости. 2016. № 6. С. 19-24.

УДК 347.441

Андрей Владимирович Кузьмин,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

Дарья Игоревна Новикова,
магистрант 3 курса
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

ФОРМА ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

В данной статье рассматриваются формы договора розничной купли-продажи. Несмотря на то, что законодателем строго не установлена единая форма заключения договора, в научной литературе основной считается устная форма. Но это не исключает и письменной формы договора розничной купли-продажи. Наоборот, при продаже товаров в кредит или при розничной торговле по образцам письменная форма заключения договора является обязательной. Однако кассовые и товарные чеки не являются письменной формой договора. В связи с развитием информационных и компьютерных технологий, всё большую популярность приобретает покупка товаров через Интернет. Поэтому в данной статье особое внимание уделяется дистанционной купле-продаже, где договор заключается в виде публичной оферты. В результате анализа структуры пользовательских соглашений нескольких интернет-магазинов, был сделан вывод, что в целом договор публичной оферты соответствует письменной форме.

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи, форма договора, дистанционная купля-продажа, пользовательское соглашение, оферта.

This article discusses forms of a retail sale contract. Despite the fact that the legislator has not strictly established a single form for concluding a contract, the oral

form is considered the main one in the scientific literature. But this does not exclude the written form of the contract of retail sale. On the contrary, when selling goods on credit or when retailing according to samples, a written form for concluding a contract is mandatory. However, cash and sales checks are not a written contract. In connection with the development of information and computer technologies, the purchase of goods via the Internet is becoming increasingly popular. Therefore, in this article, special attention is paid to remote sales, where the contract is in the form of a public offer. As a result of the analysis of the structure of user agreements of several online stores, it was concluded that, in general, the public offer agreement complies with the written form.

Keywords: retail sale contract, contract form, remote purchase and sale, user agreement, offer

Форма договора розничной купли-продажи строго не определена законодателем. Однако в юридической научной литературе указывается, что основной формой заключения данного вида договора является устная форма.

Тем не менее, законодатель не исключает и письменной формы. Есть ряд случаев, где письменная форма заключения договора розничной купли-продажи считается обязательной. К таким случаям относятся продажа товаров в кредит или розничная торговля по образцам, т.е. «когда момент заключения договора и момент его исполнения не совпадают»¹.

В целом, отличительная особенность договора розничной купли-продажи и состоит в том, что не требуется «специальных бланков, печатей, подписей и других элементов, которые нужны для других договорных обязательств». Это связано с тем, что процесс покупки товара и уплаты цены за него достаточно быстротечен. В связи с этим, согласно ст.493 Гражданского кодекса РФ «договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара»³.

Однако это не значит, что кассовый или товарный чек, или иной документ являются письменной формой договора розничной купли-

¹ Семенихин В.В. Договор розничной купли-продажи: правовая основа // Аудиторские ведомости. – №7. 2009. – С.35.

² Белова О.А. Правовая природа договора розничной купли-продажи // Юристь-Правоведь. – 2008. №4. – С.50.

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», – 29.01.1996, – №5, – ст.410; «Собрание законодательства РФ», – 25.03.2019, – №12, – ст. 1224.

продажи, т.к. данные документы не отвечают правилам письменной формы. Это всего лишь документы, которые удостоверяют оплату товара.

Но наличие вышеуказанных документов играет важную роль в рассмотрении судебных дел. Например, в решении Дзержинского районного суда города Нижний Тагил по делу № 2-2994/2016 от 12 декабря 2016 года указано, что в качестве подтверждения полной оплаты товара по договору розничной купли-продажи, заключённому между ООО «Медицинская мебель» и Пурик А.А. о приобретении электрической кресла-коляски, выступают «кассовые чеки №*** на сумму *** рублей и №*** на сумму *** рублей, а также товарный чек. Во всех представленных документах наименование организации – продавца совпадает с наименованием ответчика, содержит печать и указание на ИНН»¹.

В соответствии с Федеральным законом от 22.05.2003 №54-ФЗ под кассовым чеком понимается «первичный учетный документ, сформированный в электронной форме и (или) отпечатанный с применением контрольно-кассовой техники в момент расчета между пользователем и покупателем (клиентом), содержащий сведения о расчете, подтверждающий факт его осуществления и соответствующий требованиям законодательства Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники»². Кассовый чек, в отношении купли-продажи товаров, как правило, должен содержать существенные условия договора розничной купли-продажи, т.е. наименование товара, сведения о его количестве и цене. Однако он выдаётся не во всех случаях. Законодателем определён ряд случаев, когда индивидуальные предприниматели или организации могут осуществлять свою деятельность, в том числе и по продаже товаров, без применения контрольно-кассовой техники.

Однако в случаях, предусмотренных выше упомянутым законом, торговля может осуществляться организациями и индивидуальными предпринимателями без применения контрольно-кассовой техники.

¹ Решение Дзержинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области по делу № 2-2994/2016 от 12 декабря 2016 года // «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» URL: <http://судебныерешения.рф/22025532> (дата обращения 29.10.2019)

² Федеральный закон от 22.05.2003 №54-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчётов в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», – 26.05.2003, – №21, – ст.1957; «Собрание законодательства РФ», – 29.07.2019, – №30, – ст.4140.

Также без применения контрольно-кассовой техники, согласно Налоговому кодексу РФ и Федеральному закону от 03.07.2016 № 290-ФЗ, могут производить свою деятельность «организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся налогоплательщиками единого налога на вмененный доход»¹, выполняющие:

– «розничную торговлю, осуществляемую через магазины и павильоны с площадью торгового зала не более 150 квадратных метров по каждому объекту организации торговли;

– розничную торговлю, осуществляемую через объекты стационарной торговой сети, не имеющей торговых залов, а также объекты нестационарной торговой сети»².

В данных случаях продавец обязан по требованию покупателя выдать иной документ, например, товарный чек, квитанцию или другой документ, который бы подтверждал прием денежных средств за соответствующий товар.

Товарный чек – это вторичный документ, который отражает подробную информацию о товаре. Выдача товарного чека не обязательна, если того не потребует сам покупатель. Он является дополнением к кассовому чеку.

В связи с развитием современных технологий, в современном мире всё большую популярность приобретает способ покупки товаров через интернет. Данный способ относится к продаже товаров по образцам и дистанционным способам продажи товаров. Как упоминалось ранее, в данном случае необходима письменная форма договора розничной купли-продажи. Это связано с тем, что момент заключения и момент исполнения договора имеют разрыв во времени.

При продаже товаров по образцам и дистанционным способом договор розничной купли-продажи заключается на основе публичной оферты. Анализ сайтов интернет – магазинов, таких как Lamoda, Hoff, ЕВРОСЕХОЛ, УчМаги др., показал, что публичная оферта (или усло-

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 290-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», – 04.07.2016, – №27 (часть 1), – ст. 4223; «Собрание законодательства РФ», – 09.07.2018, – №28, – ст.4156.

² «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // «Собрание законодательства РФ», – 07.08.2000, – №32, – ст. 3340; «Собрание законодательства РФ», – 30.09.2019, – №39, – ст. 5315.

вия продажи товаров, пользовательское соглашение) имеет одинаковую структуру, типичными компонентами которой являются:

1. Предмет соглашения.

Предметом подобных соглашений является конкретный товар, представленный в каталоге Интернет – магазина.

2. Момент заключения договора.

Он определяется фактом заказа определённого товара у продавца через звонок оператору или самостоятельно на сайте Интернет – магазина, предварительно пройдя процедуру регистрации на этом сайте.

3. Оплата товара.

Оплата товара может быть как за наличный, так и безналичный расчет.

4. Доставка товара.

Интернет – магазины предоставляют несколько видов доставки: самовывоз товара, доставка или курьерская доставка и почтовая доставка («Почта России»).

5. Гарантии на товар.

В пользовательских соглашениях, некоторых рассмотренных Интернет – магазинов, указывается, что продукция, реализуемая ими, имеют все необходимые сертификаты качества и санитарно-гигиенические заключения, соответствует ГОСТу и ТУ.

А гарантийный срок эксплуатации товара указывается в гарантийном талоне, который устанавливается самим производителем приобретаемого товара.

6. Права и обязанности сторон.

Данный пункт соглашения содержит права и обязанности продавца, так и покупателя. Однако не все пользовательские соглашения, права и обязанности сторон выделяют в отдельный раздел, эти данные могут содержаться в разных пунктах. Например, в офертах Интернет – магазинов «УчМаг», «Lamoda», «Hoff» данный раздел отсутствует.

7. Ответственность сторон и разрешение споров.

Данный пункт пользовательских соглашений в основном содержит случаи, когда продавец не несёт ответственности, например:

– «за ущерб, причиненный покупателю вследствие ненадлежащего использования товаров»¹;

– «за доставку заказа, если покупателем указан неправильный адрес доставки;

¹ Условия продажи товаров в Интернет – Магазины Hoff // Hoff Гипермаркеты мебели и товаров для дома: [Электронный ресурс]. URL: http://www.hoff.ru/pravila_torgovli/ (Дата обращения: 01.11.2019)

- если ожидания покупателя о потребительских свойствах товара оказались не оправданы;
- за частичное или полное неисполнение обязательств по доставке товара, если они являются следствием форс-мажорных обстоятельств»¹;
- «за содержание и функционирование внешних сайтов»².

Однако в соответствии с офертой и действующим гражданским законодательством, стороны несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

Разрешение споров и разногласий происходит путём переговоров, в крайнем случае, в судебном порядке.

8. Возврат и обмен товара.

Правила возврата и обмена товара устанавливаются продавцом самостоятельно в соответствии с действующим законодательством. В частности, Интернет-магазином «Lamoda» установлены правила возврата товара надлежащего качества и отдельно правила возврата ненадлежащего качества.

Однако есть ряд товаров, перечень которых установлен законодательством, которые обмену или возврату не подлежат. Например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 года № 55 не подлежат обмену или возврату непериодические издания, к которым относятся товары Интернет – магазина «УчМаг»³. Данная информация указана и в их пользовательском соглашении.

9. Форс-мажорные обстоятельства.

Данный пункт встречается не во всех пользовательских соглашениях, что даёт сделать вывод о том, что он не является обязательным элементом. Скорее это дополнением и пояснение пункта «Ответственность сторон», в частности фразы: «Стороны освобождаются от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору на время действия непреодолимой силы». Здесь и раскрывается понятие и сущность действий непреодолимой силы.

¹ Договор-оферта интернет магазина // ЕВРОЧЕХОЛ Одежда для мебели. [Электронный ресурс] URL: <http://www.evrochehol.ru/upload/oferta.pdf> (Дата обращения: 01.11.2019)

² Пользовательское соглашение // Lamoda. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lamoda.ru/about/oferta/> (Дата обращения: 01.11.2019)

³ Пользовательское соглашение // «УчМаг» – ведущий специализированный интернет-магазин учебно-методической продукции. [Электронный ресурс] URL: <http://www.uchmag.ru/about/license/> (Дата обращения: 01.11.2019)

10. Срок действия публичной оферты.

Началом действия считается момент оформления заказа на сайте Интернет-магазина, окончание – с момента полного исполнения своих обязательств сторонами.

11. Реквизиты сторон.

В отношении продавца, в данном пункте указываются: полное название организации, её юридические адрес, ИНН, банковские реквизиты др. Однако на некоторых сайтах Интернет – магазинов в пользовательских соглашениях данный пункт отсутствует.

В целом публичная оферта соответствует письменной форме.

В судебной практике при рассмотрении дел по защите прав потребителей суд оценивает доказательства, которые подтверждают или опровергают факт заключения договора розничной купли-продажи. К таким доказательствам относятся, как и сам договор, так и документы, подтверждающие факт оплаты товара. Однако ст. 493 Гражданского кодекса РФ установлено, что даже если у покупателя и отсутствуют данные документы, это не значит, что он не имеет права в данной ситуации ссылаться на показания свидетелей, чтобы подтвердить факт заключения договора и его условий.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно сделать следующие выводы:

1. В основном договор розничной купли-продажи заключается в устной форме.

2. Кассовый или товарный чек и иные документы не являются письменной формой договора розничной купли-продажи, они лишь подтверждают факт оплаты товара.

3. Письменная форма договора розничной купли-продажи является обязательной при продаже товара в кредит или при розничной торговле по образцам и дистанционным способом.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», – 29.01.1996, – №5, – ст.410; «Собрание законодательства РФ», – 25.03.2019, – №12, – ст. 1224.

2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // «Собрание законодательства РФ», – 07.08.2000, – №32, – ст. 3340; «Собрание законодательства РФ», – 30.09.2019, – №39, – ст. 5315.

3. Федеральный закон от 22.05.2003 №54-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчётов в Россий-

ской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», – 26.05.2003, – №21, – ст.1957; «Собрание законодательства РФ», – 29.07.2019, – №30, – ст.4140.

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 290-ФЗ (рад. От 03.07.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», – 04.07.2016, – №27 (часть 1), – ст. 4223; «Собрание законодательства РФ», – 09.07.2018, – №28, – ст.4156.

5. Решение Дзержинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области по делу № 2-2994/2016 от 12 декабря 2016 года «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/7989259> (дата обращения 18.09.2019)

6. Белова О.А. Правовая природа договора розничной купли-продажи // Юристь-Правоведь. – 2008. №4. – С. 47-51.

7. Семенихин В.В. Договор розничной купли-продажи: правовая основа // Аудиторские ведомости. – №7. 2009. – С.34-42.

8. Пользовательское соглашение // Lamoda. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lamoda.ru/about/oferta/> (Дата обращения: 01.11.2019)

9. Условия продажи товаров в Интернет – Магазине Hoff// HoffГипермаркеты мебели и товаров для дома: [Электронный ресурс]. URL: http://www.hoff.ru/pravila_torgovli/ (Дата обращения: 01.11.2019)

10. Пользовательское соглашение // «УчМаг» – ведущий специализированный интернет-магазин учебно-методической продукции. [Электронный ресурс] URL: <http://www.uchmag.ru/about/license/> (Дата обращения: 01.11.2019)

11. Договор-оферта интернет магазина // ЕВРОЧЕХОЛИ Одежда для мебели. [Электронный ресурс]URL: <http://www.evrocheholi.ru/upload/oferta.pdf> (Дата обращения: 01.11.2019)

УДК 347.4

Лейсан Эмилевна Рахматуллина,
преподаватель-исследователь

ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА

Сфера страхования имеет широкое распространение в отечественной экономике. Выступая способом обеспечения исполнения обязательств, страхование снижает риски и возмещает убытки участников отношений. Кредитование, являясь базовым направлением банковской деятельности, требует со стороны банка дополнительных мер для снижения кредитных рисков. Страхование позволяет кредитной организации снизить расходы при наступлении страхового случая в рамках кредитного договора. В рамках кредитного страхова-

ния страховую деятельность необходимо рассматривать в неразрывной связи с кредитным договором. Кредитные риски имеют отдельное место в страховых рисках и нуждаются в дополнительном анализе. Отсутствие специальных норм, регулирующих договорные отношения в рамках кредитного страхования, ущемляет интересы слабой стороны договора, а также снижает доверие потенциальных заемщиков к страховой сфере. Договор кредитного страхования нуждается в дополнительном правовом регулировании.

Ключевые слова: договор страхования, кредитный договор, договор страхования кредита, страховщик, страхователь, заемщик, кредитор.

The sphere of insurance is widespread in the domestic economy. Acting as a way to ensure the fulfillment of obligations, insurance reduces risks and compensates for losses of participants in the relationship. Lending, being the basic direction of banking activity, requires the Bank to take additional measures to reduce credit risks. Insurance allows the credit institution to reduce costs in the event of an insured event within the framework of the loan agreement. In the framework of credit insurance, insurance activities must be considered in inseparable connection with the loan agreement. Credit risks have a separate place in insurance risks and need additional analysis. The absence of special rules governing contractual relations within the framework of credit insurance, infringes the interests of the weak side of the contract, as well as reduces the confidence of potential borrowers in the insurance sector. The credit insurance contract needs additional legal regulation.

Key words: insurance contract, loan agreement, contract, loan insurance, the insurer, the insured, the borrower, the lender.

Современный мир окружает большое количество рисков. Одним из способов снижения расходов и убытков банка в связи с наступлением неблагоприятных событий, является страхование. Банковская сфера сталкивается с широкой группой рисков, вследствие чего нуждается в их обеспечении путем страхования. Базовым направлением деятельности банка, приносящим ему основную прибыль, является кредитование. Страхование кредитной деятельности позволяет обеспечить не только покрытие расходов конкретного банка при наступлении страхового случая, а также способствуют стабилизации банковской системы в целом.

В рамках отечественного законодательства специальным нормативным актом, направленным на регулирование кредитного страхования является Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)"¹. В соответствии с данным федеральным законом страхование заложенного имущества по кредитному договору яв-

¹ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ – 1998. – № 29. – ст. 3400.; Собрание законодательства РФ – 2018. – № 1. – 1 января.

ляется обязательным. Дополнительно заемщику предоставляется право застраховать свою ответственность по договору ипотечного кредита. Банку, выступающему кредитором по ипотечному договору предоставлено право застраховать риск несения убытков при неисполнении заемщиком своих обязательств.

Иные виды страхования в рамках кредитного договора являются добровольными и регулируются в общем порядке главой 48 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ и Законом РФ от 27.11.1992 № 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации"¹.

Договор страхования является соглашением сторон в рамках которого страховщик принимает на себя за предусмотренное вознаграждение обязательство возместить убытки страхователя, произошедшие вследствие оговоренных в договоре случаев.² Существенными условиями договора имущественного страхования являются сведения об имуществе или имущественном интересе, выступающего объектом страхования; характер страхового случая; размер страховой суммы; срок действия договора. Договору личного страхования присущи иные существенные условия, которые включают сведения о застрахованном лице, сведения о страховом случае, размер страховой суммы и срок действия договора³. В юридической практике в рамках кредитного договора осуществляется, как имущественное, так и личное страхование. Насколько это обосновано? Кредитное страхование неразрывно связано с кредитным договором и ввиду этого все риски кредитования непосредственно вытекают из кредитного договора. В рамках правовой литературы слабо проанализирована система рисков кредитования и их место в общей системе рисков, а также в системе страховых рисков.

Кредитный договор является соглашением сторон в рамках которого кредитор обязуется предоставить заемщику денежные средства в соответствии с условиями, предусмотренными договором, а заемщик обязуется возвратить денежные средства и проценты за пользования

¹ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 6.; Собрание законодательства РФ. – 2019 – № 27 – 4 июля

² Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. М: ИНФРА-М, 2011. С. 325.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ в ред. Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Российская газета. – 2019. – № 60. – 20 марта. (Далее ГК РФ)

ими, а также иные платежи предусмотренные кредитным договором¹. Исходя из обязанностей сторон кредитного договора следует, что основным риском кредитования является неисполнения обязательств заемщика в виде не возврата кредитных средств, процентов за пользование ими, а также иных платежей. Дополнительно риск по кредитному договору допустимо определить как убытки банка, а также заемщика (при гибели имущества, приобретенного в кредит).

Основными сторонами договора страхования является страхователь и страховщик. Обе стороны обладают страховым интересом в заключение договора. Страховщик заинтересован в получении страховой премии, а страхователь заинтересован в переложении рисков на страховую компанию.² В рамках кредитного страхования сторонами по договору выступают страховая компания в лице страховщика, заемщик (или кредитная организация) в лице страхователя, банк в лице выгодоприобретателя.

Сумма страховки увеличивает сумму кредита. Заемщик уплачивает страховую премию через банк, который предоставляет денежные средства для кредитного страхования в кредит. Для банка в лице кредитора страхование снижает риск не возврата денежных средств; при неспособности исполнить заемщиком свои обязательства (в связи с утерей трудоспособности или смертью) обязательства по кредитному договору исполняются страховой фирмой³. Банк, выступая страхователем по кредитному договору, страхует предпринимательский риск. Заемщик, выступая страхователем по кредитному договору, страхует свою ответственность⁴. Наличие явного страхового интереса по кредитному договору позволяет квалифицировать банк, как страхователя. Наличие страхового интереса у банка подтверждается отсутствием заинтересованности в наступлении рискованной ситуации, а также совершении им широкого спектра действий (оценка кредитоспособности потенциального заемщика до заключения договора, контроль за пла-

¹ ГК РФ.

² Горячкина Д.А. Страхование правоотношение в аспекте управления рисками // *Налоги (газета)*. 2012. № 45. С. 20.

³ Яковенко Ю.С., Сухина Н.Ю. Страхование банковского кредита как инструмента управления кредитными рисками // *Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы* сборник статей VI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 129.

⁴ Шевчук Д.А. Страхование споры: Практическое пособие. М.: "ГроссМедиа", "РОСБУХ", 2008. С. 38.

тежеспособностью заемщика в период действия кредитного договора), направленных на снижение риска по кредитному договору.

Договор кредитного страхования по аналогии с любым страховым договором имеет взаимный характер. Из этого следует, что обе стороны договора принимают на себя обязательства: страхователю необходимо сообщить о наступлении страхового случая, страховщик выплачивает страховое возмещение.¹ Комплексный анализ рисков кредитного договора свидетельствует о наличии заинтересованности сообщить о наступлении страхового случая не только у заемщика, но и у банка. Действующим законодательством не предусмотрена в рамках договора кредитного страхования одновременно определить заемщика и банк страхователями.

Следует учитывать, что при кредитовании заключение страхового договора осуществляется через банк, который получает дополнительное вознаграждение от страховой фирмы за заключенные заемщиками договоры страхования. Ввиду этого банк напрямую заинтересован в заключении страхового договора. Однако добровольность страхования в рамках кредитного договора, а также переложение кредитных рисков с заемщика на страхователя, свидетельствуют также о наличии у заемщика интереса в заключение договора кредитного страхования.

Наличие страхового интереса одновременно у кредитора и заемщика в рамках кредитного договора позволяет рассматривать договор кредитного страхования, как соглашение между тремя сторонами: банком, заемщиком и страховой компанией.

На современном этапе кредитно-страховых отношений банк стремится переложить на заемщика заключение страхового договора, что приводит к навязыванию заемщику дополнительной услуги, возложению на него дополнительных расходов и вследствие ущемлению его интересов. При этом в страховую премию, выплачиваемую заемщиком входит комиссия банка от страховой компании, прибыль страховой фирмы и сумма направляемая в страховой фонд. Данное распределение страховой премии является нецелесообразным.

Несовершенство правового регулирования договорных отношений в сфере кредитного страхования необходимо преодолеть путем внедрения следующих нововведений в отечественное законодательство:

– Определить в качестве сторон договора кредитного страхования банк, заемщика и страховую компанию. Банк и заемщик должны одновременно выступать страхователями по договору;

¹ Шевчук Д.А. Страховые споры: Практическое пособие. М.: "ГроссМедиа", "РОСБУХ", 2008. С. 38.

– В рамках договора кредитного страхования необходимо раскрыть долю страховой премии, передаваемую в страховой фонд. При заключении договора кредитного страхования кредитная организация берет часть страховой премии для покрытия своей комиссии, которую предоставляет страховая компания за получение нового клиента. Комиссия за услуги банка по страховому договору должна предоставляться за его рамками и не ложиться брeмени на заемщике;

– На банк необходимо возложить обязанность солидарной оплаты страховой премии наравне с заемщиком. Размер страховой премии не должен превышать 5% от суммы предоставляемых по кредитному договору денежных средств;

– Страховая премия не должна являться частью кредитных средств предоставляемых банком. Предоставляемые заемщику денежные средства для страховой премии не допустимо облагать процентами за их пользование, так как фактически заемщик не может получить никакую прибыль или доход с данных средств.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ в ред. Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5.; Российская газета. – 2019. – № 60. – 20 марта.

2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 6.; Собрание законодательства РФ. – 2019 – № 27 – 4 июля.

3. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ – 1998. – N 29. – ст. 3400.; Собрание законодательства РФ – 2018. – № 1. – 1 января.

4. Горячкина Д.А. Страхование правоотношение в аспекте управления рисками // Налоги (газета). 2012. №45. С.17-21.

5. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. М: ИНФРА-М, 2011. 512 с.

6. Шевчук Д.А. Страховые споры: Практическое пособие. М.: "Гросс-Медиа", "РОСБУХ", 2008. 94 с.

7. Яковенко Ю.С., Сухина Н.Ю. Страхование банковского кредита как инструмента управления кредитными рисками // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы сборник статей VI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 127-131.

Наталья Сергеевна Александрова,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕСЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

В предлагаемой статье рассматривается правовая природа криптовалюты, автором приводятся основные отечественные подходы к пониманию криптовалюты, рассматривается соотношение криптовалюты с понятиями «деньги», «ценные бумаги», «имущество». Предпринята попытка анализа последних изменений гражданского законодательства, связанных с включением в перечень объектов гражданских прав цифровых прав, а также обсуждаемого законопроекта «О цифровых и финансовых активах». Анализируется определение уставного капитала общества, возможность использования цифровых финансовых активов в качестве вклада в уставный капитал хозяйствующих обществ. В заключительной части статьи автор приводит пример, каким образом в Российской практике разрешился первый прецедент о включении такого финансового актива, как биткойн, в уставный капитал общества. Содержание статьи демонстрирует острую необходимость правового регулирования цифровых прав.

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюта, объекты гражданских прав, уставный капитал, вклад в уставный капитал, имущество юридического лица.

This article examines the legal nature of cryptocurrency, the author gives the main domestic approaches to understanding cryptocurrency, considers the relationship of cryptocurrency with the concepts of “money”, “securities”, “property”. The author makes an attempt to analyze the new changes in civil legislation related to the inclusion of digital rights in the list of civil rights objects, as well as the draft law “On Digital and Financial Assets” under discussion. The author analyzes the definition of the authorized capital of a company, the possibility of using digital financial assets as a contribution to the authorized capital of business entities. In the final part of the article, the author gives an example of how, in Russian practice, the first precedent was resolved to include a financial asset such as Bitcoin in the authorized capital of a company. The content of the article demonstrates the urgent need for legal regulation of digital rights.

Keywords: digital rights, cryptocurrency, objects of civil law rights, charter capital, contribution in the charter capital, corporate property.

Задачей настоящей статьи является рассмотрение возможности внесения в уставный капитал юридического лица криптовалюты в качестве вклада.

Актуальность рассматриваемого вопроса подтверждается возрастающей популярностью использования цифровых активов и, в частности, криптовалюты, предпринимаемыми попытками государственного регулирования цифровых прав как новых правоотношений, развитием гражданского оборота, предпринимательских и корпоративных правоотношений.

С 01.10.2019 г. статья 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации действует в обновленной редакции, согласно которой в перечень объектов гражданских прав включены цифровые права.¹ Гражданский Кодекс также дополнен новеллой, дающей определение цифровых прав как названных в таком качестве в законе обязательственных и иных прав, содержание и осуществление которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (статья 141.1 ГК РФ)². По своему характеру указанная норма права носит декларативный характер и отсылает к специальной норме, не раскрывая сущность цифровых прав. Думается, столь неконкретное определение нового объекта гражданских прав обусловлено его новизной, недостаточным теоретическим исследованием цифровых прав, отсутствием механизмов контроля за оборотом цифровых активов. Нельзя не отметить попытки, которые предпринимаются законодателем в целях придания криптовалюте как одного из проявлений цифрового актива правового статуса. Так, законопроект «О цифровых финансовых активах» определяет цифровые финансовые активы как цифровые права, включающие обязательственные и иные права, в том числе денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске цифровых финансовых активов в установленном законом порядке, выпуск, учет и обращение которых возможны только путём внесения (изменения) записей в информационной системе на основе распределённого реестра.³

Статья 140 ГК РФ, раскрывая понятие денег (валюты) как объекта гражданских прав, называет рубль в качестве законного платёжного средства на всей территории Российской Федерации. Как видно, общая

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

² Там же.

³ Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (подготовлен Минфином России) [электронный ресурс] // URL: https://www.minfin.ru/ru/document/%3Fid_4%3D121810 – 27.11.2019.

норма о цифровых правах содержится в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ (после ст. 141 о валютных ценностях). Определяемый законодателем порядок изложения норм Гражданского кодекса, название законопроекта «О цифровых и финансовых активах», а также приведённое определение цифровых прав в названном законопроекте позволяет усмотреть шаг к включению в состав цифровых прав денежных требований, что демонстрирует в перспективе понимание реализации цифровых прав в том числе как способа совершения платежа.

А.И. Савельев предлагает понимание криптовалюты как относящейся к категории «иное имущество», также включенной в перечень объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Тем не менее, получив на практике свойства платежного средства, являясь альтернативным средством расчетов вне поля зрения государства или банковской системы, обретя экономическую ценность для её обладателей, криптовалюта по сути приблизилась к понятию денег.¹ Л.Г. Ефимова, анализируя аспекты правовой природы криптовалюты, отечественные и зарубежные доктринальные споры по заданной проблематике, делает вывод о том, что «...криптовалюта (виртуальные деньги) следует считать частными деньгами, с оборотом которых надо считаться»². Согласно другой точке зрения, высказываемой в отечественной научной дискуссии, криптовалюта не отвечает ни признакам денег или валюты, ни признакам имущества по причине отсутствия правовой базы, позволяющей сделать подобные выводы. Однако, если криптовалюта будет признана имуществом, то будет сродни ценным бумагам. Приобретать и продавать такое имущество станет возможным, но законным средством платежа она являться не будет³.

Представляется, что в связи практическим использованием криптовалюты в обороте в качестве платежного средства, допустимо принять в качестве отправной точки понятие криптовалюты как альтернативного платёжного средства, близкого по своей правовой природе к деньгам. Криптовалюта является сравнительно новым явлением жизни, представляя собой виртуальные, цифровые активы, на практике часто исполь-

¹ Савельев А.И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2017. – №8. – С. 136-154.

² Ефимова Л.Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // Юрист. – 2019. – № 3. С. 12-19.

³ Хоменко Е.Г. Возможности использования криптовалюты в банковской деятельности: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 100.

зуемые в качестве средства платежа за товары или услуги. По своей сути это уникальный зашифрованный цифровой и буквенный код, который не имеет материального выражения и ничем не обеспечивается. Техническая природа криптовалюты обуславливает возможность оборота исключительно посредством сети Интернет. Так как эмиссия таких кодов в отсутствие правового регулирования возможна любым пользователем, располагающим техническими средствами (мощный компьютер, электроэнергия, программное обеспечение), принято считать, что выпуск криптовалюты, во-первых, децентрализован, то есть не имеет эксклюзивно уполномоченного эмитента, во-вторых, объем выпуска криптовалюты не контролируется, и в-третьих, стороны расчетов не испытывают необходимости в стороне-администраторе транзакции (в качестве такой стороны в случае денежных расчетов между юридическими лицами выступает банк), имея возможность направлять криптовалюту напрямую от ее держателя к получателю. Такие особенности делают криптовалюту привлекательным средством расчетов, позволяя сторонам экономить на банковских комиссиях, оставаться анонимными (ведь стороны могут выступать в Интернете под псевдонимом).

Следуя заданной теме, обратимся теперь к понятию уставного капитала. Согласно статье 66.1. Гражданского кодекса Российской Федерации, «вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации».¹ Исходя из буквального толкования статьи, как денежные средства, так и вещи могут выступать в качестве вклада участника в имущество общества. Из сказанного можно усмотреть возможность внесения криптовалюты в качестве вклада в уставный капитал общества независимо от того, будут ли цифровые права соотноситься с понятием «деньги», либо с понятием «ценные бумаги», либо «иное имущество». Все перечисленные категории допустимо использовать в качестве вклада участника в имущество общества.

Как отмечает А.А. Максуров, при включении криптовалюты в уставный капитал действующего юридического лица в целях увеличения уставного капитала на величину большую, чем этого требует закон, проблемы не возникают, но, конечно, не в виде валюты как таковой, а в виде имущества. В то же время очевидно, что при создании юридического

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

лица перечисление криптовалюты на счет в виде уставного капитала невозможно. Однако Федеральная налоговая служба не устанавливала прямой запрет на внесение криптовалюты в уставный капитал как имущества. По сведениям А.А. Максурова, пока не было ни отказов такого рода, ни обращений с такими заявлениями. Между тем из неофициальных бесед с налоговиками автору стало известно, что включение криптовалюты в уставный капитал возможно, однако при выполнении в совокупности следующих условий: стоимость имущества в криптовалюте должна быть выше минимального размера уставного капитала (то есть уставный капитал в части своего минимального размера должен быть дополнен деньгами или иным имуществом); наличие документа, подтверждающего, что учредитель владеет криптовалютой; наличие документа об определении стоимости криптовалюты оценщиком и в последующем документа о переходе прав на криптовалюту в указанном объеме от учредителя к вновь создаваемому юридическому лицу. В противном случае под тем или иным благоприятным предлогом в этом будет отказано.¹

Как указывала ранее Федеральная налоговая служба России в письме от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027, запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство России не содержит.² На практике уже известен первый случай внесения криптовалюты в уставный капитал хозяйственного общества. 25 ноября 2019 г. стало известно о государственной регистрации изменений, связанных с увеличением уставного капитала ООО «Артель» путем внесения биткойна. Налоговое ведомство отказало в регистрации изменений при первичной подаче заявления, однако после представления заявителем акта приема-передачи логина и пароля от электронного кошелька, документа об оценке стоимости вносимого вклада экспертом и нотариального удостоверения акта приема-передачи криптовалюты изменения были зарегистрированы.³

В заключении хотелось бы отметить, что исторически реальная жизнь и существующий гражданский оборот всегда опережает букву закона. Передовая практика демонстрирует возможность использования

¹ Максуров А.А. Криптовалюта в гражданском, семейном и трудовом праве России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 8. С. 96-101.

² Вопрос: О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют). (Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027) [электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71584452/> – 27.11.2019.

³ Полина Смородская. Биткойн зачли по уставу // Газета "Коммерсантъ". 2019. – №216 от 25.11.2019. – стр. 7.

криптовалюты как цифрового финансового актива в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества. Думается, подобные операции вызовут ещё более стремительное развитие цифровых финансовых активов, в связи с чем налицо проявляется необходимость разработки нормативно-правовой базы для восполнения существующего ныне вакуума правового регулирования цифровых прав и активов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (подготовлен Минфином России) // URL: https://www.minfin.ru/ru/document/%3Fid_4%3D121810 (дата обращения: 27.11.2019).
3. Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 // URL: <https://base.garant.ru/71584452/> (дата обращения: 27.11.2019).
4. Ефимова Л.Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // Юрист. – 2019. – № 3. С. 12-19.
5. Максуров А.А. Криптовалюта в гражданском, семейном и трудовом праве России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 8. С. 96-101.
6. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2017. – №8. – С. 136-154.
7. Смородская П. Биткойн зачи по уставу // Газета "Коммерсантъ". 2019. – №216 от 25.11.2019. – стр. 7.
8. Хоменко Е.Г. Возможности использования криптовалюты в банковской деятельности: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 100.

УДК 346.34

Ольга Ивановна Иванова,
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «СГЭУ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМИ КРУПНОЙ СДЕЛКИ И СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

В данной статье исследуется отраслевая природа ответственности органов управления акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью по крупным сделкам и сделкам, в совершении которых имеется

заинтересованность. А именно определяется правовое регулирование ответственности органов управления хозяйственного общества. Рассматривается круг лиц, привлекаемых к ответственности за причинение убытков управляемому ими обществу. Исследуются различные точки зрения авторов о правовой природе отношений, возникающих между органом управления (единоличным исполнительным органом, коллегиальным исполнительным органом, советом директоров и другими) и хозяйственным обществом. Анализируются проблемы привлечения органов управления юридического лица к ответственности при совершении ими крупной сделки, а также при заключении сделки с заинтересованностью. Кроме того, исследуются полномочия определенных органов управления хозяйственного общества при заключении рассматриваемых сделок.

Ключевые слова: хозяйственные общества, органы управления, ответственность, крупная сделка, сделка с заинтересованностью, взыскание убытков.

Annotation: in this article the sectoral nature of the responsibility of the management bodies of business companies for major transactions and related party transactions is investigated. Namely, the legal regulation of the responsibility of the management bodies of a business company is determined. The circle of persons who are held liable for causing losses to the company they manage is considered. Various points of view of the authors on the legal nature of relations arising between the governing body (the sole executive body, the collegial executive body, the board of directors and others) and the business company are investigated. The problems of holding the management bodies of a legal entity accountable when they make a major transaction, as well as related party transactions, are analyzed. In addition, the author investigates the powers of certain management bodies of a business company when concluding transactions.

Key words: business companies, management body, liability, major transaction, related party transaction, recovery of damages.

Устойчивое развитие гражданского оборота является основой экономического процветания общества. В условиях рыночных отношений для добросовестных хозяйствующих субъектов имеет значение правовая безопасность заключаемых сделок. Однако в судебной практике наблюдается неуклонный рост числа исков о признании недействительными договоров, в том числе и по основанию нарушения порядка одобрения крупных сделок. Как отмечается в литературе, подобные случаи приобрели «эпидемический характер»¹. В этой связи возникает актуальный вопрос о возможности и необходимости привлечения к ответственности лиц, допустивших нарушение порядка одобрения крупных сделок и совершения сделок с заинтересованностью хозяйственными обществами.

¹ См.: Скловский К.И. Некоторые проблемы заключения крупных сделок с хозяйственными обществами. Методический журнал «Юридическая работа в кредитной организации». №3. 2008. С. 15.

Возможность привлечения к ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, регламентируется частью первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)¹, Трудовым кодексом Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ)², а также федеральным законом от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее по тексту – Закон № 208-ФЗ)³, федеральным законом от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту – Закон № 14-ФЗ)⁴, постановлением Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62)⁵.

Ч. 3 ст. 53 ГК РФ предписывает лицу, выступающему на основании учредительного документа и в соответствии с законодательством от имени юридического лица, действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица, которое он представляет. Исходя из этой нормы, деятельность хозяйственного общества это и есть деятельность органов управления. Поэтому в случае признания крупной сделки или сделки с заинтересованностью недействительной органы управления несут ответственность в виде возмещения убытков, причиненных юридическому лицу, по требованию его учредителей, если закон или договор не предусматривает иное.

Следует заметить, что ни ГК РФ, ни Постановление № 62 не раскрывают иной характер ответственности органа, осуществляющего руководство хозяйственным обществом, в то время как имеющаяся договорная практика не позволяет привести примера изменения указанной ответственности. Поскольку действующее законодательство не даёт простора для предположений о договорных способах ограничения

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ.1994. № 32. Ст. 3301.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ.2002. № 1. Ст. 3.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ.1996. № 1. Ст. 1.

⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ.1998. № 7. Ст. 785.

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 34. 2013.

или исключения ответственности управляющего лица организации за недобросовестное или неразумное ведение дел.

Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ под лицами, обязанными действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица, следует понимать не только единоличный либо коллегиальный исполнительный орган, но и ликвидатора, членов ликвидационной комиссии, внешнего или конкурсного управляющего. Такое понимание указано в п. 1 и п. 12 Постановления № 62.

Необходимо обратить внимание, что круг субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности за убытки обществу, подробно указывается и в федеральных законах. Так в силу п. 1 ст. 71 Закона № 208-ФЗ ими являются члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества, управляющая организация или управляющий.

Аналогичная норма закреплена и в п. 1 ст. 44 Закона № 14-ФЗ с тем лишь отличием, что в ней отсутствуют положения об ответственности временного единоличного исполнительного органа и управляющей организации.

Между тем возникает вопрос об отраслевой принадлежности ответственности за нарушение порядка совершения крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Он может быть решен только при уяснении правовой природы отношений, возникающих между хозяйственным обществом и лицами, на которых законодательством может быть возложена такая ответственность. В юридической литературе до сих пор остается открытым вопрос о правовой сущности таких отношений.

Особый интерес вызывает ответственность членов совета директоров. Большинство авторов отмечают о внедоговорном характере регулирования отношений, возникающих между ними и хозяйственным обществом.

Так, например, А. Кириллин считает, что такие отношения не могут рассматриваться как трудовые, потому что ст. 11 ТК РФ прямо установлено, что на членов советов директоров действие трудового законодательства не распространяется¹.

Такой же позиции придерживается П. Максимов. Он полагает, что члены советы директоров при вступлении в должность не заклю-

¹ См.: Кириллин А.В. Совет директоров и исполнительный орган акционерного общества: компетенция и ответственность // Право и экономика. 2005. № 6. С. 26-27.

чают никаких договоров. Их обязанности определяет закон и устав общества¹.

В свою очередь ответственность членов коллегиального исполнительного органа общества перед ним может носить как договорный, так внедоговорный характер. Действующее законодательство не предусматривает обязанности для общества заключать с ними ни гражданско-правовой, ни трудовой договор. Возможность заключения с ними договора остается на усмотрении общего собрания или совета директоров общества.

Хотелось бы обратить внимание на существование неоднозначных подходов о правовой природе договора между хозяйственным обществом и его единоличным исполнительным органом, а также отношений, возникающих из данного договора.

Так, например, П.В. Степанов считает, что договор между обществом и руководителем приближен к договору возмездного оказания услуг².

Некоторые авторы указывают на то, что отношения между единоличным исполнительным органом общества, а также между членами совета директоров с одной стороны, и обществом – с другой стороны, могут регламентироваться и нормами трудового, и нормами гражданского законодательства³.

В отношении руководителя акционерного общества последняя позиция прямо подтверждается п. 3 ст. 69 Закона № 208-ФЗ и ст. 274 ТК РФ.

Исходя из выше изложенного, можно утверждать о том, что ни законодательством, ни правовой наукой не опровергается факт заключения между одними и теми же субъектами двух договоров, один из которых подчиняется нормам трудового законодательства, а другой – нормам гражданского. В силу ст. 274 ТК РФ и ст. 421 ГК РФ не существует принципиального запрета при заключении смешанного догово-

¹ См.: Максимов П. Ответственность членов совета директоров по российскому законодательству // <http://lawfim.ru/article/iNdex.php7icH94>.

² См.: Степанов П.В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // *Хозяйство и право*. 2002. № 12. С. 92-94.

³ См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 301; Никологорская Е.И. Ответственность руководителей акционерного общества: актуальные вопросы правоприменения // *Гражданин и право*. 2012. № 2. С. 71; Пушкарев И.П. Ответственность органов управления хозяйственных обществ по крупным сделкам и сделкам, в совершении которых имеется заинтересованность // *Вестник Омского университета*. 2008. № 3. С. 141.

ра, предусматривающего все необходимые условия, о которых договорились стороны.

Положения законодательства о регулировании отношений между хозяйственным обществом и его единоличным исполнительным органом касаются в первую очередь ответственности последнего за убытки, причиненные управляемому им юридическому лицу. Это подтверждается ст. 53.1 ГК РФ, а также положениями трудового законодательства. Согласно ст. 277 ТК РФ в случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями. При этом расчёт убытков осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства. Между тем такое положение вещей не противоречит потребностям гражданского общества, поскольку позволяет независимо от правовой природы договора между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, обеспечить полное возмещение убытков, причиненных организации действиями данного органа.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что членов совета директоров с хозяйственным обществом связывают отношения, которые не основаны ни на трудовом договоре, ни на гражданско-правовом договоре. Взаимоотношение членов коллегиального исполнительного органа и общества может быть как договорным, так и внедоговорным. Отношения между лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, и хозяйственным обществом регулируются положениями как трудового, так и гражданского законодательства.

П. 1 ст. 71 Закона № 208-ФЗ и п. 1 ст. 44 Закона №14-ФЗ установлена обязанность ранее рассматриваемых лиц в интересах общества действовать добросовестно и разумно. Это означает, что и члены совета директоров общества, и единоличный исполнительный орган общества, и члены коллегиального исполнительного органа общества должны добросовестно и разумно осуществлять принадлежащие им права и возложенные на них обязанности независимо от правовой природы отношений, связывающих их с хозяйственным обществом.

Необходимо обратить внимание, что в юридической литературе часто поднимается проблема об установлении определенных обязанностей и круга лиц, наделенных ими. За исключением норм, закрепляющих обязанности руководителей по заключению крупных сделок общества или регулирующих заинтересованность в совершении обществом сделки, Закон № 208-ФЗ не предусматривает конкретные обя-

занности по управлению акционерным обществом, за нарушение которых на руководителей возлагается ответственность. Аналогичный вывод следует из Закона №14-ФЗ.

Закон ни об акционерных обществах, ни об обществах с ограниченной ответственностью не предусматривает в положениях о порядке совершения крупных сделок конкретные обязанности для членов совета директоров. Известно, что члены наблюдательного совета обладают правом голоса при принятии или непринятии того или иного управленческого решения. При этом они вправе как проголосовать, так и воздержаться от голосования. В свою очередь результат их решения в голосовании может привести к негативным имущественным последствиям для общества.

Однако общепризнанной является точка зрения, что коммерческие убытки не могут быть вменены в вину органам управления, в частности членам совета директоров: такова предпринимательская деятельность. В противном случае для членов наблюдательного совета общества наиболее выгодной позицией было бы уклонение от участия в голосовании по существенным вопросам его деятельности. Поскольку в силу п. 2 ст. 71 Закона 208-ФЗ и п. 2 ст. 44 Закона № 14-ФЗ члены совета директоров и члены коллегиального исполнительного органа управления освобождаются от ответственности в виде возмещения убытков обществу, если указанные лица не принимали участия в голосовании или же голосовали против решения.

К обязанностям единоличного исполнительного органа хозяйственного общества относится соблюдение запрета на совершение крупной сделки без получения соответствующего одобрения со стороны совета директоров или общего собрания участников общества. Нарушение данной обязанности будет являться одним из оснований привлечения лица к ответственности на основании ст. 53.1 ГК РФ.

Тем не менее, существует возможность во взыскании убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества и при совершении сделки, одобренной решением общего собрания участников, на основании п. 7 Постановления № 62. В свою очередь наряду с директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой обществу убытки несут члены коллегиальных органов. Подлежат освобождению от ответственности за убытки, причиненные обществу, лишь те члены коллегиальных органов юридического лица, кто, действуя добросовестно, не участвовал в голосовании или же голосовал против решения, повлекшего их причинение.

Что касается сделок с заинтересованностью. Кроме ранее указанных лиц, при совершении данной сделки обществом подвергаются

привлечению к ответственности заинтересованные лица. Это их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и подконтрольные им лица либо подконтрольные организации. При этом степень родства и взаимозависимости при заключении недостаточно. Указанные лица должны быть обязательно либо стороной сделки, либо выгодоприобретателем, либо посредником, либо представителем в сделке, либо контролирующим лицом общества, либо занимать должности в его органах управления, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

При заключении сделки с заинтересованностью заинтересованные лица несут дополнительную обязанность, выражаемую в предоставлении обществу информации о владении акциями в других юридических лицах и сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами. Также порядок одобрения сделок с заинтересованностью возлагает на заинтересованных лиц обязанностью не участвовать в голосовании по вопросу одобрения сделки с заинтересованностью.

Из сказанного можно сделать вывод, что при неисполнении обязанности предоставлять информацию и не принимать участия в голосовании, заинтересованное лицо может быть привлечено к ответственности. Хотя законом не установлены ни сроки, ни порядок предоставления информации.

При этом при обнаружении указанных нарушений подлежит привлечению к ответственности не заинтересованное лицо, а лицо, обязанное проконтролировать надлежащим образом порядок одобрения сделки с заинтересованностью.

Между тем для привлечения лица к ответственности, одного факта неисполнения обязанности недостаточно. Необходимо установить вину конкретного лица. Действия лица, осуществляющего управление хозяйственным обществом, должны соответствовать конкретной ситуации с учетом возложенных обязанностей и требованиями заботливости и осмотрительности. На это же указывает п. 1 ст. 401 ГК РФ. Если обратиться вновь к сделкам с заинтересованностью, то представляется справедливым считать, нарушение порядка одобрения таких сделок органами управления обществом, автоматически признается виновным деянием.

Таким образом, ст. ст. 53, 53.1 ГК РФ, а также специальными нормами законодательства предусмотрена ответственность членом совета директоров, единоличного исполнительного органа управления общества, членами коллегиального исполнительного органа общества,

управляющими организациями, управляющим за убытки, причиненными по вине указанными лицами хозяйственному обществу. При этом в юридической литературе нередко возникает вопрос об отраслевой природе ответственности органов управления акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью при совершении своих полномочий. Не смотря на существование в правовой науке неоднозначных подходов, справедливо полагать о возникновении различного рода отношений между хозяйственным обществом и его органами управления. Например, отношения членов совета директоров с обществом не подлежат регулированию ни трудовым договором, ни гражданско-правовым. В свою очередь правоотношения, возникающие между единоличным исполнительным органом и обществом, регулируются нормами как трудового, так и гражданского законодательства. При заключении крупных сделок и совершении сделок с заинтересованностью следует говорить о гражданско-правовой ответственности органов управления.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кириллин А.В. Совет директоров и исполнительный орган акционерного общества: компетенция и ответственность // Право и экономика. 2005. № 6. С. 24-29.
3. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
4. Максимов П. Ответственность членов совета директоров по российскому законодательству // [http://lawfim.ru /article/iNdex.php7icH94](http://lawfim.ru/article/iNdex.php7icH94).
5. Никологорская Е.И. Ответственность руководителей акционерного общества: актуальные вопросы правоприменения // Цивилист. 2012. № 2. С. 70-75.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 34. 2013.
7. Пушкарев И.П. Ответственность органов управления хозяйственных обществ по крупным сделкам и сделкам, в совершении которых имеется заинтересованность // Вестник Омского университета. 2008. № 3. С. 140-143.
8. Скловский К.И. Некоторые проблемы заключения крупных сделок с хозяйственными обществами. Методический журнал «Юридическая работа в кредитной организации». № 3. 2008. С. 15-19.
9. Степанов П.В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002. № 12. С. 92-97.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ.2002. № 1. Ст. 3.

11. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ.1996. № 1. Ст. 1.

12. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ.1998. № 7. Ст. 785.

УДК 347.13 / 347.25

Ирина Анатольевна Калинина,
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Юридического института
Тамбовского государственного технического университета

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ТСЖ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТСЖ

В статье рассматриваются вопросы правомочности председателя правления товарищества собственников жилья через призму норм жилищного и гражданского законодательства РФ. Автор анализирует положения жилищного законодательства о порядке и сроках избрания председателя правления товарищества собственников жилья, возможности автоматической пролонгации его полномочий на основании решения общего собрания собственников в многоквартирном доме или общего собрания членов товарищества собственников жилья, допустимости признания общим собранием членов товарищества собственников жилья правомочности правления товарищества собственников жилья и председателя правления товарищества собственников жилья посредством принятия решения с обратной силой. В статье формулируются правовые последствия отсутствия правомочного правления товарищества собственников жилья и председателя правления товарищества собственников жилья. Автор приходит к выводу о том, что реализация правомочий собственников в отношении общего имущества многоквартирного дома характеризуется комплексностью правового регулирования, сочетающего в себе обеспечение публичных и частноправовых интересов.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, председатель, правление, общее имущество, многоквартирный дом, собрание, решение.

The article deals with the issues of competence of the Chairman of the Board of the Association of homeowners through the prism of housing and civil legislation of the Russian Federation. The author analyzes the provisions of the housing legislation on the procedure and terms of election of the Chairman of the Board of the homeowners, the possibility of automatic prolongation of its powers on the basis of the decision of General meeting of owners in an apartment building or General

meeting of members of a homeowners Association, the admissibility of confessions by a General meeting of the members of the homeowners competence of the Board of the homeowners Association and Chairman of the Board of the homeowners by making the decision retroactive. The article formulates the legal consequences of the absence of the competent Board of the homeowners 'Association and the Chairman of the Board of the homeowners' Association. The author comes to the conclusion that the implementation of the rights of owners in relation to the common property of an apartment building is characterized by the complexity of legal regulation, combining the provision of public and private interests.

Keywords: homeowners Association, Chairman, management Board, common property, apartment building, meeting, decision.

Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу управления многоквартирным домом, характеризуется комплексностью применения норм гражданского и жилищного права. Указанное обусловлено двойственностью предмета правового регулирования: с одной стороны – имущественные отношения, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения общей долевой собственностью – общим имуществом многоквартирного дома; с другой стороны – несение бремени содержания общего имущества многоквартирного дома посредством выбранного способа управления многоквартирным домом. Данная двойственность правового регулирования имеет место и в случаях выбора собственниками помещений многоквартирного дома способа управления – создание и деятельность товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ). Реализация данного способа управления многоквартирным домом имеет свои специфические правовые тонкости, требующие внимания при реализации данного способа управления. Особо это относится к наделению полномочиями и их реализации лицом – собственником помещения в многоквартирном доме, возглавляющим ТСЖ.

Данный вопрос является актуальным в силу следующих причин. ТСЖ как способ управления общим имуществом многоквартирного дома на практике гражданам является относительно понятным и доступным: на общем собрании собственников многоквартирного дома принимается решение о создании ТСЖ, принимается Устав ТСЖ (в большей части своего содержания дублирует положения Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) о ТСЖ), определяется правление, в основном, из трех-пяти собственников, которые готовы взять на себя «хлопоты» по решению вопросов содержания и ремонта общего имущества многоквартирного дома; определяется один собственник, который будет представлять ТСЖ и всех его членов в отношениях с государственными и иными органами власти, с различными инстанциями.

Пройдя один раз через данную процедуру и запустив «в работу» тем самым данный механизм управления, собственники помещений и не подозревают о многих юридических требованиях, связанных с поддержанием законности выбранного способа управления и обеспечения правомочности лиц, находящихся «у руля» ТСЖ. Собственники, выбравшие правление и его председателя, соответственно, доверяют им, а новые собственники не ставят под сомнение ранее выбранных лиц. При этом в большинстве случаев в общей своей массе собственники помещений многоквартирного дома (гражданско-правовое сообщество – ст. 181.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) представляют собой безынициативную, инертную группу лиц, не заинтересованных в совместных коммуникациях, связанных с решением вопросов относительно содержания, ремонте, несения расходов в отношении общего имущества многоквартирного дома. И наличие инициативных и ответственных лиц в составе нескольких человек – представителей многоквартирного дома их вполне устраивает.

Такое попустительское отношение связано в большинстве случаев и с тем, ТСЖ может заключить договор управления многоквартирным домом с управляющей организацией и тогда необходимость в какой-либо деятельности у ТСЖ фактически (но не юридически) отпадает. В итоге может возникнуть ситуация, когда ТСЖ существует только формально, а минимум функционала ТСЖ как способа управления многоквартирным домом, который требует своей реализации, осуществляется руководителем ТСЖ, некогда выбранным общим собранием. В конкретной ситуации решения вопроса о правомочности действия лица в качестве руководителя ТСЖ может иметь место различный набор юридических фактов, обстоятельств (наличие или отсутствие у ТСЖ договора управления с управляющей организацией; надлежащее исполнение ТСЖ своего предназначения как способа управления многоквартирным домом или наличие «номинального»/«ленивого» ТСЖ и т.п.). Рассмотрим вопрос о правовом положении руководителя ТСЖ и требованиях к обеспечению его правомочий.

Соответственно, рассмотрим правовые аспекты наделения полномочиями руководителя ТСЖ и обеспечения их действия в дальнейшем.

ЖК РФ определяет назначение института управления многоквартирным домом. Согласно ч. 1. ст. 161 ЖК РФ: «Управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг

гражданам, ... постоянную готовность инженерных коммуникаций и другого оборудования, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, к предоставлению коммунальных услуг ...». Одним из способов управления многоквартирным домом является ТСЖ. Согласно ч. 2.2. ст. 161 ЖК РФ: при управлении многоквартирным домом ТСЖ указанное товарищество несет ответственность за содержание общего имущества в данном доме в соответствии с требованиями технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, за обеспечение готовности инженерных систем; при заключении договора управления многоквартирным домом с управляющей организацией ТСЖ осуществляет контроль за выполнением управляющей организацией обязательств по такому договору.

Выбор способа управления многоквартирным домом и его дальнейшая реализация основываются также и на нормах гражданского законодательства, в том числе устанавливающих основы реализации гражданских прав и обязанностей. Согласно ст. 8 ГК РФ «гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают: ... 1.1) из решений собраний в случаях, предусмотренных законом».

Обратимся к положениям об осуществлении управления в ТСЖ. Согласно ч. 1 ст. 145 ЖК РФ: «общее собрание членов товарищества собственников жилья является высшим органом управления товарищества и созывается в порядке, установленном уставом товарищества». Согласно ч. 2 ст. 145 ЖК РФ: «к компетенции общего собрания членов товарищества собственников жилья относятся: ... 3) избрание членов правления товарищества...». Согласно ч. 1 ст. 147 ЖК РФ: «руководство деятельностью товарищества собственников жилья осуществляется правлением товарищества. Правление товарищества собственников жилья вправе принимать решения по всем вопросам деятельности товарищества, за исключением вопросов, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и компетенции общего собрания членов товарищества собственников жилья». Согласно ч. 3 ст. 147 ЖК РФ:

«правление товарищества собственников жилья избирает из своего состава председателя товарищества, если избрание председателя товарищества не отнесено к компетенции общего собрания членов товарищества уставом товарищества».

Таким образом, руководством и текущей деятельностью ТСЖ правомочны заниматься правление в составе членов правления ТСЖ и председатель правления ТСЖ. Для того, что деятельность и действия указанных лиц обладали юридическими свойствами, необходимо прохождение процедуры периодического избрания указанных лиц.

Считаем, что не может влечь правовые последствия решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме или членов общего собрания ТСЖ о возможности автоматической пролонгации полномочий правления ТСЖ и председателя правления ТСЖ, поскольку это также будет нарушать вышеуказанные нормы ЖК РФ.

Соблюдение периодичности выбора членов правления и председателя правления как условие легитимности их полномочий.

Согласно ч. 3 ст. 147 ЖК РФ: «правление товарищества собственников жилья избирает из своего состава председателя товарищества, если избрание председателя товарищества не отнесено к компетенции общего собрания членов товарищества уставом товарищества». Согласно ч. 2 ст. 147 ЖК РФ: «правление товарищества собственников жилья избирается из числа членов товарищества общим собранием членов товарищества на срок, установленный уставом товарищества, но не более чем на два года». Следовательно, положениями данной императивной нормы в формулировке «но не более чем на два года» законодатель определил предельный срок полномочий членов правления ТСЖ и председателя правления ТСЖ, после истечения которого требуется очередное решение общего собрания членов ТСЖ об избрании правления ТСЖ, а правлением ТСЖ – избрание из своего состава председателя правления ТСЖ. Толкование данной нормы ЖК РФ позволяет сделать вывод об отсутствии возможности пролонгирования полномочий председателя правления ТСЖ. Согласно ч. 6 ст. 147 ЖК РФ: «решения, принятые правлением товарищества, оформляются протоколом заседания правления товарищества и подписываются председателем правления товарищества, секретарем заседания правления товарищества».

На практике возникает вопрос о возможности признания председателя правления ТСЖ и правления ТСЖ правомочными без проведения и оформления процедуры избрания в силу отсутствия инициативы собственников помещений в многоквартирном доме о смене или оспа-

ривании полномочий некогда (за пределами указанного двух летнего срока) выбранными членами правления ТСЖ и его председателем. Считаем, что в случае отсутствия процедур переизбрания ранее избранный состав не является правомочным. Это связано с тем, что, во-первых, требование ЖК РФ о двух летнем сроке является императивным, и призван, на наш взгляд, стимулировать собственников в многоквартирном доме к активной деятельности по решению общих вопросов в отношении многоквартирного дома. Кроме того, в течение двух летнего срока может измениться и состав собственников многоквартирного дома. Также считаем, что ч. 2 ст. 147 ЖК РФ исключает возможность применения положений о возможности заключения сделки посредством молчания (конклюдентными действиями).

Соотношение правового положения «председателя правления ТСЖ» и «председателя ТСЖ».

Правовое положение председателя ТСЖ не определено в ЖК РФ. Согласно сложившейся практике, ТСЖ с председателем ТСЖ заключает трудовой договор. Это связано с тем, что председатель ТСЖ является лицом, занимающим руководящую должность в ТСЖ, он несет материальную ответственность перед собственниками жилья, так как через него проходят денежные средства на ремонт, платежи и иные взносы. Поэтому положений одного только Устава, здесь не достаточно. Устав определяет правовое положение ТСЖ, управление в ТСЖ, но права и обязанности, в том числе оплату труда в отношении председателя ТСЖ он заведомо закреплять не может. Оплата труда может закрепляться только в трудовом договоре. Трудовой договор является своего рода гарантом выполнения работником своих обязательств перед правлением и собственниками. На его основании члены ТСЖ и иные собственники помещений в многоквартирном доме могут предъявлять претензии по некачественному исполнению работ. Кроме того, трудовой договор позволяет привлечь должностное лицо к административной и уголовной ответственности, если его деятельность будет нарушать права и свободы собственников, и действующее законодательство. Этим объясняется и отсутствие положений о председателе ТСЖ в Жилищном кодексе РФ. Это сфера трудовых отношений, а потому требуется заключение трудового договора (ст. 273 – 275 Трудового кодекса РФ).

Таким образом, правовое положение председателя правления ТСЖ определяется Уставом ТСЖ. А правовое положение председателя (руководителя) ТСЖ определяется трудовым договором или гражданско-правовым соглашением. Это следует из положений Жилищного кодекса РФ, Трудового кодекса РФ и судебной практики.

ЖК РФ не содержит запрет на заключение трудового договора с председателем правления ТСЖ, так как размер вознаграждения членов правления ТСЖ, в том числе председателя правления ТСЖ, определяется общим собранием членов ТСЖ, однако характер вознаграждения (единовременный или периодический) не разъясняет, а в Трудовом кодексе РФ заработная плата является именно вознаграждением. Частью 3.1 статьи 147 ЖК РФ установлен запрет лишь на совмещение председателем правления ТСЖ своей деятельности как председателем правления ТСЖ с другой трудовой деятельностью в ТСЖ (например, на должности инженера и др.). (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.02.2016 № Ф06-5510/2016 по делу № А72-4171/2015).

Заключение с председателем ТСЖ трудового договора является законным, так как отношения между председателем и ТСЖ являются трудовыми, то есть отношениями, основанными на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату работы по должности (ст. 15 Трудового кодекса РФ) и вознаграждение председателя ТСЖ по сути своей не отличается от зарплаты (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.07.2014 по делу № 33-8893/2014).

Кроме того, для того, чтобы осуществлять полномочия председателя ТСЖ необходимо обладать достаточным уровнем квалификации, которая установлена профстандартом. В данном случае – специалиста по управлению многоквартирным домом – Приказ Минтруда России от 11.04.2014 № 236н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по управлению многоквартирным домом"» (зарегистрировано в Минюсте России 02.06.2014 № 32532).

В отношении многоквартирного дома, в котором управление осуществляется не самим ТСЖ, а управляющей организацией, все требования к квалификации в сфере управления многоквартирным домом предъявляются к данной организации, ее персоналу и привлекаемым ею подрядным организациям. Поэтому в многоквартирном доме, в котором управление осуществляет управляющая организация, наличие председателя ТСЖ не предусмотрено.

Признание общим собранием членов ТСЖ правомочности правления ТСЖ и председателя правления ТСЖ посредством принятия решения с обратной силой.

Речь идет о ситуации, когда члены ТСЖ не осуществляют периодическое избрание правления ТСЖ и председателя правления ТСЖ, и при возникновении судебного спора пытаются узаконить правомо-

чия указанных лиц посредством принятия решения о признании правомочности (п. 2 ст. 181.4 ГК РФ) с указанием периода времени, например, в течение 2015 года и до настоящего времени, в том числе при наличии судебного спора о признании протоколов о полномочиях недействительными в силу их фиктивности. Считаем, что такой «выход из ситуации» противоречит действующему законодательству.

Согласно п. 2 ст. 181.4 ГК РФ решение собрания не может быть признано судом недействительным по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения, если оно подтверждено решением последующего собрания, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда. Считаем, что данная норма к узакониванию оспариваемых решений не может применяться по следующим причинам. Во-первых, принятые решения ограничены ЖК РФ действием во времени (два года правомочий членов правления ТСЖ и два года правомочия председателя правления ТСЖ), а потому правовые последствия данных решений относятся к конкретному периоду времени и не носят длящийся характер. Во-вторых, согласно гражданскому законодательству РФ основаниями признания сделки недействительной являются порок воли (несоответствие воли волеизъявлению) и порок субъекта (неправомерное лицо). Поскольку субъектный состав собственников помещений в многоквартирном доме подвержен изменению, то и новые собственники не могут знать и потому выражать волю других (бывших) собственников, т.к. член ТСЖ действует каждый сам за себя, но не как единое целое – юридическое лицо.

Правовые последствия отсутствия правомочного правления ТСЖ и председателя правления ТСЖ состоят в следующем:

- отсутствует правовая возможность вступить в члены ТСЖ;
- отсутствует возможность ведения переписки с ТСЖ по вопросам несения бремени содержания общего имущества в многоквартирном доме, а также по вопросам обеспечения надлежащего содержания общего имущества МКД, своевременного и качественного осуществления текущего ремонта, решения иных вопросов;
- отсутствует возможность получения информации о содержании общего имущества МКД, осуществлении текущего ремонта, контроля за качеством исполнения управляющей организацией своих договорных и законных обязанностей;
- отсутствует лицо, правомочное на представительство ТСЖ в суде;
- отсутствует лицо, правомочное принимать решения в отношении содержания и ремонта общего имущества МКД;

– отсутствует лицо, правомочное подписывать документы, исходящие от управляющей организации и подрядных организаций, обслуживающих МКД и др.

Таким образом, разобранный здесь ситуация наглядно демонстрирует как чисто практическая, даже обывательская, сфера жизнедеятельности граждан может одновременно представлять сложную, комплексную сферу правового регулирования, характеризующуюся сочетанием публичных и частноправовых интересов, императивного регулирования и диспозитивности в реализации прав собственников на фоне включения норм различных отраслей права, напрямую или косвенно обеспечивающих законность поведения участников правоотношений.

УДК 347.440 / 342.7

Дмитрий Алексеевич Карташов,
студент 4 курса Юридического института
Тамбовского государственного технического университета

Научный руководитель: к.ю.н. *И.А. Калинина,*
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Юридического института
Тамбовского государственного технического университета

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

В данной статье рассматривается правовая природа договора социального найма жилого помещения. Этот договор выступает одним из способов удовлетворения жилищных потребностей граждан, но его правовая природа не вполне изучена, что и предопределило необходимость ее исследования. В целях исследования правовой природы данного договора проводится анализ признаков административного договора и гражданско-правового договора через призму норм жилищного и гражданского законодательства о социальном найме жилых помещений. На основе анализа признаков договора социального найма автор приходит к выводу о том, что по своей правовой природе договор социального найма жилого помещения относится к административным договорам, а не к гражданско-правовым договорам.

Ключевые слова: договор, социальный найм, права, жилое помещение, гражданское законодательство, жилищное законодательство.

In this article the legal nature of the contract of social hiring of premises is considered. This contract is one of the ways to meet the housing needs of citizens,

but its legal nature is not fully understood, which predetermined the need for its study. In order to study the legal nature of this contract, the analysis of the signs of an administrative contract and a civil contract is carried out through the prism of the norms of housing and civil legislation on social hiring of residential premises. On the basis of the analysis of signs of the contract of social hiring the author comes to a conclusion that by the legal nature the contract of social hiring of premises belongs to administrative contracts, but not to civil contracts.

Keywords: contract, social hiring, rights, residential premises, civil legislation, housing legislation.

Договор социального найма жилого помещения в настоящее время выступает одним из способов удовлетворения жилищных потребностей граждан. Тем не менее, данный договор обладает неоднозначной правовой природой. Правовая природа договора социального найма на сегодняшний день не вполне изучена в различных юридических аспектах. Его неоднозначная правовая природа позволяет выделить определенную специфику, присущую данному виду договора, не свойственную договорам гражданско-правового характера.

Целью данного исследования является изучение правовой природы договора социального найма жилого помещения. Для реализации поставленной цели следует решить следующие задачи: изучить признаки административного договора; проанализировать правовую базу договора социального найма жилого помещения; сравнить признаки административного договора и договора гражданско-правового характера.

Существуют договоры, которые по своей правовой сущности тяготеют не к частноправовой природе, а в большей или меньшей степени содержат в себе публично-правовые элементы, которые не присущи для гражданско-правовых договорных конструкций. Такие договоры имеют признаки, которые свойственны административному договору.

Как правило, в настоящее время соглашения в административной сфере законодателем прямо не называются административными договорами, но в теории административного права большинство ученых склоняются к мысли о существовании таких договоров, в качестве главной особенности которых выделяется та, что его стороной всегда является орган исполнительной власти¹.

Административный договор – это соглашение двух или более субъектов административного права, одним из которых в обязатель-

¹ Хахалева Е.В. К вопросу об административных договорах // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativnyh-dogovorah> (дата обращения: 11.11.2019).

ном порядке является государственно-властный субъект; нормативной базой соответствующего соглашения являются нормы административного права; цель соглашения – удовлетворение публично-правовых интересов. Правовой режим данного договора содержит административно-правовые элементы, которые несвойственны частному праву. Такое соглашение является юридическим фактом, заключение его означает возникновение административного правоотношения, влекущее установление, изменение или прекращение административных прав и обязанностей субъектов административного договора. С его помощью нормы административного права воплощаются в жизнь, осуществляется перевод абстрактных юридических предписаний в конкретные правоотношения.

В общем виде понятие административного договора можно сформулировать как соглашение двух или более субъектов административного права, с помощью которого возникают, изменяются и прекращаются административные правоотношения, при этом одна из сторон – всегда орган или представитель органа административной власти.¹ Публичность и социальная значимость цели административного договора являются его основной характерной особенностью².

В связи с тем, что административный договор – комплексное по своей юридической природе соглашение, имеющее элементы как гражданско-правовых договоров, так и иных публичных договоров, то порой достаточно сложно отграничить правовую природу одного соглашения (договора) от схожей иной договорной конструкции.

В процессе изучения правовой природы договора социального найма жилого помещения, необходимо проанализировать существенные признаки административного договора.

К существенным признакам административного договора следует относить следующие признаки:

– сторонами административного договора выступают органы государственного управления (особый субъектный состав);

¹ Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-dogovor-v-sisteme-dogovornyh-otnosheniy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.11.2019).

² Калина Е.С., Сощенко Д.Д. Публичные и частноправовые начала в административном договоре // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-i-chastnopravovye-nachala-v-administrativnom-dogovore> (дата обращения: 11.11.2019).

– предметом договора являются действия, представляющие собой реализацию их планово-организационных функций;

– административный договор представляет собой институт административного права, и поэтому его нормативную базу составляют, прежде всего, нормы административного права. В то же время, как было указано выше, подобные соглашения, помимо норм административного права, могут включать в себя правовые элементы иных отраслей права;

– цель подобных соглашений – удовлетворение общественного (публичного) либо государственного интереса;

– многие административные договоры имеют комплексный характер и регулируются нормами нескольких отраслей;

– определенный уровень контроля за его реализацией со стороны органов управления;

– административные договоры имеют, как правило, организационное содержание (управленческий характер), их целью является достижение общественно значимых результатов;

– автономия воли сторон административного договора не носит характера абсолютного принципа, как это имеет место в частном праве. Заключение административного договора не только (а иногда не столько) право, но и обязанность соответствующих субъектов права;

– административный договор может заключаться непосредственно на основе норм действующего законодательства либо на основе нормативных и индивидуальных административных актов;

– возможность прекращения административного договора в одностороннем порядке органами (должностными лицами) исполнительной власти при неисполнении или ненадлежащем исполнении принятых обязательств другой стороной.¹

Поэтому, административным договором следует признавать и договор социального найма жилого помещения.

Анализируя правовую базу договора социального найма жилого помещения, прежде всего, необходимо отметить Конституцию РФ, так как именно в ней закреплены основополагающие принципы регулирования жилищных отношений в целом и договорных в частности². Также договор социального найма регулируется Жилищным кодексом

¹ Остапенко И.А. Теория административного договора: моногр. Волгоград: Изд-во Волгоград. ин-та экономики, социологии и права, 2011. С. 6.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Российской Федерации (ст. 61-91)¹ и Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 672, 674, 675, 678, 680, 681)².

Данный договор в настоящее время является одним из способов удовлетворения жилищных потребностей граждан. Основным актом в правовом регулировании жилищных отношений, в том числе и договорных, выступает Конституция Российской Федерации. Так, ст. 40 закрепляет право каждого гражданина на жилище, которое выражается в юридически обеспеченной возможности улучшить свои жилищные условия любым доступным способом. Право на жилище может быть реализовано как путем приобретения жилья в собственность на основании совершаемых сделок, кооперативного и долевого участия в строительстве индивидуального жилищного строительства, так и получения жилья во владение и пользование на основании договора социального найма жилого помещения³.

В России договор найма жилого помещения получает свое самостоятельное законодательное закрепление с принятием в 1961 году Основ гражданского законодательства, содержащих отдельную главу «Наем жилого помещения». Прежде отношения по пользованию жилыми помещениями регулировались нормами об имущественном найме. В частности, Гражданский кодекс 1922 года содержал лишь отдельные положения, специальным образом регулирующие наем жилья. Это нормы об основаниях и порядке расторжения договора, о размере платы за наем и др.

24 июня 1983 года⁴ был принят Жилищный кодекс РСФСР. Именно этот кодекс и стал основным нормативным актом, который регулировал наем жилья. После того, как была принята вторая часть Гражданского кодекса РФ, был разграничен коммерческий наем жилья и социальный на законодательном уровне. Термин «договор найма жилого помещения» дал название гл. 35 ГК РФ, в которой предусматривается возможность заключения нанимателем с собственником жилого

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.№ 188-ФЗ. (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Остапенко И.А. О правовой природе договора социального найма жилого помещения // Юридическая наука. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-dogovora-sotsialnogo-nayma-zhilogo-pomescheniya> (дата обращения: 11.11.2019).

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 26. Ст. 834.

помещения (наймодателем) договора по поводу владения и пользования жилым помещением за плату. Такой договор получил название «договор коммерческого найма». Данное понятие используется, как правило, в научной литературе, в Гражданском кодексе оно не содержится.

Исследуя, нормы гл. 35 ГК РФ, можно прийти к выводу, что статьи, содержащиеся в ней, регулируют, прежде всего, коммерческий наем жилых помещений, а к социальному найму применяются лишь отдельные положения, в частности: ст. 672 об объекте договора социального найма и правах членов семьи нанимателя, ст. 674 о форме договора, ст. 675 о сохранении договора найма жилого помещения при переходе права собственности на жилое помещение, ст. 678 об обязанностях нанимателя, ст. 680 о временных жильцах, п. 1-3 ст. 685 об отдельных условиях поднайма жилого помещения. Что же касается всеобщего регулирования договора социального найма жилого помещения, то оно осуществляется жилищным законодательством, как указывает п. 3 ст. 672 ГК РФ.

Вместе с тем ст. 672 ГК РФ содержит правила, определяющие объект этого договора – он заключается по поводу жилых помещений, относящихся к государственному и муниципальному жилищному фонду социального использования.

Полного определения договора социального найма в ГК РФ нет, но оно есть в п. 1 ст. 60 ЖК РФ. В законодательстве также закреплена и конструкция правоотношения по предоставлению жилого помещения. Законодатель непосредственно устанавливает «право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях» (ст. 53, 55 ЖК РФ).

Исследуемая специфика договора социального найма складывается из ряда существенных особенностей.

Прежде всего, договор социального найма имеет четко выраженную социальную направленность: удовлетворять жилищные потребности граждан. Тем и объясняется характерный для договора социального найма административный метод правового регулирования, который в наибольшей степени отражает его специфику и содержание.

Также договору социального найма не свойственен принцип свободы договора, раскрытый в ст. 421 ГК РФ. Наймодатель и наниматель не свободны в определении размера предоставляемого жилого помещения, платы за жилье, срока договора, возможности вселения граждан, постоянно проживающих с нанимателем (за исключением несовершеннолетних детей). Кроме того, его заключение связано с наличием целого ряда административно-правовых предпосылок. В подтвер-

ждение данного вывода, П.И. Седугин указывал на то, что «право на жилое помещение социального использования возникает у гражданина из сложного юридического состава, который включает в себя такие элементы, как признание его нуждающимся в улучшении жилищных условий; решение соответствующих компетентных органов о предоставлении ему конкретного жилого помещения с выдачей ордера на вселение в это помещение; заключение договора социального найма между соответствующей организацией и гражданином, на имя которого выделено жилое помещение и выдан ордер».¹ В Жилищном кодексе РФ практически не изменен этот порядок, кроме выдачи ордера – данная процедура в настоящее время не предусмотрена.

Как уже отмечалось, договор социального найма заключается по поводу жилых помещений, входящих в государственный и муниципальный жилищный фонд социального использования. Под этим фондом в п. 1 и 3 ст. 19 ЖК РФ понимается совокупность предоставляемых гражданам по договорам социального найма жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде. При этом получить жилье возможно только в пределах нормы согласно п. 1 ст. 50 ЖК РФ.

Другая особенность выражается в специальном субъектном составе. Наймодателями по договору социального найма, как правило, выступают дирекции единого заказчика. Однако такое право может быть предоставлено и иным юридическим лицам. Нанимателем в договоре социального найма может быть только гражданин (п. 1 ст. 60 ЖК РФ). Закон предъявляет специальные требования к социально-экономическому статусу нанимателя, как мы это видим из ст. 49 ЖК РФ.

Договор социального найма по своим существенным признакам в большей степени является одной из разновидностей административного договора, а не договором гражданско-правового характера и для обоснования данной точки зрения можно привести следующие аргументы:

– одной из сторон договора является орган государственной власти – орган исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющий полномочия в сфере удовлетворения гражданами потребности в жилье, то есть одной из сторон является государственно-властный субъект, а в договорах гражданско-правового характера государственно-властный субъект в качестве одной из сторон не является обязательным;

– условия договора, его форма и структура определяются не самими сторонами, как в договорах гражданско-правового характера,

¹ Седугин П.И. Жилищное право. М.: Норма, 2003. С. 114.

а кодифицированным федеральным законом, который содержит необходимые условия и элементы указанного договора;

– подобные договоры заключаются для удовлетворения как общественного (публичного) так и государственного интереса (эффективное управление государственной собственностью), а административные договоры в свою очередь имеют, как правило, организационное содержание (управленческий характер), их целью является достижение общественно значимых результатов. Целью гражданско-правового договора является удовлетворение имущественных и неимущественных интересов его сторон.

– многие административные договоры имеют комплексный характер и регулируются нормами нескольких отраслей. Договор социального найма жилого помещения, помимо своей специфики в содержании, в процессе заключения и исполнения, содержит много элементов из гражданско-правовых договоров, а именно договора коммерческого найма;

– в ЖК РФ установлен особый порядок заключения подобных договоров;

– в указанной правовой конструкции ограничен принцип свободы договора, который применяется в договорах гражданско-правового характера;

– особый порядок, предшествующий заключению договора, который не свойственен договорам гражданско-правового характера.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что договоры социального найма, которые заключаются между органами исполнительной власти и нанимателями жилого помещения, являются одним из видов административного договора, потому что они попадают под ряд вышеуказанных свойств, присущих административному договору.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2005 № 188-ФЗ. (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

4. Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 26. Ст. 860.

5. Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Об-

щественные науки. 2014. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-dogovor-v-sisteme-dogovornyh-otnosheniy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.11.2019).

6. Калина Е.С., Сощенко Д.Д. Публичные и частноправовые начала в административном договоре // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-i-chastnopravovye-nachala-v-administrativnom-dogovore> (дата обращения: 11.11.2019).

7. Остапенко И.А. О правовой природе договора социального найма жилого помещения // Юридическая наука. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-dogovora-sotsialnogo-naйма-zhilogo-pomescheniya> (дата обращения: 11.11.2019).

8. Остапенко И.А. Теория административного договора: моногр. Волгоград: Изд-во Волгоград. ин-та экономики, социологии и права, 2011. 60 с.

9. Седугин П.И. Жилищное право. М.: Норма, 2003. 79 с.

10. Хахалева Е.В. К вопросу об административных договорах // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativnyh-dogovorah> (дата обращения: 11.11.2019).

Марина Константиновна Кот,

к.ю.н., доцент

Самарский государственный экономический университет

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК К ТРУДОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы понимания трудового договора с позиции теории гражданско-правовых сделок, автор пришел к выводу о неприменимости использования данной концепции к трудовым договорам.

Ключевые слова: трудовой договор, сделка, условия договора.

The article discusses the discussion of understanding the employment contract from the perspective of the theory of civil law transactions, the author came to the conclusion that the use of this concept is not applicable to employment contracts.

Keywords: labor contract, transaction, contract terms.

Действующий ТК РФ вступил в силу 1 февраля 2002 г. Таким образом, именно с этого момента заключение трудовых договоров в РФ стало обязательным. Однако отечественная наука впервые годы применения ТК РФ не спешила анализировать новую роль договора и смысл появившихся в связи с этим требований (ст.ст. 57, 61, 67 и др. ТК РФ). Представителей отечественной трудо-правовой науки в большей степени, чем рассмотрение названной проблемы, интересовали вопросы либо концептуального, либо чисто прикладного порядка.

В любом случае корень этих вопросов лежал в области обоснования самостоятельности трудового права по отношению к гражданскому (концептуальная проблема¹) и трудового договора (прикладная проблема, связанная с необходимостью дать практические ориентиры, позволяющие разграничить трудовой и гражданско-правовые договоры²). Немного позднее начался этап рефлексии провозглашенной в науке теории расширения договорных начал в трудовом праве РФ³, что привело к появлению разнообразия правовых идей, касающихся понимания правовой природы трудового договора и в связи с этим – его условий. На наш взгляд, указанное разнообразие концепций, прежде всего, основано на том, что авторы по-разному подходят к разграничению категорий «юридический факт», «правоотношение», «документ», применительно к трудовому договору, предлагая не только авторский взгляд по вопросу о многозначности трудового договора, но и новые способы «смешивания» известных понятий. Рассмотрим позиции ученых.

1. Концепция нормотивистская, т.е. вытекающая из буквального толкования норм позитивного права (по выражению самих авторов) (М.В. Лушникова, А.М. Лушников). Согласно этой позиции «содержание трудового договора... составляют договорные условия, которые определяются соглашением сторон на основании и в пределах, установленных трудовым законодательством, коллективными договорами и соглашениями»⁴). При этом, авторы признают, что трудовой договор и трудовое правоотношение – явления разные, но «неразрывно связанные и взаимообусловленные»⁵.

¹ Особую остроту этот вопрос приобрел в период обсуждения концепции ТК РФ, а также в связи с монографией Санниковой Л.В. «Договор найма труда в России». (М., 1999). Об актуальности этого вопроса в первые годы после принятия ТК РФ пишет А.М. Куренной. См.: Трудовое право России: Учебник / Ж.А. Горбачева, И.К. Дмитриева, Е.Ю. Забрамная и др.; под ред. А.М. Куренного. М.: Юристъ, 2004, п. 1.5.

² См., например, Чеха В.В. Трудовые отношения или возмездное оказание услуг: что выгоднее? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004); Сойфер В.Г. Новые формы организации труда и вопросы их правового обеспечения // Законодательство и экономика, № 2, 2004; Эрделевский А.М. Трудовой и гражданско-правовой договор: сходство и различия (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2003).

³ См., например, Курс российского трудового права: В 3 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб., 1996.

⁴ Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки трудового права. СПб., 2006. С. 609.

⁵ Там же.

2. Концепция «смешанная» (Е.Б. Хохлов). С одной стороны, автор признает правильность разграничения трудового договора и трудового правоотношения¹, с другой стороны, пишет о том, что права и обязанности могут вытекать из условий: «а) прямо оговоренных сторонами и включенных в трудовой договор (существенные условия трудового договора) и б) вытекающих из диспозитивных норм закона, коллективного договора (соглашения), а также из локальных нормативных актов, изданных работодателем (обычные условия трудового договора)»². В силу этой специфики способа определения условий трудового договора автор признает трудовой договор – договором присоединения.

3. Гражданско-правовая (по выражению автора, общедоговорная) концепция трудового договора как сделки (В.М. Лебедев³). Ученый пишет, что «трудовая сделка – это единство четырех элементов: субъектов трудового права, их воли и волеизъявления, формы и содержания»⁴. При этом, «предметом трудового договора (т.е. договора-сделки, прим. М.К.) или соглашения о переводе на другую работу являются не только место работы, но и род работы, ее срок, условия оплаты и охраны труда и т.д. (ст. 57 ТК РФ)»⁵.

Общей теоретической основой всех приведенных позиций выступает признание правильности сделанного еще И.С. Войтинским, Н.Г. Александровым вывода о необходимости разграничения трудового договора – юридического факта и трудового правоотношения – следствия этого юридического факта⁶. Несмотря на пугающую смелость В.М. Лебедева, который предлагает рассматривать соглашения о труде через призму теории сделки, именно он оказался более последовательным в применении этой методологической посылки. «Трудовой дого-

¹ Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор. С. 253.

² Там же. С. 262.

³ Использование цивилистической модели договора в трудовом праве В.М. Лебедев объяснял так: «Упоминание об общих корнях трудового и гражданского права не должно ассоциироваться с попытками поглощения трудового права гражданским...Период исторической оценки упомянутого единства уже должен смениться разумным исследованием возможного взаимообогащения этих отраслей права, их субсидиарной взаимосвязи». См.: Лебедев В.М. Современное трудовое право (Опыт трудового компаративизма). Книга первая. М., 2007. С. 246.

⁴ Лебедев В.М. Указ. соч. С. 250.

⁵ Там же. С. 252.

⁶ Войтинский И.С. Трудовое право СССР. М., Л., 1925. С. 220; Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 234 и др.

вор не может одновременно выполнять две различные функции в одном и том же, т.е. в конкретном механизме правового регулирования определенных трудовых отношений – юридического факта и правоотношения»¹ – подчеркивает ученый.

Следствием данной позиции является отсутствие у В.М. Лебедева путаницы между правами и обязанностями, вытекающими из закона, коллективного договора и т.п. Подобное как раз происходит у Е.Б. Хохлова². По нашему мнению, права и обязанности, закрепленные в локальных нормативных актах, никак не могут быть отнесены к числу условий договора. Даже в состав конкретного правового отношения эти права и обязанности войдут при наличии требуемых юридических фактов, первичным из которых выступает факт ознакомления с локальными нормативными актами работодателя, который необходимо совершить до заключения трудового договора (ч. 3 ст. 68 ТК РФ). Е.Б. Хохлов вопреки действующему законодательству считает, что эти акты будут действовать в отношении работника в силу подписания им трудового договора, свидетельствующего о согласии работника присоединиться к существующим в организации условиям труда.

Однако, концепция В.М. Лебедева также нуждается в уточнении. Например, не понятно, почему содержание трудового договора как сделки он рассматривает через призму теории действительности сделок (субъект, воля, волеизъявление и т.д.? Кроме того, по мнению ученого, элементом такой сделки выступает еще и содержание, которое прямо ученым не изучается, но по сделанному им замечанию в отношении предмета сделки мы понимаем, что в содержание сделки он включает условия из числа предусмотренных ст. 57 ТК РФ. Правда в другой своей работе автор отмечает, что ст. 57 ТК РФ имеет в виду не условия договора как сделки, а содержание договора как документа³. Именно такой взгляд на условия договора мы и считаем соответствующим действующему законодательству. Поскольку для признания трудового договора заключенным юридически безразличным выступа-

¹ Лебедев В.М. Указ. соч. С. 240.

² Сам Е.Б. Хохлов называет свою позицию относительно включения обычных условий в содержание договора-сделки следствием уточнения концепции И.С. Войтинского. См.: Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор / Науч. ред. тома Е.Б. Хохлов. С. 253.

³ Лебедев В.М. К вопросу о понятии и содержании трудового договора // Российский ежегодник трудового права. 2006. № 2 / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та; Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. С. 174-181.

ет факт согласования его условий (в отличие от гражданского права), условия из числа предусмотренных ст. 57 ТК РФ относятся не к факту-действию или сделке, а исключительно к содержанию договора как документа. В таком качестве условия договора могут быть дополнены, и это не влияет на действительность соглашения, условия (пункты) могут содержать лишь отсылку к закону (например, условие об обязательном социальном страховании) или к локальному нормативному акту работодателя (например, режимы труда и отдыха).

Библиографический список

1. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948.
2. Войтинский И.С. Трудовое право СССР. М., Л., 1925.
3. Лебедев В.М. К вопросу о понятии и содержании трудового договора // Российский ежегодник трудового права. 2006. № 2 / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та; Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2007.
4. Лебедев В.М. Современное трудовое право (Опыт трудового компаративизма). Книга первая. М., 2007.
5. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки трудового права. СПб., 2006.
6. Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор / Науч. ред. тома Е.Б. Хохлов. СПб., 2007.

УДК 347.4

Тахир Эмилевич Рахматуллин,
преподаватель-исследователь

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО РЕКЛАМНОГО ДОГОВОРА: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

В данной статье рассмотрены особенности комплексного договора, выявлены его доктринальные трактовки. Сформулированы черты комплексного договора, позволяющие отделить его от иных договоров. На основании анализа этапов рекламного процесса определено содержание рекламного договора. Объединение в рамках единого договора обязательств по разработке и распространению рекламной информации, а также наличие общей цели договора позволило определить рекламный договор в качестве самостоятельной категории. Обязанность по созданию и распространению рекламной информации тесно взаимосвязаны между собой, но не создают единое обязательство. Процесс создания и распространения рекламы могут регулироваться в рамках не-

зависимых договоров, не теряя общую цель рекламного процесса. Единая цель рекламного договора, взаимосвязь обязательств по нему, позволяют определить его как комплексный рекламный договор.

Ключевые слова: реклама, комплексный договор, юридическая конструкция, комплекс, рекламный договор.

In this article the features of the complex contract are considered, its doctrinal interpretations are revealed. Features of the complex contract allowing to separate it from other contracts are formulated. Based on the analysis of the stages of the advertising process, the content of the advertising contract is determined. The unification under a single agreement for the development and distribution of advertising information, as well as the common objectives of the Treaty allowed to determine the advertising contract as a separate category. The obligation to create and distribute advertising information is closely interrelated, but does not create a single obligation. The process of creation and distribution of advertising can be regulated under independent contracts, without losing the overall purpose of the advertising process. The single purpose of the advertising contract, the relationship of obligations under it, allow us to define it as a comprehensive advertising contract.

Keywords: advertising, complex contract, legal construction, complex, advertising contract.

Реклама выступает важным центром формирования общественного мнения. Являясь массовым способом распространение информации, она применяется, как в коммерческих, так и в некоммерческих целях. Рекламная деятельность особый процесс, организация которого осуществляется в рамках отдельных договоров.

Действующее отечественное законодательство не выделяет рекламный договор, как отдельную разновидность гражданско-правового договора. В рекламной сфере стороны прибегают к уже существующим договорам либо применяют непоименованные договоры. Важной особенностью рекламного договора, является возможность урегулирования в его рамках совместно следующих процессов: исследование рекламного рынка; разработка рекламной информации; распространение рекламной информации. Объединение в рекламном договоре всей системы рекламного процесса от создания рекламы до донесения её до потребителя позволяет отнести такой договор к комплексному.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет комплекс, как совокупность сочетания чего-либо¹. Термин комплекс применяется в разных науках. Однако в сфере договорного права термин комплекс должен обладать особенностями, отражающими его историческое развитие в правовой системе, а также его юридическую трактовку.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. С. 128.

В рамках действующего законодательства отсутствует формулировка понятия «комплексного договора», также не устанавливается его содержание. Научная доктрина напротив содержит широкий круг исследований, посвященных данному договору. Е.А. Суханов рассматривает комплексный договор, как совокупность самостоятельных обязательств, которые закреплены в едином договоре¹. Дополнительно ученые определяют комплексные договоры, как систему взаимосвязанных, а не единых обязательств.² Судебная практика определяет комплексный договор, как соглашение, содержащее обязательства одного вида.³ Каждая из рассмотренных трактовок комплексного договора имеет положительные стороны. Отдельно следует выделить единую цель рассматриваемого договора, объединяющую все обязательства регулируемые им.

Существующие трактовки и исследования комплексных договоров не позволяют в полной мере выявить его цельную юридическую трактовку. Призма юридической конструкции позволит более обширно определить особенности комплексного договора, которые позволят разграничить комплексный договор от некомплексного.

Юридическая конструкция, является критерием, который соединяет договоры в единую систему. Определенные в рамках договора права и обязанности сторон позволяют рассматривать договор, как юридическую конструкцию. Выделение комплексных договоров из всех гражданско-правовых договором осуществляется посредством следующих элементов: единая цель на которую направлены договорные отношения; наличие самостоятельных обязательств, объединяемых в рамках единого договора; схожесть, но не единство договорных обязательств (возможность их регулирования в рамках самостоятельных и обособленных договоров).

Ввиду многоступенчатости рекламного процесса в его рамках допустимо заключение комплексного рекламного договора. Более того данная разновидность договора наиболее выгодна для его участников, так как создателем рекламной информации более детально изучен рекла-

¹ Гражданское право. Т. 3: Обязательственное право / под ред. Е.А. Суханова. М., 2006. С. 23

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др.; под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. С. 325

³ Определения ВАС РФ от 28 декабря 2010 г. № ВАС-17530/10, от 27 декабря 2010 г. № ВАС-17237/10, от 24 декабря 2010 г. № ВАС-16918/10

мируемый объект и следовательно более точно определены каналы его распространения.

А.Н. Толкачев выделяет следующие особенности комплексного рекламного договора¹:

– Предмет анализируемого договора включает комплекс работ и услуг, которые взаимосвязаны между собой;

– В рекламной сфере комплексный договор применяется в связи с содержанием в рекламной деятельности различных услуг, оказываемых исполнителем для заказчика. Наиболее часто перед рекламным агентством в рамках отдельного договора стоит широкий спектр различных задач, направленных на достижение единой цели в виде наиболее эффективного воздействия на неопределенный круг людей (или на определенную группу потребителей).

– Регулирование рекламных отношений осуществляется на основании норм гражданского права, регулирующих сходные отношения;

– Контекстный договор также может содержать обязательства, выходящие за рамки рекламной деятельности, но сопутствующие ей.

Автор верно перечислил особенности рекламного договора, однако они не позволяют в полной мере выделить рекламный договор из всей системы гражданско-правовых договоров. Основной целью рекламного процесса является доведение рекламной информации до неопределенного круга лиц. Именно данная цель является связующим звеном объединяющим отношения в рамках комплексного рекламного договора. Обязательства исполнителя рекламного договора отражаются в следующих функциях рекламного агентства²:

1) разработка рекламной стратегии и тактики;

2) проведение маркетинговых и медиа- исследований целевых рынков рекламодателя и СМИ;

3) создание рекламной продукции;

4) размещение рекламной продукции.

Объединение двух или более перечисленных функций в рамках одного рекламного договора позволяет рассматривать его, как комплексный. Следует учитывать, что в рамках данной работы рекламная информация трактуется широко и включает в себя не только печатную рекламу, рекламу на телевидении и радио, но также проведение ярмарок и выставок, организацию различных рекламных мероприятий и

¹ Толкачев А.Н. Реклама и PR в бизнесе. М.: Эксмо, 2009. С. 185-188.

² Измайлова Е.В. Договоры в сфере рекламы // Коммерческое право. 2009. №1(4). С. 42-43.

распространение иных видов рекламы осуществляемых с использованием передовых технологий.

Наличие юридической конструкции комплексного рекламного договора подтверждает его самостоятельность в рамках общей системы гражданско-правовых договоров и необходимость закрепления в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»¹ Исходя из анализа особенности комплексного договора и содержания рекламного процесса юридическая конструкция комплексного рекламного договора включает нацеленность на распространение рекламной информации и наличие обособленных обязательств включающих процесс разработки рекламной информации и его распространение. Определение комплексного рекламного договора допустимо закрепить в рамках Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», сформулировав его следующим образом: «Комплексным рекламным договором является соглашение сторон в рамках которого проводится система мероприятий по разработке и распространению рекламной информации».

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе" (в ред. от 28.03.2017 № 44-ФЗ) // Российская газета 2006. № 51. Российская газета. 2019. № 68.

2. Определения ВАС РФ от 28 декабря 2010 г. № ВАС-17530/10, от 27 декабря 2010 г. № ВАС-17237/10, от 24 декабря 2010 г. № ВАС-16918/10

3. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 "Юриспруденция" и по специальности 021100 "Юриспруденция" / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Волтерс Клувер: Москва, 2008. – 800 с.

4. Измайлова, Е.В. Наружная реклама в коммерческой деятельности / Е.В. Измайлова. // Актуальные проблемы коммерческого права. Выпуск 2. – М.: Зерцало-М, 2005. – С. 46-70.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой : Постатейный / отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма "Контракт";Издательский Дом "Инфра-М", 2005. -1062 с.

6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2002. – 944 с.

7. Толкачев, А.Н. Реклама и рекламная деятельность в России: закон и практика / А.Н. Толкачев. – М.: Эксмо, 2008. – 365 с.

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе" (в ред. от 28.03.2017 № 44-ФЗ) // Российская газета 2006. № 51. Российская газета. 2017. № 68.

Кристина Александровна Титова,
студентка 4 курса Юридического института
Тамбовского государственного технического университета

Научный руководитель: к.ю.н. *И.А. Калинина,*
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Юридического института
Тамбовского государственного технического университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Актуальность данной темы состоит в том, что на сегодняшний день в законодательстве отсутствуют положения о том, к какому виду договоров относится договор управления многоквартирным домом, что в свою очередь влечет за собой большое количество разногласий и споров, в том числе и судебных, возникающих на практике. Данная научная статья имеет своей целью определение правовой природы договора управления многоквартирным домом посредством анализа гражданского и жилищного законодательства, установление места данного договора в системе гражданско-правовых договоров. Автор приходит к выводу о том, что договор управления многоквартирным домом является гражданско-правовым договором, обладающим особенностями в правовом обеспечении, обусловленными спецификой жилищных правоотношений. В научной статье обосновывается целесообразность введения положений о договоре управления многоквартирным домом в Гражданский кодекс РФ.

Ключевые слова: договор, управление, многоквартирный дом, работы, услуги, управляющая компания.

The Relevance of this topic is that today there are no provisions in the legislation on what type of contracts the contract of management of an apartment building belongs to, which in turn entails a large number of disagreements and disputes, including judicial ones, arising in practice. This scientific article aims to determine the legal nature of the contract of management of an apartment building through the analysis of civil and housing legislation, the establishment of the place of the contract in the system of civil contracts. The author comes to the conclusion that the contract of management of an apartment house is a civil contract, which has features in legal support, due to the specifics of housing relations. The article substantiates the feasibility of introducing provisions on the contract of management of an apartment house in the Civil code of the Russian Federation.

Keywords: contract, management, apartment building, works, services, management company.

Ранее существовавший Жилищный кодекс РСФСР не предусматривал такого правового института как договор управления многоквартир-

тирным домом. Но с принятием Жилищного кодекса РФ произошло усовершенствование правового регулирования жилищных отношений, возникающих по поводу содержания общего имущества многоквартирного дома. Новым регулятором в сфере управления многоквартирным домом стал договор управления многоквартирным домом. Однако, появление нового договора породило проблему его правовой квалификации: выявления правовой природы, определения его места и роли в системе договоров, в этом собственно и заключается актуальность данной работы.

На сегодняшний день имеется необходимость определить, к какой разновидности договоров относится договор управления многоквартирным домом: это административный или гражданско-правовой договор, или же это вообще самостоятельный вид договора. Именно для этого нужно провести анализ положений законодательства.

Для начала обратимся к понятию договора управления многоквартирным домом. Согласно жилищному законодательству, по договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме, органов управления товарищества собственников жилья, органов управления жилищного кооператива или органов управления иного специализированного потребительского кооператива) в течение согласованного срока за плату обязуется оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

Регулирование договора управления многоквартирным домом нормами жилищного, а не гражданского законодательства, требует, прежде всего, решения вопроса о его отраслевой принадлежности. Эта проблема рассматривается также и правоведом. Сторонники признания норм жилищного законодательства как формы существования самостоятельной отрасли права – жилищного, предлагают признавать также и самостоятельность жилищно-правовых договоров¹.

Положения п.3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ делают указание на то, что гражданское законодательство не применяется к имущественным отношениям, которые основаны на административном или каком-либо другом властном подчинении одной стороны другой. Тем не ме-

¹ Батова О.В. Понятие жилищно-правовых договоров и место жилищного права в отечественной системе права // Юрист. 2006. № 3. С. 38.

нее, эта норма не имеет в виду разграничения отраслевой принадлежности, так как наличие между сторонами отношения власти и подчинения в принципе исключает возможность применения не только гражданского законодательства, но и самой конструкции договора как такового, то есть п.3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ имеет в виду недоговорные отношения¹.

Далее обратимся к Жилищному кодексу РФ, а именно к ч. 1 ст. 7, в которой указываются случаи, при которых возможна аналогия закона:

- 1) жилищные отношения не урегулированы ни жилищным законодательством, ни соглашением сторон;
- 2) отсутствуют нормы гражданского или иного законодательства, которые прямо регулируют такие отношения;
- 3) имеется норма жилищного права, регулирующие сходные жилищные отношения.

Следовательно, из вышесказанного приходим к выводу о том, что имеет место быть возможность урегулирование жилищных правоотношений нормами гражданского законодательства, но только в случаях, когда определенные отношения не урегулированы жилищным законодательством. К тому же эта возможность дает основание считать договор управления многоквартирным домом разновидностью гражданско-правовых договоров, а нормы Жилищного кодекса РФ, регулирующие данный договор, – специальными нормами гражданского права.

Договор управления многоквартирным домом направлен на установление имущественных отношений, основанных на началах равенства и занимает свое место среди гражданско-правовых сделок, на которые распространяется действие Гражданского кодекса РФ.

Гражданско-правовая природа договора управления многоквартирным домом подтверждается и положением ч. 8 ст. 162 Жилищного кодекса РФ, в котором говорится о том, что его изменение и (или) расторжение осуществляется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Далее попробуем дать характеристику договору управления многоквартирным домом как непосредственно гражданско-правовому договору.

Так как, для совершения договора управления многоквартирным домом необходимо и достаточно волеизъявления двух сторон, то его целесообразно отнести к числу двусторонних сделок. В свою очередь, каждая из сторон при заключении договора управления многоквартир-

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. С. 24.

ным домом приобретает права и обязанности по отношению к другой стороне. Следовательно, рассматриваемый договор является взаимным.

Договор управления многоквартирным домом является возмездным, поскольку деятельность управляющей организации подлежит оплате другой стороной договора.

Гражданско-правовые договоры «по моменту возникновения прав и обязанностей»¹ или «по времени возникновения правоотношения» классифицируются на консенсуальные и реальные. «Квалификация конкретного поименованного договора по консенсуальной модели обычно обеспечивается за счет указания в его определении на обязанность»². В договоре управления многоквартирным домом одна сторона обязуется по заданию другой стороны совершить необходимые действия: оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги. Следовательно, договор управления многоквартирным домом является консенсуальным и для его заключения необходимо и достаточно согласования всех его существенных условий, перечень которых представлен в ч. 3 ст. 162 Жилищного кодекса РФ.

Для решения вопросов правового регулирования договора важное значение приобретает деление договоров на поименованные и непоименованные. При определении правовой природы данного вида договора следует исходить из того, что в Гражданском кодексе РФ он не назван, поэтому может быть отнесен к категории непоименованных договоров, которые стороны могут заключить (ст. 421 Гражданского кодекса РФ).

Нередко договор управления многоквартирным домом в юридической литературе квалифицируется в качестве смешанного, содержащего элементы различных договоров: договора на выполнение работ, возмездного оказания услуг и др. Такой точки зрения придерживаются и некоторые ученые. Так, например, С. Л. Филимонов называет смешанным договор управления по следующей причине: «выполнение жилищных и коммунальных работ по совокупности состоит из набора услуг, работ и товаров»³.

¹ Кабалкин А.Ю. Советское гражданское право: учеб. В 2 ч. – Ч. 1. / под ред. В.А. Рясенцева. – М., 1986. С. 459.

² Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2004. С. 24.

³ Бычков А.И. Правовая природа договора на управление многоквартирным домом: смешанный или самостоятельный договор // Журнал: Молодые ученые. – Изд-во: Московский институт государственного управления и права (Москва). 2011. №2. С. 39.

Подробное изучение понятия смешанного договора и его признаков имеет ярко выраженное значение на практике. Анализ сформировавшейся арбитражной практики показывает, что суды часто прибегают к указанной категории, квалифицируя как смешанные отдельные обязательства. Это встречается и в обзорах практики ВАС РФ, а именно в Обзоре практики разрешения споров по договору строительного подряда: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51; и в Обзоре практики разрешения споров, связанных с договором мены: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. № 69, а также в постановлениях по конкретным делам арбитражных судов всех инстанций. Тем не менее на практике имеются и проблемы. Сложности вызывает как квалификация договоров в качестве смешанных, так и применение к ним правовых норм.

Анализируя предмет договора управления многоквартирным домом можно отметить, что он имеет некую «услуговую» природу, которая выражается в том, что под действиями, которая одна сторона должна выполнить по отношению к другой могут скрываться договоры разной правовой природы (различные типы договоров, например, подряда, возмездного оказания услуг и т.д.) в зависимости от того, как будет сформулирован предмет конкретного договора. То есть вопрос о типовой принадлежности решается на уровне индивидуального регулятора – самого договора. Причина этого видится в том, что в легальной модели договора управления многоквартирным домом, предложенной Жилищным кодексом РФ, отсутствует обозначение предмета деятельности управляющей организации. Следовательно, предметом договора управления многоквартирным домом в зависимости от состава общего имущества, его состояния, а также пожеланий собственников помещений, расположенных в нем, может быть выполнение работ и оказание услуг по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, а может – только оказание услуг по организации его обслуживания.

На основе проведенного анализа представляется возможным дать следующую характеристику договору управления многоквартирным домом – это гражданско-правовой, консенсуальный, возмездный, взаимный, самостоятельный вид договора, относящийся к типу договоров об оказании услуг управления. Исходя из представлений, сложившихся среди широкого круга правоведов, данный договор закреплён в Жилищном кодексе РФ, поэтому можно сказать, что это один из договоров, который «используется за пределами гражданского права», но является гражданско-правовым, поскольку имеет особенности присущие

ще гражданским договорам. Как справедливо заметил Е.А. Суханов, «если заключаются договоры частнопроводного содержания, то независимо от сферы, в которой складываются данные отношения (использование жилья, строительство объектов и т.п.), все они оказываются в ведении гражданского права»¹.

На сегодняшний день в Жилищном кодексе РФ раскрывается специфика и содержание договора управления многоквартирным домом, определены его стороны и форма, но нет указания на то, является ли данный договор гражданско-правовым или нет, что, в свою очередь, влечет за собой множество проблем, возникающих на практике и связанных с реализацией данного договора, а особенно эта проблема актуальна при возникновении судебных споров. Поэтому для того, чтобы окончательно закрепить за договором управления многоквартирным домом его гражданско-правовую природу, по моему мнению, целесообразно ввести в Гражданский кодекс РФ соответствующую норму об этом. Однако основное регулирование данного договора оставить за жилищным законодательством, а именно Жилищным кодексом РФ, в силу специфики отношений, вытекающих из договора управления многоквартирным домом.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
4. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1.
5. Батова О.В. Понятие жилищно-правовых договоров и место жилищного права в отечественной системе права // Юрист. 2006. № 3. С. 34-39.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. 848 с.
7. Бычков А.И. Правовая природа договора на управление многоквартирным домом: смешанный или самостоятельный договор // Журнал: Молодые

¹ Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. К вопросу о видах смешанных договоров в частном праве // Законодательство и экономика. 2006. № 2. С. 55.

ученые. – Изд-во: Московский институт государственного управления и права (Москва). 2011. №2. С. 38-44.

8. Кабалкин А.Ю. Советское гражданское право: учеб. В 2 ч. – Ч. 1. / под ред. В.А. Рясенцева. – М., 1986. 472 с.

9. Огородов Д.В., Челишев М.Ю. К вопросу о видах смешанных договоров в частном праве // Законодательство и экономика. 2006. № 2. С. 53-59.

10. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2004. 124 с.

УДК 347.4

Татьяна Викторовна Ткаченко,
студентка 4 курса
факультета подготовки кадров для МДС
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Вадим Анатольевич Комаров,
к.ю.н., заведующий кафедрой
гражданского права и гражданского процесса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

ФАКТОРИНГ И ЦЕССИЯ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В настоящей работе рассмотрена актуальная проблема соотношения двух распространенных в настоящее время договоров, на примере молодого, непризнанного и находящего в состоянии внутреннего вооруженного конфликта государства Донецкая Народная Республика: договора факторинга (финансирование под уступку денежного требования) и цессии, посредством определения их общих положений, а именно понятие, предмет, стороны, юридическая характеристика, а также посредством проведения их сравнительной характеристики и определения положения некоторых ученых-цивилистов относительно сопоставимости указанных договоров в одно целое на основе отношений соподчинения, а также посредством приведения наиболее оптимального применения одного из указанных выше договоров для Донецкой Народной Республики, а также схожих государств, находящихся в состоянии непризнанности и вооруженного конфликта.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика, договор факторинга (финансирование под уступку денежного требования), цессия, фактор, цедент, цессионарий.

In this paper, the actual problem is the ratio of the two most common current contracts, for example, a young, unrecognized, finding in a state of internal armed conflict state of Donetsk people's Republic: the factoring agreement (financing under a concession of the monetary requirement) and the cession, by definition of their

General provisions, namely the concept, the subject, the parties, the legal characteristics and by their comparative characteristics and determining the position of some scientists and jurists regarding the comparability of these contracts into one based on relationships of subordination, and by bringing the most optimal use of one of the abovementioned contracts for the Donetsk people's Republic, as well as similar States in a state of non-recognition and armed conflict.

Keywords: Donetsk people's Republic, factoring agreement (financing under the assignment of a monetary claim), assignment, factor, assignor, assignee.

Донецкая Народная Республика относительно молодое и непризнанное государство, обремененное рамками внутреннего вооруженного конфликта, однако при всем при этом не исключает возможность своего развития как государства-субъекта международных отношений и лидера на мировом рынке.

Для каждого современного государства с рыночной экономикой важным элементом является его договорное поле, как внутреннее, так и внешнее.

Особое место в договорном поле занимают такие договоры, как договор факторинга и цессии.

В научной литературе возникает множество дискуссий относительно указанных договоров, а обусловлено это следующим¹.

Так, В.А. Белов считает, что факторинг и цессия находятся в отношениях соподчинения, наделяя факторинг комплексным характером.

М.И. Брагинский также не выделяет договор цессии как самостоятельный договор.

Е.А. Суханова считает, что указанные договоры нельзя сопоставлять, каждый из них имеет свой индивидуальный и сложный характер.

Прежде чем поддержать чью-либо точку зрения и описать сравнительную характеристику указанных выше договоров, необходимо определить сущность каждого.

Так, договор факторинга, если рассматривать на примере Донецкой Народной Республики, регламентируется Гражданским кодексом Украины, согласно Постановления Совета Министров № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период»².

¹ Клемина Ж.В. Соотношение договоров факторинга и цессии в законодательстве России // Символ науки. 2016. № 8. С. 100-103.

² Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]: от 16.01.2003 № 435- IV, ред. от 20.10.2014 – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/>

Также положения о настоящем договоре встречаются в Хозяйственном кодексе Украины¹ и Законе «О финансовых услугах и государственном регулировании рынка финансовых услуг».²

Согласно статьи 1077 ГКУ по договору факторинга (финансирование под уступку права денежного требования) одна сторона (фактор) передает или обязуется передать денежные средства в распоряжение второй стороны (клиента) за плату (в любой предусмотренный договором способ), а клиент уступает или обязуется уступить фактору свое право денежного требования к третьему лицу (должнику).

Предметом договора факторинга может быть право денежного требования, срок платежа за который наступил (имеющееся требование), а также право требования, которое возникнет в будущем (будущее требование).

Сторонами в договоре факторинга является фактор и клиент.

При этом клиентом может быть физическое или юридическое лицо, являющееся субъектом предпринимательской деятельности, а фактором может быть банк или другое финансовое учреждение, которое в соответствии с законом имеет право осуществлять факторинговые операции.

Фактор также может брать на себя обязательства по оказанию клиенту дополнительных услуг, связанных с обслуживанием денежного требования, уступаемого.

Полный пакет факторинговых услуг, кроме финансирования, включает страхование риска неплатежа, администрирование (управление дебиторской задолженностью), информационные услуги.

Договор факторинга является двусторонним, реальным или консенсуальным и возмездным.

Факторинг может быть различных видов, как внутренним, так и внешним, открытым или закрытым, с правом регресса или без права регресса, полный, факультативный, с полным сервисом, агентский.

Если рассматривать договор цессии, то в этом случае одна сторона (цедент) передает другой стороне (цессионарию) право требования, возникшее на основании обязательства.

¹ Хозяйственный кодекс Украины [Электронный ресурс]: от 16.01.2003 № 436-IV, ред. от 14.10.2014 – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/436-15>

² О финансовых услугах и государственном регулировании рынка финансовых услуг [Электронный ресурс]: закон от 12.07.2001 № 2664-І І І, ред. от 14.10.2014 – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/2664-14>

В результате цессии кредитор уступает право требования, выбывает из обязательства, а его место занимает новый кредитор, к которому переходят права и обязанности первого кредитора.

К новому кредитору переходят права первоначального кредитора в обязательстве в объеме и на условиях, которые существовали на момент перехода этих прав, если иное не установлено договором или законом.

Поскольку цессия происходит в полном объеме, то к цессионарию переходит не только само право требования, но и возможность использовать средства его обеспечения, предусмотренные при участии первоначального кредитора в этом обязательстве. Однако, в случае соответствующей оговорки в договоре, к новому кредитору может перейти лишь часть объема средств обеспечения обязательства.

Исходя из вышеизложенного, можно провести сравнительную характеристику.

Во-первых, различие в предмете договора, так предметом факторинга является денежное требование, а предметом цессии любое требование, возникшее из конкретного обязательства и неразрывно не связанное с личностью кредитора.

Во-вторых, сторонами факторинга является фактор и клиент, который выступает кредитором должника, при этом должник не является стороной, сторонами цессии являются первоначальный и новый кредитор, а должник стороной не является, что схоже с факторингом.

В-третьих, к субъектному составу договора цессии не предъявляются какие-либо ограничения, а в факторинге фактором может быть только банк и иные финансовые организации.

В-четвертых, цессия может возникнуть как на основании закона, так и договора, а факторинг в свою очередь только на основании договора.

В-пятых, цель факторинга – получение клиентом денежных средств в обмен на уступку требования, цель цессии – смена лиц в обязательстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что указанные договоры имеют существенные отличия, что обуславливает возможность их применения.

Учитывая реалии Донецкой Народной Республики, цессия является более приемлемым договором, который используют, к примеру, в такой ситуации: в случае, если одно предприятие № 1, находящееся за пределами Донецкой Народной Республики является должником

предприятия № 2, которое находится в Донецкой Народной Республике, то для предприятия № 2 более выгодно уступить право требования предприятию № 3, которое находится на той же территории, что и предприятие № 1.

Библиографический список

1. Клемина Ж.В. Соотношение договоров факторинга и цессии в законодательстве России // Символ науки. 2016. № 8. С. 100-103.
2. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]: от 16.01.2003 № 435-IV, ред. от 20.10.2014 – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/>
3. Хозяйственный кодекс Украины [Электронный ресурс]: от 16.01.2003 № 436-IV, ред. от 14.10.2014 – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/436-15>
4. ¹О финансовых услугах и государственном регулировании рынка финансовых услуг [Электронный ресурс]: закон от 12.07.2001 № 2664-III, ред. от 14.10.2014 – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/2664-14>

УДК 347

Вероника Сергеевна Стерликова,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

СДЕЛКИ С ПОРОКОМ ВОЛИ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

В статье подробно рассматривается категория недействительных сделок, указываются различные основания действительности и недействительности сделок: законность, субъектный состав, совпадение воли и волеизъявления, определенная форма заключения сделки. Анализируются сделки с пороком воли как один из видов недействительных сделок. Выделяются типы недействительных сделок, относящихся к сделкам с пороком воли. Определяется сущность понятий «воля» и «волеизъявление». Подробно характеризуются мнимая и притворная сделки; сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими; сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения; сделки, совершенные под влияни-

ем обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. Рассматривается понятие кабальной сделки. По итогам статьи делается вывод.

Ключевые слова: сделки, недействительная сделка, сделки с пороком воли, кабальная сделка, мнимая сделка, притворная сделка.

The article examines in detail the category of invalid transactions, indicates various grounds for the validity and invalidity of transactions: legality, subject composition, coincidence of will and expression of will, a certain form of conclusion of a transaction. Transactions with a vice of will are analyzed as one of the types of invalid transactions. The types of invalid transactions related to transactions with a vice of will are distinguished. The essence of the concepts of “will” and “will” is determined. Imaginary and feigned transactions are characterized in detail; transactions made by a citizen who is not able to understand the meaning of his actions or to manage them; transactions concluded under the influence of a material error; transactions made under the influence of fraud, violence, threat or adverse circumstances. The concept of bonded deal is considered. The article concludes.

Key words: transactions, invalid transaction, transactions with a vice of will, enslaving transaction, imaginary transaction, sham transaction.

В гражданском праве сделка всегда рассматривалась как акт или своеобразный механизм, используемый субъектами права для создания, изменения и прекращения того или иного конкретного правоотношения. В этом ключе особую значимость приобретает изучение недействительных сделок, которые из-за ряда условий не осуществляют то, на что были направлены первоначально. Недействительность сделок – сложная правовая категория, это явление отрицательно сказывается на правоотношениях, не позволяет сторонам рассчитывать на получение определенных благ, которые и являлись целью заключения сделки.

Каждая действительная сделка подразумевает под собой конкретный набор условий и обстоятельств, позволяющих рассматривать ее в качестве действительной, то есть порождающей правовые последствия.

Ввиду отсутствия установленного законодателем перечня условий действительности сделок исследователи-правоведы самостоятельно указывают различные основания, в зависимости от которых можно рассматривать, будет ли сделка действительной или нет. Обычно выделяют следующие условия:

во-первых, сделка обязательно должна быть законной, то есть соответствовать действующим нормам закона;

во-вторых, сделка должна быть заключена лицами, которые имеют возможность и способность заключать такие сделки. Иными словами, лицо должно быть право- и дееспособно;

в-третьих, при совершении сделки воля и волеизъявление должны совпадать;

в-четвертых, сделка должна быть заключена только в той форме, которую для нее устанавливает законодатель.

Основываясь на приведенных условиях действительности сделок, вполне обосновано полагать, что к условиям недействительности сделок относятся следующие обстоятельства соответственно:

- незаконность сделки;
- субъектный состав представлен лицом (лицами), не обладающим дееспособностью;
- воля и волеизъявление не совпадают;
- форма сделки выбрана неправильно.

В данной статье мы подробно рассмотрим сделки с пороком воли как один из видов недействительных сделок.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) законодатель называет несколько сделок, недействительность которых связана с несовпадением воли и волеизъявления. Как замечает в своей статье А.А. Егошина, «по общему правилу порок воли при совершении сделок может быть обусловлен отсутствием, неправильным формированием или несоответствием волеизъявления внутренней воле лица, заключающего сделку»¹. К таким сделкам относятся:

- 1) В соответствии со ст. 170 ГК РФ: мнимая и притворная сделка;
- 2) В соответствии со ст. 177 ГК РФ: сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими;
- 3) В соответствии со ст. 178 ГК РФ: сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения;
- 4) В соответствии со ст. 179 ГК РФ: сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Все указанные виды недействительных сделок в свою очередь можно классифицировать по различным основаниям. Так, сделки с пороком воли могут быть ничтожными (ст. 170 ГК РФ) и оспоримыми (ст. 177, 178, 179 ГК РФ); зависимыми от внешних обстоятельств (ст. 179 ГК РФ) и касающиеся внутреннего состояния субъекта (ст. 170, 177, 178 ГК РФ).

Прежде чем рассматривать обозначенную группу недействительных сделок следует определить понятие воли и волеизъявления, выде-

¹ Егошина А.А. Сделки с пороками воли проблемы: теории и практики // Апробация. 2016. №11 (50). С. 169.

лить сходства и выявить различия указанных категорий. Под волей можно понимать стремление лица достичь определенной цели. При этом субъект имеет определенный мотив, то есть действует мотивированно. Волеизъявление – это воплощение воли, выражение её во вне. Интересной является мысль Ю.А. Поповой. Она выделяет несколько путей волеизъявления, а именно «1) прямое волеизъявление непосредственно выражает внутреннюю волю; 2) косвенное волеизъявление имеет место в случае, когда от лица, намеревающегося совершить сделку, исходят такие действия, из содержания которых явствует его намерение совершить сделку – конклюдентные; 3) изъявление воли может иметь место и посредством молчания – в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон»¹.

Таким образом, воля – это внутреннее состояние субъекта сделки, его стремление к какому-либо полезному для него результату, а волеизъявление представляет собой конкретно выраженное во вне решение лица. То есть воля – это субъективный элемент, в то время как волеизъявление – объективный. Для того чтобы сделка являлась действительной, необходимо, чтобы воля и волеизъявление совпали.

Недействительность мнимой и притворной сделок (ст. 170 ГК РФ). В соответствии с ГК РФ мнимая сделка – это «сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия»². В таких сделках можно говорить о волеизъявлении при отсутствии воли на создание определенных правоотношений между субъектами, заключающими сделку. Волеизъявление таких лиц по всем внешним атрибутам соответствует понятию «сделка»: и стороны дееспособны, и требование к форме соблюдено, но воля на создание именно тех правоотношений, на создание которых в обычных условиях направлено заключение сделки, отсутствует. Кроме того субъекты могут преследовать цель, отличную от цели создания правоотношения в соответствии со сделкой, которая была заключена между ними.

Отдельного внимания заслуживает позиция Верховного Суда РФ, выраженная в Определении КЭС ВС РФ от 25 июля 2016 г. № 305-ЭС16-2411. Верховный Суд РФ указывает следующее: «для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обя-

¹ Попова Ю.А. Значение воли и волеизъявления в сделке // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №14. С.38.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

занностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной»¹.

Так как обе стороны хотят, чтобы сделка выглядела действительной, особое внимание уделяется самой форме сделки. Из-за заинтересованности обеих сторон в сохранении тайны фиктивности сделки доказать ее мнимость становится очень сложно. Верховный Суд РФ, рассматривая эту проблему, отмечает повышенную значимость косвенных доказательств в таких ситуациях. Речь идет даже о некоторых несовпадениях в показаниях сторон, в отказе от объяснений определенных действий или их неубедительности.

В соответствии с п.2 ст.170 ГК РФ под притворной сделкой понимается такая сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях. Таким образом, стороны искажают свое волеизъявление и совершают определенную сделку вместо той, на которую была направлена воля обозначенных лиц изначально. В результате вновь происходит несовпадение воли и волеизъявления.

Долгое время притворной считалась только та сделка, которая прикрывала другую сделку, на которую и была направлена воля сторон. Так, притворной называли договор дарения, который прикрывал куплю-продажу. С 2013 года законодатель установил, что притворной является также сделка, которая прикрывает аналогичную сделку, но на иных условиях. Часто такую притворную сделку совершают при осуществлении купли-продажи. В договоре указывается заниженная цена, в то время как покупатель заплатит в разы больше. Очевидно и то, что данные действия совершаются с целью сокрытия дохода и избегания уплаты налога с сокрытой части.

Верховный Суд РФ также замечает, что «намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно»². Для того, чтобы сделка была признана притворной, у каждой из сторон должно быть желание и волеизъявление совершить притворную сделку: прикрыть настоящую сделку или заключить аналогичную, но на других условиях. Этот факт делает притворную сделку сложно доказуемой.

Стоит также упомянуть о различии мнимой и притворной сделок, которое в своей статье указала Д.С. Краснова. Автор упомянула сле-

¹ Определении КЭС ВС РФ от 25 июля 2016 г. № 305-ЭС16-2411 // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1458142 (дата обращения: 15.09.2019).

² Там же.

дующее: «Очень важное отличие мнимой и притворной сделки – разность юридических последствий. Сделка, признанная мнимой, отменяется, а стороны теряют правособственности, которое эта сделка устанавливала. Если же сделка была признана притворной, но недействительной будет только притворная часть договора, под которой скрывалась реальная цель участников»¹.

Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст.177 ГК РФ). Так как сделка является волевым актом, она не может быть заключена в случае, если одна из сторон представлена лицом, которое не осознает значение своих действий. Такая сделка может быть как двух-, так и односторонней. При этом под односторонней сделкой часто понимается завещание. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что по данному основанию сделка может быть признана недействительной как в течение жизни гражданина, заключившего ее, так и после его смерти.

Данная сделка в соответствии с ГК РФ является оспоримой, и единственным условием применения этого основания можно назвать такое состояние человека, при котором тот был не способен осознавать значение своих действий. В большинстве случаев речь идет о различных психических заболеваниях, но такое заболевание не является обязательным. К причинам, из-за которых лицо могло не понимать смысл своих деяний, некоторые суды относят наркотическое и (или) алкогольное опьянение, состояние стресса, прием сильнодействующих препаратов.

В отношении последствий указанной сделки и доказывания ее действительности можно проследить закономерность: суд в качестве доказательства обычно не принимает разнообразные расписки и иные документы, созданные лицом, которое в момент совершения сделки не могло осознавать свои поступки.

Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения (ст.178 ГК РФ). В первую очередь необходимо определиться с тем, что понимается под понятием «заблуждение». В ГК РФ законодатель не дает точного определения данному термину, однако в юридической науке к настоящему времени уже сформировалось вполне конкретное представление об обозначенной категории. Так, В.В. Байбак и А.Г. Карапетов в своей статье рассматривают за-

¹ Краснова Д.С. Проблемы доказывания мнимых и притворных сделок // Эпоха науки. 2017. № 9. С.42.

блуждение в трех видах: «заблуждение в отношении обстоятельств, влияющих на решение совершить сделку (порок формирования воли); ошибка в процессе волеизъявления; простые технические сбои в волеизъявлении»¹. Порок формирования воли проявляется в том, что лицо обладает недостаточной или недостоверной информацией о каких-либо обстоятельствах, хотя само полагает, что имеет представление обо всех существенных моментах сделки. Ошибка в процессе волеизъявления связана не с отсутствием знания каких-либо обстоятельств, а с ошибкой в процессе самого выражения воли лица. Технические сбои в волеизъявлении проявляются в описках, оговорках или опечатках, что предусмотрено п.1 ч.2 ст.178 ГК РФ.

Заблуждение может быть как односторонним, так и двухсторонним. Данное обстоятельство не влияет на возможность сторон оспаривать действительность сделки.

Законодатель предъявляет ряд требований к тем обстоятельствам, которые в той или иной ситуации могут быть названы заблуждением. Так, заблуждение должно быть существенным. В соответствии с ч. 2 ст. 178 ГК РФ заблуждение рассматривается в качестве достаточно существенного в случае, если:

- 1) сторона допустила очевидные оговорку, описку, опечатку и т.п.;
- 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки;
- 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;
- 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Отметим также, что заблуждение по поводу мотива заключения сделки существенным не является. Мотив представляет собой причину совершения сделки. Вероятно, законодатель утверждает, что заблуждение по поводу мотива не может рассматриваться в качестве существенного, так как суд во время судебного процесса не сможет утверждать, насколько существенным или несущественным являлся мотив для заключения сделки.

¹ Байбак В.В., Карапетов А.Г. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 73-74.

Помимо всего вышесказанного необходимо также сказать, чем заблуждение отличается от обмана. Различить обозначенные категории достаточно сложно, однако в юридической науке предлагаются способы разграничения данных понятий. Так, М.А. Григорьева указывает, что «заблуждение, в отличие от обмана, возникает не по вине контрагента, а по собственной неосмотрительности стороны, ее самоуверенности, недоговоренности»¹.

Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст.179 ГК РФ). Заметим, что в отличие от иных статей главы о недействительных сделках, в которых законодатель не дает определение тем или иным терминам, необходимых для толкования и применения норм, в ч.2 ст.179 ГК РФ указывается, что «обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота»². Позиция Верховного Суда РФ в отношении сделок, заключенных под влиянием обмана, такова: «Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман»³.

Оспорить действительность сделок также можно в случае, если сделка была заключена под влиянием насилия или угрозы. Необходимо разграничивать обозначенные понятия. Так, насилие можно назвать одной из самых опасных форм порока воли. Оно может касаться причинения вреда как самой личности непосредственно, так и ее имуществу. Заметим, что Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) рассматривает принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения в качестве преступления. При этом если сделка совершена с применением насилия, то санкция за такое деяние предусмотрено в п. «б» ч.2 ст. 179 УК РФ, то есть представляет собой квалифицированный состав.

¹ Григорьева М.А. Сделки с пороками воли: новеллы правового регулирования // Вестник КГТУ. Государство и право: вопросы теории и практики. 2014. № 4. С. 101.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

Угроза же не всегда подразумевает возможность нанесения вреда здоровью или имуществу лица, а может относиться к совершению иных неправомерных действий. Такая сделка также будет являться преступлением, наказание за которое предусмотрено ч.1 ст. 179 УК РФ.

Интересный вопрос поднимает А.Г. Карапетов, размышляя над тем, будет ли угроза применения *правомерных* действий рассматриваться в качестве угрозы, достаточной для признания сделки недействительной. Ученый пишет следующее: «Статья 3.2.6 Принципов УНИДРУА на этот счет указывает, что угроза может касаться не только неправомерного поведения; сделка может быть оспорена и тогда, когда речь идет о неправомерном использовании угроз совершения правомерных действий в качестве средства для заключения договора»¹.

В ч. 3 ст. 179 ГК РФ законодатель описывает понятие «кабальная сделка», определяя ее как сделку, совершенную на крайне невыгодных условиях. При этом в кодексе не указано, какие условия можно рассматривать как крайне невыгодные, не установлена граница, с какого момента сделка перестает быть заключенной на невыгодных условиях и переходит в категорию сделок, заключенных на *крайне* невыгодных условиях. Для такой сделки характерны ряд признаков, а именно:

- в большинстве случаев обстоятельства, которые привели к заключению такой сделки, были непредвиденными;
- условия сделки для одной из сторон крайне невыгодные;
- обе стороны сделки понимают невыгодность условий для одной из них.

Кабальная сделка может быть признана судом недействительной по иску потерпевшей стороны.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что сделки с пороком воли представляют собой опасность для стабильности института сделок. Ввиду сложной доказуемости тех или иных обстоятельств (мнимая сделка; притворная сделка; сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения и др.) необходимо находить новые пути для разрешения данных ситуаций и оздоровления института сделок. Многие понятия, которые законодатель только называет в ГК РФ, требуют более детальной регламентации и описания, так как отсутствие этих элементов не позволяет в полном объеме использовать указанные нормы.

¹ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 780.

Библиографический список

1. Байбак В.В., Карапетов А.Г. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С.70-102.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Григорьева М.А. Сделки с пороками воли: новеллы правового регулирования // Вестник КГТУ. Государство и право: вопросы теории и практики. 2014. № 4. С. 100-108
4. Егошина А.А. Сделки с пороками воли проблемы: теории и практики // Апробация. 2016. №11 (50). С.169-170.
5. Краснова Д.С. Проблемы доказывания мнимых и притворных сделок // Эпоха науки. 2017. №9. С.42-45
6. Определении КЭС ВС РФ от 25 июля 2016 г. № 305-ЭС16-2411 // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1458142
7. Попова Ю.А. Значение воли и волеизъявления в сделке // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №14. С. 36-39.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.
9. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

УДК 347

*Татьяна Ивановна Тихомирова,
Жанна Борисовна Иванова,*

к.ю.н, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Коми республиканская академия государственной службы и управления

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ВЫГУЛУ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

В данной статье отражаются необходимые условия, которые должны соблюдаться в договоре об оказании услуг по выгулу домашних животных. Основополагающие положения договора прописаны в Гражданском кодексе Российской Федерации. Такой вид договора имеет место быть, так как не всегда, получается находиться в месте проживания и быть рядом со своим питомцем в

силу определённых обстоятельств. При таком договоре необходимо учитывать особенности места проживания, температурные условия, породу домашнего животного, место для прогулки с животным и многое другое, сроки прогулки, обеспечение безопасности, ответственность за причинённый вред. Приведены примеры из реальной жизни. Статья является неким гидом по содержанию рассматриваемого договора, выявляя положительные и отрицательные его стороны.

Ключевые слова: домашние животные, договор, услуга, собака, зоосфера, выгул собак.

This article reflects the necessary conditions that must be contained in the contract for the provision of services for walking Pets. The fundamental provisions of the contract are spelled out in the Civil code of the Russian Federation. This type of contract is the place to be, as not always, it turns out to be in the place of residence and be near your pet due to certain circumstances. At such contract it is necessary to consider features of a residence, temperature conditions, breed of a pet, a place for walk with an animal and many other things, terms of walk, safety, responsibility for the caused harm. Examples from real life are given. The article is a kind of guide to the content of the contract under consideration, revealing its positive and negative sides.

Key words: pet, contract, service, dog, zoo, dog walking.

На сегодняшний день почти в каждом доме есть домашние животные. Питомцы требуют внимания, заботы, а иногда и частых прогулок на улице. Последнее не всегда получается реализовывать в силу болезни хозяев, рабочего времени, отпуска. В связи с этим набирает актуальность договор в сфере оказания услуг по выгулу домашних животных. Такая услуга является одним из способов заработка несовершеннолетних граждан Российской Федерации, пенсионеров, а так же заводчиков.

Договор возмездного оказания услуг регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно статьей 779. Из дефиниции следует, что исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

По обычаю данный вид договора заключается в устной форме, но есть и факты письменной формы¹ такого договора.

Вводной частью данного договора служит список понятий используемый в тексте договора. В список входят такие определения как: выгульщик, оферта, акцепт, сайт. Выгульщиком является представитель городского сервиса по выгулу собак, являющийся специалистом по работе с животными, имеющий необходимые навыки и умения для работы с собаками и осуществляющий выгулы собак. Возникает во-

¹ <http://dog-pla.net/offer>

прос о том, что из себя представляют «необходимые навыки и умения» и кто является специалистом по работе с животными.

Для всех перечисленных выше условий необходимо иметь образование. Так, основными профессиями связанными с уходом за животными являются: зоолог (высшее образование), ветеринар (высшее образование), зоопсихолог (высшее профессиональное образование), орнитолог (высшее образование), агент по защите домашних животных (полное среднее, курсы), кинолог (средне-специальное образование), дрессировщик (средне-специальное, годы тренировок).

Предметом договора служат: обязанность выгула собаки Заказчика согласно его рекомендациям и предложенному им маршруту, количество выгулов, дата выгула и заявка на выгул.

По данному договору за безопасность выгула отвечает Заказчик, если Заказчик отказывается надевать поводок и намордник, сумма штрафа за выгул собаки без намордника или поводка оплачивается Заказчиком в случае предоставления протокола об административном правонарушении. В случае укусов и травм, нанесенных собакой «выгульщику» или иному лицу, а также другому животному в процессе выгула, оплатить стоимость лечения по квитанции и чекам, предоставляемым из лечебных учреждений, включая негосударственные организации. Так в Красноярске собаки напали на школьника и причинили материальный вред¹. В районе школьного двора, где гулял мальчик, женщина выгуливала собак. При выяснении обстоятельств, был обнаружен факт, что не все собаки принадлежали женщине. Виновница являлась «выгульщиком», не имея специального образования. Договор об указании услуг по выгулу собак был заключен в устной форме. В отношении женщины открыто административное производство.

Важным условием являются место, погодные условия, период выгула. Так специальным местом для выгула собак служат оборудованные площадки с ограждением. Если такие площадки отсутствуют, то прогулки запрещены в парках, на территориях приближенным к детским садам и школам. Исходя из погодных условий, должен определяться и период выгула. Зимняя прогулка не должна доставлять животному дискомфорта, в силу пониженной температуры. Например, немецкая овчарка не мерзнет, если температура опускает до – 20 С, при адаптации с рождения в более жестких условиях до – 30 С. Летний выгул должен быть более продолжительным, но при комфортной не повышенной температуре.

Таким образом, можно сделать вывод что, во избежание казусов «выгульщиком» должно быть совершеннолетние лицо имеющие спе-

¹ <http://gornovosti.ru/247393/>

циальное образование в зоосфере. Так же необходимо учитывать и другие условия для содержания данного договора.

Библиографический список

1. Договор-оферта об оказании услуги по выгулу собак [Электронный ресурс]: URL: <http://dog-pla.net/offer> (дата обращения 25.10.2019)
2. В Красноярске собаки напали на школьника: напугала и разодрала одежду [Электронный ресурс]: URL: <http://gornovosti.ru/247393/> (дата обращения 25.10.2019)

УДК 347.466.3

Екатерина Александровна Урясьева,
магистрант 3 курса Института права и национальной безопасности
ТГУ имени Г.Р. Державина

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПОД ЗАЛОГ ВЕЩЕЙ В ЛОМБАРДЕ

В статье приводится анализ правовой природы договора предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде. Делается вывод, что в соответствии с действующим законодательством предмет обеспечения обязательства, который предоставляется по договору ломбарда, может быть любым ценным имуществом, которое можно в дальнейшем вернуть. При этом ломбард вопреки кредитной природе договора предоставления денежных средств на короткий срок не является участником микрофинансовой деятельности.

Ключевые слова: Ломбард, правовая природа договора, договор предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде, залог вещей в ломбарде, предмет залога, оценка имущества, сумма займа.

The article provides an analysis of the legal nature of the contract for the provision of funds secured by things in a pawnshop. It is concluded that in accordance with the current legislation, the subject of the obligation security, which is provided under the pawnshop contract, can be any valuable property that can be returned in the future. In this case, the pawnshop, contrary to the credit nature of the contract for the provision of funds for a short period of time, is not a participant in microfinance activities.

Keyword: Pawnshop, the legal nature of the contract, the contract for the provision of funds secured by things in the pawnshop, pawn things in the pawnshop, the subject of collateral, property valuation, loan amount.

Подвергая анализу ряд правовых аспектов договора предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде, необходимо отметить, что указанный вид договора является достаточно распространен-

ным в связи с тем, что получение денежных средств под залог движимого имущества представляет собой популярную сделку. Нормативным правовым актом, который позволяет выделить существенные условия такого договора является Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» [1, с. 44] (далее – Закон о ломбардах). Закон о ломбардах также устанавливает ряд общеобязательных требований к ломбардам, которые являются специальными субъектами, которые имеют заключать такие договоры с физическими лицами. Интересно отметить, что правовое определение такого договора содержится и в Гражданском кодексе РФ, где устанавливается, что договор предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде это разновидность краткосрочного займа с существенным условием в виде залога движимого имущества.

Ломбард в рассматриваемом случае выступает как заимодавец и наделяется правом предоставить возмездно займ в срок не больше года физическому лицу. А физическое лицо в свою очередь должно передать ломбарду определенное движимое имущество, которое и является предметом залога [3, с. 55].

Такое имущество должно отвечать признакам ценности, то есть должно подлежать оценке. В связи с тем, что Закон о ломбардах не уточняет какое именно имущество можно признать ценным, в науке неоднократно ставится вопрос о юридической природе такого имущества, о том, можно ли считать денежные средства ценным имуществом и т.д.

Ряд из них предполагает, что денежные средства могут являться предметом займа, в связи с тем, что Закон о ломбардах в ст. 8 вводит термин «сумма займа». Следовательно, можно сделать вывод, что в ломбард может быть передана сумма денежных средств под процент.

Следовательно, можно отметить, что договор залога обладает некими признаками кредитного договора, где в качестве расчета выступает национальная валюта – рубль, в соответствии с требованиями Конституции РФ.

При этом следует отметить, что есть некие общие черты между договором займа и кредита. К примеру, вышеуказанные проценты могут быть и в договоре займа, но не являются одним из его обязательных условий.

Несмотря на то, что договор предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде является самостоятельным видом договора при осуществлении деятельности ломбарда он непосредственно связан с договором хранения вещей в ломбарде.

Такой договор является сложным, то есть состоит из нескольких объектов гражданских прав, одним из которых является вещь, которая

принимается на хранение, другой – оказание услуг хранения и сохранности данной вещи. Согласно определению договора залога, установленного в Законе, одна сторона, выступая в качестве займодавца, передает другой стороне, на возмездной основе на срок не более года заем, а заемщик, который одновременно является и залогодателем передает имущество, которое одновременно является предметом залога [5, с. 21].

Что же касается сравнения ломбарда с микрофинансовыми организациями, которые выдают займы краткосрочного характера, то их деятельность регламентируется специальным законом 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон о микрофинансовой деятельности). В соответствии с признаками, установленными для микрофинансовых организаций, ломбард также может являться таковой при выполнении ряда функций, тем не менее, в Законе о микрофинансовых организациях прямо указано, что он не распространяется на деятельность ломбарда [2, с. 21].

Следовательно, анализируя сущность деятельности ломбарда можно прийти к выводу, что она не является кредитной или микрофинансовой. После уяснения сущности ломбарда необходимо вернуться к рассмотрению правовой природы договора предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде. Необходимо отметить, что правовая природа договора ломбарда все же значительно приближена к природе кредитного договора.

Также в качестве основания отнесения договора предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде, является то, что в случае выдачи займа на короткий срок устанавливается определенный процент. То есть можно говорить об отграничении договора предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде от иных видов договоров займа, а также от прямого отличия данного договора от ссуды, то есть безвозмездного пользования имуществом [4, с. 61].

Данное требование подтверждается и ст. 161 ГК РФ, где сказано, что сделки между гражданином и юридическим лицом должны быть совершены в простой письменной форме. По своей природе, по всем параметрам и признакам договор предоставления ломбардом денежных средств под залог движимого имущества физическим лицам является договором краткосрочного кредитования, или краткосрочным кредитным договором [6, с. 27].

Таким образом, можно отметить, что договор предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде является разновидностью договора займа, при этом на его существенные условия значительно влияют правовая сущность ломбарда, а также взаимосвязь с другим

видом договора, характерного для ломбарда – договором хранения вещей в ломбарде.

Библиографический список

1. О ломбардах: федер. Закон Рос. Федерации от 19.07.2007 № 196-ФЗ (ред. от 23.04.2018); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2007 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2007 г. // Собрание законодательства РФ – 2007. – 30 июля.

2. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: федер. закон Рос. Федерации от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 29.06.2015); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 июня 2010 г. // «Собрание законодательства РФ» – 2010. – 5 июля.

3. Волков А.В. Предпринимательская деятельность ломбарда. Можно ли принимать займы от населения. Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 3. С. 53-58.

4. Соколов Ю.В. Правовая природа договора предоставления денежных средств под залог вещей в ломбарде. Современное право. 2015. № 11. С. 60-63.

5. Соколов Ю.В. Проблемы защиты прав граждан при передаче движимых вещей в ломбард по договору залога вещей в ломбарде. Безопасность бизнеса. 2014. № 2. С. 20-22.

6. Тихонова А.А. Особенности правового регулирования договора микрозайма. Юрист. 2018. № 6. С. 27-33.

УДК 347.454

Георгий Владимирович Федулов,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г.В. Плеханова.

ОСНОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ СО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИМИ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Приведены краткие результаты исследования правовых оснований, позволяющих образовательным организациям заключать гражданско-правовые договоры со специализированными организациями, обеспечивающими безопасность организаций, осуществляющих образовательную деятельность; общи и основных особенностей такого рода гражданско-правовых сделок, направленных на обеспечение безопасности и защиту вышеозначенных субъектов, учитывающие особенности данной специфической сферы. Предметом

исследования выступают отношения по гражданско-правовому обеспечению безопасности образовательных организаций специализированными организациями, реализуемые на возмездной договорной основе. В процессе проведения исследования сделан в том числе обобщающий вывод о том, что практическая реализация комплексной системы безопасности образовательных организаций подразумевает под собой не только обеспечение безопасности как таковую и защиту от различного рода уже существующих, т.е. возникших угроз, но и прогностику (прогнозирование) и превенцию (предупреждение и профилактику) угроз внутреннего и внешнего характера с целью обеспечения стабильной деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Ключевые слова: гражданское право, образование, специализированная организация, безопасность, договор, сделка, жизнь, здоровье, имущество, профилактика.

The paper presents brief results of research of the legal bases allowing the educational organizations to conclude civil contracts with the specialized organizations providing safety of the organizations carrying out educational activity are resulted; the General and main features of such civil transactions directed on ensuring safety and protection of the above-mentioned subjects considering features of this specific sphere. The subject of the study is the relations on civil and legal security of educational organizations by specialized organizations, implemented on a paid contractual basis. In the course of the study, a generalizing conclusion was made that the practical implementation of a comprehensive security system of educational institutions implies not only security as such and protection from various kinds of existing ones, i.e., the threats, but also prognostication (forecasting) and prevention (prevention and prophylaxis) of threats of internal and external nature in order to ensure the stable activity of the organization carrying out educational activities.

Keywords: civil law, education, specialized organization, security, contract, transaction, life, health, property, prevention.

Глобальные интеграционные процессы, происходящие на мировом пространстве в последние три десятилетия, постоянный рост трансгенной оргпреступности и террористических угроз объективно предопределили важность внедрения различного рода, в том числе, гражданско-правовых методов обеспечения безопасности в нашей стране, учитывая, что Россия интегрирована в мировое сообщество и является одним из важнейших элементов обеспечения многоуровневой безопасности. Особую тревогу в российском обществе в последние несколько лет вызывают вопросы обеспечения безопасности образовательных организаций.

Учитывая, что исключительно методами государственного регулирования вопросы обеспечения безопасности образовательных организаций решить не только сложно, но и практически невозможно ввиду комплексности этого явления и множественности разноплановых

задач, представляется целесообразным и в дальнейшем развивать систему гражданско-правового регулирования указанных специфических вопросов. Основные задачи в данной сфере разрешаются посредством заключения гражданско-правовых договоров¹ (главы 27-29², а также главы 37, 39 ГК РФ³) со специализированными организациями, обеспечивающими безопасность образовательных организаций.

В целях настоящего исследования были рассмотрены правовые основания, позволяющие образовательным организациям заключать гражданско-правовые договоры со специализированными организациями, обеспечивающими безопасность организаций, осуществляющих образовательную деятельность; общие и основные особенности такого рода гражданско-правовых сделок, направленных на обеспечение безопасности и защиту вышеозначенных субъектов, учитывающие особенности данной специфической сферы. По результатам проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы.

Во-первых, в Рекомендациях по созданию и функционированию системы управления охраной труда и обеспечением безопасности образовательного процесса в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность⁴, разработанных в целях ока-

¹ Договор (в том числе, трудовой договор и гражданско-правовой договор) является юридическим (правовым) основанием для возникновения отношений между образовательной организацией и физлицами (обучающимися, их родителями, законными представителями, сотрудниками и иными лицами, указанными в договоре) – объектами обеспечения безопасности, а также со специализированными организациями – субъектами обеспечения безопасности, осуществляющими деятельность по обеспечению безопасности, в том числе субъектов образовательной деятельности, которые в отношении указанных специализированных организаций выступают уже в качестве объектов обеспечения безопасности, – подробнее см., напр.: Колобова С.В., Сергеев Ю.С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. С. 58; Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 26; Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 859 и др.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ См.: письмо Минобрнауки России от 25.08.2015 № 12-1077 «О направлении рекомендаций» (вместе с «Рекомендациями по созданию и функционированию

зания содействия совершенствованию деятельности работодателей – образовательных организаций, органов, осуществляющих управление в сфере образования, по созданию безопасных условий образовательного процесса, обеспечивающих охрану и укрепление здоровья работников и обучающихся, определена Система управления охраной труда¹ и обеспечением безопасности образовательного процесса в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (СУОТ). Указанная Система, как определено в Рекомендациях, является неотъемлемой частью общей системы управления образовательной организацией.

Во-вторых, в свою очередь СУОТ устанавливает: во-первых, общие требования к созданию и функционированию системы управления охраной труда в образовательных организациях (организациях, осуществляющих образовательную деятельность; во-вторых, единый порядок подготовки, принятия и реализации решений по осуществлению организационно-технических, санитарно-гигиенических и лечебно-профилактических мероприятий, направленных на обеспечение безопасных условий труда и сохранение здоровья работников и обучающихся²; в-третьих, основные направления деятельности по охране труда и здоровью; и, в-четвертых, обязанности и ответственность в области охраны труда и безопасности образовательного процесса.

В-третьих, в целях реализации СУОТ образовательным организациям рекомендовано в том числе формирование условий для информационного³ сопровождения действий, процедур, процессов и обеспечения ресурсов, иных технических и организационно-методических

нию системы управления охраной труда и обеспечением безопасности образовательного процесса в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность») // *Официальные документы в образовании*. 2015. № 25.

¹ Аналогичные требования определены также рядом законодательных актов США и Великобритании, в которых действуют отдельные законодательные акты по охране труда, в том числе, Закон США 1970 г. о профессиональной безопасности и здоровье – Occupational Safety and Health Act (29 U.S.C. ch. 15 § 651 et seq.) и – Закон Великобритании 1974 г. о здоровье и безопасности на рабочем месте и т.д. – Health and Safety at Work etc. Act (HSW) (1974, 1974/1439, art.2(a)/ Sch.1).

² См., также: ГОСТ 12.0.230-2007. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования (введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 10.07.2007 № 169-ст) (СПС КонсультантПлюс).

³ См.: Зульфугарзаде Т.Э., Танимов О.В. Направления развития зарубежного законодательства об информационной безопасности // *Информационное право*. 2011. № 4. С. 26-29.

мероприятий по внедрению и реализации СУОТ в организации, осуществляющей образовательную деятельность. При этом образовательные организации наделены правом обеспечивать функционирование СУОТ не только собственными силами и средствами, но и посредством привлечения сторонних сил и средств, в том числе на основе возмездных гражданско-правовых договоров со специализированными организациями, обеспечивающими безопасность организаций, осуществляющих образовательную деятельность, что позволяет создавать и обеспечивать на протяжении достаточно длительного времени комплексную систему безопасности образовательной организации¹ (сокращенно называемая – КСБОО), как это требуется в современных весьма непростых условиях.

И, в-четвертых, в процессе обеспечения бесперебойного функционирования СУОТ, одной из составляющих которой является КСБОО, осуществляется мониторинг состояния комплексной безопасности объектов образования с круглосуточным пребыванием людей, а также образовательных организаций. Проведение мониторинга проводится в соответствии с утвержденной Методикой², которая направлена на формирование единых подходов при разработке технического задания на создание автоматизированной системы сбора, обобщения и анализа данных о состоянии комплексной безопасности объектов.

¹ Под термином «комплексная безопасность образовательной организации» принято понимать совокупность мер и мероприятий образовательной организации, осуществляемых во взаимодействии с органами госвласти РФ и ее субъектов, ОМС, а также правоохранительными структурами, иными вспомогательными службами и общественными организациями, обеспечения его безопасного функционирования, а также готовности сотрудников и обучающихся к рациональным действиям в чрезвычайных ситуациях.

² См.: Методика проведения мониторинга состояния комплексной безопасности объектов системы социальной защиты населения, здравоохранения и образования с круглосуточным пребыванием людей, а также образовательных учреждений. Разработана во исполнение поручений Президента РФ от 12.03.2009 г. № Пр-567 и от 03.11.2009 г. № Пр-3021, а также п. 2 раздела I протокола заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 26.08.2009 г. № 6; утв. в 2010 г. МВД России, МЧС России, Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России (М: МВД России, 2010) и письмо Минобрнауки Республики Татарстан от 28.09.2010 № 8149/10 «О Методике проведения мониторинга состояния комплексной безопасности образовательных учреждений» [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/65/637487> (дата обращения: 20.10.2019).

В соответствии с Методикой определяются основные цели мониторинга состояния комплексной безопасности объектов образования, к которым прежде всего отнесены:

1) сокращение руководителями образовательных организаций времени обнаружения возгораний в образовательных организациях и оповещения людей о пожаре, в том числе граждан, отнесенных к категории маломобильных групп населения, с помощью индивидуальных технических устройств оповещения;

2) обеспечение руководителями образовательных организаций автоматизированного вызова сил подразделений федеральной противопожарной службы в случае возникновения пожара, в том числе по выделенным радиоканалам МЧС России;

3) осуществление руководителями образовательных организаций профилактики правонарушений в возглавляемых ими организациях;

4) обеспечение руководителями образовательных организаций прав и законных интересов престарелых, инвалидов и детей, прежде всего обучающихся (их родителей, законных представителей) и сотрудников образовательной организации – работников и иных лиц, сотрудничающих (осуществляющих сотрудничество) с образовательными организациями;

5) своевременное принятие руководителями образовательных организаций мер по обеспечению комплексной безопасности организаций, осуществляющих образовательную деятельность;

6) обеспечение руководителями образовательных организаций актуальной информацией о развитии чрезвычайной ситуации (пожара) с целью своевременного определения путей эвакуации и спасения людей, а также первоочередных мер по ликвидации чрезвычайной ситуации (пожара);

7) сбор, хранение и передача статистической информации о состоянии комплексной безопасности объектов, в том числе о состоянии систем обеспечения противопожарной безопасности и защиты в том числе субъектов образовательной деятельности;

8) оказание образовательными организациями (прежде всего, их руководителями) организационно-методического содействия органам власти субъектов РФ и ОМС в реализации мер по обеспечению комплексной безопасности образовательных организаций;

9) создание руководителями образовательных организаций условий для прозрачности, открытости и своевременного поступления указанных в Методике сведений.

Таким образом, система комплексной безопасности образовательных организаций состоит из трех основных обобщенных групп, наибо-

лее значимой из которых является охрана труда (обеспечение безопасных условий труда, в том числе противопожарная, экологическая, информационная безопасность, энергоэлектробезопасность, к которой также относят и газобезопасность).

Ко второй группе отнесены профилактика правонарушений, а также противодействие идеологии терроризма¹ и экстремизма (антикриминальная, антитеррористическая и антиэкстремистская безопасность, включая в том числе профильную деятельность по информационной антиэкстремистской безопасности).

В свою очередь, к третьей группе – транспортная безопасность, включающая меры по соблюдению правил безопасности дорожного движения, обеспечение безопасности при организованной перевозке групп детей автобусами и иными видами транспорта, в сопровождении их родителей (законных представителей), педагогических работников и иных сотрудников образовательных организаций.

Вышеперечисленные меры безопасности юридически равнозначны, осуществляются образовательными организациями одновременно, комплексно, как это следует из названия системы и направлены на обеспечение безопасности субъектов образовательной деятельности. В бесперебойной работе комплексной системы безопасности образовательных организаций участвуют не только органы госвласти и управления РФ, ее субъектов, ОМС, но и, под их руководством, граждане и общественные объединения, к которым отнесены в том числе организации, осуществляющие образовательную деятельность. Вышеперечисленное, в свою очередь, является основанием для заключения гражданско-правовых договоров со специализированными организациями, обеспечивающими безопасность субъектов образовательной деятельности, прежде всего договоров подряда и возмездного предоставления услуг (главы 37, 39 ГК РФ).

Завершая исследование полагаем важным отметить, что практическая реализация комплексной системы безопасности образовательных организаций подразумевает под собой не только обеспечение безопасности и защиту «от возникших (существующих) угроз, но и прогнозирование, предупреждение и профилактику внутренних и внешних уг-

¹ Подробнее см.: Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2017. С. 63-64.

роз»¹ с целью обеспечения стабильной деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность. Подобного рода профессиональный подход к обеспечению безопасности субъектов образовательной деятельности требует по нашему мнению качественного изменения уровня интеллектуально-научного и методического обеспечения принятия управленческих решений (как оперативных, тактических, так в особенности и стратегических), в том числе посредством привлечения специализированных организаций, обладающих необходимыми силами и средствами, достаточными для эффективного противодействия возникающим угрозам, способных предотвратить неблагоприятные последствия природных и техногенных катастроф, а также криминальных, в том числе террористических воздействий, обеспечив надлежащий уровень безопасности обучающихся (их родителей, законных представителей) и сотрудников образовательных организаций.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Методика проведения мониторинга состояния комплексной безопасности объектов системы социальной защиты населения, здравоохранения и образования с круглосуточным пребыванием людей, а также образовательных учреждений. Разработана во исполнение поручений Президента РФ от 12.03.2009 г. № Пр-567 и от 03.11.2009 г. № Пр-3021, а также п. 2 раздела I протокола заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 26.08. 2009 г. № 6; утв. в 2010 г. МВД России, МЧС России, Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России. М: МВД России, 2010.
4. Письмо Минобрнауки России от 25.08.2015 № 12-1077 «О направлении рекомендаций» (вместе с «Рекомендациями по созданию и функционированию системы управления охраной труда и обеспечением безопасности образовательного процесса в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность») // Официальные документы в образовании. 2015. № 25.
5. ГОСТ 12.0.230-2007. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования (введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 10.07.2007 № 169-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Разработка методологии и создание системы стратегического управления безопасностью России как комплексная научная проблема // Российский следователь. 2009. № 4. С. 56.

6. Письмо Минобрнауки Республики Татарстан от 28.09.2010 № 8149/10 «О Методике проведения мониторинга состояния комплексной безопасности образовательных учреждений» [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/65/637487> (дата обращения: 20.10.2019).
7. Закон Великобритании 1974 г. о здоровье и безопасности на рабочем месте и т.д.– Health and Safety at Work etc. Act (HSW) (1974, 1974/1439, art.2(a)/ Sch.1).
8. Закон США 1970 г. о профессиональной безопасности и здоровье – Occupational Safety and Health Act (29 U.S.C. ch. 15 § 651 et seq.).
9. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.
10. Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2017.
11. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017.
12. Зульфугарзаде Т.Э., Танимов О.В. Направления развития зарубежно-го законодательства об информационной безопасности // Информационное право. 2011. № 4. С. 26-29.
13. Колобова С.В., Сергеенко Ю.С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018.
14. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Разработка методологии и создание системы стратегического управления безопасностью России как комплексная научная проблема // Российский следователь. 2009. № 4.

УДК 347

Алина Павловна Хахулина,
студентка 4 курса, Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

Данная публикация посвящена анализу правовой пригорода договора финансовой аренды (лизинга). Считается необходимым отметить, что существуют и разрабатываются различные подходы к определению понятия договора лизин-

га в связи с новыми финансовыми и правовыми механизмами. В работе на основе анализа гражданского законодательства рассмотрены юридическая природа и основные отличительные черты договора лизинга–договора финансовой аренды. По мнению ученых, договор финансовой аренды представляет собой многостороннюю сделку. Отмечается также, что договор лизинга – это самостоятельный, особый вид договорных отношений, отличающийся от договора аренды, купли-продажи, поручения, кредитования и др. А также приведены авторские позиции относительно сравнения договора лизинга и договора аренды, их преимущества и недостатки. Определение договора лизинга как самостоятельного механизма, а также признание его многосторонней сделкой позволит обеспечить надлежащее исполнение сторонами своих прав и обязанностей.

Ключевые слова: договор лизинга, договор аренды, финансовая аренда (лизинг), правовой институт, инвестиции.

This publication is devoted to the analysis of the legal suburbs of a financial lease (leasing) agreement. It is considered necessary to note that various approaches to the definition of the concept of a leasing agreement exist and are being developed in connection with new financial and legal mechanisms. Based on the analysis of civil legislation, the paper considers the legal nature and main distinguishing features of a leasing agreement – financial lease agreement. According to scientists, the financial lease is a multilateral transaction. It is also noted that the lease agreement is an independent, special type of contractual relationship that differs from the lease, purchase, sale, commission, credit, etc. The author also presents the author's positions regarding the comparison of the lease and lease agreements, their advantages and disadvantages. The definition of a leasing agreement as an independent mechanism, as well as the recognition of it as a multilateral transaction, will ensure that the parties properly fulfill their rights and obligations.

Keywords: lease agreement, lease agreement, financial lease (leasing), legal institution, investment.

В настоящее время существует множество различных услуг финансового характера, однако зачастую условия договора противоречат целям кредитора. В таком случае происходит совершенствование и возникновение новых механизмов долгосрочных инвестиций. В таком случае необходимо рассмотреть, в чем заключается особенность договора лизинга и его отличие от договора аренды.

Если подумать о том, что представляет сейчас договор лизинга, можно отметить, что это удачно совмещающая в себе элементы договора аренды и кредитования альтернатива классическому финансированию. Договор лизинга (договор финансовой аренды) является трехсторонним и этим определяется его особенность. По договору лизинга одна сторона (арендодатель) покупает по указанию другой стороны (арендатора) у продавца определенное имущество в долгосрочную аренду с возможностью его выкупа в дальнейшем. Арендатором может

быть любое физическое либо юридическое лицо. Смысл данного договора заключается в том, что арендодателю, то есть лицу, которое будет сдавать в аренду данное имущество само имущество не нужно, оно не представляет для него ни экономического, ни какого-либо иного хозяйственного интереса. При этом важно иметь в виду, что единственный интерес у него при этом финансовый. Он по заказу арендатора, то есть по заказу того лица, которому это имущество нужно, приобретает это имущество у третьего лица (продавца), а арендатор в свою очередь систематически вносит некую сумму (лизинговые платежи). Объектами или предметами лизинга могут быть любые объекты, кроме земельных участков, а также имущества, для которых законом предусмотрен особый порядок обращения. Адъюнкт Уральского Юридического института МВД Черникова Е.В. пишет: «Ещё римскому праву был известен институт владения вещью без права собственности, как в договорном, так и в вещном праве. В первом случае автор имеет в виду договор найма вещей, во втором – узуфрукт как один из видов личного сервитута»¹.

Зачем нужна такая сложная система отношений? Как правило, продавец не желает сдавать имущество в аренду, а арендатор не имеет возможности приобрести его в собственность. Поэтому нужна так называемая экономическая прослойка в виде арендодателя. По сути, договор лизинга является разновидностью инвестиционного контракта. Заключается два договора: договор лизинга, в котором указаны арендодатель, арендатор и продавец, а также договор купли-продажи между арендодателем и продавцом. Ю.А. Канцер отмечает: «По-нашему мнению, договор лизинга является двусторонним. Эта точка зрения является наиболее распространенной. Отношения между арендодателем и арендатором, с одной стороны, и арендодателем и продавцом арендованного имущества, с другой, урегулированы так, как в классических двусторонних (синаллагматических) договорах. Участники этих договоров не имеют ни одного права или обязанности, которые бы принадлежали одновременно каждому из них, что и характеризует многостороннюю сделку»².

Зачем нужен комплекс этих договоров? Арендатор, то есть то лицо, которое в итоге получает имущество в свое владение и пользование, заинтересовано экономически в получении товара, который в последствии будет использоваться. Если в нем возникнут какие-либо дефекты,

¹ См.: Черникова Е.В. История возникновения и развития лизинга // Журнал: Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 13. 2006. С. 5.

² См.: Канцер Ю.А. Лизинг: проблемы правового регулирования // Журнал: Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 4.

у лица должна быть возможность обратиться с предъявлением, к примеру, компенсации ущерба, причиненным некачественным товаром, не только к арендодателю, но еще и к продавцу. Арендодатель выступает как финансовая прослойка. Поэтому по договору лизинга непосредственный арендатор (лизингополучатель) имеет возможность обратиться с претензией к качеству переданного имущества как непосредственно к продавцу, так и к арендодателю. Нужно иметь в виду, что в некоторых случаях арендодатель может исключить себя из сферы ответственности, во всех остальных случаях он несет с продавцом солидарную ответственность. Условие о продавце является в договоре лизинга существенным.

По договору лизинга возможен переход права собственности к арендатору в конце действия договора, что фактически представляет собой рассрочку оплаты. То есть арендатор платит арендные платежи, но они могут быть выше экономически обусловленных, и тем самым он выплачивает стоимость данного имущества как бы в рассрочку. Также законодательство выделяет возвратный лизинг. При возвратном лизинге лизингополучатель и продавец совпадают в одном лице в пределах одного лизингового правоотношения.

Таким образом, можно сделать вывод, что лизинг представляет собой особую форму финансовых отношений, в результате которых образуется соглашение о пользовании имуществом в течение определенного промежутка времени с последующим правом его выкупа. Проводя сопоставление лизинга и договора аренды можно отметить, что оба договора являются финансовыми отношениями, в результате которых одна сторона передает другой имущество во временное владение за плату. Однако между ними существует различие в объекте сделки, к примеру, в договоре аренды арендодатель может предоставлять в аренду земельные участки, природные объекты, чего нельзя сделать в договоре лизинга. Также в договоре аренды арендодатель предоставляет в пользование объект, которым он владеет, в договоре лизинга же арендодатель покупает указанное арендатором имущество у продавца, а после передаёт в пользование. Отметим, что уникальность такого финансового инструмента как лизинг состоит в том, что он превосходно сочетает в себе характеристики долгосрочной аренды и финансового кредита.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Газман В.Д. Лизинг: финансирование и секьюритизация. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 469 с.

3. Канцер Ю.А. Лизинг: проблемы правового регулирования // Журнал: Общество: политика, экономика, право. 2011. №4. С. 4.
4. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов. М., Волтерс Клувер, 2005. 800 с.
5. Философова Т.Г. Лизинг: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 191 с.
6. Черникова Е.В. История возникновения и развития лизинга // Журнал: Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 13. 2006. С. 5

УДК 347

Ксения Сергеевна Хван,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Института права
и национальной безопасности ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассмотрены проблемы персональных данных личности как информации ограниченного доступа. Раскрывается сущность данного понятия, которое включает в себя три основные группы: общедоступные, специальные и биометрические. Автор подчеркивает, что в современном мире – мире прогрессивного развития информационно-телекоммуникационных сетей, данный вопрос вызывает особый интерес, так как в большинстве случаев право граждан на защиту персональных данных, в том числе и по их собственной вине, нарушаются третьими лицами. В статье также отмечается, что основным источником информации о личности является Глобальная сеть «Интернет», которой в современное время пользуется почти каждый. Однако, исходя из социального опроса, выясняется, что большинство граждан не видит угрозы в распространении сведений о себе в «Интернете».

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, Интернет, безопасность, информация, соцсеть.

This article deals with the problems of personal data as information of limited access. The essence of this concept, which includes three main groups: public, special and biometric, is revealed. The author emphasizes that in the modern world-the world of progressive development of information and telecommunication networks, this issue is of particular interest, since in most cases the right of citizens to protect personal data, including through their own fault, is violated by third parties. The

article also notes that the main source of information about the person is the global network "Internet", which in modern times is used by almost everyone. However, based on the social survey, it turns out that the majority of citizens do not see a threat in the dissemination of information about themselves on the "Internet".

Keywords: personal data, personal data protection, Internet, security, information, social network.

В современном обществе особый интерес вызывает институт персональных данных граждан. Актуальность данного вопроса связана, в первую очередь, с непрерывным развитием информационной среды общества. Ввиду того, что законодательство не успевает урегулировать возникающие в процессе развития общества новые отношения, на практике часто возникают трудности, связанные с защитой персональных данных. На данном этапе информационные технологии полностью изменили понимание нашей жизни, личного пространства. Вся информация, все действия и процессы, которые протекали в реальности, теперь перешли в онлайн-среду. Это, в какой-то мере, упрощает нашу жизнь, создает новые условия для дальнейшего научно-технического прогресса, «развития индивида как личности, для полноценной и эффективной реализации его прав и свобод»¹. Но, с другой стороны, создает определенные проблемы, связанные с нарушением прав и свобод человека, с которыми мы не всегда можем справиться. Это вызывает негативные последствия, которые связаны с тем, «что современные технологии способствуют расширению возможностей обработки и распространения информации, что в значительной степени обостряет проблему неприкосновенности частной жизни человека и вмешательства в нее со стороны государства»².

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О персональных данных»³ (далее – Федеральный закон) персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Указанный закон также предусматривает три группы персональных данных: 1) общедоступные; 2) специальные; 3) биометрические.

К *первой группе* законодатель отнес следующее: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные (ст. 8 Федерального закона).

¹ Бембеева Б.С. Право на защиту персональных данных и различные категории персональных данных // Право в сфере интернета. Сборник статей. Сер. «Анализ современного права». 2018. С. 48-49.

² Там же. С. 49.

³ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

Вторая группа включает в себя те персональные данные, которые, так или иначе, касаются расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни (ст. 10 Федерального закона).

И, наконец, к последней группе относятся сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) (ст. 11 Федерального закона).

На настоящем этапе общественного развития, развития информационных технологий каждая из указанных категорий персональных данных обрабатывается в государственных или муниципальных информационных системах персональных данных во исполнение федерального законодательства; в целях продвижения товаров, работ, услуг на рынке, а также в целях политической агитации; в средствах массовой информации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ регламентирует данную деятельность и устанавливает требования и условия, при которых данный процесс возможен. Однако на практике права субъектов персональных данных часто нарушаются, что служит основанием для привлечения к ответственности.

Так, деятельность СМИ за распространение сведений, содержащих персональные данные, может быть прекращена Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Примером может послужить судебная практика, суть спора которой заключается в том, что главный редактор газеты «Лабинские вести» опубликовал сведения, содержащие персональные данные несовершеннолетней (имя, фамилия, сведения о школе, что в соответствии с Федеральным законом №152-ФЗ является информацией, относящейся к определенному лицу) без ее согласия и согласия родителей¹. Кроме того, Роскомнадзор вынесло главному редактору газеты «Лабинские вести» письменное предупреждение о недопустимости распространения материалов, содержащих персональные данные. Однако издательство газеты продолжало в течение двенадцати месяцев распространять данную информацию, что послужило причиной обращения Роскомнадзора в суд. На основании изложенных фактов суд пришел к выводу о прекращении деятельности газеты «Лабинские вести».

¹ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 24.06.2015 № 18-АПГ15-7 // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=432558#021781641711290933> (дата обращения (25.09.2019).

Стоит также отметить, что многие ученые полагают, что огромное воздействие в сфере защиты персональных данных оказывает не только национальное и международное законодательство, но и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Его практический опыт формирует наше представление о правах и свободах человека, стандартах обеспечения их защиты.

Так, в деле «Хмель (Khmel) против Российской Федерации»¹ по мнению заявителя была нарушена ст. 8 Конвенции по правам человека. Суть дела заключалась в том, что заявитель, который на тот момент являлся депутатом областной думы, был задержан при вождении автомобиля в нетрезвом состоянии. Сотрудниками милиции были приглашены журналисты, которые осуществили видеосъемку без согласия заявителя с дальнейшей трансляцией данной записи на телевидении, что вызвало особый интерес у общества. ЕСПЧ посчитал, что действия властей противоречат ст. 8 Конвенции по правам человека и нарушают право заявителя на неприкосновенность частной жизни. Таким образом, данные, полученные посредством фото- и видеосъемки, также относятся к категории персональных данных и подлежат защите.

Сегодня острой проблемой также представляется распространение информации (персональных данных) в сети Интернет, в том числе в социальных сетях. Несмотря на то, что Интернет предоставляет нам большие возможности, мы, так или иначе, сталкиваемся с определенными рисками. По мнению некоторых ученых «особое место в перечне опасностей, с которыми можно столкнуться при использовании интернета, занимают проблемы защиты персональных данных и управления ими. ... Риски распространения и ненадлежащего использования персональных данных достаточно высоки поскольку среди пользователей остается достаточно большое количество неопытных граждан как среди взрослых, так среди детей школьного возраста»².

Около трети населения ежедневно пользуются соцсетями: общаются, выкладывают свои фотографии, оставляют о себе информацию в открытом доступе. Многие даже не подозревают, что подобные действия могут привести к неблагоприятным последствиям для них. Чтобы убедиться в этом, в конце сентября 2018 года Всероссийским цен-

¹ Постановление ЕСПЧ от 12.12.2013 «Дело «Хмель (Khmel) против Российской Федерации» (жалоба № 20383/04) // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=403864#09331076453662805> (дата обращения: 25.09.2019).

² Солдатова Г.У., Теславская О.И. Персональные данные и дети: вопросы безопасности // Эпоха науки. 2017. №12. С. 93.

тром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с проектным офисом по реализации национальной программы «Цифровая экономика» Аналитического центра при правительстве был проведен социальный опрос: как россияне оценивают использование своих персональных данных в социальных сетях третьими лицами¹.

На вопрос: «Как вы думаете, информация, которую вы размещаете в соцсетях, используется третьими лицами или нет», были даны следующие ответы:

18 % опрошенных ответили «определенно используется»;

37 % – «скорее используется»;

20 % – «скорее не используется»;

14 % – «определенно не используется»;

11 % затруднились ответить.

Данный опрос свидетельствует о том, что большинство опрошенных осознают возможность использования их персональных данных другими лицами. Однако следующий вопрос позволяет сделать вывод о том, что больше половины опрошенных граждан не видят в этом угрозы (рис. 1).

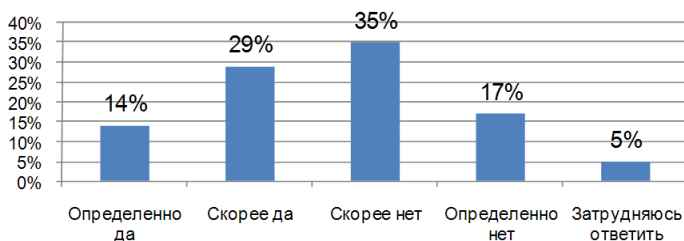

Рис. 1. Как вы считаете, использование информации о вас третьими лицами может нести какие-то угрозы для вас, вашей семьи или нет?

Безусловно, в соцсетях предусмотрены определенные механизмы, обеспечивающие защиту персональных данных: возможность настройки пользовательского доступа в соцсетях, установление паролей и т.д., однако это не решает проблему защиты персональных данных. Это требует совершенствования системы защиты сведений, относящихся к личности.

Таким образом, проблема института персональных данных заслуживает особого внимания как со стороны государства, так и со стороны об-

¹ Цифровая угроза: что думают россияне об утечке личных данных в соцсетях // РБК [электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/11/2018/5bd9d1089a794714cf64f7aa> (дата обращения: 25.09.2019).

щества в целом. В данной статье мы задели лишь малую часть рассматриваемого института, однако уже на основании этого можно констатировать о необходимости разработки новых путей решения возникающих проблем, а в связи с тем, что информационная система все больше набирает обороты, нужно стремиться к ускорению данного процесса.

Библиографический список

1. Бембеева Б.С. Право на защиту персональных данных и различные категории персональных данных // Право в сфере интернета. Сборник статей. Сер. «Анализ современного права». 2018. С. 48-61.
2. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 24.06.2015 № 18-АПГ15-7 // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&p=432558#021781641711290933>
3. Постановление ЕСПЧ от 12.12.2013 «Дело «Хмель (Khmel) против Российской Федерации» (жалоба № 20383/04) // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&p=403864#09331076453662805>.
4. Солдатова Г.У., Теславская О.И. Персональные данные и дети: вопросы безопасности // Эпоха науки. 2017. №12. С. 92-102.
5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
6. Цифровая угроза: что думают россияне об утечке личных данных в соцсетях // РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/11/2018/5bd9d1089a794714cf64f7aa>.

УДК 347

Анна Ашотовна Чалян,

студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время является актуальным вопрос приобретения наследства. Данная статья посвящена исследованию правового регулирования принятия наследства в Российской Федерации. В статье рассмотрены понятие при-

обретения наследства и принятия наследства. Определены основные принципы принятия наследства, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации. Рассмотрены два способа реализации права на принятие наследства – формальный и фактический. Определяются ситуации, при которых наследник фактически реализует свое право на принятие наследства: вступление во владение или управление наследственным имуществом, принятие мер по сохранению имущества, оплата за свой счет долгов наследодателя и др. Подробно раскрывается вопрос течения сроков принятия наследства, а также способов его восстановления. По итогам статьи делается вывод.

Ключевые слова: наследство, принятие наследства, наследование, способ принятия наследства, срок принятия наследства.

Currently, the issue of acquiring an inheritance is relevant. This article is devoted to the study of the legal regulation of inheritance in the Russian Federation. The article considers the concept of acquiring an inheritance and accepting an inheritance. The basic principles of inheritance adoption are enshrined in the Civil Code of the Russian Federation. Two ways of exercising the right to inheritance are considered – formal and factual. Situations are determined in which the heir actually exercises his right to accept the inheritance: taking possession or management of the estate, taking measures to preserve the property, paying the debts of the testator at his own expense, etc. The issue of the timing of the acceptance of the inheritance, as well as ways to restore it, is described in detail.

Key words: inheritance, acceptance of inheritance, inheritance, method of acceptance of inheritance, term for acceptance of inheritance.

Глава 64 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет нормы, которые регулируют процесс приобретения наследства. В настоящее время данный вопрос, несомненно, является актуальным.

Приобретение наследства – это правовое последствие, юридически значимый результат наследственного правопреемства, который наступает вследствие принятия наследства или выморочности наследственного имущества¹. Термин «приобретение наследства» является обобщающим и охватывает различные ситуации, складывающиеся в наследственных правоотношениях.

Принятие наследства – это более узкое понятие, которое заключается в действии лица, призванного к наследованию, направленное на приобретение причитающегося ему наследства в соответствии с требованиями закона.

ГК РФ не закрепляет понятие принятия наследства, но в ст. 1152 указываются основные принципы принятия наследства:

¹ Цветова Ю.С. Способы приобретения наследства // Наследственное право. 2015. № 4. С. 39-41.

1. принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось;

2. при призвании наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и тому подобное) наследник может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям;

3. не допускается принятие наследства под условием или с оговорками;

4. принятие наследства одним или несколькими наследниками не означает принятия наследства остальными наследниками;

5. принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Право на принятие наследства можно реализовать двумя способами: формальным и фактическим. Формальный способ заключается в подаче по месту открытия наследства нотариусу заявления о принятии наследства либо заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство. В случае, если наследник, по тем или иным причинам, не может лично обратиться к нотариусу, то заявление должно быть удостоверено по месту нахождения наследника самим нотариусом. Право принятия наследства также может быть реализовано через представителя, при условии, что в доверенности будет прямо указано полномочие на принятие наследства.

Способы фактического принятия наследства закреплены в п. 2 ст. 1153 ГК РФ. К ним относятся ситуации в которых наследник:

– вступил во владение или в управление наследственным имуществом;

– принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;

– произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;

– оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Данный перечень не является исчерпывающим. На практике складываются различные ситуации, когда наследник своими фактическими

действиями принимает наследство. Например, доказательством фактического принятия наследства может служить справка о том, что наследник проживал совместно с наследодателем на момент его смерти, справка налоговой инспекции об оплате наследником налогов на недвижимое имущество, принадлежавшее наследодателю, или квитанция об уплате налогов от имени наследника, осуществление оплаты коммунальных услуг, обработка наследником земельного участка и др.

Для принятия наследства законодателем установлен специальный срок. Данный срок равен шести месяцам со дня открытия наследства (ст. 1154 ГК РФ). Если наследство открывается в день предполагаемой смерти гражданина, то наследство может быть принято в течении шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. «Лица, для которых право наследования возникает только вследствие непринятия наследства другим наследником, могут принять наследство в течение трех месяцев со дня окончания срока»¹.

Вопросы, связанные с течением срока принятия наследования разъясняются в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 г. № 9 г. Москва "О судебной практике по делам о наследовании". В соответствии с п. 38 указанного постановления «течение сроков принятия наследства, установленных статьей 1154 ГК РФ, согласно статье 191 ГК РФ начинается на следующий день после календарной даты, которой определяется возникновение у наследников права на принятие наследства на следующий день после даты:

1) открытия наследства либо после даты вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим (пункт 1 статьи 1154 ГК РФ);

2) смерти – дня, указанного в решении суда об установлении факта смерти в определенное время (пункт 8 части 2 статьи 264 ГПК РФ), а если день не определен, – на следующий день после даты вступления решения суда в законную силу;

3) отказа наследника от наследства или отстранения наследника по основаниям, установленным статьей 1117 ГК РФ (пункт 2 статьи 1154 ГК РФ);

4) окончания срока принятия наследства, установленного пунктом 1 статьи 1154 ГК РФ (пункт 3 статьи 1154 ГК РФ)².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. ст. 4552.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 г. № 9 г. Москва "О судебной практике по делам о наследовании" // "Российская газета", № 127. 2012.

В ст. 1155 закреплена возможность принятия наследства по истечении срока, который установлен для принятия наследства. По заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали¹.

Определенный перечень уважительных причин пропуска срока на принятие наследства не предусмотрен. В каждом конкретном случае суд самостоятельно дает оценку данным причинам.

Законодательством предусмотрен еще один способ восстановления срока принятия наследства – нотариальный. Так, наследство может быть принято после истечения срока, при условии согласия на это, в письменной форме всех наследников, которые приняли наследство. В случае, если согласие в письменной форме дается наследниками не в присутствии нотариуса, их подписи на документах о согласии должны быть засвидетельствованы в соответствии с п. 1 ст. 1153 ГК РФ.

Завершается принятие наследства в момент получения наследниками свидетельства о праве на наследство. Данный документ подтверждает тот факт, что наследник принял наследство и стал его собственником. При этом считается, что право собственности на принятое наследником имущество принадлежит ему со времени открытия наследства (п. 4 ст. 1152 ГК РФ).

Если в составе наследства отсутствуют недвижимые объекты, то свидетельство о праве на наследство является достаточным актом, подтверждающим право собственности наследника на наследственное имущество. В случае, если в составе наследства присутствует недвижимость, свидетельство о праве на наследство является основанием для государственной регистрации перехода права собственности к наследнику.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятие наследства – это выраженное намерение лица, призванного к наследованию, вступить в наследственные правоотношения. Именно данный процесс является основанием возникновения права собственности на имущество наследодателя.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001. № 49. ст. 4552.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. ст. 4552.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 г. № 9 г. Москва «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127. 2012.
3. Цветова Ю.С. Способы приобретения наследства // Наследственное право. 2015. № 4. С. 39-41.

УДК 34.08; 347.9

Антонина Борисовна Черных

к.с.н., магистр права,

доцент кафедры трудового права и социального обеспечения
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВА НА КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ В РАМКАХ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Читателю предлагается авторский взгляд на проблемы реализации механизма защиты прав на коммерческую тайну в практике управления. Особое внимание уделяется гармонизации положений трудового и гражданского законодательства в части возмещения вреда, причиненного нарушением права на коммерческую тайну. Автор отслеживает правовую недостаточность норм трудового и гражданского законодательства, анализирует пробелы законодательства в рамках возможного злоупотребления трудовыми правами наемными работниками при использовании сведений, составляющих коммерческую тайну.

Ключевые слова: правовая защита объектов промышленной интеллектуальной собственности, коммерческая тайна, возмещение вреда, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность, злоупотребление трудовыми правами.

The reader is offered an author's view of the problems of implementing the mechanism for protecting the rights to trade secrets in management practice. Attention is focused on the harmonization of provisions of labor and civil legislation regarding compensation for damage caused by a violation of the right to trade secret. The author analyzes the gap of legislation regarding possible abuse of labor rights by hired personnel when using information constituting a trade secret.

Key words: legal protection of industrial intellectual property, trade secrets, disciplinary liability, abuse of labor rights, civil liability.

Как известно, получение субъектом прав на информацию, составляющую коммерческую тайну, возможно на двух основаниях: по зако-

ну, в качестве формы реализации гражданских прав, и по договору, как средство реализации конкретного характера правоотношений.

Договорные обязательства в отношении соблюдения режима коммерческой тайны возникают как в рамках гражданско-правовых договоров, так и в рамках трудовых соглашений [1]. Трудовое и гражданское законодательство – достаточно близки в данном контексте, но, тем не менее, основаны на различных принципах и методах правового регулирования.

Отечественное законодательство до вступления в силу Закона «О коммерческой тайне» [2] не содержало прямых указаний на обязанность наемных работников предпринимать меры к сохранению секретных сведений работодателей, кроме как в случаях, когда такая обязанность была введена предусмотрительным работодателем в трудовой договор при его заключении. Это приводило к невозможности защитить свои права на коммерческую тайну в случаях, когда наемный работник получал доступ к засекреченной информации в силу выполнения им своих должностных обязанностей. В настоящее время эта норма содержится в ст. 11 Закона «О коммерческой тайне» [2] и работник обязан сохранять в тайне и не разглашать ставшую ему известной информацию, отнесенную работодателем к разряду коммерческой тайны, даже в случае отсутствия такого пункта в трудовом договоре.

В рамках гражданско-правовых отношений контрагент правообладателя коммерческой тайны так же обязан сохранять в тайне и не разглашать информацию, ставшую ему известной в рамках договорных обязательств, в противном случае наступает гражданско-правовая ответственность и правонарушитель должен возместить ущерб и убытки понесенный правообладателем.

В рамках трудово-правовых отношений возмещение ущерба и убытков правообладателю со стороны его наемных работников ограничено, в силу патерналистского характера трудовых правоотношений. Гл. 39 ТК РФ [3], предусматривает ограниченную материальную ответственность работников. Предполагается, что работники несут гражданско-правовую ответственность в случае разглашения или иного незаконного использования ими коммерческой тайны работодателя в корыстных интересах. Но на практике, в рамках трудовых отношений, работника нарушившего права работодателя можно привлечь лишь к дисциплинарной ответственности в виде увольнения. В данном случае мы наблюдаем правовую недостаточность норм трудового и гражданского законодательства и явное отставание их от требований современных рыночных отношений.

В ч.3 п.3 Закона «О коммерческой тайне» [2] закреплена обязанность работника «возместить причиненные работодателю убытки, если работник виновен в разглашении информации, составляющей коммер-

ческую тайну и ставшей ему известной в связи с исполнением им трудовых обязанностей». В то же время гл. 39 ТК РФ [3] ограничивает материальные взыскания с работника за разглашение коммерческой тайны суммой, не превышающей его месячную зарплату. А о возмещении убытков вследствие корыстного умышленного использования работниками коммерческой тайны, права на которые принадлежат работодателю, вообще ничего не сказано.

Основанием, что данные правоотношения следует отнести к гражданско-правовым нормам регулирования, служит тот факт, что п.4 ст. 11 Закона «О коммерческой тайне» [2] говорит: «Работодатель вправе потребовать возмещения убытков, причиненных ему разглашением информации, составляющей коммерческую тайну, от лица, получившего доступ к этой информации в связи с исполнением трудовых обязанностей, но прекратившего трудовые отношения с работодателем, если эта информация разглашена в течение срока действия режима коммерческой тайны», прямо отсылая нас к принципу гражданско-правового равноправия.

Таким образом, в практике защиты прав обладателя коммерческой тайны следует принять во внимание возможность заключения с работниками договоров гражданско-правового характера.

Второй проблемой представляется сложность взаимодействия субъектов трудовых отношений. В частности, наемный работник, получивший доступ к коммерческой тайне у своего работодателя, может одновременно являться и самостоятельно действующим на рынке предпринимателем с соответствующим юридическим статусом. И может умышленно, либо не умышленно, прямо, либо косвенно воздействовать на эффективность предпринимательской деятельности своего работодателя, в том числе и в части личного использования им информации, составляющую коммерческую тайну. Во время действия трудового договора работник может вступать в конкурентные взаимоотношения с работодателем, воздействовать на его контрагентов и конкурентов, в случае умышленного или неосторожного использования вверенной ему коммерческой тайны. Согласно нормам трудового права работник так же имеет право работать на нескольких работодателях, которые вполне могут конкурировать между собой, и использовать в данных отношениях конфиденциальную информацию, знания и опыт, пользоваться клиентской базой и др. В этой связи автор статьи видит явную пробельность права. В данных случаях правоотношения так же, на взгляд автора исследования, должны регламентироваться не трудовыми, а гражданско-правовыми нормами. Задача законодателя в данном случае – предупредить злоупотребления в использовании

трудовых гарантий работниками, фактически участвующих в конкурентной борьбе со своим формальным работодателем.

Проблема смешения трудовых и гражданско-правовых отношений: Законодатель не ограничивает свободу граждан в праве работать одновременно по нескольким трудовым договорам у различных работодателей, а так же не запрещает гражданам совмещать работу по найму и предпринимательскую деятельность с одновременным получением юридического статуса индивидуального предпринимателя. Так же никто не ограничивает свободу гражданина выступать учредителем юридического лица, в то время как он является наемным работником другого юридического лица. В данных случаях могут возникать конкурентные отношения и нелояльные работники могут незаконно использовать конфиденциальную информацию, получив доступ к ней в рамках выполнения своих должностных обязанностей во время работы по найму у правообладателя коммерческой тайны.

В советский период существовала возможность привлечения наемных работников к гражданско-правовой ответственности в случае причинения ими ущерба работодателю. Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 23 09 1977 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» [4]. В настоящее время эти нормы отменены – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.09.2010 № 22 "О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" (в редакции Постановления Пленума от 28 декабря 2006 г. № 63) и от 16 ноября 2006 г. № 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" [5] не содержит аналогичных положений.

Необходимо решить проблему возможности злоупотребления правами наемного работника в случаях совмещения гражданином статуса наемного работника и статуса самостоятельного субъекта гражданско-правовых отношений. Путем внесения в трудовое законодательство норм, позволяющих привлечь к гражданско-правовой ответственности наемных работников в случаях, когда возможно доказать, что наемный работник совмещает оба статуса: и наемного работника и самостоятельного субъекта гражданского оборота, а коммерческая тайна, права на которую принадлежат работодателю, была им использована незаконно, то есть без согласия на то правообладателя, и с целью получения собственной прибыли, снижения издержек и проч.

Кроме того, нельзя не учитывать, что законодательство в части привлечения работника к материальной ответственности крайне противоречиво. Это положение автор исследования обосновывает анализом положений п. 4, ст.11 Закона «О коммерческой тайне» и статьями 238, 241, 243, 248 ТК РФ.

Нормативно закреплённый институт материальной ответственности не позволяет эффективно защитить интересы правообладателя и компенсировать весь размер нанесённых убытков в результате разглашения или другого незаконного использования коммерческой тайны наёмным работником правообладателя. Это связано с двумя обстоятельствами: во-первых с «потенциальным» характером ценности информации, составляющей коммерческую тайну (см. п.2 ст.3 Закона «О коммерческой тайне»). То есть в большинстве случаев суду, как и самому правообладателю, весьма сложно определить размер упущенной выгоды ввиду неоднозначности методик расчета и непредсказуемости рыночных процессов. Может быть, это и является основой для второго обстоятельства – согласно ст. 241 ТК РФ возмещению подлежит только «прямой действительный ущерб», который равен часто только цене на материальный носитель, содержащий коммерческую тайну. В некоторых случаях действительного ущерба может не быть вообще либо он настолько ничтожен, что не стоит трудовых затрат, в то время как потеря деловой репутации и опасность необходимости дальнейшего разглашения в ходе транспарентного судебного расследования сути информации, составляющей коммерческую тайну, представляется предпринимателям весьма угрожающей.

Таким образом, имущественные интересы правообладателя прав на коммерческую тайну не могут быть защищены в рамках трудового законодательства РФ, а трудовая ответственность, к которой возможно привлечь наёмного работника является явно несоразмерной нанесённым правообладателю убыткам.

В интересах развития здоровой конкуренции необходимо законодательно, основываясь на принципах и методах гражданско-правовых норм, защитить интересы и законные права юридических лиц – правообладателей коммерческой тайны.

Библиографический список

1. Черных А.Б. Общие подходы к построению систем защиты конфиденциальной информации на предприятиях // Глаголь правосудия. 2015. № 1 (9). С. 44-46.
2. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы «Консультант Плюс» (Дата обращения: 18.10.2019).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.

4. О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.09.1977 № 15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы «Консультант Плюс» (Дата обращения: 18.10.2019).

5. О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" (в редакции Постановления Пленума от 28 декабря 2006 г. № 63) и от 16 ноября 2006 г. № 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.09.2010 № 22[Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы «Консультант Плюс» (Дата обращения: 18.10.2019).

УДК 347

Виктория Дмитриевна Шкарбиенко,
студентка Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: *Татьяна Васильевна Богданова,*
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИИ

В данной статье рассматриваются основные этапы развития наследственного права в России, а также дается краткая характеристика каждого этапа. Раскрывают положения наследования по закону и по завещанию.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследование по закону, принципы наследственного права, наследственное право, наследство, история развития наследственного права.

This article discusses the main stages of the development of the law of succession in Russia, and also gives a brief description of each stage. Disclose the provisions of inheritance by law and by will.

Key words: inheritance, testament, inheritance by law, principles of inheritance law, inheritance law, inheritance, history of the development of inheritance law.

Развитие наследственного права Древней Руси имеет множество особенностей. В X веке в большинстве Европейских стран уже развивалось гражданское право, существовали нормы наследственного пра-

ва, а на Руси еще не было единого акта законов. Развитию законодательства Руси дала толчок Византия. Так, в договоре князя Олега с Византией 911 г. содержались положения о наследовании. Закреплялось, что: «Если кто умрет (из них), не распорядившись своим имуществом, а своих (и Греции) у него не будет, то пусть возвратится имущество его на Русь ближайшим младшим родственникам. Если же сделает завещание, то пусть возьмет завещанное ему тот, кому написал умирающий наследовать его имущество, и да наследует его»¹. Договор различал наследование по закону и по завещанию. Завещание было в письменной форме, а по закону наследовали ближайшие младшие родственники.

Трифонов С.Г. отмечает, что: «Характерным для договора 911 г. является и то, что приведенные статьи касаются лишь варягов, которые находились на службе в Византии; лиц же, которые попадали в Византию при других обстоятельствах, – например, при ведении торговли, – договор Олега совсем не касается: эти лица не становились временными подданными Византии и относительно них порядок наследования имущества выглядел по- другому»².

Самым известным, дошедшим до нас источником древнерусского права является Русская правда – сложившаяся в XI–XII веке. Являлась главным источником права во всех русских землях до XV в.

Русская Правда закрепляла наследование по закону и по завещанию. По закону наследовалось было только в случае отсутствия завещания. Так же, в наследовании по закону предусматривались очереди наследования. В первую очередь наследовали сыновья умершего, наследство от матери получали только те сыновья, которые ее содержали дочери наследодателя, при наличии у них братьев к наследованию не призывались. Однако, дочери феодалов, при отсутствии у них братьев могли быть наследницами. Братья обязаны были обеспечить приданым своих незамужних сестер. Переживший супруг наследником, ему возвращалось имущество, находящееся под опекой другого супруга. Русская Правда говорит, что жене до наследства мужа дел нет. Внебрачные дети, дети рабынь тоже не являлись наследниками.

Что касается имущества, которое могли наследовать, В.Н. Бурдаева пишет следующее: «Среди вещей, переходящих в порядке наследования, упоминается следующее имущество: дом, двор, товары, рабы и скот. О землях упоминаний нет, поскольку, не являясь еще объектом

¹ Памятники русского права. Выпуск первый. М., 1952. С. 6-14.

² Трифонов С. Г. Договоры Руси и Византии в системе источников наследственного права Киевской Руси // Lex Russica. 2017. №7 (128). С. 189.

частной собственности, она не могла переходить по наследству. Земля была собственностью всего рода, её передача по наследству не оговаривалась»¹.

Псковская судная грамота 1497 года закрепляла наследование по закону и по завещанию. Также можно было составлять завещание в пользу третьих лиц в письменной форме, но, если наследниками являлись наследники по закону, такой формы не требовалось. Появляются положения, закрепляющие, что муж может наследовать после жены, а также наследниками признаются отец и мать.

Судебник 1497 г., Судебник 1550 г. и Соборное уложение 1649 г. расширяют круг наследников. Бурдаева В.Н. отмечает, что: «Завещание («духовная грамота» или просто «духовная»), помимо указания преимущественного наследника, могло охватывать распоряжение относительно различных выделов в пользу отказополучателей, так называемых легатариев. Вследствие этого, наследниками по завещанию чаще всего назначались законные наследники или родственники до пятой степени родства либо церковь, а легатариями – третьи лица»².

В 1679 году Земским Собором было принято Соборное уложение, которое ограничивало завещание родовых и выслуженных вотчин. В начале XVIII устные завещания были недопустимы.

В 1714 году, Петром I издается Указ «О единонаследии» и вводится майорат, а после этого Указом от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» уравнивается статус вотчин и поместий. В 1834 г. Свод законов Российской империи закреплялось понятие наследственного права, наследование было по закону или по завещанию. Обстоятельствами открытия наследства являлись смерть, пострижение в монашество, лишение некоторых прав и безвестное отсутствие.

С приходом к власти большевиков был принят Декрет ВЦИК «Об отмене наследования», в котором в 1 статье было закреплено: «Наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменяется. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как недвижимое, так и движимое), становится государственным достоянием Российской Социалистической Советской Федеративной Республики»³.

¹ Бурдаева В.Н. Ретроспективный обзор законодательства о наследовании в России // Вестник ВУиТ. 2017. №1. С. 39-45.

² Там же. С. 39-40.

³ Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издательство политической литературы, 1959.

Однако, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года закреплял наследование по закону и по завещанию. Новые правила наследования, расширение круга наследников и многое другое было внесено Президиумом Верховного совета РСФСР в Указе «О наследниках по закону и завещанию» 14 марта 1945 года.

Наследственное право продолжило развиваться в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, который окончательно утратил силу в 2008 году.

В настоящее время наследственное право закреплено в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ. Также к наследственному праву имеет отношение и Налоговый кодекс Российской Федерации, устанавливая размеры государственных пошлин на получение свидетельства о праве на наследство, размер налога на наследство и круг лиц, которые обязаны его выплатить, а также какие лица освобождены от этого. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" от 11.02.1993 № 4462-1 определяют порядок действий нотариусов при ведении дел, связанных с наследством.

Так, как ГК РФ не может предусмотреть все вопросы, возникающие в наследственном праве, разъяснение некоторых вопросов дается на усмотрение суда. Постановления Верховного Суда Российской Федерации дают толкования некоторым вопросам, связанным в наследственным правом.

Определение наследования дает статья 1110 ГК РФ: «При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное»¹. Часть 2 статьи 1110 гласит, что наследственное право наряду с ГК РФ и другими законами может регулироваться и другими правовыми актами, если это предусмотрено законом.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что наследственное право имеет большую историю развития. Оно закреплялось в различных актах различных эпох, а также множество раз изменялось.

В каждом новом акте наследственное право совершенствовалось, круг наследников сужался, или наоборот расширялся, право наследования отменяли вовсе и вводили назад.

Как показывает история, развитие наследственного права тесно связано с обществом, государством и их развитием. Чем более высоко-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

го уровня развития достигают общество и государство, тем сильнее развито наследственное право.

Действующий ГК РФ наиболее точно и конкретно раскрывает все случаи наследственного права, развивает принцип свободы завещания и расширяет круг наследников как по закону, так и по завещанию, а также расширяет круг объектов, которые могут переходить по наследству.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ 03.12.2001. № 49.
2. Бурдаева В.Н. Ретроспективный обзор законодательства о наследовании в России // Вестник ВУиТ. 2017. №1. С. 39-45
3. Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издательство политической литературы, 1959.
4. Памятники русского права. Выпуск первый. М., 1952. С. 6-14.
5. Трифионов С.Г. Договоры Руси и Византии в системе источников наследственного права Киевской Руси // Lex Russica. 2017. №7 (128). С. 186-194

УДК 346.1 / 347.457

Наталья Александровна Штаркина,
магистрант 2 курса кафедры «Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

МАНИПУЛИРОВАНИЕ РЫНКОМ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия «манипулирование рынком». Представлена краткая характеристика запрещенных российским законодательством действий, относящихся к манипулированию рынком. Рассмотрены основные законодательно закрепленные меры привлечения к административной и уголовной ответственности лиц, вовлеченных в недобросовестные рыночные практики. На примере нескольких распространенных способов манипулирования рынком проведен анализ правоприменительной практики в данной сфере. Сделан вывод о низкой работоспособности существующего механизма уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: манипулирование рынком, фондовый рынок, информационное манипулирование, биржевые сделки, организованные торги, фиктивные сделки.

The article considers different approaches to the definition of "market manipulation". A brief description of the actions prohibited by the Russian legislation related to market manipulation is presented. The main legislative measures of bringing

to administrative and criminal responsibility of persons involved in unfair market practices are considered. On the example of several common methods of market manipulation, the analysis of law enforcement practice in this area is carried out. The conclusion is made about the low efficiency of the existing mechanism of criminal and legal protection of the securities market.

Keywords: market manipulation, stock market, information manipulation, exchange transactions, organized trades, fictitious transactions.

Вплоть до начала XX века для фондового рынка были характерны такие явления, как фиктивные продажи ценных бумаг, сделки с ценными бумагами по договоренности, сделки корнеров, пулы (манипулирование ценами на коллективной основе) и использование инсайдерской информации при совершении сделок. Рынок ценных бумаг контролировался исключительно саморегулируемыми организациями профессионалов фондового рынка. Однако уже к началу XX века в связи с многочисленными аферами и махинациями на фондовом рынке возникла необходимость государственного регулирования данного сектора.

В настоящее время манипулирование рынком является финансовым правонарушением. Субъектами манипулирования рынком, как правило, выступают инсайдеры, брокеры, аналитики, иные профессиональные участники рынка ценных бумаг. Целью неправомερных действий является получение максимальной финансовой выгоды.

В связи с широким спектром действий, которые подпадают под данную категорию, долгое время не существовало единого подхода к определению термина «манипулирование рынком».

Данный вопрос являлся дискуссионным в правовых кругах, в связи с этим во многих научных трудах можно встретить различные определения данного термина, среди которых наиболее интересными стоит отметить следующие две позиции:

В.М. Бабадаева предлагает определять манипуляции на рынке акций «как совершение одним или несколькими участниками рынка действий на первичном или вторичном рынке акций, оказывающих влияние на текущую или будущую цену акций, посредством сделок купли-продажи акций либо посредством распространения ложной или искаженной информации, осуществляющихся с прямым или косвенным умыслом получения дополнительной прибыли либо без такового и влекущих за собой создание экономически необоснованной ситуации, вводящей в заблуждение прочих участников рынка»¹.

¹ Цит. по: Емельянова Е.А. Информационная природа манипулирования рынком // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 3. – С. 24.

Д.А. Вавулин определяет манипулирование рынком как «умышленные действия его участников по установлению искусственных цен на обращающиеся инструменты или искусственную активность такой торговли с целью изменения цены или ликвидности инструмента для извлечения необоснованной выгоды или избежания убытков. Подобные манипуляции призваны побудить инвесторов продавать или приобретать ценные бумаги и иные биржевые товары по заведомо нерыночным ценам. Проведение таких операций приводит к получению манипулятором или его партнерами незаконной прибыли или сокращению убытков»¹.

Мнения этих исследователей наиболее полно и точно отражают основную суть манипулирования рынком: распространение ложной информации либо совершение умышленных действий, с целью извлечения прибыли или избежания убытков.

Официальное определение понятия «манипулирование рынком» закреплено в законодательстве совсем недавно.

С 01 мая 2019 года вступил в силу Федеральный закон № 310-ФЗ от 03.08.2018 «О внесении изменений в федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», на основании которого статья 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнена пунктом 8, устанавливающим, что «манипулирование рынком – умышленные действия, которые определены законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком или нормативными актами Банка России, в результате которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий»².

¹ Цит. по: Калинина Ю.В. Правовое понятие и формы манипулирования рынком // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4 (46). – С. 70.

² О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2019): Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.

Статья 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит перечень действий, относящихся к манипулированию рынком. Рассмотрим их основное содержание и дадим краткую характеристику каждому из них.

1) Умышленное распространение через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (в том числе информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет"), любым иным способом заведомо ложных сведений.

Информационное манипулирование может выражаться в распространении ложной информации о состоянии и перспективах развития различных сегментов рынка, его участников и инструментов, публикации заявлений, аналитических отчетов, прогнозов, рекламы, распространении слухов, использовании финансовой прессы и иных каналов распространения информации. Эффект от манипулирования достигается за счет воздействия на представления участников торгов, которое, в свою очередь, является причиной совершения этими лицами определенных, ожидаемых нарушителем действий. В конечном счете, благодаря усилиям манипулятора вокруг финансового инструмента, иностранной валюты или товара создается благоприятный или неблагоприятный информационный фон, который и влияет на результат торгов.

2) Совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами по предварительному соглашению между участниками торгов и (или) их работниками и (или) лицами, за счет или в интересах которых совершаются указанные операции.

В данном случае манипулирование рынком происходит за счет скоординированных действий нескольких лиц, объединивших свои усилия для воздействия на стоимость интересующих их биржевых товаров.

3) Совершение сделок, обязательства сторон по которым исполняются за счет или в интересах одного лица.

Несомненно, любая биржевая сделка совершается между экономически заинтересованными в ней сторонами, каждая из которых преследует свои цели и пытается извлечь выгоду для себя. Если данное правило не соблюдается и заинтересованной по сделке выступает только одна сторона, то это однозначно свидетельствует о совершении манипуляций на бирже посредством совершения фиктивных (мнимых) сделок.

4) Выставление за счет или в интересах одного лица заявок, в результате которого на организованных торгах одновременно появляются

ся две и более заявки противоположной направленности, в которых цена покупки финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара выше цены либо равна цене продажи такого же финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара.

Определенный участник рынка совершает сделки по покупке и продаже одного и того же биржевого товара, причем цена при покупке выше цены при продаже. Получается, что данное лицо целенаправленно совершает биржевые операции себе в убыток. В данном случае речь однозначно идет о совершении незаконных сделок, за счет которых одни лица извлекают прибыль из убытков других лиц.

5) Неоднократное в течение торгового дня совершение на организованных торгах сделок за счет или в интересах одного лица на основании заявок, имеющих на момент их выставления наибольшую цену покупки либо наименьшую цену продажи финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара.

В данном случае мы имеем дело с одним из классических способов манипулирования, когда участник рынка (как правило, крупный, т.е. располагающий значительными ресурсами) в целях оказания давления на рынок проводит большое количество сделок по ценам, сильно отличающимся от текущих рыночных. Например, много покупает по максимальным ценам, чтобы котировки соответствующих биржевых товаров пошли вверх, либо наоборот, много продает по минимальным ценам, чтобы снизить биржевые котировки.

6) Неоднократное в течение торгового дня совершение на организованных торгах за счет или в интересах одного лица сделок в целях введения в заблуждение относительно цены финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара.

В отличие от предыдущего случая, данный способ манипулирования рынком не предполагает совершение сделок по максимальным (минимальным) ценам. Главное, чтобы проводимые операции вводили в заблуждение участников рынка относительно стоимости биржевых товаров. Например, чтобы создать видимость роста котировок, манипулятор может начать активно покупать интересующий его биржевой товар, при этом повышая в каждой последующей сделке стоимость приобретаемого финансового инструмента (товара, иностранной валюты). И наоборот, чтобы создать для участников рынка иллюзию падения стоимости биржевого товара, манипулятор начнет активно продавать его по все более снижающейся цене.

7) Неоднократное неисполнение обязательств по операциям, совершенным на организованных торгах без намерения их исполнения.

Данный способ манипулирования рынком заключается в том, что на бирже совершаются сделки без намерения их исполнения. В такой ситуации цель участников рынка очевидна – манипулирование ценами. Заключение фиктивных сделок, которые в последующем не исполняются, позволяет манипуляторам существенно увеличивать объем торгов и устанавливать произвольные цены (в установленных организатором торговли пределах отклонения цен заявок на покупку / продажу биржевого товара по сравнению с расчетной ценой данного биржевого товара), что оказывает сильное давление на стоимость соответствующего биржевого товара.

Манипулирование ценами на финансовых и товарных рынках – актуальная проблема для России, однако законодательство Российской Федерации на протяжении долгого времени не содержало норм, позволяющих привлекать к административной или уголовной ответственности лиц, вовлеченных в недобросовестные рыночные практики.

Сейчас основные нормы, в которых закреплены меры административной и уголовной ответственности за манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации, содержатся в Федеральном законе от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статье 185.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, статье 44 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», статье 15.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Стоит отметить, что в профессиональном юридическом сообществе высказываются мнения относительно низкой работоспособности нормы, закрепленной в ст. 185.3 УК РФ.

В качестве примера ознакомимся с некоторыми из них.

Так, У.А. Флерова предполагает, что ст. 185.3 УК, возможно, останется «мертвой», поскольку для расследования предусмотренных этой статьей преступлений требуется довольно высокий уровень профессионализма следователей.

А.А. Ивченко отмечает, что ст. 185.3 УК сложноприменима из-за специфических общественных отношений, регулируемых ею, а также из-за отсутствия методики расследования предусмотренных ею преступлений. В свою очередь, отсутствие методики расследования обусловливается отсутствием практики применения нормы. По мнению исследователя, это приводит к тому, что совершаемые преступления остаются безнаказанными.

По мнению Е.В. Анищенко, введение уголовной ответственности за манипулирование рынком позитивно сказалось на уровне доверия отечественных и зарубежных инвесторов, но при этом правоохранные органы России не имеют достаточного опыта расследования и доказывания подобных преступлений, а их сотрудникам не хватает знаний о фондовом рынке¹.

Интересной представляется точка зрения председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина по данному вопросу: «имеющиеся правовые нормы об ответственности за манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации, в связи с их редакционным несовершенством, имеют крайне низкий правоприменительный потенциал. Нежелательность сохранения этих норм в таком виде в действующем уголовном законодательстве заключается в том, что они лишь создают видимость уголовно-правовой защищенности соответствующих общественных отношений, которые в действительности нисколько не защищены от посягательств»².

Рассмотрев теоретические основы регулирования отношений, связанных с манипулированием рынком, проведем анализ правоприменительной практики в данной сфере.

Для этого изучим общую статистику выявленных случаев манипулирования рынком.

По официальным данным Центрального банка РФ за период 2010-2019 гг. выявлено 96 случаев использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. Среди них наиболее часто встречаются действия, относящиеся к манипулированию рынком, соответствующие пунктам 1, 2 и 6 части 1 статьи 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

¹ Цит. по: Бобков О.В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №2 (40). – С. 207.

² Петров И. Бастрыкин назвал инсайдеров причастными к девальвации рубля // Российская газета. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/02/12/bastrykin-nazval-insajderov-prichastnymi-k-devalvacii-rublia.html> (дата обращения: 05.10.2019).

³ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/ (дата обращения: 08.10.2019).

Рассмотрим следующие примеры.

1. Банк России установил факты манипулирования рынками 17 низколиквидных ценных бумаг (включая акции и облигации), совершенные в 2011–2017 годах Федориным В.В. с недобросовестным использованием активов на брокерских счетах иных лиц.

Федорин В.В., являясь сотрудником и представителем крупных брокерских организаций в г. Челябинске и обладая опытом совершения сделок с финансовыми инструментами, на основании личных доверительных отношений с двумя иными физическими лицами (далее – Доверители) получил пароли от их брокерских счетов.

В результате целенаправленного заключения на организованных торгах сделок между брокерскими счетами Доверителей, с одной стороны, и собственным брокерским счетом, а также счетом своей супруги, с другой стороны, Федорин В.В. неоднократно приобретал ценные бумаги, принадлежащие его доверителям, по заниженным ценам и в дальнейшем получал доход от их продажи по более высоким ценам, а также продавал ценные бумаги Доверителям по завышенным, по сравнению с рыночными, ценам.

Сформировавшиеся от указанных операций с ценными бумагами отрицательные финансовые результаты Доверителей, по расчетам Банка России, составили свыше 5,5 млн рублей.

Операции между указанными лицами на рынке ценных бумаг, вызвавшие существенные отклонения параметров торгов, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» относятся к манипулированию рынком.

Банк России направил материалы проверки в правоохранительные органы. В отношении лиц, вовлеченных в манипулирование рынками облигаций, Банком России приняты меры, направленные на недопущение совершения аналогичных нарушений в дальнейшем. Решением Банка России квалификационные аттестаты специалиста финансового рынка, выданные Федорину В.В., аннулированы.

2. Банк России установил факты манипулирования на организованных торгах (далее – Биржа) рынком обыкновенных акций ПАО «АСКО – СТРАХОВАНИЕ» в 2017–2018 годах (далее – Акции), совершенного группой лиц из Челябинской области.

Сделки с Акциями заключались на торгах Биржи по брокерским счетам ООО «ОК-Финанс», Иванова Г.А., Крюкова А.А., и др. (далее –

Группа). Операции координировал Крюков А.А., сотрудник ООО «ОК-Финанс», аффилированного с членом наблюдательного совета и инсайдером ПАО «АСКО – СТРАХОВАНИЕ» Овакимяном А.Д., в том числе с использованием программного обеспечения, позволяющего совершать одинаковые торговые операции по нескольким счетам. Подключение торговых счетов физических лиц к программному обеспечению, предоставленному Крюкову А.А., осуществлялось на основании доверенностей, оформленных у профессионального участника рынка ценных бумаг.

Сделками с участием данной Группы было сформировано свыше 50% объема торгов Акциями за период с 11.07.2017 г. по 27.04.2018 г. При этом сделки с Акциями внутри Группы неоднократно приводили к существенным отклонениям объема торгов и цены Акций на торгах Биржи. Кроме того, сделками Крюкова А.А., Иванова Г.А., ООО «ОК-Финанс» цена Акций поддерживалась на уровне, существенно отличающемся от уровня, который сформировался бы без таких сделок. В результате прочие участники рынка Акций вводились в заблуждение относительно цены Акций, а механизм справедливого ценообразования на торгах Биржи искажался.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указанные операции Группы на рынке Акций являются манипулированием рынком. Действия ООО «ОК-Финанс», Иванова Г.А., Крюкова А.А. также квалифицируются как манипулирование рынком согласно пункту 6 части 1 статьи 5 Федерального закона.

Банк России принял комплекс мер, направленных на пресечение нарушений Федерального закона лицами, причастными к манипулированию рынком Акций, в том числе в соответствии с требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обратим внимание, что в вышеописанных случаях принятыми мерами являются: направление предписаний о недопущении совершения аналогичных нарушений в дальнейшем, аннулирование квалификационных аттестатов, привлечение к административной ответственности.

Это говорит о том, что механизм административной ответственности за манипулирование рынком, если не в полной мере, т.к. многие действия все-таки остаются безнаказанными ввиду сложности сбора доказательной базы, все же работает.

Чего не скажешь об уголовной ответственности.

В подтверждение вышеизложенным мнениям относительно низкой работоспособности нормы, закрепленной в ст. 185.3 УК РФ, стоит отметить, что за исследуемый период 2010-2019 гг. в официальных источниках опубликована информация об одном выявленном факте манипулирования рынком, по итогам расследования которого бывший трейдер банка «Ак Барс» Артем Люлинский получил условный срок по «спящей» статье Уголовного кодекса РФ.

По версии следствия, в период 2011-2016 гг. трейдер с личного брокерского счета приобретал акции на бирже по рыночным ценам, выставлял заявку на продажу по цене выше рынка, а затем выкупал их с рабочего счета. Проведя около 500 сделок с 31 ценной бумагой «Газпрома», Сбербанка, ВТБ и других компаний, он заработал 77 млн рублей.

Цена превышала рыночную на 2,5-4%, но суммы достигали десятков миллионов рублей, поэтому трейдер оказывал влияние на рынок, объяснял директор департамента Банка России по противодействию недобросовестным практикам Валерий Лях в октябре 2017 года, когда регулятор обнаружил манипуляции и сообщил о них в правоохранительные органы.

Ущерб, нанесенный «Ак Барсу», оценивается в 75,4 млн рублей.

Размер незаконного дохода, извлеченного за рассмотренный период в результате манипулирования указанным лицом рынками ценных бумаг, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации классифицируется как особо крупный.

Кировский районный суд Казани признал Люлинского виновным в манипулировании рынком (ч. 2 ст. 185.3 УК). Ему назначено два с половиной года лишения свободы условно, а также запрещено торговать ценными бумагами в течение трех лет. Суд также удовлетворил гражданский иск к трейдеру на эту сумму.

В ЦБ РФ отметили такое решение важным для обеспечения неотвратимости наказания и создания доверия на российском финансовом рынке.

На основании всего вышеизложенного, сделаем следующий вывод: существующий механизм уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг не эффективен, его роль сводится к ограниченному превентивному воздействию и созданию у инвесторов впечатления защищенности российского фондового рынка от преступных действий манипуляторов. Большая часть дел, даже самых громких, заканчивается предписаниями, лишь 25% дел передаются правоохранительным органам, и там они, как правило, «покрываются пылью», поэтому в России отсутствует опасность неотвратимости наказания, и это создает чувство вседозволенности. Очевидно, что ситуация, поддерживавшаяся года-

ми, вряд ли изменится в ближайшее время. А значит, российский фондовый рынок пока так и останется местом, где манипулирование считается преступлением только на словах.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 310-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32 (часть I). – Ст. 5103.
4. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2019): Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.
5. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.
6. Бобков О.В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №2 (40). – С. 206-211.
7. Емельянова Е.А. Информационная природа манипулирования рынком // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 3. – С. 23-31.
8. Калинина Ю.В. Правовое понятие и формы манипулирования рынком // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4 (46). – С. 67-73.
9. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/ (дата обращения: 08.10.2019).
10. Петров И. Бастрыкин назвал инсайдеров причастными к девальвации рубля // Российская газета. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/02/12/bastrykin-nazval-insajderov-prichastnymi-k-devalvacii-rublia.html> (дата обращения: 05.10.2019).
11. Третьяк А. По статье о манипулировании рынком вынесен первый в России приговор // Ведомости. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/08/13/808747-state-manipulirovanii> (дата обращения: 08.10.2019).
12. Якупов В.Р. Манипулирование рынком: совершение незаконных сделок на организованных торгах // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 103-108.

СЕКЦИЯ 3.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

УДК 347.51

Марина Анатольевна Беляева,
ассистент кафедры гражданского права и процесса
Юридического факультета
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Донецкий национальный университет»

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА, ВСЛЕДСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ

В данной статье освещается проблема предупреждения вреда вследствие деятельности, которая создает повышенную опасность для окружающих. В статье рассмотрены такие понятия как источник повышенной опасности, понятие вреда, а также рассмотрены меры предупреждения причинения вреда. Проанализированы меры ответственности за причинение вреда, вследствие деятельности, создающей повышенную опасность. Делается вывод, что это объединяющая категория, комплексный межотраслевой институт, включающий в себя самостоятельные способы защиты права, которые входят в группу превентивных способов защиты.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, предупреждение причинения вреда.

This article highlights the problem of preventing harm due to activities that pose an increased danger to others. The article discusses such concepts as a source of increased danger, the concept of harm, and also measures to prevent harm. The measures of liability for harm resulting from activities that create increased danger are analyzed. It is concluded that this is a unifying category, a complex interdisciplinary institution, which includes independent ways of protecting rights, which are included in the group of preventive methods of protection.

Key words: source of increased danger, prevention of harm.

Современное гражданское право, как наука, не содержит единого понятия источника повышенной опасности. Теоретическая неразрешенность данной проблемы приводит к определенным проблемам в практической деятельности при применении соответствующих норм права. Практическая значимость отсутствия формулировки понятия

источника повышенной опасности, приводит к разночтениям законодательства при причинении вреда. Также, определение понятия источника повышенной опасности важно для определения четких границ применения норм, регламентирующих ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности.

На сегодняшний день причинение вреда жизни и здоровью граждан – довольно распространенное явление. Так, примерами причинения вреда источниками повышенной опасности, к примеру, являются столкновения транспортных средств, хранение, перевозка опасных грузов, и другие. Законодательное регулирование возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан имеет также существенное значение, поскольку должно в полной мере реализовывать право потерпевших на возмещение вреда. Однако на практике возникают затруднения при разрешении обязательств, возникающих вследствие причинения вреда из-за недостаточности полной регламентации механизма возмещения вреда, а также отсутствия определения источника повышенной опасности¹.

Вопросы теории и практики относительно ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, рассматривались в трудах ряда ученых. Так, наиболее известные публикации представлены трудами С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, А.М. Беляковой, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, О.В. Дмитриевой, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, Г.Ф. Хохловой, Г.Ф. Шершеневича и др.

Первое упоминание «деятельности, влекущей повышенную опасность для окружающих» было закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»², в котором источник повышенной опасности понимается именно как деятельность. Тогда как, Пленумом Верховного Суда от 26 января 2010 года было закреплено понятие источника повышенной опасности, под которым следовало понимать любой вид деятельности, осуществление которой создает вероятность причинения вреда из-за невозмож-

¹ Ничаевская В.Д., Фомичева Н.В. К вопросу об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 10(30). URL: <https://sibac.info/journal/student/30/108622> (дата обращения: 14.11.2019)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» от 28 апреля 1994 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7.

ности полноценного контроля со стороны человека, а также деятельность по эксплуатации, транспортировке, хранению веществ, иных объектов хозяйственного, производственного, иного назначения, обладающих такими же свойствами¹. После, данное понятие было применено в главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Предупреждение причинения вреда путем приостановления или прекращения деятельности предусматривается в п. 2 статьи 1065 ГК РФ в отношении эксплуатации предприятия, сооружения либо другой производственной деятельности, которая уже причинила вред и продолжает его причинять или угрожает новым вредом. Также согласно п.1 ст. 1065 ГК РФ, предусмотрено право подачи искового заявления о запрещении деятельности, которая создает повышенную опасность для окружающих в будущем, либо продолжает причинять вред, угрожая новым вредом². Использование такого способа защиты, как подача иска, не является новеллой для частного права. Так, иски об устранении опасности причинения вреда существовали еще в римском праве, в частности иск о положенном или подвешенном. К примеру, каждый римский гражданин мог предъявить к хозяину дома иск об устранении грозящей опасности и об уплате штрафа, который взыскивался в пользу истца.

Несмотря на относительно небольшой нормативный объем – основные нормы сосредоточены в одной статье ГК РФ, социальные отношения, которые призваны регулировать эти нормы, играют настолько большую роль в современном мире, что это дает основание рассматривать их как новый гражданско-правовой институт – предупреждение причинения вреда, если исходить из общепринятого понимания под институтом совокупности норм определенной отрасли права, регулирующих определенный вид общественных отношений. Хотя правоотношения по поводу предупреждения причинения вреда обладают такой спецификой, которая не позволяет отождествлять их с другими институтами гражданского права, в том числе с институтом деликтных обязательств, поскольку наличный вред отсутствует, а существует только реальная угроза его причинения. Тем не менее, отдельные нор-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // БВС РФ 2010. № 3.

² Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019)//Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

мы деликтного права, которые регулируют отношения по возмещению вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, необходимо учитывать при регулировании отношений по предупреждению причинения вреда, когда угроза возникает вследствие осуществления такой деятельности. Исходя из этого, можно говорить о комплексном характере этого института в рамках его гражданско-правовой отраслевой принадлежности.

Так, нормами российского гражданского кодекса предусмотрены следующие способы защиты гражданских прав, как:

- 1) пресечение действий, нарушающих права;
- 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ);
- 3) предупреждение причинения вреда деятельностью, создающую угрозу для жизни и здоровья окружающих (ст. 1065 ГК РФ).

В системе способов и методов предупреждения причинения вреда вследствие деятельности, создаваемой угрозой для окружающих, особое место занимает предупреждение вреда. Особенность данного способа содержится в том, что проблема доказывания заключается в отсутствии полноценного решения, в соотношении с другими способами. Правоотношения по вопросу предупреждения причинения вреда имеют определенную специфику, которая не допускает отождествления их с другими институтами гражданского права. Хотя, отдельные нормы деликтного права регулируют правоотношения по возмещению вреда, причиненного деятельностью, создающую повышенную опасность для окружающих. В связи с этим, важно учитывать при регулировании отношений по предупреждению причинения вреда период, когда угроза возникает вследствие осуществления такой деятельности¹. Основанием для возникновения обязательства предусмотренного статьей 1065 ГК РФ является опасность причинения вреда в будущем, то есть не существующее правонарушение, а возможность его возникновения. В данном случае, сторонами выступают потенциальный причинитель, то есть лицо, осуществляющее определенную деятельность, которая может причинить вред в будущем (строительство атомной электростанции, другого объекта и т.п.), с одной стороны, а с другой – потенциальный потерпевший (потерпевшие), то есть лицо, которому может быть причинен вред. Ответственность в таких случаях выражается не в возмещении вреда (он еще не причинен), а в необходимости по ре-

¹ Гусева Е.А. Предупреждение причинения вреда вследствие деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, по гражданскому праву России: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 189 с.

шению суда прекратить соответствующую деятельность. Превентивная роль гражданских и правовых санкций выступает на первый план. Установленный нормами гражданского кодекса режим, по статье 1065 ГК РФ, распространяется как на будущую деятельность, так и на уже осуществляемую. Например, если эксплуатация предприятия, сооружения либо иная другая производственная деятельность уже причиняет вред, создавая угрозу его причинения и в дальнейшем, суд может, помимо возмещения причиненного вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность, при этом приостановление деятельности не всегда должно предшествовать прекращению. Отказ в приостановлении или прекращении соответствующей деятельности возможен лишь в случае, если от этого пострадают общественные интересы¹. При этом отказ в приостановлении или прекращении не лишает потерпевших права на возмещение вреда, причиненного такой деятельностью.

Следует отметить, что ученые-цивилисты, в качестве форм предупреждения причинения вреда, выделяют такие как: пресечение и предотвращение. При этом, пресечение вреда подразумевает четко выстроенную, централизованную совокупность юридических мер, направленных на нейтрализацию факторов, при действии которых причиняется вред. То есть, при наличии необходимых условий для наступления вреда, вред ещё не наступил. Ключевым отличительным признаком форм предупреждения вреда от видов предупреждения причинения вреда служит объем родовых и видовых признаков. «Форма – это упорядоченность содержания, его внутренняя связь и порядок»², а вид – представляет собой понятие, образующееся посредством выделения общих признаков в индивидуальных понятиях и само имеет общие признаки с иными видовыми понятиями³. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в каждом виде предупреждения причинения вреда присутствует все формы (пресечение и предотвращение вреда) предупреждения причинения вреда. Примером может послужить юридическая процедура, а именно – внеплановые

¹ Грушина К. А. О предупреждении причинения вреда вследствие деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих // Молодой ученый. – 2019. – №36. – С. 87-88.

² Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон / Энциклопедический словарь /. – Санкт-Петербург, 1891. – Т. 5. – С. 486-487.

³ Философский словарь. Основан Генрихом Шмидтом / ред. В.А. Малинин; пер. с нем. М.М. Беляев, П.П. Гайденок, С.К. Дмитриев. – 22-е изд. – Москва: Республика, 2003 – 874 с.

проверки, которые, как правило, происходят по заявлению претерпевших сторон, когда есть угроза наступления вреда. Так, если в ходе внеплановых проверок будут обнаружены дефекты в источнике повышенной опасности, то владелец как фактический, так и юридический должны принять все необходимые меры по их нейтрализации. Если же владелец источника повышенной опасности не предпринял необходимых мер по нейтрализации условий при которых возможна вероятность причинения вреда, тогда лица, которым причинен вред, имеют законное право обратиться с исковым заявлением в суд о приостановлении либо о прекращении деятельности соответствующего источника повышенной опасности¹. Сущность вышеизложенного сводится к тому, что деликтное обязательство уже наступило, однако механизм предупреждения причинения вреда по-прежнему действует. Данная стадия является заключительной, вред уже совершен и должны быть применены все способы и средства, необходимые для ликвидации последствий вреда, в целях недопущения развития большего вреда. Основным отличительным признаком пресечения вреда от предотвращения вреда является само наличие вреда, как основание возникновения деликтного обязательства.

Из вышесказанного следует, что институт предупреждения причинения вреда является одновременно и материальным (гражданско-правовым, административным), и процессуальным. Это обусловлено, прежде всего тем, что запрещение, приостановление либо прекращение деятельности, которая влечет угрозу причинения вреда (п. 1 и 2 ст. 1065 ГК РФ), по форме являются юрисдикционными (судебными) способами защиты гражданских прав, и отчасти тем, что оно обладает большой спецификой. Очевидно, что по своей правовой природе предупреждение причинения вреда деятельностью, влекущей повышенную опасность для окружающих, представляет собой объединяющую категорию, институт, которые включает в себя самостоятельные способы защиты права, входящие в группу превентивных способов защиты. Он включает в себя в качестве определяющих, однако не единственных, такие меры, как право лица требовать запрета деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем либо приостановления или прекращения деятельности, продолжающей причинять вред или угрожающей новым.

Так, предупреждение причинения вреда вследствие деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, понимается как гражданско-правовой институт, регулирующий относительно

¹ Подкорытов Н.С. Предупреждения причинения вреда: формы и виды // Молодой ученый. – 2014. – №20. – С. 494-495.

самостоятельную группу однородных и взаимосвязанных общественных отношений, связанных с предотвращением угрозы причинения вреда (потенциального вреда) повышенной опасной деятельностью и одновременно как способ защиты гражданских прав. При этом, повышенной-опасной деятельностью признается связанная с использованием материального мира деятельность, обладающая вредоносными свойствами, и проявляющаяся в процессе эксплуатации, предупреждения причинения вреда. Деятельность, создаваемая повышенную опасность для окружающих, представляет собой гражданско-правовой институт, который регламентирует самостоятельную группу однородных, взаимосвязанных общественных отношений, связанных с предотвращением угроз причинения потенциального вреда источником превышенной опасности. Главная функция рассматриваемого гражданско-правового института – стимулировать нормальное развитие общества с помощью применения определенных современных технических средств. Более того, обеспечить безопасность для общества от возникающих в ходе такой деятельности случаев причинения вреда, а также предотвратить причинение вреда, а в случае его причинения – способствовать возмещению убытков в полном объеме, а также компенсировать неимущественный вред.

Библиографический список

1. Ничаевская В.Д., Фомичева Н.В. К вопросу об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 10(30). URL: <https://sibac.info/journal/student/30/108622> (дата обращения: 14.11.2019)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» от 28 апреля 1994 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7.
3. Постановление Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // БВС РФ 2010. № 3.
4. Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Гусева Е.А. Предупреждение причинения вреда вследствие деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, по гражданскому праву России: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 189 с.
6. Грушина К.А. О предупреждении причинения вреда вследствие деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих // Молодой ученый. – 2019. – №36. – С. 87-88.

7. Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон / Энциклопедический словарь /. – Санкт-Петербург, 1891. – Т. 5. – С. 486-487.

8. Философский словарь. Основан Генрихом Шмидтом / ред. В.А. Малинин; пер. с нем. М.М. Беляев, П.П. Гайденок, С.К. Дмитриев. – 22-е изд. – Москва: Республика, 2003 – 874 с.

9. Подкорытов Н. С. Предупреждения причинения вреда: формы и виды // Молодой ученый. – 2014. – №20. – С. 494-495.

УДК 340.111

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОГО ПРАВА В ПРАВОРЕАЛИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ФОРМЕ

Ольга Викторовна Белянская,

кандидат юридических наук, доцент,

профессор кафедры теории и истории государства и права,

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Рассматриваются особенности проявления непосредственной формы реализации норм права субъектами частного права и оценивается их правовое поведение в правореализационном процессе. Свои правовые возможности субъекты частного права осуществляют в следующем субъектном составе: субъект реализующий свое субъективное право – основной и взаимодействующие с ним субъекты (индивидуальные и коллективные), которые участвуют в правореализационном процессе, имеющие свои собственные интересы, отличные от интересов базового субъекта правореализационного процесса. Приводятся примеры реализации норм гражданского права, в которых иллюстрируется непосредственная реализация права. Отстаивается позиция и приводятся аргументы того, что именно в рамках частного права наиболее полно проявляется непосредственная форма реализации права, которая является основной и наиболее выгодной формой осуществления своих правомочий субъектами гражданско-правовых отношений, так как эта форма позволяет быстро достичь целей данных субъектов права – удовлетворение своих интересов и получение прибыли.

Ключевые слова: непосредственная реализация, правореализационный процесс, самозащита, частноправовые отношения, диспозитивность.

Features of manifestation of the direct form of realization of norms of the right by subjects of the private right are considered and their legal behavior in the legal realisation process is estimated. The subjects of private law exercise their legal capabilities in the following subject composition: the subject realizing its subjective right, and the subjects interacting with it (individual and collective), which participate in the law-realization process, having their own interests, different from the interests of the basic subject of the law-realization process. Examples of implemen-

tation of norms of civil law in which direct realization of the right is illustrated are given. Settles position and argues that private law is most fully realized of direct form realization of the right, which is the main and most profitable form of the exercise of their powers of subjects of civil relations, since it allows you to quickly achieve the goals of entities – to meet their interests and profit.

Key words: direct realization, legal realization process, self-defense, private law relations, dispositivity.

Процесс правореализации, как известно, включает два основных типа осуществления права, в каждом из которых по-особому проявляются полномочия субъекта и процедуры реализации норм права: непосредственная реализация и правоприменение. Они неразрывны между собой и их последовательное сочетание и составляет процесс реализации норм права, результатом которого является удовлетворение потребностей субъектов права.

Субъекты частного права, несмотря на отсутствие у них особых публичных прав, занимают ведущую роль в системе правоотношений, что связано с их общим количеством в системе правоотношений и ролью в гражданско-правовом обороте и экономической системе. Так, еще Г.Ф. Шершеневич, высказывал мысль, что «многие отношения, складывающиеся в экономике, и прежде всего отношения товарообмена (т.е. рынка) ... нуждаются в предоставлении их участникам максимальной (хотя и не безграничной) свободы, стимулирующей их инициативу и предприимчивости»¹.

Реализация норм права в рамках частноправовых отношений происходит чаще всего именно в непосредственной форме, так как субъекты не обладают властными полномочиями, действуют по собственной инициативе, в своих интересах в рамках своей правосубъектности. Часто начало правореализационного процесса начинается именно в непосредственной форме и находит свое продолжение в правоприменении, когда это требует закон.

Непосредственная реализация или самореализация «представляет собой форму реализации норм права, при которой субъект самостоятельно действует в рамках правовых предписаний, определяет процедуру реализации и защиты своего права без участия специально уполномоченных публичных органов власти. В непосредственную форму реализации входят в качестве самостоятельных видов – соблюдение запретов, исполнение обязанностей и использование прав.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 3.

Непосредственная реализация норм права может проходить как индивидуально, так и коллективно, а деятельность субъектов в рамках данной формы реализации права имеет специфику определяемую видом субъекта – личность это или коллективный субъект. Коллективные субъекты права образуются гражданами для совместной реализации своих прав, например, право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности или право иметь собственность, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами»¹.

Бесспорно, что у каждого вида субъекта в рамках частного права существует различный набор прав и обязанностей, вытекающих из их правового статуса, но все они правомочны реализовать свои права и обязанности путем соблюдения, исполнения и использования, то есть в непосредственной форме реализации права, действуя в рамках частноправовых отношений – гражданских, хозяйственных, семейных.

Реализация в непосредственной форме субъектами частного права выражается, в том числе, и в особенностях форм защиты нарушенного права и ответственности, за неправомерное поведение в процессе реализации норм права. Так, К.Д. Бондаренко отмечает, что «в процессе непосредственной реализации ... может возникать значительное количество правоотношений с применением принудительных мер воздействия, которые применяются не государственно-властными субъектами, а, например, субъектами ... непосредственной реализации»² [1, с. 18]. Именно так проявляется самозащита нарушенных прав субъектами гражданских правоотношений.

Например, в соответствии с гражданским законодательством «субъекты обладают правом на использование средств принуждения, сталкиваясь с нежеланием контрагентов по договору исполнять обязательства надлежащим образом. В некоторых случаях неисполнение договорных обязательств допускается как мера обеспечения надлежащего исполнения обязательств контрагентом. В соответствии с п. 2 ст. 328 ГК РФ в случае непредставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоя-

¹ Белянская О.В. Реализация норм права в непосредственной форме (на примере хозяйствующих субъектов) // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3 (72). С. 146.

² Бондаренко К.Д. Субъекты механизма непосредственной реализации прав и свобод личности: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2018. С.18.

тельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Так п. 5 ст. 486 ГК РФ содержит право продавца по договору купли-продажи приостановить передачу товаров покупателю, если последний не оплатил продавцу товары»¹.

Часто и государство, как один из субъектов права проявляет свойства присущие субъектам частного права. Например, действуя через государственные корпорации, которые относятся к некоммерческим организациям и являются хозяйствующими субъектами. В данной форме деятельности государство имеет цель не получить прибыль, а развивать сферы, которые могут и не приносить большого дохода, но являются необходимыми для достойного существования общества и самого государства. В связи с чем мы можем констатировать, что государство, как и любой субъект права, может реализовывать свои полномочия в непосредственной форме.

Поиск особенностей процесса непосредственной реализации норм права в частноправовых отношениях, приводит нас к мысли о том, что реализация норм права в данной форме выражается в следующем.

Во-первых, непосредственная реализация предоставляет возможность для субъектов частноправовых отношений осуществлять свои права без помощи правоприменительных актов, что делает процедуру реализации проще и доступнее. Но при этом данные субъекты несут ответственность за корректность своих действий, так как право может быть не реализовано и могут быть затронуты интересы иных субъектов, участвующих в правореализационном процессе.

Во-вторых, свои правовые возможности данные субъекты, осуществляют в следующем субъектном составе: субъект реализующий свое субъективное право – основной и взаимодействующие с ним субъекты (индивидуальные и коллективные), которые участвуют в правореализационном процессе, имеющие свои собственные интересы, отличные от интересов базового субъекта правореализационного процесса.

В-третьих, субъекты частного права действуют, как правило, без вмешательства властных органов. В этих отношениях нет препятствий и нет необходимости в правоприменении, которое требуется лишь в определенных случаях (когда есть спор о праве и стороны не могут

¹ Белянская О.В., Бондаренко К.Д. Специфика непосредственной реализации прав и свобод личности в частноправовых отношениях // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 56.

договориться, когда требуется контроль правоотношения со стороны государства и т.п.).

В-четвертых, для всех субъектов частного права особое значение имеет именно непосредственная форма реализации норм права, так как в гражданском праве и иных отраслях частного права максимальное количество норм направленно на самостоятельное осуществление субъективных прав и «быстрое удовлетворение своих потребностей и интересов, прежде всего, материальных. Непосредственная реализация, в отличие от правоприменения, происходит в свободном процедурном порядке, а в отдельных случаях процедура вообще не определена законом для большей автономии субъектов гражданско-правовых отношений»¹.

В-пятых, данная форма реализации удобна и проста и в тех случаях когда есть правовой спор и «между участниками правоотношений или когда совершено правонарушение со стороны другого участника, так как хозяйствующий субъект будет пытаться договориться и разрешить спор не обращаясь в специально-уполномоченный орган, так как это затруднит скорость достижения своих интересов и в итоге – получение прибыли. Так, например, нормы гражданского законодательства предусматривают возможность для субъектов права самостоятельно обеспечивать защиту своего нарушенного права. Статья 486 Гражданского кодекса РФ закрепляет право продавца по договору купли-продажи приостановить передачу товаров покупателю, если он не оплатил товары, переданные ранее.

На основании этого мы можем сделать выводы, что «непосредственная реализация права, обладая специфическими особенностями должна происходить при особой системе гарантирования в связи с тем, что нормы, непосредственно реализуемые в действиях субъектов права, менее конкретизированы правовой нормой, чем те, которые реализуются путем правоприменения. Но это одновременно дает свободу при осуществлении экономической и иной деятельности»² субъектам частного права и способствует реализации такому фундаментальному праву личности - свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Таким образом, подводя итоги, мы можем констатировать, что правореализационный процесс в непосредственной форме при реали-

¹ Белянская О.В. Реализация норм права в непосредственной форме (на примере хозяйствующих субъектов)// Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3 (72). С. 148.

² Там же.

зации прав и законных интересов субъектов права в рамках частного права имеет диспозитивные начала, то есть в этом процессе участники правоотношений сами договариваются об объеме и содержании процесса реализации субъективных прав или обязанностей. Считаем, что непосредственная форма реализации права является основной и наиболее выгодной формой осуществления своих правомочий преимущественно субъектами гражданско-правовых отношений, так как эта форма позволяет быстро достичь основных целей данных субъектов права – удовлетворение своих интересов и получение прибыли. Вступая в процесс правоприменения субъекты частного права делают правореализационный процесс для себя сложным, длительным и более дорогим.

Библиографический список

1. Белянская О.В. Реализация норм права в непосредственной форме (на примере хозяйствующих субъектов) // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3 (72). С. 146-150.

2. Белянская О.В., Бондаренко К.Д. Специфика непосредственной реализации прав и свобод личности в частноправовых отношениях // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 54-57.

3. Бондаренко К.Д. Субъекты механизма непосредственной реализации прав и свобод личности: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2018. 22 с.

4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.

УДК 347.77

Николай Геннадьевич Кириллов,
доктор технических наук,
старший научный сотрудник, Военный инженерный институт,
г.Санкт-Петербург,

Николай Николаевич Кириллов,
магистрант, НИУ ИТМО, г.Санкт-Петербург,

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В данной работе рассмотрены вопросы правового регулирования служебных результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в вузах. Основное внимание уделено распределению интеллектуальных прав на объекты

патентного права, к которым относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Проанализированы возможные варианты и схемы распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности между субъектами патентного права при создании служебных результатов интеллектуальной деятельности. Среди потенциальных субъектов интеллектуальных прав выделены сотрудники вузов, студенты, малые инновационные предприятия, создаваемые при вузах, и сами образовательные организации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, служебные результаты интеллектуальной деятельности, объекты патентного права, объекты авторского права, коммерциализация интеллектуальной.

In this work, the questions of legal regulation of official results of intellectual activity created in higher education institutions are considered. The main attention is paid to the distribution of intellectual rights to the objects of patent law, which include inventions, utility models and industrial designs. Possible variants and schemes of distribution of the rights to results of intellectual activity between subjects of patent law at creation of official results of intellectual activity are analyzed. Among the potential subjects of intellectual rights are university employees, students, small innovative enterprises created at universities, and educational organizations themselves.

Keywords: intellectual property, service results of intellectual activity, objects of patent law, objects of copyright, commercialization of intellectual property.

В настоящее время вузы, как в мире, так и в России, играют существенную роль в развитии инновационной среды. В вузах сосредоточен значительный научно-технический потенциал в виде профессорско-преподавательского состава, который принимает активное участие в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Итогом большинства вузовских НИОКР является создание новых знаний и инноваций, так называемых служебных результатов интеллектуальной деятельности (РИД), формализованных в виде объектов интеллектуальной собственности (ОИС)¹.

В связи с этим, все более актуальными становятся вопросы правового регулирования создания и коммерциализации вузовской интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что, с одной стороны, вузовская интеллектуальная деятельность характеризуется многогранностью и противоречивостью отношений субъектов данной деятельности, а, с другой стороны, институт служебных РИД затрагивает несколько отраслей системы российского права и является главным фактором образования различных споров и возможных коллизий при параллельном или смежном правовом регулировании. Так, институт

¹ Богданович О.И., Меркулов А.С., Рупосов В.Л. Роль университетов в развитии экономики. Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 2 (25). С. 15–22.

служебных РИД регулируется нормами гражданского права, но в тоже время для признания создаваемого объекта интеллектуальной собственности служебным, необходимо наличие трудовых отношений между авторами объектов интеллектуальной собственности и работодателем, регулируемых трудовым законодательством.

Кроме этого, внедрение в оборот результатов интеллектуальной деятельности может сопровождается риском возникновения административных, налоговых, уголовных нарушений при коммерциализации интеллектуальной собственности.

Безусловно, при своей интеллектуальной деятельности в рамках трудовых договоров профессорско-преподавательским составом и другими сотрудниками вузов могут создаваться в качестве служебных РИД, как объекты патентного права, так и объекты авторского права, перечень которых указан в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). При этом необходимо отметить, что согласно ст. 1228 ГК РФ, общим признаком для объектов патентного и авторского права, как результатов интеллектуальной деятельности, является наличие автора. В остальном, по признакам возникновения права, по необходимости государственной регистрации, сроков действия права и т.д., объекты патентного и авторского права имеют существенное различие.

Перечень форм ОИС, в которых могут быть выражены произведения науки, литературы и искусства, являющиеся объектами авторского права, приводится в п. 1 ст. 1259 ГК РФ. В соответствии с данной статьей к объектам авторского права относятся литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, программы для ЭВМ, базы данных, произведения архитектуры, произведения дизайна, картографические объекты и др.¹

В данной работе авторы основное внимание уделяют проблеме правового регулирования служебных объектов патентного права, что наиболее актуально для технических вузов.

Анализ судебной практики показывает, что достаточно большой группой споров о правах на служебные результаты интеллектуальной деятельности являются споры о том, кто является правообладателем².

¹ Колодезникова С.И., Платонова Р.И. Проблемы реализации результатов интеллектуальной деятельности в вузе // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 4 (08). С. 69-73.

² Калятин В.О. Служебные результаты интеллектуальной деятельности: ориентиры для практика // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права.– 2012. – №6. ч.1. – С. 29-34.

Для рассмотрения дел этой категории споров необходимо определить, кто является автором, созданного в вузе РИД, и является ли РИД служебным. В зависимости от соотношения этих двух факторов и будет определяться правообладатель объекта интеллектуальной собственности. Существует несколько вариантов реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в вузе.

Первый вариант – автором РИД является сотрудник вуза. Необходимо отметить, что значительную часть патентов образовательные организации получают на РИД, созданные сотрудниками вуза в инициативном порядке. Эти объекты интеллектуальной собственности появляются в результате выполнения сотрудниками вуза инициативных исследований, а также в результате выполнения работ в рамках бюджетного финансирования.

В соответствии с п.1 ст. 1370 объекты патентного права (изобретение, полезная модель, промышленный образец), созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются служебными.

В этом случае, исключительное право на служебный объект патентного права и право на получение патента принадлежат вузу, если трудовым или иным договором между работником и образовательным учреждением не предусмотрено иное (п.3 ст. 1370 ГК РФ).

При этом, в соответствии с п.4 ст.1370 ГК РФ сотрудник вуза обязан письменно уведомить руководство вуза о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя объекта патентного права, в отношении которого возможна правовая охрана.

С учетом этого в случае создания сотрудником вуза служебного объекта патентного права заключение между ним и работодателем договора на отчуждение права на получение патента не требуется. Такое право возникает у образовательного учреждения на основании закона в силу создания работником соответствующего объекта в процессе выполнения трудовых обязанностей или конкретного задания.

Назначение нормы п.4 ст. 1370 ГК РФ состоит в установлении порядка возникновения и перехода права на получение патента, при этом в данном пункте отмечается, «...если работодатель в течение четырех месяцев со дня уведомления его работником не подаст заявку на выдачу патента на соответствующие служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, не передаст право на получение патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный об-

разец другому лицу или не сообщит работнику о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне, право на получение патента на такие изобретение, полезную модель или промышленный образец возвращается работнику. В этом случае работодатель в течение срока действия патента имеет право использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю вознаграждения, размер, условия и порядок выплаты которого определяются договором между работником и работодателем, а в случае спора – судом».

Согласно ст. 1370 ГК РФ для признания объекта патентного права служебным не требуется, чтобы в документе, определяющем трудовые обязанности работника (трудовой договор, должностная инструкция), содержалось конкретное указание на выполнение соответствующих работ по созданию конкретных объектов патентного права. Определяющим для признания данного объекта служебным является факт его создания работником в связи с выполнением трудовых обязанностей, содержание которых может быть выражено в виде относительно общего круга осуществляемых работником трудовых функций, или конкретного задания работодателя.

Второй вариант – автором РИД является студент вуза. Как отмечалось выше, объект патентного права может быть признан служебным, если он создан работником в связи с выполнением трудовых обязанностей или задания при наличии трудовых отношений. Главным для трудовых отношений является выполнение трудовой функции. Отношения, которые возникают между студентами и образовательной организацией, имеют иную природу, отличную от природы отношений между работником и работодателем, поскольку согласно ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения – это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием и конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

В образовательном процессе между студентом и вузом трудовая функция отсутствует, поэтому можно говорить только об образова-

тельных услугах, которые вуз оказывает студенту. Поэтому, когда студент является лицом обучающимся и в рамках своей учебной деятельности создает какой-либо результат интеллектуальной деятельности, совершенно очевидно, что данному ОИС не могут быть применены правила о служебном характере соответствующего результата интеллектуальной деятельности и в соответствии с положениями ст. 1370 ГК РФ, объекты патентного права, созданные студентами, не являются служебными. Соответственно, студент как автор РИД обладает правом на получение патента на объект интеллектуальной собственности.

В случае заинтересованности вуза в созданном объекте патентного права, решение вопроса о перераспределении прав на созданные студентом РИД в рамках образовательного процесса должно решаться с помощью гражданско-правового договора между образовательной организацией и студентом. В качестве такого гражданско-правового договора может выступать договор об уступке прав на получение патента вузу, лицензионный договор или договор об отчуждении исключительного права.

Третий вариант – авторами РИД являются сотрудник вуза и студент вуза. Как отмечалось выше, служебный характер результата интеллектуальной деятельности определяет взаимоотношения конкретного работника-автора и его работодателя, но не правовой режим результата в целом. В связи с этим наличие в числе авторов лиц, не являющихся работниками патентообладателя, не препятствует признанию результата интеллектуальной деятельности служебным.

В случае если результат интеллектуальной деятельности создан работником в связи с выполнением им трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя в соавторстве с иным физическим лицом – студентом (соавторство определяется ст. 1348 ГК РФ), то по правилам статьи 1370 ГК РФ определяются лишь взаимоотношения работника и его работодателя. В данной ситуации студент вуза вправе использовать созданный РИД по своему усмотрению, если соглашением не предусмотрено иное, а также он может быть указан одним из патентообладателей наряду с образовательной организацией, где обучается студент.

Четвертый вариант – авторы РИД являются одновременно сотрудники вуза и малого инновационного предприятия, созданное при вузе. С целью стимулирования инновационной активности учебных и научных учреждений и обеспечения взаимосвязи науки, образования и инновационного бизнеса 2 августа 2009 г. был принят Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания

бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (далее – закон 217-ФЗ).

В соответствии со ст. 103 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (до 01.09.2013 – ст. 2 закона 217-ФЗ) бюджетные образовательные учреждения (вузы) имеют право без согласия собственника их имущества, но с последующим его уведомлением создавать хозяйственные общества (ООО, АО) в том числе совместно с другими лицами с целью внедрения РИД, исключительные права на которые принадлежат вузу.

В результате этой поддержки экономической реальностью стали многочисленные малые инновационные предприятия (МИП) при вузах, участие вузов в акционерном и складочном капитале хозяйственных обществ. Как правило, сотрудниками МИПов по совместительству являются сотрудники вузов. Данная ситуация не противоречит ст. 60.1 Трудового Кодекса РФ, согласно которой, работник может заключать трудовые договоры с несколькими работодателями (внешнее совместительство). В тоже время нормы права, содержащиеся в ст. 1370 ГК РФ, не определяют, что создание служебного объекта патентного права возможно только по основному месту работы, в связи с этим служебный РИД может быть создан также при работе по совместительству. Соответственно, создание объекта патентного права работником вуза, выполняющим работу по совместительству в МИП, не препятствует признанию служебного характера данного объекта.

В связи с этим, создание малые инновационные предприятия при вузах породило проблему правового регулирования разделения интеллектуальных прав на служебную РИД между образовательной организацией и МИП с его участием¹.

Как правило, в данной ситуации достаточно трудно установить, у какого из двух работодателей в рамках выполнения задания или трудовых обязанностей работник создал спорный объект интеллектуальной собственности, с условием если профиль трудовой деятельности одинаковый. Выходом из создавшейся ситуации может:

– совместное получение патента этими работодателями (два правообладателя патент: вуз и МИП), с заключением договора получения дохода образовательной организацией при использовании ОИС в рамках деятельности малого инновационного предприятия;

¹ Добрякова Н.И. Служебные результаты интеллектуальной деятельности вузов: проблемы использования // Человеческий капитал и профессиональное образование, №1 (9), 2014. – С. 34-35.

– получение патента вузов и предоставление малому инновационному предприятию возможности использования объекта патентного права на условиях лицензионного договора.

Заключение

Важнейшим условием эффективного введения в оборот вузовских инноваций является определение и документальное закрепление четких правил игры в области разделения интеллектуальных прав и доходов от их использования. Одной из самых частых ошибок при составлении трудовых договоров в вузах является отсутствие четкого описания схемы распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности между сотрудником и образовательной организацией.

Сохранение за собой интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности позволяет образовательной организации не только получать дополнительный доход, но и становиться равноправным партнером на современном инновационном рынке.

В тоже время правовое регулирование отношений в сфере служебных РИД нуждается в дальнейшем совершенствовании в плане оптимизации межотраслевых связей трудового и гражданского законодательства с учетом особенностей трудовых отношений в образовательных организациях.

Библиографический список

1. Павлова С.В. Введение в хозяйственный оборот компаний объектов интеллектуальной собственности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент № 1, 2017. – С. 28-33.
2. Катков П.А., Азыркина А.С. Правовые вопросы управления рисками административных, налоговых, уголовных нарушений гражданского оборота интеллектуальной собственности. Новеллы законодательства // Имущественные отношения в РФ, № 8 (191). 2017. – С. 22-27.
3. Лукин В.Б., Белоусова Н.М., Панова Н.А., Зюков Н.С. под общ. ред. В.Б. Лукина Управление интеллектуальной собственностью: учеб. пособие / Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова. – М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2014. 110 с.
4. Полавская Н.В. Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности и способы их преодоления в компании // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск №72. 2019. С. 31-52.
5. Хоменко Е.В., Коноплева М.С. Интеллектуальная собственность вузов: вопросы оценки и коммерциализации // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4 (98). С. 117–128.

Олеся Николаевна Козодаева,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности
ТГУ им. Г.Р. Державина

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО

В научной статье рассматривается институт криминального банкротства. Уделяется внимание вопросам квалификации деяния и уголовной ответственности по ст.196 УК РФ, рассматриваются субъективные и объективные признаки данного состава преступления, анализируется практика правоохранительных органов по вопросам возбуждения уголовных дел за преднамеренное банкротство, исследуются статистические данные и динамика криминального банкротства. Автор определяет дефиниции понятий «несостоятельность» и «банкротство», их идентичность и различие, обосновывает позиции: о несовершенстве уголовного закона в сфере банкротных отношений; о неэффективности правоприменения отдельных норм криминального банкротства; о латентном характере ст.196 УК РФ, об ужесточении санкций в данной статье. На основе примеров из практики автор говорит о сложности уголовного процесса по выявлению и раскрытию такого вида преступных посягательств.

Ключевые слова: Преднамеренное банкротство, несостоятельность, финансовая нестабильность, кредитор, руководитель юридического лица, процедура банкротства, преступление, общественная опасность.

Институт банкротства в отраслевом законодательстве российского государства содержит нормы, которые до настоящего времени являются дискуссионными в научном сообществе. Следует отметить, что органами МВД РФ было предложено декриминализировать одну из статей криминального банкротства, а именно ст.197 УК РФ, в связи с проблемой отсутствия правоприменительной практики¹. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в общей структуре преступности преступления экономической направленности ст.ст. 195-197 УК РФ объединены в одну группу. На сайте МВД РФ опубликованы следующие показатели: за январь – октябрь 2019 года было выявлено деяний по ст.ст.195-197 УК РФ в количестве 252; 2018 – 271;

¹ Официальный сайт Управления МВД России по Тамбовской области [Электронный ресурс] // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/contacts/presscenter/comments/item/16692454>

2017 – 281; 2016 – 274; 2015 – 279¹ преступлений. Так, за последнее время количественные показатели преступлений в этой сфере являются не высокими. На мой взгляд, истинная картина криминального банкротства в объективной реальности выглядит иным образом. Низкий уровень раскрываемости деяний по ст.ст. 195-197 УК РФ свидетельствует о высоком уровне латентности в этой сфере.

В действующем уголовном законодательстве отсутствуют четкие признаки и критерии, позволяющие разграничить преступление по данной статье от административного правонарушения, предусмотренного ст.14.12 КоАП РФ. Несовершенство правовой базы затрудняет правоохранительным органам своевременно выявлять факты криминального банкротства. Экономические отношения в современном государстве достаточно быстрыми темпами развиваются, но правовому регулированию процедуры банкротства, не уделяется должного внимания, поэтому в практике показатели по возбуждению уголовных дел не велики, а в некоторых субъектах РФ их нет вообще.

Норма в уголовном законе об ответственности за преднамеренное банкротство является бланкетной. Не сформировано единого подхода относительно терминов «банкротство» и «несостоятельность». Дискуссионным является вопрос: «идентичны ли они друг другу или же имеют различное содержание?». В данном аспекте по определению дефиниции этих понятий используются нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ и гражданского законодательства. Так, ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», под несостоятельностью (банкротством) понимается «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»².

На сегодняшний день среди ученых-правоведов существует теория, согласно которой понятие «банкротство» является более опасной уголовно-правовой формой «несостоятельности». То есть, термин «банкротство» следует употреблять в том случае, когда должник признанный несостоятельным совершил деяние, которое принесло значительный (крупный) ущерб кредиторам.

¹ Официальный сайт Управления МВД России по Тамбовской области [Электронный ресурс] // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

² ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 26.11.2019) // Российская газета. № 209-210, 02.11.2002.

Однако, если исходить из смысла законодательства несостоятельность и банкротство являются аналогами. Законодатель при разработке Уголовного кодекса, нормы, связанные с банкротством, поместил в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Данные нормы, охраняют общественные отношения, связанные с причинением финансового ущерба обществу, организациям и государству в целом. Общественная опасность указанных преступлений выражена, прежде всего, в том, что предметом своего посягательства они имеют законные интересы и права юридических лиц, предпринимателей, общества как потребителя и государства, а так же создают помехи для законной деятельности, добросовестной конкуренции.

Сегодня, уголовная ответственность за преднамеренное банкротство не совершенна и еще проходит стадию становления. Характерными чертами действующего уголовного законодательства в рассматриваемой сфере является мягкость санкций, неэффективность их применения, пробелы в праве, межотраслевое противоречие норм. Более того оно находится за пределами правовой традиции европейских стран. В Российской Федерации процесс банкротства рассматривается, в том числе, и как способ незаконного обогащения. Под преднамеренным банкротством в ст.196 УК РФ понимается «умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц. Необходимым условием уголовной наказуемости деяния является причинение крупного ущерба, т.е. на сумму свыше двух миллионов двести пятьдесят тысяч рублей. Основанием уголовной ответственности за преднамеренное банкротство является совершение деяния, содержащего все признаки данного состава преступления. Объектом преступления является общественные отношения, регулирующие установленный порядок признания должника банкротом и удовлетворения требований и интересов кредиторов. Особенность рассматриваемой статьи заключается в том, что в отличие от ст. 195 УК РФ признаки банкротства создаются специально, целенаправленно. Для привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство решение арбитражного суда «о признании субъекта банкротом» не обязательно. По смыслу и содержанию рассматриваемой статьи арбитражный управляющий не подпадает под субъект этого преступления. К моменту надления его специальными полномочиями управляющего по проведению процедуры банкротства признаки банкротства уже существуют. Уголовно – правовая характеристика объективной стороны преступления выражается: в действии или бездейст-

вии, повлекшем неспособность должника удовлетворить имущественные требования кредиторов; это умышленное деяние, направленное на возникновение или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя. В целях преднамеренного банкротства могут быть досрочно исполнены обязательства; предоставлены заведомо невозвратные кредиты; получены кредиты под ведение «лжедеятельности» (без намерения ее осуществлять), заключены невыгодные сделки и т.п. Кроме этого, возможны случаи фактического приостановления хозяйственной деятельности, отказ от возврата полученных кредитов и т.п. К причинам ухудшения финансового положения следует отнести совершение определенных сделок и действий (бездействия) органами управления юридического лица или индивидуальным предпринимателем. Например: «заключение на условиях, не соответствующих рыночным отношениям и обычаям делового оборота, сделок: по отчуждению имущества; направленных на замещение или приобретение имущества менее ликвидного; купли-продажи имущества, без которого невозможна основная деятельность; связанных с возникновением обязательств, не обеспеченных имуществом; по замене одних обязательств другими, заключенных на заведомо невыгодных условиях; непринятие мер для взыскания дебиторской задолженности». Правовое регулирование обязательных платежей осуществляется законодательством РФ о налогах и сборах, под которыми понимаются «налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и государственные внебюджетные фонды». В целом, чтобы определить признаки преднамеренного банкротства необходимо проводить соответствующую экспертизу или проверку.

Субъективная сторона преступлений, связанных с криминальным банкротством может быть охарактеризована только умыслом. Прямой умысел является главным элементом преступлений, связанных с незаконным банкротством, поскольку только благодаря ему можно провести разграничение между криминальным банкротством и ведением обычной экономической деятельности предприятия, которая включает в себя и определенный «риск, а так же возможность наступления негативных последствий для организации при неверном выборе контрагента или заключению рискованной сделки. Субъективное отношение лица к негативным экономическим последствиям, характеризующее коммерческий риск, представляет не что иное, как косвенный умысел: лицо предвидит возможность наступления негативных последствий, не желает, но сознательно допускает их. При данном подходе каждое из действий субъектов предпринимательской деятельности, повлекшее несостоятельность, обречено на признание уголовно-наказуемым. Та-

кое положение, существенно ограничивая круг возможных коммерческих решений, совершенно не согласуется с принципом свободы предпринимательства, провозглашенным ст. 34 Конституции РФ»¹.

На практике встречаются случаи, когда действия, предусмотренные ст.195 УК РФ имеют внешнее сходство с преднамеренными банкротствами. Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, «есть только одна реальная возможность разграничить составы преступлений, указанных в ч. 1 ст. 195 и в ст. 196 УК РФ, – по цели действия виновного»². «Главная цель лица, совершающего преступление, заключается в выводе имеющихся активов, для того, что бы не удовлетворять требования кредиторов по закону. Действия по преднамеренному банкротству имеют место тогда, когда финансовое положение предприятия достаточно выгодное и есть возможность вывести активы, тем самым привести юридическое лицо к нерентабельности и неспособности удовлетворить требования кредиторов»³.

Однако, если после установления данных признаков и введения процедуры банкротства (которая, скорее всего уже будет назначена к этому времени), руководитель продолжает преступные действия, в частности, скрывает имущество, уничтожает документы и совершает прочие неправомерные действия при банкротстве, то квалифицировать данные действия необходимо по совокупности преступлений, предусмотренных ст.196 УК РФ и ст.195 УК РФ.

Наиболее распространенными «сопутствующими» преступлениями при банкротстве кредитных организаций являются такие, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), подделка документов (ст. 327 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и другие. В связи с этим, необходимо выяснить, чем будут являться данные преступления – способом для совершения криминальных банкротств или самостоятельными преступлениями и как квалифицировать данные действия виновных лиц. При отграничении криминальных банкротств от мошенничества, приведём наиболее типичные ситуации, когда при банкротстве виновные лица с помощью обмана либо злоупотребления доверием осуществляют свой преступный умысел.

¹ Официальный сайт «Российская государственная библиотека» [Электронный ресурс] // <https://dlib.rsl.ru/01003352006>

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики : авторский комментарий к уголовному закону. (раздел8). Волтерс Клувер, 2016г. С. 532.

³ Бердинских С.В. Проблемы квалификации «криминальных банкротств» (ст. ст. 195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. С. 138-140.

Руководителем юридического лица осуществляется сделка, невыгодная для предприятия. Члены совета директоров вводятся в заблуждение, руководитель уверяет, что условия сделки выгодные и необходимы для улучшения финансового состояния организации. После подписания сторонами документов такая сделка считается совершенной. В том случае, если именно в результате этих действий наступило банкротство и ухудшилось финансовое состояние организации, их следует квалифицировать по ст.196 УК РФ. Так, мошеннические действия руководителя – способ совершения криминального банкротства. Приведем пример из практики: «руководитель группы компаний по оптовой продаже алкогольной продукции получил в двух кредитных организациях свыше 114 миллионов рублей. Он создавал видимость платежеспособности, осуществляя частичное гашение процентов или основного долга, после чего от исполнения обязательств по возврату денежных средств уклонялся. Виновик совершил ряд фиктивных сделок, которые ухудшили финансовое состояние фирм и лишили их ликвидного имущества, являющегося в том числе залогом по кредитным обязательствам перед банками. Затем с целью сокрытия преступления и уклонения от взыскания денежных средств кредиторами обвиняемый принял меры по ликвидации данных юридических лиц. Фигуранту было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ст. 196 УК РФ»¹.

Другой пример: «сотрудники банков, используя свое служебное положение, совершали фиктивные сделки по приобретению ценных бумаг с подконтрольными физическими и юридическими лицами. Злоумышленники похитили денежные средства кредитно-финансовой организации на общую сумму свыше 1 миллиарда рублей. Органами внутренних дел возбуждено уголовное дело по ст. 196 УК РФ, которое впоследствии было переквалифицировано на ст. 159 УК РФ»². Одной из основных причин совершения преступлений, связанных с криминальным банкротством является несовершенная система налогообложения. Достаточно часто собственники предприятий – теоретически банкроты, не желают и не способствуют финансовому оздоровлению организации. Для них лучший выход – обанкротить предприятие, нежели оплатить большие налоговые задолженности. Действующий уголовный закон предусматривает несколько видов наказаний за преступления, связанные с преднамеренным банкротством, начиная с наибо-

¹ Официальный сайт Управления МВД России по Тамбовской области [Электронный ресурс] // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18144383>

² Официальный сайт Управления МВД России по Тамбовской области [Электронный ресурс] // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18794461>

лее мягкого – штраф и заканчивая лишением свободы. Санкция рассматриваемой статьи не совершенна, обладает недостатками и требует значительных доработок. Целесообразно санкции за банкротные преступления ужесточить. В целом, привлечение лиц к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ на практике является достаточно сложным процессом. Данный вид противоправной деятельности относится к преступлениям скрытой латентности.

Библиографический список

1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 26.11.2019) // Российская газета. № 209-210, 02.11.2002.
2. Бердинских С.В. Проблемы квалификации «криминальных банкротств» (ст. Ст. 195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. С. 138-140.
3. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики : авторский комментарий к уголовному закону. (раздел8). Волтерс Клувер, 2016. С. 532.
4. Официальный сайт «Российская государственная библиотека» [Электронный ресурс] // <https://dlib.rsl.ru/01003352006>
5. Официальный сайт Управления МВД России по Тамбовской области [Электронный ресурс] // <https://xn--b1aew.xn--plai/search?q=196+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4&group=>

УДК 347.19

Алексей Валерьевич Ларькин,

студент 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»
Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ольга Михайловна АLEXИНА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин
Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

В научной статье авторы дают оценку нормативно-правовому регулированию порядка создания и деятельности некоммерческих организаций в России, рассматривают особенности их отдельных организационно-правовых

форм, представляют сравнительно-правовой анализ, в результате чего аргументируют вывод о необходимости построения эффективной системы некоммерческих организаций, устранения дублирующих видов, избыточности и противоречивости отдельных правовых конструкций.

Ключевые слова: некоммерческие организации, публично-правовые образования, государственные учреждения, государственные корпорации, публично-правовые компании.

In the scientific article the authors assess the legal regulation of creation and activity of noncommercial organizations in Russia, considering the peculiarities of their separate organizational-legal forms, are comparative legal analysis, with the result that argue the conclusion about the necessity of building an effective system of non-profit organizations eliminate duplication of types, redundancy and inconsistency of certain legal structures

Keywords: non-profit organizations, public law entities, government agencies, public corporations, public law companies.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации некоммерческие организации могут создаваться не только физическими и юридическими лицами, но и публично-правовыми образованиями, к которым относятся Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. При этом в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, публично-правовые образования выступают на равных началах с физическими и юридическими лицами (пункт 1 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ)).

В настоящее время некоммерческие организации, учрежденные публично-правовыми образованиями, представлены государственными и муниципальными учреждениями, государственными корпорациями, государственными компаниями, публично-правовыми компаниями. Наиболее многочисленными из указанных юридических лиц являются государственные и муниципальные учреждения, которые играют особую роль в социально-экономической жизни страны.

На данный момент особенности правового положения государственных и муниципальных учреждений с учетом характера их деятельности устанавливаются федеральными законами, основополагающим из которых является ГК РФ. При этом в нормативно-правовом регулировании деятельности государственных и муниципальных учреждений существуют определенные недостатки, выражающиеся, прежде всего, в его недостаточной систематизированности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 18.07.2019 №177-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123²¹ ГК РФ учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Собственником имущества учреждения является его учредитель, а само учреждение лишь наделяется правом оперативного управления имуществом, которое передал ему учредитель (статья 296 ГК РФ). На это обстоятельство обращает внимание С.С. Алексеев, указывая, что отличие учреждения от иных организационно-правовых форм некоммерческих организаций заключается, прежде всего, в том, что «... оно единственное не является собственником закрепленного за ним имущества»¹.

Согласно пункту 2 статьи 123²¹ ГК РФ учреждение может иметь только одного учредителя, в качестве которого может выступать как гражданин или юридическое лицо, так и публично-правовое образование. Соответственно, в последнем случае учреждение в зависимости от вида публично-правового образования, которое выступило учредителем, является государственным (если учредителем является Российская Федерация или субъект Российской Федерации) или муниципальным (если учредителем является муниципальное образование).

Непосредственно полномочия учредителя осуществляют в отношении государственного учреждения, созданного Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации, как правило, соответственно уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а в отношении муниципального учреждения – орган местного самоуправления (пункт 3 статьи 9¹ Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ²).

Вместе с тем, независимо от того, какое публично-правовое образование выступает учредителем государственного (муниципального) учреждения, любое такое учреждение, как и всякое другое юридическое лицо, подлежит государственной регистрации (пункт 1 статьи 51 ГК РФ). Причем на государственные и муниципальные учреждения не распространяется специальный порядок государственной регистрации некоммерческих организаций, предусмотренный статьей 13¹ Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ, в силу положений пунктов 4¹–5 статьи 1 указанного Федерального закона. Это означает, что государ-

¹ Гражданское право. Том 1 [Текст]: учебник / С.С. Алексеев [и др.]. – М.: Статут, 2017. – С. 186.

² О некоммерческих организациях [Текст]: федер. закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (с изм. от 29.07.2018 №260-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

ственная регистрация государственных и муниципальных учреждений осуществляется в общем порядке, установленном Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ¹.

Каждое государственное или муниципальное учреждение принадлежит к одному из типов, определенных пунктом 1 статьи 123²² ГК РФ и пунктом 2 статьи 9¹ Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ, и в зависимости от типа может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением. При этом определения типов государственных (муниципальных) учреждений «разнесены» по разным федеральным законам: определение казенного учреждения содержится в статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации² (далее – БК РФ), бюджетного учреждения – в статье 9² Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ, автономного учреждения – в статье 2 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ³.

Изучение положений статей 123²² и 298 ГК РФ, статьи 9² Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ, статей 2 и 3 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ, статьи 161 БК РФ позволило установить, что наибольшей экономической самостоятельностью и одновременно наибольшим уровнем самостоятельной имущественной ответственности обладает автономное учреждение, наименьшей – казенное учреждение, а бюджетное учреждение занимает промежуточное положение.

Вместе с тем, в зависимости от потребностей государства или муниципального образования, тип государственного или муниципального учреждения может быть изменен. При этом изменение типа государственного или муниципального учреждения не является его реорганизацией (пункт 1 статьи 17¹ Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ). В то же время Л.А. Новоселова обращает внимание на определенные гарантии, установленные частью 4 статьи 5 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ, обеспечивающие учет мнения самих

¹ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Текст]: федер. закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (с изм. от 27.12.2018 №514-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3431.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 31.07.1998 №145-ФЗ (с изм. от 02.08.2019 №307-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

³ Об автономных учреждениях [Текст]: федер. закон от 03.11.2006 №174-ФЗ (с изм. от 27.11.2017 №347-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 45. – Ст. 4626.

государственных и муниципальных учреждений при рассмотрении вопроса об изменении их типа на автономные, а также соблюдение прав и законных интересов граждан¹.

Указание на тип государственного или муниципального учреждения может включаться в наименование государственного или муниципального учреждения помимо обязательного указания на организационно-правовую форму и характер деятельности (пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ, часть 2 статьи 6¹ Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ).

В связи с тем, что учредителем государственных и муниципальных учреждений являются публично-правовые образования, а основным предназначением является осуществление управленческих и иных государственных функций, а также оказание государственных (муниципальных) услуг, финансовое обеспечение деятельности таких учреждений осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов в порядке, предусмотренном БК РФ (статьи 69¹, 78¹, 161, 221). Так, И.П. Воробьева отмечает, что в настоящее время порядок финансирования государственных и муниципальных учреждений сильно изменился, что коснулось, прежде всего, бюджетных и автономных учреждений, которые с 2011 г. финансируются путем предоставления бюджетных субсидий², в то время как принцип финансирования по смете сохранился только для казенных учреждений.

Государственные корпорации создаются для осуществления тех же функций – социальных, управленческих или иных общественно полезных функций, ничем принципиально не отличающихся от функций государственных учреждений (пункт 1 статьи 123²¹ ГК РФ, абзац сороковой статьи 6 БК РФ, пункт 1 статьи 9² Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ, часть 1 статьи 2 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ). Государственным корпорациям также свойственен целевой характер их имущества (пункт 2 статьи 7¹ Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ), который присущ государственным учреждениям. Кроме того, государственные корпорации корпорациями не являются, поскольку не основываются на началах участия (членства), являясь унитарными организациями, как и государственные учре-

¹ Новоселова, Л.А. Автономные учреждения [Текст] / Л.А. Новоселова // Корпорации и учреждения: сборник статей. – М.: Статут, 2007. – С. 180.

² Воробьева, И.П. Государственные (муниципальные) учреждения, особенности учета бюджетной деятельности [Электронный ресурс] / И.П. Воробьева // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/> (дата обращения: 22.11.2019).

ждения (пункт 1 статьи 65¹ ГК РФ), что еще сильнее сближает по существенным, формообразующим признакам государственные корпорации и государственные учреждения.

Однако, в отличие от государственных учреждений, государственные корпорации являются собственниками имущества, которое формируется за счет имущественного взноса Российской Федерации, что принципиально отличает их в этом отношении от государственных учреждений. Тем самым имущество, переданное государственным корпорациям, перестает быть государственным.

Принципиальным отличием государственных корпораций от государственных учреждений является и то, что государственные корпорации создаются и действуют непосредственно на основании специальных федеральных законов (пункт 1 статьи 7¹ Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ), которые одновременно включают в себя решения об учреждении государственных корпораций и фактически решают те же задачи, что и уставы для государственных учреждений. Соответственно, государственная регистрация государственных корпораций осуществляется непосредственно на основании федеральных законов, которыми они созданы.

Схожее с государственными корпорациями правовое регулирование порядка создания и деятельности имеет и единственная существующая в Российской Федерации государственная компания – Государственная компания «Российские автомобильные дороги», также созданная на основании отдельного федерального закона специально в целях оказания государственных услуг и выполнения иных полномочий в сфере дорожного хозяйства (часть 1 статьи 3 Федерального закона от 17.07.2009 № 145-ФЗ¹), представляет собой «нечто среднее» между государственным учреждением и федеральным государственным унитарным предприятием по характеру осуществляемой деятельности, но в то же время, как и в случае с государственными корпорациями, является собственником имущества, переданного ей Российской Федерацией в качестве имущественных взносов (часть 1 статьи 21 Федерального закона от 17.07.2009 № 145-ФЗ). По существу для учреждения исключительно указанной государственной компании федеральным законом в законодательство о некоммерческих организациях была введена отдельная организационно-правовая форма, увеличив и без

¹ О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 17.07.2009 №145-ФЗ (с изм. от 28.11.2018 №452-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3582.

того избыточное количество организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

Не имеют принципиальных отличий по кругу решаемых задач от уже имеющихся государственных корпораций (часть 5 статьи 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ¹), а равно не имеют в этом отношении принципиальных отличий от государственных учреждений публично-правовые компании. Учреждаются публично-правовые компании либо на основании федерального закона, либо на основании указа Президента Российской Федерации. Однако, ни федеральный закон, ни указ не выполняют функции учредительного документа, на основании которого действует та или иная публично-правовая компания, поскольку, в отличие от государственных корпораций и государственной компании, публично-правовая компания имеет также устав, который утверждается Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ).

Таким образом, некоммерческие организации, учредителями которых выступают публично-правовые образования, играют важнейшую роль в достижении социальных, управленческих и иных общественно полезных целей. Это обуславливает необходимость построения эффективной системы таких организаций, упорядочения правового регулирования порядка их создания и деятельности. Между тем существующая система некоммерческих организаций с участием государства и муниципальных образований отличается избыточностью организационно-правовых форм и недостаточной урегулированностью их правового положения. Государственные (муниципальные) учреждения являются наиболее многочисленными некоммерческими организациями в целом по Российской Федерации, обеспечивающими удовлетворение разнообразных потребностей общества и государства. В настоящий момент не приняты федеральные законы, кодифицирующие разрозненные правовые нормы, содержащиеся в отдельных федеральных законах, в отношении бюджетных и казенных учреждений. Вместе с тем в системе некоммерческих организаций, учредителями которых выступают публично-правовые образования, присутствуют такие организационно-правовые формы, которые дублируют сущностные

¹ О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ (с изм. от 28.11.2018 №452-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607030012> (дата обращения: 27.10.2019).

признаки друг друга. Кроме того, наблюдается дальнейшее необоснованное расширение номенклатуры организационно-правовых форм некоммерческих организаций, вносящее дополнительную избыточность и противоречивость в правовое регулирование порядка создания и деятельности отдельных некоммерческих организаций.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изм. от 18.07.2019 №177-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 31.07.1998 №145-ФЗ (с изм. от 02.08.2019 №307-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
3. О некоммерческих организациях [Текст]: федер. закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (с изм. от 29.07.2018 №260-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Текст]: федер. закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (с изм. от 27.12.2018 №514-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3431.
5. Об автономных учреждениях [Текст]: федер. закон от 03.11.2006 №174-ФЗ (с изм. от 27.11.2017 №347-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 45. – Ст. 4626.
6. О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 17.07.2009 №145-ФЗ (с изм. от 28.11.2018 №452-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3582.
7. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.07.2016 №236-ФЗ (с изм. от 28.11.2018 №452-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/> (дата обращения: 27.10.2019).
8. Гражданское право. Том 1 [Текст]: учебник / С.С. Алексеев [и др.]. – М.: Статут, 2017. – 512 с.
9. Лозовой, М.М. Государственные (муниципальные) учреждения как субъекты финансового права. Определение понятия государственных (муниципальных) учреждений и их классификация [Текст] // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 16–19.
10. Новоселова, Л.А. Автономные учреждения [Текст] / Л.А. Новоселова // Корпорации и учреждения: сборник статей. – М.: Статут, 2007. – С. 168–196.
11. Воробьева, И.П. Государственные (муниципальные) учреждения, особенности учета бюджетной деятельности [Электронный ресурс] / И.П. Во-

робьева // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennye-munitsipalnye-uchrezhdeniya-osobenno-sti-ucheta-byudzhethnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.11.2019).

УДК 347.669

А.И. Мяжких,
старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье проводится анализ нового института наследственного права – наследственного фонда. Создается этот имущественный фонд в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации, во исполнение завещания гражданина и на его основе, который осуществляет деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом. Определяются отличительные черты наследственных фондов отечественного права. Выявляются проблемы регулирования данного института правового и организационного характера. Законы, вводящие наследственный фонд в российское наследственное право, являются непроработанными, но сама концепция необходима гражданам, обладающим большим активом, требующим управления. В статье анализируются перспективы развития наследственных фондов в российском праве.

Ключевые слова: завещание, наследственный фонд, завещательный траст, наследственное право

In the article a new institution of inheritance law an inheritance fund is analyzed. This property fund is founded in the order, regulated by the Civil code of the Russian Federation, for fulfilment of a man's will and on its basis which exercise an activity of management of occupied in the order of inheritance property of this man within any term or within exact term in accordance with the terms of management of an inheritance fund. Special characteristic features of inheritance funds of the national law are revealed. The problems of legal and managing character in inheritance fund regulation are revealed. The legislation regulated inheritance funds is not worked out well, but the concept is needed to people with large holdings that are need to be managed. In the article the perspectives of inheritance funds development in the Russian law is analyzed.

Key words: will, inheritance fund, testamentary trust, inheritance law

С 01 сентября 2018 года в российском гражданском праве появился новый субъект права – наследственный фонд. Данный субъект пра-

ва является отечественным аналогом завещательного траста из общеправовой системы (в частности Великобритании). Создается этот имущественный фонд в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации, во исполнение завещания гражданина и на его основе, который осуществляет деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом. Наследственный фонд обладает следующими отличительными характеристиками: данный фонд является некоммерческой организацией, учреждается он только одним физическим лицом, учреждается во исполнение завещания гражданина, завещание должно содержать в себе решение об учреждении, устав и условия управления, учреждение наследственным фондом закрытым завещанием или завещанием в чрезвычайных обстоятельствах ничтожно, наследственный фонд состоит только из имущества наследодателя, имущества, полученного в результате осуществления фондом своей деятельности и доходов от управления наследным имуществом, создается после смерти завещателя, наследственный фонд может быть призван к наследству и может принять его, фонд несет ответственность за причинение выгодоприобретателям убытков из-за ненадлежащего выполнения условий управления фондом, наследственный фонд управляет и распоряжается унаследованным имуществом в интересах определённых лиц или неопределённой группы лиц, указанных в завещании или определённых в соответствии с ним, в случае ликвидации фонда имущество распределяется между выгодоприобретателями в соответствии с их долями. Необходимо учитывать, что выгодоприобретателем наследственного фонда не может быть коммерческое юридическое лицо; права выгодоприобретателя в отношении фонда неотделимы от выгодоприобретателя; выгодоприобретатель и фонд взаимонезависимы.

Существует ряд правовых и организационных проблем, связанных с учреждением и функционированием наследственного фонда. Так, с техническими сложностями сопряжена работа нотариуса, в обязанности которого входит регистрация наследственного фонда. Нотариус обязан загружать электронный образ каждого удостоверенного им завещания в единую информационную систему нотариата. Все организационно-административные действия, связанные с учреждением фонда, нотариус должен выполнить в астрономически маленькие сроки:

а. Установить факт совершения завещания, предусматривающего учреждение наследственного фонда – 1 день с момента открытия наследства;

b. Уведомить указанных в завещании в качестве кандидатов на роли единоличного исполнительного органа и/или членов коллегиального органа фонда и получить их согласие на принятие данной должности – 3 дня с момента открытия наследства;

c. Подать в Минюст заявление о госрегистрации наследственного фонда с соблюдением всех требований к нему – 5 дней с момента открытия наследства;

d. Выдать фонду свидетельство о праве на наследство;

Ряд проблем правового характера заключаются в следующем:

a. Отсутствие обязательного высшего коллегиального органа управления фондом, обязательным с силу закона.

b. Не решён вопрос с плательщиком государственной пошлины за регистрацию некоммерческого юридического лица;

c. Коллизия, связанная с невозможностью подачи нотариусом заявления о регистрации фонда из-за невозможности формирования его органов и ликвидацией фонда по тому же основанию;

d. правовой пробел с адресом местонахождения фонда.

e. Отсутствует решение вопроса, связанного с налогообложением фонда и применением или неприменением налога на прибыль к прибыли фонда от управления наследственным имуществом.

f. Нарушение конституционных и гражданских прав наследников по закону. Обусловлено увеличенным сроком на вступление в наследство для наследственного фонда (ст. 63.2 5. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

g. Возложение на нотариусов дополнительного значительного объема обязанностей, что приведёт либо к повышению расходов бюджета, либо к повышению стоимости нотариальных действий и, как следствие, снижению их доступности для населения.

В связи с неурегулированностью вышеперечисленных правовых проблем наследственный фонд может стать невостребованным правовым институтом гражданского права. Основные причины заключаются в сложности учреждения наследственного фонда и введением в гражданский оборот наследственного договора. Все, что регулируется наследственным фондом, может быть реализовано через наследственный договор при меньших затратах и усилиях.

Законы, вводящие наследственный фонд в российское наследственное право, получились крайне сырыми и непроработанными, хотя сама концепция наследственных фондов, пусть и неблизкая российскому гражданскому праву, является весьма нужной, особенно гражданам, обладающим большим активом, в т.ч. и корпоративным, то есть требующим постоянного управления. В настоящей ситуации видится

лишь два пути решения указанных проблем и недопущения «умирания» института наследственного фонда:

1. Первый путь наиболее простой и логичный, а также менее затратный и сводящий к минимуму возможный ущерб для граждан: скорейшее устранение указанных проблем законодательной властью посредством изменения закона, направленного на разрешение коллизий, устранение пробелов и приведение законов в соответствие с Конституцией Российской Федерации. Указанные проблемы носят не абстрактный и общий, а вполне четкий и конкретный характер, что серьезно упрощает их устранение:

а. Во-первых, следует уравнивать срок, установленный ст. 63.2 5. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, вводимой ФЗ №259, для подачи нотариусом заявления о государственной регистрации наследственного фонда в том случае, если ранее не представлялось возможным сформировать органы наследственного фонда, с общим шестимесячным сроком на принятие наследства. Разрешение данной проблемы является наиболее важным;

б. Во-вторых, решить вопрос с государственной пошлиной за регистрацию юридического лица. Наиболее логичным и соответствующим требованиям разумности и справедливости представляется возложение обязанности по уплате пошлины на нотариуса, ведущего дело, как на лицо, фактически исполняющее завещание, с корреспондированием права требования из наследственной массы соответствующей суммы;

с. В-третьих, обязать завещателя, учреждающего наследственный фонд, прикладывать к завещанию дополнительно подтверждение наличия помещения, в котором будет находиться наследственный фонд. Такими подтверждениями может быть свидетельство о праве собственности, гарантийное письмо собственника о предоставлении наследственному фонду помещения на праве аренды, нотариально удостоверенные согласия проживающих в жилом помещении лиц (в том случае, если местонахождение наследственного фонда определено в жилом помещении);

д. В-четвёртых, установить для наследственного фонда и бенефициаров специальный налоговый режим, который бы создавал для наследственного фонда благоприятный налоговый климат, не сводящий смысл управления имуществом фонда к нулю, и не противоречил принципу невзимания налога на наследство. Данная задача обладает известной сложностью, поскольку необходимо обеспечить сохранение баланса частных и публичных интересов

2. Второй путь заключается в оставлении устранения указанных проблем на откуп судебной власти, в первую очередь – Конституцион-

ному Суду Российской Федерации и Пленуму Верховного Суда Российской Федерации. Устранение указанных проблем будет осуществлено, соответственно, либо в порядке конституционного процесса, который в результате приведёт к первому предложенному пути, либо посредством издания Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений относительно применения правил о наследственном фонде.

Наследственный фонд, в случае устранения выявленных в настоящем исследовании недостатков правового регулирования, сможет начать применяться, но не рядовыми гражданами, а, в первую очередь, бизнесменами, желающими посредством наследственных фондов сохранить и передать активы. У подавляющего же большинства обычных граждан попросту не возникнет ситуации, при которой будет недостаточно всех возможностей завещания и потребуются наследственный фонд. Однако же, если указанные проблемы устранены не будут, то представляется абсолютно очевидным отсутствие у населения какого-либо интереса к такому институту права. В таком случае наследственный фонд станет ещё одним «мертвым» институтом.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 29.07.2017 № 259-ФЗ
4. Федеральный закон от 23.05.2018 № 117-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

УДК 351

Руслан Владимирович Пузиков,
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Настоящая работа посвящена одному из наиболее активно развивающихся сегментов современного российского рынка институту, институту туристиче-

ской деятельности на примере Тамбовского сегмента. Автор анализирует виды и тенденции развития и совершенствования деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: туризм, правовая политика, законодательство.

This work is devoted to one of the most actively developing segments of the modern Russian market Institute, the Institute of tourism on the example of the Tambov segment. The author analyzes the types and trends of development and improvement of activities in this area.

Keywords: tourism, legal policy, legislation.

Развитие автомобильного туризма. По данным Федерального агентства по туризму, за предыдущие 3–4 года число россиян, путешествующих на собственных автомобилях, возросло более чем в 10 раз. При этом существующая инфраструктура оказания 9 автотуристам соответствующих услуг ни в количественном, ни в качественном отношении не удовлетворяет современным требованиям. Богатый природный, ландшафтный, культурно-исторический потенциал, большое количество значимых событийных мероприятий создают реальные предпосылки развития автотуризма на территории Тамбовской области. Условиями развития автомобильного туризма являются: повышение уровня придорожного сервиса; создание парковочных мест; оптимизация транспортной сети с учетом возможности формирования кольцевых туристских маршрутов; создание туристской навигации.

Развитие делового туризма. С учетом значительного количества проводимых в регионе мероприятий, деловой туризм может занять одну из ведущих позиций. Необходимо включить в программы пребывания деловых туристов экскурсионные маршруты, что позволит не только увеличить объем туристического потока, но и сформировать у потенциальных потребителей образ Тамбовской области как интересного туристского региона.

Развитие детско-юношеского туризма. Детско-юношеский туризм занимает одну из ключевых позиций в современной системе дополнительного образования Тамбовской области. В соответствии с нормативными правовыми документами в области решаются следующие задачи по развитию детско-юношеского туризма: развитие инфраструктуры образовательных организаций туристскокраеведческой направленности; развитие сети маршрутов для детских походов; развитие системы образовательных экскурсий; организация и проведение комплексных туристско-краеведческих мероприятий; создание инновационных программ, учебно-методических материалов; развитие экспериментально-проектной деятельности; приобщение подрастающего поколения к природному и культурному наследию. В 2018 году планируется включение в проект Министерства культуры Российской

Федерации по организации экскурсионных поездок учащихся в различные регионы страны межрегионального образовательного маршрута по Тамбовской и Липецкой областям. От Тамбовской области предлагается интерактивный маршрут «Вырасти свой сад», второй год реализуемый в г.Сочи студентами и преподавателями ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет». Туристско-информационным отделом ТОГБУК «Информационноаналитический центр культуры и туризма Тамбовской области», 10 Ассоциацией социально-го туризма и ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет» проработана методика образовательных маршрутов «Уроки в городах России» на базе музеев, научно-образовательных учреждений, предприятий Тамбовской области. В 2018 году планируется их реализация. Интеграция туристских программ в систему образования может быть достигнута путем объединения усилий заинтересованных органов исполнительной власти Тамбовской области и представителей туристского бизнеса по разработке туристскими организациями туристско-экскурсионных программ, соответствующих содержанию образовательных программ и специфике туристских ресурсов региона, а также по выработке механизма планирования содержания внеурочной работы образовательных организаций.

Развитие культурно-познавательного туризма. Это ключевое направление привлечения туристов в Тамбовскую область на текущий момент. В целях развития культурно-познавательного туризма необходимо внедрение современных экспозиций в учреждениях культуры (музеях, театрах, культурно-досуговых учреждениях) с применением элементов игровых технологий, приемов визуализации, ролевых методов вовлечения посетителя в процесс познания; развитие краеведения как инструмента приобщения школьников к культуре и туризму. Планируется: создание новых музеев и музейных экспозиций; стимулирование появления новых объектов туристического показа. Новые объекты должны соответствовать основным направлениям развития туризма и иметь прямое отношение к позиционированию региона; доработка существующих объектов показа через создание более интересного наполнения, обновление экспозиций, разработку интерактивных и анимационных программ; сохранение памятников культурно-исторического наследия. **Развитие оздоровительного (рекреационного) туризма.** В Тамбовской области имеется потенциал для развития санаторнокурортного комплекса. Важное значение имеет деятельность ФГБУ МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Федорова, комплекса учреждений санаторно-курортного комплекса, лаборатория функционального питания ФГБОУ ВО «Мичуринский государ-

ственный аграрный университет». Особое внимание следует уделять развитию лечебно-оздоровительного туризма, совершенствованию его материально-технической базы, подготовке и привлечению кадров в эту сферу и активному продвижению лечебнооздоровительного туризма на внутреннем рынке, в том числе путем организации сотрудничества (ознакомительных и обучающих мероприятий) с медицинскими работниками и представителями туристического бизнеса. 11 Необходимо создание и продвижение комбинированных программ, объединяющих экскурсионный потенциал Тамбовской области с природным и оздоровительным потенциалом санаториев, а также научнообразовательными возможностями региона в сфере морфо-физиологической диагностики туристов и разработке рекомендаций по здоровому питанию и здоровому образу жизни.

Развитие социального туризма для граждан старшего поколения. Социальный туризм для граждан старшего поколения – это форма обслуживания, направленная на сохранение здоровья, организации полезного отдыха, расширение круга общения по интересам. Посещение исторических, культурных и православных мест Тамбовской области позволит гражданам старшего поколения преодолеть социальную изоляцию, изучить историю и культуру Тамбовской области.

Развитие промышленного туризма. На территории Тамбовской области функционирует ряд музеев, созданных на базе промышленных предприятий: музей истории Тамбовского вагоноремонтного завода; музей истории ОАО «Тамбовский завод «Ревтруд»; музей истории ОАО «Тамбовский завод «Комсомолец» имени Н.С. Артёмова»; музей истории ООО «Моршанская мануфактура» и др. Всего в области насчитывает порядка 20 таких музеев. Для развития промышленного туризма необходимо сформировать новые объекты туристического притяжения, а также включать экскурсии на имеющиеся объекты в традиционные маршруты. Необходимо создание и продвижение туристских маршрутов, основанных на экскурсиях на современные научно-производственные предприятия, в частности, примером которого может быть успешный опыт ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет» по разработке туров на предприятия АПК, организация агрообразовательных мастер-классов на базе агробиостанции, в т.ч. для старшего поколения, а также введение в туристический оборот ООО «Бондарский сыродельный завод». Со стороны региональных и муниципальных органов, осуществляющих деятельность в сфере туризма, потребуются активизация работы с бизнесом, разработка матрицы интеграционного взаимодействия промышленного туризма с другими его видами.

Развитие религиозного (паломнического) туризма. В целях популяризации этого вида туризма создано 11 туристических маршрутов религиозной направленности. Издан путеводитель «Тамбовский паломник». Требуется значительная проработка налаживание сотрудничества с Тамбовской Митрополией, православными приходами и монастырями, 12 организация питания и ночлега, открытие музейных комнат при крупных храмах и монастырях.

Развитие событийного туризма. Развитие данного вида туризма отмечено в числе приоритетных на уровне Министерства культуры Российской Федерации. Путешествия, приуроченные к ярким и зрелищным событиям, завоевывают все большую популярность. Эксперты предполагают, что в недалеком будущем число участников событийных туров превысит число участников туров экскурсионных. В области круглогодично проводятся 6 международных, 30 межрегиональных и более 30 областных событийных мероприятий. Четыре мероприятия включены в Национальный событийный календарь. Планируется: расширение Событийного календаря Тамбовской области. При доработке существующих и создании новых туристических событий для Тамбовской области необходимо будет учитывать выбранную идею туристического позиционирования региона, а также учитывать конкурентную среду, чтобы не дублировать мероприятия соседей; выведение мероприятий на международный и всероссийский уровень.

Развитие спортивного туризма. В Тамбовской области имеются предпосылки для развития следующих видов спортивного туризма: пешеходный, лыжный, водный, вело, автомото, конный туризм и их сочетания. Для развития данного направления, необходимо: укрепление материально-технической базы спортивнооздоровительного туризма, включая средства размещения и инфраструктуру; создание системы подготовки кадров для сферы спортивного туризма; расширение и совершенствование системы дифференцированной подготовки специалистов применительно к основным видам их профессиональной деятельности в спорте и туризме; создание постоянно действующей информационно-пропагандистской и просветительно-образовательной системы, направленной на вовлечение граждан в спортивный туризм.

Развитие экологического и сельского (аграрного) туризма. Перспективы развития сельского туризма в Тамбовской области огромны. Регион несколько ряд подряд занимает первое место в общероссийском общественном экологическом рейтинге. На территории области имеются: памятники природы – 103; биологические заказники – 4; зеленые зоны – 9; государственный заповедник «Воронинский».

13 Активное развитие сельского туризма наблюдается в Инжавинском районе, где располагается туристический комплекс «Русская деревня». В настоящее время в области функционирует ряд сельских гостевых домов и других коллективных средств размещения, предлагающих туристам отдых в сельской местности в экологически чистых уголках области. ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет» реализует линейку уникальных аграрно-образовательных программ для разных целевых групп, в т.ч. школьников и пенсионеров»: квесты, занятия в игровой интерактивной лаборатории, мастер-классы, дегустации, встречи с ведущими учеными Мичуринска-наукограда РФ. Заповедник «Воронинский» ведет работу по включению в туристические маршруты наблюдения за весенним пролетом птиц, за животными на подкормочных площадках, за ходом цветения редких видов растений, организацию фототуров в заповеднике и т.д. Рассматривается возможность совмещения экскурсий в заповедник с посещением производства в аграрном секторе, на животноводческих фермах, на маслобойном заводе, ознакомлением с укладом сельской жизни, с проведением гастрономических туров, дегустацией традиционной кухни. При заинтересованности собственников производства или физических лиц, заповедник готов выступить координатором экологического и сельского туризма. Основой развития экологического и сельского (аграрного) туризма может стать интеграция агрокомплексов и крестьянско-фермерских хозяйств в сферу туризма, информационная и методическая помощь в формировании туристского продукта сельского туризма.

Весьма важным направлением является повышение качества предоставляемых туристам услуг во всех точках контакта: в музеях и иных объектах показа, в средствах размещения, в объектах питания, в торговой сети, на транспорте, в туристско-информационном центре и др.

Создание благоприятных условий для развития туризма в Тамбовской области, является одним из приоритетов современной Тамбовщины.

Административная поддержка и регулирование. Прямая и непрямая финансовая поддержка субъектов туристской индустрии и субъектов инвестиционной деятельности на территории Тамбовской области может осуществляться в виде прямого и косвенного субсидирования: государственное субсидирование, в том числе предоставление мер поддержки на конкурсной основе хозяйствующим субъектам при реализации проектов, направленных на открытие собственного дела, на развитие въездного и внутреннего туризма в Тамбовской области; государственная поддержка субъектов инвестиционной деятельности на территории Тамбовской области.

Формирование механизма межведомственной координации и регулирования развития туризма в Тамбовской области. В основу взаимодействия предполагается заложить ведомственную специализацию и специализацию по видам туризма при координирующей роли управления культуры и архивного дела Тамбовской области. Это позволит обеспечить поддержку развития туризма в Тамбовской области, закрепление его приоритетной роли в социально-экономическом развитии области, повысить активность органов исполнительной власти и муниципальных образований Тамбовской области, создать благоприятные условия для развития туризма.

Закрепление программно-целевого метода как основного метода регулирования развития туризма в Тамбовской области. Программно-целевой метод даст возможность формирования вертикали регулирования туризма в регионе и муниципальных образованиях Тамбовской области. В целях реализации Концепции должны быть скорректированы государственные программы Тамбовской области, в которых будут конкретизированы задачи, поставленные в Концепции.

Разработка и внедрение системы рейтинга туристской привлекательности муниципальных образований Тамбовской области. Система рейтинга туристской привлекательности муниципальных образований Тамбовской области будет способствовать повышению качества регулирования развития туризма, определению туристской специализации муниципальных образований Тамбовской области, обоснованию отбора приоритетных проектов.

Обеспечение поддержки предпринимательства в сфере туризма.

Обеспечение поддержки малого бизнеса в сфере туризма через федеральные и региональные программы, предусматривающие дополнительные мероприятия по снижению напряженности на рынке труда, в рамках которых предусмотрены мероприятия по содействию развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан. 8 Необходимы финансовые формы поддержки, предоставляемые по проектам, включенным в перечень приоритетных направлений инвестиционной деятельности Тамбовской области. В случае введения на территории области курортного сбора на уровне федерального законодательства необходима выработка механизмов сбора и распределения полученных средств, что позволит поддержать субъекты туристического бизнеса, выявить реальный турпоток в регионе.

Реализация мероприятий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Необходимо проведение на системной основе информационной работы с предприятиями туристской направленности Тамбовской области в части получения финансовой под-

держки из федерального бюджета на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, субъектов сельского и экологического туризма.

Проведение ежегодных конкурсов между муниципальными образованиями области в сфере туризма. Конкурсы проводятся с целью оказания содействия муниципальным образованиям Тамбовской области в создании новых оригинальных туристских маршрутов и увеличении объема туристских услуг. Среди направлений – конкурс между муниципальными образованиями Тамбовской области на новое туристское событийное мероприятие. Победителям будет оказана информационная, организационная и в отдельных случаях – финансовая поддержка.

Создание благоприятного визуального облика поселений Тамбовской области будет способствовать сохранению и регенерации историко-культурного, ландшафтной и архитектурно-пространственной уникальности поселений Тамбовской области; повышению комфортности пребывания туристов на территории Тамбовской области.

Обеспечение безопасности туризма и защиты туристов. Информирование туристов, туристических групп и организаций (туроператоров) об угрозе безопасности на территории Тамбовской области, в том числе путем публикации соответствующих сообщений в средствах массовой информации, а также регистрация туристических групп, будет способствовать обеспечению безопасности жизни и здоровья туристов, сохранности их имущества, а также повышению туристического имиджа¹ с точки зрения безопасности.

УДК 351

София Руслановна Пузикова,
учащаяся профильных классов

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

НЕАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Настоящая работа посвящена анализу существующих в современной правоприменительной практике проблем качества оказания медицинских услуг

¹ Имидж – это специально формируемый с целью его продвижения образ туристического города или его составляющих, ориентированный на определённую социальную группу.

в современной России. Автор делает попытку сформулировать основные понятия, а также выявить общие признаки и виды негативных последствий в результате ненадлежащего оказания услуг в сфере медицинской деятельности.

Ключевые слова: оказание услуг, вред жизни и здоровью, медицинские услуги.

The Present work is devoted to the analysis of the problems of quality of medical services in modern Russia existing in modern law enforcement practice. The author makes an attempt to formulate the basic concepts, as well as to identify common signs and types of negative consequences as a result of improper provision of services in the field of medical activity.

Keywords: provision of services, harm to life and health, medical services.

Проблема ненадлежащего оказания медицинских услуг в настоящее время приобретает актуальный характер для различных сфер здравоохранения. Актуальность проблемы ненадлежащего оказания медицинских услуг по договору возмездного оказания услуг следует рассматривать через призму двух аспектов. Первый аспект проявляется в объективизации данных, полученных посредством измерения и изучения конкретных случаев ненадлежащего оказания медицинских услуг для последующего определения степени риска, вероятности ошибки исполнителя. Второй аспект проявляется в деятельности управленческих органов по принятию нормативных документов, направленных на совершенствование механизма компенсации пациентам (заказчикам) причиненного ущерба, последующего предупреждения медицинских правонарушений.

Распространенность проблемы ненадлежащего оказания медицинских услуг в последнее десятилетие принимает характер «молчаливой» эпидемии. К факторам риска увеличения числа пациентов (заказчиков), которым оказана услуга ненадлежащего качества, следует отнести:

1. Правовой вакуум и правовой нигилизм, существующий в сфере договорных отношений по оказанию медицинских услуг. Правовой нигилизм выражается в отсутствие у пациентов знаний о принадлежащих им гражданских правах, ответственности за причинение вреда их здоровью;

2. Отсутствие правовых гарантий, подтверждающих профессиональность медицинского персонала, оказывающего медицинские услуги;

3. Отсутствие правовой основы для урегулирования отношений, складывающихся между медицинским персоналом, оказывающим медицинские услуги и пациентом (заказчиком);

4. Отсутствие систем профилактики профессиональных нарушений в сфере оказания медицинских услуг;

5. Отсутствие должной правовой подготовки медицинских работников;

6. Отсутствие системы заключения договоров по возмездному оказанию медицинских услуг, в которой найдет свое отражение регламентация взаимоотношений между пациентом (заказчиком), медицинскими работниками и самой медицинской организацией;

7. Отсутствие единообразных стандартов, касающихся ведения медицинской документации, диагностики и лечения с учетом правовых аспектов, регламентирующих оказание медицинских услуг по договорам возмездного оказания услуг.

Исходя из приведенных нами факторов, можно делать вывод, что увеличение уровня распространенности ненадлежащего оказания медицинских услуг по договорам возмездного оказания услуг составляет актуальную проблему общественного здравоохранения. При этом заинтересованность в надлежащем исполнении медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей проявляется как у самих граждан, обращающихся за медицинскими услугами, так для всего общества.

Методическими рекомендациями Федерального фонда обязательного медицинского страхования закрепляется понятие «медицинской услуги надлежащего качества». Под медицинской услугой надлежащего качества принято понимать медицинскую услугу, оказываемую медицинским работником, которая исключает негативные последствия, затрудняет стабилизацию или увеличивает риск прогрессирования имеющегося у пациента заболевания, повышает риск возникновения нового патологического процесса, приводит к неоптимальному использованию ресурсов медицинского учреждения, вызывает неудовлетворенность пациента от его взаимодействия с медицинским учреждением.

В настоящее время взаимоотношения медицинского персонала и пациентов (заказчиков) в большей степени регламентируются правовыми нормами, изложенными в принятых нормативно-правовых актах в области охраны здоровья населения, а не только моралью и медицинской этикой. Правовая регламентация оказания медицинских услуг надлежащего качества по договору возмездного оказания услуг обязывает медицинского работника неукоснительно соблюдать нормы и права, которые являются главным регулятором общественных и гражданских отношений. На медицинских работников, исполняющих свои профессиональные обязанности, возлагается обязанность по соблюдению специальных правил безопасности, обусловленных профессиональной деятельностью.

Проведя анализ правовых норм, регламентирующих оказание медицинских услуг по договору возмездного оказания услуг, можно вы-

делить признаки, характеризующие надлежаще оказанную медицинскую услугу:

1. Надлежащую медицинскую услугу оказывает лишь надлежащий медицинский работник. В данном случае идет речь не о праве, которое разрешает заниматься медицинской деятельностью, а о праве на занятие конкретным ее видом, с обязательным соблюдением конкретного уровня образования и конкретной специальности (специализации) медицинского работника. На каждого медицинского работника возлагается обязанность по знанию содержания своей профессиональной компетентности, и обязанность по воздержанию от совершения действий, которые выходят за пределы его компетенции. Установление факта совершения медицинским работником действия, выходящих за пределы его компетенции квалифицируется как ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, а, следовательно, и о ненадлежаще оказанной медицинской услуге;

2. Надлежащая медицинская услуга характеризуется своевременностью. При этом стоит отметить, что только своевременная диагностика и своевременное лечение способствуют предотвращению неблагоприятных для пациента (заказчика) последствий от имеющегося у него заболевания или травмы. Несвоевременное оказание медицинской услуги т расценивается как нарушение профессиональных обязанностей.

3. Надлежащая медицинская услуга характеризуется выполнением всех объемов диагностических и лечебных мероприятий, которые определяются индивидуальными медицинскими показаниями. Поскольку, недостаточный объем обследования пациента может привести к неправильному диагнозу, что повлечет за собой назначение ненадлежащего лечение. Таким образом, непроведение медицинским работником диагностических или лечебных мероприятий расценивается как нарушение профессиональных обязанностей.

4. Надлежащая медицинская услуга характеризуется методологически и технически правильным выполнением диагностических и лечебных вмешательств, а именно соблюдение надлежащих способов введения и дозировок лекарственных средств, выполнением необходимых исследований и проб перед их проведением (например, при переливании крови), соблюдением технологии проведения оперативного вмешательства и т.д. Несоблюдение методологии и/или технологии выполнения медицинских вмешательств является свидетельством ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками.

5. Надлежащая медицинская услуга характеризуется соблюдением медицинскими работниками правил асептики и антисептики, а также санитарно-противоэпидемического режима и ухода за пациентами. Нарушение указанных правил дает основания расценивать действия медицинских работников как нарушение профессиональных обязанностей.

Таким образом, ненадлежащее оказание медицинских услуг является антиподом надлежащего оказания медицинских услуг. Следовательно, под ненадлежащим оказанием медицинских услуг принято понимать действия исполнителя по договору возмездного оказания медицинских услуг, выраженные в форме действия или бездействия, повлекшие за собой вредные последствия для пациента (заказчика).

Основанием гражданско-правовой ответственности в сфере оказания медицинских услуг будет являться правонарушение, выражающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении исполнителем медицинских услуг обязанностей, возложенных на него заключенным договором.

Проанализировав судебную практику можно сделать вывод, что наиболее нарушаемыми являются следующие права потребителей при возмездном оказании медицинских услуг:

1. Право на получение по договору возмездного оказания медицинских услуг медицинской помощи надлежащего качества. Ненадлежащее качество в большинстве случаев выражается в низком уровне и качестве оказываемой медицинской услуги, дефектов медицинских услуг, повлекшие за собой причинение вреда жизни и здоровью, в том числе приведший к летальному исходу, а также в несоответствии медицинской услуги установленным законодательством стандартам;

2. Право на информацию о поставленном диагнозе, о наличии возможных рисков при оказании медицинской услуги, а также на сохранение охраняемой законом врачебной тайны;

3. Право пациента на самоопределение. Под самоопределением в данном случае понимается получение согласия пациента на оказание медицинских услуг и его надлежащее оформление.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой санкции, применяемые за правонарушение, которые влекут для нарушителя отрицательные последствия в виде ограничения его субъективных прав, либо наоборот возложение дополнительной обязанности. Гражданско-правовая ответственность в сфере оказания медицинских услуг наступает за противоправные действия медицинского учреждения в лице практикующего врача, которые повлекли причинение вреда жизни, здоровью, физической неприкосновенности услугополучателя.

Гражданско-правовая ответственность по договору возмездного оказания медицинских услуг наступает по общим основаниям, а именно действия исполнителя должны носить противоправный характер; действия влекут причинение вреда; между действиями исполнителя и причиненным вредом имеется причинно-следственной связи и вина.

Под противоправностью понимается несоответствие поведения лица, ответственного за оказание медицинской услуги, нормам законодательства и нормам нравственности, влекущее причинение вреда имущественным и неимущественным правам потребителя. В сфере возмездного оказания медицинских услуг противоправный характер действий исполнителя заключается в несоответствии его поведения требованиям ведомственных актов, регламентирующих медицинскую деятельность в Российской Федерации.

Вторым условием наступления гражданско-правовой ответственности является причинение вреда или убытков. Статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под имущественным вредом, причиненном пациенту понимает реальный ущерб, включающий в себя, к примеру, покупку лекарственных средств, оплату санаторно-курортного лечения, и упущенную выгоду, выражающуюся в утраченном заработке.

Исполнитель медицинских услуг, привлекаемый к гражданско-правовой ответственности, возмещает имущественный и неимущественный вред. Исходя из складывающейся судебной практики, взыскиваемый имущественный вред включает в себя утраченный заработок, расходы на лечение, расходы на дополнительное питание и иные незапланированные расходы. Данные расходы возмещаются потерпевшему лицом, оказавшим некачественную медицинскую услугу. Поскольку вред, причиненный жизни и здоровью, может выражаться в нравственных страданиях, которые принято понимать в гражданском праве как моральный вред. Моральный вред, в отличие от имущественного вреда, не имеет конкретной формулы расчета, следовательно, размер определяется судом самостоятельно исходя из степени вины причинителя вреда, личностных характеристик сторон, характера причиненных нравственных и физических страданий.

Следующим обязательным условием наступления как договорной, так и внедоговорной ответственности является наличие причинно-следственной связи между противоправным действием и наступившим вредом. Причинно-следственная связь, исходя из теории государства и права, обладает такими особенностями как:

1. Объективный характер;

2. Временная последовательность;
3. Всегда порождает определенное следствие;
4. Причина и следствие носят юридический характер.

Стоит отметить, что определить причинно-следственную связь относительно наступления ответственности по договору возмездного оказания медицинских услуг в ситуациях, когда имеется множество причин, повлекших за собой причинение вреда, достаточно сложно. В таких ситуациях для определения причинной связи используется следующий алгоритм, а именно определяются обстоятельства, ставшие причиной наступившего вреда, и исключаются наиболее вероятные причины повреждения здоровья. Если результатом оказания ненадлежащей медицинской услуги является смерть пациента, то для определения причинно-следственной связи наибольшее значение имеет заключение судебно-медицинской экспертизы.

Последним условием наступления гражданско-правовой ответственности по договору возмездному оказанию медицинских услуг является наличие вины. Под виной принято понимать психическое отношение причинителя вреда к совершенному им противоправному поведению и возможным наступлением негативных результатов. Вина причинителя вреда имеет субъективный характер.

Действующее гражданское законодательство закрепляет презумпцию вины правонарушителя. Под презумпцией вины принято понимать предположение, согласно которому лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства¹. Также Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет две формы вины правонарушителя при нарушении обязательств: умысел и неосторожность. При определении той или иной формы вины исходят из объективных аспектов, которыми являются степень заботливости и осмотрительности.

Однако в установленных законом или предусмотренных заключенным договором случаях, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора возмездного оказания медицинских услуг наступает и без наличия вины исполнителя. К таким случаям относится деятельность исполнителя по договору возмездного оказания медицинских услуг связанная с использованием в деятельности

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. Ст. 401.

источника повышенной опасности, либо если вред причинен вследствие недостатка услуги.

УДК 347.131.4

Оксана Николаевна Полякова,
магистрант Юридического института
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИЛИ ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

В статье рассмотрены проблемы несовершенства законодательства об экспертной деятельности, проанализированы причины назначения дополнительных и повторных экспертиз. Помимо описания основных проблем выполнения и оценки заключения эксперта, автор предлагает внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс, основанные на практическом опыте юриста.

Ключевые слова: заключение эксперта, повторная экспертиза, дополнительная экспертиза, внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс.

The article considers the problems of the imperfection of the legislation on expert activity, analyzes the reasons for the appointment of additional and repeated examinations. In addition to describing the main problems of the implementation and evaluation of the expert's opinion, the author proposes to amend the Code of Civil Procedure based on the practical experience of a lawyer.

Keywords: expert opinion, re-examination, additional examination, amendments to the Code of Civil Procedure.

В настоящее время при рассмотрении гражданских дел часто возникает необходимость назначения различных видов экспертиз. На время проведения экспертного исследования судебное производство приостанавливается. После возобновления производства стороны вправе ознакомиться с результатами экспертизы. Что делать, если эксперт не ответил на поставленные вопросы или возникли сомнения в правильности выводов эксперта.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» выводы экспертного исследования должны быть обоснованными и достоверными, основываться на научных и практических данных¹.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

Анализ судебной практики показывает, что только специалист или другой эксперт, обладающий профессиональными познаниями, сможет проверить:

- правильность произведенных измерений;
- наличие сведений о месте измерения, правильность его выбора;
- обоснование выбора метода исследования, полнота отчета;
- наличие информации о поверке оборудования;
- наличие существенных ошибок в заключении, невыезд судебного эксперта на исследуемый объект, невыполнение необходимых замеров;
- предоставление эксперту документов, содержание которых сторонам неизвестно;
- анализ не всего представленного материала, не всех объектов.

Рассмотрим примеры типичных ошибок экспертов. В ходе рассмотрения гражданского дела была назначена судебная техническая экспертиза документов. Эксперту необходимо было определить фактический период выполнения подписей на документе. Судебный эксперт провел исследование и сделал вывод, что определить период выполнения подписей на спорном документе не представляется возможным. Другой эксперт-химик смог обосновать необходимость назначения повторной экспертизы ввиду того, что в первичной экспертизе была нарушена методика исследования, не проведен необходимый химический анализ для определения типа растворителя паст, отсутствовали приложения (хроматограммы), иллюстрирующие исследование.

В ином деле при проведении землеустроительной экспертизы для контрольной съемки смежных границ спорных объектов экспертом было откалибровано оборудование от пунктов, без официального запроса о действующих пунктах, использована для измерений базовая станция, не соответствующая требованиям законодательства. В приложении к заключению отсутствовал отчет с оборудования о допустимой погрешности. Таким образом, проверить правильность сделанных экспертом измерений и обоснованность выводов исследования не удастся даже специалисту.

По другому гражданскому делу в заключении эксперта были предложены варианты раздела земельного участка с грубыми нарушениями норм Земельного кодекса, без выезда на спорный объект. Кадастровый инженер смог определить данный факт: координаты, предложенные экспертом, имели погрешность, равную 6 м, что доказывало отсутствие выезда эксперта. Варианты раздела были разработаны на основании фотоплана местности, имеющего данную погрешность.

Подобные нарушения при производстве экспертиз нередки в судебной практике. Специалист после ознакомления с экспертным за-

ключением сможет пояснить стороне по рассматриваемому делу значительные недочеты, противоречия и неточности, на которые следует обратить внимание при подготовке ходатайства о назначении повторной экспертизы. Наличие существенных ошибок в описании исследования, подробно и обоснованно изложенных в ходатайстве, позволит участнику процесса уверенно добиваться недопустимости экспертного заключения как письменного доказательства и назначения повторной экспертизы.

Также в экспертном заключении могут быть недостатки, которые бывают не существенными по своему характеру. Однако наличие таких недочетов будет являться основанием для вызова эксперта в суд для дачи устных объяснений. Если эксперт не сможет прояснить в судебном процессе неточности, подробно обосновать выбранную методику исследования и полученные результаты, то такая ситуация станет причиной для назначения дополнительной экспертизы.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 г. № 28 указано, что под недостаточной ясностью следует понимать «невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу»¹. Заключение будет считаться неполным, если в нем «отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства», которые имеют значение для разрешения исследуемых вопросов.

Верховный суд РФ считает, что в судебном процессе возможно проведение дополнительной экспертизы в зависимости от поставленных перед экспертом вопросов и объема исследуемых объектов.

В соответствии со ст. 87 ГПК РФ, 207 УПК РФ, когда возникает необходимость в разрешении новых вопросов в отношении тех же исследованных объектов, экспертиза назначается этому же эксперту, если данное исследование не будет выходить за рамки его профессиональных познаний.

Верховный суд РФ также определил, какое заключение эксперта можно считать необоснованным – «такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или невер-

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28.

но применены необходимые методы и методики экспертного исследования».

Также судья имеет право назначить повторную экспертизу, если при назначении и производстве судебной экспертизы были нарушены процессуальные права сторон судебного процесса, «которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов»¹.

В настоящее время эксперт является независимым лицом, не проходящим обязательные курсы повышения квалификации и аттестацию на соответствие требованиям, предъявляемым к экспертам. Отсутствует государственный орган надзора, который вправе проверить судебное заключение эксперта по запросу лиц. Также в действующем законодательстве отсутствуют критерии, которые позволили бы оценить компетентность негосударственных судебных экспертов, и определить правильность применения методов и методик для исследования спорных объектов и их научной обоснованности. Следствием данных проблем несовершенства законодательства об экспертах становится снижение качества экспертиз, выполняемых негосударственными судебными экспертами и иными сведущими лицами, что в дальнейшем приводит к увеличению количества дополнительных и повторных экспертиз, и соответственно увеличению сроков рассмотрения дел. Российский федеральный центр судебных экспертиз проводит как первичные, так и наиболее сложные повторные экспертизы, но не осуществляет рецензирование и не вправе давать отзывы о заключениях экспертов.

На сегодняшний день существует необходимость совершенствования правовых норм, регулирующих экспертную деятельность. Проект закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» был рассмотрен в первом чтении Государственной Думой в 2013 г. Спустя 5 лет в данный законопроект были внесены изменения, после обсуждения поправок рассмотрение проекта федерального закона было снова отложено. Другой законопроект, инициированный президентом В.В. Путиным, был принят 26.07.2019 г. Поправки закона, принятые Федеральным законом № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», регламентируют выполнение судебных экспертиз по уголовным делам подразделением Следственного комитета, но не затрагивают положения об экспертной

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28.

деятельности по делам, рассматриваемых в судах общей юрисдикции и арбитражных¹.

В связи с этим предлагаем внести изменения в ст. 86 ГПК РФ: добавить пункт 5 следующего содержания: «В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения участник процесса вправе обратиться в государственное судебно-экспертное учреждение для проведения рецензирования первичной судебной экспертизы. Государственное судебно-экспертное учреждение выполняет рецензирование в течение 10 дней».

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в экспертном заключении выводы эксперта должны быть сформулированы прямо, четко и непротиворечиво. Только такие выводы должны рассматриваться как профессиональные и компетентные суждения, которые могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Следует помнить, что заключение эксперта не является исключительным письменным доказательством, но именно оно часто становится основой для решения суда. Поэтому считаем, что если есть сомнения в правильности выполнения исследования экспертом, подтвержденные заключением специалиста, то экспертизу необходимо оспаривать. Критическое рассмотрение обстоятельств дела во взаимосвязи с выводами экспертов и специалистов поможет правильно разрешить спор между сторонами дела.

Библиографический список

1. Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России: Приказ МВД России от 9.01.2013 № 2.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: ФЗ от 26.07.2019 № 224 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 412.
5. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: ФЗ от 26.07.2019 № 224 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 412.

Оксана Николаевна Полякова,
магистрант Юридического института
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Ирина Анатольевна Калинина,
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Юридического института
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения качества экспертного исследования. Основное содержание исследования в статье составляет анализ квалификации экспертов государственных и негосударственных учреждений. Автор обращает внимание на то, что эксперты негосударственных учреждений не состоят в реестре экспертов и не проходят обязательную аттестацию. На основе проведенного исследования автор предлагает внести изменения в некоторые статьи ГПК.

Ключевые слова: эксперт, заключение эксперта, экспертные учреждения, аттестация эксперта, внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс.

This article discusses the current problems of ensuring the quality of expert research. The main content of the study in the article is an analysis of the qualifications of experts from state and non-state institutions. The author draws attention to the fact that experts from non-governmental institutions are not in the roster of experts and do not undergo mandatory certification. Based on the study, the author proposes to amend some articles of the Code of Civil Procedure.

Keywords: expert, expert opinion, expert institutions, expert certification, amendments to the Code of Civil Procedure.

При осуществлении правосудия по гражданским делам возникают проблемные вопросы, которые может разрешить только эксперт, обладая определенными профессиональными знаниями, за исключением вопросов права, разрешение которых относится к исключительному ведомству суда.

Исключения из этого правила и представляет собой тот случай привлечения экспертов для установления содержания норм иностранных прав.

По мнению Баулина О.В., экспертиза – исследование экспертами на научной основе представленных судом объектов с целью извлечения сведений о фактах, имеющих значение для правильного разреше-

ния дела, совершаемое в определенном процессуальном порядке и с соблюдением постановленных в процессуальном законе правил¹.

Согласно Приложению № 1 к приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 в гражданском процессе назначают следующие виды экспертиз: почерковедческую, автороведческую, техническую, фототехническую, строительно-техническую, психологическую, бухгалтерскую, товароведческую, экологическую, землеустроительную и другие².

Зависимо от объема и характера экспертного исследования и экспертной работы, судьей (судом) назначается комплексная экспертиза, которая проводится экспертами разных специальностей, или комиссия экспертная, которая проводится экспертами по одной специальности.

Право на процессуальные возможности в качестве составного элемента права, на справедливое разбирательство, используя заключение экспертизы как доказательное средство, состоит в возможности просить суд о назначении экспертизы, на которой будут поставлены вопросы, подлежащие разрешению. Гарантия данного права – суд обязан назначить экспертизу, а также разрешить предложенные вопросы. Отказ в праве является исключением, которое мотивируется ч.2 ст.79 ГПК РФ.

Ст.79 ГПК РФ указывает на то, что вопросы поставленные эксперту, должны выходить за рамки общеизвестных знаний в сфере искусства, техники, ремесла или науки. Однако вопросы касаются специальных экспертных знаний.

Вопросы, предлагаемые эксперту, формулируются судьей в определении: они должны быть не только конкретными и определенными, а также их перечень должен быть полным с целью разрешения. В определении, кроме вопросов, которые поставлены на разрешение, указываются отклоненные вопросы сторонами, также указывается причина отклонения.

Итак, законодатель может отклонить вопросы, представленные стороной на основании мотивированного постановления судом. Тем

¹ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. – М., 2014. – С. 245.

² Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Министерства юстиции РФ от 27.12.2012 № 237 // Российская газета. – 2013. – 6.02.

самым можно прийти к выводу о том, что в процессуальном законодательстве предусмотрены гарантии права на равные возможности в качестве составного элемента права на справедливое разбирательство при использовании заключения экспертизы как средства доказывания.

Отказ в постановке на разрешение эксперта вопросов возможен в случае, если они нечетко сформулированы, не относятся к предмету спора. Отказ должен мотивироваться, а также содержаться в судебном определении.

Содержащееся право на беспристрастный и независимый суд (ст. 6 Конвенции) включает право на беспристрастного и независимого эксперта, гарантирующееся правом на отвод эксперта, правилом абз.1 ч.2 ст.85 ГПК РФ¹. С целью реализации права стороны на судебное разбирательство, эксперт судом предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложного заключения (Уголовный кодекс РФ, ст. 307).

Ч.1 ст.79 ГПК РФ указывает на то, что экспертизу могут провести: судебно-экспертное учреждение, конкретный эксперт либо несколько экспертов.

Эксперт – это физическое лицо. Производство экспертизы поручается физическому лицу или учреждению. В случае если производство экспертизы поручено учреждению, то ее производит конкретный эксперт либо несколько экспертов.

Справедливость судебного разбирательства обуславливается доверием участников гражданского судопроизводства. К частному случаю относится доверие к эксперту. Кандидатура эксперта обсуждается в суде. Возможность заявить отвод экспертному учреждению не предусмотрено (ГПК РФ). Тем самым, сторона не может осуществить право на отвод эксперта при поручении экспертизы экспертному учреждению.

При поручении производства экспертизы учреждению, она все равно поручается конкретному эксперту. Выбор этого лица осуществляется руководителем учреждения (ч.1 ст.14 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»)².

Аналогична ситуация с поручением экспертизы негосударственному экспертному учреждению, руководитель организации поручает проведение экспертизы конкретному эксперту.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002.– № 46. – Ст. 4532.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. –№ 23.– Ст. 2291.

Рассмотрим пример. В ходе судебного разбирательства лица, участвующие в деле, заявили ходатайство о назначении экспертизы, к данному ходатайству приложили ответ экспертного учреждения о возможности проведения такого вида экспертизы. Руководитель негосударственного учреждения указал в письме, кому именно будет поручена экспертиза. Таким образом, на обсуждение сторон ставился вопрос о выборе определенной кандидатуры эксперта. Но суд выбрал другое негосударственное учреждение. Так, после ознакомления с экспертизой стороны узнали, что заключение эксперта подготовил эксперт, обладающий теоретическими знаниями, подтвержденными соответствующими документами, но не имеющий практических навыков, что ставит под сомнение достоверность его выводов исследования.

Согласно ст. 8 Федерального закона № 73-ФЗ от 31.05.2001 г.: «Эксперт проводит исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

Итак, поручая экспертному учреждению проведение экспертизы, можно оказаться в ситуации, когда эксперта назначает не суд, а руководитель экспертного учреждения.

Поэтому экспертное заключение, которое получено от эксперта, назначенного данным образом, можно подвергнуть критике.

Однако при рассмотрении уголовного дела при возникновении необходимости назначения экспертного исследования производство экспертизы может быть поручено в первую очередь государственному экспертному учреждению. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в случаях, когда невозможно выполнение экспертного исследования государственным судебно-экспертным учреждением, обслуживающим определенную территорию, то производство экспертизы назначается другому государственному судебно-экспертному учреждению, обслуживающему другие территории или негосударственному судебно-экспертному учреждению. При поручении проведения экспертизы негосударственному экспертному учреждению суд должен выполнить определенные процессуальные действия: запросить сведения об эксперте, в том числе фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные

данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации.

Однако при назначении экспертизы по гражданским делам государственные судебно-экспертные учреждения не имеют приоритета перед негосударственными учреждениями и иными лицами.

Согласно ст. 7 Федерального закона № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. эксперт независим при производстве судебной экспертизы. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Ст. 13 вышеуказанного закона обязывает эксперта государственного судебно-экспертного учреждения проходить аттестацию и подтверждать свой уровень квалификации каждые пять лет. Порядок прохождения аттестации эксперта по уголовным делам определен Приказом МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России», так и получения им права самостоятельного производства экспертиз.

Иные лица, занимающиеся производством экспертиз, подтверждают специальные знания документами об образовании в соответствующей области знаний и стажем работы. В настоящее время отсутствует государственный реестр экспертов, например, как государственный реестр кадастровых инженеров или реестр адвокатов. Эксперты, не являющиеся сотрудниками подразделений МВД России, не проходят обязательную аттестацию.

Автор статьи предполагает, что во время подготовки дела судьей к разбирательству, необходимо установить, что по этому делу нужно проведение экспертизы, необходимо выяснить мнение сторон по назначению экспертизы, а также предложить определение вопросов, подлежащих разрешению экспертом. При том что экспертиза будет поручена экспертному учреждению, суд должен выяснить состав экспертов, работающих в этом учреждении, затем предложены к обсуждению их кандидатуры.

Вышеописанное должно дать развитие российскому законодательству, в ст. 79 и 80 ГПК РФ предлагается внести изменения¹.

Итак, из ч.1 ст.79 ГПК необходимо исключить словосочетание «экспертное учреждение», указав следующее: «экспертизу может провести определенный эксперт либо несколько экспертов, состоящие в государственном реестре, а также прошедшие государственную аттестацию и подтвердившие свой профессиональный уровень».

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11. 2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

В аб.2 ч.2 ст.79 ГПК необходимо отметить что стороны, участвующие в деле:

- могут просить суд о назначении экспертизы, а также поручении ее конкретному эксперту;
- формулировать вопросы для эксперта;
- заявлять отвод эксперту;
- знакомиться с заключением данного эксперта;
- знакомиться с определением о назначении экспертизы, а также с сформулированными в нем вопросами;
- ходатайствовать о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

В ч.1 ст.80 ГПК РФ следует указать, что в определении о назначении экспертизы суд должен указать:

- наименование суда;
- дату экспертизы;
- факты, с целью подтверждения либо опровержения которых назначается экспертиза;
- наименование экспертизы;
- ФИО эксперта;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- документы и материалы, представленные эксперту для исследования;
- условия обращения с документами и материалами, если это необходимо;
- наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

Автор статьи считает, что необходимо восстановить в ГПК РФ нормы, касаемо привода эксперта в случае, если он не явился повторно по вызову суда без уважительных причин.

Особенно подлежит рассмотрению право эксперта включить в заключение вывод об обстоятельствах, имеющих значение с целью рассмотрения дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы в определении суда, т.е. право эксперта на инициативу. Данную формулировку необходимо толковать в широком смысле, поскольку сюда нужно отнести случаи, когда вопросы, которые поставлены судом, изложены некорректно с т.з. теории экспертизы. С целью усовершенствования механизма реализации права эксперта, было предложено принять рекомендации для судов: во-первых, консультироваться с экспертом либо специалистом при формулировании вопросов; во-вторых, установить экспертную обязанность – согласование с судом собственной инициативы.

В связи с этим предлагаем исключить из пункта 1 статьи 84 Гражданского процессуального кодекса следующие слова: «по поручению руководителей этих учреждений», изложить в следующей редакции:

«Экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом».

Таким образом, чтобы разрешить вопросы, которые требуют специальных знаний в сфере литературы, искусства, науки, техники, суд привлекает лиц, имеющих знания в той или иной области.

Однако не каждый специалист может быть назначен экспертом. Объем профессиональных знаний зависит от степени сложности этой отрасли, а также особенностей экспертного исследования, поэтому эксперт должен соответствовать необходимому уровню развития в определенной области.

Выводы эксперта остаются ключевыми доказательствами, поскольку они базируются на опыте, специальных знаниях, беспристрастности, а также научных методах исследования.

Библиографический список

1. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. – М., 2014. – С. 245.

2. Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России: Приказ МВД России от 9.01.2013 № 2.

3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

4. О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. От 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

5. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28.

6. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Министерства юстиции РФ от 27.12.2012 № 237 // Российская газета. – 2013. – 6.02.

7. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) [Электронный ресурс]: URL:// <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70036428/> (дата обращения: 21.08.2019).

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина» (МГЮА) г. Москва;
профессор кафедры гражданского права
ГОУ ВО «Московский государственный областной университет»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ ГЕНОВ, ГЕНОМОВ, ГЕНОДИАГНОСТИКИ И ГЕНОТЕРАПИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

На современном этапе становления правового государства и развитого гражданского общества в Российской Федерации особую актуальность приобретает возможность использования и защиты генов, геномов и геномных технологий, генодиагностики и генотерапии. В мире уже сформировалось научное направление, направленное на геномное редактирование. Практика внедрения таких разработок направлена на реализацию генетического «совершенствования» человека, его жизни и здоровья. Общество уже достаточно давно существует в эпоху геномной инженерии.

Установлена объективная необходимость квалификации и определения правовой природы генов и геномов в качестве объектов гражданских прав и установления специального гражданско-правового режима генов, геномов генодиагностики и генотерапии. Такой специальный гражданско-правовой режим генов имеет гражданско-правовую природу.

Ключевые слова: Гены, геном, генодиагностика, генотерапия, генетические технологии, гражданско-правовой режим, геномные исследования, медицина, медицинская практика.

At the present stage of formation of the rule of law and developed civil society in the Russian Federation, the possibility of using and protecting genes, genomes and genomic technologies, gene diagnostics and gene therapy is of particular relevance. The world has already formed a scientific direction aimed at gene editing. The practice of implementing such developments is aimed at the implementation of genetic "improvement" of a person, his life and health. Society has long existed in the era of genetic engineering.

The objective necessity of qualification and definition of the legal nature of genes and genomes as objects of civil rights and establishment of the special civil-

¹ Подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 18-29-14063/19).

legal regime of genes, genomes of genodiagnostics and gene therapy is established. Such a special civil-law regime of genes has a civil-law nature.

Key words: Genes, genome, genodiagnostics, gene therapy, genetic technologies, civil law regime, genomic research, medicine, medical practice.

В настоящее время проводится достаточно большое количество научных исследований и находят претворение в жизнь немало практических экспериментов, имеющих как медицинский, так и социально-правовой характер, направленных на вовлечение генов и генетических конструкций в рамки правового поля, в гражданский оборот, внедрение разработок генодиагностики и генотерапии в Российской Федерации.

Особенно большое количество вопросов и практических проблем возникает при определении возможности включения генов и геномов в качестве объектов правоотношений и их определение как объектов гражданских прав.

Дискуссионным является вопрос в отношении оборотоспособности генов, геномов, генетических конструкций и возможности совершения с ними различных гражданско-правовых сделок, вступления субъектов (участников) геномных технологий в обязательственные и вещные правоотношения с генами. Доказана возможность включения генов и геномов в объекты права интеллектуальной собственности и обеспечения их патентной защитой, установления правовых охранительных процедур.

Одной из основных тенденций развития как современного научного познания в целом, так и юридической науки, в частности, является расширение использования системного подхода при изучении природы рассматриваемых явлений. Необходимо обратить внимание на установление межотраслевых связей между гражданскими, медицинскими, семейными, предпринимательскими и иными отношениями¹. Представляется, что именно такой межотраслевой подход необходимо реализовывать при правовом регулировании геномных исследований и внедрение их результатов в медицинскую практику.

В доктрине справедливо отмечается, что, «учитывая «нетрадиционность» исследуемых результатов интеллектуальной деятельности, ... еще только предстоит определить место генов и иных образований на их основе как объектов права интеллектуальной собственности, а законодателю – закрепить их правовой режим, обеспечивающий баланс

¹ См.: Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2019. № 2. С. 8.

интересов общества, государства и бизнеса. В настоящее время они наиболее близки, с одной стороны, к изобретениям, с другой – к программам ЭВМ. Они могут занять свое обособленное место в ряду объектов интеллектуальных прав либо примкнут к одному из уже существующих объектов (с отдельными изъятиями, исключениями)¹.

Для современной России развитие геномной технологии и геномной инженерии – серьезный и достаточно противоречивый социально-правовой процесс. Наше государство, к сожалению, в этой области находится среди отстающих стран. Минобрнауки в программе развития генетических технологий на период 2019-2027 годов определило, что «к концу выполнения программы доля России в мировом объеме генетических технологий должна составить не менее 1%». На эти цели планируется выделить 220,5 млрд рублей, что, по мысли авторов программы, позволит «снизить критическую зависимость российской науки от иностранных баз генетических и биологических данных, иностранного специализированного программного обеспечения и приборов».

«Необходимо констатировать, что, к сожалению, осознание необходимости адекватного и соответствующего современным жизненным реалиям гражданско-правового регулирования геномной инженерной деятельности в отношении человеческого организма пришло к российскому законодателю не сразу»². Этим объясняется достаточно неразвитое гражданско-правовое регулирование использования геномных технологий в медицинской практике. Первоначально Федеральный закон «О государственном регулировании в области геномной инженерной деятельности»³ специально указывал: «Порядок осуществления геномной инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма не является предметом регулирования настоящего Федерального закона». Только в 2000 г. появилось добавление – «за исключением генодиагностики и геномной терапии (геномной терапии)». В 2010 г. появились уточняющие нормы, определяющие работы в области геномной инженерной деятельности и биомедицины.

¹ См.: Мохов А.А., Яворский А.Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 32.

² Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование геномных технологий и оборотоспособность генов как объектов гражданских прав // Гражданское право. 2019. № 5. С. 27.

³ Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном регулировании в области геномной инженерной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

По сути, мир уже больше полувека живет в эпоху геной инженерии, не задумываясь о значимости происходящей геной революции. В последние двадцать-десять лет, когда получили развитие технология ГМО, данное направление привлекает повышенный внимание. Безусловно, затормозить и тем более остановить распространение генетических технологий, вовлечение генов в гражданский оборот объективно невозможно, геной инженерия выходит на новый виток своего высокотехнологического развития.

Осознание необходимости правового регулирования геной инженерной деятельности в отношении человеческого организма пришло к российскому законодателю буквально в последнее десятилетие, что связано с достаточно бурным развитием доктрины в сфере геной инженерии и геномных исследований¹.

В Российской Федерации дефиниция «генодиагностика» закрепляется в Федеральном законе «О государственном регулировании в области геной инженерной деятельности», который в своей первоначальной редакции содержал категорическую оговорку о том, что «порядок осуществления геной инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма не является предметом его регулирования». Данная формулировка с течением времени была смягчена оговоркой в отношении генодиагностики или совокупности методов по выявлению изменений в структуре генома и генотерапии, однако без внедрения даже минимально необходимого объема правового регулирования в части регламентации порядка проведения генодиагностики, генотерапии и генетического консультирования, предшествующего им. Причем необходимо обратить внимание, что Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»² не внес ясности в понимание того, как применение биомедицинского клеточного продукта соотносится с дефинициями «генотерапия» и «генодиагностика», порождая тем самым некоторую понятийную рассогласованность, а значит, и правовую неопределенность.

Генодиагностика предполагает проведение обследования по анализу крови на предрасположенность к алкоголизму, ожирению, онкопатологии, невынашиванию беременности, бесплодию, а также опре-

¹ Левушкин А.Н. Гражданско-правовой режим генов как объектов гражданских прав // *Lexrussica*. 2019. № 6. С. 103.

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» (ред. от 03.08.2018) // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3849.

деление индивидуальной предрасположенности к различным видам спорта. Генодиагностика — совокупность методов по выявлению изменений в структуре генома.

Генодиагностика – это сфера медицины, которая использует молекулярно-генетические методы для выявления мутаций, приводящих к наследственной патологии. Основной метод – исследование ДНК.

Генетическая диагностика – это считывание информации по формуле ДНК, т.е. расшифровка генетически наследуемой и передаваемой информации с хромосом, генов, геномов и иных молекулярных носителей, а также поиск и обнаружение деформированных, «дефектных» участков генетического кода человека.

Представляется, что методы ДНК-диагностики имеют достаточно широкую перспективу развития, с их помощью в принципе можно выявлять на ранних стадиях заболевания практически любые патогенные микроорганизмы и определять многообразие наследственных заболеваний. Цель проведения генодиагностики заключается в том, что на основе проведенного исследования врач сможет эффективно предотвратить наиболее угрожающие пациенту заболевания, дать индивидуальные рекомендации по наблюдению, медикаментозной терапии, диете и образу жизни.

Генная терапия – метод лечения заболеваний, основанный на переносе в клетки организма определённых генов. Основная проблема генной терапии – разработка эффективного и безопасного способа переноса необходимых генов в дефектные клетки организма. В качестве «средств доставки» генов используют различные векторы, наиболее часто – различные вирусы (см. ниже). В настоящее время разработки генной терапии касаются только соматических клеток.

Генная терапия, как новейшая технология, до сих пор считается экспериментальной. Схема генной коррекции включает в себя некоторые стадии (этапы):

1. Создание генетической конструкции.
2. Адресная доставка гена в клетку.
3. Оценка эффективности на биологических моделях.
4. Клинические испытания.

Полагаем, что гены и геном выступают особым объектом гражданских прав, который обладает специальным гражданско-правовым режимом. Однако, данный правовой режим урегулирован нормами международного, гражданского, конституционного, административного, медицинского права. Гражданско-правовой режим генов получает нормативное установление как на уровне частноправового, так и пуб-

лично-правового регулирования с целью обеспечения эффективной и гармоничной защиты прав гражданина.

Гражданско-правовой режим генов представляют собой сложную правовую конструкцию, которая обеспечивает условия стабильности и защищенности социально-правового статуса гражданина. В связи с этим, вопросы осуществления и функционирования гражданско-правового режима генов носят не только правовой, но и нравственно-этический характер.

Представляется, что особая охрана и защита генов как объектов гражданских прав, реализуемая в рамках специального гражданско-правового режима, должна быть реализована на законодательном уровне и отнесена к основным принципам охраны жизни и здоровья человека, как следствие, нормами права должен устанавливаться и обеспечиваться специальный (особый) гражданско-правовой режим защиты генов и геномных технологий.

Полагаем, что гражданско-правовой режим генов, генодиагностики и генотерапии неразрывно связан с правом на жизнь человека, обеспечением гражданина квалифицированной медицинской помощью, с процессом лечения пациента, так как любой факт взаимодействия человека (пациента) с врачом, генетиком и иным медперсоналом порождает обеспечение права на охрану здоровья. Одной из целей установления гражданско-правового режима генов, генодиагностики и генотерапии можно назвать стремление законодателя обеспечить надлежащую правовую регламентацию их вовлечения и последующего участия в гражданском обороте.

Специальный гражданско-правовой режим генов – это возможность или невозможность совершения определенных действий (делок) с объектом – генами, а также связанная с такими действиями совокупность прав и обязанностей, дозволений и запретов различных субъектов, участвующих в отношениях генной инженерии.

Представляется, что специальный гражданско-правовой режим генов, генодиагностики и генотерапии имеет гражданско-правовую природу. Однако данный правовой режим урегулирован нормами конституционного, гражданского, предпринимательского, административного, медицинского права. Гражданско-правовой режим генов и геномов получает нормативное установление как на уровне частноправового, так и публично-правового регулирования с целью обеспечения эффективной и гармоничной защиты прав граждан в сфере генной инженерии, реализации геномных исследований и биомедицины.

Считаем, что роль и значение гражданско-правового режима генов, генодиагностики и генотерапии заключается в уравнивании,

сбалансировании частных и публичных интересов личности, общества и государства конвергенции частноправового и публично-правового регулирования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3849.
2. Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.
3. Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование геномных технологий и оборотоспособность генов как объектов гражданских прав // Гражданское право. 2019. № 5. С. 26-29.
4. Левушкин А.Н. Гражданско-правовой режим генов как объектов гражданских прав // Lexgussica. 2019. № 6. С. 100-109.
5. Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2019. № 2. С. 6-10.
6. Мохов А.А., Яворский А.Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 32-36.

УДК 347

Дарья Игоревна Летуновская,
студентка 3 курса группы 04/3172,
направление подготовки «юриспруденция», магистерская программа
«Правовое регулирование имущественных отношений»
ФГБОУ Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТРУКТУРЫ ПАРТИИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Данная статья посвящена исследованию проблем реформирования организационно-правовой структуры партии в системе юридических лиц. Автор приходит к выводу, что в настоящее время понятие «организационно-правовая структура» тесно связано с термином «институционализация», единой формулы определения уникальности методов в публично-правовых отраслях на сегодняшний день так и не выработано, вследствие чего принято брать за основу

не субъектов правоотношений и вовсе не характер правовых норм, а объекты и цели данного правового регулирования.

Ключевые слова: политические партии, организационно-правовая структура, юридическое лицо, представитель партии, политические процессы, гражданское общество

Keywords: Political parties, legal structure, legal entity, party representative, political processes, civil society

Подвергая анализу проблемы реформирования организационно-правовой структуры партии в системе юридических лиц, следует отметить, что юридическое определение политической партии дано в статье 3 Федерального закона «О политических партиях». «Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления».

Основными целями политической партии являются:

- формирование общественного мнения;
- политическое образование и воспитание граждан;
- выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти;
- выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов.

Нельзя не отметить, что понятие «организационно-правовая структура» тесно связано с термином «институционализация».

Рассматривая особенности правовой институционализации политических партий в РФ, следует отметить, что само понятие институционализации имеет определенные временные границы, которое с одной стороны захватывают скоротечные процессы, вызванные достаточно быстрым принятием того или иного нормативного материала, с другой стороны – довольно длительные, направленные на постепенное формирование правильного образа нового объекта регулирования государства. В том случае, если факторы, которые влияют на продол-

жительность институциональных процессов, не совпадают, набор сопровождающих их элементов обычно достаточно статичен. В связи с чем в трудах ученых правоведов сложился единый подход, в соответствии с которым подобными компонентами являются субъекты и объекты правоотношений, различного рода источники, методы, принципы правового регулирования, определенная правовая природа предмета регулирования, то есть рассматриваемых общественных отношений¹.

При этом в отраслевых исследованиях учеными отмечается, что количество определенных правовых компонентов, способствующих институционализации явления, как правило, изменяются в зависимости от модели применения нормы права².

В качестве примера можно привести исследование В.Н. Мамичева, который обращает внимание на основные элементы институционализации общественных организаций, соотношение интересов их элементов в процессе регламентации, пропорциональности норм права, необходимого уровня регулирования тех или иных общественных отношений, социальных институтов, в которых участвуют рассматриваемые объединения, в данном случае политические партии³.

С точки зрения известного ученого в указанной сфере – А.Ю. Коваленко, важно в любом случае рассматривать юридическую технику, выбор механизма правового регулирования, в ином случае при выделении того или иного института на законодательном уровне может привести к низкой эффективности и регламентации соответствующего блока общественных отношений⁴.

Следовательно, можно сделать вывод, что в теории права есть несколько достаточно дифференцированных подходов к определению организационно-правовой структуры политических партий.

Один из них связан с выявлением общих черт у различных институциональных процессов тех или иных видов отношений, к примеру, с помощью анализа оформления создания политических партий в те-

¹ Чеснов К.В. Конституционно-правовая институционализация системы исполнительной власти в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 167.

² Лермонтов Ю.М. Конституционно-правовая институционализация муниципальной демократии в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

³ Мамичев В.Н. Правовое регулирование деятельности общественных объединений в России // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 18. С. 119.

⁴ Коваленко А.Ю. Роль комплексных правовых институтов в развитии комплексных отраслей права // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 1. С. 96.

чение всего периода времени их существования как института гражданского общества.

Другой подход рассмотрения институциональных компонентов тесно связан со спецификой предмета правового регулирования и с законотворческой деятельностью государства и направлен на отражение подобной деятельности в соответствующих правовых нормах о политических партиях. Можно сделать вывод, что общие компоненты свойственны правовой институционализации абсолютно любых отношений, в то время как специальные свойственны их определенному виду, к примеру, отношениями, связанными с осуществлением деятельности политических партий.

Важно отметить, что с помощью института политических партий можно выявить, то, что наибольшее значение придается закону как некой форме, в которой выражается общий результат всех институциональных процессов. Зачастую исследователи, рассматривая вопросы, связанные с правовой институционализацией партийных отношений, обращают внимание на формально-юридическую функцию государства при осуществлении регулирования соответствующих общественных отношений¹.

Следует заметить, что в научных трудах, не являющихся юридическими, наибольшее внимание уделяется не созданному закону о партиях, а существовавшей обстановке в обществе до момента его принятия².

Обращение к историческому методу познания позволяет уточнить, что выделение того или иного правового института связано с образованием определенных отношений, а уже потом закона, которые данные отношения будет регламентировать. Данное утверждение подтверждает эволюция правовых норм, регламентирующих политические партии. К примеру, российское общество не отрицало существование партийного института в 1990-х гг., не смотря на то, что обособление правовых норм, которые регламентируют деятельность политических партий, произошло только в 2000-е гг.

При этом основная роль указанной правовой основы принадлежит государству, при этом вне зависимости от того, какой именно правовой институт возникает или трансформируется при осуществлении государственной деятельности.

¹ Блинкова Н.Ю. Правовое положение политических партий на современном этапе: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 59.

² Барабанов М.В. Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 64.

Указанное выше закладывается уже в самой сущности права и выражается в его формальной определенности, нормативности, обеспечении правовых норм силой государственного принуждения¹.

Рассматриваемый тип правового регулирования наблюдается и в российском избирательном законодательстве, особое место в котором занимают нормы об участии партий в выборах. К тому же избирательное право традиционно относится исследователями к системе конституционного права, несмотря на схожую связь, возникающую между участниками данных правоотношений и соответствующими органами исполнительной власти.

Указанное многообразие подходов к правовой природе партий в целом не влияет на соотношение методов регулирования, используемых в рамках данного института. И конституционно-правовая, и административно-правовая основа функционирования партийных организаций лишь подтверждают невозможность преобладания частноправовых механизмов регламентации данных отношений.

Таким образом, политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан РФ в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Создание, деятельность, реорганизация и ликвидация политических партий регулируются Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». Примечательно, что единой формулы определения уникальности методов в публично-правовых отраслях на сегодняшний день так и не выработано, вследствие чего принято брать за основу не субъектов правоотношений и вовсе не характер правовых норм, а объекты и цели данного правового регулирования.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301

¹ Шашкова Я.Ю. Влияние Закона «О политических партиях» на партийную систему и политическую ситуацию в РФ // Дневник АШПИ. 2001. № 13-14. С. 322.

3. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О политических партиях» // «Собрание законодательства РФ». 16.07.2001. № 29. ст. 2950
4. Барабанов М.В. Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 64.
5. Блинкова Н.Ю. Правовое положение политических партий на современном этапе: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 59.
6. Ильиных А.В. Регистрация политических партий как функция федеральных органов исполнительной власти // Современные проблемы государственного управления. Хабаровск, 2013. С. 42.
7. Исмаилов Р.Р. Конституционный статус политических партий в современных федеративных государствах Европы (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 31.
8. Коваленко А.Ю. Роль комплексных правовых институтов в развитии комплексных отраслей права // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 1. С. 96.
9. Лермонтов Ю.М. Конституционно-правовая институционализация муниципальной демократии в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.
10. Мамичев В.Н. Правовое регулирование деятельности общественных объединений в России // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 18. С. 119.
11. Чеснов К.В. Конституционно-правовая институционализация системы исполнительной власти в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 167
12. Шашкова Я.Ю. Влияние Закона «О политических партиях» на партийную систему и политическую ситуацию в РФ // Дневник АШПИ. 2001. № 13-14. С. 322.
13. Шишпаренок О.Н. Правовое регулирование взаимодействия государственных органов субъектов Российской Федерации с политическими партиями // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. 2012. № 2 (17). С. 18.

Ирина Михайловна Максимова,
к.ю.н., заместитель директора по учебной работе
Института права и национальной безопасности ТГУ имени Г.Р. Державина

ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Рассматриваются нравственно-этические категории, реализуемые в гражданско-правовых отношениях. Определяются основные направления реализации нравственно-этических категорий в нормах гражданского права и гражд-

данско-правовых отношениях. Выявляются функции, способствующие реализации нравственно-этических категорий: унификации правового (правомерно) поведения субъектов гражданско-правовых отношений, ограничения границ при осуществлении субъективного гражданского права, охранительную и эвальвационную.

Ключевые слова: этика, профессиональная этика, нравственно-этические категории, гуманизм, справедливость, добросовестность, гражданское право, гражданско-правовые отношения.

The article discusses the moral and ethical categories implemented in civil law relations. The main directions of the implementation of moral and ethical categories in the norms of civil law and civil law relations are determined. The functions that contribute to the implementation of moral and ethical categories are identified: unification of the legal (lawful) behavior of subjects of civil law relations, border restrictions in the implementation of subjective civil law, protective and valuation.

Key words: ethics, professional ethics, moral and ethical categories, humanism, justice, good faith, civil law, civil law relations.

Коренные преобразования в экономической сфере, активное становление правового государства и гражданского общества, процессы интеграции в современном мире сопровождаются изменением системы этических и нравственных ценностей в обществе. При этом действующая правовая система не всегда объективно отражает изменения этических норм, что приводит к нравственно-правовым противоречиям в обществе, возникающих, в том числе и в сфере гражданско-правовых отношений.

Появление новых имущественных и неимущественных отношений, которые подлежат правовому регулированию, нередко сопровождаются конфликтными ситуациями между нормами профессиональной этики и положениями действующего гражданского законодательства. В связи с этим в настоящее время возникла потребность в изучении проблем реализации нравственно-этических категорий в нормах гражданского права и гражданско-правовых отношениях.

Для установления закономерностей соотношения этических и правовых норм применительно к гражданскому праву необходимо определить функции, выполняемые нравственно-этическими категориями в процессе гражданско-правового регулирования общественных отношений. При этом под нравственно-этическими категориями следует рассматривать наиболее типичные для гражданского права и профессиональной этики понятия: «гуманизм», «справедливость» и «добросовестность».

Необходимо отметить, что в современной юридической науке гражданского права изучаются лишь отдельные проявления нравст-

венно-этических категорий в отрасли гражданского права¹. Обобщающий анализ к указанным категориям не применялся. Однако, изучение принципов права, содержащих нравственное наполнение, охватывает лишь одну сторону взаимодействия нравственно-этических категорий и гражданско-правовых норм, когда нравственно-этические категории играют роль определенной модели правового поведения субъектов права, которое признается обществом нравственным. Таким образом, изучая правовые установки, имеющие нравственно-этическое содержание, мы познаем функций нравственно-этических категорий, которую они выполняют в гражданском праве: функцию унификации правового (правомерного) поведения субъектов гражданско-правовых отношений.

Другие авторы рассматривают нравственно-этические категории в гражданском праве в контексте изучения проблемы злоупотребления субъективным гражданским правом². На наш взгляд, изучение проблемы злоупотребления субъективным гражданским правом с позиции нравственности также представляет собой исследование одной из функций нравственно-этических категорий в гражданском праве. Представляется, что данную функцию можно определить как ограничение границ при осуществлении субъективного гражданского права.

Ряд авторов рассматривают нравственно-этические явления в гражданском праве применительно к изучению правовой природы сделок, противных основам правопорядка и нравственности (ст. 169 Гражданского кодекса РФ)³. Применительно к ст. 169 ГК РФ нравственно-этические категории выполняют охранительную функцию.

В цивилистической науке имеются также труды, посвященные проблемам правовой природы, сущности и роли в законодательстве оценочных (эвальвационных) понятий, имеющих нравственное содер-

¹ Вайпан В.А. Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 47-52; Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 98-101; Богданов Д.Е. Справедливость как начало и принцип гражданского права // Законодательство и экономика. 2013. №12. С. 35-39.

² Попов А.А. Роль и место понятия «злоупотребление правом» в российской правовой действительности // История государства и права. 2007. № 8. С. 53-58; Якубчик М.М. Комплексное понятие добросовестности: соотношение с доктриной злоупотребления правом // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 84-88.

³ Радченко С.Д. Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 38-41.

жание¹. Анализ научных работ, посвященных изучению оценочных понятий в праве, имеющих нравственное содержание, позволяет нам сделать вывод о наличии у нравственно-этических категорий еще одной функции в отрасли гражданского права – эвальвационной.

Итак, представленные функции нравственно-этических категорий осуществляются в отрасли гражданского законодательства. Однако, на наш взгляд, нравственно-этические категории обладают гораздо более широким функциональным потенциалом, который недостаточно раскрыт в юридической науке и практике. По нашему мнению, нравственно-этические категории могут выполнять и другие функции в отрасли гражданского права. Сложность и многоаспектность рассматриваемого явления не позволяют исчерпывающим образом определить все возможные внешние проявления нравственно-этических категорий в гражданском праве.

Таким образом, отметим, что взаимосвязь нравственно-этических категорий и норм гражданского права и гражданско-правовых отношений осуществляется на рубеже нравственно-этической и правовой сфер регулирования общественных отношений. Причем, следует отметить, что перечень функций нравственно-этических категорий, осуществляемых ими в гражданском праве и гражданско-правовых отношениях, является открытым, что значительно расширяет возможности дальнейшего исследования в области взаимодействия нравственно-этических норм и гражданско-правовых отношений.

Библиографический список

1. Богданов Д.Е. Справедливость как начало и принцип гражданского права // Законодательство и экономика. 2013. №12. С. 35-39.
2. Вайпан В.А. Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 47-52.
3. Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 98-101.
4. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: история и современность // Право и политика. 2007. № 7. С. 27-34.
5. Нурмагамбетов А.А. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 18-21.

¹ Нурмагамбетов А.А. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 18-21; Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: история и современность // Право и политика. 2007. № 7. С. 27-34.

6. Попов А.А. Роль и место понятия «злоупотребление правом» в российской правовой действительности // История государства и права. 2007. № 8. С. 53-58.

7. Радченко С.Д. Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 38-41.

8. Якубчик М.М. Комплексное понятие добросовестности: соотношение с доктриной злоупотребления правом // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 84-88.

УДК 1 (091)

Владимир Евгеньевич Бредихин,

канд. ист. наук, доцент, магистрант,

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

АНТИСЕМИТИЗМ КАК ИСТОЧНИК ТОТАЛИТАРИЗМА В ФИЛОСОФИИ Х. АРЕНДТ

В статье рассмотрена позиция известного западного политического философа XX века Х. Арндт относительно факторов зарождения тоталитарных систем. На материале работы «Истоки тоталитаризма» проанализирована связь между антисемитизмом как элементом общественного сознания классового общества Нового времени и становлением тоталитарной идеологии в межвоенной Европе. Рассмотрен авторский взгляд относительно источников возникновения традиционного антисемитизма и причины его практического использования тоталитарной нацистской идеологией. С точки зрения Х. Арндт, основополагающее значение в формировании общественной неприязни к евреям имели их специфическое место в системе общественного разделения труда, наднациональный статус кредитора и военного поставщика публичной власти и связанное с ним привилегированное положение в обществе. Традиционный антисемитизм буржуазного общества был использован нацистской партией в качестве инструмента его мобилизации для реализации экспансионистских планов.

Ключевые слова: антисемитизм, тоталитаризм, общественное сознание, идеология, национальное государство, империализм, ростовщический капитал.

The article considers the position of the famous Western political philosopher of the XX century H. Arendt regarding the factors of the origin of totalitarian systems. Based on the work "Sources of Totalitarianism", the connection between anti-Semitism as an element of the public consciousness of the class society of the New Age and the formation of a totalitarian ideology in interwar Europe is analyzed. The author's view is examined regarding the sources of the emergence of traditional anti-Semitism and the reasons for its practical use by totalitarian Nazi ideology. From the point of view of H. Arendt, their specific place in the system of the social division of labor was fundamental in the formation of public hostility towards Jews, suprana-

tional status of the creditor and military supplier of public authority and the associated privileged position in society. The traditional anti-Semitism of bourgeois society was used by the Nazi party as a tool for mobilizing it for the implementation of expansionist plans.

Keywords: anti-Semitism, totalitarianism, public consciousness, ideology, nation-state, imperialism, usurious capital.

Политическая философия Х. Арендт по сей день является авторитетным источником в понимании основ и социальных последствий функционирования тоталитарного общества. Являясь современником и в известной степени очевидцем их существования, философ являлся одним из пионеров изучения этого политического строя, исследовав, на примере сталинского СССР и гитлеровской Германии, генезис, принципы функционирования и социальные последствия существования этих двух типологически одинаковых режимов. Массовый поток беженцев с Арабского Востока на территорию Европейского союза в последние годы и негативное отношение к этой миграции коренного населения и части политической элиты, как представляется, таит в себе угрозу возрождения в Европе элементов тоталитарного сознания. Поэтому, понимание правящей элитой и информационным сообществом социальных последствий упомянутых явлений необходимо для защиты достигнутого в западных странах уровня прав и свобод личности. В этом заключается актуальность изучения творческого наследия Х. Арендт.

Если анализ теории тоталитарного общества Х. Арендт представлен в отечественной философской литературе, то его предпосылкам уделено значительно меньше внимания¹. Целью автора статьи является анализ взглядов Х. Арендт относительно факторов зарождения тоталитарных систем на примере такого антагонистического явления дототалитарного общественного сознания как антисемитизм.

С точки зрения философа, европейский антисемитизм Нового времени явился одной из ключевых предпосылок возникновения наци-

¹ Баэр П. «Массы» в теории тоталитаризма Ханны Арендт // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 2. С. 249-258; Малышев М. А. Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арендт // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 297-328; Рогожа М.М. Этические импликации смыслов тоталитаризма в исследованиях Ханны Арендт // Этическая мысль. 2015. Т. 15. № 1. С. 221-244; Ячный С.А. Учение Ханны Арендт о тоталитаризме // Культура. Духовность. Общество. Современность сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 124-133.

стской тоталитарной идеологии. При этом Х. Арендт выступает с критикой свойственных её времени трактовок источников тоталитарного антисемитизма: буржуазной националистической идеологии; традиционной конфессиональной неприязни европейского населения к евреям; практического расчета нацистского руководства на укрепление собственной власти путем концентрации внимания общества на невлятельной социальной группе как источнике общественных трудностей¹. Главным недостатком построенных на этих посылах теорий тоталитаризма, по мнению Х. Арендт, является тезис о социальной непогрешимости еврейской прослойки европейского общества, что не позволяет объяснить причину выбора нацистской партией евреев в качестве источника социального зла².

Источник враждебности общества к евреям, на которой в 1930-е гг. Гитлер выстроил свою деклассированную тоталитарную идеологию, Х. Арендт увидела в специфическом месте европейских евреев в системе общественного разделения труда буржуазного общества XVI – XIX века и особенностях их взаимоотношений с государственной властью. Превращение же евреев в подлежащую ликвидации социальную группу-изгоя было связано с крахом европейских национальных государств и утратой европейскими евреями традиционной социальной роли с наступлением эпохи монополистического капитализма³.

Специфическое место еврейской нации в общественном разделении труда европейского общества Нового времени, как доказывает философ, заключалось в её лидирующей роли в операциях со ссудным капиталом при категорическом нежелании, несмотря на все усилия абсолютистских режимов (Х. Арендт иллюстрирует это на примере Прусской монархии XVIII века), инвестировать накопленные богатства в производственный сектор экономики. Как известно, доходы от ссудных операций, не создающие добавленную стоимость и богатство общества в целом, осуждались как античной («хрематистика» Аристотеля), так и христианской этикой. Однако до наступления эпохи монополистического капитализма, фактически до конца XIX века, как показывает Х. Арендт, европейское еврейское банкирское сообщество в той или иной степени находилось под защитой национального государства⁴.

¹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. Москва: ЦентрКом, 1996. С. 35, 38, 40, 41.

² Там же. С. 42.

³ Там же. С. 37, 44

⁴ Там же. С. 48, 49, 51.

Причина опеки евреев со стороны публичной власти заключалась в том, что только представители этой интернациональной, в условиях Европы, социальной группы, в отличие от национальной буржуазии, согласились кредитовать масштабную государственную хозяйственную и внешнеполитическую деятельность, а также сумели обеспечить снабжение наемных армий в эпоху общеевропейских войн XVII – XVIII века. Эту миссию еврейские банкиры выполняли с успехом, поскольку располагали обширными, в силу интернационального характера еврейской нации, деловыми связями по всей Европе. Высокие кредитные риски и ценные финансовые услуги правительству породили систему широких привилегий, персональных – придворным еврейским банкирам, на первом этапе, избирательным – деловым кругам еврейского сообщества, на втором этапе. Эти привилегии соседствовали с относительным бесправием остального еврейского населения Европы, которое было эмансипировано только после Великой французской революции, когда масштабы государственных финансовых операций возросли¹.

В эпоху буржуазного классового государства XIX века, заключает Х. Арентдт, значение евреев в государственном кредите упало, поскольку, эта государственная потребность стала преимущественно удовлетворяться национальными классами, оценившими выгоду участия в кампаниях государственного займа. Однако, их поддержка со стороны буржуазного государства сохранилась в силу привлечения еврейских деловых кругов к выполнению дипломатических поручений. Дипломатическая миссия европейских евреев была востребована до тех пор, пока европейские политические круги придерживались доктрины баланса сил на континенте, то есть в период от Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. до франко-прусской войны 1870-1871 гг. Разбросанные по всей Европе и в то же время коммерчески сцепленные вместе еврейские деловые круги, по утверждению Х. Арентдт, являлись одним из факторов европейского равновесия².

Таким образом, к моменту наступления эпохи империализма, подытоживает Х. Арентдт, европейское еврейство своими деловыми (коммерческая выгода) и личными (получение титула) интересами было связано исключительно с государством и землевладельческой аристократией, являясь чуждой прослойкой для остального общества. Более того, философ доказывает, что еврейские деловые круги были чу-

¹ Арентдт Х. Истоки тоталитаризма. Москва: ЦентрКом, 1996. С. 45, 46, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 56.

² Там же. С. 50, 54, 55, 57, 58.

жды национальных интересов страны, подданными которой являлись, предлагая свои услуги разным правительствам. Чужеродность евреев проявлялась и в их особом, в сравнении с представителями коренной национальности, социальном статусе. Затрудненность инкорпорации евреев в структуру европейского сословного общества проистекала из их особого правового статуса, устанавливаемого исключительно государством (система привилегий и правовых ограничений), не заинтересованным, как считает философ, в растворении своего кредитора в недрах сословного общества. Затрудненность инкорпорации евреев в систему эмансипированного классового общества, по мнению Х. Арндт, проистекала из их нежелания участвовать в процессе материального производства, в результате чего они не смогли стать полноценными членами класса буржуазии, по уровню дохода ему соответствующая. Наконец, философ разделяет мнение, что корпоративная обособленность евреев в Европе, их по существу общеевропейский, а не национальный статус, с точки зрения духовных лидеров еврейского общества, являлись способом сохранения национальной идентичности этого народа в условиях отсутствия собственного национального государства. В итоге, Х. Арндт резюмирует, что только совместные усилия публичной власти и еврейского сообщества предотвратили его ассимиляцию титульной нацией¹.

Социальный изоляционизм европейских евреев вытеснил их, по утверждению Х. Арндт, на обочину общества в эпоху упадка национальных государств и империалистического передела мира, когда их традиционные функции государственных банкиров и дипломатических посредников оказались не востребованы. Отказ империалистически настроенных европейских политических кругов на рубеже XIX-XX века от доктрины баланса сил в пользу борьбы за гегемонию в Европе и мире, лишил европейских евреев политического влияния и защиты со стороны государства, превратив их в социально бесполезную и политически вредную интернациональную группу атомизированных индивидов, оказавшихся лицом к лицу с деклассированным обществом, готовым к экспроприации евреев в силу сознания паразитарного характера их богатства. В массовом сознании, по словам Х. Арндт, оправданием богатства служит исключительно его связь с общественной пользой, иными словами, с политической властью. Кроме того, по утверждению философа, в общественном сознании евреи по-прежнему оставались тесно связаны с государством, и всякая социальная группа,

¹ Арндт Х. Истоки тоталитаризма. Москва: ЦентрКом, 1996. С. 48, 49, 56.

вступавшая в противоречие с властью, видела в евреях социальное зло. Социально-экономический кризис в послевоенной Европе 1920-х гг. в совокупности с Великой депрессией 1929-1933 гг. создали исключительно благоприятную почву для подобных антисемитских настроений, которые были использованы партией А. Гитлера и стоящим за ней монополистическим капиталом как средство мобилизации деклассированного общества для борьбы за мировое господство. Отсутствие у евреев, развитого политического сознания (за неимением национального государственного опыта), как считает Х. Арендт, не позволило им своевременно осознать опасность нацизма и дать ему организованный отпор¹.

Необходимо отметить, что в обоснование своей концепции антисемитизма как источника тоталитарного сознания, Х. Арендт приводит достаточно убедительную историческую аргументацию, основанную не только на материале Германии, но и других европейских стран (Австрии, Франции). К сожалению, философ, создавший свою теорию тоталитаризма на «классических» примерах СССР и Германии², оставляет в стороне проблему антисемитизма в России, которая, как известно, также существовала³. Как известно, по иному, нежели в Западной Европе, решалась в феодальной России проблема государственного кредита, иными были масштабы предпринимательской деятельности государства. Этот недостаток, неизбежный в силу скудости доступной автору источниковой базы, сознавался и самой Х. Арендт. Это делает философский анализ истоков тоталитарного сознания научно незавершенным.

Библиографический список

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. Москва: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. Баэр П. «Массы» в теории тоталитаризма Ханны Арендт // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 2. С. 249-258.
3. Малышев М. А. Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арендт // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 297-328.

¹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. Москва: ЦентрКом, 1996. С. 51, 58, 59, 63.

² Малышев М.А. Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арендт // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 300.

³ Рогожа М.М. Этические импликации смыслов тоталитаризма в исследованиях Ханны Арендт // Этическая мысль. 2015. Т. 15. № 1. С. 223.

4. Рогожа М.М. Этические импликации смыслов тоталитаризма в исследованиях Ханны Арендт // *Этическая мысль*. 2015. Т. 15. № 1. С. 221-244.
5. Семенова Р.У. Ханна Арендт о политической власти и насилии // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2006. № 4. С. 62-68.
6. Токарева Л.В. Оценка национал-социализма в творчестве Мартина Хайдеггера и Ханны Арендт // *История. Общество. Политика*. 2019. № 1 (9). С. 80-83.
7. Ячный С.А. Учение Ханны Арендт о тоталитаризме // *Культура. Духовность. Общество. Современность* сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 124-133.

Павел Валерьевич Ветров,
доцент кафедры «Теории и истории государства и права»
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
кандидат экономических наук, доцент, Tetzvil@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В РОССИИ

В статье дан краткий анализ правовой охраны начала человеческой жизни, описаны различные подходы, определен правовой статус эмбриона в России. Проведена классификация законодательства государств с различными подходами к правовому регулированию аборт. В хронологическом порядке рассмотрено отношение законодателя к искусственному прерыванию беременности, так же указаны основные их причины. Раскрыто уголовно-правовое содержание регулирования абортов и соответствие отечественного законодательства с Европейским.

Ключевые слова: право на жизнь, аборт, эмбрион, искусственное прерывание беременности.

Сегодня на современном этапе развития перед государством, обществом и правом стоят такие сложные и важные проблемы как эвтаназия, трансплантация, клонирование и т.д., которые требуют, в том числе и глубочайшего анализа с точки зрения юридической науки и практики. Несмотря на огромную значимость и актуальность этих вопросов, право так и не выработало к ним однозначного отношения. Эти проблемы стоят на стыке норм морали, нравственности и права. Безусловно, актуальной и в то же время непопулярной проблемой является отношение законодателя к вопросу искусственного прерывания беременности, то есть к аборту.

Ежегодно в мире делается более 50 млн. аборт¹. Треть аборт¹ делается незаконно и, к сожалению, лидирующее место по их числу занимает Россия.²

Право на жизнь, является неотъемлемым правом каждого человека в России и на государство налагается обязанность защищать это право. Вмешательство человека в жизненный процесс, в такой форме как аборт ставит вопрос о возникновении «права на жизнь» и «начала её охраны». В рамках научных дискуссий относительно начала жизни и её охраны выделяют три направления развития: либеральный, охранительный, умеренный. Представители первого подхода считают, что эмбрион не является субъектом права и его до рождения не следует рассматривать в качестве обладателя правоспособности, так как субъективные права могут возникнуть только у реально существующего субъекта. Сторонники «охранительного» подхода считают, что объект естественного права на жизнь принадлежит человеку с момента зачатия, соответственно моментом начала жизни является момент зарождения эмбриона. По мнению представителей «умеренного» подхода, правовой статус эмбриона определяется его правоспособностью, но не тождествен статусу рожденного субъекта.³

В соответствии со статьей 17 п.2 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, это говорит о том, что в России право эмбриона на жизнь не признается. Так же в рамках уголовного законодательства, права эмбриона статусом самостоятельного субъекта не деляются.

Отношение современных государств к проблеме аборт¹ неоднозначно. В своей работе Жуков В.И. выделил четыре типа законов об аборт¹: «либеральное законодательство (небольшая группа стран, в которую входит Россия); разрешение аборт¹ по медицинским и социальным показателям (Англия, Люксембург, Финляндия); разрешение аборт¹ лишь при некоторых обстоятельствах: угроза физическому или психологическому здоровью женщины, incurable дефекты плода, изнасилование и инцест (Испания, Португалия, Польша, Швейцария); строгое законодательство, которое или вообще запрещает

¹ Жуков В.И. Законодательство об аборт¹: мировые тренды и национальные интересы // Социологические исследования. 2018. №3. С.113

² Киселева М. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности // Уголовное право. 2008. №4. С.31

³ Тищенко Е.В. Проблемы демаркации начала человеческой жизни // Конституционное и муниципальное право. 2018. №9. С.64

аборты или разрешает их в исключительных случаях, когда беременность представляет непосредственную угрозу для жизни женщины (Северная Ирландия).¹

Более половины населения земного шара живет в странах, где аборт законодательно полностью разрешен или в определенных случаях. Как правило причинами аборта становятся социально-экономические факторы, проблемы в отношениях с супругом или партнером, беременность наступившая в результате изнасилования или инцеста, риск здоровью матери или ребенка.²

Конституция РФ не закрепляет право на аборт. В свою очередь Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст.56 регламентирует, что каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Следовательно, можно утверждать, что в России признается право на аборт, однако оно не рассматривается в качестве самостоятельной категории.³

Если говорить об отношении законодателя в России к умышленному прерыванию беременности, то оно было неоднозначным. В царской России существовал запрет на аборт. Постановление Наркомздрава и Наркомюста 18 ноября 1920 г. об искусственном прерывании беременности разрешило врачам производить аборт в обстановке советских больниц, а иные лица (акушерки, бабки, а также врачи в порядке частной практики), произведшие данную операцию с корыстной целью, предавались народному суду. В 1936 г. Постановлением ЦИК и СНК аборт были запрещены, а в середине 1950-х гг. аборт вновь разрешили – 23.11.1955 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов». Более поздним законодательством были расширены рамки легальности аборта.⁴

Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что искусственное прерывание

¹ Жуков В.И. Законодательство об абортах: мировые тренды и национальные интересы // Социологические исследования. 2018. №3. С. 119.

² Салагай О.О. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства о проведении искусственного прерывания беременности // Медицинское право. 2008. №3. С. 53.

³ Дронова С.А., Карачун А.В. Запретить нельзя разрешить: конституционно-правовое регулирование абортов // Конституционное и муниципальное право. 2017. №6. С. 60.

⁴ Гецманова И.В. Правовое регулирование искусственного прерывания беременности и ответственности за незаконное производство аборта: история, проблемы, перспективы // Медицинское право. 2016. №5. С. 33.

беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины – независимо от срока беременности.

Если говорить о социальных показаниях, то Постановлением Правительства РФ от 11.08.2003 г. №485 были закреплены четыре социальных показания: наличие решения суда о лишении или об ограничении родительских прав; беременность в результате изнасилования; пребывание женщины в местах лишения свободы; наличие инвалидности I, II группы у мужа или смерть мужа во время беременности. Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 №98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» среди социальных показаний оставило одно – беременность, наступившая в результате изнасилования.

Как было сказано выше, в мире совершается огромное количество аборт, при этом цифры не отражают реальной действительности, поскольку они учитывают только случаи зарегистрированные в официальных органах государства. Установить количество произведенных криминальных абортов ещё сложнее, поскольку это преступление характеризуется высокой степенью латентности.¹ Каково же уголовно-правовое содержание регулирования абортов и основные их проблемы.

Статьей 123 Уголовного кодекса Российской Федерации была признана преступной всего лишь одна форма незаконного прерывания беременности – лицом, у которого нет необходимого для проведения такого вмешательства высшего медицинского образования. Безусловно, такой «узкий» подход законодателя не учитывает иных его форм, которые представляют не меньшую опасность для жизни и здоровья беременной женщины. В данной статье законодатель указывает всего на один признак специального субъекта – отсутствие высшего медицинского образования в сфере акушерства и гинекологии. Маркина И.Г. в своей статье предложила выделить следующие категории лиц, которых следует признавать субъектами незаконного проведения искусственного прерывания беременности:

1. лица, имеющие высшее медицинское образование несоответствующего профиля (кардиолог, гастроэнтеролог, косметолог, невролог, уролог и т.д.);

2. лица, имеющие неоконченное высшее медицинское образование соответствующего профиля (студенты последних курсов медицинских вузов);

¹ Киселева М. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности // Уголовное право. 2008. №4. С. 31.

3. лица, имеющие среднее медицинское образование соответствующего профиля (акушерское дело);

4. лица, имеющие среднее медицинское образование иного профиля;

5. лица, занимающиеся народной медициной на основании разрешения, выданного в соответствии со ст. 50 Федерального закона от 21 ноября 2011г. №323-ФЗ (ред. от 3 августа 2018г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

6. знахари, народные целители, врачеватели и т.п.;

7. иные лица, достигшие возраста шестнадцати лет.¹

При неоднозначном подходе по вопросу искусственного прерывания беременности со стороны государства и общества, были сделаны попытки выработать общую позицию на межгосударственном уровне. Одной из значимой организацией на европейском пространстве в области защиты прав человека является Совет Европы. Проблема прерывания беременности получила внимание со стороны таких органов Совета Европы, как Парламентская ассамблея и Европейский суд по правам человека. В основном были обращения в Европейскую Комиссию по правам человека о соответствии законодательства об абортх Конвенции о защите прав и основных свобод, а затем в Европейский суд. Согласно выводам Суда, Конвенция не гарантирует право на аборт, но и не запрещает его. Разрешение абортх тем или иным государством на своей территории, равно и их запрет сами по себе не являются нарушениями Конвенции о защите прав и основных свобод.

Таким образом, история Российского законодательства знает периоды запрета и легализации абортх, основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, а право эмбриона на жизнь не признается, уголовное законодательство в данном направлении нуждается в совершенствовании. В Российской Федерации законодательно гарантировано право на прерывание беременности как исключительно по желанию женщины, так и при наличии у нее установленных показаний, в зависимости от срока беременности, что позволяет говорить о соответствии отечественного законодательства нормам, выработанным органами Совета Европы по данному вопросу.²

¹ Маркина И.Н. Субъект незаконного проведения искусственного прерывания беременности: теоретические и практические проблемы определения // Современный юрист. 2018. №4. С. 152.

² Салагай О.О. Правовые подходы Совета Европы к регулированию вопросов прерывания беременности // Российская юстиция. 2012. №12. С. 24.

Список использованной литературы

1. Гецманова И.В. Правовое регулирование искусственного прерывания беременности и ответственности за незаконное производство аборта: история, проблемы, перспективы // Медицинское право. 2016. №5. С.31-35.
2. Дронова С.А., Карачун А.В. Запретить нельзя разрешить: конституционно-правовое регулирование аборт // Конституционное и муниципальное право. 2017. №6 С. 58-62.
3. Жуков В.И. Законодательство об абортах: мировые тренды и национальные интересы // Социологические исследования. 2018. №3. С.113-123.
4. Киселева М. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности // Уголовное право. 2008. №4. С.31-35.
5. Маркина И.Н. Субъект незаконного проведения искусственного прерывания беременности: теоретические и практические проблемы определения // Современный юрист. 2018. №4. С.149-156.
6. Салагай О.О. Правовые подходы Совета Европы к регулированию вопросов прерывания беременности // Российская юстиция. 2012. №12. С.21-24.
7. Салагай О.О. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства о проведении искусственного прерывания беременности // Медицинское право. 2008. №3. С.52-56.
8. Тищенко Е.В. Проблемы демаркации начала человеческой жизни // Конституционное и муниципальное право. 2018. №9. С. 63-66.

УДК 342.5

Д.В. Завражина,
главный специалист по правовым вопросам
Тамбовского регионального отделения
Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК УЧАСТНИКОВ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ

Антимонопольное регулирование в настоящий момент времени является необходимым атрибутом общества, где государство определило в своей основе рыночную экономику и развитие конкуренции как незыблемой экономической ценности. Безусловно, данная деятельность является приоритетным направлением органов государственной власти, ведь именно благодаря достаточному уровню развития конкуренции в той или иной отрасли возможно развитие экономики страны. Структура Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации включает в себя центральный аппарат службы, его отраслевые управления и территориальные органы, роль которых является значимой для развития экономики в целом. В статье рассматривается значение и роль не

только федерального антимонопольного органа, но и территориальных органов Федеральной антимонопольной службы, а также рассматривается их административно-правовой признак.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, антимонопольное законодательство, административно-правовая защита, структура федеральной антимонопольной службы, территориальный орган федеральной антимонопольной службы.

Antitrust regulation is a mandatory attribute of a society where the state is defined as a market economy. The structure of the federal antimonopoly service The Russian Federation includes the central apparatus of the service, its sectoral governing bodies and territorial bodies. The article indicates the importance of not only the federal antimonopoly authority, but also the territorial authority of the Federal Antimonopoly Service.

Key words: antitrust regulation, antitrust law, administrative legal protection, structure of the federal antimonopoly service, territorial body of the federal antimonopoly service.

Основой существования и развития рыночной экономики в настоящий момент времени в нашей стране является недопущение монополистический действий, защита конкуренции и обеспечение нормальных конкурентных отношений на рынке. Несомненно, данная деятельность является приоритетным направлением органов государственной власти, ведь именно благодаря достаточному уровню развития конкуренции в той или иной отрасли возможно развитие экономики страны, а также значительное снижение издержек в национальной экономике, обеспечение национальной безопасности и, конечно же, повышение благосостояния потребителей.

Следует отметить, что задачи по защите конкуренции, а также по обеспечению ее нормального состояния и развития отводятся специальным государственным органам – антимонопольным органам, которые обладают соответствующими управленческими и контрольно-надзорными полномочиями.

Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС) и ее территориальные органы обладают функцией органа, который осуществляет деятельность по антимонопольному контролю.

Отметим, что «ФАС является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защите конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы»¹.

¹ Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы: приказ Федеральной антимонопольной службы от

Структура ФАС представляет собой: центральный аппарат, включающий в себя отраслевые управления, а также территориальные органы.

Полномочий территориального органа ФАС очень обширными, среди них стоит выделить: «осуществление контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий, рекламы, а также по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, осуществление согласования предоставления государственных или муниципальных преференций в случаях, установленных антимонопольным законодательством, установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией»¹.

В настоящее время в структуру ФАС России входят 84 территориальных органа, которые осуществляют свою деятельность на территории 85 субъектов Российской Федерации.

На наш взгляд, значение территориальных органов ФАС в развитии экономики страны в целом не оценимо. Ведь они обеспечивают взаимодействие не только с органами исполнительной власти субъектов РФ в решении различного круга вопросов в рамках действующего антимонопольного и федерального законодательства, но и взаимодействуют с органами местного самоуправления в области координации вопросов местного значения, а также заинтересованными общественными организациями, что положительно влияет на обеспечение конкурентных отношений, а также не дает возможность создания и развития монополий.

Основной миссией территориальных органов ФАС является обеспечение свободной конкуренции между участниками рынков, тем самым стимулирование развития новых технологий и поиск наиболее эффективных способов производства. Следует сказать, что данный механизм приводит к повышению конкурентоспособности товаров, сбалансированности их качества и цены, расширению выбора для потребителя.

Исходя из этого, усилия ФАС России направлены на предотвращение и пресечение ограничивающих конкуренцию действий со сто-

23 июля 2015 г. № 649/15 // Официальный интернет-портал правовой информации" (<http://www.pravo.gov.ru>). [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.09.2019)

¹ Там же.

роны хозяйствующих субъектов, субъектов естественных монополий и органов власти.

Правовой статус данных органов регламентируется нормативными правовыми актами, в числе которых в первую очередь Конституцией РФ, а также федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента и Правительства Российской Федерации, международными договорами, Положением о Территориальном органе ФАС, правовыми актами ФАС.

Отметим, что статья 22 Федерального закона «О защите конкуренции» предусматривает: обеспечение государственного контроля антимонопольными органами за соблюдением законодательства в первую очередь федеральными органами исполнительной власти, а также органами государственной власти субъектов нашей страны, органами местного самоуправления и иными организациями и физическими лицами; предупреждение монополистической деятельности, а также недобросовестной конкуренции.

В связи с заявленной тематикой научной работы, а именно административно-правовой характеристикой указанных выше органов, считаем целесообразным рассмотреть представленные нормы и выделить административно-правовые меры защиты конкуренции, а именно: меры по предупреждению монополистической деятельности, меры по недопущению недобросовестной конкуренции, меры по недопущению ограничения, устранению конкуренции органами власти.

Отметим, что данная классификация была использована доктором юридических наук, заместителем руководителя ФАС России. А.Ю. Кинёвым при исследовании административно-правовой защиты конкуренции¹.

В своей работе А.Ю. Кинёв также отмечает, что: «основными инструментами защиты конкуренции являются меры гражданско-правовой, уголовно-правовой и административно-правовой защиты. При этом фактически единственным действующим на сегодняшний день механизмом защиты остается административная ответственность»².

Обратим внимание на то, что кроме рассмотренных функций, антимонопольные органы выявляют нарушения законодательства, а также принимают меры по прекращению его нарушений и привлекают к ответственности за совершенные правонарушения.

Исходя из вышеизложенного следует сказать, что административно-правовые меры защиты конкуренции в этой области можно разде-

¹ Кинёв А.Ю. Административно-правовые аспекты защиты конкуренции / А.Ю. Кинёв // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 47.

² Там же.

лить на следующие: «меры по выявлению случаев ограничения, устранения, конкуренции; меры прекращения ограничения, недопущения, устранения конкуренции, а также меры привлечения к ответственности в сфере защиты конкуренции»¹.

Резюмируя вышеизложенное, исходя из многообразия регулируемых Федеральным законом «О защите конкуренции» отношений в рассматриваемой сфере, можно говорить, что административно-правовые меры защиты конкуренции применяются как при нарушении антимонопольного законодательства, так и в его отсутствие. Однако законодательство в обоих случаях обеспечивает применение мер регулирования, а именно использование предупредительных или же обеспечительных мер. Где первые применяются в целях предупреждения правонарушений, и зачастую не связаны с совершением какого-либо правонарушений, а обеспечительные соответственно при совершении того или иного правонарушения.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы: приказ Федеральной антимонопольной службы от 23 июля 2015 г. № 649/15 // Официальный интернет-портал правовой информации" (<http://www.pravo.gov.ru>). [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.09.2019)
2. Бакальская, Е.В., Калинин, О.Е. Конкуренция и стратегии конкуренции в условиях экономического кризиса / Е.В. Бакальская, О.Е. Калинин // Аллея науки. – 2017. – т. 2. – № 16. – С. 246-248.
3. Башлаков-Николаев, И.В. Формы и методы управления в сфере защиты конкуренции / И.В. Башлаков-Николаев // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – С. 39-49.
4. Кинёв А.Ю. Административно-правовые аспекты защиты конкуренции / А.Ю. Кинёв// Современное право. – 2015. – № 12. – С. 47-52.
5. Тётушкин, В.А. Оценка деятельности антимонопольных органов в целях повышения экономической безопасности: Российский и зарубежный опыт / В.А. Тётушкин// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 464-478.

¹ Башлаков-Николаев, И.В. Формы и методы управления в сфере защиты конкуренции / И.В. Башлаков-Николаев // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – С. 39.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александра Евгеньевна Иванкина,
студент 2 курса

Ксения Ринатовна Хабибулина,
студент 2 курса

Татьяна Николаевна Казанкова,
кандидат педагогических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

В данной статье рассмотрено одно из наиболее важных прав граждан Российской Федерации, заключающееся в защите своих прав и свобод через судебные органы, которое гарантировано как Конституцией РФ, так и международными актами о правах человека. Защита прав и свобод человека – одна из самых значимых проблематик в российской правовой системе. На современном этапе становления гражданских правовых институтов в нашей стране следует констатировать, что права человека не соблюдаются должным образом. Человек, оказавшийся в трудной жизненной ситуации, когда его права нарушаются, ищет защиты от государства, которое гарантирует ему такую защиту и соблюдение его прав. Поэтому следует констатировать, что осуществление права гражданина на защиту в суде является важной составной частью комплекса прав человека.

Ключевые слова: право; свобода; защита; гражданин; судебный; орган; судебная защита; инстанция.

This article discusses one of the most important rights of citizens of the Russian Federation, which consists in protecting their rights and freedoms through the judiciary, which is guaranteed both by the Constitution of the Russian Federation and international human rights instruments. The protection of human rights and freedoms is one of the most significant issues in the Russian legal system. At the present stage of the formation of civil legal institutions in our country, it should be noted that human rights are not properly respected. A person who finds himself in a difficult life situation, when his rights are violated, seeks protection from the state, which guarantees him such protection and respect for his rights. Therefore, it should be noted that the exercise of a citizen's right to defense in court is an important component of the complex of human rights.

Keywords: right; Liberty; protection; citizen; judicial; organ; judicial defense; instance.

Российская Федерация признает права и свободы человека высшей ценностью. Трактуя данное положение, отметим, что государст-

во гарантирует надлежащее соблюдение прав личности и их защиту в случае нарушения. Государство в лице государственных властных структур, правоохранительных органов, судебных органов, уполномоченных лиц и др. обеспечивает реализацию права каждого человека и гражданина на воплощение его основных прав и свобод, которые гарантированы как российским законодательством, так и международными актами в области прав человека. Человек, оказавшийся в трудной жизненной ситуации, когда его права ущемляются другими лицами, организациями или иными субъектами, будет искать помощи от государственных органов, которые имеют юридические механизмы могут такую помощь оказать. Видится, что наиболее эффективно и непредвзято осуществляют свои компетенции по защите прав граждан именно судебные органы, так как статус и независимость системы отправления правосудия в России обеспечено устойчивой нормативно – правовой базой. На наш взгляд, конечно, не стоит разделять правозащитные органы на «малоэффективные» и «более эффективные», так как все они действуют в рамках одной системы по защите прав граждан и реализуют принцип сдержек и противовесов. Однако, речь в данной статье идет именно о воплощении юридической возможности гражданина на судебную защиту, поэтому тема судов в приоритете.

К сожалению, следует констатировать, что права человека в России нарушаются достаточно часто, в том числе и государственными органами. В ежегодном докладе правозащитной организации Human Rights Watch в 2018 году была дана отрицательная характеристика соблюдению в России таких гражданских прав, как: право на мирные собрания, шествия и пикетирования (ст. 31 КРФ); свобода ассоциаций, объединений (ст. 30 КРФ); свобода выражения мыслей, получения законной информации (ч. 1 и ч. 5 ст. 29 КРФ); право на личную неприкосновенность (чт. 22 КРФ) и другие. Кроме того, по мнению организации, в стране нарушаются трудовые права граждан, права сексуальных меньшинств и женщин (декриминализация уголовных норм о побоях). Объективность обвинения данной негосударственной американской организации может вызывать сомнения, поэтому верить им или нет – личное дело каждого человека.

Граждане Российской Федерации могут осуществлять защиту своих нарушенных прав в судебных органах, это гарантировано Конституцией России: «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Данная гарантия вытекает из норм главного акта в сфере прав человека – Всеобщей Декларации прав человека, кото-

рая подчеркивает возможность каждого человека на квалифицированное восстановление нарушенных свобод авторитетными и профессиональными судами. Помимо вышеобозначенных нормативных актов право на судебную защиту и восстановление нарушенных прав регламентировано и другими международными актами, например, Конвенцией о защите прав человека, которая выступает как международная договоренность между странами, являющимися членами Совета Европы. Данный документ устанавливает реальные механизмы защиты прав граждан, в том числе в виде индивидуальных обращений в ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека). Реализовать данную возможность гражданин своей страны может только в том случае, если: 1) данное соглашение ратифицировано страной – участником соглашения; 2) гражданином исчерпаны все возможные методы защиты прав в своем государстве.

Автономов А. С. характеризует гарантированное Конституцией право гражданина на судебную защиту, как основное, неотчуждаемое и не подлежащее ограничению субъективную правовую гарантию, характеризующуюся как возможность защищать нарушенные охраняемые законом объекты с помощью справедливого правосудия. В свою очередь, Базарова Т.Н. добавляет, что поскольку такое право гражданина, как на судебную защиту прав и свобод относится к конституционально закрепленным наряду с такими правами, как право на образование, медицинское обеспечение, жилище, на жизнь и др., то его реализация должны быть предоставлена не только возможностями и средствами гражданина, но и государством (оно должно способствовать его осуществлению). Автор отмечает, что данное право на справедливое судебное разбирательство охватывает все виды судопроизводства – гражданское, административное, уголовное. Следует согласиться с мнениями автором и выделить основные черты права гражданина на судебную защиту прав и свобод: 1) это право неотчуждаемо, не подлежит ограничению; 2) является общепризнанным и гарантировано Законом; 3) обеспечивается не силами субъекта права, а государством (реализует охранительную функцию). Отметим, что право на защиту своих прав имеет как гражданин, так и организация в лице определенных лиц.

Однако, следует отметить, что обращение в суд по своей сути является добровольным актом поведения гражданина на нарушение своих прав. Иной формой защиты может служить так называемая «самозащита прав», заключающаяся в обеспечении своих прав и свобод любыми незапрещенными законом методами, например: направление

претензии, проведение митингов, сообщение в Средства массовой информации и т. п. Если же самостоятельно защитить свои права гражданин не в силах, предусмотрено обращение в специализированные органы (прокуратура, органы внутренних дел, суд). Обращаясь в судебные органы, гражданину следует иметь в виду, что существует определенная законом процедура сообщения о нарушенном праве, а именно подача искового заявления в подведомственный суд. Направляя свое заявление о нарушенных правах, гражданин тем самым реализует свое право на судебную защиту. При соблюдении порядка направления иска, в работу включается судебная система, которая призвана разобраться в деле по существу и вынести объективное решение. Добавим, что в России судебная система выступает как совокупность федеральных судов, конституционных (уставных) судов, и мировые судьи субъектов Российской Федерации.

Правила подачи исковых заявлений закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Он устанавливает возможность реализовывать свое право на судебную защиту не только непосредственно, но и через представителей, а в некоторых случаях при содействии прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан. Чаще всего речь в данном случае идет о случаях, когда лицо в силу состояния здоровья, возраста или иным причинам не может самостоятельно обратиться за защитой своих прав и интересов. При этом, согласно правилам ГПК РФ, в случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. Важным инновационным достижением в сфере судебного производства является внедрение информационных технологий, в том числе при подаче заявлений. В настоящее время распространенной в судебной системе для использования участниками процесса является функция электронной подачи документов в суд. Также участники процесса с помощью телекоммуникационной сети Интернет могут отслеживать ход процесса, знакомиться с материалами дела и участниками процесса.

Основной Закон государства Российской Федерации содержит только общие правила о судебной защите граждан, но не регулирует сам процесс осуществления судами своих полномочий для разрешения споров. Следует отметить, что российским процессуальным законодательством предусмотрено три возможных инстанции рассмотрения судебных дел, в том числе о нарушении прав и свобод гражданина:

– 1-я инстанция: рассмотрение и разрешение дела по существу;

– 2-я инстанция: пересмотр вышестоящим судом не вступивших в законную силу решений нижестоящего суда (апелляция). На данном этапе проверяется законность, обоснованность и справедливость судебного решения;

– 3-я инстанция: пересмотр вышестоящим судом вступивших в законную силу решений нижестоящего суда (кассация и надзор). Кассационное производство по делу предусматривает проверку законности судебных решений, вступившего в силу. Задачами надзорного производства являются проверка законности решения суда, выявление и устранение юридических ошибок.

Третья судебная инстанция является финальной, иначе она называется судами высшей инстанции. В нее входят Конституционный суд Российской Федерации и Верховный суд Российской Федерации. Задачами первого органа выступает проверка претензий граждан о нарушении их прав, закрепленных Конституцией, соответствие вышедших нормативных актов, применяемых в конкретном деле Основному Закону. Верховный суд осуществляет курирование судебных инстанций общей юрисдикции, является вышестоящей судебной инстанцией к нижестоящим судам России. Как было указано выше, исчерпав все внутригосударственные механизмы правовой защиты граждан согласно ч. 3 ст. 46 Конституции РФ имеет возможность на обращение в специализированные международные учреждения по защите прав и свобод. Отметим такой орган как Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), расположенный в Страсбурге. ЕСПЧ – коллегиальный судебный орган, который в силу своей компетенции рассматривает индивидуальные и межгосударственные жалобы в рамках стран – участниц Совета Европы. После ратификации в 1998 году Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод данное соглашение является частью правовой системы России и имеет приоритет над другими национальными законами.

Для того, чтобы подать жалобу в ЕСПЧ необходимо соблюсти несколько важных условий:

1) подача жалобы не позднее шести месяцев после вынесения последней национальной инстанцией отрицательного для гражданина решения;

2) жалоба должна содержать только те обстоятельства, которые относятся к нарушению прав со стороны государства;

3) предметом жалобы могут выступать только права, закрепленные в Конвенции или её протоколах.

Таким образом, реализация конституционного права гражданина на судебную защиту прав и свобод человека в России основана на законодательно закреплённой, неотчуждаемой, универсальной возможности обращения в национальные и международные судебные органы за восстановлением нарушенного права. Практика показывает, что права граждан нашей страны достаточно часто нарушаются в самых различных сферах жизни – потребительской, образовательной, трудовой, социальной, политической и др. Поэтому так важна налаженная, справедливая система правовой защиты прав личности внутри государства. Для того, чтобы началось разбирательство по существу, необходимо подать исковое заявление в соответствии с гражданским процессуальным законодательством РФ. Пройдя все инстанции внутри государства гражданин имеет право на обращение в суд по правам человека, расположенный в Страсбурге.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). М.: Проспект, 2019. 32 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019). М.: Норматика. 2019. 180 с.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации». М.: Норматика. 2019. 16 с.
5. Автономов А. С. Права человека. Правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Новое литературное обозрение. 2017. 360 с.
6. Базарова Т.Н. Конституционные основы права на судебную защиту // Молодой ученый. 2019. №42. С. 51-54.
7. Курданов В.О. Сущность права на защиту прав и свобод человека и гражданина // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. 2016. С. 22-25.
8. Телюк Д.С. Реализация конституционного права гражданина на судебную защиту прав и свобод человека в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 3 (23). С. 99-105.
9. Всемирный доклад организации Human Rights Watch за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2018/country-chapters/313795> (дата обращения: 29.11.2019). С. 1-5.

Рашид Габитович Нурмагамбетов,
доктор философии по праву (Ph.D), ассоциированный профессор (доцент),
профессор кафедры права Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
E-mail: orel032@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ВОПРОСУ О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время, в период происходящих в странах мира глобальных изменений экономических, политических, социальных устоев обществ, связанных с активным развитием цифровых информационных систем и технологий взаимодействия платформ и граждан, актуальным является вопрос анализа проблем и перспектив развития конституционно-правового регулирования, прогнозирования путей совершенствования норм Конституций о правах и свободах человека и гражданина в перспективе.

В конституциях будущего будет существенно расширен блок прав и свобод человека и гражданина. Государства стоят на пороге признания нового четвертого поколения прав человека и гражданина. Эти права появились как результат взаимоотношений человека с информационно-технологическими продуктами и используемых в них технологиями. Под цифровыми правами В.Д. Зорькин понимает права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, сети интернет¹.

Соглашаясь с мнением авторитетного ученого, отметим, что сегодня не менее важной проблемой является определение видов прав четвертого поколения. Анализ юридической литературы показывает, что содержанию прав четвертого поколения их видам посвящено ряд работ в юридической литературе. Так, по мнению В.В. Стахова к видам прав

¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. – 2018. – 29 мая.

можно отнести права на информацию и информационные технологии¹. Ученые разных стран исследуют вопросы цифровых прав их видов. «В 2000 году рабочая группа под руководством Андре Сантини представила «Декларацию прав цифрового человека» – отмечает в своей статье С.М. Шахрай².

Цифровые права уже частично закреплены в законодательствах Эстонии, Греции, Финляндии, Испании, Мексики, Коста-Рики. Речь идет о гарантировании права на доступ к Интернету как неотъемлемого права человека. По этому пути пошли такие государства, как Китай, Франция, Федеративная Республика Германия, Великобритания и мн.др.

Политико-правовой анализ шестидесяти новых современных Конституций мира, показывает, что к четвертому поколению прав можно отнести целый перечень прав – право на цифровое образование, право программных роботов и ботов, обладающих искусственным интеллектом, право на публикацию цифровых произведений, цифрового государственного управления и т.д. Сегодня, во многих государствах, часть из них регулируется нормами гражданского законодательства.

Одними из прав и обязанностей четвертого поколения являются права и обязанности роботов, ботов обладающих искусственным интеллектом. В структурах Конституций появится и новый вид конституционных прав – права роботов. Как отмечает В.Д. Зорькин, «явно выраженное в последние годы стремление разных государств к осмыслению и отстаиванию своей конституционно-правовой идентичности, в конечном счете, обусловлено глобализацией, приведшей к тектоническим сдвигам всей системы мироустройства. Эти сдвиги несут в себе не только блага, но и риски»³. Одним из таких рисков является отсутствие конституционно-правовой основы в сфере искусственного интеллекта. На существующие риски в своих работах указывают и ряд российских ученых, отмечающих отсутствие необходимой нормативной базы отношениям в сфере искусственного интеллекта. Так, уже компания «Visagius» работает над созданием искусственной цифровой

¹ Стахова В.В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 23 с.

² Шахрай С.М. Цифровая Конституция: Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // Вестник Российской академии наук. – Том 88. – №12. – С.3.

³ Зорькин В.Д. Председатель КС: Порожденные глобализацией изменения – не всегда благо // <https://rg.ru/2018/10/09/predsedatel-ks-porozhdennye-globalizaciej-izmeneniia-ne-vsegda-bлаго.html> (Дата обращения 15.05.2019)

кору головного мозга со всеми функциями присущими человеческому мозгу – восприятия, мышления и речи. Профессор Московского государственного университета, доктор экономических наук А. Потемкин отмечает, что «вопросы искусственного интеллекта – одна из наиболее динамично развивающихся отраслей междисциплинарного знания. Государства не вкладывают инвестиции в программы, направленные на развитие биоинтеллекта»¹. По мнению автора «генная инженерия вообще не приступала к работе над подобными проектами. В конце концов, искусственный интеллект вытеснит человека. Чтобы этого не произошло, следует воспользоваться методами генной инженерии и органическими средствами (приборы нанопинцет и сборщик атомов могут эффективно служить данной цели). Кроме того, в самое ближайшее время требуется законодательно ограничить развитие искусственного интеллекта»².

Поэтому на повестке дня ученых-конституционалистов стоит вопрос выработки универсальных международных регуляторов прав устройств с искусственным интеллектом, их места в системе конституционных отношений. Видится, что в перспективе определение конституционно-правовой основы прав роботов и ботов с искусственным интеллектом приведет к трансформации многих видов уже существующих конституционных прав и свобод. Это повлечет внесения изменений в нормы глав Конституций. К примеру, право на образование имеет уже сегодня совершенно новые формы организации. Как отмечают в своей статье А.Р. Хуснуллова, С.Г. Абсалямова «интернет-технологии открыли новые возможности и для развития образовательных программ и повышения качества интеллектуального капитала современного общества. Повышение роли знаний и информации выдвинуло на первый план систему образования. Сегодня образование характеризуется нарастанием потоков межстрановых перемещений студентов вследствие глобализации образования, созданием международной системы лицензирования, сертификации и аккредитации, призванной обеспечить высокое качество профессиональной подготовки специалистов. Все большее развитие получает сетевое образование»³.

¹ Потемкин А. Смертоносный искусственный интеллект // <http://www.rusamny.com/2017/518/t06-518/> (Дата обращения 17.06.2019)

² Там же.

³ Хуснуллова А.Р., Абсалямова С.Г. Четвертая промышленная революция и ее социально-экономические последствия // Научное обозрение. – 2016. – №13. – С. 161; См. также: Сахапов Р.Л., Абсалямов Т.Б. Сетевое образование как фактор успешной реализации российской промышленной политики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т 17. – № 2-4. – С. 891-895.

Появление новых способов сбора и анализа данных, такие как Big Data, Data Science, Machine Learning, Deep Learning приведут к необходимости создания конституционно-правовой основы данным формам обучения, в которых будут участвовать роботы обладающие искусственным интеллектом. Они в ближайшей перспективе заменят классические устоявшиеся методы и формы познания знаний, станут незаменимыми помощниками обучающимся.

Конституционное определение правосубъектности роботов, наделенных искусственным интеллектом, признание их субъектами конституционных отношений, статуса электронного лица, определение видов юридической ответственности будет способствовать появлению отдельных статей в структуре Конституций стран мира. Тем более, что уже такие факты имеются. В 2017 году роботу Софии было предоставлено подданство Саудовской Аравии, а бельгийского робота с искусственным интеллектом Френ Пеппера включили в состав населения государства¹.

И технологии не стоят на месте. «Кука, европейский производитель роботизированного оборудования, предлагает автономные роботы с искусственным интеллектом, которые взаимодействуют друг с другом. Эти роботы взаимосвязаны, так что они могут работать вместе и автоматически корректировать свои действия и тесно сотрудничать с людьми. Аналогичным образом, промышленный робот-поставщик АBB запускает двурукий робот под названием YuMi, специально предназначенный для сборки продуктов (таких как бытовая электроника) вместе с людьми. Два мягких рычага и цифровое зрение обеспечивают безопасное взаимодействие и распознавание деталей» – отмечают в своей работе «Цифровизация как точка роста промышленного предприятия» О.В. Демьянова, А.Р. Димиева².

Естественный процесс массового распространения роботов с искусственным интеллектом, их доступность, объективно приведет к созданию отдельного международного документа «Конвенции о правах роботов», направленного на создание универсальной правовой природы и обозначения прав робота как субъектов правовых отношений. Так, по мнению Г.А. Гаджиева «в случае возникновения реальных

¹ Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. – 2017. – № 11.

² Демьянова О.В., Димиева А.Р. Цифровизация как точка роста промышленного предприятия» // Социально-экономические и правовые основы инновационного развития: сборник научных статей / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 36.

предпосылок наличия интеллекта у роботов, т.е. сознания и воли в их юридической, а не психологической интерпретации, роботов можно признать квазисубъектами права¹.

Вышеперечисленные примеры показывают, что развитие искусственного интеллекта приведет к необходимости не только закрепления в нормах конституций новых видов прав, но их систематизации по видам в зависимости от типа робота, его функций, сферы применения, уровня развития искусственного интеллекта, что потребует закрепления в нормах Конституции конституционных гарантий защиты прав роботов и их разработчиков.

Правотворческая работа в определении политико-правовой природы регулирования отношений в цифровом пространстве ведется и на территории Российской Федерации.

12 марта 2019 года в Государственной думе Российской Федерации были приняты поправки в Гражданский Кодекс РФ, направленные на регулирование отношений в сфере товарооборота и цифровых объектов, формах цифровых сделок, порядок их защиты и т.д.² Проекты федеральных законов «О цифровых финансовых активах»³, «О краудфантинге», направлены на определение юридического содержания понятий криптовалюта, токен как имущество, смарт-контракт, цифровые финансовые активы как законных платежных средств. Данные нормы определяют политико-правовую основу понятия цифровые права как совокупности электронных данных, которая удостоверяет права на различные объекты гражданских прав.

Нормы этого документа призваны урегулировать отношения, возникающие при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финан-

¹ Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 24.

² Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100013 (не вступил в силу) (Дата обращения 17.06.2019 г.) См. также: О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9.05.2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – Вып. 20. – Ст. 2901.

³ Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=172447#0473115_76361440677 (Дата обращения 17.06.2019 г.)

совых активов, а также осуществлении прав и исполнении обязательств по смарт-контрактам, которые, к сожалению, существуют отдельно от норм Конституций и не имеют конституционно-правовой основы.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», где определены цели, задачи и технологии цифровой среды (большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности), охваченные правовым регулированием¹.

24 декабря 2018 года на заседании Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол №6) был утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сроком реализации до 2024 года². В соответствии с этим документом планируется продолжить работу по нормативному обеспечению процесса цифровизации.

В 2019-2020 годах будет законодательно закреплена правовая статус российского сегмента сети Интернет, его инфраструктуры, порядка ее функционирования, нормативного регулирования в части удаленной биометрической идентификации и облачной подписи, легализации смарт-контрактов, защиты прав потребителей для бизнес-ангелов, подходов к управлению общедоступными данными и государственными реестрами. Планируется до 2024 года внедрить интегрированную информационную систему ЕАЭС, создать платформу для обмена информацией между государством, гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями («Цифровой профиль»).

12 июня 2019 года Президент РФ В.В. Путин утвердил перечень поручений по итогам совещания о развитии технологий в области ис-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утрачено силу) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – №32. – Ст. 5138.

² Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?md=4A0D384D01126479FF1A39DE6661551C&req=doc&base=LAW&n=319432&dst=100002&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100020&REFDOC=319701&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100002%3Bindex%3D42#200k7dtkexp> (Дата обращения 17.06.2019 г.)

кусственного интеллекта, состоявшегося 30 мая 2019 года¹. В своих поручениях он акцентировал внимание на необходимости утверждения в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» федерального проекта, направленного на реализацию национальной стратегии развития технологий в области искусственного интеллекта Российской Федерации и 3-летнего плана мероприятий по реализации проекта².

Все вышеперечисленные законодательные новеллы, принятые до 2024 года будут способствовать устранению пробелов в регулировании цифровых отношений в области прав и свобод человека и гражданина, позволит сформировать перечень прав «виртуального цифрового двойника человека», создать конституционную основу их реализации в виртуальном пространстве.

Библиографический список

1. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. – 2017. – № 11.
2. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 24.
3. Демьянова О.В., Димиева А.Р. Цифровизация как точка роста промышленного предприятия» // Социально-экономические и правовые основы инновационного развития: сборник научных статей / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 36.
4. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. – 2018. – 29 мая.
5. Зорькин В.Д. Председатель КС: Порожденные глобализацией изменения – не всегда благо // <https://rg.ru/2018/10/09/predsdatel-ks-porozhdennye-globalizacii-izmeneniia-ne-vsegda-bлаго.html> (Дата обращения 15.05.2019)
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9.05.2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – Вып. 20. – Ст. 2901.
7. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // <http://>

¹ Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/60748> (Дата обращения 17.06.2019 г.)

² Там же.

www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=4A0D384D01126479FF1A39_DE6661551C&req=doc&base=LAW&n=319432&dst=100002&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100020&REFDOC=319701&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100002%3Bindex%3D42#200k7dtkexp (Дата обращения 23.11.2019 г.)

8. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/60748> (Дата обращения 17.06.2019 г.)

9. Потемкин А. Смертоносный искусственный интеллект // <http://www.rusamny.com/2017/518/t06-518/> (Дата обращения 17.06.2019)

10. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=172447#0473115_76361440677 (Дата обращения 17.06.2019 г.)

11. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утрачено силу) // *Собрание законодательства РФ. – 2017. – №32. – Ст. 5138.*

12. Стахова В.В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М., 2005. – 23 с.

13. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100013 (не вступил в силу) (Дата обращения 17.06.2019 г.)

14. Хуснуллова А.Р., Абсалямова С.Г. Четвертая промышленная революция и ее социально-экономические последствия // *Научное обозрение. – 2016. – №13. – С. 161.*

15. Шахрай С.М. Цифровая Конституция: Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // *Вестник Российской академии наук. – Том 88. – №12. – С.3.*

УДК 34.04

Дарина Романовна Пантелеева,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Институт юстиции, 323 группа

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «НЕКРЕДИТНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ»

В статье проводится анализ основных положений законодательства Российской Федерации в области регулирования финансовых рынков, а также рассмотрены разные точки зрения по формулированию понятия «некредитные

финансовые организации», и обозначена их роль на финансовых рынках Российской Федерации. Отмечается, что ужесточение требований Банка России к субъектам финансового рынка приводит к тенденции по снижению количества «некредитных финансовых организаций». Подробный анализ законов позволил сделать вывод, что на данный момент отсутствует четкое определение понятия «некредитные финансовые организации» и критерии отнесения организаций к данной категории.

Ключевые слова: Банк России, некредитные финансовые организации, финансовые организации, финансовый рынок.

The article analyzes the main provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of regulation of financial markets, and also considers different points of view on the formulation of the concept of “non-credit financial organizations” and their role in the financial markets of the Russian Federation is indicated. It is noted that the tightening of the requirements of the Bank of Russia to the subjects of the financial market to a decrease in the number of “non-credit financial institutions”. A detailed analysis of the laws made it possible to conclude that at the moment there is no clear definition of the concept of “non-credit financial organizations” and the criteria for classifying organizations in this category.

Key words: Bank of Russia, non-credit financial organizations, financial organizations, financial market.

Финансовый рынок играет чрезвычайно важную роль не только для современной экономики как в национальном, так и глобальном масштабе, поскольку является значимым сегментом рыночной экономической системы. Для любого государства он является как объектом регулирования, так и тем механизмом, с помощью которого происходит управление экономикой. На государство возлагается обязанность по созданию условий, обеспечивающих конкурентоспособность финансовых институтов. Основными субъектами финансового рынка являются финансовые организации – кредитные и некредитные.

В 2013 г. в перечень поднадзорных Банку России организаций вошли некредитные финансовые организации. В процессе правового регулирования деятельности данных субъектов неоднократно возникал вопрос о разграничении некредитных финансовых организаций и кредитных организаций. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23 июля 2013 года №251-ФЗ¹ не раскрывает само понятие «некре-

¹ Федеральный закон от 23 июля 2013 г. №251-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федера-

дитная финансовая организация» и признает таковыми ограниченный круг лиц, осуществляющих один из перечисленных в нем видов деятельности. Однако законодатель, устанавливая строгие ограничения по кругу субъектов, при этом не выделяет четкий критерий отнесения организаций к тем или иным видам.

Профессор М.Н. Михайленко дает теоретическое определение понятия «некредитные финансовые организации», под которыми понимает финансовые организации, осуществляющие деятельность сходную с банковской деятельностью, при этом не являясь банковскими организациям¹. В данном определении используются два критерия – субъект и вид деятельности. Законодатель в преобладающем количестве пунктов своего определения называет лишь конкретные субъекты. В совокупности данная проблема не позволяет вывести четкие признаки финансовых организаций.

В качестве основных признаков некредитных финансовых организаций можно рассматривать следующие: 1) оказание ими *околобанковских* услуг (страхование, залог, формирование пенсий и т.д.); 2) установленные специально для данного типа финансовых организаций экономические нормативы, сроки и порядок составления и предоставления отчетности; 3) затрагивание интересов большого количества участников экономического оборота и связь данных организаций с системными экономическими рисками.

На данный момент Банк России в своих нормативных правовых актах трактует определение понятия финансовых организаций исходя из положений, получивших свое закрепление в Федеральном законе от 26 июня 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции»² (далее – Закон о конкуренции), в то время как ранее он преимущественно опирался на определение, данное в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³. При буквальном толковании термина «некредитная финансовая организация» таковыми предполагается считать все финансовые организации, перечисленные в Законе о конкуренции, за исключением непосредственно самих кре-

ции полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // СЗ РФ. 2013. №30(ч.1). Ст. 4084.

¹ Михайленко М.Н. Финансовые рынки и институты: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Жилкиной. – М.: Юрайт, 2014. – 303 с.

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 2 июля 2006 № 135-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

³ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск. 2002. №3077.

дитных организаций. Сравнивая перечни, которые содержатся в выше-названном законе и в Федеральном законе от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ (далее – Закон о Банке России), можно прийти к выводу, что они не в полной мере соответствуют друг другу: в Законе о конкуренции упоминаются лизинговые компании, которые не указываются в статье 76.1 Закона о Банке России. При этом рассматриваемая статья закона, по сути, содержит не понятие «некредитная финансовая организация», а перечень финансовых организаций, поднадзорных Банку России.

В законодательстве России была обнаружена коллизия, заключающаяся в том, что законодатель относит некредитные финансовые организации к кредитным организациям, имеющим право совершать отдельные банковские операции. Такая коллизия наблюдается между Федеральным законом от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»² (в соответствии с пунктом 3 статьи 1 которого, центральный контрагент, осуществляющий функции в соответствии с Федеральным законом «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» от 7 февраля 2011 года № 7³, отнесен к кредитным организациям) и Законом о Банке России, в котором такие организации подпадают под понятие «некредитная финансовая организация».

Необходимо отметить, что определенные законы, несмотря на то, что имеют в своем содержании понятия «финансовая организация» и «некредитная финансовая организация», не дают их определения. Например, Федеральный закон от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»⁴ в пункте 3 части 3 статьи 6.2 хотя и не раскрывает содержание данных понятий, но подразумевает поглощение первым понятием второго, т.е. включает понятие «некредитная финансовая организация» в понятие «финансовая организация».

А. Ваганова предлагает понимать под некредитной финансовой организацией организацию, не являющуюся кредитной организацией,

¹ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.) // Российская газета – Федеральный выпуск. 2019. №2995.

² Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 02 декабря 2019) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990 г. № 27. Ст. 357.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // СЗ РФ. 2011 г. № 7. Ст. 904.

⁴ Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 № 75 // СЗ РФ. 1998 г. № 19. Ст. 2071.

в отношении которой Банк России осуществляет регулирование, контроль и надзор¹. Данное определение не представляется возможным принять по формальному критерию. Передача полномочий по контролю и надзору над некредитными финансовыми организациями Банку России является новым шагом в их правовом регулировании.

Отдельные группы некредитных финансовых организаций включают в себя субъекты рынка коллективных инвестиций, участников рынка ценных бумаг, инфраструктурные организации рынка ценных бумаг, субъекты страхового дела, субъекты рынка по предоставлению потребительских займов (микрофинансирование) и др.

Статусом мегарегулятора на российском финансовом рынке был наделен Банк России с возможностью регулировать деятельность некредитных финансовых организаций в соответствии с Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». Получение им соответствующих полномочий по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору имело своей целью обеспечение стабильного функционирования финансового рынка, обеспечение качественного анализа рисков деятельности субъектов финансового рынка, устранение проблем, связанных с этими рисками, а также противоречивости действующих правил и стандартов.

Требования к некредитным финансовым организациям также, как и к кредитным организациям, Банк России постоянно изменяет с целью повышения их эффективности. Так, 2021 году к ним в числе последних будут предъявлены требования о соблюдении принятого ГОСТа о кибербезопасности² в целях создания безопасной экосистемы электронных платежей и разработки механизмов для быстрого выявления мошеннических сайтов, а также площадок, замеченных в распространении вредоносного программного обеспечения. Это, с одной

¹ Ваганова А. Понятие некредитных финансовых организаций по российскому и зарубежному законодательству // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – С. 142-149.

² ГОСТ Р 57580.2 – 2019 Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Методика оценки соответствия. Термины и определения: утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 марта 2019 г. № 156 – ст: дата введения 01.09.2019. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200158801> (дата обращения: 10.12.2019).

стороны, позволит банковской системе принять новое направление в своем развитии, а, с другой стороны, скажется на динамике некредитных финансовых организаций¹.

За исследуемый период (с 2016 по 2018 гг.) наблюдается тенденция по снижению количества «некредитных финансовых организаций» практически по всем областям финансового рынка². Уменьшение сегмента страхового рынка связано с усилением негативных тенденций в сфере обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), а именно, по причине возложения на страховые организации больших рисков и ответственности. Количество микрофинансовых организаций за анализируемый период уменьшилось на 11%, вследствие установления Банком России повышенных требований к капиталу, нормативам и надзорной отчетности. Также можно наблюдать стремительное сокращение числа участников рынка коллективных инвестиций в связи с установлением дополнительных ограничений на инвестирование средств пенсионных накоплений и изменением порядка инвестирования накоплений³.

Существующие пробелы относительно правового статуса некредитных финансовых организаций объясняются тем, что их появление является новеллой в законодательстве, а сам законодатель не стремится устранить правовые неопределенности. В последующих редакциях нормативных актов законодателю целесообразно было бы дать полноценное определение понятия «некредитные финансовые организации». Практическое применение данной дефиниции потребует конкретизации в направлении четкости определения с указанием критериев отнесения организаций к данной категории и приведения ее в соответствие с существующими отраслевыми законами.

Библиографический список

1. Ваганова А. Понятие некредитных финансовых организаций по российскому и зарубежному законодательству // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – С. 142-149.

2. Правонарушения на финансовом рынке. Выявление, анализ и оценка ущерба. Справочник для сотрудников правоохранительных органов / Я.М. Миркин, И.В. Зубков, Ю.В. Росляк [и др.]; под ред. Г.С. Полтавченко. – М., 2007. – 1406 с.

¹ Статистический бюллетень Банка России. 2017. № 1 (272). С. 306-20.

² Статистический бюллетень Банка России, 2016. № 1 (260). С. 314-19; 2017. № 1 (272). С. 306-20; 2018. № 1(284). С. 318.

³ Гайва Е., Обухова Е. Почистить портфели // Эксперт. 2017. № 42. С. 40-47.

3. Гришина Н.П. Понятие и сущность финансового рынка в современной мировой экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 3. – С. 23-27.
4. Михайленко М.Н. Финансовые рынки и институты: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Жилкиной. – М.: Юрайт, 2014. – 303 с.
5. Гайва Е., Обухова Е. Почистить портфели // Эксперт. 2017. № 42. С. 40-47.
6. Статистический бюллетень Банка России, 2016. № 1 (260). С. 314 19.
7. Статистический бюллетень Банка России, 2017. № 1 (272). С. 306 20.
8. Статистический бюллетень Банка России, 2018. № 1(284). С. 318

Валерий Сергеевич Попов,

к.ю.н., доцент кафедры права Костанайского филиала (Республика Казахстан)
Челябинского государственного университета.

Адвокат, член президиума Костанайской областной коллегии адвокатов

ЧАСТНОПРАВОВОЕ И ПУБЛИЧНОЕ НАЧАЛА АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адвокатская деятельность – явление уникальное. Неповторимость её основывается на органичном сочетании в ней частноправовых и публичных начал. Осуществляя защиту частных прав, свобод и интересов доверителя, адвокат выступает полномочным представителем общества и в качестве такового является изначальным защитником интересов публичных. Между адвокатом и доверителем оттого допустимы единственно личные неимущественные отношения. Обременение его имущественными обязательствами перед доверителем, материальной ответственностью есть проявление отношений имущественных; и юридическим закреплением зависимости адвоката от доверителя. Нарушение зыбкого равновесия между частным и публичным началами в адвокатской деятельности неминуемо влечёт утрату её уникальности.

Ключевые слова: защита прав и интересов частных, защитник публичных интересов, личные неимущественные отношения.

Advocacy is a unique phenomenon. Its uniqueness is based on the organic combination of private and public beginnings. In protecting the private rights, freedoms and interests of the trustee, counsel acts as an authorized representative of society and as such is the primary defender of the public interest. The only personal non-property relationship is permissible between the lawyer and the trustee. The burden of his property obligations to the trustee, material responsibility is a manifestation of the relationship of property; and the legal consolidation of the lawyer's dependence on the trustee. Breaking the shaky balance between private and public beginnings in the legal activity inevitably entails the loss of its uniqueness.

Keywords: protection of private rights and interests, protector of public interests, personal non-property relations.

Адвокатская деятельность – явление из ряда вон выходящее; [и оно не только и не столько правовое изобретение, а больше социально-правовое порождение]. Вследствие многократной с давних времён обоснованности его тезис об уникальности адвокатуры¹ принимается обстоятельством, специального доказывания как будто не требующим – общеизвестным фактом; чем-то вроде правовой аксиомы.

Принимая его таковым, надо указать – на чём зиждется своеобразие института адвокатуры, уникальность адвокатской деятельности. Неповторимость деятельности адвоката по оказанию доверителю юридической помощи (невозможность повторения при осуществлении как будто той же самой юридической помощи каким-то другим субъектом) обеспечивается органичным сочетанием в её основе частноправового и публично-правового начал.

Защищая субъективные права и отстаивая частные интересы доверителя, адвокат, призванный решать приватные задачи, предстаёт субъектом, который делегирован для такой миссии обществом – уже связанным с ним обязательством блюсти интересы общества, сохранять публичные интересы. Публичное начало первично и неизменно, несмотря на сосредоточенности адвоката на удовлетворении частных интересов и устремлений доверителя – а он всегда эгоцентричен и к обеспечению общественного благосостояния потому равнодушен. Всякий другой субъект, «общественного мандата» не имеющий, не в состоянии справиться с оказанием юридической помощи таким образом, чтобы таковая одновременно облегчала бремя доверителя² и была бы благом для общества.

Кажется вполне очевидным, что нельзя допускать к уголовной защите лиц, хотя имеющих юридическое образование и обладающих навыками противостояния в сфере криминального, однако обязательствами перед обществом формальным образом не связанных. Никакое лицо, не получившее на то полномочий от общества [присвоение ста-

¹ Что собственно и даёт ей право на существование; и более того, можно даже так сказать – терпимость её государством.

² Единственно верное именование лица, которому адвокатом оказывается юридическая помощь – «доверитель» [8: ст. 25 ч. 1 п. 7 и др.; но и 6: ст. 4 ч. 1 и др.], то есть доверившееся приглашённому адвокату. «Клиент» [5: п. 6) ст. 1, пункты 5- 8, 11- 12 ч. 7 ст. 33 и др.], то есть обслуживаемое адвокатом лицо, его заказчик – правовым синонимом доверителя отнюдь не является. Для цивилистического уха должно быть вполне отчётливым качественное различие правовых отношений, связывающих: адвоката-поверенного с «доверителем» либо адвоката с обслуживаемым им «клиентом».

туса адвоката на основе сдачи квалификационного экзамена, лицензии на занятие адвокатской деятельностью и др. есть внешнее выражение того, что понимается под общественным «мандатом»], не вправе, но и не в состоянии оказывать юридическую помощь как «независимый профессиональный советник по правовым вопросам». Поскольку ни перед кем, кроме адвоката, нет правовых и профессионально-этических барьеров к тому, чтобы в ходе осуществления уголовной защиты не обращаться в нанятого со-работника. Всякий субъект, не имеющий к тому иммунитета, неминуемо становится наёмным пособником¹ преступника². Государство как хранитель общества (его безопасности, правопорядка и т.д.) допускать подобное не должно.

Менее очевидна необходимость адвоката в производствах не уголовно-правовых. И на самом деле – здесь допустимо участие не только адвоката, а многих других лиц (в их числе, штатного юриста, то есть работника доверителя и оттого в прямом смысле наёмного пособника в деле достижения вождеденных им частных интересов)³. Причина «либерализации» в том, что вовне уголовно-правовых (и административно-правовых) запретов баланс частного и публичного основ допустимо сместить в пользу частного интереса. Поскольку это способствует активизации производства и потребления как базы общественного развития.

Поэтому обоснованным это видится в первую очередь для сфер хозяйственного оборота, производства, торговли и т.д. Соучастие юриста-

¹ Имеется в виду уголовно не наказуемое (по ч. 5 ст. 33 УК РФ // ч. 5 ст. 28 УК РК) содействие совершившему преступление лицу «советами, указаниями, предоставлением информации» как избежать уголовной ответственности – такого рода, которые «независимым профессиональным советником по правовым вопросам» не даются. (*Скажем*, найти подставных свидетелей).

² Нисколько не принижаем т.н. человеческий фактор: ибо много зависит от добропорядочности человека и его законопослушности. Однако в данном случае речь идёт об альтернативных субъектах: у коих не могут быть одинаковыми представления о соотношении частного и публичного начал при оказании помощи лицу, которое обвиняется в совершении преступления. И эту разность невозможно устранить; нет средств, чтобы обеспечить их сближение, когда адвокату-защитнику противопоставляется, например, защитник из числа близких родственников обвиняемого.

³ Адвокат не вправе содействовать доверителю-истцу советами, указаниями и т.д. как использовать оплошность ответчика вкпе с несовершенством закона для достижения им неблагоприятной цели. (*Скажем*, завладеть в наследстве долей ещё и «не своей»). И, напротив, должен помочь ответчику минимизировать последствия излишней доверчивости, оплошности и т.п. (*Скажем*, избежать «повторного» возврата полученного по доверенности)

предпринимателя с его доверителем-нанимателем допустимо и разумно также, например, в регулировании и разрешении вопросов, относящихся к брачному договору или расторжению брака с разделом имущества. Вместе с тем, в поле, свободном от уголовно-правовых запретов, сохраняются области, где эксклюзивным участником разрешения гражданско-правовых вопросов признаётся только адвокат. И всё по той же причине, что он – носитель оптимального органичного баланса между частноправовым и публичным началами при оказании юридической помощи. В частности, когда предмет спора ограничение дееспособности или её снятие. Наряду с тем есть области, где неучастие адвоката как бы компенсируется привлечением к решению вопроса уполномоченных государством лиц; например, органов опеки и попечительства.

Но каков же он в реальном измерении – оптимальный органичный баланс между частноправовым и публичным началами при оказании адвокатом юридической помощи? Точно высчитать его невозможно: ни для уголовной защиты, ни (тем более) для разнообразного гражданско-правового и иного представительства. Применительно к обозреваемому¹ предмету он в целом видится таким, что даёт возможность осуществлять адвокатскую деятельность – в виде защиты, представительства и др. – в статусе «независимого профессионального советника по правовым вопросам»; всегда таковым оставаясь. Оптимальное соотношение между частноправовым и публичным началами при оказании адвокатом юридической помощи оно таково, что позволяет адвокату быть независимым. Не находиться в зависимости от государства (о чём чрезмерно много сказано), но важнее того – оставаться независимым от лица, адвокату доверившемуся; и юридическую помощь ему оплатившему. Подлинная незыблемость статуса адвоката как профессионального советника по правовым вопросам обеспечивается за счёт его независимости «со всех сторон». Адвокат – это независимый субъект правовых отношений и юридический советник, сохранивший

¹ Именно к предмету всего лишь обозреваемому, поскольку для его глубокого исследования требуется формат *монографической*.

Международная научно-практическая конференция в городе Тамбове «25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития» видится подходящей площадкой **для призыва к исследованию проблемы совместными усилиями авторов** из России и Казахстана, а также из других стран: прежде всего, Восточной и Западной Европы. Тем более, признаваемый или отрицаемый *кризис адвокатуры отнюдь не локальное казахстанское явление*. Полагаем, в Российской Федерации он всего лишь купирован несравнимо влиятельным адвокатским сообществом.

в них «автономию воли» и «имущественную самостоятельность» [4: ст. 1 ч. 2 абз. 1-й], но не нанятый кем-то со-работник, не заместитель по правовым вопросам и/или связям с правовыми органами, не партнёр в отношениях, подобных простому товариществу и т.д.

Что ещё следует непременно отметить: оптимальный, то есть органичный баланс между частноправовым и публичным началами при оказании адвокатом юридической помощи, пребывает в неустойчивом равновесии. Стоит вектору политико-правового воззрения на адвокатскую деятельность сместиться и подлинная («классическая») адвокатура неумовимо исчезает. Прежняя форма её наполняется другим содержанием. Под внешней оболочкой тогда скрывается частный предприниматель на nive оказания юридической помощи либо квази государственный служащий по ведомству юстиции, состоящий на денежном довольствии государства.

Склонение адвокатской деятельности к гражданско-правовому её регулированию влечёт мутацию юридической помощи в *возмездное оказание ординарное услуг юридического характера*. Уклонение в сторону публично-правового регулирования адвокатской деятельности обращает адвокатуру в квази государственную. И тот и другой вариант деформации – «оба хуже»¹. Перестраиваясь под извивы и изгибы правовой политики, адвокаты утрачивают интерес к адвокатской деятельности как к напряжённому творчеству – одинаково положительно оцениваемому доверителем, обществом и государством.

Вследствие приоритетности публичного начала в адвокатской деятельности между адвокатом и доверителем допустимы единственно личные неимущественные правовые отношения. Договор об оказании адвокатом юридической помощи фиксирует, бесспорно, личные неимущественные правовые отношения между его сторонами и поэтому оснований для материальной ответственности адвоката перед доверителем (при оказании ему юридической помощи по гражданско-правовой, уголовной и др. для него проблеме) не предоставляет. Если таковая на адвоката всё же возлагается [5: ст. ст. 33 ч. 7 п. 7 и 36; 8: ст. ст. 7 ч. 1 п. 6 и 19], её следует рассматривать право-политическим превышением. Вред, что может быть причинён адвокатом доверителю – вне договора между ними; он не может ставиться обязательством по

¹ В заданных условиях большинство адвокатов (Республики Казахстан, в частности) стараются пройти между Сциллой предпринимательского стяжательства и Харибдой казённой безучастности; не утратив облика прежней адвокатуры, сохранить представление о себе как о носителях общественного мандата.

договору с иным предметом. В силу того введение материальной ответственности адвоката перед доверителем есть привитие имущественными отношениями оказываемой адвокатом юридической помощи и, вместе с тем, учреждением залога зависимости адвоката от доверителя. Адвокат тем самым ставится в положение худшее, чем работник лица его нанявшего; это лицо, временно оказывающее возмездные услуги [4: гл. 33; 3: гл. 39]; в лучшем случае адвокат становится чем-то вроде бизнес-компаньона доверителя¹. Возложение на адвоката материальной ответственности перед доверителем является в действительности штрафной санкцией за недостижение им желаемых доверителем результатов по предмету спора.

В этой связи заметим следующее: относительно нематериальных благ (отдельного объекта гражданских прав), восходящих к неимущественным правам – фокусируемых на *личные неимущественные отношения*, связанностью с иными не обременённые. Комплексы таких гражданским законодательством лишь упорядочиваются и находятся под его защитой; хотя некоторые из них: в какой-то части и/или в особых ситуациях и т.п. могут им регулироваться. (Ср. в этой связи положения п. 2 ст. 1 ГК РК и п. 2 ст. 2 (а того с п.2 ст. 150) ГК РФ)². Личные неимущественные отношения регулируются гражданским законодательством могут в той части, в какой имеющимся автономным – специальным для того – законодательством не предусматривается регулирование самостоятельное. В целом допускается, что они могут регулироваться гражданским законом в ситуациях, когда из существа данного конкретного «пакета» личных неимущественных отношений не вытекает *потребности* регулирования их отдельным специальным законом. То есть, когда специального для них закона не имеется, и надобности в нём как будто не усматривается, то такие отношения могут пребывать под регулированием закона универсального, изначально всеобъемлющего – закона гражданского.

Иными словами, личные неимущественные отношения гражданским законодательством регулируются лишь, когда такое (для каждой

¹ Всякий не приемлющий ни того, ни другого – вынужден обращаться в адвоката «от государства».

² Имеющее место отождествление (точнее, не разграничение должным образом) охраны гражданским законом общественных отношений и гражданско-правовой защиты субъективных прав – вытекающих из правоотношений, им не регулируемых – не остаётся не замеченным. См. в этой связи Маковский, А.Л. Комментарий к части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Статут, 2008. – 715 с.

из отдельных их групп в своих особых случаях) допускается законодательством иным, от гражданского автономным. В числе прочего налоговым¹ и т.п.; брачно-семейным² и др.; законодательством о здравоохранении;³ об образовании;⁴ об адвокатской деятельности и многим другим.

Вообще, как бы по общему правилу, основанные на неимущественных правах личные неимущественные отношения регулироваться гражданским законодательством не должны – во всех ситуациях, так как такое регулирование для существа (для «духа») данных отношений неприемлемо; что называется, им противопоказано. Потому как, стоит лишь (под воздействием правовой политики и т.п.) открыть возможность для использования ГК и др. гражданско-правовых законов в качестве инструментария для их регулирования, тогда отношения личные и неимущественные ставятся в условия их неизбежной мутации; вплоть до обращения в противоположность самим себе, то есть в отношения имущественные⁵.

¹ Таковые под охрану гражданского закона не подпадают вовсе. Выставляем их здесь во главе общего ряда из методологических соображений.

² Гражданское законодательство применяется в брачно-семейной сфере [10: ст. 5]: к «имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи»; и их – с родственниками и другими лицами [10: п. 1 ст. 3]. Но лишь когда они не урегулированы брачно-семейным законодательством и (!) **поскольку это не противоречит** супружеско-семейным отношениям.

³ Не путать с *возмездным оказанием услуг*: медицинских, (медико-)оздоровительных и т.п.; и иметь в виду регулирование таких отношений на основе правил главы 33 ГК РК (см. п.2 его ст. 683).

⁴ «Общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование» [11: п. 1 ст. 1], регулируются законодательством об образовании. Поскольку правовое регулирование отношений в сфере образования призвано обеспечить неотчуждаемое «конституционное право на образование» [11: п. 3 и др. ст. 4].

Оплата обучения в государственных образовательных учреждениях есть не более чем имущественный элемент в – не являющихся предпринимательскими – неимущественных отношениях; личных в основном. Но поскольку *образовательная деятельность за счёт средств обучающихся* проводится «по договору об оказании платных образовательных услуг» [11: п. 1 ст. 101], то в этой части допускается применение *также* правил главы 39 ГК РФ (см. п.2 его ст. 779 – об «услугах по обучению»).

⁵ Безоглядности насаждения материальных (рыночных и т.п.) средств и способов регулирования должны быть положены разумные пределы; иначе «цветущая сложность» общественных отношений вырождается в товарно-денежную однородность. Вне зависимости от отношения к упрощению взаимосвязей

Это касается и нематериальных благ, существующих в пограничье гражданско-правовой сферы, когда личные немущественные отношения по поводу таких благ могут оказаться в поле, скажем так, перекрёстной юрисдикции гражданского и иного законодательства. В таких ситуациях надо исходить из приоритета для обособленных групп личных немущественных отношений – откуда таковыми они (или значимая их доля) остаются – отдельных законов. Преимущества от регулирования их специальным для каждой разновидности таких отношений законом объясняется тем, что безусловным «родным» объектом законодательства гражданского являются фактические отношения имущественные; и с ними напрямую связанные¹.

Неимущественный и личный характер прав (определённых правом возможностей) – *общая предпосылка* для отделения образуемых на их основе немущественных правоотношений в области гражданским законодательством не регулируемые. В таком случае немущественные права вкуче со связанными с ними нематериальными благами гражданским законодательством лишь упорядочиваются; чтобы могли стать объектами гражданско-правовой защиты. Индуцируемые ими отношения регулируются другим законодательством – отдельным от гражданского; по-разному отдельным. Отделённым настолько как законодательство о брачно-семейных и др. личных отношениях (п.3 ст. 1 ГК РК, п.2 ст. 2 ГК РФ). Или настолько как законодательство о налоговых и мн. др. тому подобных отношениях немущественных (п.4 ст. 1 ГК РК, п.3 ст. 2 ГК РФ).

Вместе с тем – личные немущественные отношения, обладающие феноменом «связанности» их с имущественными, остаются в гражданско-правовой юрисдикции. Или в неё переходят, т.к. немущественный характер отношений, «отсепарированных от замутнённости имущественным», препятствием для возможности гражданско-правового их регулирования – при появлении к тому вновь образовавшихся оснований – не становится. Несмотря на изначальный нематериальный характер, объективно (в результате социально-экономических процессов) они полностью, а чаще – в какой-то части, *могут подпасть* под

в социуме как к благу или их ущербности – это качественная подвижка в направлении т.н. расчеловечивания. (Впрочем, это отдельная тема для обсуждения).

¹ Появление (внедрение) фактических имущественных взаимных отношений в поле действия прежде единственно личных немущественных отношений само по себе не хорошо и не плохо; и *при определённых условиях приемлемо*. Но требует нормативного разграничения данных качественно разных правоотношений.

гражданско-правовое охранение и вследствие того волею законодателя *могут быть переведены* под легальное регулирование законодательства гражданского. Особенно это касается отношений, где предполагается наличие – имманентного им, но подавленного и потому сокрытого – имущественного интереса; который может быть реанимирован. Поэтому, к примеру, лечение человека – оставаясь в целом в рамках неимущественных отношений по охране здоровья народа – в какой-то части становится вычлененным в личные (не)имущественные отношения, прочно увязанные с «услуго-денежными» отношениями т.н. платной медицины.

Появление в поле прежде единственно личных неимущественных отношений действительных (фактических) взаимоотношений имущественного характера вызывает потребность в нормативном разграничении, качественно разных, правовых отношений. То есть вновь явленные отношения имущественные – личные неимущественные, но непосредственно связанные с имущественными, надо отделить от отношений личных неимущественных либо, тоже нормативно, закрепить состоявшееся в данной сфере поглощение личных неимущественных отношений отношениями на товарно-денежной основе. В обоих случаях пересмотру подлежат положения нормативных правовых актов, регулирующих конкретный комплекс личных неимущественных отношений, и гражданского законодательства: в соответствующих частях его.

Возможность альтернативных взаимоотношений отнюдь не следствие метаморфоз с каким-то нематериальным благом; она приходит вследствие открытия возможности получения их как товаров, работ, услуг. В этой связи надо иметь в виду и принять как данность, что относительно одного и того же нематериального блага могут возникать (складываться) также фактические имущественные, то есть с ними связанные личные неимущественные отношения – и это нуждается в отчётливой правой рефлексии: закреплении того или пресечении. В этих приведённых тезисах состоит базовая основа представленных суждений и заключений.

В ряду конституционных «прав и свобод» в связи с и задачами настоящей публикации укажем на два взаимосвязанных права. Это право «каждого» получить «квалифицированную юридическую помощь»; которая для нуждающихся в ней лиц может быть оказанной бесплатно – в случаях предусмотренных специальным для того законом [1: ст. 13 ч. 3; 2: ст. 48 ч. 1]. И это право задержанных и обвиняемых в совершении преступления «пользоваться помощью адвоката (защитника)» –

тоже в порядке, определяемом отдельным законодательством [1: ст. 16 ч. 3; 2: ст. 48 ч. 1]. Из них базовое – это право на получение квалифицированной юридической помощи; её получают и лица, подозреваемые (в том или ином статусе) в правонарушениях, сверх того имеющие право на помощь адвоката-защитника.

И то и другое благо нематериальные; права – неимущественного характера. Право на получение профессиональной процессуальной защиты адвокатом и право получения квалифицированной юридической помощи – основанные на нематериальных благах, дарованных конституцией – порождают межличностные неимущественные отношения; единственно. Такие только лишь отношения складываются между воспользовавшимися тем и/или иным правом (т.е. востребовавшими юридическую помощь и/или защиту) лицами и легитимными субъектами, предоставляющими помощь данным лицам. Эти отношения не зависят от специфики взаимосвязи в конкретных ситуациях – когда и если они пребывают в рамках имеющегося специального для них регулирующего законодательства. В плане правовой их оценки – это основанные на неотчуждаемых неимущественных правах (по поводу нематериальных благ) личные неимущественные отношения: с имущественными не связанные. Вследствие того эти отношения не вызывают имущественных обязанностей (не соответствующих праву) и материальной ответственности поэтому не влекут. Имеющиеся у лиц, которые оказывают помощь и/или защиту, обязанности все – неимущественные, а юридическая ответственность ограничена рамками типа «дисциплинарной».

Поэтому легальную юридическую помощь (и, тем более, процессуальную защиту: независимую от органа преследования и даже от беспристрастного суда) получить возможно – что называется «в принципе» – от государственных органов (ранее это, прежде всего, прокуратура) и/или от допускаемых государством негосударственных образований: такой всегда была адвокатура (отчасти, профсоюзные органы). Однако т.н. «рыночный» характер общественных отношений приводит к коммерциализации всего и вся: тех отношений, для которых это во благо, но и других – для которых прививка вирусом предпринимательства недопустима. Это во всей полноте имеет отношение к юридической помощи: для каких-то её видов и в каких-то условиях её предоставление в гражданско-правовом формате видится допустимым, но для других – не приемлемым. Что касается помощи адвоката-защитника: у такой деятельности к её коммерциализации стойкий иммунитет; возможность вовлечения адвоката в лоно имущественных отноше-

ний объективно если не исключена, то резко ограничена (в этой связи адвокатскую защиту по большей части здесь «забираем в скобки»).

Юридическую помощь ныне можно получить от многих предоставляющих её субъектов и в различных видах: от безвозмездной услуги государства до возмездной услуги субъектов предпринимательства. Вместе с тем, юридическая помощь, как и ранее оказывается также адвокатами – не ставшими (пока) квази-государственными служащими, ни обратившимися (ещё) в предпринимателей. Связано это с тем, что основным содержанием деятельности адвокатов остаётся оказание процессуальной защиты обвиняемого в уголовном и административном производстве и юридической помощи, предоставляемой в связи с этим. Коммерциализация уголовной защиты (перевод на предпринимательскую колею) не только что ей чужеродна, но это явно не в интересах государства как противостоящей ей стороны.

В уголовном производстве юридическая помощь адвокатом предоставляется, вместе с тем, и вне статуса процессуального защитника; потерпевшему и др. Весьма активно и широко она оказывается в гражданском судопроизводстве. И это как бы отдельное поле деятельности – где адвокат как будто утрачивает многие черты, позволяющие принимать адвоката при оказании им доверителю юридической помощи субъектом взаимоотношений исключительно личных и не имущественных, никоим образом напрямую не связанных с отношениями имущественными.

Вновь принятым законом РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [5] адвокат, как и прежде, допускается к оказанию юридической помощи во всех сферах; а защита и юридическая помощь, с таковою связанная, является его эксклюзивным полномочием. Новацией закона, отражающей неудовлетворённость от состояния адвокатской деятельности и противоречивость направлений устремлённости к её реформированию, стало введение института *профессиональной имущественной ответственности* и возложение на адвоката обязанности застраховать такую – собственную имущественную ответственность. При том, что государством оставлена возможность ухода к другому полюсу – учреждению государственной адвокатуры [5: п. 3 ст. 21]¹.

Единственное безусловное и неоспоримое достоинство нового закона РК отражено в его названии – разделяющем адвокатскую дея-

¹ Полагаем, что и в этом случае имеется в виду ликвидация классической адвокатуры; но с оставлением реликта её для особых случаев (или для особых лиц).

тельность (осуществляемую статусным адвокатом) и юридическую помощь как деятельность т.н. юридических консультантов. Отделение одного вида деятельности по оказанию юридической помощи от другого это научно-теоретическая и правоприменительная проблема, зачатки которой появились в связи с переходом к постсоциалистической общественно-экономической формации. Необходимость в её решении сопоставима с потребностью воссоздания гражданского законодательства, приведения его к образцам развитых гражданских право порядков.

Существо проблемы заключается, таким образом, в отделении *уникальной* адвокатской деятельности по оказанию юридической помощи от *ординарной* деятельности по предоставлению возмездных (юридических) услуг юридическими консультантами – за время переходного периода недопустимо сросшихся друг с другом. Предоставление возмездных юридических услуг юридическими консультантами (индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными или не зарегистрированными) является предпринимательством; это гражданско-правовая деятельность, базово регулируемая гражданским законом [см. ст. 10 п.1 и гл. 33 ГК РК; ст. 2 п.1 абз. 3 и гл. 39 ГК РФ]. Юридическая помощь адвоката – «независимого профессионального советника по правовым вопросам» – напротив, вне предпринимательства и потому регулироваться гражданским законодательством не должна, всецело пребывая в ведении закона иного (автономного). [См. 6: ч.2 ст. 1 и ч.3 ст. 5; 8: ч.2 ст. 1 и ст. 25; 5: ч.3 ст. 31 и ст. 47]. Объединение в одном специальном нормативно-правовом акте [5] законоположений об оказании юридической помощи (в том числе процессуальной защиты) адвокатами и по предоставлению возмездных юридических услуг юридическими консультантами – как будто осуществляющих одинаковую деятельность на одних и тех же принципах [5: ст. 3] – с базовыми положениями теории права не вполне согласуется. Потому такой гибридный закон [5] представляет собой правовую химеру.

Отношения адвоката с доверителем по оказанию ему юридической помощи не является объектом регулирования гражданским законодательством – поскольку это противно уникальности данных отношений. Точно так, как не являются объектом охраны гражданским законом брачно-семейные и др. отношения – поскольку это «противоречит супружеско-семейным отношениям» [10: ст. 5, её п.1]. Но ведь и любая юридическая помощь (с осуществлением защиты не связанная, в том числе) не может быть иной, нежели как всегда оказываемая адвокатом; всегда оказываемая в парадигме адвокатской помощи. Она не является объектом охраны гражданским законом – если исходить из

того, что адвокат не может и не должен оказывать юридическую помощь в другой парадигме, т.е. как юридический консультант. Взаимоотношения адвоката и доверителя вне гражданско-правовых отношений; это – отношения от них автономные.

На практике отношения адвоката с доверителем – на основании заключённого между ними договора – могут отойти от отношений, регулируемых специальным законодательством. В т.ч. они могут обрести признаки отношений имущественных. Когда отношения становятся имущественными – адвокат совершает правонарушение.

Использованные нормативные источники и юридические документы

1. Конституция Республики Казахстан [Текст]. – Алматы, Норма-К, 2019. – 32 с.
2. Конституция Российской Федерации [Текст.] – М., Эксмо, 2018. – 32 с.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан / с изм. и доп. на 1.10.2015 г. [Текст]. – Алматы, Норма-К, 2015. – 32 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвёртая: текст с изм. и доп. на 1.10.2018 г. [Текст.] – М., Эксмо, 2018. – 896 с.
5. Закон Республики Казахстан № 176-VI от 5 июля 2018 г. «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» // Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [Текст]. – Алматы, Норма-К, 2015. – 56 с.
6. Закон Республики Казахстан № 195-V от 5 декабря 1997 г. «Об адвокатской деятельности» // Закон РК «Об адвокатской деятельности» [Текст]. – Алматы, Норма-К, 2015. – 32 с.
7. Закон Республики Казахстан № 122-V от 3 июля 2013 г. «О гарантированной государством юридической помощи» // Закон РК «О гарантированной государством юридической помощи» [Текст] – *Интернет ресурс*.
8. Федеральный Закон Российской Федерации № 63 от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] – М., Эксмо, 2017. – 96 с.
9. Федеральный Закон РФ № 324 от 21 ноября 2011 г. «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [Текст] – *Интернет ресурс*.
10. Закон Республики Казахстан № 518-IV от 26 декабря 2011 г. «О браке (супружестве) и семье» // Закон РК «О браке (супружестве) и семье» [Текст]. – Алматы, Юрист, 2016. – 112 с.
11. Федеральный Закон Российской Федерации № 273 от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» // ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] – М., Эксмо, 2019. – 224 с.

Наталья Евгеньевна Садохина,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье на основе анализа структуры и содержания Конституции РФ выделяются нормы, устанавливающие основные принципы осуществления предпринимательской деятельности. Делается вывод о том, что практически каждая глава Конституции РФ уделяет внимание данному виду деятельности и особенностям его осуществления и защиты. Приводятся примеры конституционных ограничений права собственности. Рассматриваются подходы к определению значения права собственности в конституционно-правовом регулировании. Приводятся статистические данные по количеству обращений в Конституционный Суд РФ по вопросам, связанным с отношениями собственности. Рассматриваются подходы к определению системы принципов предпринимательского права, имеющих конституционно-правовую основу, и предлагается собственное видение данного вопроса.

Ключевые слова: Предпринимательская деятельность, собственность, принципы, ограничения, конституционные основы.

Based on the analysis of the structure and content of the Constitution of the Russian Federation, the article identifies the norms that establish the basic principles of entrepreneurial activity. It is concluded that almost every chapter of the Constitution of the Russian Federation pays attention to this type of activity and the features of its implementation and protection. Examples of constitutional restrictions on property rights are provided. The approaches to determining the value of property rights in constitutional legal regulation are considered. Statistical data on the number of appeals to the Constitutional Court of the Russian Federation on issues related to property relations is provided. The approaches to the determination of the system of principles of business law that have a constitutional legal basis are considered, and a personal vision of this issue is proposed.

Keywords: Entrepreneurship, property, principles, restrictions, constitutional foundations.

Конституция РФ, выполняя функцию Основного закона страны, закрепляет нормы, содержащие общие принципы всех отраслей российского права, в том числе и гражданского.

Огромное значение имеют конституционные нормы, регулирующие отношения собственности и формирования рынка, которые лежат в основе свободного развития личности, реализации ее потенциала, в том числе и в сфере предпринимательства.

В Конституции РФ неоднократно упоминается предпринимательская деятельность, однако определение такой деятельности не дается. Оно содержится в статье 2 Гражданского кодекса РФ, где под предпринимательской деятельностью предлагается понимать «самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»¹.

Несмотря на отсутствие определения, Конституция РФ практически в каждой главе содержит нормы, регулирующие этот вид хозяйственной деятельности.

Основополагающими нормами, обладающими высшей юридической силой даже по сравнению с другими главами Конституции, следует считать положения, содержащиеся в первой главе «Основы конституционного строя».

Эта глава закрепляет основные характеристики российского государства, а также общие принципы взаимоотношений государства и общества. К принципам, затрагивающим экономическую сферу, относятся:

- единство экономического пространства;
- свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств;
- поддержка конкуренции;
- свобода экономической деятельности;
- признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;
- нахождение в частной, государственной и иных формах собственности земли и других природных ресурсов;

Данные принципы закреплены в 8 и 9 статьях Конституции РФ, и определяют правовую основу предпринимательской деятельности. Кроме того, в силу значимости данного вида отношений для реализации жизненных потребностей и личного потенциала, Конституция РФ закрепляет ряд прав человека, имеющих непосредственное отношение к занятию предпринимательством:

- право на объединение (статья 30);
- право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть 1 статьи 34);

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1994. – №32. – Ст. 3301

– право частной собственности, в том числе и на землю, и невозможность лишения имущества без судебного решения (статья 35, 36).

Последовательность расположения конституционных глав и статей не случайна, а подчинена определенной логике, т.е. обусловлена значимостью тех или иных положений. Так, размещение прав человека в такой последовательности (личные, политические, экономические, социальные, культурные) показывает отношение к ним законодателя. А соответственно и возможные ограничения, обусловленные ролью той или иной группы прав в удовлетворении потребностей личности и общества.

Так, в статье 35 заложена возможность принудительного отчуждения имущества для государственных нужд, но только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Есть и другие конституционные ограничения экономических прав. Они носят, как общий характер, так и специальный. К общим ограничениям относится, прежде всего, то, что, согласно части 3 статьи 17 «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»¹. Данное ограничение распространяется на все права, закрепленные во второй главе Конституции РФ, а не только на экономические.

К ограничениям, касающимся реализации экономических прав в предпринимательской сфере, следует отнести:

– запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, содержащийся в части 2 статьи 34;

– необходимость создания условий для осуществления трудовой деятельности, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, выплаты вознаграждения за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть 3 статьи 37).

Но при этом и конституционные ограничения имеют свои пределы и распространяются не на все конституционные права. Так, не может быть ограничено право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть 1 статьи 34) даже в период введения военного или чрезвычайного положения.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 439.

О важности права частной собственности и особенностях его закрепления в Конституции РФ велись жаркие споры еще на момент ее принятия. В одном из проектов предлагалось закрепить естественный и неотчуждаемый характер этого права.

«Конституционная комиссия выступала за защиту права частной собственности. Была даже попытка определить такое право как естественное право. Была предложена следующая формулировка: «Неотчуждаемое естественное право быть собственником является гарантией осуществления интересов и свобод личности и предполагает нравственное, рациональное использование собственности».

Более поздний вариант Основного закона предусматривал: «Право частной собственности является естественным правом человека» (Ст. 21)»¹.

И несмотря на то, что данное предложение не получило закрепления, об особом значении этого права свидетельствует неоднократное упоминание о нем в основополагающих главах Конституции (главы 1,2).

Неоднократно правовую оценку отношениям собственности давал и Конституционный Суд, обозначая собственность как необходимое условие для осуществления экономической деятельности. «Такую констатацию можно встретить в решениях КС РФ по делам о проверке конституционности положений гражданского (Постановление КС РФ от 16.04.2015 № 8-П, Определение КС РФ от 02.07.2015 № 1539-О), жилищного (Постановление КС РФ от 24.03.2015 № 5-П), налогового (Определение КС РФ от 18.09.2014 № 1822-О), гражданско-процессуального (Постановление КС РФ от 14.05.2012 № 11-П), уголовно-процессуального законодательства (Постановление КС РФ от 16.07.2008 № 9-П, Определение КС РФ от 29.11.2012 № 2227-О) и др. Статистические данные свидетельствуют о том, что различные аспекты права собственности весьма часто попадали «в поле зрения» КС РФ, выступая в качестве предмета судебного конституционного нормоконтроля. Например, за период 2012 г. – первого полугодия 2015 г. включительно эти вопросы затрагивались в 1130 обращениях в КС РФ, что составляет 28,9% от общего количества обращений по вопросам гражданского права»².

¹ Марино И. Конституционная комиссия и разработка института частной собственности в постсоветской России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47) октябрь. С 2176.

² Болгова В.В., Новопавловская Е.Е. Понятие и признаки предпринимательской деятельности в интерпретационной практике Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Тагитцева. – 2017. – № 3. Том 1. – С. 47.

Нормы, имеющие непосредственное отношение к осуществлению предпринимательской деятельности, можно найти и в других главах Конституции РФ. Так, например, в главе третьей «Федеративное устройство» разграничиваются пределы ведения и компетенция органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ. Так в п. «ж» статьи 71 отмечается, что в ведении РФ находится «установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки». При этом в п. «в» статьи 72 отмечается, что «вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами» находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

Таким образом, правовые основы предпринимательской деятельности устанавливаются как федеральными органами государственной власти, так и совместно с органами государственной власти субъектов РФ.

Отдельные положения третьей главы Конституции повторяют уже обозначенные ранее (в 1-й главе) принципы регулирования экономических отношений. Так, в части 1 статьи 74 снова говорится о недопустимости установления таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. В части второй отмечается, что ограничения могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Главы 4,5,6 и 7 Конституции РФ, посвященные органам государственной власти не упоминают об их полномочиях применительно к правовому регулированию предпринимательской деятельности, однако и Президент, и Федеральное Собрание РФ, и Правительство относятся к органам общей компетенции, а значит осуществляют правовое регулирование, в том числе, и предпринимательских отношений. Верховный Суд РФ является, согласно статье 126, высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным, т.е., в том числе, выполняет функцию высшей судебной инстанции в случае, если возникнет необходимость защитить права, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

К числу конституционных принципов правового регулирования предпринимательской деятельности отдельные авторы предлагают отнести:

1. Законность.

2. Свободу экономической деятельности.
3. Свободу конкуренции и ограничение монополий
4. Плюрализм и равную защиту всех форм собственности.
5. Единое экономическое пространство.
6. Сочетание частноправовых и публично-правовых начал предпринимательства.

7. Государственное регулирование предпринимательства¹.

Полагаем, что все заложенные в Конституции принципы, которые можно применить к правовому регулированию предпринимательской деятельности, можно поделить на две группы:

а) общие (относящиеся не только к предпринимательству):

– недопустимость нарушения прав и законных интересов других лиц при реализации собственных прав;

– законность;

–федерализм;

б) специальные (затрагивающие отношения преимущественно в предпринимательской сфере):

– единство экономического пространства;

– свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств;

– поддержка конкуренции;

– свобода экономической деятельности;

– признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;

– недопустимость установления препятствий для использования своих способностей в целях занятия предпринимательской деятельностью;

– закрепление общих принципов государственной политики в сфере предпринимательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 439.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1994. – №32. – Ст. 3301

¹ Лаптев В.А. Конституция как основной источник предпринимательского права // Lex Russica. – 2015. – №6. Том СШ. – С. 39-47.

3. Болгова В.В., Новопавловская Е.Е. Понятие и признаки предпринимательской деятельности в интерпретационной практике Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 3. Том 1. – С. 46-52.

4. Лаптев В.А. Конституция как основной источник предпринимательского права // Lex Russica. – 2015. – №6. Том СШ. – С. 39-47.

5. Марино И. Конституционная комиссия и разработка института частной собственности в постсоветской России// Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47) октябрь. С. 2176.

УДК 34.04

Юлия Олеговна Симутина,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Институт юстиции, обучающаяся 3 курса

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ ФИНАНСОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу современного состояния открытости финансов (бюджета) в Российской Федерации. Автор рассматривает цифровизацию как один из возможных механизмов повышения степени прозрачности финансовых операций, но делает вывод о недостаточной эффективности используемых технологий. Важным условием обеспечения реальной открытости, по мнению автора, является вовлечение граждан в решение финансовых вопросов, чему должна содействовать технологизация финансово-правовой среды.

Ключевые слова: общественные финансы, бюджет, индекс открытости бюджета, цифровизация, финансовая грамотность

The article is devoted to the analysis of the current state of financial openness in the Russian Federation. The author considers digitalization as one of the possible mechanisms for increasing the degree of transparency of financial transactions, but concludes that the technologies used are insufficient. An important condition for ensuring real openness, according to the author, is the involvement of citizens in solving financial issues, which should be facilitated by the technologization of the financial and legal environment.

Keyword: public finance, budget, open budget openness index, digitalization, financial literacy

Современное общество всё чаще проявляет интерес к сфере информирования о государственных доходах и расходах. Встаёт вопрос о достоверности доводимой до населения информации и возможных путях повышения уровня доверия граждан. Кроме того, Министерство финансов Российской Федерации в своих докладах изобличает такие про-

блемы, как наличие излишнего имущества, которое не используется для предоставления государственных услуг, безосновательное расходование денежных средств на содержание администраций учреждений и др.¹

Эффективное обеспечение открытости финансов – один из возможных путей решения проблемы негативного восприятия гражданами исполнения бюджета, что отражает его актуальность и обуславливает значимость заявленной темы.

В Программе повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года неоднократно упоминается необходимость повышения открытости и прозрачности управления общественными финансами, а также бюджета и бюджетного процесса².

Однако, анализируя Open Budget Index (Индекс открытости бюджета), расчёт которого осуществляет International Budget Partnership (Международное бюджетное партнёрство) с 2006 года, можно сказать о недостижении поставленных целей³.

Стоит упомянуть, что первоначальное значение индекса в 2006 году составило для Российской Федерации 47 баллов, а в 2012 году возросло до 74. Тем не менее, ни заявленное в названной ранее Программе, где к 2020 году стояла цель («стратегически целевой ориентир») набрать 85 баллов, ни в проекте Министерства финансов «Открытый бюджет», где планировалось достичь в 2017 году 78 баллов, количество баллов набрать не удалось.

Уникальность такой площадки, как Open Budget Index состоит в том, что специалисты, обеспечивающие её функционирование, вырабатывают индивидуальные рекомендации государствам по повышению транспарентности, в котором анализируется состояние открытости и прозрачности бюджета.

По итогам присвоения баллов за 2017 год России было рекомендовано:

- своевременно размещать в Интернете предварительное бюджетное заявление;

¹ Доклад Министерства финансов Российской Федерации «Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета» (2015). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 10.11.2019).

² Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2593-р) // [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru> (дата обращения: 10.11.2019)

³ Open Budget Index: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalbudget.org/> (дата обращения: 10.11.2019)

- увеличить объем информации о налоговых расходах и трансфертах государственным корпорациям;
- увеличить объем информации о соотношении запланированных доходов и непосредственно результатах; а также о соотношении макроэкономических прогнозов и фактических результатов в отчёте по итогам года.

Кроме того, были предложены возможные действия для привлечения общественности к участию в бюджетном процессе, среди которых:

- применение экспериментальных механизмов для представителей общественности и должностных лиц исполнительной власти по обмену мнениями по вопросам национального бюджета, в том числе по его составлению и контролю за его исполнением;
- проведение слушаний по вопросу составления годового бюджета, в ходе которых у членов общественных организаций будет возможность высказать своё мнение;

Так или иначе, на практике к настоящему моменту ничего из предложенного не используется, и попасть в группу стран, «представляющих обширную информацию гражданам о бюджете» России пока не удалось.

На самом деле, судя по данным, полученным в результате работы специалистов Международного бюджетного партнёрства, основная проблема обеспечения открытости финансовой деятельности кроется именно в участии граждан в бюджетном процессе. Открытость бюджета именно в этой части во многом сопряжена с цифровизацией, поскольку является очевидным тот факт, что достичь обеспечения прозрачности на всех стадиях бюджетного процесса, а значит довести до населения актуальную и достоверную информацию вовремя, на сегодняшний день представляется возможным только посредством использования сети Интернет.

Уровень овладения базовыми цифровыми технологиями в России значительно ниже среднемировых показателей. Это значительно снижает возможность получения гражданами сведений о состоянии бюджета.

В связи с этим российские исследователи обратили особое внимание на вопросы создания отечественного варианта экосистемы цифровой экономики и повышения её роли в сфере общественных финансов. Экосистема цифровой экономики понимается как совместная деятельность организаций и их технологических платформ с органами власти и гражданами¹.

¹ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»: Указ Президента Российской Федерации от

Однако, вероятнее всего, это не решит проблему, так как расширение цифровых площадок не повлияет на навыки пользователей. Хотя такие изменения могут заинтересовать и стать стимулом к освоению технологий.

Сейчас действует Государственная интегрированная информационная система (ГИИС) управления общественными финансами «Электронный бюджет», основное предназначение которой – «обеспечение прозрачности, открытости и подотчётности деятельности государственных органов ... в сфере управления ... финансами»¹. Тем не менее, на основе отзывов о работе сайта делается вывод о том, что информация, которая предоставляется на сайте, сложно воспринимается основной частью населения, в связи с чем, затрудняется возможность проследить фактическое исполнение бюджета. Конечно, здесь встаёт вопрос и о финансовой грамотности, поскольку эффективное информирование возможно только в совокупности с её повышением. То есть сведения о бюджете имеются в общем доступе, но это не решает существующие проблемы понимания гражданами финансовой деятельности государства из-за недостатка знаний, несмотря на проявляемый ими интерес.

К тому же, как говорилось ранее, ключевой фактор в обеспечении открытости финансов – это участие граждан в бюджетном процессе. Преградой этому служат слабые инструменты обратной связи. Специальные сервисы, наличествующие на площадке «Электронный бюджет», где интернет-пользователи могут оставлять комментарии и рекомендации, работают больше в одностороннем порядке.

Основной задачей «бюджета для граждан» так и остаётся формирование условий, благоприятствующих привлечению населения к участию решения финансовых вопросов.

Представляется возможным и эффективным разработка приложений, содержащих информацию в более доступном изложении о состоянии государственного бюджета, а также бюджета субъекта, где проживает пользователь (информация о других субъектах соответственно также должна быть). В таком приложении должен отображаться «путь следования» направленного обращения и конечный результат по нему.

Наряду с популяризацией финансовой грамотности должны освещаться и разъясняться механизмы участия граждан. Привлечение гра-

09.05.2017 № 203. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_216363/

¹ Электронный бюджет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/ebudget/#ixzz5BKljPrek> (дата обращения: 11.11.2019)

ждан к реализации своих возможностей не только повысит уровень доверия населения к власти, но и позволит более ёмко и точно решать существующие проблемы «на местах».

К тому же осуществление обеспечения открытости и прозрачности финансовой деятельности, а равно и предоставление достоверной информации – важнейший ключ к укреплению позиций Российской Федерации среди стран в международных оценках качества управления общественными финансами.

Библиографический список

1. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

2. Доклад Министерства финансов Российской Федерации «Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета» (2015). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru>

3. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2593-р) // [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru>.

4. Open Budget Index: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalbudget.org/>

5. Электронный бюджет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/ebudget/#ixzz5BKljPrek>

УДК 347.23

Денис Сергеевич Титов,
студент 2 курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫКУПА ИЗ ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НА КОТОРЫХ РАСПОЛОЖЕНЫ ЗДАНИЯ ИЛИ СООРУЖЕНИЯ

В статье, с учетом российской правоприменительной практики, рассматриваются наиболее характерные виды рисков, возникающие при выкупе из публичной собственности земельного участка, на котором расположены здания и сооружения. Автором приведены ключевые позиции судов по спорам об отказе органами власти в выкупе земельных участков без проведения торгов, освещены основные вопросы, касающиеся возможности образования земельного участка и

его предоставления в заявленной площади и местоположении с учетом принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Ключевые слова: земельный участки, приватизация, коммерческая недвижимость, сделки с недвижимым имуществом, договор купли-продажи, правовые риски, судебная практика.

The article, taking into account Russian law enforcement practice, examines the most characteristic types of risks that arise when a land plot on which buildings and structures are located is redeemed from public ownership. The author presents the key positions of the courts in disputes regarding the refusal by the authorities of the redemption of land without bidding, highlights the main issues regarding the possibility of forming a land plot and its provision in the declared area and location of borders, taking into account the principle of the unity of fate of land plots and objects closely connected with them.

Key words: land plots, privatization, commercial real estate, real estate transactions, sales contract, legal risks, judicial practice.

Земельное законодательство СССР закрепляло право исключительной собственности государства на землю. Даже сейчас, спустя годы реформ в Российской Федерации по данным Росреестра, в государственной и муниципальной собственности находится 92,2 % всего земельного фонда страны¹. До настоящего времени определенный объем предложения на рынке коммерческой недвижимости занимают советские постройки, оказавшиеся в частной собственности в результате массовой приватизации. Чаще всего это бывшие административные здания и заброшенные промышленные или складские площади, имеющие выгодное местоположение и поэтому приглянувшиеся частным инвесторам, участвующим в обороте коммерческой недвижимости. Как показывает ситуация на рынке коммерческой недвижимости, такие объекты зачастую приобретаются с целью приобретения права собственности на занимаемый ими земельный участок. Нередко земельные участки под этими объектами даже не сформированы, границы не уточнены. В связи с чем, для многих собственников объектов недвижимости коммерческого использования остается актуальным вопрос выкупа земельного участка, на котором эти постройки расположены. С увеличением количества спорных ситуаций сформировалась достаточно обширная судебная практика, позволяющая выделить следующие ключевые проблемы, на которые суды обратили особое внимание. Рассмотрим наиболее актуальные из них.

¹ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 году URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvenny-monitoringzemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvenny-natsionalny-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>

Одним из самых проблемных вопросов возникающих в процессе выкупа земельных участков является вопрос определения границ земельного участка при его предоставлении в порядке ст. 39.20 ЗК РФ. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017, обобщившей практику применения земельного законодательства, выделены общие критерии для оценки правомерности площади испрашиваемого земельного участка, а именно:

– необходимость земельного участка в заявленной площади для эксплуатации объекта недвижимости, расположенного на этом земельном участке.

– возможность образования земельного участка в иных границах и иной площади с соблюдением требований к образуемым или измененным земельным участкам, установленных градостроительным и земельным законодательством, в отношении которого заявителем может быть реализовано его право на приобретение земельного участка в собственность.

При этом необходимо подчеркнуть, что обязанность доказывания заявителем факта использования земельного участка испрашиваемой площади для эксплуатации существующих зданий или сооружений была отмечена еще в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, приведенной от 01.03.2011 №13535/10. В качестве доказательств заинтересованная сторона может ссылаться на документы, обосновывающие архитектурно-строительные требования, нормы градостроительного проектирования и развития территорий, подготовленные с учетом экологических, санитарных норм, требований пожарной безопасности, а также на требования к образованию земельных участков.

Если обратиться к судебной практике последних лет, то можно выявить тенденцию к более тщательному рассмотрению подобных споров. При отсутствии надлежащего обоснования со стороны заинтересованного лица суды в своих решениях квалифицируют требования о предоставлении без торгов земельного участка, размер которого многократно превышает площадь недвижимости, как экономически необоснованные, связывая размер испрашиваемого земельного участка с функциональным назначением объекта¹. С указанным подходом нельзя не согласиться, в противном случае иное толкование статьи

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.03.2019 № Ф06-44713/2019 по делу №А55-13461/2018 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=174593#031561093728912004> (дата обращения: 16.11.2019)

39.20 ЗК РФ привело бы к незаконному обходу процедуры предоставления земельного участка посредством аукциона. Указанное судебное постановление примечательно тем, что причиной обращения в суд явился не отказ в предоставлении земельного участка, а отказ Управления Росреестра по Самарской области провести регистрационные действия по основанию наличия признаков нарушения требований земельного законодательства, при предоставлении земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Подобная правоприменительная практика регистрирующего органа на территории Самарской области является весьма распространенной.

Следует отметить, что полномочия по вопросам соблюдения антимонопольного законодательства, в том числе вопросы равного доступа к использованию земельных ресурсов, реализации имущественных отношений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, возложены на Федеральную антимонопольную службу Российской Федерации и ее территориальные органы (далее – ФАС РФ). В частности в письме ФАС России от 11.01.2016 №ИА/90/16 «О применении законодательства Российской Федерации, регулирующего земельные отношения» указывается, что не проведение торгов лишает заинтересованных лиц возможности принять участие в конкурентной борьбе за право доступа к земельному ресурсу, что приводит к незаконному ограничению конкуренции.

В качестве обратного примера, показывающего возможность предоставления в собственность земельного участка, многократно превышающего площадь самого здания или сооружения можно привести решение Арбитражного суда Самарской области от 24.12.2018 по делу №А55-11929/2019. Общество с ограниченной ответственностью, основным видом деятельности которого является хранение и складирование нефти и продуктов ее переработки, будучи собственником здания площадью 39 кв.м обратилось в суд о признании незаконным отказа Департамента управления имуществом г.о. Самара в выкупе Обществом земельного участка, а также об обязанности Департамента управления имуществом г.о. Самара заключить с Обществом договор купли-продажи земельного участка площадью 19 967 кв.м. Отказ Департамента управления имуществом г.о. Самара был обусловлен прохождением по участку красных линий и как следствие отнесению значительной части участка к территории общего пользования. В связи с чем, по мнению Департамента, земельный участок является ограниченным в обороте (п. 6 статьи 39.16, пункт 12 статьи 85 ЗК РФ).

Судом было установлено, что поскольку земельный участок предоставлялся обществу в испрашиваемой площади и соответствующих

границах довод Департамента об ограничении в обороте отнесении спорного участка не может быть принят судом, так как один только факт нахождения красных линий в границах участка не свидетельствует об отнесении испрашиваемого участка к территориям общего пользования. Судом также был рассмотрен вопрос о многократном превышении площади земельного участка над площадью расположенного на нем здания. В качестве доказательства, обществом в материалы дела представлено «Заключение (обоснование выбора земельного участка, прилегающего к нежилому зданию)», из которого следует, что основой планировочного решения является единый технологический комплекс и комфортная среда пребывания на земельном участке. Размер участка обуславливается технологическим процессом его использования для обслуживания, ремонта, стоянки крупногабаритных кранов, а также для ремонта нефтеперерабатывающей техники. Земельный участок прилегающими к нему площадками и проездами составляет общий комплекс и технологически связан с производственным процессом всего предприятия. Функциональная взаимосвязь нежилого здания и прилегающей территории, обусловлена их использованием в одном технологическом процессе и обеспечивает полный производственный цикл. Учитывая основной вид деятельности Общества и фактическое ее осуществление судом, указанные доказательства были приняты и учтены при вынесении решения. Здесь нужно подчеркнуть, что именно фактическое, а не планируемое осуществление соответствующей деятельности зачастую является ключевым условием при разрешении судами подобных споров. Правосудность указанного решения подтверждена судом кассационной инстанции.

Возможность образования земельных участков из состава прошедших государственной учет с целью предоставления в соответствии со ст. 39.20 ЗК РФ находит подтверждение в судебной практике. Условием для проведения процедуры раздела исходного участка является его делимость, а сам раздел не должен нарушать нормы отвода и иные публичные требования. Под условием соблюдением публичных требований может пониматься возможность использования исходного участка после раздела в соответствии с действующими правилами землепользования и застройки.

Заслуживает внимания спор, рассмотренный Арбитражным судом Иркутской области о признании договора купли-продажи земельного участка недействительным¹. Указанный земельный участок образовал-

¹ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 26.01.2016 №А19-11063/2015 по делу №А19-11063/2015 URL: <http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/66d0b87c-df1a-472b-81b1-1a9f6fbc10a6/0a3ed3a4-a67b-4888-ac22-2b8baf1d09b9/>

ся путем раздела ранее образованного земельного участка согласно распоряжению уполномоченного органа власти. Истец – арендатор исходного участка обратился в суд о признании договора купли-продажи земельного участка недействительным, мотивировав свои исковые требования тем, что находящиеся на земельном участке объекты недвижимости фактически являются единым объектом и подпадают под понятия единого недвижимого комплекса или предприятия как имущественного комплекса (ст. 133, 133.1 ГК РФ). Судом первой инстанции данные требования были удовлетворены. Однако данное постановление было отменено и направлено на новое рассмотрение по причине не выяснения судом первой инстанции возможности раздела участка¹. По мнению суда кассационной инстанции, вывод о неделимости столь сложного объекта (на участке размещено множество объектов промышленного назначения) мог быть сделан при проведении необходимой экспертизы и уж тем более не мог быть сделан при отсутствии признаков неделимости спорного земельного участка. По возвращении дела в суд первой инстанции, производство по нему было прекращено по причине заключения сторонами мирового соглашения.

Следующей значимой позицией судов, закрепленной еще в целом ряде Постановлений Президиума ВАС РФ, является позиция, заключающаяся в том, что земельные участки, занятые объектами недвижимого имущества, могут быть предоставлены в собственность только для эксплуатации уже существующих зданий, сооружений. В случае прекращения существования здания, сооружения право на предоставление земельного участка в порядке ст. 39.20 ЗК РФ является утерянным. Однако, согласно правовых позиций, изложенных в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.12.2009 № 6811/09 по делу № А51-6986/0834-156 и от 08.06.2010 № 292/10 по делу № А51-10601/20081-325 собственник разрушенного объекта недвижимости вправе требовать предоставления участка, занятого этим объектом, но только после восстановления объекта в установленном законом порядке.

A19-11063-2015_20160126_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
(Дата обращения: 15.11.2019).

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.07.2016 №Ф03-3638/2016 URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/66d0b87c-df1a-472b-81b1-1a9f6fbc10a6/adfa7f9b-1e66-4a1a-83a6-1afc31e57f9d/A19-11063-2015_20160726_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 15.11.2019)

С целью установления факта наличия здания или сооружения уполномоченный на предоставление земельного участка орган власти проводит проверку с выездом на место. В случае отсутствия в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) сведений о «привязке» объекта капитального строительства к земельному участку, как правило, уполномоченный орган требует внести соответствующие сведения в ЕГРН, посредством изготовления технического плана или формирования части земельного участка под зданием.

Также в предоставлении земельного участка в собственность будет отказано, если строительство объектов недвижимости, для возведения и эксплуатации которых он предоставлен не завершено или не начато. Так, например, Верховный Суд в своем определении от 21 августа 2018 г. № 22-КГПР18-3 рассмотрев дело по иску прокурора Затеречного района г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания о признании договоров купли-продажи земельного участка недействительными (ничтожными) и применении последствий их недействительности указал, на отсутствие возможности приватизации ранее предоставленного в аренду земельного участка для строительства конно-спортивных сооружений, так как указанные объекты возведены не были, а строительство вспомогательного сооружения малой площади не является для этого законным основанием. Следует отметить, что аналогичная позиция достаточно давно закрепились в практике арбитражных судов (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.04.2017 № Ф09-1180/17 по делу № А07-6966/2016 Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.08.2018 № Ф10-3269/2018 по делу № А68-9648/2017, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2017 № Ф10-432/2017 по делу № А09-10601/2015).

Например, спор по схожим основаниям был разрешен Президиумом ВАС РФ (Постановление от 19.03.2013 № 12668/12), ранее принятые судебные акты пересмотрены в порядке надзора. В указанном процессе оспаривалось право собственника объектов сопутствующей инженерной инфраструктуры (трансформаторных подстанций, водопровода, канализационно-насосной станции и т.д.). Общество, с которым был незаконно заключен договор купли-продажи земельного участка, ссылалось на наличие в собственности названных объектов недвижимости, построенных на арендованном земельном участке. В процессе рассмотрения дела коллегией судей было установлено, что проект обустройства рекреационной зоны до конца не реализован, основные объекты на спорном участке не построены, следовательно, право на его приватизацию без проведения торгов по льготной цене

у общества отсутствует. При таких условиях договор купли-продажи земельного участка должен быть квалифицирован как ничтожная сделка, что является основанием для применения последствий недействительности такой сделки (статья 167 ГК РФ).

Что касается наличия права у собственника объектов капитального строительства оспаривать кадастровую стоимость испрашиваемого земельного участка, то здесь судебная практика единообразна и подтверждается разъяснением, содержащимся в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». Основанием для этого является прямое указание Федерального закона от 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ст.24.18).

Немало споров по приобретению прав на земельные участки связаны с вопросами, возникающими вокруг территориального планирования и действующего градостроительного зонирования территорий. Рассмотрим наиболее характерные причины отказа уполномоченных органов власти в предоставлении земельных участков. Указанные препятствия можно разделить на три категории:

1) Отнесение территории (ее части), испрашиваемой для формирования земельного участка к территориям общего пользования;

2) Установление в отношении территории (ее части), испрашиваемой для формирования земельного участка, территориальной зоны, не предполагающей размещение объекта недвижимости с тем или иным назначением,

3) Ограничения, накладываемые Генеральным планом муниципального образования и иной градостроительной документацией (схемами градостроительного планирования, проектами планировки территорий, проектами межевания территорий, проектами застройки элементов планировочной структуры).

Что касается первых двух вышеперечисленных проблем, то существующая судебная практика достаточно ясно говорит о приоритете сложившегося землепользования перед правилами землепользования и застройки и красными линиями, определяющими границы земель общего пользования, установленными, как правило, значительно позже, чем такое землепользование сложилось. Действительно, существенный риск невозможности оформления в собственность земельного участка несут в себе красные линии, которые обозначают планируемые границы инфраструктурных объектов. Так например, в качестве характерного примера, можно привести решение Арбитражного суда Волгоград-

ской области от 20.05.2019 по делу №А12-3843/2019. Судом было рассмотрено исковое заявление собственника здания универсального магазина, расположенного на земельном участке, предоставленном ему в аренду под размещение данного магазина. Указанное имущество используется истцом в предпринимательской деятельности в соответствии с его назначением. При обращении предпринимателя в уполномоченный орган власти с заявлением о выкупе земельного участка был получен отказ, мотивированный тем, что часть участка находится в границах территории общего пользования, а именно в границах проектируемого линейного объекта (автомобильной дороги). Также администрация Волгограда указала, что в отношении земельного участка имеется утвержденный постановлением администрации проект планировки и межевания территории квартала, а установленный запрет на приватизацию земельных участков является основанием для отказа в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (пункт 4 статьи 39. 28 ЗК РФ). В указанном случае истцу не помог даже довод о том, что испрашиваемый земельный участок поставлен на государственный кадастровый учет до утверждения Генерального плана города Волгограда. Довод был отвергнут судом, так как не отменяет предусмотренный законодательством запрет на приватизацию земельных участков, занятых территориями общего пользования. При этом судом указано, что данные ограничения сторонами до настоящего времени не оспорены и не признаны недействительными (аналогичная позиция изложена в Определении Верховного суда Российской Федерации от 6 июля 2015 г. № 303-КГ15-6681).

Таким образом, анализ рассмотренных дел свидетельствует о том, что явно несоразмерные и не подтвержденные надлежащими доказательствами требования собственников объектов недвижимости о предоставлении земельных участков судами отклоняются. Также следует отметить возрастание значимости градостроительной документации, как инструмента регулирования баланса частных и публичных интересов при осуществлении землепользования и оформления права частной собственности на земельные участки.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты и разъяснения органов исполнительной власти руководящего характера:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 11.10.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 20.11.2019).

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (Дата обращения: 20.11.2019).

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (Дата обращения: 21.11.2019).

4. Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 № 137-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/ (Дата обращения: 20.11.2019).

5. Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (Дата обращения: 20.11.2019).

6. Письмо ФАС России от 11.01.2016 №ИА/90/16 «О применении законодательства Российской Федерации, регулирующего земельные отношения» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192791/ (Дата обращения: 16.11.2019)

Разъяснения высших судов о вопросам судебной практики и судебные акты по отдельным делам:

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282851/ (Дата обращения: 16.11.2019)

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181899/ (Дата обращения: 01.11.2019).

9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.12.2009 № 6811/09 по делу № А51-6986/0834-156 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=135179#020673899486570924>(Дата обращения: 15.11.2019).

10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 № 292/10 по делу № А51-10601/20081-325 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=156352#047010180784627065> (Дата обращения: 15.11.2019).

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.03.2011 № 13535/10 по делу № А41-42032/09 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=187210#08174664820497177> (дата обращения: 16.11.2019)

12. Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2015 N 303-КГ15-6681 по делу № А51-15454/2014 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=431119#06421738178918073> (Дата обращения: 18.11.2019).

13. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 26.01.2016 №А19-11063/2015 по делу №А19-11063/2015 URL: <http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/>

66d0b87c-df1a-472b-81b1- 1a9f6fbc10a6 /0a3ed3a4-a67b-4888-ac22-2b8baf1d09b9/A19-11063-2015_20160126_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 15.11.2019).

14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.03.2019 № Ф06-44713/2019 по делу №А55-13461/2018 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=174593#031561093728912004> (Дата обращения: 16.11.2019)

15. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.04.2017 № Ф09-1180/17 по делу № А07-6966/2016 URL: <https://base.garant.ru/38749988/> (Дата обращения: 19.11.2019)

Источники справочных данных:

16. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 году URL: <https://rosreestr.u/site/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyu-monitoringzemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-i-spolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>

УДК 34.04

Алина Сергеевна Сидоренко,
студентка 3 курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

В условиях дефицита финансовых ресурсов государства и частных компаний важной задачей является определение источников и возможностей финансирования развития Арктической зоны. В статье рассматривается финансовое обеспечение инвестиционных арктических проектов. Данный вопрос является актуальной темой различных слушаний, которые проводились и в России, и в США. В частности, 9-10 апреля 2019 года в Санкт-Петербурге состоялся Международный арктический форум, в котором приняли участие 52 страны, среди которых Россия занимала лидирующее положение. На этом форуме активно обсуждались перспективы развития Арктической зоны. На основе анализа финансовых ресурсов, привлекаемых для развития данного региона, были выявлены некоторые проблемы реализации проектов в виду ограничения либо полного запрета их финансирования. Автором предложены возможные пути преодоления данных проблем.

Ключевые слова: Арктическая зона; инвестиционный проект; инвестиции; финансирование.

In conditions of shortage of financial resources of the state, private companies, an important task is to determine the sources and opportunities for financing the

development of the Arctic zone. The article deals with the financial support of investment projects in the Arctic. This issue is a topical topic of various hearings that were held in Russia and the United States. In particular, on April 9-10, 2019, the international Arctic forum was held in St. Petersburg, which was attended by 52 countries, among which Russia held a leading position. Prospects for the development of the Arctic zone were actively discussed at this forum. Based on the analysis of the financial resources attracted for the development of this region, some problems of project implementation were identified in view of the restriction or complete prohibition of their financing. The author suggests possible ways to overcome these problems.

Keywords: Arctic zone; investment project; investments; financing.

Экономический интерес к Арктике существовал всегда. По оценкам геологической службы США, в Арктике расположено примерно 30% мирового газа, который не был разведан, а 13% составляют запасы нефти. Исследования представляют приблизительную оценку того, где могут находиться эти запасы, но более точное определение месторождения возможно получить только путем бурения, для которого необходимы значительные временные и финансовые затраты. За последние полвека ледяной слой Арктической зоны уменьшился на 40%, что повлекло за собой безусловную инвестиционную привлекательность этого региона.

Международная финансовая компания «Guggen heim Partners» составила список запланированных, строящихся и построенных объектов инфраструктуры в Арктике.¹ Данный список содержит 900 проектов, на реализацию которых необходимо приблизительно 1 трлн.долл.США.

Россия занимает лидирующие позиции в реализации проектов по освоению Арктики и объектов её инфраструктуры, по сравнению с другими странами, входящими в Арктический Совет (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, США). По выводам, сделанным Министерством экономического развития Российской Федерации, отечественные инвестиции на развитие и освоение Арктической зоны могут составить до 600 млрд.долл. США в ближайшие 20 лет². Если РФ удастся осуществить запланированные инвестиционные проекты, то это откроет перед отечественным государством значительные геополитические возможности и финансовые перспективы.

¹ Dillow C. Russia and China vie to beat the US in the trillion-dollar race to control the Arctic. CNBC, 06.02.2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/02/06/russia-and-china-battle-us-in-race-to-control-arctic.html>

² Инвестиции в Арктику в ближайшие 20 лет оцениваются в \$ 400-600 млрд. Интерфакс, 29.03.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/03/29/683242-investitsii>

Нормативной базой, регулирующей данной вопрос, является:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»¹;

2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом Российской Федерации 08 февраля 2013 г. Пр-232)²;

3. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (новая программа утверждена Постановлением Правительства от 31 августа 2017 г., срок реализации программы продлен до 2025 года)³.

В настоящее время в «российской Арктике» реализуются примерно 160 инвестиционных проектов, стоимость которых в совокупности составляет 1 трлн. руб. Большая часть финансовой нагрузки приходится на внебюджетные источники финансирования (580 млрд.руб – 5,8%) и федеральный бюджет (400 млрд. руб. – 40%), а на бюджеты субъектов РФ приходится в среднем 21 млрд.руб. – 2,1%⁴. Необходимо учитывать, что примерно 90% от всего объема финансирования инвестиционных проектов приходится только на четыре направления: развитие транспортной инфраструктуры; развитие энергетики; развитие добывающей и перерабатывающей промышленности; развитие судостроения.

Анализируя инвестиции в основной капитал российской Арктической зоны, начиная с 2006 года, можно сделать следующие выводы:

¹ Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»: в редакции Указа Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 220// Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть I). Ст. 2136.

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2014 № 1393 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 51. Ст. 7470.

⁴ О перечне приоритетных проектов, реализуемых на территории Арктической зоны Российской Федерации. Госкомиссия по развитию Арктики. URL: <https://www.arctic.gov.ru/FilePreview/9053275b-7821-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23>

– в 2008-2010 гг. наблюдается незначительный приток инвестиционных ресурсов. Такое положение было вызвано глобальным экономическим кризисом в этот период и как следствие – снижением мирового уровня цен на нефть;

– в 2011-2012 гг. в регионе проявляется оживление посткризисной инвестиционной активности, так как происходит повышение цен на нефть, что обеспечило рост выручки от ее реализации;

– в 2013-2015 гг. – снижение притока иностранных инвестиций, вызванное применением экономических санкций по отношению к России, и как следствие, приостановление многими иностранными компаниями участия в проектах по освоению Арктической зоны;

– начиная с 2016 г. и по настоящее время наблюдается умеренное повышение инвестиционной активности.

Ряд исследователей считают, что главные проекты Арктики направлены на решение только двух основных задач, а именно: формирование транспортной системы и освоение нефтегазовых месторождений¹. В данный момент, когда наблюдается нестабильность мировой финансовой системы и санкционные ограничения, инвестиционные возможности отечественного государства по освоению Арктики значительно сокращаются. Многие проекты подверглись ограничению или запрету на финансирование, что негативно сказывается на осуществлении поставленных задач и подвергается рискам недостижения заявленных целей. Наиболее значимыми рисками можно назвать:

– недостаточность финансовых ресурсов из-за трудности финансирования данных проектов;

– трудность привлечения заемных денежных средств;

– для добывающих предприятий – риск невыполнения лицензионного соглашения;

– недостаточность нормативного регулирования;

– недостаточность квалифицированных кадров.

Для того чтобы эти риски были минимизированы, необходима поддержка данных проектов путем:

– поддержки капитальных вложений как из федерального, так и региональных бюджетов;

– предоставление налоговых льгот (например, на налог на добычу полезных ископаемых);

¹ Вякина И.В. Воспроизводство основного капитала в условиях инвестиционного кризиса: институциональные факторы и ограничения. Проблемы современной экономики // ПСЭ. 2017. №1 (61).

- предоставление различного рода субсидий (например, на транспортировку рыбной продукции);
- помощь в финансировании в части затрат на проведение научно-исследовательских работ;
- включение различных проектов в Планы работ, которые финансируются за счет средств федерального бюджета;
- реформирование законодательства.

В начале декабря 2019 г. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики начало согласование проекта Стратегии развития Арктики до 2035 г. с Правительством Российской Федерации. Данный законопроект предполагает систему мер государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктике; введение льгот, например, добыча нефти на континентальном шельфе, которые запустят минимум пять проектов и налоговые поступления от которых составят 823 млрд.руб; трансформирование экономических режимов в зависимости от того, что нужно инвесторам; закрепление национальных интересов России в Арктике. Данное положение также подтверждает наличие определенных проблем и необходимость минимизировать основные риски, однако это требует значительных денежных средств¹.

Исследуя мероприятия, которые содержатся в программах и проектах, осуществляемых на территории Арктической зоны, можно сделать выводы, что задачи, определенные в Стратегии развития Арктической зоны, реализуются не в полной мере, фрагментарно. Например, только частично осуществляется переход на новые виды техники, медленно осуществляется разработка и внедрение новых технологий, которые ориентированы на рациональное природопользование и эксплуатацию водных биоресурсов; не полностью происходит дифференциация схем электроснабжения.

В данном случае было бы целесообразно расширить источники финансирования приоритетных проектов, путем перехода на новые формы финансирования в виде привлечения иностранных инвестиций, государственно-частного партнерства. К указанным формам можно отнести, например, формирование целевых инвестиционных фондов, создание экономических зон с особым статусом (промышленно-производственные, портовые и др.), концессионное соглашение, создание или расширение холдингов и других интегрированных структур.

¹ URL: <https://rg.ru/2019/11/25/rossiia-opredelila-nacionalnye-interesy-v-arktike.html>

Анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что привлекаются значительные средства для реализации инвестиционных проектов Арктической зоны из бюджета. Оценка инвестиционных арктических проектов позволит более эффективно планировать стратегию развития российской Арктической зоны, обеспечит приток средств, которые будут обусловлены, в том числе, расширением форм государственно-частного партнерства и вовлечением малого или среднего предпринимательства. В то же время не следует игнорировать межгосударственное сотрудничество.

Библиографический список

1. Вякина И.В. Воспроизводство основного капитала в условиях инвестиционного кризиса: институциональные факторы и ограничения. Проблемы современной экономики // ПСЭ. 2017. №1 (61).
2. Инвестиции в Арктику в ближайшие 20 лет оцениваются в \$ 400-600 млрд. Интерфакс, 29.03.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/03/29/683242-investitsii>
3. О перечне приоритетных проектов, реализуемых на территории Арктической зоны Российской Федерации. Госкомиссия по развитию Арктики. URL: <https://www.arctic.gov.ru/FilePreview/9053275b-7821-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23>
4. Dillow C. Russia and China vie to beat the US in the trilliondollar race to control the Arctic. CNBC, 06.02.2018. URL: <https://www.cnn.com/2018/02/06/russia-and-china-battle-us-in-race-to-control-arctic.html>
5. URL:<https://rg.ru/2019/11/25/rossiia-opredelila-nacionalnye-interesy-v-arktike.html>

УДК 347.4

Владимир Алексеевич Фокин,
юрист юридического отдела религиозной организации
«Тамбовская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»,
студент 3 курса религиозной организации – духовной образовательной
организации высшего образования «Тамбовская духовная семинария»

ОСОБЕННОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

В статье кратко рассматривается особенность приобретения права собственности на недвижимое имущество религиозными организациями в силу приобретательной давности. В ходе перестройки ряд религиозных объектов

выбыл из фактического владения государства. Религиозные организации активно восстанавливают объекты, некогда выбывшие из их владения при отсутствии правоустанавливающих документов. Приобретение права собственности религиозными организациями на такое имущество в силу приобретательной давности становится одним из способов его узаконить.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, религиозные организации, право собственности, приобретательная давность.

The article briefly discusses the peculiarity of acquiring ownership of real estate by religious organizations by virtue of acquisitive prescription. During the perestroika, a number of religious sites dropped out of the actual possession of the state, turned out to be left to their own devices. Religious organizations are actively restoring objects that had once been abandoned in the absence of title documents. The acquisition of property rights by religious organizations on such property by virtue of acquisitive prescription becomes one of the ways to legalize it.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, religious organizations, property right, acquisitive prescription.

Право собственности является важнейшим конституционным правом физических и юридических лиц в Российской Федерации. Действующее российское законодательство устанавливает обязательность государственной регистрации религиозных организаций в качестве юридических лиц в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с учетом особенностей, установленных Федеральным законом от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹.

Религиозные организации в силу ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» могут иметь в собственности здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры. Они обладают правом собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации.

¹ См. ст. 11 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 29.09.1997. – №39. – ст. 4465.

Одним из способов признания права собственности на недвижимое имущество религиозных организаций является приобретательная давность.

Лицо – гражданин или юридическое лицо, – не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)¹.

Возникновение права собственности на основании приобретательной давности на недвижимые вещи возможно только после государственной регистрации по решению суда². Возможность на обращение в суд вытекает из ст.ст. 11 и 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), согласно которым защита гражданских прав осуществляется судами путем признания права.

Для признания права истцу необходимо доказать факт добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным более пятнадцати лет. Течение срока приобретательной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности. Таким образом, истец должен в течение 18 лет добросовестно, открыто и непрерывно владеть спорным имуществом.

Ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества³.

При выборе ответчика по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности на имущество религиозного назначения необходимо учитывать то, что Декретом СНК РСФСР от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁴ все имущество церковных и религиозных обществ объявлено на-

¹ См. ч. 1 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

² Выгловская О.В. К вопросу о необходимости реформирования института приобретательной давности / О.В. Выгловская // Лучшая студенческая статья 2017. Сборник статей победителей VI Международного научно-практического конкурса. – 2017. – № 4. – С. 176.

³ См. п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета – 21.05.2010. – № 109.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СЗ РСФСР. – 1988. – Т. 1. – ст. 861.

родным достоянием. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 25.10.1990 г. № 268-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»¹ декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. признан утратившим силу. В ходе приватизации государственного имущества Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 3020-1² государственная собственность в Российской Федерации была разграничена на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность. Согласно п. 3 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 3020-1 объекты государственной собственности, не указанные в Приложениях 1-3 к настоящему Постановлению, независимо от того, на чем балансе они находятся, и от ведомственной подчиненности предприятий, передаются в государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга на основании предложений их Верховных Советов, Советов народных депутатов. До момента определения соответствующего собственника указанных объектов они относятся к федеральной собственности. В данных приложениях имущество религиозного назначения не значится.

Из сказанного выше следует, что ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности на имущество религиозного назначения будет выступать Российская Федерация в лице территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом субъекта Российской Федерации, в котором данное имущество расположено.

В период перестройки многие религиозные объекты были брошены и стали разрушаться. Поэтому с начала 2000 г. Церковь активно восстанавливает объекты, некогда выбывшие из ее владения при от-

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 25.10.1990 г. № 268-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 21. – ст. 241.

² Постановление ВС РФ от 27.12.1991 г. № 3020-1 (ред. от 24.12.1993) «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 16.01.1992 г. – № 3. – ст. 89.

сутствии правоустанавливающих документов. Таким образом, приобретение права собственности религиозными организациями на такое имущество в силу приобретательной давности является практически единственным способом узаконить право собственности на утраченное в период гонений на Церковь имущество.

Библиографический список

1. Выгловская О.В. К вопросу о необходимости реформирования института приобретательной давности / О.В. Выгловская // Лучшая студенческая статья 2017. Сборник статей победителей VI Международного научно-практического конкурса. – 2017. – №4. – С. 175-178.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019 г.) // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

3. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 29.09.1997. – № 39. – ст. 4465.

4. Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СЗ РСФСР. – 1988. – Т. 1. – ст. 861.

5. Постановление Верховного Совета РСФСР от 25.10.1990 г. № 268-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 21. – ст. 241.

6. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 г. № 3020-1 (ред. от 24.12.1993) «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 16.01.1992. – № 3. – ст. 89.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета – 21.05.2010. – № 109.

Наталья Павловна Матвеева,

аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
matveeva826@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ АКТОВ

Вопрос об особенностях корпоративных актов приобретает все большую актуальность, что отражается и в исследованиях ученых и в законодотворческой

деятельности государства. Учитывая интересы государства и интересы частные при сращивании капиталов корпораций во внешних и внутренних взаимосвязях участников корпоративных отношений необходимо контролировать интересы участников корпораций и не ущемлять внешние интересы интересов корпоративных отношений, что достигается методом нормирования оценки достигнутых критериев выполняемой участниками корпораций. Для предприятий корпоративного типа в большей мере характерно стремление к изменению состояния внешней среды в свою пользу, к приведению внутренних и внешних факторов в состояние взаимного соответствия, к согласованию интересов. Автор рассматривает корпоративные акты как способ достижения целей и решения ситуационных задач, возникающих в корпоративных отношениях, действуя по обстоятельствам, либо на опережение возможному риску.

Ключевые слова: корпоративные акты, корпоративные нормы, корпоративное право, корпоративные отношения, корпорации, правотворчество.

The question of the peculiarities of corporate acts is becoming increasingly relevant, which is reflected in the research of scientists and in the legislative activity of the state. Given the interests of the state and private interests in the merging of the capital of corporations in internal and external relationships of participants in corporate relations it is necessary to control the interests of members of corporations not to infringe upon outside interests interests corporate relations, which is achieved by a method of normalization of the evaluation criteria carried out by members of corporations. For enterprises of corporate type, the desire to change the state of the external environment in their favor, to bring internal and external factors into a state of mutual compliance, to harmonize interests is more characteristic. The author considers corporate acts as a way to achieve goals and solve situational problems arising in corporate relations, acting on the circumstances, or ahead of the possible risk.

Key words: corporate acts, corporate norms, corporate law, corporate relations, corporations, lawmaking.

Введение. Проблема правотворческой деятельности по применению немногочисленных и разрозненных корпоративных актов и используемых норм в корпорациях давно интересует ученых, как отечественных, так и зарубежных. Основа этого интереса в том, что это способствует установлению качества законодательства, отражающего интересы субъектов права: членов корпораций, контрагентов, органы государственной власти и общества в целом.

Вопросу корпоративных актов и норм в применяемой практике внутрихозяйственных отношений посвятили многие дореволюционные российские теоретики права: Ю.С. Гамбаров, И.В. Михайловский, Е.Н. Трубецкой и др.

Е.А. Лукашева пришла к выводу, что «локальное регулирование будет получать все более широкое применение по мере дальнейшего расширения самостоятельности и инициативы хозяйственных подраз-

делений, совершенствования морали, роста и правосознания»¹. Учитывая широкий спектр предоставленных возможностей российским законодательством различных форм хозяйственной деятельности предприятий, выявляется и механизм правового регулирования корпоративными актами в организациях.

Основная часть. Понятие корпорации исторически относится к отдельному способу организации деятельности в средневековой Западной Европе. В границах самого понятия «корпорация» от лат. *corporation* – объединение – это сообщество, а его участники-члены, управляющие корпорацией по правилам созданными управляющими лицами. Отсюда появились представления о корпорации, вошедшие затем в каноническую трактовку в англосаксонской системе права. Современное же понятие корпорации – это «юридическое лицо, учредитель (участники) которого обладают правом участия в нем и формирует его высший орган (ч.1 ст.65.1 ГК РФ)».

В науке под этим понятием понимают все «коммерческие организации, основанные на членстве, любой организационно-правовой формы, представляющей собой производственно-хозяйственную, социальную и экологическую систему, деятельность которой определяется ее внутренней организацией и отношениями с внешней средой (другими хозяйствующими субъектами). Российское же законодательство основано на широком подходе к трактовке понятия "корпорация" и "корпоративного права" регулируемого корпоративную деятельность. Рассмотрим правовые инструменты регулирующие внутрифирменную корпоративную деятельность. Разновидность корпоративных документов используются корпорациями при достижении поставленных целей и задач членами хозяйствующих субъектов еще в период формирования колхозов»² [3, с.78-79.].

Закон о конкуренции возлагает на антимонопольный орган контроль за возникновением и предотвращением развития монополистической деятельности и причинение вреда третьим лицам, но не прописывает, о наличии факта не правомерного поведения хозяйствующих субъектов.

Последствия объединения, укрупнения, а именно «сращивания» хозяйствующих субъектов – организаций осуществляющих экономическую деятельность в соответствии с целью создания монополистической организации и если при укрупнении присутствует сокращение

¹ Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 152.

² Алексеев С.С. Общая теория права в 2-х т. М., 1982. Т. 2. С. 78-79.

штата, возрастает цена реализуемой продукции в результате проведения организационных мер укрупненного сотрудничества предприятий, то назревает вопрос о доработке главы 2.1 «Не добросовестная конкуренция» Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ с внесением запрета на возможное проведение организационных действий ущемляющих экономические и политические права трудоспособных граждан корпораций и гражданского общества в целом.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что «нормы, регулирующие отношения внутри корпорации, устанавливаются корпоративными (внутрифирменными) документами принимаемые в интересах учредителя и корпорации. Для предметного изучения факторов влияющих на успешность или убыточность развития той или иной формы предприятия корпоративное право стало объектом исследования и неотъемлемой частью правовой системы корпораций»¹.

Члены корпорации, регулируя свою деятельность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и, контролируя производственный процесс всех сторон корпоративной деятельности, вынуждены принимать дополнительные меры при достижении поставленных целей отраженных в учредительных документах. Лицо уполномоченное управлять структурным подразделением предприятия в целях решения производственной задачи принимает решения и закрепляет алгоритм действий включающие в себя требования, правила, нормативы обязательные для исполнения вверенного ему подразделения компании. Последствия правомерного поведения должностного лица регламентируется его субъективным поведением руководствуясь актом разработанным и принятым в компании (должностная инструкция) для руководящего персонала и иными актами принятыми на предприятии нормами отражающие характер деятельности конкретно лица и корпорации в целом.

«В корпоративной деятельности используются различные виды норм, производственные нормы, не влияющие на отношения корпораций с внешней средой (нормы выработки, нормы эксплуатации оборудования, нормы охраны труда и т.д.);

производственно-хозяйственные нормы, непосредственно влияющие на отношения корпораций с внешней средой – с подрядчиками, потребителями продукции, поставщиками (нормы запасов сырья и материалов, нормы запасов готовой продукции и т.д.);

¹ Круглова Н.Ю. Хозяйственное право [Электронный текст]: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. URL: <https://juristlib.ru>

организационно-административные нормы (нормы организации производства и труда, управления деятельностью и ответственности за деятельность);

экономические нормы (внутренние цены, нормы формирования фондов предприятия: заработной платы, развития производства, выплаты дивидендов и т.д.);

социальные нормы – неписанные нормы, создаваемые в процессах коллективного труда (корпоративные обычаи и традиции деловые обыкновения, этические и эстетические нормы)¹.

Основной методологической базой принятия различного вида норм является системный анализ проблем (принятия решения), дополняемый алгоритмом согласования и утверждения решения (разработанной нормы).

Ряд исследователей (С.А. Алейник, А.С. Кривченков, Е.Ю. Калужнов, Е.В. Караулова, А.А. Кирилловых, Э.А. Рубайло, С.А. Житов) отмечают, что «корпоративные правовые нормы являются разновидностью локальных правовых норм», которые в историко-правовом аспекте были переименованы².

В динамике понятие «корпоративный» раскрывает происхождение акта, а «локальный» – его положение в системе источников права. Имеет место также мнение о том, что корпоративный акт и локальный акт – различные термины, имеющие самостоятельное значение. Данной позиции, в частности, придерживаются В.П. Васькевич, Т.В. Латыпов и Т.В. Кашанина³.

Довольно подробную классификацию корпоративных актов описывает Т.В. Кашанина, в частности она выделяет следующие виды: «1) корпоративный нормативный акт – это документ органов управления корпорации, содержащий корпоративные нормы и юридические основания для разрешения индивидуальных дел: по субъектам: акты коллективов предприятий, акционеров (акты корпоративных референдумов, акты общих собраний), акты исполнительных органов корпораций, (акты советов директоров, правлений, советов предприятий и др.), акты руководителей корпораций, принимаемые в порядке единонача-

¹ Круглова Н.Ю. Хозяйственное право [Электронный текст]: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. URL: <https://juristlib.ru>

² Кашанина Т.В. Юридическая техника составления корпоративных актов и ошибки, допускаемые при их разработке. М.: Эксмо, 2008. С. 376-382.

³ Козырева А.Б. Корпоративное правотворчество: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 78–88.

лия; по отраслевому признаку: корпоративные нормативные акты, регулирующие финансовую деятельность (финансовые корпоративные акты), сферу управления (административные корпоративные акты), сферу применения труда (трудовые корпоративные акты), сферу социального обеспечения (пенсионные, жилищные и другие корпоративные акты), имущественную сферу (гражданско-правовые нормативные акты); 2) корпоративные акты не нормативного характера (индивидуальные корпоративные акты): акты толкования, или интерпретационные акты, – не устанавливают новые нормы, а только конкретизируют нормативные корпоративные акты, например, форма объяснений и порядок их получения, предшествующий увольнению; акты реализации прав и обязанностей сторон – договоры (о сотрудничестве, соревновании между структурными подразделениями), приказы руководителя, носящие конкретный характер (выдать премию, ценный подарок, предоставить ссуду и т. п.), расписки, векселя и др.; акты применения, устанавливающие санкции в отношении конкретных лиц (приказ о вынесении выговора, об увольнении за прогул и др.)»¹.

Исследуя и наблюдая за изменяющимися обстоятельствами в обществе, принимая во внимание научные труды исследователей и анализируя правовые явления в организациях, корпорациях дальнейшим шагом в системе управления особенностью корпоративных актов является разработка общих и специальных типовых положений на специальные функции и задачи управления предприятиями российского государства. Возможно изобретение оперограмм при создании конкретных задач и согласование изобретенного внутрикорпоративного нормативного акта с антимонопольным органом, исключая излишнюю коммерческую тайну из списка конфиденциальной информации корпораций, препятствующую предметно изучить принятые нормативные акты, получившие статус «коммерческой тайны» компании. Но процесс работы над статьей показал, что бы целостно и полно уяснить понятие нормативного акта, важно определить и обозначить субъекты, уполномоченные издавать акты, необходимо уяснить правовую основу организации и деятельности.

Полагаем, что разработка типовых форм корпоративных актов имеет место в российском законодательстве для правового регулирования и защиты интересов компании, участников и третьих лиц.

¹ Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М.: Инфра'М-Кодекс, 1995. С. 106–108.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права в 2-х т. М., 1982. Т. 2. 360 с.
2. Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М.: Инфра'М-Кодекс, 1995. 543 с.
3. Кашанина Т.В. Юридическая техника составления корпоративных актов и ошибки, допускаемые при их разработке. – М.: Эксмо, 2008.
4. Козырева А.Б. Корпоративное правотворчество: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 232 с.
5. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право [Электронный текст]: учебное пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. 885 с. Режим доступа- URL: <https://juristlib.ru>
6. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986. 264 с.

СЕКЦИЯ 4.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА И НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

УДК 347.961

И.А. Волков,
студент 4 курса Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
(г. Тамбов, Российская Федерация)

Научный руководитель: *Р.В. Зеленукин,*
заместитель директора по научной работе
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, к.ю.н.
(г. Тамбов, Российская Федерация)

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НОТАРИАТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящей статье автор рассматривает тенденции развития охранительной функции нотариата в контексте обеспечения экономической безопасности. Констатируется, что нотариат вносит весомый вклад в обеспечение экономического развития страны, выступая гарантом экономической безопасности как отдельно взятой личности, так и государства. Динамика развития охранительных функций нотариата на современном этапе, т.е. масштабные изменения, которые претерпел российский нотариат за последние годы, в целом демонстрируют позитивные тенденции и положительное влияние на экономическую безопасность государства. Указана тесная связь Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года с направлениями деятельности нотариата по обеспечению экономического развития страны. Были охарактеризованы последствия принятия некоторых законодательных новелл в рассматриваемой сфере, которые впоследствии должны оказать положительное влияние на экономическую безопасность, содействовать защите прав и законных интересов Российской Федерации, её резидентов.

Ключевые слова: охранительная функция нотариата, экономическая безопасность, цифровой нотариат, электронный нотариат.

In this article the author considers the trends in the development of the protective function of the notary in the context of economic security. It is stated that the notary makes a significant contribution to the economic development of the country, acting as a guarantor of economic security as an individual and the state. The dynamics of the

development of the protection functions of the notary at the present stage, i.e. the large-scale changes that the Russian notary has undergone in recent years, generally demonstrate positive trends and a positive impact on the economic security of the state. The close connection of the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030 with the activities of the notary to ensure the economic development of the country is indicated. The authors described the consequences of the adoption of some legislative innovations in the sphere under consideration, which should subsequently have a positive impact on economic security, promote the protection of the rights and legitimate interests of the Russian Federation and its residents.

Keywords: guarding function of the notary, economic security, digital notary, electronic notary.

Актуальность темы исследования обусловлена ключевой ролью охранительной функции нотариата, поскольку, проводя её реализацию, нотариус принимает участие в охране и защите прав и законных интересов участников гражданского оборота. Также на современном этапе нотариат является тем инструментом, без которого обеспечение соблюдения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, юридических лиц проблематично, а скорее невозможно в государстве, которое провозгласило необходимость развития рыночной экономики. В рамках интенсивного изменения законодательства, регулирующего нотариальную деятельность, появления Единой информационной системы и комплексного обновления функциональных характеристик, нотариат постепенно вносит весомый вклад в обеспечение экономического развития страны, выступая гарантом экономической безопасности как отдельно взятой личности, так и государства.

В условиях экономических вызовов обеспечение экономической безопасности должно осуществляться только с помощью грамотно выстроенной политики нашего государства на всех уровнях власти. Динамика развития охранительных функций нотариата на современном этапе, т.е. масштабные изменения, которые претерпел российский нотариат за последние годы, в целом демонстрируют позитивные тенденции и положительное влияние на экономическую безопасность государства.

Так, Президент Федеральной нотариальной палаты, д.ю.н. К.А. Корсик и заслуженный деятель науки РФ и д.ю.н., профессор М.К. Треушников справедливо отмечают: «Без преувеличения можно констатировать, что современный небюджетный российский нотариат вносит вклад в обеспечение экономического развития страны, выступая гарантом экономической безопасности и стабильности»¹.

¹ Аргунов, В.В., Борисова, Е.А., Игнатенко, А.В., Кузовков, И.А., Новопашина, У.С., Радченко, И.В., Чефранова, Е.А., Шерстюк, В.М. Правовые ос-

Безусловно, решение проблем, связанных с экономической безопасностью зависит и от правозащитных, правоприменительных институтов, непосредственно обеспечивающих защиту и охрану прав, законных интересов граждан и юридических лиц. К таким институтам и относится нотариат, стоящий на страже интересов не только государства, реализуя публичные функции, но и защищающий интересы каждого гражданина.

Характеризуя значительное влияние института нотариата на экономическую безопасность государства, обозначим достаточно интересную позицию А.Е. Зимина, который полагает, что «сейчас нотариусы должны не только содействовать достижению «классических» задач нотариата (стабильность и безопасность гражданского оборота, защита интересов индивида в сфере имущественных отношений и т.п.), но и участвовать в разрешении новых проблем, в т.ч. в разработку нормативных правовых актов, направленных на трансформацию российской экономической модели, минимизацию её зависимости от цен на энергоносители»¹.

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, направлениями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются: «создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий; сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации; укрепление единства её экономического пространства, а также обеспечение безопасности экономической деятельности»². Так или иначе, нотариат по вышеуказанным направлениям довольно успешно проводит активную политику по обеспечению экономического развития страны.

Полагаем, что колоссальную роль в качественном изменении охранительной функции нотариата в контексте экономической безопасности играют вводимые изменения в законодательство, регулирующее нотариальную деятельность. Цель, которую преследовал законодатель – укрепление стабильности и законности гражданского оборота в целом.

новы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / под ред. Е.А. Борисовой. Юстицинформ Москва. 2016. С. 6.

¹ Зимин А.Е. К вопросу о нотариальном обеспечении экономической деятельности // Нотариус. 2016. № 5. С. 15.

² Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

5 июля 2016 года Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным были подписаны Федеральные законы № 332-ФЗ¹ и 360-ФЗ², которые предоставили обществу целый ряд новых инструментов правового урегулирования самых насущных вопросов, а также новые и крайне востребованные сервисы нотариата.

В соответствии с положениями Федерального закона «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 03.07.2016 № 332-ФЗ³, Федеральная нотариальная палата создала онлайн-сервис, позволяющий проверить подлинность доверенности по реквизитам.

Со времени принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.12.2013 № 379-ФЗ⁴ по настоящее время значительно упростилась и ускорилась процедура государственной регистрации прав на недвижимость. Нотариус теперь олицетворяет собой «службу одного окна».

В контексте вопросов, касающихся обеспечения экономической безопасности государства, его резидентов, стоит отметить, что с 1 января 2018 сведения обо всех нотариальных действиях фиксируются в цифровом виде – в Единой информационной системе нотариата. С одной стороны, обеспечивается всесторонняя проверка сведений, с другой – снижаются попытки мошенничества с нотариальными документами.

Таким образом, предпринятые законодателем меры оказывают положительное влияние на экономическую сферу государства, а также минимизируют возможность совершения мошеннических действий в нотариальной сфере.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 332-ФЗ «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4265.

² Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293.

³ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 332-ФЗ «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4265.

⁴ Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.

Своё мнение по данной новелле высказал К.А. Корсик на вебинаре по повышению квалификации адвокатов: «Мы выходим на уровень, когда мошенничество в сфере нотариата будет невозможным»¹.

Реестр уведомления о залоге недвижимого имущества в силу статьи 34.2 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» являющийся частью Единой информационной системы нотариата², исходя из практики, считается достаточно эффективным регулятором залоговых отношений, обеспечивающим их прозрачность и эффективность.

Анализируя экономическую составляющую, следует отметить, что информация, которая содержится в публичной части реестра, позволяет добросовестным покупателям в считанные минуты проверить наличие или отсутствие автомобиля в залоге у банка.

И вышеприведённом и иных случаях нотариус выступает гарантом прав граждан и юридических лиц, гарантом «чистоты сделки», неся полную имущественную ответственность за результаты своей деятельности.

В процессе рассмотрения Государственной Думой находится законопроект № 750699-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» – «поправки о цифровом нотариате»³. Так, он направлен на оптимизацию нотариальной деятельности, повышение востребованности нотариальной защиты прав граждан и организаций в условиях цифровизации. Предлагается установить перечень и порядок совершения нотариальных действий, которые могут быть совершены в электронной форме – то есть удаленно, без личной явки обратившегося лица к нотариусу.

¹ Константин Корсик. «Новые возможности в нотариате» (Вебинар ФПА РФ 17.01.2017 г.) [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Пользователь: Федеральная палата адвокатов. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=B5SxavJF2Zo> (дата обращения: 05.12.2019)

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 26.07.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

³ Законопроект № 750699-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части оптимизации нотариальной деятельности, повышения востребованности нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц в условиях развития цифрового общества) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750699-7> (дата обращения: 05.12.2019)

Осуществляя охранительную функцию, нотариат видит свою роль в содействии государству в обеспечении экономической безопасности. «Экономическое развитие невозможно без обеспечения экономической безопасности, а нотариат – это гарант экономической безопасности и стабильности»¹, –справедливо отмечает Президент Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсик.

Таким образом, мы можем сказать о том, что усиление роли нотариата в правовом обеспечении безопасности и эффективности экономической деятельности внесло и продолжает вносить вклад в процесс минимизации негативных последствий для Российской Федерации. Полагаем, что правовые меры, применяемые государством, должны оказать положительное влияние на экономическое развитие и содействовать защите прав и законных интересов Российской Федерации, её резидентов, их охране в контексте экономической безопасности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 332-ФЗ «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4265.

2. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293.

3. Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 26.07.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

6. Законопроект № 750699-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части оптимизации нотариальной деятельности, повышения востребованности нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц в условиях развития цифрового общества) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750699-7> (дата обращения: 05.12.2019).

¹ Нотариус усиливает позиции в обеспечении экономической безопасности [Электронный ресурс] // Национальная безопасность. Режим доступа: <http://www.nacbez.ru/economics/article.php?id=3607> (дата обращения: 05.12.2019)

7. Аргунов, В.В., Борисова, Е.А., Игнатенко, А.В., Кузовков, И.А., Новопашина, У.С., Радченко, И.В., Чефранова, Е.А., Шерстюк, В.М. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / под ред. Е.А. Борисовой. Юстицинформ Москва. 2016. 480 с.

8. Зимин А.Е. К вопросу о нотариальном обеспечении экономической деятельности // Нотариус. 2016. № 5. С. 14-16.

9. Нотариус усиливает позиции в обеспечении экономической безопасности [Электронный ресурс] // Национальная безопасность. Режим доступа: <http://www.nacbez.ru/economics/article.php?id=3607> (дата обращения: 05.12.2019).

10. Константин Корсик. «Новые возможности в нотариате» (Вебинар ФПА РФ 17.01.2017 г.) [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Пользователь: Федеральная палата адвокатов. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=B5SxavJF2Zo> (дата обращения: 05.12.2019).

УДК 347.672.5

Ольга Сергеевна Матюкова,

студентка 4 курса

Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В данной научной работе проводится анализ нового для российского наследственного права института – совместного завещания супругов. Затрагиваются предпосылки возникновения данного правового института в отечественном гражданском законодательстве, а также исследуется предназначение совместного завещания в жизнедеятельности российских семей. Предлагается определение понятию «совместное завещание супругов» и рассматриваются особенности совместного завещания супругов, отличающие его от других правовых институтов наследственного права. В настоящем исследовании предоставляется правовая оценка положениям, которые могут составлять содержание совместного завещания супругов, а также определяются основания, согласно которым условия, содержащиеся в совместном завещании супругов, утрачивают юридическую силу. В работе приводятся данные, в том числе статистические, позволяющие судить об эффективности механизма реализации данного правового института и его востребованности у наших соотечественников.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, супруги, совместное завещание супругов, наследственная масса.

Annotation. In this scientific work, an analysis is made of a new institution for the Russian inheritance law – the joint testament of spouses. The prerequisites for the emergence of this legal institution in domestic civil law are touched upon, and the purpose of the joint testament in the life of Russian families is also investigated.

A definition is proposed for the concept of «joint testament of spouses» and the features of a joint testament of spouses that distinguish it from other legal institutes of inheritance law are considered. This study provides a legal assessment of the provisions that may constitute the content of the joint will of the spouses, as well as identifies the grounds under which the conditions contained in the joint will of the spouses lose their legal force. The work provides data, including statistical data, which make it possible to judge the effectiveness of the mechanism for implementing this legal institution and its demand among our compatriots.

Key words: inheritance law, testament, spouses, joint testament of spouses, inheritance mass.

И жили они долго и счастливо...и умерли в один день: один от старости, а другой от радости.

Столь ироничной фразой мы начинаем исследование одной из актуальных проблем российского наследственного права – института совместного завещания супругов. Данный правовой институт начал своей действие на территории Российской Федерации с 1 июня 2019 г., благодаря легальному закреплению в нормах Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Буквально «вчера» завещание должно было составляться только одним гражданином, а уже «сегодня» согласно п.4 ст. 1118 ГК РФ правом совершения завещания могут воспользоваться «граждане, состоящие между собой в момент его совершения в браке»¹.

Данное нововведение в российское законодательство было осуществлено путем заимствования успешно сложившейся практики использования института «совместного завещания супругов» во многих странах мира. Например, в таких странах Европы как Германия, Великобритания и др., странах СНГ как Азербайджан, Казахстан и др. По сути, востребованность данного правового института в обществе иных государств послужила предпосылкой для внесения законопроекта в Государственную Думу РФ.

В самом деле, проведенная реформа позволила создать альтернативные способы распоряжения имуществом граждан на случай их смерти. В современной действительности супруги могут заключить совместное завещание, в котором они определяют наиболее оптимальный и выгодный им режим владения и пользования совместно нажитым имуществом в случае смерти одного из них либо обоих одновременно. Помимо этого, каждый из супругов вправе включить то или

¹ Гражданский кодекс РФ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Часть 3 (в ред. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2019. № 12, ст. 1224.

иное имущество в качестве обособленного, личного имущества каждого из супругов, в свою очередь которое супруг может завещать по своему усмотрению. Подчеркнем, совместное завещание супругов обретает законную силу при соблюдении условия о добровольности и согласованности волеизъявления обоих супругов. В противном случае к рассматриваемому нами виду завещаний могут быть применены гражданско-правовые нормы о ничтожных и оспоримых сделках. Следовательно, совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни, в то время как оспаривание обычного завещания до открытия наследства не допускается.

Таким образом, совместное завещание супругов – это заключенная по обоюдному согласию сделка, при которой супруги, руководствуясь общей целью, распределяют наследство (наследственную массу) как при смерти каждого из них по отдельности, так и при смерти обоих супругов одновременно.

Рассмотрим особенности совместного завещания супругов, отличающие его от других правовых институтов наследственного права:

- завещание совершается между лицами, находящимися в браке, зарегистрированном в органах ЗАГС. Следовательно, на сожителей; на лиц, имеющих общих детей и т.п. категорий граждан данные нормы законодательства не распространяют свое действие;

- завещание оформляется в письменной нотариальной форме. Отсюда следует, что в условиях чрезвычайности капитаны морских судов, главные врачи больниц не вправе удостоверить рассматриваемый нами документ;

- при отсутствии возражений супругов, проводится обязательная видеофиксация нотариального удостоверения совместного завещания;

- завещание между супругами составляется в открытой форме. Отметим, данная особенность тесно взаимосвязана с важным принципом наследования по завещанию – тайной завещания. Поскольку о совместном завещании знают нотариус и сами супруги, то каждый из этих субъектов обязан не разглашать сведения, содержащиеся в этом документе. Так, в случае смерти одного из супругов, другой супруг имеет право озвучить информацию, находящуюся в завещании лишь в той части, в которой закреплена воля умершего супруга.

Итак, отметим положения, которые могут быть включены в содержание совместного завещания супругов:

- завещание всего имущества, нажитого супругами в браке, или конкретного имущества каждого из супругов в пользу любого физического или юридического лица;

– по своему усмотрению распределение долей в имуществе (как и совместно нажитом в период брака, так и отдельно приобретенном) между наследниками всех очередей;

– по своему усмотрению производить лишение/ограничение доли в наследственной массе отдельных наследников по закону без указания и мотивирования причины такого решения;

– иные завещательные распоряжения, строго определенные нормами гражданского законодательства.

Подчеркнем, к числу ограничивающих волеизъявление супругов также относятся требования закона, согласно которым содержание завещания не должно противоречить правилам об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ) и соответствовать нормам о запрете наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ).

Совместное завещание супругов утрачивает свое действие, а положения, содержащиеся в нем, не имеют юридической силы в случаях:

– признания брака недействительным как до, так и после смерти супруга;

– прекращения брака путем развода;

– обоюдного решения супругов о прекращении завещания;

– составления отдельного завещания супругом;

– признания волеизъявления одного из супругов не соответствующим требованиям закона;

– отмены завещания по требованию одного из супругов в любое время.

Заметим, в тех случаях, когда совместное завещание супругов отменяется по инициативе одного из супругов, нотариус обязан об этом письменно уведомить другого супруга.

Как утверждает в свое время инициировавший данное нововведение в ГК РФ Председатель Комитета по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников: «Такие завещания позволят снизить число семейных конфликтов по поводу наследства. Особенно в семьях, где есть дети от разных браков, и когда супруги хотя бы упростить для своих наследников процедуры принятия наследства»¹. Справедливости ради, приведем статистику заключений совместных завещаний супругов, составленную нотариусом, оформившим одно из первых в стране завещаний подобного плана, Екатериной Лексаковой: «Начиная с 1 июня, оформлено 244 совместных завещания,

¹ Что такое совместное завещание и зачем его составлять? URL: <http://duma.gov.ru/news/45224/> (дата обращения: 01.11.2019).

причем резкий скачок случился в августе: пришли около 190 пар»¹. Например, супружеская пара москвичей Евгения и Иван, совершая данное завещание, в котором распределила совместное нажитое имущество, и условия которого вступают в силу после смерти обоих супругов, руководствовалась следующим побуждением: «Мы молоды, но все равно, так или иначе, задумываешься о том, что будет, если вдруг уйдем. Мало ли, что может случиться. Кому достанется квартира? Не возникнут ли проблемы у детей?»²

Как видим, практика заключения совместного завещания супругов постепенно формируется и в нашем российском обществе. Однако, как и всякий отлаженный механизм образуется с применением метода проб и ошибок, так и в существующем ныне механизме реализации института наследственного права, совместного завещания супругов, имеются свои определенные недоработки. В частности, мы находим следующие проблемные аспекты: возможно ли изменение каких-либо положений завещания после смерти одного из супругов? Если умерший супруг не получил уведомление нотариуса об индивидуальном завещании другого супруга, какое завещание будет иметь для наследников юридическую силу? Каким образом будут защищаться интересы умершего супруга, если другой супруг после его смерти составит новое завещание? Как нотариусам осуществлять знакомство наследников с совместным завещанием супругов, если из текста завещания невозможно выделить положения, касающиеся воли умершего супруга? На эти и многие подобные вопросы теоретикам и практикам еще предстоит найти ответы.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Часть 3 (в ред. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2019. № 12, ст. 1224.
2. Супружеская воля. URL: <https://rg.ru/2019/08/20/suprug-i-nachali-aktivno-iformliat-sovmestnye-zaveshchaniia.html> (дата обращения: 01.11.2019).
3. Что такое совместное завещание и зачем его составлять? URL: <http://duma.gov.ru/news/45224/> (дата обращения: 01.11.2019).

¹ Супружеская воля. URL: <https://rg.ru/2019/08/20/suprug-i-nachali-aktivno-iformliat-sovmestnye-zaveshchaniia.html> (дата обращения: 01.11.2019).

² Там же.

Мария Петровна Ниякая,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ РЕБЕНКА, ЗАЧАТОГО ИСКУССТВЕННЫМ СПОСОБОМ ПОСЛЕ СМЕРТИ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

В данной работе рассмотрены проблемы реализации права наследования ребенка, зачатого и рожденного с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (искусственным способом) после смерти родителя (наследодателя). Проанализированы нормы действующего законодательства Российской Федерации, регулирующие наследственные правоотношения. Выявлена и обоснована необходимость внедрения в круг наследников ребенка наследодателя, зачатого и рожденного с помощью вспомогательных репродуктивных технологий при наследовании по завещанию и по наследственному договору.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, постмортальная репродукция, наследование по закону, завещание, наследственный договор.

In this paper, the problems of the right of inheritance of a child conceived and born using assisted reproductive technologies (by artificial means) after the death of the parent (testator) are considered. The norms of the current legislation of the Russian Federation governing hereditary legal relations are analyzed. The need for introducing into the circle of heirs the child of the testator, conceived and born with the help of assisted reproductive technologies in the process of inheritance by testament and inheritance agreement is revealed and justified.

Key words: assisted reproductive technologies, post-mortal reproduction, inheritance by law, testament, inheritance contract.

Ежедневное развитие медицины и научного прогресса способствует внедрению технологий в повседневную жизнь, что полностью меняет уклад жизни людей и его регулирование.

Одним из таких внедрений являются вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), которые являются вариантом воспроизводства населения [1, с. 71].

Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет вспомогательные репродуктивные технологии как «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток,

тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)» (ч. 1 ст. 55) [2]. Однозначно можно утверждать, что ребенок, который появляется на свет с помощью вспомогательных репродуктивных технологий – зачат искусственным способом.

Люди прибегают к вспомогательным репродуктивным технологиям по разным причинам:

- наличие проблем со здоровьем, которые исключают возможность зачатия или рождения детей естественным способом;
- отсутствие одного из «предполагаемых» родителей, в том числе, в результате смерти и т.д.

В ч.3 и ч.5 ст. 55 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано, что «мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство», а также, что «граждане имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов...» [2].

В связи с тем, что ВРТ дают возможность воспроизведения потомства после смерти одного из родителей, возникают вопросы и проблемы правового регулирования реализации права наследования детей, рожденных искусственным путем после смерти наследодателя.

Рождение ребенка после смерти одного из родителей называется постмортальной (посмертной) репродукцией, однако данный феномен характеризуется зачатием ребенка обоими родителями при жизни и рождением после смерти отца [3, с. 1].

Исследованием проблем правового регулирования постмортальной репродукции занимались такие ученые как Г.В. Аникина, И.В. Филимонова, Р.Б. Шишка, Д.А. Гудима, Ф.В. Дахно и др.

Основные понятия и принципы наследственных отношений сформировались в римском праве и были заложены в основу формирования данного института в разных государствах всего мира, но данные положения требуют постоянного развития и совершенствования.

Так, в Законах XII Таблиц предусматривалось, что право наследования на имущество отца, умершего во время беременности матери, признавалось за зачатым, но еще не родившимся ребенком, а «ребенок, родившийся после смерти отца, считается рожденным до его смерти» [4]. Уже на тот момент римляне осознавали, что право на наследование может возникнуть у еще не родившегося ребенка. Однако вышеуказанные нормы относились к моменту, когда ребенок был зачат естест-

венным способом обоими родителями, но рожден после смерти наследодателя, а на сегодняшний день актуален вопрос, когда имущество родителя (наследодателя) переходит в наследство еще не зачатому и не рожденному ребенку.

Иногда складывается ситуация, когда женщина решается на использование ВРТ через 2-5 лет после смерти предполагаемого отца ребенка, будет ли это значить, что ребенок лишится права наследования имущества умершего отца. Данные вопросы никак не отражены в законодательстве Российской Федерации, однако такое правовое регулирование необходимо.

Часть 1 статьи 1116 гласит: «к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства»[5].

Как видно, законодателем предусмотрено, что наследники обязательно должны быть зачаты при жизни наследодателя. Однако данная формулировка нормы устарела и не соответствует сегодняшним реалиям.

Для решения вопросов исследования необходимо рассмотреть, какими способами осуществляется наследование в Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации «наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону» [5].

Наследование по закону происходит после непосредственной смерти наследодателя, в порядке очередности и в долях, определенных законом Российской Федерации.

Завещание и наследственный договор – две формы наследования, при которых наследодатель вправе сам распорядится своим имуществом: распределить доли наследуемого имущества и определить наследников.

При этом принять наследство наследники могут в течение шести месяцев со дня открытия наследства (ч. 1 ст. 1154 ГК РФ) [5].

Отсутствие завещания и наследственного договора (наследование по закону) полностью исключает возможность возникновения права наследования у еще не зачатого и не родившегося наследника.

Кроме того, считается, что нормы относительно наследования по закону не подлежат изменению, так как в таком случае дискриминируются права других наследников на вступление в наследство и распоряжения им по своему усмотрению до тех пор, пока «потенциальный» ребенок (наследник) не будет рожден.

Что касается завещания и наследственного договора, то в данном случае считается необходимым предложить внести изменения в дейст-

вующее законодательство РФ для возникновения прав наследования у ребенка, зачатого искусственным способом после смерти родителя, при этом необходимо учитывать обязательное наличие информированного добровольного согласия родителей на то, что после смерти одного из них, их половые клетки могут быть использованы с целью зачатия и рождения ребенка, который будет считаться совместным и сможет наследовать имущество родителей.

Так, например, в Гражданском кодексе РФ необходимо определить, что «к наследованию по закону могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, кроме того, в случае наследования по завещанию и по наследственному договору – еще не зачатые и не родившиеся дети наследодателя, с его информативного добровольного согласия, зачатые и рожденные с помощью вспомогательных репродуктивных технологий».

Такая норма позволит наследодателю быть уверенным, что его имущество, которое он передает в наследство, сможет получить его еще не зачатый и не родившийся ребенок.

Наследодатель в завещании или наследственном договоре указывает своего «потенциального» ребенка, как полноправного наследника на определенную им долю наследуемого имущества, при этом обязательно необходимо предусмотреть, кому перейдет наследие в случае, если оставшийся «родитель» так и не воспользуется возможностью вспомогательных репродуктивных технологий и не «родит» ребенка, или, кто будет управлять и следить за сохранностью наследуемого имущества, если родитель (наследодатель) предусмотрит, что его наследие перейдет к потенциальному ребенку при наступлении определенного возраста.

Таким образом, будут защищены права наследодателя, потенциального ребенка, а также других наследников.

К сожалению не все правовые проблемы и ситуации можно предусмотреть на будущее, поэтому на данный момент необходимым считается внедрение новых правовых норм, соответствующих сегодняшним реалиям.

Библиографический список

1. Ришук С.В., Душенкова Т.А., Мирский В.Е. Вспомогательные репродуктивные технологии и здоровье населения // Медицинский альманах, 2014, №4 (34), С. 71-74.

2. «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

3. Аникина Г.В. К вопросу о правовом регулировании постмортальной репродукции // Наука. Общество. Государство, 2013, №2 (2), С. 1 – 11.

4. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.

5. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

УДК 347.6

Я.В. Наумов

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
адвокат

НОТАРИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПО ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены актуальные вопросы, правовая природа и особенности деятельности российского нотариата, направленной на защиту семейных прав при заключении брака и членов семьи. Автор говорит о необходимости дополнительной нотариальной защите прав членов семьи. Сделан вывод, что расширение перечня нотариальных действий имеет своей целью обеспечение юридической гарантированности прав членов семьи; направлено на защиту прав, в том числе при заключении брака.

Ключевые слова: нотариат, нотариальные действия, семейные правоотношения, нотариальное удостоверение сделок, члены семьи, семейное законодательство, защита семейных прав.

The article deals with topical issues, the legal nature and features of the activities of the Russian notary, aimed at protecting family rights in marriage and family members. The author speaks about the need for additional notarial protection of the rights of family members. It is concluded that the expansion of the list of notarial acts is aimed at providing legal guarantees of the rights of family members; it is aimed at protecting the rights, including marriage.

Keywords: notary, notarial actions, family legal relations, notarial certification of transactions, family members, family legislation, protection of family rights.

Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (ус-

тавами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации¹.

В современном мире, когда утрачены семейно-духовные ценности, полагаем, что семейная политика в свете совершенствования правового регулирования права на создание семьи в результате заключения брака, брачно-супружеских отношений, в целом, и отношений по порядку заключению брака, в частности, должна быть основана на принципах эффективного взаимодействия российского нотариата и государства с институтом семьи, как подчеркнуто в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, и разрешать стоящие перед обществом задачи социально-экономического и демографического развития.

«Важную роль в сфере семейных отношений занимает нотариус, на которого государством возложена функция удостоверения различных семейных соглашений. На протяжении большого периода истории не только России, но и Европы деятельность нотариата тесно связана с семейными отношениями»².

В нотариальной практике нередко возникают ситуации, когда участники семейных правоотношений находятся в состоянии конфликта, они не могут достичь консенсуса в вопросе совместной реализации своих семейных прав и интересов.

В этом отношении грамотное юридическое консультирование нотариуса, совершение нотариального действия позволят избежать ненужных психологических травм членам семьи, разрешить семейно-правовой спор о праве.

Исследование динамики семейно-правового регулирования в РФ позволяет говорить о новых тенденциях в развитии брачно-семейного законодательства, в частности, не только об изменении традиционных отраслевых институтов, но и о появлении новых институтов и подотраслей, изменении структуры семейного законодательства, свидетельствующих о трансформации всей его системы. Значительным изменениям подвергаются содержание и объем сферы семейно-правового

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 26.07.2019 № 253-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

² Наумов Я.В. Деятельность нотариата, направленная на обеспечение права на информацию о здоровье будущего супруга при заключении брака: теория и правоприменение // Нотариальный вестник. 2017. № 12. С. 46.

регулирования. Реализуется тенденция расширения предмета семейно-правового регулирования¹.

Предполагается, что в предмете семейного права необходимо выделять организационные отношения, к которым и следует отнести отношения лиц, желающих заключить брак, направленные на организацию будущих брачно-супружеских правоотношений. Полагаем, что данные отношения приобретают характер правоотношений с момента подачи заявления в органы ЗАГС.

Организационные отношения семейно-правового характера складываются между лицами, желающими заключить брак. Считаем, что нотариус выступает участником организационных отношений, его деятельность направлена на упорядочение, легитимацию отношений между членами семьи, супругами, что находит воплощение в совершении нотариальных действий с участием членов семьи, супругов, действий нотариуса, направленных на обеспечение и защиту прав детей.

Правоотношения лиц, вступающих брак, возникают по поводу нематериальных благ, таких как любовь и уважение. Брак характеризуется категориями нравственности и морали. Соответственно, и добрые отношения должны строиться на данных принципах.

Одной из приоритетных мер, указанных в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года², является дальнейшее совершенствование семейного законодательства. Правовое регулирование брачно-семейных отношений, складывающихся между мужчиной и женщиной, является важнейшей задачей государства, направленной на сохранение и обеспечение стабильности института семьи и брака.

В семейно-правовой доктрине обоснованно указывается, что «семья выступает важной ячейкой, социальной ценностью в обществе, государство должно обеспечить защиту прав членов семьи на должном уровне. Важную роль в реализации этих полномочий должен выполнять российский нотариат, в том числе на этапе превенции противоправных действий в отношении различных участников се-

¹ См.: Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирование отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 33.

² Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

мейных отношений: детей, супругов, родителей, нетрудоспособных членов семьи»¹.

Понимание нотариата как публично-правового института напрямую связано с предметом его регулятивного воздействия на общественные отношения и с формами такого воздействия. Общепринятыми являются три основные формы правовой деятельности нотариата, реализуемых, в том числе, в семейно-правовой сфере.

Действительно, законодательство обязывает нотариусов совершать нотариальные действия на законных основаниях в строго предусмотренных законом процессуальных формах, базировать все свои действия на соответствующих нормах материального и процессуального права. Стоящие перед органами нотариата задачи по охране прав и законных интересов участников семейных отношений имеют много общего с задачами суда, но осуществляются они иными способами и методами, присущими только нотариату, деятельность которого имеет, преимущественно, превентивный характер.

Увеличение количества сделок семейно-правовой направленности, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению, в целом необходимо рассматривать в качестве положительной тенденции, направленной на обеспечение стабильности гражданского оборота, защите прав членов семьи, стимулирование добросовестности участников семейных правоотношений.

Теоретическое осмысление роли и места нотариата в системе публичной власти нашло свое отражение в законотворческой практике. Так, согласно положениям проектов Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности» нотариатом в России было признано профессиональное сообщество нотариусов, выполняющее публично-правовые функции и не входящее в систему государственных и местных органов власти².

В случае невозможности предотвращения судебного разбирательства нотариальные действия, кроме прочего, позволяют максимально облегчить и упростить рассмотрение дела, возникающего при реализации семейных прав.

«Право на заключение брака, как юридически оформленного свободного и добровольного семейного союза мужа и жены, порождает

¹ Левушкин А.Н. Деятельность российского нотариата, направленная на защиту семейных прав // Нотариальный вестник. 2018 № 1. С. 37.

² См.: Бурова А.С. Налогово-правовой статус нотариуса в России и странах латинского нотариата (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 221 с.

щего для них обоюдные личные (неимущественные) и имущественные права и обязанности, может быть реализовано при соблюдении условий, установленных семейным законодательством РФ»¹.

Полагаем, что брачно-семейные отношения представляют собой синтезирование национальной специфики правовой системы, облеченное в семейно-правовую форму. Государственная регистрация актов гражданского состояния является единственной формой заключения брака, признаваемой государством и осуществляется с целью охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах самого государства.

Считаем, что между лицами, желающими вступить в брак, еще до его государственной регистрации возникают правоотношения, предшествующие заключению брака. Предполагается, что между мужчиной и женщиной, желающими вступить в брак, еще до его заключения возникают не только социальные, но и правовые связи. Объектами таких связей являются, в основном, нематериальные блага, в частности, право на информацию о здоровье будущего супруга; право на заключение брака, в том числе право на подачу заявления, право на заключение соглашения о помолвке, право на выбор отдела ЗАГС для регистрации брака; право на снижение брачного возраста; иные нематериальные блага, например, в сфере нравственности – любовь, уважение, взаимозабота².

При заключении брака важное значение имеет осведомленность потенциальных супругов о состоянии здоровья друг друга. Представляется, что при подаче заявления о вступлении в брак (супружество) наряду с прочими документами лицами, намеревающимися вступить в брак, должен быть представлен документ об осведомленности о состоянии здоровья друг друга, а также об отсутствии препятствий к вступлению в брак (супружество).

Полагаем, что возможно установление нотариальной формы такого документа в России. Это целесообразно ввиду особой значимости роли нотариуса при оформлении и удостоверении документов. Несомненно, что нотариус перед удостоверением данного документа должен обязательно установить личности обратившихся, проверить дееспособность, соответствие воли и волеизъявления брачующихся лиц.

¹ Наумов Я.В. Право на заключение брака: проблемы правового регулирования условий и препятствия его заключения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3 (46). С. 136.

² Наумов Я.В. Отношения, возникающие в связи с заключением брака, и предшествующие ему: реформирование семейного законодательства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4. (47). С. 92.

Как справедливо считает А.Н. Левушкин, «новые нормы, бесспорно, свидетельствуют о стремлении законодателя создать дополнительные гарантии беспорочности сделок ... и обеспечить максимальную доступность нотариальных услуг»¹.

Представляется, что расширение перечня нотариальных действий имеет своей целью обеспечение юридической гарантированности прав членов семьи; направлено на защиту прав, в том числе при заключении брака. Закономерным и обоснованным видится пристальное привлечение внимания в теории и нотариальной практике к семейным правоотношениям, институту брака. Полагаем, что эффективная деятельность нотариата рассматривается в качестве средства и эффективного инструмента семейно-правового регулирования брачно-семейных отношений.

Таким образом, публично-правовая сущность нотариальной деятельности по защите семейных прав при заключении брака и членов семьи проявляется через делегирование нотариату отдельным государственно-властным полномочий по защите прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений и нотариальную деятельность следует отнести к сфере услуг частноправового характера, направленных на защиту прав лиц при заключении брака и членов семьи.

Библиографический список

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 26.07.2019 № 253-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

2. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Бурова А.С. Налогово-правовой статус нотариуса в России и странах латинского нотариата (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 221 с.

4. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 31 – 34.

5. Левушкин А.Н. Деятельность российского нотариата, направленная на защиту семейных прав // Нотариальный вестник. 2018 № 1. С. 37-44.

¹ Левушкин А.Н., Долганова И.В. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 8.

6. Левушкин А.Н., Долганова И.В. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 8.

7. Наумов, Я.В. Деятельность нотариата, направленная на обеспечение права на информацию о здоровье будущего супруга при заключении брака: теория и правоприменение // Нотариальный вестник. – 2017. – № 12. – С. 45-53.

8. Наумов Я.В. Право на заключение брака: проблемы правового регулирования условий и препятствия его заключения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 3 (46). – С. 135-139.

9. Наумов Я.В. Отношения, возникающие в связи с заключением брака, и предшествующие ему: реформирование семейного законодательства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 4. (47). – С. 92-97.

УДК 347.615

П.А. Хлыстов,
магистрант кафедры гражданского и арбитражного процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

СУПРУГИ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ

В статье предлагается отдельно рассмотреть алиментные обязательства супругов, рассмотрены основания взыскания алиментов супругами. Алиментные обязательства супругов являются одной из разновидностей алиментов наряду с обязательствами бывших супругов, родителей и детей, других членов семьи, что вытекает из действующего семейного законодательства. Представлен анализ законодательных положений, а также материалов судебной практики. Установлено, что уплата алиментов супругу является объективно необходимым обстоятельством, что законодательно связано с такими обстоятельствами как нетрудоспособность и нуждаемость супруга, состояние беременности жены и ее состояние в течение трех лет после родов, нуждаемость супруга, осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком – инвалидом с детства I группы.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства супругов и бывших супругов, нетрудоспособный нуждающийся супруг, взыскание алиментов.

In the article it is offered to consider separately alimony obligations of spouses, the bases of collecting alimony by spouses are considered. Alimony obligations of spouses are one of the types of alimony along with the obligations of former spouses, parents and children, other family members, which follows from the current family legislation. The analysis of legislative provisions, as well as materials of judicial

practice is presented. It is established that the payment of alimony to a spouse is objectively necessary by the fact that the legislation is connected with such circumstances as a disability and neediness spouse, as his wife is pregnant and her condition for three years after childbirth, the neediness of a spouse, taking care of common disabled child until the child reaches the age of eighteen or for a common child disabled since childhood I group.

Keywords: alimony, alimony obligations of spouses and former spouses, disabled needy spouse, alimony recovery.

Семейное законодательство среди своих целей устанавливает взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов, что находит свое воплощение в установлении и регулировании алиментных обязательств. В общем виде алименты представляют собой имущественные обязательства лиц об обеспечении содержания, складывающиеся ввиду наличия между ними брачных, а также иных семейных отношений в указанных законодательством обстоятельствах. Среди алиментных обязательств действующее законодательство предусматривает такие виды как алиментные обязательства родителей и детей (глава 13 СК РФ), алиментные обязательства супругов и бывших супругов (глава 14 СК РФ), алиментные обязательства других членов семьи (глава 15 СК РФ). Таким образом, мы видим, что алиментные обязательства супругов и бывших супругов являются одним из трех основных видов алиментов, установленных семейным законодательством.

В свою очередь указанные обязательства разделяются исходя из субъектов получения алиментов и статуса супругов, то есть лиц, находящихся в зарегистрированных брачных отношениях, и бывших супругов – лиц, расторгнувших свой брак.

Предлагается отдельно рассмотреть алиментные обязательства супругов. Согласно ст. 89 СК РФ супруги обязаны материально поддерживать друг друга. Законом предполагается, что такая поддержка существует априори и может быть дополнительно установлена и оговорена в соглашении между супругами об уплате алиментов.

В случаях, когда такая поддержка отсутствует и не имеется соответствующего соглашения, законом предоставляется право требовать уплаты алиментов за:

- нетрудоспособным нуждающимся супругом;
- женой в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;
- нуждающимся супругом, осуществляющим уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком – инвалидом с детства I группы.

Итак, рассмотрим подробнее указанные категории супругов – субъектов права на требования алиментов

Во-первых, правом требования алиментов обладает нетрудоспособный нуждающийся супруг. Законодатель в отношении данного субъекта предусматривает не только нетрудоспособность, но и нуждаемость. Только в совокупности эти обстоятельства являются основанием для требования уплаты алиментов. Так, согласно правовой позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», «следует выяснить, является ли материальное положение данного лица достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств». Таким образом, для определения наличия необходимых средств для уплаты алиментов супругу следует установить возраст плательщика, его здоровьем, а также такие аспекты как достаточность у плательщика средств для собственного обеспечения продуктами питания, коммунальными услугами, лекарствами¹.

Во-вторых, в качестве обладателя права на обращения в суд для требования об уплате алиментов согласно СК РФ может выступать жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. В данном случае на право быть обеспеченной алиментированием не оказывает влияния трудоспособность или нетрудоспособность супруги. Данное право обуславливается особым состоянием женщины в период беременности и после него, так и объективно существующей потребностью в материальной поддержке.

Следует обратить внимание то, что когда мать ребенка устранилась от его содержания и воспитания, а уход за ребенком осуществляет отец, то он вправе обратиться с требованием об уплате алиментов. Это хоть напрямую и не установлено на законодательном уровне, но вытекает из аналогии закона, применение которой допускается ст. 5 СК РФ, а также сложилось в правоприменительной практике и получило отражение в правовой позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации².

В-третьих, правом на требование алиментов обладает нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

² Там же.

до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком – инвалидом с детства I группы.

С юридической точки зрения к существенным фактам, обуславливающим у данного лица возникновение права на требование алиментов, относится наступление инвалидности ребенка до его совершеннолетия; признание ребенка инвалидом I группы с момента рождения; материальная нуждаемость супруга, осуществляющего уход за таким ребенком. При этом подчеркнем, что на возникновение права требования алиментов не оказывают никакого влияния причины и момент наступления инвалидности, которая может наступить как до расторжения брака, так и после него.

Закон прямо указывает, что правом на получение алиментов имеет только супруг, осуществляющий уход за ребенком-инвалидом. В случае помещения ребенка в дом-интернат для инвалидов, при наличии нуждаемости ребенка в дополнительном лечении и уходе бремя за уплату дополнительных расходов ложится на обоих родителей в равной мере.

При этом важным признаком, основанием для требования исполнения алиментных обязательств супругом является наличие у него необходимых для этого средств. Законодательство не раскрывает это обстоятельство подробно, однако оно детализировано в судебной практике. Здесь отметим позицию Пленума Верховного суда Российской Федерации о том, что «иск о взыскании алиментов с супруга (бывшего супруга) может быть удовлетворен судом, если взыскание с ответчика алиментов не приведет к невозможности удовлетворения жизненных потребностей данного лица и членов его семьи, которых он по закону обязан содержать, за счет средств, оставшихся после уплаты алиментов»¹. Таким образом, как верно, на наш взгляд, отмечает Ю.В. Чеснокова «для этого необходимо выяснить материальный достаток сторон, складывающийся из разных источников, что позволит определить размер взыскиваемых алиментов, соответствующий действительным материальным возможностям ответчика»².

В заключение отметим, что законодательство устанавливает конкретный перечень субъектов права требования уплаты алиментов у своих супругов, не исполняющих обязанности по взаимной под-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

² Чеснокова Ю.В. Правовое регулирование алиментных правоотношений супругов и бывших супругов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. №. 3 (16). С. 290.

держки друг друга. Но само по себе отсутствие поддержки не является основанием для обращения в суд с требованием об уплате алиментов. Законом установлены такие обстоятельства, когда уплата алиментов является объективно необходимым обстоятельством, связывая это с нетрудоспособностью и нуждаемостью супруга, либо с состоянием беременности жены, либо ее состоянием в течение трех лет после родов, либо с нуждаемостью супруга, который осуществляет уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком – инвалидом с детства I группы.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 16.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.
3. Чеснокова Ю.В. Правовое регулирование алиментных правоотношений супругов и бывших супругов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. №. 3 (16). С. 289-291.

УДК 347.6

Э.Н. Яфизова
преподаватель Ульяновского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В РОССИИ И ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Исследование проблемных вопросов защиты семейных прав, объясняется в первую очередь тем, что защита семейных прав, свобод и интересов предполагает применение участниками правоотношения и органами власти предусмотренных законом формы и способов защиты, предусмотренных законом. Такая защита прав предусмотрена тем, что никто не застрахован от неудачно заключенного брака, следствием которого является нарушение прав, предусмотренных семейным законодательством. Сложность для изучения проблем, связанных с применением мер по защите нарушенных семейных прав, связана с тем, что как таковая защита прав в данной отрасли правоотношений основывается не только на семейном законодательстве, но и затрагивает другие отрасли права.

Ключевые слова: семейные права, семья, семейно-правовая ответственность, защита семейных прав, способы защиты семейных прав, признание права, компенсация морального вреда.

Research of problem questions of protection of the family rights, speaks first of all that protection of the family rights, freedom and interests assumes application by the participant of legal relations and authorities provided by the law of the form and the ways of protection provided by the law. Such protection of the rights is provided by that nobody is insured from unsuccessfully concluded marriage which consequence is infringement of the rights provided by the family legislation. Complexity for studying of the problems connected with application of measures on protection of the broken family rights, is connected by that as that protection of the rights in the given branch of legal relations is based not only on the family legislation, but also mentions other branches of the right.

Keywords: the family rights, a family, family-legal responsibility, protection of the family rights, ways of protection of the family rights, a right recognition, indemnification of moral harm.

Актуальность выбранной проблематики исследования по вопросам защиты семейных прав, объясняется в первую очередь тем, что защита семейных прав, свобод и интересов предполагает эффективное применение участниками семейных правоотношений и органами власти предусмотренных законом форм и способов защиты. Такая защита прав предусмотрена, в особенности, для тех лиц, кто не способен самостоятельно реализовывать и защищать свои права в случае их нарушения. Представляется, что предусмотренные семейным законодательством права и интересы нуждаются в особом гражданско- и семейно-правовом механизме защиты, применении специальных семейно-правовых способов защиты. Одна из задач современного семейного законодательства состоит в том, чтобы создать эффективную социально-правовую базу для развития семьи, которая будет включать в себя эффективные механизмы защиты прав и законных интересов ее членов, условия для осуществления ими самостоятельных правомочий в правоохранительном механизме семейно-правовой защиты.

Одной из фундаментальных и наиболее острых задач современного российского семейного права и законодательства при применении способов защиты семейных прав является установление справедливого баланса частных потребностей субъектов семейных отношений и публичных интересов государства и общества.

На основе анализа статистических данных, свидетельствующих о росте таких негативных социальных явлений, как беспризорность, безнадзорность, рост насилия в семье, бытового насилия¹, ухудшение качества детской социализации, вполне оправданно все чаще звучат

¹ Статистика МВД о домашнем насилии // <http://spravo.com/statistika-mvd-rf-o-domashnem-nasilii-v-2016-godu/>.

призывы к возвращению к традиционным российским семейным ценностям, укреплению семьи, защите семейных прав, повышению авторитета родителей, супружества что, к сожалению, не находит своего должного закрепления в нормативно-правовых актах семейного законодательства.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации (далее – СК РФ)¹, граждане свободны в реализации принадлежащих им семейных прав и обладают правом на их защиту в случае нарушения или возникновения угрозы их нарушения. Из чего следует, что граждане могут самостоятельно реализовывать свои права и при необходимости определять способы и формы их защиты.

Устанавливая перечень способов защиты гражданских прав и интересов, законодатель стремился сформулировать не четкую, завершённую юридическую конструкцию, а скорее наиболее распространённые модельные механизмы защиты. Полагаем, что конструкция ч. 2 ст. 8 СК РФ вполне соответствует современным подходам, применяемым в семейно-правовых актах, где фактически отсутствуют случаи замкнутого круга средств и механизмов, ими регулируемых. Таким образом, исходя из сложившейся логики законодателя, сформулированной в СК РФ и семейно-правовой доктрины, общих принципов семейного законодательства, необходимо сделать вывод, что перечень способов защиты семейных прав и интересов не может быть исчерпывающим.

О.Г. Миролюбова отмечает, что семейное законодательство не содержит общих способов защиты субъективных семейных прав и законных интересов, аналогичный перечню нормы ст. 12 ГК РФ; все семейно-правовые способы защиты устанавливаются нормами отдельных институтов семейного права. Несмотря на возможность применения ст. 12 ГК РФ к семейным правоотношениям в части, не урегулированной семейным законодательством и не противоречащей существу семейных правоотношений (ст. 4-5 СК РФ), данный автор считает целесообразным предусмотреть такой перечень в общем виде в СК РФ².

В рамках реализации метода сравнительно-правового исследования представляется необходимым обратиться к законодательству государств-участников СНГ.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² См.: Миролюбова О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 83.

В Семейном кодексе Украины¹ предусмотрена общая норма, которой определены основные способы защиты. П. 2 ст. 18 Семейного кодекса Украины содержит следующие способы: «установление правоотношений; принудительное выполнение добровольно не выполненной обязанности; прекращение правоотношения, а также его аннулирование; пресечение действий, нарушающих семейные права; восстановление правоотношения, существовавшего до нарушения права; возмещение материального и морального вреда, если это предусмотрено Семейным кодексом или договором; изменение правоотношения; признание незаконными решений, действий или бездействия органа государственной власти ...». В целом, необходимо позитивно оценить наличие специальной нормы, направленной на установление общих способов защиты семейных прав, по аналогии с гражданско-правовым регулированием.

Кодекс республики Беларусь о браке и семье² (далее – КоБС) в ст. 6 определяет, что защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, обеспечивается комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, органами, регистрирующими акты гражданского состояния, органами прокуратуры, судами, иными государственными органами и организациями, уполномоченными законодательством Республики Беларусь. В пределах, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, допускается самозащита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений.

Необходимо обратить внимание, что право на самозащиту прямо прописано в КоБС. При этом, КоБС не содержит единой нормы, которая бы определяла перечень способов защиты. Отдельные нормы распределены по соответствующим статьям КоБС. В частности, суд защищает права субъектов семейных правоотношений при рассмотрении дел о расторжении брака (ст. 36 КоБС); признании брака недействительным (ст. 46 КоБС); лишении родительских прав (ст. 80 КоБС); усыновлении ребенка (ст. 122 КоБС); отмене усыновления (ст. 137 КоБС).

Полномочия прокурора по защите семейных прав выражены в его праве предъявления в суд определенных: о лишении родительских прав (ст. 80 КоБС); о защите родительских прав в случае удержания ребенка (ст. 79 КоБС).

¹ Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947 – III. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/simejni_kodeks_ukrainy.htm.

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-3. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК990027>

Комиссии по делам несовершеннолетних наделены обширным кругом полномочий по защите законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении.¹

Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»² (далее – Кодекс о браке и семье) так же не содержит единой нормы, которая бы имела перечень способов защиты семейных прав. В Статье 7 Кодекса о браке и семье установлено, что защита брачно-семейных (супружеско-семейных) прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, защита брачно-семейных (супружеско-семейных) прав осуществляется государственными органами в пределах их компетенции и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Обращение за защитой нарушенного права к органу власти или управления не препятствует обращению в суд с иском о защите права.

При этом в статье 5 названного кодекса содержится норма, аналогичная содержанию ст. 5 СК РФ, в которой установлено, имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным брачно-семейным законодательством Республики Казахстан, применяется гражданское законодательство Республики Казахстан, поскольку это не противоречит существу брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений.

Семейный кодекс Республики Таджикистан³ в ст. 8, так же как и СК РФ, имеет общую норму, посвященную защите семейных прав, которая устанавливает, что защита семейных прав осуществляется судом, органами опеки и попечительства, записи актов гражданского состояния и другими государственными органами, а также в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан, органами самоуправления поселков и сел. Защита семейных прав осуществляется в порядке, предусмотренными соответствующими статьями настоящего Кодекса.

Таким образом, как видно из приведенных норм различных стран участниц СНГ, модель определения способов защиты семейных прав в соответствующих странах схожа с моделью Российской Федерации.

¹ См.: Андрияшко М. О способах осуществления защиты прав субъектами семейных правоотношений // Юстиция Беларуси. 2018. № 5. С 53-55.

² Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748&doc_id2=31102748#pos=3;-80&pos2=472;72

³ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30445181#pos=4;-161

Защита семейных прав зависит не только от семейно-правового статуса лица, в целом, но и от той «роли», которую он «выполняет» в семейных правоотношениях и, как следствие, приобретает соответствующий семейно-правовой статус, права и обязанности, становится субъектом охранительных правоотношений. Специфичными будут формы и способы защиты семейных прав. Так, например, признание брака недействительным в качестве специального семейно-правового способа защиты реализуется независимо от вышеуказанных обстоятельств.

В сложившихся жизненных условиях оптимальное решение вопроса выявления совокупности защитных семейно-правовых способов, доступных правообладателям семейных прав, установления их содержания и специфики, представляется целесообразным за счет обращения к положениям доктрины семейного права с их последующим проецированием в плоскость нормативных предписаний на уровне семейного законодательства.

Одним из важных аспектов права на защиту нарушенных или охраняемых семейных прав является принуждение, применяемое к правонарушителю, поскольку управомоченному лицу предоставляется возможность применения, для защиты своего субъективного семейного права и интереса, мер охранительно-правового воздействия, связанных с применением к правонарушителю мер принудительного характера. Поэтому право на семейно-правовую защиту включает различные возможности управомоченного лица, предусмотренные ст. 12-16.1 ГК РФ и специальными нормами семейного законодательства, которыми охватывается применение самим лицом различных средств принудительного воздействия на субъекта правонарушения семейного порядка, юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя (например, отобрание ребенка), а также возможность обратиться в компетентный орган с требованием побуждения обязанного лица к определенному поведению (например, в орган опеки и попечительства за защитой нарушенных прав ребенка).

Выбирать тот или иной способ защиты нарушенного семейного права, как и осуществлять право на его защиту, лицо вправе по своему усмотрению. Безусловно, «выбор способа защиты зависит не столько от формы защиты (юрисдикционной или неюрисдикционной), сколько от специфики защищаемого права, характера его нарушения с учетом установленных законом пределов осуществления права на защиту»¹.

¹ Максимов В.А. Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 79.

Правовая природа и специфика семейных прав и интересов, их реализация в конкретных семейных правоотношениях, исходят из приоритета защиты субъективных прав субъектов семейных отношений. Защита семейных прав, свобод и интересов предполагает применение участником правоотношения и органами власти предусмотренных законом формы и способов защиты, предусмотренных законом.

Проанализированные категории «охрана» и «защита» семейного права, тесно взаимосвязаны, находятся во внутреннем неразрывном единстве, защита производна от правового режима охраны семейных правоотношений. Охрана семейных прав без ее защиты, как и защита без охраны не могут обеспечить нормальное развитие семьи и семейных правоотношений, гармоничное взаимодействие общества и государства. Полагаем, что охрана и защита семейного права выступают как два взаимосвязанных между собой этапа единого процесса – обеспечение нормального функционирования семьи и семейных правоотношений, реализации прав субъектов семейного права, гармоничного развития публичного и частно-правового регулирования. Охрана семейных прав предполагает установление некоего семейно-правового режима, а защита предполагает реализацию охранительных мер при посягательстве на семейные устои и права или непосредственно нарушении семейных прав, как это имеет место при нарушении прав ребенка, защитные меры реализуются посредством применения лишения родительских прав¹.

Обоснована необходимость законодательного установления в качестве общего условия применения надлежащего способа защиты семейных прав обеспечение непосредственного восстановления нарушенного или оспоренного семейного права или законного интереса.

Полагаем, что понуждение является весьма эффективной мерой воздействия в семейных правоотношениях, направлено на гармоничное развитие брачно-семейной сферы, способствует предотвращению семейных правонарушений, защите семейных прав. Действия управомоченных субъектов семейных правоотношений имеют, в том числе, и характер понуждения к исполнению обязанностей в рамках существующего семейного правоотношения, например, данный принцип находит свою реализацию в правоотношениях супругов при исполнении условий брачного договора или в детско-родительских правоотношениях при реализации прав ребенка и исполнении родительских обязанностей.

Полноценное развитие гражданина в семье предполагает наличие надлежащего механизма охраны и защиты соответствующих прав и

¹ См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 18.

интересов. Защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных СК РФ, – иными государственными органами, как это было определено в настоящей работе.

Каждый способ защиты гражданского права может применяться в определенном процессуальном или процедурном порядке и для семейных правоотношений. Этот порядок именуется формой защиты права. В науке гражданского права различают юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты прав (иными словами судебная и внесудебная форма). Юрисдикционная форма защиты есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных и оспариваемых субъективных прав. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд общей юрисдикции, вышестоящую инстанцию и т.д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения. Тогда, представляется, что неюрисдикционная форма защиты семейных прав охватывает действия субъектов семейных правоотношений по защите принадлежащих им семейных прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно без обращения к государственным или иным компетентным органам.

Именно в юрисдикционную форму защиты семейных прав включаются следующие способы защиты: признание права судом (установление отцовства); пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (отобрание ребенка у родителей или у других лиц, на попечении которых он находится); признание сделки недействительной (признание недействительным брачного договора); принуждение к исполнению обязанности (взыскание алиментов в судебном порядке); прекращение, изменение правоотношения (отмена усыновления); иные способы, предусмотренные законом (сокращение объема семейных прав: суд может отступить от принципа равенства долей супругов в их общем имуществе). К неюрисдикционной форме же относится самозащита. Медиация как способ защиты семейных прав варьируется между указанными выше формами и может отражать как юрисдикционную, так и неюрисдикционную форму. Как представляется, именно таким образом можно рассмотреть систему способов защиты семейных прав¹.

¹ Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947 – III. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/simejni_kodeks_ukrainy.htm.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-3. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900278>
4. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748&doc_id2=31102748#pos=3;-80&pos2=472;72
5. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30445181#pos=4;-161
6. Андрияшко М. О способах осуществления защиты прав субъектами семейных правоотношений // Юстиция Беларуси. 2018. № 5. С. 53-55.
7. Максимов В.А. Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 76-83.
8. Мирлюбова О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 83.
9. Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 15-18.
10. Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 64-67.
11. Статистика МВД о домашнем насилии // <http://spravo.com/statistika-mvd-rf-o-domashnem-nasilii-v-2016-godu/>.

УДК 347.626

Анна Дмитриевна Хобта,
ассистент кафедры гражданского права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрыты теоретические аспекты, а также вопросы законодательного регулирования института брачного договора по законодательству Донецкой Народной Республики и Российской Федерации. В частности, раскрыто понятие брачного договора, затрагиваются вопросы правовой природы брачного договора, субъектного состава, содержания, а также оснований признания брачного договора недействительным. Сформулированы предложения,

направленные на совершенствование правового регулирования института брачного договора на территории Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, что способствует более четкому пониманию сущности и специфики указанного института, поскольку многие вопросы на сегодняшний день остаются дискуссионными и до конца не исследованными. Однако, несмотря на то, что законодательная база недостаточно разработана и требует совершенствования, брачный договор является весьма эффективным средством в решении проблемы защиты имущественных прав супругов.

Ключевые слова: брачный договор, имущество, супруги, брак, субъекты брачного договора, содержание брачного договора.

The article reveals theoretical aspects, as well as questions of legislative regulation of the institution of a marriage contract under the laws of the Donetsk People's Republic and the Russian Federation. In particular, the concept of a prenuptial agreement is disclosed, issues of the legal nature of a prenuptial agreement, subject composition, content, and also the grounds for invalidating a prenuptial agreement are raised. The proposals are formulated aimed at improving the legal regulation of the institution of a marriage contract in the territory of the Donetsk People's Republic and the Russian Federation, which will contribute to a clearer understanding of the nature and specifics of this institution, since many issues today remain debatable and not fully explored. However, despite the fact that the legislative framework is not sufficiently developed and needs to be improved, a marriage contract is a very effective tool in solving the problem of protecting the property rights of spouses.

Keywords: prenuptial agreement, property, spouses, marriage, subjects of the prenuptial agreement, content of the prenuptial agreement.

Конституция Донецкой Народной Республики в ч.1 ст. 31, как и Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 38, устанавливают: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»¹.

Семья – одна из важнейших жизненных ценностей человека. В то же время, семейные отношения – самый неоднозначный и спорный вид правоотношений, поскольку их основу составляют эмоции и чувства людей, в связи с чем большая часть судебных разбирательств приходится на разрешение конфликтов супругов. Составление брачного договора может во многом облегчить бракоразводный процесс, урегулировав распределение имущества, нажитого в браке, а также в от-

¹ Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 (с внесенными изменениями от 30.11.2018 года № 01-ПНС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 25.11.2019); Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с внесенными изменениями от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875> (Дата обращения 25.11.2019)

дельных случаях, указанных в договоре, имущества, приобретенного до брака.

В советский период потребность в брачном договоре как инструменте регулирования имущественных отношений между супругами практически отсутствовала. Имущественной составляющей в супружеских отношениях отводилась малозначительная роль, а брачно-семейное законодательство в целом должно было в первую очередь «активно содействовать окончательному очищению семейных отношений от материальных расчетов и созданию коммунистической семьи, в которой найдут свое полное удовлетворение наиболее глубокие личные чувства людей».

Имущественные отношения супругов регулировались императивными нормами, закреплявшими режим общей совместной собственности. Заключение брачного договора, направленного на изменение этого режима, не допускалось. Любой договор подобного рода считался не соответствующим императивным требованиям закона.

В 1990 г. в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик был внесен ряд существенных изменений. В частности, предусматривалась возможность выделения из состава общего имущества супругов имущества, нажитого ими после фактического прекращения брачных отношений.¹

Наиболее явной предпосылкой законодательного закрепления в современном семейном законодательстве института брачного договора является попытка предотвращения имущественных споров после расторжения брака, а также максимальное сокращение временных и материальных средств при решении подобного конфликта. Такой способ регулирования отношений приобрел форму договора не только в связи с развитием договорных отношений, но и в связи с тем, что договор является оптимальной правовой конструкцией для закрепления взаимных обязательств между сторонами, и позволяет определить условия, которые существенно нарушают права одной из сторон для дальнейшего использования механизма признания такого договора недействительным.²

Брачный договор по своей природе – это сделка, участниками которой являются мужчина и женщина, состоящие в зарегистрированном браке или собирающиеся вступить в брак. С помощью подобной сдел-

¹ Звенигородская Н.Ф. История развития института брачного договора в отечественном законодательстве / Н.Ф. Звенигородская // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 141.

² Шигонина Л.А., Тихомирова И.Ю. Брачный договор в РФ как самостоятельный способ возникновения права собственности / Л.А. Шигонина, И.Ю. Тихомирова // Крымский научный вестник. – 2018. – № 4 (21). – С. 61.

ки они определяют их имущественные права и обязанности в браке, а также в случае его расторжения. Этот документ может содержать самые разные аспекты имущественных отношений, например, права и обязанности по взаимному содержанию супругов, порядок в распределении доходов и расходов, а также, какое имущество и как будет распределено в случае развода. Брачный договор не может регулировать личные взаимоотношения супругов, их взаимоотношения с детьми, а также право на обращение в суд.¹

На территории Донецкой Народной Республики, в соответствии с Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 г. № 9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходный период» (с изменениями и дополнениями), законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики.²

Так, до принятия соответствующего нормативного акта, на территории Донецкой Народной Республики применяются нормы Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины), Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины).

На сегодняшний день институт брачного договора на территории Донецкой Народной Республики регулируется главой 10 СК Украины, а также нормами гражданского законодательства. На территории Российской Федерации указанный институт регулируется главой 8 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), а также нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Статья 40 СК РФ дает понятие брачного договора, под которым понимается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.³

¹ Корнева М.С. Институт брачного договора в системе семейных правоотношений / М.С. Корнева // Царскосельские чтения. – 2016. – С. 39.

² Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/> (Дата обращения 25.11.2019)

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=325666&fld> (Дата обращения 25.11.2019)

Е.В. Ивнева и Л.Л. Кавшбая, рассматривая в научной статье институт брачного договора, указывают, что в настоящий момент юридическая сила брачного договора, заключенного будущими супругами, еще не прошедшими регистрацию брака, является серьезной проблемой российского законодательства. Культура и институт сожителства настолько широко распространены, что возникает необходимость координации имущественных и неимущественных правоотношений состоящих в сожителстве мужчины и женщины.

Этот пробел законодательства создает несколько проблем. Брачный договор, не имеющий силы без заключения официального брака, – это отсрочка исполнения тех или иных обязательств, которые уже должны составлять один из принципов взаимоотношений супругов. Т.е. нарушены общие принципы обязательственных отношений.

Для решения данной проблемы, как считают Ивнева Е.В. и Кавшбая Л.Л., достаточно внести изменения в ст. 41 СК РФ, изложив абз. 2 в следующей редакции: «Брачный договор, заключенный до момента государственной регистрации брака в органах ЗАГС, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака, при условии, что брак регистрируется в течение одного года с момента надлежашего удостоверения брачного договора. По истечении указанного срока обязательства, предусмотренные брачным договором, прекращаются».¹

В свою очередь, действующее семейное законодательство ДНР (Украины) не содержит понятия брачного договора, а всего лишь в ч.1 ст. 91 СК Украины указывается: «Брачный договор может быть заключен лицами, которые подали заявление о регистрации брака, а также супругами»². Закрепление понятия брачного договора в законодательстве способствовало бы более четкому пониманию его сущности и специфики.

Вопрос об определении правовой природы брачного договора является одним из самых дискуссионных в науке. В юридической науке существует несколько прямо противоположных мнений по данному вопросу. Одна часть правоведов (и их большинство, в частности, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский) считает брачный договор полноценной гражданско-правовой сделкой и как следствие этого – полноценным

¹ Ивнева Е.В., Кавшбая Л.Л. Актуальные вопросы развития института брачного договора в Российской Федерации: теория и практика / Е.В. Ивнева, Л.Л. Кавшбая // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – С. 95-96.

² Семейный кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2002. – № 21-22. – ст.135.

гражданско-правовым договором. Однако, по мнению А.В. Мыскина, определенным недостатком является то, что данные авторы практически никаким образом не аргументируют свои позиции, относя брачный договор к гражданско-правовому договору как бы в порядке должного.¹

Другая же часть правоведов, наоборот, не считает брачный договор разновидностью гражданско-правового договора, а видит в нем договор особого рода, договор семейного права (в частности, О.Н. Ницадзе, И.В. Злобина).

Часть авторов занимают промежуточную позицию в этом вопросе. В частности, Л.Б. Максимович считает, что «брачный договор можно определить как гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами»².

По мнению Е.М. Ворожейкина, «брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой лишь в той мере, в какой он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права: видоизменяет законный или устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет права и обязанности супругов по управлению и распоряжению их имуществом, предусматривает правила раздела в случае расторжения брака, иными словами, определяет правоотношения собственности супругов. В той части, в которой брачный договор определяет семейные правоотношения – алиментные, личные, – он не может считаться гражданско-правовой сделкой. Именно в этой части о нем следует говорить как об особом, семейно-правовом соглашении»³.

Анализируя различные точки зрения, следует согласиться с авторами, занимающими промежуточную позицию, поскольку брачный договор по своей правовой природе можно назвать смешанным, т.к. он является одновременно институтом и гражданского, и семейного законодательства.

Богданова О.В. для того, чтобы поставить точку в дискуссии об определении правовой природы брачного договора, предлагает конкретизировать ст.40 СК РФ внесением в нее следующего дополнения: «Брачный договор является гражданско-правовым инструментом регулирования семейных правоотношений». Что, по ее мнению, позволит при регулировании договорных отношений в семейном праве в боль-

¹ Мыскин А.В. Брачный договор: гражданско-правовой договор или договор особого рода? / А.В. Мыскин // Гражданское право. – 2006. – № 2. – С. 34.

² Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве / Л.Б. Максимович. – М.: Ось-89, 2003. – С. 26.

³ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР/ Е.М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 134-135.

шей степени и более обоснованно обращаться к нормам гражданского законодательства.¹

Содержание брачного договора согласно ст. 93 СК Украины составляют имущественные отношения между супругами, их имущественные права и обязанности. Брачным договором могут быть определены имущественные права и обязанности супругов как родителей.

Согласно ст. 42 СК РФ брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Кроме того, брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Также супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Кодифицированные акты семейного законодательства как РФ, так и ДНР (Украины) однозначны в закреплении требований к форме брачного договора. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (ст. 94 СК Украины; ст. 41 СК РФ).

К наиболее значимым основаниям признания брачного договора недействительным С.Н. Бондов относит следующие:

- несоблюдение нотариальной формы договора;
- несоответствие брачного договора закону или иным нормативным актам (незаконное содержание договора);
- совершение договора недееспособным лицом;
- неспособность понимать значение своих действий при заключении брачного договора;
- заключение брачного договора под влиянием заблуждения или обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой либо стечения тяжелых обстоятельств.²

¹ Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения / О.В. Богданова // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 2. – С. 20.

² Бондов С.Н. Брачный договор: учеб. пособие для вузов / С.Н. Бондов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 26.

Таким образом, подвод итог, можно отметить, что с введением института брачного договора как в законодательстве Российской Федерации, так и Украины у супругов появилась возможность самостоятельно устанавливать правовой режим своего имущества. В то же время, многие вопросы, касающиеся данного института, на сегодняшний день остаются дискуссионными и до конца не исследованными. Законодательная база, регулирующая брачный договор на территории как Российской Федерации, так и Донецкой Народной Республики, также недостаточно разработана и требует совершенствования. Но, несмотря на это, брачный договор является весьма эффективным средством в решении проблемы защиты имущественных прав супругов.

Библиографический список

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 (с внесенными изменениями от 30.11.2018 года № 01-ПНС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsouvet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 25.11.2019)
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с внесенными изменениями от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875> (Дата обращения 25.11.2019)
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=325666&fld> (Дата обращения 25.11.2019)
4. Семейный кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2002. – № 21-22. – ст.135.
5. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/> (Дата обращения 25.11.2019)
6. Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения / О.В. Богданова // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 2. – С. 19-24.
7. Бондов С.Н. Брачный договор: учеб. пособие для вузов / С.Н. Бондов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 95 с.
8. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.
9. Звенигородская Н.Ф. История развития института брачного договора в отечественном законодательстве / Н.Ф. Звенигородская // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 137-143.
10. Ивнева Е.В., Кавшбая Л.Л. Актуальные вопросы развития института брачного договора в Российской Федерации: теория и практика / Е.В. Ивнева,

Л.Л. Кавшбая // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – С. 94-98.

11. Корнева М.С. Институт брачного договора в системе семейных правоотношений / М.С. Корнева // Царскосельские чтения. – 2016. – С. 38-41.

12. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве / Л.Б. Максимович. – М.: Ось-89, 2003. – 144 с.

13. Мыскин А.В. Брачный договор: гражданско-правовой договор или договор особого рода? / А.В. Мыскин // Гражданское право. – 2006. – № 2. – С. 33-37.

14. Шигонина Л.А., Тихомирова И.Ю. Брачный договор в РФ как самостоятельный способ возникновения права собственности / Л.А. Шигонина, И.Ю. Тихомирова // Крымский научный вестник. – 2018. – № 4 (21). – С. 60-66.

УДК 347.440 + 347.615.2

Марина Васильевна Андрияшко,
кандидат юридических наук, PhD, доцент, старший научный сотрудник
кафедры «Гражданское право и гражданское судопроизводство»
Южно-Уральского государственного университета

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Статья посвящена одной из форм добровольного порядка уплаты алиментов в Республике Беларусь – Соглашению об уплате алиментов. Основное внимание уделено вопросам о сторонах Соглашения об уплате алиментов. По отдельным аспектам приведен опыт правового регулирования исследуемого института по законодательству Российской Федерации. Внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства.

Ключевые слова: добровольный порядок, алиментные обязательства, соглашение об уплате алиментов.

The article is devoted to one of the forms of voluntary procedure for the payment of alimony in the Republic of Belarus – the Agreement on the payment of alimony. The focus is on the parties to the Alimony Agreement. On certain aspects, the experience of legal regulation of the institute under study according to the legislation of the Russian Federation is given. Suggestions aimed at improving legislation have been made.

Keywords: voluntary procedure, alimony obligations, agreement on the payment of alimony.

Введение. Институт Соглашения об уплате алиментов был введен в белорусское законодательство о браке и семье Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 446-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам взы-

скания алиментов на детей»¹, вступившим в силу 20 мая 2009 г., согласно которому Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) был дополнен новой главой 11¹ «Соглашение об уплате алиментов». Популяризация этого инструмента необходима в силу того, что он способствует повышению культуры отношений между родителями, повышению и осознанию ответственности родителей перед детьми. По данным Белорусской нотариальной палаты, предоставленным в Министерство юстиции Республики Беларусь, в течение 2018 года в стране было заключено 191 Соглашение об уплате алиментов, что с одной стороны свидетельствует о неосведомленности граждан о таком способе добровольной уплаты алиментов. С другой стороны, в течение того же периода было заключено 4 092 Брачных договора, предмет которых также может предусматривать условия о содержании детей сторон Брачного договора. Указанное может свидетельствовать о незначительном интересе граждан к Соглашению об уплате алиментов в силу узости его предмета – только вопросы содержания, порядка и способов его предоставления детям сторонами Соглашения об уплате алиментов при почти равном размере нотариального тарифа, предусмотренного для удостоверения как Брачного договора, так и Соглашения об уплате алиментов.

Основная часть. Основная цель Соглашения об уплате алиментов состоит в добровольном, внесудебном регулировании между родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты (а при их недееспособности – их законными представителями), вопросов об исполнении алиментных обязательств.

По своей сути Соглашение об уплате алиментов – особый семейно-правовой договор, регулирующий правоотношения членов семьи по вопросам предоставления содержания во внесудебном порядке. Это добровольное, взаимовыгодное решение, основанное на цивилизованном подходе родителей к вопросу содержания детей. Особенно целесообразно заключать Соглашение, если один из родителей, особенно плательщик уезжает на длительное время за пределы государственной границы².

Основное значение Соглашения об уплате алиментов состоит в возможности добровольно урегулировать все аспекты исполнения

¹ О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам взыскания алиментов на детей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 446-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 11.11.2008. – 2/1543.

² Жуковская, К.И. Соглашение об уплате алиментов / К. И. Жуковская. – Минск: БГУ, 2011. – 8 с.

алиментных обязанностей. Заключение Соглашения – надежный способ разрешения разногласий по вопросу о содержании детей между родителями. Оформление подобного договора зачастую исключает возможность возникновения конфликтов между родителями по вопросам взыскания алиментов, позволяет сократить издержки сторон, связанные с судебным разбирательством, экономит время и нервы.

Как отмечают практические работники, «Соглашение об уплате алиментов не может быть нотариально удостоверено, если алименты уже уплачиваются, в соответствии с заключенными в установленном законодательством Республики Беларусь порядке Брачным договором или Соглашением о детях, а также вступившим в законную силу судебным постановлением, в которых разрешены вопросы уплаты алиментов на несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей»¹.

В соответствии с частью первой ст. 103¹ КоБС, Соглашение об уплате алиментов (размере, способах и порядке их уплаты) заключается между родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты².

Отметим, что из содержания части первой ст. 103¹ КоБС не следует, что дети должны быть общими для сторон Соглашения об уплате алиментов, полагаем именно в отношении общих детей следует применять этот инструмент. Частичная характеристика детей, в пользу которых такое Соглашение может быть заключено обнаруживает себя лишь в части первой ст. 103⁴ КоБС, согласно которой содержание предоставляется «несовершеннолетнему ребенку и (или) нуждающемуся в помощи нетрудоспособному совершеннолетнему ребенку»³. Руководствуясь общими началами семейного законодательства, ст. 1 КоБС о задачах законодательства о браке и семье, полагаем, следует учесть при рассмотрении вопросов о Соглашении об уплате алиментов, что заключение такого Соглашения имеет место лишь в случае, если для сторон дети, в пользу которых заключается Соглашение, являются общими.

¹ Клинецвич, Т.М. Для чего требуется участие нотариуса при заключении соглашения об уплате алиментов? / Т.М. Клинецвич [Электронный ресурс]: Ассоциация «Город Витебск и Компания», 2004 – 2019. – Режим доступа: <https://gorodvitebsk.by/news/23-11-2017/alimenti>. – Дата доступа: 20.10.2019.

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 278-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 135-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 31.07.2018. – 2/2573.

³ Там же.

Помимо этого, из части первой 103¹ КоБС не усматривается, кто именно является сторонами заключаемого Соглашения, так как определено лишь, что это «родитель, обязанный уплачивать алименты» с одной стороны, и «лицо, получающие алименты» – с другой стороны.

Указанным обнаруживает себя правовая неопределенность, в значении, изложенном в части четырнадцатой ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»¹, где легально определен термин «правовая неопределенность» под которым понимается отсутствие ясности, точности и логической согласованности норм права, в том числе вызванное наличием пробелов в законодательстве (правовом регулировании) и коллизий нормативных правовых актов, что порождает возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения.

Одни авторы понимают под сторонами Соглашения об уплате алиментов обоих родителей², а другие – одного из родителей, проживающего отдельно, в связи чем, обязанного исполнять обязательство по содержанию ребенка, и самого ребенка³.

Полагаем, более справедливой точку зрения первой группы авторов, разделяем ее и считаем, что сторонами Соглашения об уплате алиментов могут быть родители между собой (плательщик и получатель) или законные представители несовершеннолетних (плательщик-родитель, а получатель – законный представитель, распоряжающийся в интересах несовершеннолетнего полученными суммами содержания). В случаях же, когда Соглашение об уплате алиментов заключается в пользу нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей, обладающих полной дееспособностью, то, полагаем сторонами такого Соглашения могут выступать родитель, уплачивающий содержание, с одной стороны, и нетрудоспособный совершеннолетний ребенок – с другой.

С учетом указанного, предлагается уточнить субъектный состав Соглашения об уплате алиментов и изложить первое предложение час-

¹ О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: ЗаконРесп. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 31.07.2018. – 2/2568.

² Клинецвич, Т.М. Для чего требуется участие нотариуса при заключении соглашения об уплате алиментов? / Т.М. Клинецвич [Электронный ресурс]: Ассоциация «Город Витебск и Компания», 2004 – 2019. – Режим доступа: <https://gorodvitebsk.by/news/23-11-2017/alimenty>. – Дата доступа: 20.10.2019.

³ Жуковская, К.И. Соглашение об уплате алиментов / К.И. Жуковская. – Минск: БГУ, 2011. – 8 с.

ти первой ст. 103¹ КоБС в новой редакции следующего содержания: «Соглашение об уплате алиментов (размере, способах и порядке их уплаты) заключается в пользу общих несовершеннолетних детей и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Сторонами Соглашения об уплате алиментов, заключаемого в пользу общего несовершеннолетнего ребенка, являются родитель, обязанный уплачивать алименты, и лицо, получающее алименты (родитель или законный представитель).

Сторонами Соглашения об уплате алиментов, заключаемого в пользу общего нуждающегося в помощи нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка, являются родитель, обязанный уплачивать алименты, и нуждающийся в помощи нетрудоспособный совершеннолетний ребенок, обладающий гражданской дееспособностью в полном объеме, либо родитель или законный представитель, в случаях, если такой ребенок не обладает гражданской дееспособностью в полном объеме.».

Отметим, что в целом положения белорусского законодательства о Соглашении об уплате алиментов почти полностью восприняты из российского законодательства, где этот институт успешно развивается с 1995 г., в связи с принятием Семейного кодекса Российской Федерации¹. Исключение – содержание ст. 102 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой Соглашение об уплате алиментов может заключаться в пользу несовершеннолетнего ребенка «или совершеннолетнего недееспособного члена семьи»². В Республике Беларусь этот инструмент может быть применим лишь к детско-родительским отношениям, за рамку этих отношений вынесены отношения между другими членами семьи, даже состоящими в родстве.

В соответствии с предложением первой части первой ст. 103¹ КоБС предусматривается, что в Соглашении об уплате алиментов должны быть отражены согласованные позиции сторон по вопросам о размере, способах и порядке предоставления содержания детям. Отметим, что согласно ст. 99 Семейного кодекса Российской Федерации, в Соглашении об уплате алиментов отражаются положения о размере, условиях и порядке выплаты алиментов.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ; в ред. Федерального закона от 29.05.2019 г., № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.06.2019. – № 22. – Ст. 2671.

² Там же.

Заключение. Предлагается изложить первое предложение части первой ст. 103¹ КоБС в новой редакции следующего содержания:

«Соглашение об уплате алиментов (размере, способах и порядке их уплаты) заключается в пользу общих несовершеннолетних детей и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Сторонами Соглашения об уплате алиментов, заключаемого в пользу общего несовершеннолетнего ребенка, являются родитель, обязанный уплачивать алименты, и лицо, получающее алименты (родитель или законный представитель).

Сторонами Соглашения об уплате алиментов, заключаемого в пользу общего нуждающегося в помощи нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка, являются родитель, обязанный уплачивать алименты, и нуждающийся в помощи нетрудоспособный совершеннолетний ребенок, обладающий гражданской дееспособностью в полном объеме, либо родитель или законный представитель, в случаях, если такой ребенок не обладает гражданской дееспособностью в полном объеме.».

УДК 347.961.3

Людмила Алексеевна Биткова,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правоведения
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева»,

Анна Анатольевна Новикова,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры правоведения
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева»

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ НОТАРИУСА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов защиты прав несовершеннолетних граждан. Обосновывается необходимость дополнительного исследования предлагаемого в юридической науке понятия гражданской «продееспособности». Авторами рассматривается текущее состояние нормативной основы деятельности и содержание полномочий нота-

риуса как особого субъекта по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, анализируются проблемы их практической реализации. Представляется возможным преодоление возникающих на практике сложностей при удостоверении сделок с недвижимым имуществом несовершеннолетних путем нормативного и технического совершенствования существующей процедуры, в частности, установлении обязательной нотариальной формы при удостоверении альтернативной сделки, направленной на приобретение права собственности на объект недвижимого имущества несовершеннолетним. Это позволит обеспечить уверенность в состоянии защищенности прав и свобод личности и гражданина.

Ключевые слова: защита прав детей, несовершеннолетние, полномочия нотариуса, обязательная нотариальная форма.

The article is devoted to the study of theoretical and practical aspects of the protection of the rights of minors. The necessity of additional research of the concept of civil capacity proposed in legal science is substantiated. The authors consider the current state of the normative basis of activity and the content of the powers of the notary as a special subject for the protection of the rights and legitimate interests of minors, analyze the problems of their practical implementation. It is possible to overcome the difficulties arising in practice when certifying transactions with real estate of minors by regulatory and technical improvement of the existing procedure, in particular, the establishment of a mandatory notarial form when certifying an alternative transaction aimed at the acquisition of ownership of real estate by minors. This will ensure confidence in the state of protection of the rights and freedoms of individuals and citizens.

Key words: the protection of children's rights, minors, the mandatory notarial form.

Статья 7 Конституции Российской Федерации определила нашу страну как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, закрепив, тем самым, принцип государственной поддержки и социальной защиты наиболее уязвимых социальных групп, к которым, безусловно, относятся не достигшие совершеннолетия граждане.

Исходя из приоритетности признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, заложенных в статье 2 Основного закона, государство обязано не только создавать систему защиты прав и свобод, в которую должны быть включены различные органы, специально предназначенные для этого, но и предусматривать и устанавливать четкие процедуры такой защиты.

Рассматривая в целом институт защиты прав, важно уточнить морфологическое значение данного слова. В русском языке понятие «защита», «защитить» носит сложный, комплексный характер и при-

менительно к детям означает «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности»¹, а также имеет юридическое значение – защищающая сторона в судебном процессе (адвокат, защитник).

Анализ действующего российского законодательства, затрагивающего интересы детей, позволяет сделать неутешительный вывод о формальном использовании в нормативных актах словосочетаний «защита прав детей», «защита детей», механизм реализации которых предполагается, но не раскрывается в текстах этих актов. К тому же, защита всегда связана с нарушением прав, причем прав как самого ребенка со стороны других лиц, так и прав других лиц, нарушаемых ребенком². Отсутствие нормативно закрепленной дефиниции «защита прав и свобод», на наш взгляд, позволяет правоприменителю трактовать указанное понятие произвольно, при желании в соответствии со своим представлением, видением.

Особенностью правового статуса несовершеннолетних граждан является ограниченная их возрастом дееспособность, т.е. способность самостоятельной реализации предоставленных законом прав и свобод до достижения определенного возраста и опосредованность правовым статусом родителей (законных представителей). Именно поэтому необходимо детализировать процедуры защиты их прав.

Применительно к гражданскому законодательству, регулирующему имущественные и личные неимущественные отношения, представляется возможным совершенствование гражданско-правовых норм, затрагивающих понятия правоспособности и дееспособности физического лица (ст. 17, 18, 21 ГК РФ) через дополнительное исследование предлагаемого в юридической науке понятия гражданской «продее-способности», то есть способности законных представителей несовершеннолетних приобретать и осуществлять права, создавать гражданские обязанности и исполнять их в интересах этих несовершеннолетних граждан. Ориентируясь на положения семейного законодательст-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. Стереотипн. М.: Рус. яз., 1986. С. 196.

² Биткова Л.А. Бесплатная юридическая помощь несовершеннолетним гражданам как необходимое условие защиты их прав // Бесплатная юридическая помощь: законодательное регулирование и практика применения в Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников (Саратов, 29, 30 сентября 2015 г.). Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2015. С. 14.

ва, и для синхронизации норм разных отраслей права, касающихся несовершеннолетних, конструкцию п. 1 ст. 21 ГК РФ можно дополнить формулировкой: «а равно в интересах находящихся на его иждивении граждан, не достигших совершеннолетия (гражданская недееспособность)».

Среди существующих специализированных государственных органов, наделенных полномочиями по защите прав и свобод, в том числе, несовершеннолетних граждан, особое место занимают нотариусы. Специфика защитной функции нотариусов заключается в совершении в интересах обратившихся к нему лиц предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации¹.

Как уже отмечалось, большинство из перечисленных в ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариальных действий в отношении прав несовершеннолетних инициируется их законными представителями (родителями, усыновителями, опекунами, попечителями), а также учреждениями и организациями, на попечении которых находится несовершеннолетний. Однако на практике возникают ситуации (например, при удостоверении факта нахождения гражданина в живых, при выяснении круга лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве), когда вследствие неприязненных или сложных отношений между родителями и детьми необходимая информация искажается, скрывается, поэтому нотариусам важно осуществлять своевременную проверку предоставляемых сведений и взаимодействовать с правоохранительными органами.

Много вопросов возникает у нотариусов при удостоверении сделок с недвижимым имуществом с участием несовершеннолетних граждан.

Так, пункт 2 статьи 54 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ предусматривает соблюдение обязательной нотариальной формы при совершении сделок по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину. Введение данной нормы в 2016 году² было обусловлено крайней необходимостью, связанной с защитой имущественных прав несовершеннолетних собственников.

¹ Статья 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2019).

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.06.2016 № 172-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2019).

Отдавая нотариусу полномочия по удостоверению сделок с участием несовершеннолетних, законодатель возложил на него контрольно-проверочные функции. Поэтому процедуре удостоверения сделки с участием несовершеннолетних, предшествует ряд организационно-проверочных мероприятий, проводится правовая экспертиза документов, истребуется согласие (распоряжение) органов опеки и попечительства, согласие родителей, иных законных представителей.

Нотариус не только устанавливает наличие согласия органов опеки и попечительства, но и внимательно изучает его содержание, с тем, чтобы не были нарушены права несовершеннолетнего, например, при исчислении доли, подлежащей передаче в собственность несовершеннолетнего, взамен продаваемой имущественной доли или при распоряжении денежными средствами от продажи принадлежащего несовершеннолетнему недвижимого имущества (доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество). Нотариус также проверяет законность согласия органов опеки и попечительства с точки зрения их территориальной подведомственности, поскольку при ситуации, когда имущество и несовершеннолетний собственник находятся в разных регионах, распоряжение должен выдавать орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

Существуют также сложности установления в договоре купли-продажи порядка расчетов по сделке, в частности, при осуществлении расчетов с рассрочкой платежа, когда у несовершеннолетнего собственника возникает залог в силу закона на продаваемую недвижимость. В этих случаях рекомендуется либо учитывать это при оформлении согласия, либо согласовывать такие условия сделки, при которых право залога у продавца не возникает.

Сложности возникают и при практической реализации альтернативных сделок с участием несовершеннолетних, например, при продаже недвижимости с одновременной покупкой, особенно когда объекты недвижимого имущества находятся в разных субъектах Российской Федерации. Поскольку нотариусу, удостоверившему сделку по продаже имущества несовершеннолетнего, необходимо приобщить к материалам сделки копию альтернативного договора по покупке недвижимости для несовершеннолетнего, существует риск её не предоставления, так как обязанность ее предоставить у родителей перед нотариусом нет, остается только уповать на их добросовестность.

В связи с выказанным, представляется правильным закрепить обязательную нотариальную форму и при удостоверении альтернативной сделки, направленной на приобретение права собственности на объект недвижимого имущества несовершеннолетним. Затрат за собой

это не повлечет, так как в соответствии с пунктом 2.6 Порядка определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера¹, несовершеннолетние освобождаются от взимания платы при удостоверении договоров об отчуждении ими недвижимого имущества.

С 31 июля 2019 года было отменено обязательное нотариальное удостоверение отдельных видов сделок с долями в праве общей собственности², однако в их число не вошли сделки с участием несовершеннолетних, что свидетельствует о понимании законодателем важности нотариата в защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Таким образом, следует констатировать некое развитие правовой культуры российского общества, т.к. очевидно признание государством в качестве самостоятельных ценностей охраны и защиты материнства, детства, семьи. Это проявляется в попытках создать специальную систему государственных и общественных институтов, нацеленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, на понимание того, что эффективнее не ликвидировать последствия ошибок в проводимой государственной политике, а непосредственно влиять на причины, порождающие социальные беды и проблемы обеспечения условий достойной жизни указанной категории граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2019).

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2019).

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.06.2016 № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2019).

¹ Порядок определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера (утв. решением Правления ФНП от 24.10.2016, протокол 10/16) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2019).

² Статья 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа, которые заключены с заемщиком – физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, по требованию заемщика» от 01.05.2019 № 76-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2019).

4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа, которые заключены с заемщиком – физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, по требованию заемщика» от 01.05.2019 № 76-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2019).

5. Порядок определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера (утв. решением Правления ФНП от 24.10.2016, протокол 10/16) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2019).

6. Биткова Л.А. Бесплатная юридическая помощь несовершеннолетним гражданам как необходимое условие защиты их прав // Бесплатная юридическая помощь: законодательное регулирование и практика применения в Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников (Саратов, 29, 30 сентября 2015 г.). Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2015. С. 14-16.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. Стереотип. М.: Рус.яз., 1986. 797 с.

УДК 347

Оксана Юрьевна Глухова,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Института права и национальной безопасности
ТГУ имени Г.Р. Державина

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В РОССИИ

Исследуются перспективы развития института нотариата в России. Вопросы реформирования института нотариата на сегодняшний день весьма актуальны и вызывают многочисленные дискуссии, а законодательное регулирование организации нотариата и нотариальной деятельности в России нуждаются в совершенствовании. Рассмотрена модель нотариата в Российской Федерации, сформированную под влиянием как экономических, социокультурных и правовых преобразований в обществе, признанием естественных и неотъемлемых прав человека. Анализируется содержание изменений в правовом регулировании организации нотариата и его деятельности, прослеживаются следующие тенденции, а именно государство последовательно расширяет компетенцию нотариусов, поручает им новые функции, активизирует их участие в гражданском обороте, а именно передача в компетенцию нотариата ряда корпоративных сделок, расширение компетенции также в области удостоверения решений органов юридических лиц и перевод части сделок с недви-

жимостью в обязательную нотариальную форму приводят к повышению квалификации нотариусов, большей гибкости в работе с нестандартными проектами договоров и иных сделок.

Ключевые слова: государственный нотариус, институт нотариата, нотариат, нотариальная деятельность, частнопрактикующий нотариус

Нотариат в Российской Федерации это система, включающая в себя нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах или занимающихся частной практикой, а также органы нотариального самоуправления, призванные обеспечивать в соответствии с действующим законодательством защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем организации и совершения предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

В настоящий период времени во всем мире, в том числе и в России идут дискуссии о направлении развития экономической, политической и правовой области жизни общества. Нестабильность последних лет, частые экономические кризисы порождают споры о роли государства в жизни общества и балансе частной и публичной сфер.

Как отмечает В.В. Ралько, уникальность института нотариата обусловлена его неповторимой частно-публичной природой, так как одной стороны, частнопрактикующий нотариус является абсолютно самостоятельным субъектом права, сам организует и содержит нотариальную контору, отвечает собственным имуществом за причиненный ущерб, а с другой стороны, нотариус совершает нотариальные действия от имени Российской Федерации, взимает нотариальный тариф, равный государственной пошлине за их совершение, и контроль за его деятельностью осуществляют в том числе государственные органы юстиции, поэтому именно смешанная, частно-публичная природа делает институт нотариата столь неповторимым и многогранным¹.

История развития института нотариата – это история поиска баланса между частным и государственным, интересами экономики и юридической безопасностью, открытостью и закрытостью нотариального сообщества. В определенные моменты истории России нотариат становился полностью государственным, а нотариусы были полноценными государственными служащими, а в последующем, в частности с принятием Закона РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, произошло возро-

¹ Нотариат: учебник / В.В. Ралько, Н.В. Репин, А.В. Дударев, В.А. Фомин. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018. С. 6.

ждение негосударственного нотариата, а большое число нотариальных действий в целях снижения экономической нагрузки на бизнес и граждан утратило законодательный характер обязательных.

Модель нотариата, сложившаяся в Российской Федерации, сформировалась под влиянием как экономических преобразований в обществе, так и изменений социокультурной и правовой действительности, признания естественных и неотъемлемых прав человека.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации именно человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Данное положение предопределяет главную роль института нотариата – защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

«Нотариат, пишет В.В. Ралько, представляет собой крайне интересный общественно-государственный институт, в котором существует развитая система самоуправления в лице совокупности нотариальных палат, высокие требования к лицам, претендующим на звание нотариуса, а также развитая система нотариальных действий, которые позволяют гражданам и организациям эффективно защищать свои права и законные интересы, а также предотвращать или разрешать во внесудебном порядке возникающие юридические конфликты»¹.

В настоящий период времени не существует какая-то единая и универсальная модель нотариата, эффективно действующая в любом обществе на любом этапе его развития. Государство и общество постоянно эволюционирует, а вместе с ними развивается вся система права и нотариат как одна из основных ее составляющих, что обуславливает происходящие в последнее время изменения нотариального законодательства.

Следует отметить, что законодательство о нотариате на протяжении 20 лет характеризовалось стабильностью. На данный момент организация и деятельность российского нотариата регулируется Законом РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1.

Активная модернизация правового регулирования организации нотариата и его деятельности началась в последние несколько лет, что может свидетельствовать о начале нового периода в истории развития российского законодательства о нотариате. В течение последних пяти лет в вышеуказанный нормативный акт регулярно вносились изменения, в том числе и существенного характера.

¹ Нотариат: учебник / В.В. Ралько, Н.В. Репин, А.В. Дударев, В.А. Фомин. Указ. соч. С. 7.

Анализируя содержание данных изменений, можно проследить следующие тенденции, а именно государство последовательно расширяет компетенцию нотариусов, поручает им новые функции, активизирует их участие в гражданском обороте, стремится сделать «нотариальные услуги» более привлекательными для граждан.

Также при сохранении высокого уровня независимости нотариусов как от нотариальной корпорации, так и от государства усиливается ответственность нотариусов за неэтичное поведение и допущенные нарушения в работе, обеспечивается более эффективный контроль за нотариусами со стороны нотариальных палат, принимаются меры по повышению квалификации нотариусов.

Учитывая потребности общества темпами в нотариат внедряются электронные технологии, создаются электронные реестры, обеспечивается электронное взаимодействие нотариата и государственных органов и учреждений, а также иных организаций как по вопросам получения или предоставления сведений, так и по вопросам представления документов на регистрацию прав, сделок, юридических лиц, а также вводится возможность оформления нотариальных документов в полностью электронной форме, без бумажного носителя. Возможность осуществления нотариальных действий в электронной форме имеет ряд своих преимуществ. Так, Р.А. Прощалыгин указывает на то, что положительным последствием внедрения подобного нотариального удостоверения сделок является снижение документооборота на бумажных носителях, нотариальное удостоверение сделок в электронном виде способствует сокращению времени, необходимого для заключения договора и осуществления данного нотариального действия, что в конечном итоге положительно влияет на динамику гражданского товарооборота, ускоряя экономические процессы, происходящие на товарном рынке в той или иной сфере деятельности¹.

Кроме того, в рамках осуществления целого ряда нотариальных действий нотариат переходит на принцип «одного окна», происходит постепенное внедрение модели «активного нотариата»: нотариус не только совершает собственно нотариальное действие, но и обеспечивает его сопровождение технического плана от момента подготовки и до завершающих процедур регистрации, включая сбор (получение) или подачу документов.

Нотариат растет количественно и качественно, а именно передача в компетенцию нотариата ряда корпоративных сделок, расширение компетенции также в области удостоверения решений органов юридических

¹ Прощалыгин Р.А. Правовое регулирование нотариального удостоверения сделок в электронной форме // Нотариус. 2017. № 5. С. 39-42.

лиц и перевод части сделок с недвижимостью в обязательную нотариальную форму приводят к повышению квалификации нотариусов, большей гибкости в работе с нестандартными проектами договоров и иных сделок.

Для дальнейшего развития нотариата необходимо, отмечает Е.А. Борисова, продолжить передачу нотариату новых полномочий, в том числе компетенции в сфере совершения исполнительных надписей, что позволило бы значительно снизить нагрузку на суды по рассмотрению и разрешению соответствующих категорий гражданских дел¹.

Наряду с положительными тенденциями в развитии нотариата имеются и тревожные: в частности, очевидно снижается потребность общества в наиболее примитивных видах нотариальных действий, таких как свидетельствование верности копий и подлинности подписей, этот процесс должен с очевидностью усугубиться при окончательном переходе на электронный документооборот.

Планируемое в недалеком будущем введение в России документов, удостоверяющих личность, снабженных электронной подписью, ведет к значительному снижению потребности в заверении подписи, а копирование электронных документов является процедурой не юридической, а чисто технической, причем результат ее отличается намного большей достоверностью и надежностью в сравнении с копированием бумажных документов.

Таким образом, для обеспечения надежного развития в будущем нотариату России следует активнее развиваться в направлении тех нотариальных действий, в которых нотариус проявляет самые сильные стороны, то есть независимость и беспристрастность, высокую юридическую квалификацию, способность эффективно защитить недостаточно грамотных юридически лиц от их собственных неосторожных действий или злого умысла.

Библиографический список

1. Нотариат: учебник / В.В. Ралько, Н.В. Репин, А.В. Дударев, В.А. Фомин. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018.
2. Правовые основы нотариальной деятельности: зарубежный опыт / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Издательский дом «Городец», 2017.
3. Прощалыгин Р.А. Правовое регулирование нотариального удостоверения сделок в электронной форме // Нотариус. 2017. № 5. С. 39-42.

¹ Правовые основы нотариальной деятельности: зарубежный опыт / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Издательский дом «Городец», 2017. С. 199.

Мария Николаевна Зубкова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

ОХРАНА И УПРАВЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВОМ

Рассматривается вопрос об охране имущества, которая осуществляется нотариусом или исполнителем завещания в целях защиты прав наследников и иных заинтересованных лиц. Рассмотрен также порядок охраны наследственного имущества и управления им, в том числе порядок описи наследства. Отдельно изучены иные меры, принимаемые в целях охраны такого имущества. Также исследуется вопрос относительно доверительного управления наследственным имуществом в тех случаях, когда данное имущество требует данного процесса. Изучен порядок заключения договора доверительного управления, требования к его содержанию и порядку исполнения. Возмещение расходов на охрану наследства и управление им подлежат возмещению за счет наследства в пределах его стоимости.

Ключевые слова: охрана наследства, управление наследством, наследники, исполнитель завещания.

The question of the protection of property, which is carried out by a notary or the executor of a will in order to protect the rights of heirs and other interested persons, is under consideration. The procedure for the protection and management of heritage property, including the procedure for the inventory of inheritance, has also been considered. Other measures taken to protect such property have been studied separately. The question of the trust management of hereditary property in cases where the property requires the process is also investigated. The procedure of conclusion of the contract of trust management, requirements to its content and procedure of execution have been studied. The costs of protection and management of the inheritance are recoverable from the inheritance within its cost.

Key words: inheritance protection, inheritance management, heirs, will executor.

В соответствии со ст. 1171 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ и ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате² на нотариуса возлагаются обязанности по охране и управлению наследственным имуществом в целях защиты законных прав и интересов наследников, отказополучателей и иных заинтересованных субъектов. Если обязанность по охране и управлению наследством возложена на нотариуса,

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

то он осуществляет соответствующие меры по заявлению либо самих наследников, либо исполнителя завещания, а также органов опеки и попечительства или иных заинтересованных в сохранности данного имущества лиц. Если же был назначен исполнитель завещания, то нотариус, прежде чем принимать меры по охране и управлению, должен согласовать их с самим исполнителем. Помимо нотариуса, также и исполнитель завещания должен принимать меры по охране наследства и управлению им самостоятельно либо по требованию одного или нескольких наследников. А согласно ч. 7 ст. 1171 ГК РФ, в случае, когда право совершения нотариальных действий предоставлено законом должностным лицам органов местного самоуправления и должностным лицам консульских учреждений Российской Федерации, необходимые меры по охране наследства и управлению им могут быть приняты соответствующим должностным лицом.

Что касается срока осуществления мер, направленных на охрану и управление наследственным имуществом, то он определяется нотариусом, который должен учесть характер и ценность такого имущества, а также время, которое будет необходимо наследникам для того, чтобы вступить во владение наследством. А исполнитель завещания в данном вопросе руководствуется сроком, который требуется для исполнения завещания (ч.4 ст. 1171 ГК РФ).

Как следует из ст. 65 Основ законодательства РФ о нотариате в случае, если наследственное имущество находится в разных местах, нотариус по месту открытия наследства направляет через территориальные органы федерального органа юстиции нотариусу, а в случае, если в поселении или населенном пункте нет нотариуса, то соответствующему должностному лицу местного самоуправления обязательное для исполнения поручение об охране этого имущества путем производства описи наследственного имущества.

В случае, если нотариусу по месту открытия наследства известно, кем должны быть приняты меры по охране имущества путем производства описи наследственного имущества, такое поручение направляется соответствующему нотариусу либо соответствующему должностному лицу местного самоуправления по месту нахождения этого имущества.

Нотариус либо должностное лицо местного самоуправления, принявшие меры по охране наследственного имущества, сообщают нотариусу по месту открытия наследства о принятии указанных мер путем направления акта описи наследственного имущества.

Аналогичная норма содержится также в ч. 5 ст. 1171 ГК РФ.

С целью формирования подлежащего охране наследственного имущества, банки и иные кредитные организации, как и прочие субъекты по запросу нотариуса обязаны предоставлять ему всю имеющуюся у них информацию относительно имущества, принадлежащего наследодателю. Данная информация может быть предоставлена нотариусом только наследникам и исполнителю завещания.

В соответствии со ст. 66 Основ законодательства РФ о нотариате с целью охраны наследственного имущества нотариус производит опись этого имущества. Согласно ст. 1172 ГК РФ данная опись проводится нотариусом только в присутствии двух свидетелей, которые должны соответствовать требованиям, предъявляемым к свидетелям при составлении и удостоверении завещаний. При процедуре описи вправе присутствовать исполнитель завещания, наследники и в соответствующих случаях представители органа опеки и попечительства.

Указанные лица вправе обратиться с заявлением о проведении оценки имущества, входящего в наследственную массу. Что касается входящего в состав наследства и не требующего управления имуществом (деньги, валютные ценности, драгоценные металлы и камни, изделия из них и не требующие управления ценные бумаги, иное такое имущество), то в предусмотренных федеральным законом случаях оно вносится в депозит нотариуса или передается банку на хранение по договору либо передается нотариусом по договору на хранение кому-либо из наследников, а при невозможности передать его наследникам – другому лицу по усмотрению нотариуса. В случае, если в поселении или населенном пункте нет нотариуса, опись наследственного имущества и передача его на хранение осуществляются должностным лицом местного самоуправления, наделенным правом совершать нотариальные действия (ст. 66 Основ законодательства РФ о нотариате).

Лицо, которому передано на хранение наследственное имущество, предупреждается об ответственности за растрату, отчуждение или сокрытие наследственного имущества и за причиненные наследникам убытки.

Если в состав наследства входит оружие, то нотариус должен уведомить об этом уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

В случае, когда наследование осуществляется по завещанию, в котором назначен исполнитель завещания, хранение указанного имущества обеспечивается исполнителем завещания самостоятельно либо посредством заключения договора хранения с кем-либо из наследников или другим лицом по усмотрению исполнителя завещания (ст. 1172 ГК РФ).

Отдельно законодатель оговаривает случаи, когда в состав наследства включается имущество, которое нуждается не только в охране, но и в управлении (ст. 1173 ГК РФ). Например, этого требуют такие объекты как доли в уставном (складочном) капитале юридических лиц, паи, исключительные права или ценные бумаги. В данной ситуации нотариус должен выступить учредитель доверительного управления и заключить соответствующий договор. Роль договора доверительного управления в процессе управления наследственным имуществом очень велика. Например, М.В. Ратушный совершенно справедливо отмечает, что «отсутствие института доверительного управления наследственным имуществом означало бы фактическое исключение таких объектов из гражданского оборота. Так, смерть единственного учредителя (участника) общества с ограниченной ответственностью исключала бы возможность принятия решений по вопросам управления обществом и влекло бы приостановление его деятельности на длительный срок и, следовательно, нарушало бы права и законные интересы как наследников, так и контрагентов такого общества»¹.

До передачи имущества в доверительное управление оно подлежит оценке независимым оценщиком. Оценка данного имущества играет весьма важную роль, поскольку она влияет на размер вознаграждения доверительному управляющему, а также дает возможность контролировать сохранность такого имущества².

Если в соответствии с завещанием назначается исполнитель завещания, то на него возлагаются полномочия доверительного управляющего наследственного имущества при условии, что он согласен стать исполнителем завещания.

В соответствии со ст. 1015 ГК РФ доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия. В случаях, когда доверительное управление имуществом осуществляется по основаниям, предусмотренным законом, доверительным управляющим может быть гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация, за исключением учреждения. «Особенностью доверительного управления наследственным имуществом является то, что

¹ Ратушный М.В. Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 5. С. 96.

² Павлова Г.А. Исполнитель завещания и доверительный управляющий наследственным имуществом: судебная практика и развитие законодательства // Судья. 2017. № 6. С. 57.

учредитель-нотариус только выполняет волю законодателя, наследодателя и наследников, передавая нераспределенную еще наследственную массу в управление, а управляющим зачастую выступает не предприниматель-профессионал, а физическое лицо, которое по просьбе наследников согласилось выполнить данную функцию»¹. Данное мнение соответствует ч. 6 ст. 1173 ГК РФ, согласно которой доверительным управляющим в отношении наследственного имущества может быть, в том числе предполагаемый наследник, который может быть назначен с согласия иных наследников, выявленных к моменту назначения доверительного управляющего, а при наличии их возражений – на основании решения суда.

Целью учреждения доверительного управления наследственным имуществом является его сохранность и преумножение стоимости. Отличительной чертой такого договора является отсутствие выгоды приобретателя, за исключением случаев, когда присутствует завещательный отказ, который предполагает, что он должен быть исполнен в пользу конкретного лица в течении периода осуществления мероприятий, связанных с охраной и управлением наследственным имуществом. Соответственно, в качестве выгодоприобретателя здесь подразумевается отказополучатель (ч.3 ст.1173 ГК РФ).

Доверительный управляющий наследственным имуществом ограничивается в исполнении обязательств наследодателя за счет имущества, находящегося в доверительном управлении, пока один из наследников не получит свидетельство о праве на наследство. Исключение установлено только в отношении расходов, которые вызваны смертью наследодателя, а также связаны с охраной и управлением имуществом.

Если наследодатель в завещании предусмотрел особые распоряжения, связанные с управлением наследством, например, относительно порядка голосования в высших органах управления юридических лиц, то в ходе реализации мер, связанных с охраной и управлением наследственным имуществом, и исполнитель завещания и доверительный управляющий обязаны ими руководствоваться.

На нотариуса также возлагается обязанность по осуществлению контроля за действиями доверительного управляющего. Указанные действия нотариус должен осуществлять не реже одного раза в два месяца. Если нотариусом будет установлено, что доверительный управляющий не исполняет надлежащим образом свои обязанности, то

¹ Харитонов Ю.С. Ответственность сторон по договору доверительного управления наследственным имуществом предпринимателя // Lexrussica. 2017. № 5. С. 127.

он вправе потребовать отчет и в одностороннем порядке расторгнуть данный договор, а затем заключить договор с новым доверительным управляющим.

Если наследственное имущество было передано нескольким управляющим, то если договором доверительного управления или завещанием не будет предусматриваться, что они должны совместно реализовывать полномочия, каждый из них вправе осуществлять полномочия по управлению имуществом. Если в ходе этого возникают разногласия между управляющими, то нотариус должен в этом случае также расторгнуть договор, потребовав отчета и заключить новый договор с другим управляющим.

Договор доверительного управления наследственным имуществом заключается на срок, не превышающий пяти лет. Во всяком случае в момент выдачи свидетельства о праве на наследство хотя бы одному из наследников, если в таком свидетельстве указано имущество, являющееся предметом доверительного управления, или если такое свидетельство выдано в отношении всего имущества наследодателя, в чем бы оно ни выразалось и где бы оно ни находилось, к такому наследнику (таким наследникам) переходят права и обязанности учредителя доверительного управления. Нотариус, учредивший доверительное управление, освобождается от осуществления обязанностей учредителя. Получивший свидетельство о праве на наследство наследник вправе прекратить доверительное управление и потребовать от доверительного управляющего передачи находившегося в доверительном управлении имущества, права на которое перешли к этому наследнику, и предоставления отчета о доверительном управлении (ч.8 ст.1173 ГК РФ).

При непредъявлении наследниками требования о передаче им имущества, находившегося в доверительном управлении, договор доверительного управления считается продленным на срок пять лет, а доверительное управление прекращается по основаниям, которые предусмотрены в ст. 1024 ГК РФ.

Относительно расходов, которые вызваны осуществлением мер по охране и управлению наследственным имуществом, то согласно ст. 1174 ГК РФ они подлежат возмещению за счет самого наследственного имущества, но в пределах его стоимости. Требования, связанные с данными расходами следует предъявлять к наследникам, которые приняли наследство, а до этого момента требования следует направлять исполнителю завещания.

Предельные размеры вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления на-

следственным имуществом устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 27.05.2002 № 350 «Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом»¹. Согласно данному нормативному акту, предельный размер вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом не может превышать 3 процента оценочной стоимости наследственного имущества.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 3 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Основы законодательства РФ о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
3. Павлова Г.А. Исполнитель завещания и доверительный управляющий наследственным имуществом: судебная практика и развитие законодательства // Судья. 2017. № 6. С. 57.
4. Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 № 350 "Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2096.
5. Рагушный М.В. Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 5. С. 96.
6. Харитонова Ю.С. Ответственность сторон по договору доверительного управления наследственным имуществом предпринимателя // Lexrussia. 2017. № 5. С. 127.

УДК 347.4

Анастасия Игоревна Катунина,
магистрантка 1 курса ФГБОУ ВО «ТГУ им Г.Р. Державина»

ОСОБЕННОСТИ АЛИМЕНТНОГО СОГЛАШЕНИЯ

В данной статье рассматривается соглашение об уплате алиментов как соглашение, имеющее смешанную правовую природу и на основе исследования точек зрения ученых выявлены черты как гражданско-правового, так и семейного договора. В статье раскрываются такие особенности соглашения об

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2096.

уплате алиментов, как нотариальное удостоверение соглашения, отсутствие запрета на множественность лиц в алиментном соглашении, отсутствие единой формы соглашения. Нотариально удостоверенное алиментное соглашение имеет силу исполнительного листа, что отличает его от брачного договора и соглашения о разделе совместно нажитого имущества супругов. Автор считает необходимым на законодательном уровне определить существенные условия соглашения, такие как размер, способ порядок уплаты алиментов, а также на основе приведенного исследования признать тождественными существенные условия соглашения и его реквизиты в исполнительном производстве.

Ключевые слова: алименты, алиментное обязательство, исполнительный документ, соглашение об уплате алиментов.

In this article the agreement on payment of alimony as the agreement having the mixed legal nature is considered and on the basis of research of points of view of scientists features of both civil and family contract are revealed. The article reveals such features of the agreement on payment of alimony as notarization of the agreement, the absence of a ban on the plurality of persons in the alimony agreement, the absence of a single form of agreement. A notarized alimony agreement has the force of a writ of execution, which distinguishes it from a marriage contract and an agreement on the division of jointly acquired property of spouses. The author considers it necessary at the legislative level to determine the essential terms of the agreement, such as the amount, method and procedure for payment of alimony, and on the basis of the above study to recognize the identical essential terms of the agreement and its details in enforcement proceedings.

Keywords: alimony, alimony obligation, Executive document, agreement on payment of alimony.

Считается, что институт соглашений об алиментировании выступает относительно новым для российского права, поскольку Федеральный закон Российской Федерации (далее – ФЗ РФ) от 22.12.1994 №73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР» появилась возможность заключать такие соглашения. И впоследствии, действующим Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ) также закреплено такое соглашение.

Так, в действующем кодексе соглашению об уплате алиментов отводится целая глава, в которой закреплены вопросы заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания недействительным данного соглашения. Однако несмотря на эти положения, в семейном законодательстве отсутствует само понятие такого соглашения.

Анализируя нормы СК РФ, можно прийти к выводу, что под соглашением об уплате алиментов законодатель понимает такое соглашение, которое устанавливает размер, условия, порядок выплаты алиментов, и заключается между лицом, которое обязано уплачивать алименты, и их получателем, а если лицо, обязанное уплачивать алименты

либо является их получателем, недееспособно, – то между законными представителями этих лиц.

В научной литературе ведется дискуссия о правовой природе соглашения об уплате алиментов, поскольку правоотношения, возникающие в связи с заключением такого соглашения, регулируются как семейным правом, так и гражданским.

По мнению одних ученых, таких как М.В. Антокольская¹, А.В. Вишнякова², Е.В. Гончаренко³, соглашение выступает как гражданский договор, поскольку в п.1 ст. 101 СК РФ указывается, что возможно применение норм о недействительности сделок исходя из Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Также в ГК РФ содержится отсылка к алиментам в статьях 30, 336, 383, 411, 855, 1109 и др. Данные ученые выделяют гражданского договора, которым отвечает соглашение об уплате алиментов: имущественный характер; воля сторон; направленность на достижение правовых последствий; совершение активных действий по исполнению обязанностей и право требования. Исходя из этого подхода, можно прийти к выводу, что гражданское право играет более существенную роль по сравнению с семейным правом. Это объясняется отделением семейного права от гражданского сравнительно недавно, чем объясняется такого рода связь между этими отраслями и наличие отсылочных норм.

Согласно точке зрения других ученых, таких как Ю.Ф. Беспалов⁴, С.Ю. Чашкова⁵, соглашение об уплате алиментов выступает в качестве самостоятельного семейно-правового института и имеет свою специфику. Так, в отличие от гражданских договоров, соглашение об уплате алиментов обладает личным характером отношений, безвозмездностью обязательств, родственной связью субъектов, а также наличием таких социальных характеристик, как нуждаемость, возраст, нетрудоспособность. Д.Б. Савельев отмечает, что предоставляемые алименты

¹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник 3-е изд., перераб. М.: Норма; Инфра-М, 2010. С. 309.

² Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. М. 2008. С.65.

³ Гончаренко Е.В. Соглашения об уплате алиментов: правовая природа, соотношение с иными договорами // Семейное и жилищное право. 2006. №3. С. 13-17.

⁴ Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации. М.: Ось-89, 2004. С. 112.

⁵ Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 113.

имеют определенную цель, то есть они имеют назначение для содержания получателя, обеспечивают его потребности. Также авторами отмечается, что данное соглашение имеет разрешает именно реальное исполнение обязательства, поскольку не допускается погашение обязательства зачетом встречных требования .

Выделяют и такие свойства данного соглашения, как ситуационность алиментного обязательства, так и его изменимость. Выделение таких свойств обусловлено различием жизненных ситуаций плательщика, получателя алиментов, других факторов.

Таким образом, несмотря на выделенные особенности соглашения об уплате алиментов, нельзя отрицать того, что оно обладает и чертами гражданско-правового договора.

Соглашение об уплате алиментов, как брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, должно быть заключено в письменной форме и нотариально удостоверено. Если не соблюдаются вышеназванное требование, то такое соглашение, согласно п.1 ст. 100 СК РФ и п.3. ст. 163, п. 1 ст. 166 ГК РФ будет являться ничтожным.

Содержание соглашения должно отражать в себе следующие сведения: это фамилия, имя и отчество, паспортные данные и адрес регистрации получателей алиментов, лиц, выплачивающих алименты; если алименты уплачиваются на ребенка, то его фамилия, имя и отчество, дата рождения; срок, способы и порядок уплаты алиментов (твердая денежная сумма, которая должна периодически выплачивается, либо единовременно; либо алименты выплачиваются имуществом); размер алиментов (размер договорной не может быть ниже размера алиментов, которые взыскиваются в судебном порядке на несовершеннолетних детей); может быть предусмотрена индексация размера алиментов, если такого условия нет то индексируется пропорционально росту величины прожиточного минимума.

Соглашением об уплате алиментов согласно п. 1 ст. 115 СК РФ, можно предусмотреть такие условия, как ответственность в случае просрочки обязательства (неустойка); действие данного соглашения и условие о порядке продления. В случае, если условие о сроке действия не предусматривается в содержании, следовательно, обязательство будет прекращено смертью одной из сторон такого соглашения, либо по достижении совершеннолетия одной из сторон, а также путем приобретения полной дееспособности через заключение брака либо эмансипации.

Для того, чтобы удостоверить соглашение об уплате алиментов, нотариус вправе потребовать документы о доходе плательщика али-

ментов, к примеру. Поскольку единой формы соглашения не предусмотрено, то стороны вправе разработать сами соглашение, но несмотря на самостоятельную разработку, нотариус может отказать в удостоверении вследствие ошибок и противоречий законодательству. Помимо юриста, который может составить соглашение, стороны могут воспользоваться услугой разработки соглашения об уплате алиментов у нотариуса.

Для того чтобы удостоверить у нотариуса соглашение, необходимо личное участие сторон и предоставление необходимых документов (само соглашение, паспорта лиц, которые подписывают соглашения, а также свидетельства, которые могут подтвердить родственную связь между сторонами удостоверяемого соглашения).

В случае, когда получателем выступает несовершеннолетнее лицо в возрасте 14-18 лет, то необходимо личное участие несовершеннолетнего вместе с его законным представителем; в случае если получателем алиментов выступает несовершеннолетнее лицо до 14 лет, то его интересы должен представлять его законный представитель.

В законодательстве отсутствует запрет на множественность лиц в алиментном соглашении. В качестве примера можно привести случай, когда несовершеннолетнее лицо утрачивает возможность получать алименты от законных представителей в лице родителей, но это не мешает ему получать алименты от бабушек и дедушек, братьев и сестер. Так, опекун такого несовершеннолетнего имеет право заключить одно соглашение с такими плательщиками. Если соглашением не будет предусматриваться солидарная обязанность плательщиков, то по закону плательщики алиментов будут выплачивать либо отдавать содержание согласно своей доле (п.1 ст. 322 ГК РФ).

Также, согласно п. 3 ст. 35 СК РФ необходимо нотариально удостоверенное согласие супруга, в случае, если другой супруг заключает сделку, которая подлежит нотариальному удостоверению. Оспоримой сделка будет являться, если супруг не получит нотариально удостоверенное согласие жены от второго брака, когда супруг заключает соглашение на предоставление содержания ребенка от первого брака. Так, в Определении Конституционного Суда РФ обращается внимание на цель нормы, содержащейся в п.3 ст.35 СК РФ. Данная норма имеет направленность обеспечить равновесие интересов супругов касательно общей собственности и не должна быть расценена как норма, нарушающая конституционные права несовершеннолетних получателей алиментов.

Перед тем, как удостоверить соглашение об уплате алиментов, нотариус разъясняет правовые последствия заключения и исполнения

такого соглашения. После подписания соглашения, у каждой из сторон на руках остается по одному экземпляру, согласно статьям 44.1, 54 Основ законодательства РФ о нотариате. Помимо этого необходимо оплатить государственную пошлину (нотариальный тариф) за совершение нотариального действия¹.

Соглашение об уплате алиментов отличается от брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов тем, что данное нотариально удостоверенное соглашение имеет силу исполнительного листа. Такой статус соглашения помогает получателю миновать судебную инстанцию и через судебных приставов осуществить принудительное исполнение².

Существуют некоторые трудности в определении существенных условий соглашения об уплате алиментов, поскольку Семейным кодексом не предусматривается четкий перечень, и следовательно, приходится проводить толкование как грамматическое, так и систематическое гражданского и семейного законодательства. Определение существенных условий важно, поскольку, если данные условия не согласованы, то соглашение считается незаключенным.

Не систематизированными требованиями к содержанию в СК РФ: порядок определения размера алиментов в соглашении (ст. 103 СК РФ), порядок и способ уплаты алиментов (ст. 104 СК РФ), индексация алиментов (ст.105 СК РФ). Мнения ученых по поводу существенных условий разделились. Так, одни считают необходимым отнести к таким условиям способ, порядок уплаты, размер алиментов³. Другие относят предмет соглашения, размер алиментов, срок, способы, порядок уплаты, а также сведения об участниках соглашения⁴.

В цивилистике под существенными условиями понимаются такие условия, наличие которых было бы достаточно для заключения соглашения. Чтобы выполнить фиксацию необходимых требований, нужно, чтобы данные условия были понятны сторонам, быть четко определенными и минимальными. Согласно ст. 432 ГК РФ предмет договора

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 № 1198-О // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.11.2019).

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. ст. 4849

³ Чмуранков И.В. К вопросу о соглашении об уплате алиментов как особому виду семейно-правового договора // Образование и право. 2013. № 3. С. 152.

⁴ Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 111-112.

выступает существенным условием. Нельзя существенным признать условие на индексацию алиментов, поскольку при отсутствии данного условия в договоре, происходит отсылка к норме ст. 117 СК РФ. Сложность в определении существенных условий для соглашения об уплате алиментов является еще и в том, что оно одновременно и соглашение, и исполнительный документ. Поэтому важным также будет являться наличие тех реквизитов, имеющих значение для исполнительного производства. Следовательно, содержание предполагает наличие условий, которые будут необходимы как для договора, так и необходимые реквизиты для исполнительного документа.

Поэтому нужно включить в предмет такие условия, как размер (указание на конкретную сумму/оценка передаваемого имущества), способ (периодичность, вид имущества), порядок уплаты (дата, место, форма осуществления платежа) алиментов. На основе исследования признать тождественными существенные условия соглашения и его реквизиты в исполнительном производстве¹.

Поскольку алиментное обязательство имеет личный характер и не допускается правопреемство в данном правоотношении, то оно прекращается со смертью одной из сторон договора, по истечении срока действия договора, а также согласно другим условиям, определенными сторонами. В случае, когда истекает действие соглашения, заинтересованное лицо в получении содержания, вправе в судебном порядке требовать уплаты алиментов в силу закона. Согласно ст.411, п. 2 ст. 414 ГК РФ, не допускается путем зачетом требования или новацией прекращение алиментного обязательства

Как и другие договоры, соглашение об уплате алиментов может быть расторгнуто и изменено согласно обоюдному согласию сторон через нотариальное удостоверение. Не допускается односторонний отказ от исполнения обязательства, либо самостоятельно изменять условия соглашения.

Законом в п. 4 ст. 101 СК РФ предусматривается вследствие существенного изменения материального либо семейного положения сторон, если сторонами не было достигнуто согласие об изменении либо расторжении соглашения, с чем одна из сторон вправе обратиться в суд с иском. Стоит обратить внимание на то, что при изменении условий соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка, необходимо опираться на такое положение ВС РФ, в котором указывается,

¹ Усачева Е.А. Соглашение об уплате алиментов: существенные условия договора и реквизиты исполнительного документа // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 82.

не является основанием для снижения размера алиментов изменение материального положения родителей и это не может ограничить право ребенка на достойное содержание, а также не считается ущемлением прав другого ребенка, сохранением за одним из них прежнего размера алиментов¹. Важным является досудебное урегулирование спора для того как подать иск на изменение либо расторжение соглашения об уплате алиментов, при несоблюдении данного правила, исковое заявление будет возвращено. При заключении соглашения об изменении либо расторжении, договор будет с данного момента считаться прекращенным или измененным. В том случае, если соглашение изменялось или расторгалось в судебном порядке, то с момента вступления в законную силу такого решения.

Существуют основания недействительности соглашения об уплате алиментов, которые исходя из нормы в п.1 ст. 101 ГК РФ, отсылают к основаниям недействительности для гражданских сделок: порок содержания (если условия соглашения ограничивают дееспособность плательщика, определение судьбы имущества после смерти плательщика, условие, которое предусматривает встречное предоставление), порок волеизъявления (не удостоверенные нотариально соглашения), порок в субъекте (один из субъектов либо оба являются малолетними либо недееспособными; соглашение заключено без дачи согласия законного представителя), порок воли (соглашение заключено под влиянием угрозы, обмана, заблуждения и насилия), несовпадение воли и волеизъявления (мнимые и притворные сделки), существенное нарушение интересов получателя (норма применяется к получателю-ребенку либо недееспособному члену семьи).

Несмотря на то, что к соглашению об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса, возможность реституции ограничена. В соответствии с п. 2 ст. 116 СК РФ не подлежат возврату выплаченные суммы алиментов, за исключением признанных судом недействительными соглашений, которые были заключены путем обмана, угроз либо насилия со стороны получателя. И данное правило имеет распространение только на алименты в денежном выражении.

Таким образом, необходимо в СК РФ закрепить понятие соглашения об уплате алиментов, под которым следует понимать соглашение, которое устанавливает размер, условия, порядок выплаты алиментов,

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

и заключается между лицом, которое обязано уплачивать алименты, и их получателем, а если лицо, обязанное уплачивать алименты либо является их получателем, недееспособно, – то между законными представителями этих лиц.

Соглашение об уплате алиментов имеет смешанную природу: оно имеет особенности семейно-правового соглашения (личный характер отношений, безвозмездность, родственная связь, социальные характеристики), и черты, присущие гражданскому договору (имущественный характер, воля сторон; направленность на достижение правовых последствий, совершение активных действий по исполнению обязанностей и право требования, применение правил к соглашению об изменении, расторжении и недействительности имеют отсылку из ГК РФ). Считается необходимым в Семейном кодексе определить существенные условия соглашения, такие как размер, способ порядок уплаты алиментов. На основе исследования признать тождественными существенные условия соглашения и его реквизиты в исполнительном производстве.

Библиографический список

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник 3-е изд., перераб. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 431 с.
2. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации. М.: Ось-89, 2004. 191 с.
3. Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. М., 2008. 288 с.
4. Гончаренко Е.В. Соглашения об уплате алиментов: правовая природа, соотношение с иными договорами // Семейное и жилищное право. 2006. №3. С. 13-17.
5. Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 176 с.
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 № 1198-О // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.11.2019).
8. Усачева Е.А. Соглашение об уплате алиментов: существенные условия договора и реквизиты исполнительного документа // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С.82.
9. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. ст. 4849.

10. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 197 с.

11. Чмуранков И.В. К вопросу о соглашениях об уплате алиментов как особому виду семейно-правового договора // Образование и право. 2013. № 3. С. 152-155.

УДК 347

Наталья Александровна Маркова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического института Московской академии СК России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию некоторых проблемных аспектов правового регулирования института наследования по российскому законодательству. Особое внимание в статье уделено исследованию вопросов, связанных с определением состава наследственного имущества, определения сроков и последовательности порядка действий, а также вопросам правоприменительной практики. В статье обоснована необходимость и сформулированы соответствующие предложения по корректированию действующего законодательства в целях правовой регламентации исследуемых проблемных аспектов института наследования.

Ключевые слова: институт наследования, наследодатель, завещательное право, наследник, наследственное имущество.

The Article is devoted to the study of some problematic aspects of legal regulation of the Institute of inheritance under Russian legislation. Special attention is paid to the study of issues related to the determination of the composition of the hereditary property, determining the timing and sequence of the procedure, as well as law enforcement practice. The article substantiates the necessity and formulates appropriate proposals for the correction of the current legislation for the purpose of legal regulation of the studied problematic aspects of the Institute of inheritance.

Keywords: Institute of inheritance, testator, testamentary law, heir, hereditary property.

Правовое регулирование института наследования выступает в качестве основополагающего и оптимально урегулированного гаранта и баланса интересов наследников в области имущественных отношений, вместе с тем в процессе правоприменительной деятельности следует констатировать наличие комплекса проблемных аспектов.

Так, в соответствии со статьей 1176 ГК РФ законодательно определена процедура наследования прав, которая предопределена участием и наличием доли наследодателя в уставном капитале соответствующего юридического лица.

Вместе с тем, следует отметить на указание в тексте данной статьи на уже не существующую форму юридического лица, в частности на общество с дополнительной ответственностью, поскольку правовые положения, регулирующие их деятельность, утратили силу с 1 сентября 2014 года. Следовательно, необходимо внести соответствующие изменения в текст данной статьи путем исключения несуществующих в настоящее время организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов приведя ее в соответствие с действующим законодательством.

Кроме того, в гражданском процессуальном законодательстве до настоящего времени не получил соответствующего законодательного закрепления и разрешения вопрос определения долей и преимущественного положения наследников при наследовании земельного участка с правом пожизненного наследуемого владения. Указанный аспект приобретает особую актуальность в ситуациях, когда на данном участке имеются жилые строения, причем в некоторых ситуациях такого рода строения могут выступать в качестве единственного жилья наследников.

Важно отметить также то обстоятельство, что до сих пор в пограничном состоянии находится такой объект наследования как сервитут, поскольку его можно завещать, но вместе с тем, он следует за вещью. Как следствие возникает неопределенность в вопросе делимости сервитута и поэтому целесообразнее всего законодательно урегулировать указанный вопрос, например, путем закрепления условия о невозможности завещания сервитута, ввиду наличия его фактического обременения и закрепления возможности его наследования только в качестве неотделимой части имущества, к которому непосредственно он закреплен.

Безусловно заслуживает внимания вопрос установления круга наследников, так как каждую последующую очередь наследования отличает от последующей количество рождений между наследником и наследодателем, однако внуки наследуют только по праву представления, следовательно, принцип очередности наследования нарушается, поэтому полагаю необходимо внесение соответствующих поправок в ст. 1143 ГК РФ, путем введения внуков во вторую очередь наследования.

Также, следует отметить, что фактическое принятие наследства позволяет наследникам получить права наследодателя, но избежать

взятия на себя его обязанностей, потому как срок принятия наследства в данном случае не определен, на основании изложенного необходимо внести соответствующие изменения путем установления в ст. 1153 ГК РФ конкретного определенно допустимого срока, в частности это может быть временной период составляющий один год, а также определить начало течения срока исковой давности моментом регистрации таких прав в целях исключения неопределенности и недопустимости возможных злоупотреблений ввиду затягивания данного процесса.

Следует отметить, что в законодательстве установлено право на принятие наследства, но существуют и факты его непринятия. Регламентация процессуального аспекта указанной процедуры законодательно не установлена, однако довольно часто имеют место быть случаи фактического пользования лицом наследственным имуществом, например, в случаях проживания в жилом помещении, ранее принадлежащем наследодателю и не обращения в установленном законом порядке к нотариусу с заявлением о его принятии. Однако в случаях представления кредитором требований о взыскании долга в счет жилого помещения, принадлежащего наследодателю, следуют заявления о непринятии указанного имущества. Вместе с тем, если такой гражданин фактически принял наследство, то он обязан и будет отвечать по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Вполне обоснованной также представляется позиция относительно установления конкретного и четко определенного срока в течении которого наследник должен опровергнуть презумпцию фактического принятия им наследства.

Необходимо также обратить внимание на то, что согласно нормам действующего законодательства, завещать имеют право лишь лица, на момент совершения завещания, обладающие абсолютной дееспособностью. При этом законом установленная эмансипация несовершеннолетнего гражданина, но ее законодательное закрепление не служит основанием для получения им права на изложение завещательной воли, невзирая на то, что эмансипация гарантирует человеку приобретение дееспособности в полной мере, хотя и за исключением некоторых политических прав. Вместе с тем, с учетом того что указанная категория лиц может обладать правом собственности на определенное имущество, то с целью расширения их завещательных прав вполне целесообразным представляется дополнение п. 2 ст. 1118 ГК РФ нормами, расширяющими их завещательные права. Так, если обратиться к зарубежному опыту, то в Испании завещание может составить любое лицо, достигшее 14 лет, в Словении и Черногории – 15, во Франции, Герма-

нии, Сербии и Хорватии – 16, в Швейцарии – 18 лет. Определение возраста зависит от исторических законодательных традиций, уровня культуры, географических, этнических и других факторов той или иной страны.

Интерес, с точки зрения института наследования, представляют отношения фактических супругов в отсутствие зарегистрированного брака, поскольку в законодательстве данный вопрос не урегулирован. Соответственно целесообразным представляется дополнение п. 1 ст. 1142 ГК РФ предложением о том, что указанные лица могут быть признаны в качестве наследников первой очереди судом при отсутствии между ними зарегистрированного брака в отношении имущества, приобретенного ими в период фактических брачных отношений в случае представления подтверждающих указанные обстоятельства доказательств.

Исследование некоторых проблемных аспектов правового регулирования и правоприменительной практики института наследования указывает на необходимость внесения соответствующих изменений в действующее законодательство в целях конкретизации исследуемых норм и устранения имеющихся неопределенностей.

УДК 347.6

Наталья Олеговна Харитонова,
студентка 4 курса направления подготовки «Юриспруденция»
Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ольга Михайловна Алехина,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин
Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В научной статье рассмотрены особенности отдельных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, представлены статистические данные, отражающие реализацию данного семейно-правового института в Тамбовской области и городе Тамбове, на основе анализа материалов правоприменительной деятельности судов и органов опеки и попечительства выяв-

лены некоторые проблемы и предложены пути совершенствования федерального и регионального законодательства в сфере устройства родителей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, опека, попечительство, усыновление, приемная семья, защита прав ребенка.

The scientific article considers the features of certain forms of arrangement of children left without parental care, presents statistical data reflecting the implementation of this family law Institute in the Tambov region and the city of Tambov, on the basis of the analysis of materials of law enforcement activity of courts and guardianship authorities identified some problems and proposed ways to improve the Federal and regional legislation in the field of arrangement of parents left without parental care.

Keywords: children left without parental care, guardianship, adoption, foster family, protection of the rights of the child.

В России до настоящего времени существует проблема устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. На государственном уровне правовое регулирование устройства детей, оставшихся без попечения законных представителей, развивается и совершенствуется. Так, в Семейный кодекс РФ были включены положения международного права о том, что основные задачи семейного законодательства опираются на приоритет семейного воспитания детей, на заботу об их благосостоянии и развитии, и на преимущественную защиту прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семей. Во многих регионах России, в том числе в Тамбовской области, приняты собственные нормативно-правовые акты.

С 01 января 2020 года вступают в силу изменения, внесенные в Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей». Предусматривается более тесное взаимодействие судов с органами опеки и попечительства, в частности, суд обязан теперь направлять судебные решения не только в органы ЗАГС, как ранее, но и в органы опеки и попечительства, что повысит их информированность, будет способствовать более эффективному и оперативному осуществлению деятельности. Предусмотрен целый комплекс мероприятий в целях создания единой коммуникационной среды региональных банков данных о детях и федерального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи. Кроме того, в базу также будут вноситься данные о тех лицах, которые лишены родительских прав или ограниченных в родительских правах, отстранены от обязанностей опекуна (попечителя) и других категорий граждан, которым

в последующем не может быть передан ребёнок на воспитание. Такая единая база ранее отсутствовала, чем пользовались недобросовестные лица, которые в результате изменения места жительства и переезда в другой субъект РФ обходили установленные в законе запреты. Кроме того, сегодня существенно расширяются возможности единой системы межведомственного электронного взаимодействия в сфере устройства детей.

Однако, несмотря на предпринимаемые шаги и наличие большого количества правовых актов, регулирующих устройство детей, оставшихся без попечения родителей, отдельные правовые нормы носят декларативный характер. При их реализации на практике возникают проблемы, что снижает эффективность их применения и затрудняет решение стоящих перед государством задач. Далеко не все регионы могут полноценно финансировать реализацию конкретных правовых предписаний.

Данная проблема актуальна для многих регионов и городов. Так, по состоянию на 01.01.2019 в городе Тамбове проживает 39757 семей, имеющих детей до 18 лет, в них воспитывается 44395 детей. На учете в органе опеки и попечительства города Тамбова состоит 1113 детей (2,5% от общего количества детей, проживающих в городе Тамбове), из них: 1026 детей, которые находятся в замещающих семьях.

В 2018 году в городе Тамбове было зафиксировано 153 сигнала о фактах жестокого обращения с детьми (в 2017-157), подтвердилось 87 случаев пренебрежения нуждами ребенка (в 2017-84).

Цифры подтверждают, что с каждым годом на территории города Тамбова уменьшается количество женщин, проживающих в Тамбове, принявших решение отказаться от ребенка, что говорит о своевременном выявлении семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и предоставлении профилактических услуг. Из 19 отказов от новорожденных в лечебных учреждениях 11 детей были переданы родителям на воспитание (4 детей забрали родители, находясь на территории города Тамбова, 7 детей после профилактической работы коллег других территорий Тамбовской области, были переданы родителям после переезда к своему месту жительства). Из «отказных» детей 7 – переданы на воспитание в семьи в первый год жизни, и лишь 1 ребенок передан в дом ребенка (патология в развитии).

Органы опеки и попечительства узнают о детях, оставшихся без попечения родителей, гарантируют охрану их прав и интересов вплоть до разрешения вопроса устройства. Статья 121 Семейного кодекса РФ устанавливает запрет на действия по обнаружению и устройству детей

иными лицами, кроме органов опеки и попечительства. Порядок обнаружения и регистрации детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотрен статьёй 122 Семейного кодекса РФ. Должностные лица и любые граждане должны сообщать имеющуюся у них информацию в органы опеки и попечительства касательно ситуаций утраты детьми попечения по месту нахождения таких детей.

Проблема нам видится в том, что в законе не предусмотрена ответственность граждан за нарушение данной обязанности. Субъектами юридической ответственности в этом случае являются только должностные лица и руководители дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных, медицинских, оказывающих социальные услуги или аналогичных организаций, в которых находятся дети. Полагаем, что оценка равнодушия со стороны соседей и иных граждан к проблемам конкретного ребёнка должна быть не только нравственно-моральной, но и юридической. Считаем, что должна быть установлена административная ответственность в виде штрафа в размере 50 тысяч рублей для любого гражданина за то, что он не сообщил о трудной жизненной ситуации, в которой находится конкретный ребёнок, тем самым способствовал нарушению прав этого ребенка, риску причинения вреда его жизни, здоровью.

Стоит сказать, что при общей положительной динамике семейного устройства несовершеннолетних, оставшихся без родительского попечения, существуют многочисленные проблемы. К ним относятся отказы от детей и возвращение их в детские дома, применение различных видов насилия над взятыми в семью детьми. Несомненно, что своевременное выявление детей, оставшихся без родительского попечения, и точное соблюдение норм закона о последовательности действий органов опеки и попечительства касательно их устройства служат гарантом максимально возможного соблюдения прав детей.

Однако, с другой стороны, законодатель не защищает должным образом права и законные интересы самих усыновителей от злоупотреблений правом со стороны усыновленных. Эта проблема практически замалчивается органами опеки и попечительства, в СМИ, а также при консультировании потенциальных усыновителей.

Сегодня органами власти, общественными организациями, а также при непосредственном участии граждан реализуется комплекс мер, направленных на обеспечение прав каждого ребенка жить и воспитываться в семье. Временное устройство ребенка, как правило, является передачей его родственникам или другим близким ребенку гражданам. Такой тип устройства считается лучшим для ребенка, так как дает

больше возможностей для сглаживания следствий травмы от расставания со своими родителями. Если устройство ребенка в семью близких для него людей все же осуществить не удастся, то он на время устраивается в детские учреждения. В тех случаях, если ребенок остался без попечения законных представителей по причине временного характера, то сразу после исчезновения причин, затрудняющих исполнение родительских обязанностей, дети должны вернуться в семью своих родителей (выздоровление родителей, освобождение их из мест лишения свободы, возврат из отъезда, т.д.).

При разрешении проблемы устройства ребенка должны учитываться его национальность, язык, отношение какой-либо культуре и религии, возможность для ребенка сохранить преемственность воспитания и образования. Вероисповедание, культурная, национальная принадлежность ребенка и язык, которым он владеет, являются особенностями, выражающими индивидуальность ребенка. На практике, однако, отношение ребенка к религии органами опеки и попечительства не всегда берется в расчет при решении вопроса об устройстве и является второстепенным фактором.

Органы опеки и попечительства, которые осуществляют деятельность по устройству детей в дома ребенка, в детские дома, интернатные учреждения и другие схожие организации, должны обращать внимание и брать в расчет все особенности конкретного ребенка.

В 2018 году органом опеки и попечительства города Тамбова от общего количества детей, оставшихся без попечения родителей:

7) в семьи граждан было передано 48 детей, что составляет 71 % от общего количества выявленных детей (на 4 процентных пункта ниже показателя предыдущего периода), в том числе: под опеку (попечительство) – 27 чел., усыновлены – 9 чел., приемные семьи – 8 чел., переданы родителям – 4 чел.;

8) в образовательные организации и в учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей – 20 детей, что составляет 29 %, в том числе:

– в дом ребенка, воспитательные учреждения, образовательные организации, детские дома – 19 чел.,

– в учреждения среднего и высшего профессионального образования – 1 чел.

Так как родительские права и обязанности возникают у усыновителя не от рождения у них усыновленных детей, то усыновителей нельзя лишить родительских прав. Усыновление отменяется судом при невыполнении усыновителями обязанностей воспитания и содержания

усыновленного, при злоупотреблении этими правами, при жестоком обращении с ребенком, при страдании усыновителя хроническим алкоголизмом или наркоманией. Если же усыновители просто «передумали», в том числе по уважительной причине, отмена усыновления не осуществляется.

Приведем пример судебной практики. Видновский городской суд (Московская область) рассмотрел гражданское дело об отмене усыновления.

Истцы обратились в суд с иском об отмене усыновления, мотивируя свои требования тем, что они усыновили несовершеннолетнего ребёнка. До усыновления усыновители не были в полном объеме ознакомлены с информацией о состоянии здоровья усыновляемого и его наследственностью. Впоследствии им стало известно, что мать ребенка была наркоманкой. На протяжении всего периода совместного проживания ответчик вел себя агрессивно, не признавал авторитета усыновителей, не воспринимал их как родственников. В последнее время отрицательные качества его характера преобладают, он ведет себя грубо, не реагирует на замечания, провоцирует конфликтные ситуации. Ребенок был направлен на амбулаторное психическое обследование, по результатам которого установлено, что отклонения имеют наследственный характер. Тем не менее, суд пришёл к выводу об отказе в удовлетворении иска об отмене усыновления.¹ На наш взгляд это судебное решение неоднозначно. Полагаем, что усыновителю следует законодательно предоставить право требовать отмены усыновления в данной ситуации.

В городе Тамбове в настоящее время на учете в отделе опеки и попечительства состоит 395 подопечных детей, 302 из них получают пособие на содержание, в сумме:

- в возрасте до 3 лет – 7174 руб.;
- в возрасте с 3 до 7 лет – 7316 руб.;
- в возрасте с 7 до 18 лет – 7543 руб.

Ежегодно все подопечные дети проходят медицинское обследование, в результате чего выявляются дети, нуждающиеся в стационарном, санаторно-курортном лечении (52 чел., что составляет 14%).

Выбор опекуна или попечителя осуществляется по месту жительства ребенка или месту жительства опекуна или попечителя (но только

¹ Решение Видновского городского суда (Московская область) № 2-2151/2019 от 4 апреля 2019г. по делу № 2-2151/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant> (дата обращения: 15.11.2019).

при уважительных для этого обстоятельствах). Заинтересованные лица (часто это родители и другие родственники) могут обжаловать назначение опекуна или попечителя либо отказ в судебном порядке.

Приведем пример судебной практики. Кировский районный суд г. Иркутска (Иркутская область), рассмотрел гражданское дело по исковому заявлению Высотской А.О. к Межрайонному Управлению Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области №1 о признании права быть опекуном над несовершеннолетними детьми.

Судом установлено, что истец Высотская А.О. приходится несовершеннолетним детям родной тётёй. Высотская А.О. имеет неполное среднее образование, в настоящее время работает в ООО «Маяк» помощником повара. Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий жизни Высотской А.О., составленному ОГКУ СО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Иркутского района», жилищно-бытовые условия для проживания удовлетворительные. У опекаемых детей свои спальные места, диван и кресло. Все необходимое для игр и занятий есть. Отношения, сложившиеся между членами семьи Высотской А.О., основаны на взаимопомощи и доверии. Высотская А.О. трудолюбивая, строгая, заботливая.

Из характеристики, выданной ст. УУП ОП № 10 МУ МВД России «Иркутское», следует, что за время ее проживания жалоб со стороны соседей и жителей д. Турская не поступало. На учете в ОП № 10 МУ МВД России «Иркутское» не состоит. Имеет положительные характеристики с места работы. Таким образом, собранные по делу доказательства указывают на то, что Высотская А.О. положительно характеризуется, имеет постоянный доход, не имеет заболеваний, препятствующих установлению опеки. Для несовершеннолетних созданы все необходимые условия для содержания, воспитания и полноценного развития.

При этом основанием для принятия решения о невозможности Высотской А.О. быть опекуном явилось то, что истец привлекалась к уголовной ответственности в 2017 г. Постановлением Иркутского районного суда Иркутской области уголовное дело в отношении Высотской А.О., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), прекращено на основании ст. 25 УПК РФ, за примирением сторон.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд пришёл к выводу о том, что Высотская А.О. сделала для себя должные выводы, встала на путь исправления, ведет правильный образ жизни,

положительно характеризуется, занимается воспитанием детей, сведений об употреблении Высотской А.О. спиртных напитков, наркотических веществ не установлено. Таким образом, Высотская А.О. способна обеспечить полноценное физическое, духовное и нравственное развитие несовершеннолетним детям, без риска подвергнуть опасности их психику и здоровье.

Учитывая то, что вопрос об установлении опеки над несовершеннолетними должен быть решен исходя исключительно из интересов детей, суд пришёл к выводу об удовлетворении заявленных Высотской А.О. исковых требований. За Высотской А.О. было признано право быть опекуном над четырьмя несовершеннолетними детьми, являющимися её племянниками¹.

Таким образом, приведенный пример судебной практики представляет собой исключительный случай, когда за лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности, было признано право быть опекуном над четырьмя несовершеннолетними детьми. С одной стороны, формально А.О. Высотская не имела судимости. Однако, постановлением суда уголовное дело в отношении её было прекращено на основании ст. 25 УПК РФ за примирением сторон, т.е. по нереабилитирующему основанию. Имеющаяся неопределенность в правовых запретах, содержащихся в Семейном кодексе РФ, где упоминается исключительно о судимости, а не о фактах привлечения к уголовной ответственности в целом, позволило данному лицу стать опекуном.

На наш взгляд в рассматриваемом примере суд верно разрешил конкретную ситуацию в интересах детей, руководствуясь действующими правовыми нормами. Однако, на практике возникают различные случаи, когда уголовное дело прекращается по нереабилитирующим основаниям. Поэтому полагаем, что законодателю следует конкретизировать имеющиеся требования к опекунам, попечителям, усыновителям и иным лицам, желающим взять на воспитание ребёнка, и указать среди прочих не только судимость, но и факт прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Приемная семья представляет собой разновидность опеки (попечительства) над ребенком (детьми), которая осуществляется по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями (или приемным родителем), в течение срока, указанного в договоре.

¹ Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 22 апреля 2019 г. по делу №2-1515/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant> (дата обращения: 15.11.2019).

Количество детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в приемные семьи в городе Тамбове, в 2018 году составило 33 человека. Количественные показатели устройства детей в приемные семьи в Тамбове выражаются в следующем: в 2014 году – 11 чел., в 2015 году – 17 чел., в 2016 году – 19 чел., в 2017 году – 21 чел., в 2018 году – 33 чел. Таким образом, наблюдается устойчивая положительная динамика показателя устройства в приемные семьи в нашем городе.

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 36 ГК РФ, обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно. Приемная семья представляет собой один из тех случаев, предусмотренных законом, когда указанные обязанности исполняются за плату.

Суммы вознаграждений, выплачиваемые приемным родителям, средства на содержание каждого ребенка, а также способы социальной поддержки приемной семьи зависят от количества взятых на воспитание детей, от договора о приемной семье согласно законам субъектов РФ.

Анализируя статистические данные усыновления детей за последние годы, в том числе по городу Тамбову, можно отметить снижение количества детей, переданных на усыновление. Кандидаты в усыновители обращаются с заявлением о подборе преимущественного здорового ребенка в возрасте до 1 года. Детей, родители которых лишены родительских прав и имеющих нескольких братьев и сестер, гораздо сложнее передать на воспитание в семью.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: федер. закон от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (с изм. от 18.07.2019 г. №177-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (с изм. от 02.08.2019 г. № 319-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 16.
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (с изм. от 16.10.2019 г. №336-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
4. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей [Текст]: федер. закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ (с изм. от 2.08.2019 г. №319-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – №17. – Ст. 1643.
5. Об опеке и попечительстве [Текст]: федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (с изм. от 29.05.2019 г. №107-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – №17. – Ст. 1755.

6. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [Текст]: федер. закон от 2 августа 2019 г. №319-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – №31. – Ст. 4478.

7. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан [Текст]: постановление Правительства РФ от 18.05.2009 г. №423 (с изм. от 15 ноября 2019 г. №1458) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – №21. – Ст. 2572.

8. О дополнительных гарантиях для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст]: закон Тамбовской области от 23.07.2010 №682-3 // Тамбовская жизнь. – 2010. – № 97.

9. Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в Тамбовской области [Текст]: закон Тамбовской области от 10.05.2011 г. №2-3 // Тамбовская жизнь. – 2011. – № 64.

10. По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.: постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 №25-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant> (дата обращения: 10.11.2019).

11. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. №8 (с изм. от 17.12.2013 года №37) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – №6.

12. Обзор практики рассмотрения в 2018 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации [Текст]: обзор Президиума Верховного Суда России 29 мая 2019 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant> (дата обращения: 15.11.2019).

13. Решение Видновского городского суда (Московская область) № 2-2151/2019 от 4 апреля 2019г. по делу № 2-2151/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant> (дата обращения: 15.11.2019).

14. Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 22 апреля 2019 г. по делу №2-1515/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant> (дата обращения: 15.11.2019).

Дарья Андреевна Харченко,
ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
Институт права и национальной безопасности
Правовое регулирование имущественных отношений,
гр. 22 (заочная форма обучения)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА И НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Институт нотариата и наследственного права имеет большую историю своего становления. При этом каждый виток исторического развития общества и государства сопровождается изменениями в социальной, политической, экономической, правовой жизни, что стимулирует развитие общественных отношений и не может ни оказывать влияния на правовой статус сообщества в меняющемся мире. В рамках исторического среза можно наиболее эффективно проанализировать определенный опыт, накопленный практикой; выявить актуальные проблемы современности, требующие своего правового регулирования, а также оперативно и оптимально спрогнозировать дальнейшее развитие института нотариата и наследственного права.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, правовое положение, наследственное право, наследник.

The Institute of notary and inheritance law has a long history of its formation. At the same time, each turn of the historical development of society and the state is accompanied by changes in social, political, economic, legal life, which stimulates the development of public relations and can not influence the legal status of the community in a changing world. Within the framework of the historical slice, one can most effectively analyze certain experience gained by practice; to reveal the actual problems of our time, requiring its legal regulation, as well as quickly and optimally predict the further development of the Institute of notary and inheritance law.

Keywords: notary, notary, legal status, inheritance law, heir.

Значимость деятельности нотариуса в современном обществе трудно переоценить. Российский нотариат за свою более чем 150-летнюю историю прошел огромный путь в развитии. Сегодня же, благодаря повсеместной цифровизации, у него появился большой потенциал для решения общественно значимых задач в самых разных сферах гражданского оборота.

Деятельность нотариусов является особой юридической деятельностью и определяет законодательную базу. Но при этом нотариус функционирует как частный нотариат, и следует особо подчеркнуть, что деятельность нотариата осуществляется на самофинансировании». Плата состоит из двух частей – нотариальный тариф и так называемая плата за услуги правового и технического характера. Нотариальный

тариф или госпошлина с 2005 года не повышался». При этом нотариат, будучи на самофинансировании, должен обеспечивать и оплату кадров, и поддержку информационных ресурсов и систем нотариата. С помощью этого информационного ресурса гражданам стало легче проверять всю персональную информацию о своём имуществе. Оператором её является Федеральная нотариальная палата и полностью финансируется за счёт взносов». Единая информационная система нотариата на данный момент состоит из четырех реестров: реестра нотариальных действий, реестра наследственных дел, реестра уведомлений о залоге движимого имущества, а также реестра списков участников ООО, который был запущен в работу год назад. Ежегодно увеличивается спрос на подачу документов в регистрационные органы в электронном виде через нотариуса. В 2017 г. именно цифровой формат регистрации права собственности в Росреестре выбрали свыше 133 000 клиентов нотариальных контор. Ключевое отличие такого способа подачи документов – оперативность и удобный формат «одного окна», когда нотариус сам собирает необходимый пакет гарантированно верно составленных документов и достоверных сведений, а в ЕИС приходит уже готовый результат регистрации. Не остается без внимания и крайне актуальная на сегодняшний день нотариальная услуга по удостоверению равнозначности электронного документа его оригиналу на бумажном носителе и последующая обратная операция.

Остающиеся без изменений стоимость тарифа и пошлины вынуждают повышать плату за услуги нотариальной помощи. По итогам двух лет реализации программы удалось решить целый ряд вопросов, связанных с обеспечением правовой помощью жителей удалённых регионов страны. Были выделены средства на приобретение, аренду и содержание помещений контор, расположенных на территории труднодоступных районов, организованы регулярные выезды нотариусов как в рамках закреплённых нотариальных округов, так и на прилегающие территории. Благодаря программе успешно решён вопрос с организацией пунктов временного пребывания в ходе долгосрочных выездов, предоставлено специальное транспортное оснащение. Приобретены специальные технические средства для обеспечения доступа нотариусов к Единой информационной системе, в которой сегодня регистрируются все нотариальные действия.

С целью обеспечения граждан гарантиями правовой защиты и своевременной квалифицированной юридической помощью ФНП и была создана Программа поддержки нотариальной деятельности в труднодоступных и малонаселённых местностях. Она финансируется

самим нотариатом и содержит целый комплекс мер для того, чтобы у каждого человека, живущего в самом дальнем уголке страны, был доступ к квалифицированной юридической помощи. Даже в тех округах, где вакантные должности нотариусов ещё остаются открытыми, обслуживание населения ведётся на постоянной основе посредством выездов из соседних поселений. А значит, отсутствие в населённом пункте нотариуса не означает, что местные жители лишены возможности получить помощь.

Последние несколько лет российский нотариат активно и целенаправленно развивает цифровой вектор в своей деятельности. В век, когда информационные технологии, по сути, являются драйвером развития как отдельных бизнесов, так и государств, нотариату приходится выполнять две задачи. Во-первых, сохранять за собой роль ключевого звена гражданского оборота, обеспечивающего его правовую стабильность и законность, защиту права собственности. А во-вторых, в соответствии с тенденциями интегрировать в нотариальную деятельность информационные технологии, что позволит повысить доступность и удобство получения нотариальных услуг. Потенциал цифровизации нотариата, дальнейшего расширения компетенций в различных сферах гражданского оборота и уже достигнутые успехи российских нотариусов в защите прав и законных интересов граждан и бизнеса стали основными темами, которые обсуждались на недавней встрече руководства Федеральной нотариальной палаты с представителями ведущих СМИ России.

Любая отрасль права, что вполне объяснимо, характеризуется значимостью своего существования. Предопределение такой категории, как отрасль права, уже говорит об определенном ее значении для права и для всего общества. Среди всех отраслей и подотраслей наследственное право также имеет определенное значение. Значение наследственного права – это характеристика важности данной подотрасли гражданского права, которая основывается на его тесной связи с правом собственности лиц.

Ключевым правоприменителем новелл о наследственном праве выступают нотариусы, которые традиционно играют основную роль в существующей системе наследственного права. Президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик отметил большое значение проводимых реформ и выразил надежду, что с их помощью удастся решить обширный спектр задач – от снижения рисков конфликтов между наследниками до сохранения крупного бизнеса после смерти владельца.

«Нотариат как ключевой правоприменитель в части регулирования наследственных отношений позитивно оценивает предложенную

законодателем реформу. Так, например, учреждение наследственных фондов в долгосрочной перспективе может стать серьезным стимулом для деофшоризации бизнеса и сохранения инвестиций в стране. Конечно, в полной мере оценить эффективность и востребованность новых правовых институтов можно будет лишь спустя время, с формированием правоприменительной практики. Сейчас же важно предоставить гражданам все необходимые условия для эффективного решения вопросов наследования с учетом новых инструментов распоряжения имуществом. Такие условия в полной мере готов обеспечить российский нотариат», – подчеркнул Константин Корсик.

Оформление наследственных прав через нотариуса – это наиболее надежный и удобный способ принятия наследства в беспорном порядке. В рамках наследственного дела нотариус выполняет уникальную исследовательскую функцию, проводит ревизионную и консультационную работу, предотвращает потенциальные споры между наследниками, защищает права каждого из них. Выданное нотариусом свидетельство о праве на наследство является достоверным и публичным признанием как принадлежности наследственного имущества наследодателю, так и законности перехода этого имущества к наследникам.

Благодаря действующим сегодня электронным реестрам наследственных дел и завещаний, функционирующим на базе Единой информационной системы нотариата, значительно упростилась процедура поиска всей необходимой информации о наследстве и проверки факта составления завещания. «Электронный нотариат» снизил риски реализации мошеннических схем с поддельными и уже недействительными завещаниями.

Сервис по поиску наследственных дел, запущенный в работу в апреле прошлого года заметно облегчил жизнь потенциальных наследников. Если раньше для того, чтобы найти нотариуса, занимающегося делом конкретного наследодателя, наследникам требовалось обзванивать или обходить нотариальные конторы, то теперь, чтобы понять, к какому именно специалисту обратиться, достаточно потратить пару минут на поиск информации в разделе «поиск наследственного дела» на портале Федеральной нотариальной палаты. Существует также сервис по розыску наследников, где публикуются сведения о лицах, возможные наследники которых разыскиваются в соответствии с данными ЕИС нотариата. С 2014 года в Единой информационной системе работает электронный реестр завещаний, куда занесена информация обо всех завещаниях, хранящихся в архивах российских нотариусов. Реестр не является публичным, он дает возможность нотариусам отследить, не утаивают ли родственники наследодателя документ, а так-

же дает гарантию, что последнюю волю человека никто не сможет изменить с своих интересах.

Таким образом Единая информационная система нотариата позволяет в кратчайшие сроки проверить факт наличия завещания и установить его содержание без предоставления бумажного оригинала. Такой же эффективный порядок проверки действует и в отношении наследственных фондов. Заявление о регистрации наследственного фонда подписывается и подается нотариусом в Федеральную налоговую службу самостоятельно, через защищенные каналы системы межведомственного электронного взаимодействия.

Библиографический список

1. Гражданский и арбитражный процесс, нотариат, обязательственные отношения. С комментариями. – М.: БЕК, 2019. – 528 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу 5. Наследственное право. – М.: Статут, 2018. – 264 с.
3. Гришаев, С.П. Наследственное право. Учебно-практическое пособие / С.П. Гришаев. – М.: Проспект, 2018. – 182 с.
4. Грудцына, Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Л.Ю. Грудцына. – М.: Деловой двор, 2018. – 352 с.
5. Кокин, Виталий Николаевич Нотариат в Российской Федерации. Учебник / Кокин Виталий Николаевич. – М.: Инфра-М, Норма, 2019. – 278 с.
6. Миронов, А.Н. Нотариат / А.Н. Миронов. – М.: Форум, 2019. – 965 с.
7. Тихомирова, Л.В. Юридический справочник по вопросам наследования / Л.В. Тихомирова, О.М. Оглоблина. – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2018. – 240 с.

УДК 347.6

Софья Васильевна Хованова,
студентка,

Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК НОВЕЛЛА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной научной статье анализируются новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации о наследственном фонде, которые вступили в силу с 1 сентября 2018 года. Рассматривается понятие наследственного фон-

да, его отличие от траста, условия, предусматривающие создание наследственного фонда, порядок и условия его управления. Выделяются отличительные особенности гражданско-правового положения наследственного фонда и его деятельности как юридического лица, которые значительно отличают рассматриваемую некоммерческую организацию от обычных фондов. Данная специфика связана с тем, что наследственный фонд создается с особенной целью – управление наследственным имуществом конкретного гражданина, который является единственным учредителем фонда, после его смерти. Исследуется ряд проблемных аспектов функционирования наследственного фонда, а также выявляются достоинства и недостатки наследственного фонда.

Ключевые слова: наследственный фонд, наследственное право, траст, наследодатель, выгодоприобретатель, завещание, устав.

This scientific article analyzes the new provisions of the Civil code of The Russian Federation on the inheritance Fund, which came into force on 1 September 2018. The concept of the inheritance Fund, its difference from the trust, the conditions providing for the creation of the inheritance Fund, the order and conditions of its management are considered. The distinctive features of the civil status of the inheritance Fund and its activities as a legal entity, which significantly distinguish the considered non-profit organization from conventional funds, are highlighted. This specificity is due to the fact that the hereditary Fund is created with a special purpose – the management of the hereditary property of a particular citizen, who is the sole founder of the Fund, after his death. A number of problematic aspects of the functioning of the inheritance Fund are investigated, as well as the advantages and disadvantages of the inheritance Fund are revealed.

Key words: inheritance Fund, inheritance law, trust, testator, beneficiary, will, charter.

В связи с переходом к рыночной экономике и с усложнением деловых связей стало очевидно, что в настоящее время в сфере бизнес-сообщества сформировался запрос на создание российского инструмента, который позволяет учитывать волю собственника по управлению и использованию актива после его смерти. Например, в государствах англосаксонской правовой семьи (Соединённые Штаты Америки, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии) эффективным инструментом, который используется для таких целей, является траст. В государствах романо-германской правовой семьи (Австрия, Германия, Нидерланды и др.) аналогом траста являются частные фонды.

Одним из ярких примеров использования такого механизма является наследственный фонд, который был создан сыном Генри Форда Эдселом в 1936 году. Фонд получил в управление все активы компании Ford Motor Company. Совет попечителя позднее возглавлял сын Эдсела Форда, внук Генри Форда – Генри Форд II. Новые члены совета

избираются самим советом. С середины 1970-х годов фонд Форда продал автомобильную компанию и благополучно вложился в фондовый рынок. На сегодняшний день, это одна из крупнейших благотворительных организаций во всем мире, которая преследует цели финансирования программ в поддержку демократии, сокращения бедности, продвижения международного сотрудничества и человеческого развития. Активы фонда достигают 11,9 млрд. долларов.

Другим примером является, Фонд Роберта Боша, основанный в 1964 году – один из ведущих фондов Европы, который занимается благотворительностью. Данный фонд финансируется за счет дивидендов от акций концерна. Основная цель фонда – предоставление грантов в сфере здравоохранения, образования, науки, культуры.

Так как Российская Федерация относится к странам континентального права, что не предполагает расщепления права собственности, как это предусмотрено в трастах, то с целью решения проблемы управления наследственным имуществом 1 сентября 2018 года Федеральным законом № 259-ФЗ от 29.07.2017 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» была введена новая конструкция – наследственный фонд.

Положения, которые регулируют правовое положение наследственного фонда закреплены в статьях 123.20-1 – 123.20-3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В соответствии со ст. 123.20-1 ГК РФ «Наследственным фондом признается создаваемый в порядке, предусмотренном ГК РФ, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом»¹.

Несмотря на то, что наследственный фонд во многом копирует конструкцию и принципы трастов, он обладает рядом существенных отличий:

- Траст создается как при жизни, так и после смерти наследодателя. Наследственный фонд – только после смерти наследодателя;
- Траст не отвечает по долгам наследодателя, в то время как к наследственному фонду могут быть предъявлены требования кредиторами завещателя;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть 1 (в ред. от 18.07.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

– Траст может быть прекращен по требованию наследника с передачей ему имущества. Наследственный фонд может быть ликвидирован только по решению суда (по иску государственного органа, в связи с истечением срока или наступлением соответствующих условий);

– Как правило, траст не может быть бессрочным (наиболее максимальный срок – 100 лет). Наследственный фонд может иметь как срочный, так и бессрочный характер.

Как упоминалось выше, одной из отличительных особенностей российского наследственного фонда от аналогов в зарубежных странах является то, что наследственный фонд создается после смерти наследодателя. Так, в течение трёх дней с момента открытия наследственного дела, в случае, если создание наследственного фонда предусмотрено завещанием, нотариус обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда. Завещание, которое предусматривает создание наследственного фонда должно включать в себя:

1. Решение завещателя об учреждении наследственного фонда;
2. Устав фонда;
3. Условия управления наследственным фондом.

Законом предусмотрено, что «наследственный фонд может быть создан на основании решения суда по требованию душеприказчика или выгодоприобретателя наследственного фонда в случае неисполнения нотариусом обязанности по созданию наследственного фонда»¹.

Условие, которое предусматривают создание наследственного фонда в закрытом завещании ничтожно.

Кроме того, закон определяет порядок и условия управления, порядок формирования имущества, порядок ликвидации наследственного фонда и судьбу имущества после ликвидации фонда, права выгодоприобретателя и права наследника, являющийся одновременно выгодоприобретателем, который имеет право на обязательную долю, а также права и обязанности нотариуса, органа, уполномоченного осуществлять государственную регистрацию фонда, наследников при создании наследственного фонда.

Стоит отметить отличительные особенности наследственного фонда:

Во-первых, целевое назначение наследственного фонда. ГК РФ к целям обычных фондов относит культурные, благотворительные,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть 1 (в ред. от 18.07.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994..

образовательные или иные социальные общественно полезные цели. Цель наследственного фонда индивидуальная, она заранее predeterminedена завещателем.

Во-вторых, условия о создании и управлении наследственным фондом. Законодатель четко определяет, что «наследственный фонд подлежит созданию после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда, по заявлению, направляемому в уполномоченный государственный орган нотариусом, ведущим наследственное дело, с приложением к заявлению составленного при жизни указанного гражданина его решения об учреждении наследственного фонда и утвержденного этим гражданином устава фонда и после его создания призывается к наследованию по завещанию»¹. Законом также определено, что «завещание, условия которого предусматривают создание наследственного фонда, должно включать в себя решение завещателя об учреждении наследственного фонда, устав фонда, а также условия управления наследственным фондом»². Таким образом, система управления наследственным фондом уже заранее predeterminedена волей завещателя.

В-третьих, порядок изменения устава наследственного фонда. Так, особый порядок изменения устава наследственного фонда предполагает, что «устав наследственного фонда и условия управления наследственным фондом не могут быть изменены после создания наследственного фонда, за исключением изменения на основании решения суда по требованию любого органа фонда в случаях, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании фонда нельзя было предполагать, а также в случае, если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником, если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда»³. Таким образом, устав наследственного фонда должен соответствовать воле завещателя и не может быть изменен после его создания, т.е. после смерти завещателя.

По мнению М.А. Карташова: «Уникальность формы наследственного фонда состоит в его раздельном существовании от учредителя – уже умершего наследодателя. В таком учреждении отсутствует лицо, которое является учредителем и собственником переданного фонду

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть 1 (в ред. от 18.07.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

² Там же.

³ Там же.

имущества и формирует волю фонда»¹. То есть, наследственный фонд – это искусственная конструкция, которая существует самостоятельно, вне зависимости от воли физического лица (воля наследодателя связана с созданием наследственного фонда, но не его функционированием).

Так как наследственный фонд введен в российское гражданское законодательство относительно недавно существует ряд проблемных аспектов его функционирования:

1. Что делать в случае, если были обнаружены неверно указанные данные или происходит невозможность сформировать органы фонда при его создании. Например, может возникнуть ситуация, которая исключает возможность регистрации наследственного фонда, так как его учредитель уже мертв и не сможет внести необходимые коррективы в устав наследственного фонда. Образовывается пробел в регулировании дальнейшей судьбы наследственного имущества.

2. Исходя из действующего законодательства Российской Федерации режим налогообложения наследственного фонда аналогичен режиму налогообложения других некоммерческих организаций. Однако неясно облагается ли налогом доход фонда от его деятельности и использования имущества и доходы выгодоприобретателя, полученные в виде выплат из фонда.

3. Законодатель не определил размер уставного капитала для создания наследственного фонда, тогда как в зарубежных странах размер уставного капитала варьируется от 50 до 70 тысяч Евро.

4. В законе нет упоминания о том, возможно ли передать наследственному фонду лишь часть имущества, а другую часть завещать обычным завещанием или наследники смогут получить ее по закону.

Таким образом, наследственный фонд как новелла в гражданском законодательстве Российской Федерации имеет ряд преимуществ и недостатков. К достоинствам наследственного фонда стоит отнести: возможность сохранить бизнес-активы и передать их в полном объеме своим наследникам, отсутствие споров и разногласий между наследниками после открытия наследства, сокращение срока вступления в наследство (позволяет не прерывать операционное руководство бизнесом), возможность самостоятельного выбора «управляющего» наследственным фондом (в случае грамотного и профессионального управления имуществом фонда может быть не только сохранено, но и преумножено), возможность использования наследственного фонда

¹ Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 85.

в качестве благотворительного (поддержка развития науки, культуры, искусства за счет активов, которые были переданы в фонд).

Однако существуют и недостатки, которые, на сегодняшний день, пока не позволяют рассматривать наследственный фонд как наиболее популярный способ передачи наследства. К их числу стоит отнести: отсутствие возможности создать фонд при жизни наследодателя (это позволило бы увидеть, как будет работать фонда после смерти наследодателя, при необходимости возможно было бы внести корректировки), утрата права на обязательную долю наследником, который имеет право на обязательную долю и является бенефициаром наследственного фонда, невозможность создания совместного наследственного фонда, ответственность перед кредиторами наследодателя, которую должен нести наследственный фонд.

Однако, по данным статистики Федеральной нотариальной палаты, институт наследственного фонда все же набирает популярность. Так за период с 2018 по сентябрь 2019 года в России было зарегистрировано более 600 завещаний, предусматривающих создание наследственных фондов¹. Но пока фонды существуют лишь в проектах, т.е. в завещаниях, и говорить о практических аспектах их работы в данный момент пока невозможно. Стоит отметить, что наблюдаются и проблемные моменты, которые уже успели сформироваться: проблемы с поиском профессиональных управляющих, так как до конца не ясно из каких источников должны быть выплачены их гонорары, на кого ложиться бремя содержания аппарата фонда. При передаче бизнеса возникают проблемы в слабом корпоративном управлении, отсутствии договоренностей с бизнес-партнёрами, отсутствие адекватных механизмов передачи, нежелание заниматься наследственным планированием, а также отсутствие брачного договора у супругов.

Таким образом, наследственный фонд – это унитарная некоммерческая организация, которая создаётся по распоряжению наследодателя после его смерти для того, чтобы осуществлять деятельность по управлению его имуществом. Процедура учреждения наследственного фонда представляет из себя одностороннюю сделку с отлагательным сроком действия. Безусловно, введение наследственного фонда в российском законодательстве – это значительный шаг в будущее для наследственного права России. Однако на сегодняшний момент, остается ряд проблемных аспектов его функционирования, которые возможно

¹ Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты: [сайт]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/> (дата обращения 11.11.2019).

разрешить с помощью последующих комплексных изменений в корпоративном, налоговом, семейном законодательстве для того, чтобы рассматриваемый инструмент заработал в полной мере и был востребован в российском государстве.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть 1 (в ред. от 18.07.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
2. Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 83-90.
3. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты: [сайт]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/> (дата обращения 11.11.2019).

УДК 343

Светлана Николаевна Штук,
магистр юридических наук учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
юрист ООО «Бугриэлт»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена актуальным проблемам нотариальной деятельности в Российской Федерации. Отражена проблема разграничения полномочий нотариата, а также дисциплинарная ответственность нотариуса. Рассматриваются актуальные и важные проблемы необходимости сближения правового регулирования нотариальной деятельности в государствах. В настоящей статье отражается значение нотариата, нотариальных действий, которые формируют устойчивое состояние делового оборота в российской юридической деятельности. Современное положение правового пространства показывает, что главные достижения отечественного нотариального сообщества заключаются в том, что нормотворчество в сфере нотариата занимает актуальные позиции и имеет реальные перспективы к устойчивому развитию. Действительное положение в отрасли нотариальных услуг таково, что наблюдаются такие положительные факты, как повышенный уровень квалификации нотариусов, самодостаточная структура полноценная финансовая ответственность, полезные и доступные параметры предоставления услуг в рамках «одного окна», а также на базе новейших электронных технологий.

Ключевые слова: нотариат, сделки с недвижимостью, полномочия нотариата, дисциплинарная ответственность, Кодекс профессиональной этики нотариусов.

The article is devoted to topical problems of notarial activity in the Russian Federation. The problem of delimitation of powers of the notary is reflected, as well as the disciplinary responsibility of the notary. Actual and important problems of necessity of convergence of legal regulation of notarial activity in the State are considered. This article deals with the significance of the notary, notary actions that form a stable state of business turnover in the Russian legal reality. The current position of the legal space shows that the main achievements of the domestic notary community are that the norm setting in the field of notaries occupies the current position and has real prospects for sustainable development. The actual situation in the field of notarial services is such that there are positive facts such as the increased level of qualification of notaries, self-sufficient structure, full financial responsibility, useful and affordable parameters of services within the «single window», as well as based on the latest electronic technologies.

Key words: notary, real estate transactions, notarial authority, disciplinary responsibility, Code of professional ethics of notaries, Fundamentals of notary legislation.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 регулируют юридические основы нотариата, процедуры совершения нотариальных действий как непосредственно нотариусами, так и иными специально уполномоченными лицами [4].

В соответствии со статьей 35 Основ о нотариате нотариусы на территории России совершают 32 нотариальных действия, в том числе удостоверяют сделки; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой; совершают исполнительные надписи; удостоверяют равнозначность электронного документа документу выписки из реестра списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата [10,11].

Список нотариальных действий является открытым и может быть дополнен законодательными актами России. В России современное правовое поле отражает презумпцию законности и достоверности нотариального акта. Нотариальный акт достоверно и на законном основании подтверждает правомочия, обязанности удостоверяет события и юридически значимые факты [6, с.20].

Термин «достоверный» отражает такое значение как «верный», то есть тот, который не подразумевает сомнений. Документы, заверенные нотариально, априори наделены повышенной юридической достоверностью и повышенной доказательственной важностью.

Презумпция – это утверждение, которое обладает свойством вероятности, то есть временно настолько, пока не будут получены доказа-

тельства иного (в противовес) утверждения. Обоснованные сомнения в достоверности документа, который получил удостоверение нотариуса, могут возникнуть только при наличии неустранимых противоречий с иным аналогичным документом. Стоит отметить, что наличие профессиональных ошибок нотариальных актов нивелируется обязанностью нотариусов по страхованию профессиональной ответственности [3, с. 508].

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) регулирует аспекты реализации судебного контроля за деятельностью нотариусов (в рамках главы 37) [9].

В настоящее время обращает на себя внимание то обстоятельство, что совершенствование юридического регулирования в отношении нотариата осуществляется с высокой скоростью и эффективностью для защиты прав и законных интересов граждан. Сегодня самым ожидаемым нормотворческим решением является внедрение обязательной нотариальной формы договоров с недвижимостью в жилом фонде России [1, с. 6].

Физические лица априори представляют собой более незащищенную сторону в договоре, то есть им требуется повышенная юридическая защищенность. Именно нотариус является той правовой единицей, на которую возлагается полная материальная ответственность за результат его деятельности, так как возмещение ущерба, вызванного виновными действиями нотариуса, обеспечивается структурированной моделью страхования, которая функционирует в отечественном государстве в течении ряда лет [8, с. 39].

Стоит обратить внимание на то, что в дополнение к эффективной правовой экспертизе всех документов, исключительно нотариус выясняет и устанавливает реальность волеизъявления сторон, разъясняет им правовые последствия договора. Необходимо помнить, что новейшие цифровые и электронные технологии не являются гарантом в обеспечении юридической безопасности договора.

Но это лишь говорит о том, что этапы и концепции совершенствования цифровой экономики призваны обеспечивать единовременное и актуальное развитие нотариата. Технологии цифровой экономики должны представлять собой гарантию для эффективного исполнения нотариусом возложенных на него правомочий. Деятельность нотариусов представляет собой технологически выверенную инфраструктуру, которая гарантирует безопасность юридически значимых действий, а также своевременность и бесспорное качество актов нотариальных

действий. В течение ряда последних лет современные технологии стали отличительной особенностью всего спектра нотариальных услуг. Именно нотариусы предоставляют уникальные виды услуг, которые в основе своей содержат электронные документы, и все это с помощью усиленных квалифицированных цифровых подписей.

По сведениям Федеральной нотариальной палаты, за 2017 год нотариусы трансформировали более 670 тысяч документов из бумажной в электронную форму и обратно с сохранением их юридической силы [2].

В настоящее время нотариусы обладают доступом ко всем электронным реестрам ФНС, что упрощает и ускоряет процесс получения и проверки юридически значимых сведений при осуществлении нотариального действия. Каждый день возрастает применяемость нотариальной услуги по подаче документов в электронной форме, с целью регистрации юридического лица при создании. В период 2017 года более 140 тысяч вновь созданных юридических лиц зарегистрировано по указанной схеме.

Начиная с 1 июня 2018 года, нотариусы будут осуществлять функции эскроу-агентов в отношении сделок условного депонирования. Данное обстоятельство говорит о том, что нотариус будет являться стороной, которая будет гарантировать исполнение отраженных в сделке правомочий и последующего гарантированного расчета между сторонами. К тому же, чтобы обеспечить сохранность денежных средств до выполнения всех условий договора, будет применяться депозитный счет нотариуса.

Еще одно важное правило вступает в силу с 1 сентября 2018 года, которое отражает возможность формирования россиянами наследственных фондов [12, с. 84].

Исключительно нотариусы будут уполномочены на учреждение названного фонда, образование исполнительных органов этого фонда и все иные действия с его регистрацией. Волеизъявление о создании наследственного фонда будет отражаться в завещании и вноситься нотариусом в Единую информационную систему нотариата, что гарантирует защиту завещания от фальсификации, подмены или потери [5, с. 49].

Также подлежит обсуждению законопроект о том, что все мероприятия в рамках взаимодействия нотариусов и Росреестра будут перенесены в электронный формат. Значимым для нотариусов будет принятие положения о доступе к биометрической системе удаленной идентификации клиентов кредитных организаций, что позволит минимизировать риски реализации мошеннических схем. Современная цифровая экономика предоставляет органам нотариата возможность

осуществлять нотариальные действия удаленно посредством электронных технологий.

На основании изложенного можно отметить, что современный нотариат направляет свои силы и ресурсы на укрепление своего статуса в рамках актуальных потребностей гражданского общества и правового государства. В целом, можно сделать вывод, что существующие проблемы в сфере нотариальной деятельности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что система нотариата и правовая база регулирования нотариальной деятельности нуждаются в совершенствовании в целях повышения эффективности работы нотариусов по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Библиографический список

1. Акопджанова М.О. Особенности нотариального удостоверения договора ренты /М.О. Акопджанова // Нотариус. – 2017. – № 7. – С. 3-6.
2. В Госдуме обсудили готовность нотариата к новым полномочиям / Сайт Федеральной нотариальной палаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 26.11.2019).
3. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 702 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 26.11.2019).
5. Колоколов Н.А. Нарушил ли нотариус закон? / Н.А. Колоколов // Российский судья. – 2017. – № 11. – С. 48–55.
6. Колоколова О.Н. Нотариальный протокол осмотра сайта – база судебного решения / О.Н. Колоколова // Администратор суда. – 2017. – № 4. – С. 17-21.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 26.11.2019).
8. Кошарная О. Использование депозита нотариуса в сделках с недвижимостью [Интервью с П. Багрянской] / О. Кошарная // Жилищное право. – 2018. – № 2. – С. 37–41.
9. Основы законодательства Российской Федерации «О нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 26.11.2019).
10. Романовская О.В. Российский нотариат и современные проблемы наследственного права / О.В. Романовская // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 10–14.

11. Романовская О.В. Российский нотариат и современные проблемы семейного права / О.В. Романовская // Нотариус. – 2015. – № 4. – С. 23–27.
12. Тарасенкова А.Н. Когда нам нужен нотариус (нотариальные действия, правила их совершения и оплата нотариальных услуг) / А.Н. Тарасенкова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2017. – 144 с.

СЕКЦИЯ 5.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С НАЛИЧИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Mariusz Kubiak

доктор наук,
профессор Естественно-гуманитарного университета
в городе Седльце (Польша)
Институт общественных наук и безопасности

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Культура является попыткой
заставить события служить ценности
Henryk Elzenberg

Живем в период, когда культуре
угрожает исчезновение от средств культуры
Friedrich Nietzsche

Фундаментальная проблема безопасности всегда являлась одним из основных экзистенциальных вопросов человека, как в персональном (индивидуальном), так и общественном аспекте. Люди, с начала существования цивилизации, более или менее осознанно, искали способы и средства позволяющие жить с чувством безопасности. Старались сохранять свою личную жизнь и здоровье, но также пытались создавать условия безопасности в более широком аспекте, общественном (институциональном). Поэтому можно с уверенностью сказать, что аспекты холистически понимаемой безопасности (а также присущие ей проблемы, а в них угрозы) сопутствовали человеку на протяжении веков, влияя в значительной степени на форму и содержание основных областей его существования. И хотя сама безопасность, как отдельный конструкт сознания, не была в течение сотен лет исключительно предметом теоретических и философских рефлексий, однако часто появлялась в контексте диспут, рассуждений или слушаний, касающихся, прежде всего, двух основных социальных явлений (атрибутов безопас-

ности) – войны и мира. В основном, практически до XX века, они ассоциировались с состоянием мира или отсутствием войны¹.

Также в период нашей жизни, безопасность является одной из главных (т.к. фундаментальных) социальных проблем, анализируемых широкими кругами ученых и политиков. Если почти до конца прошлого века она рассматривалась в основном в политическом и военном аспекте, то на рубеже 80-х и 90-х годов прошлого века, явно расширила область своего значения, содержание, структуру, формы, функции, и что вполне естественно, свою сущность. Диапазон ее значения существенно разросся, включая в свою область все новые и новые сферы человеческой деятельности. Основными причинами этого явления стало появление неизвестных ранее обстоятельств (условий, перемен, проблем, возможностей, символов времени), но и конкретных угроз, а также методов и средств их устранения. Без сомнения, такое состояние вещей генерировало в основной степени радикальные политические и социальные изменения, разрушающие существующее биполярное устройство мира. Существующее с момента окончания второй мировой войны, традиционное разделение мира на два противопоставляющихся военно-политических блока вошло в историю, уступая место, *хотя и не свободной от напряжений и кризисов*, эпохе, широко называемой *"новым политико-экономическим миропорядком"*. В этой качественно иной ситуации в мире, в начале XXI века, называемой часто эпохой постмодернизма, глобализации, информации или знаний, безопасность стала *центральной категорией современной цивилизации*².

Современные, новые войны в драматический способ изменили пропорции между процентом погибших и раненых солдат и коллатеральными потерями. Если в войнах, проводимых до начала XX века 90% погибших и пострадавших составляли солдаты, то уже в последние годы XX века мы являемся свидетелями обратной тенденции. Так вот, в масштабе всех убитых и раненых только 20% – это солдаты, и аж 80% составляют мирные жители. Оказывается на такое состояние дел существенное влияние имел факт явного уменьшения количества межгосударственных войн и лавинный рост внутриобщественных и транснациональных войн. Особенно грустным знаком этих последних явля-

¹ M. Kubiak, Bezpieczeństwo kulturowe we współczesnym świecie [w:] R. Rosa, M. Lipińska-Rzeszutek, M. Kubiak, *Filozofia bezpieczeństwa personalnego i strukturalnego. Tradycja – współczesność – nowe wyzwania*, Siedlce 2007, s. 317.

² M. Kubiak, Bezpieczeństwo kulturowe we współczesnym świecie [w:] R. Rosa, M. Lipińska-Rzeszutek, M. Kubiak, *Filozofia bezpieczeństwa personalnego i strukturalnego. Tradycja – współczesność – nowe wyzwania*, Siedlce 2007, s.318

ется направление вооруженного насилия прямо против мирного населения, а не вооруженного неприятеля. Таким образом, мы имеем дело с так называемыми этническими чистками, которые являются определенной разновидностью геноцида. В лучшем случае преследуемое население принуждают покинуть занимаемые территории, возможно оказывать непрерывную логистическую поддержку воюющим отрядам. В этих войнах явно стирается разница между применением вооруженного насилия и платным заработком. Воевание приобретает статус способа жизни, становится даже образом жизни. Появляются военные хозяйства, базирующиеся в первой фазе войны на грабежах, а далее на различных типах принудительного труда. Людям, участвующим в этих вооруженных конфликтах, выгодно продолжать их как можно дольше. Они богатеют и таким образом вообще не хотят отказываться от дальнейшего их прекращения¹.

В философском подходе и, следовательно, наиболее общем, подчеркивается, что безопасность не является каким-то однотипным фактом или положением вещей. Не является также однозначной целью или задачей как отдельных людей, так и социальных групп. Однако является социальным фактом как и индивидуально экзистенциальным и жизненно индивидуальным фактором. Безопасность является разнообразной ценностью, сложной, неоднородной и многозначительной, при этом чрезвычайно важной и существенной².

Это фундаментальная ценность, но не автотелическая. Безопасность мы не ценим саму по себе, а потому, что обеспечивает и гарантирует нам другие важные ценности. Неслучайно вакцинологической иерархии безопасность занимает одно из самых высоких мест, возле таких кардинальных ценностей как – добро, истина, красота и справедливость. Безопасность одновременно является важной социально и персонально утилитарной ценностью, так как является средством для достижения других ценностей – например жизни, здоровья, удачи, счастья, любви и т.д.³

Одним из относительно новейших видов безопасности является культурная безопасность, занимающая в настоящее время важное ме-

¹ M. Kubiak, *Nowe wojny epoki globalizacji* [w:] R. Rosa, M. Lipińska-Rzeszutek, M. Kubiak, *Filozofia bezpieczeństwa personalnego i strukturalnego. Tradycja – współczesność – nowe wyzwania*, Siedlce 2007, s. 347.

² M. Kubiak, *Kulturowe uwarunkowania obronności państwa*, Siedlce 2012, s. 28.

³ M. Kubiak, *Kulturowe uwarunkowania obronności państwa*, Siedlce 2012, s. 28.

сто среди других параметров безопасности. Хотя само понятие было только недавно сформулировано, однако с исторической точки зрения, оно существовало практически с начала человеческой цивилизации. Связано это, прежде всего, с существованием угроз для культуры, связанных с явлением частых набегов и вооруженных конфликтов, колониальных завоеваний как и различного автора ментавоен. Во время их прохождения, как правило, побеждали те культуры, которые владели более сильным аргументом силы. Бывало, однако, и так, что победители принимали культуру побежденных (например, древний Рим поддался культурному влиянию завоеванной Греции). Все это свидетельствует о чрезвычайно высоком значении культуры в жизни народов, которая является базовым фактором влияющим на общее восприятие качества жизни (в том числе системы основных ценностей) конкретных сообществ.

Так что же такое культурная безопасность? Какова область её значения? Какие элементы характеризуют специфику культурной безопасности? Проведенный обзор каталога дефиниций, функционирующих в отечественной литературе предмета, показывает, что предпочтение отдается как правило таким категориям, как: забота о сохранении культурной самобытности, чистоты языка, традиций, обычаев, нравов и религии. В литературе так же представлен целый конгломерат угроз для культурной идентичности – несоблюдение прав этнических групп, прав и свобод человека, а также права на участие в культуре. Часто подчеркиваются тесные связи культурной безопасности с национальной безопасностью (а следовательно и с обороной). Трехтомически относят это первое к правам личности, этнической группы, так и всего народа¹.

В настоящее время обороноспособность государства, а прежде всего его система обороны, а также оборонительные системы более высоких уровней (например регионального, союзного, коллективного), должны учитывать шансы, возможности, как и угрозы исходящие из различных областей социально-политической жизни и экономического развития современного мира. Распад прежнего, холодно-военного мирового порядка, возникновение и динамичное развитие глобализационных процессов и явлений, в значительной степени повлияли на повторное появление или возникновение конфликтов на почве культурных различий: религиозных, национальных, этнических, расовых. Оказалось, что вопреки прогнозам некоторых известных визионеров-

¹ М. Kubiak, *Kulturowe uwarunkowania obronności państwa*, Siedlce 2012, s. 51-52.

оптимистов, а прежде всего Френсиса Фукуямы, система либеральной демократии не является идеальным антидотом на проблемы всего мира. Резко появляющиеся новые или возобновляющиеся старые национально-этнические и религиозные конфликты в различных частях земного шара (например Балканы, страны постсоветского пространства, Ближний Восток, Африка, Индия, Пакистан, Восточный Тимор, Шри-Ланка), войны с Ираком и в Афганистане, как и восстания против местных тоталитарных режимов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а так же эскалация действий международных террористических групп, дали понять международному сообществу важность и значение в жизни общества культурных факторов: истории и традиции, религии и языка, нравов и обычаев, а в основном – традиционной, признанной системы ценностей охраняемой на протяжении веков. Оказалось, что в подавляющем большинстве обществ (в частности обществ иных, нежели западный, культурных кругов), перечисленные факторы являются главными ценностями, для защиты которых стоит бороться и даже жертвовать жизнью. В настоящее время часто отмечают кардинальную разницу между западной цивилизацией и другими, в основном, восточными цивилизациями (что важно также в области обороны), которая в существенной степени основывается на иных, часто противоположных системах ценностей и стилях жизни. Проще говоря, в западных обществах предпочтение отдается правам и свободам личности, а в восточных обществах главной является социальная группа (семья, род, клан, племя, этническая группа) и ее благополучие¹.

Происходящие в настоящее время глобализационные процессы и явления, сопровождающий их стремительный научно-технический прогресс, а также распад идеологично-политически поделенного мира, безусловно изменили облик современной войны. Свидетельствует об этом появление в последние десятилетия новых терминов, описывающих современные вооруженные конфликты и войны: конфликт иной нежели война, конфликт низкой интенсивности, ползущая война, война внутриобщественная (домашняя), война получастная, коммерческая война или война асимметричная. Кроме того, возникли войны, являющиеся результатом колоссального прогресса в информационных технологиях. Приписывают им такие названия, как кибернетическая война, кибервойна, информационная война, виртуальная война. Первые из перечисленных выше носят явно частный и коммерческий характер,

¹ M. Kubiak, *Kulturowe uwarunkowania obronności państwa*, Siedlce 2012, s. 336.

ведут их частные институции, которые руководствуются в первую очередь экономическими выгодами, а не как до сих пор традиционными, политическими ожиданиями. Характеризует их асимметричность, то есть факт возникновения сильно отличающихся военных и политических стратегий, которые никоим образом не возможно контролировать или регулировать при помощи норм международного права. Эту ситуацию усиливает как экономическая сфера глобализации, так и глобализация преступной деятельности. Функционируют и постоянно появляются новые, определенные группы интересов, которые вовсе не стремятся к прекращению войн, а, напротив, стараются бесконечно их проводить. Основная область их деятельности находится в регионах отдаленных от центров цивилизации, прежде всего в Африке и Южной Америке так и во многих регионах Азии.

Войны такого типа представляют для международной окружающей среды (других государств), а особенно их обороноспособности, источник трех серьезных угроз: распространение на соседние государства, связь с международной организованной преступностью, важную роль влияющую на принятие решения о военном вмешательстве извне, может сыграть желание уменьшить процессы подобного действия в других государствах. Кибернетические войны являются наиболее ярким эффектом быстрого технического прогресса. Проводимые в их рамках боевые действия принципиально не отличаются от действий проводимых в рамках классической войны, так как они являются органическим элементом обороны, стратегии и доктрины государства, а также частью военного планирования¹.

Павел Валерьевич Ветров,

доцент кафедры «Теории и истории государства и права»
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
кандидат экономических наук, доцент.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается понятие термина «эвтаназия», раскрываются ситуации, в которых используется данное понятие в настоящее время. Дается классификация эвтаназии на пассивную и активную. Раскрывается сущность

¹ M. Kubiak, *Kulturowe uwarunkowania obronności państwa*, Siedlce 2012, s. 339-340.

каждого вида эвтаназии и рассматриваются причины более пристального внимания к активной ее форме. Так как проблема носит дискуссионный характер, то в статье приведены основные доводы сторонников эвтаназии и аргументы её противников, которые приводят конкретные примеры, допускают предельно возможную нравственную деградацию отдельной личности и общества в целом. Показана позиция Русской православной церкви по вопросу о легализации эвтаназии. Проводится анализ законодательства Российской Федерации, в котором закреплён запрет на эвтаназию, а так же рассмотрены предложения по поводу совершенствования законодательства в этом вопросе.

Ключевые слова: активная эвтаназия, пассивная эвтаназия, легализация эвтаназия, формы эвтаназии, законодательство Российской Федерации.

Проблема необходимости и соответственно легализации эвтаназии обсуждается довольно длительный срок, но важность нравственной, философской и юридической стороны оставляет её актуальной и по сегодняшний день.

Жизнь – это безусловно одна из основных ценностей, что есть у человека, которая всегда «отмерена» определённым сроком и заканчивается смертью. С одной стороны, отсутствие какой бы то ни было возможности избежать смерть и изменить ход событий – с момента рождения, человек движется по направлению к своей смерти, а с другой стороны предоставляется другая возможность – её приблизить.¹ Одним из таких способов является эвтаназия.

В науке термин «эвтаназия» одним из первых был введен английским философом Френсисом Бэконом и обозначал безболезненную, легкую смерть, которая не вызывает моральных и физических мучений для умирающего человека и его близких.² Эвтаназия (от греч. *euthanasia*, *eu* – «хорошо», *thanatos* – «смерть») – хорошая, легкая и спокойная смерть, без страданий и мучений. В настоящее время понятие используется в ситуациях, когда безнадежно больной просит или соглашается на ускорение смерти с целью прекратить его страдания.

Эвтаназия классифицируется на пассивную и активную. Сущность пассивной эвтаназии заключается в том, что ограничивается или прекращается лечение неизлечимо больного (например, отключают от медицинской техники искусственного поддержания жизни). Под активной эвтаназией понимают преднамеренное действие которое влечет наступление смерти, быстрым и безболезненным способом (например, путем инъекции яда).

¹ Жуков В.Н. Государство как ценность // Государство и право. 2009. № 9. С. 14.

² Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т.1-М.:Мысль, 1970. – С. 592.

Наиболее острые и бурные споры вызывает активная эвтаназия, то есть намеренное убийство тяжело больного человека. Пассивная эвтаназия таких дискуссий не вызывает, поскольку некоторые формы её проявления уже частично решаются в России на практике (например, отключение безнадежных больных от принудительной вентиляции легких), поэтому более пристальное внимание уделяется активной эвтаназии.¹

Можно выделить следующие формы эвтаназии:

1. «убийство из милосердия» – врач осуществляет определенные действия приводящие к смерти человека, на фоне мучительных страданий безнадежно больного человека и отсутствия любой возможности их устранить;

2. «самоубийство, ассистируемое врачом» – происходит, когда врач только помогает неизлечимо больному человеку покончить с жизнью.²

Осмысление данной проблемы носит бесспорно дискуссионной характер, соответственно есть сторонники и противники эвтаназии.

Если обобщить все аргументы сторонников эвтаназии, то эти рассуждения можно обозначить следующим образом: сострадания по отношению к тем, кто неизлечимо болен и испытывает при этом страдания; забота о человеческом достоинстве, которое ассоциируется со свободой выбора; экономические соображения.³

Е. Туманова в своей работе, анализируя статистику, отмечает опасную тенденцию к увеличению числа людей, лояльных к применению эвтаназии. Но тут же говорит, что теоретическая готовность, не означает готовность к практической реализации. Никто не хочет быть причастным к смерти, никто не хочет сам дать смертельную дозу, никто не хочет, чтобы за него решили – жить ему или умереть.⁴

Есть мнение сторонников эвтаназии, что конституционное установление права человека на жизнь логически означает закрепление права человека на смерть.⁵

¹ Чашин А.Н. Юридический аспект «права на смерть» // Медицинское право. 2014. №4. С.33.

² Туманова Е. Понятие и формы «эвтаназии» // Российский следователь. 2011. №24. С.36.

³ Чернышова Ю.А. Проблемы эвтаназии с позиции «за» и «против» // Медицинское право. 2008. №3. С.50.

⁴ Туманова Е. Понятие и формы эвтаназии // Российский следователь. 2011. №24. С.38.

⁵ Дмитриев Ю.А., Шпенева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. №11. С.52.

Можно сказать, что в резкой форме с этой точкой зрения не согласился А. Чашин. «...не можем не отметить, что наличие юридических гарантий права на жизнь никак не свидетельствует о таких гарантиях на её антипод – смерть. Если так рассуждать, то граждане РФ, имея право на свободу, имеют и право на заточение; имея право на отцовство, имеют право и на сиротство; имея право на свободный труд, имеет право и на рабство».¹

Совсем мало оправдан и аморален экономический аргумент – очень дорогое лечение нецелесообразно для неизлечимо больных как для государства, так и для близких родственников. При таком подходе можно быстро достичь «дна» безнравственности личности и общества в целом. Яркий пример деградации всех моральных ценностей в своей работе приводит Е.Ищенко, описывая деятельность британского общества «Общество рационального самоубийства пожилых людей», которое призывает сделать «помощь при самоубийстве» легально доступной и для тех пациентов, которые вовсе не являются смертельно больными.

«...Сначала речь велась о людях, которые несомненно умирают и вскоре умрут, но при этом испытывают невыносимые страдания. В таком крайнем случае, при всяких медицинских и юридических ограничениях, можно допустить эвтаназию как милосердное сокращение неизбежной агонии. Потом «невыносимые страдания» уже не упоминаются, остаётся лишь смертельная болезнь, при которой «помощь при самоубийстве» тоже является допустимой. В конце концов смертельная болезнь вообще перестаёт быть обязательным условием, а право на добрую смерть трансформируется в право распорядиться своей жизнью. Заканчивается все «обязанностью умереть», если ты кому-то очень мешаешь. К счастью, до этого пока не дошло, но лиха беда начало».²

Однозначно отрицательна позиция у Русской православной церкви по вопросу о легализации эвтаназии, так как это является отходом от Божественных установлений: «не убий» (Исх.20,13) и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22,39), – или их искаженного понимания.³

В соответствии с законодательством Российской Федерации эвтаназия в нашей стране находится вне закона. Основными нормативно-

¹ Чашин А.Н. Юридический аспект «права на смерть» // Медицинское право. 2014. №4. С.33.

² Ищенко Е.П. Эвтаназия: за и против // Lex russika. 2013. №3. С.323.

³ Андрианов А. Позиция русской православной церкви об эвтаназии // Ипатьевский вестник. 2019. №7-8. С. 208.

правовыми актами регулирующие данный запрет является – уголовный кодекс РФ и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Любое лицо которое осуществило эвтаназию или побудило неизлечимо больного к ней, в соответствии с действующим законодательством несет уголовную ответственность. Эвтаназия квалифицируется как умышленное убийство, так как результатом искусственного прерывания жизни является смерть человека (ст. 105 УК).¹ В то же время просматривается определенная недоговоренность законодателя, которая выражается в отсутствии специального состава преступления непосредственно связанного с эвтаназией (наказание медицинскому работнику).

Для более полного и адекватного отражения этой проблемы в российском законодательстве звучат предложения ввести новую специальную статью в Уголовный Кодекс предусматривающую наказание за эвтаназию как за убийство, но с более мягким наказанием медицинских работников и лиц осуществивших эвтаназию.²

Прямой запрет медицинским работникам совершать эвтаназию закреплен в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».³ В статье 71 данного закона запрет повторяется. Это текст клятвы выпускников основной образовательной программы высшего медицинского образования. «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь: ...проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии».⁴

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. От 23 апреля 2018 г.) раздел VII. «Преступления против личности» гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» // Справочная система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_24.html. (дата обращения: 2018-05-09).

² Туманова Понятие и формы эвтаназии // Российский следователь. 2011. №24. С.39.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета №5639.2001.23 ноября. Ст.45.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета №5639.2001.23 ноября. Ст.71. п.1.

Содержание современного законодательства приравнивает эвтаназию к умышленному убийству с суровым наказанием и не допускает возможности её проведения. Трудно не согласиться с мыслью Андрея Андрианова, что если под эвтаназию провести закон с конкретным кругом лиц, допущенных к ней по очень плохому состоянию здоровья, и тем самым оградить общество от злоупотреблений, то все равно не удастся избежать вопросов, которые позднее не позволят рассматривать эвтаназию в качестве допустимой медицинской процедуры.¹

Таким образом, легализация эвтаназии не допустима, так как она повлечет за собой необратимую криминализацию действующей системы здравоохранения, затормозит научный прогресс, приведет к необратимым процессам деградации нравственных установлений в обществе, к умалению достоинства врача и извращению смысла его профессионального долга.

Список литературы

1. Андрианов А. О запрете законодательства Российской Федерации на эвтаназию // Ипатьевский вестник. 2019. №7-8. С. 178-181.
2. Андрианов А. Позиция русской православной церкви об эвтаназии // Ипатьевский вестник. 2019. №7-8. С. 206-209.
3. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т.1-М.:Мысль, 1970.
4. Дмитриев Ю.А., Шпенева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право.2000.№11. С.52-59.
5. Жуков В.Н. Государство как ценность // Государство и право. 2009. №9. С. 14-26.
6. Ищенко Е.П. Эвтаназия: за и против // Lex russika. 2013. №3. С. 320-330.
7. Туманова Е. Понятие и формы «эвтаназии» // Российский следователь. 2011. № 24. С. 35-39.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.) Режим доступа: [http // www.consultant.ru/popular/ukgf/10_24.html](http://www.consultant.ru/popular/ukgf/10_24.html). (дата обращения: 2018-05-09).
9. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета №5639. 2001. 23 ноября.
10. Чашин А.Н. Юридический аспект «права на смерть» // Медицинское право.2014. №4. С. 33-37.
11. Чернышова Ю.А. Проблема эвтаназии с позиции «за» и «против» // Медицинское право.2008. №3. С.50-52.

¹Андрианов А. О запрете законодательства Российской Федерации на эвтаназию // Ипатьевский вестник. 2019. №7-8. С.180.

ФРАНЧАЙЗИНГ ИЛИ КОММЕРЧЕСКАЯ КОНЦЕССИЯ

Елена Александровна Демичева,
Главный юрист ООО «РН-Бункер» г. Москва

В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотреть вопрос, касающийся договоров франчайзинга и коммерческой концессии. С принятием и вступлением в силу части второй Гражданского кодекса Российской Федерации выяснилось, что глава 54 ГК РФ Коммерческая концессия оставляет открытым вопрос соотношения договора коммерческой концессии и франчайзинга. В гражданском праве РФ договор коммерческой концессии является одним из самых сложных и недостаточно исследованным, стороны данного договора сталкиваются с существенными трудностями, как на этапе заключения договора так и в ходе исполнения взятых на себя обязательств, т.к. некоторые положения гл. 54 ГК РФ, регулирующие коммерческую концессию, не в полной мере сбалансированы с другими законодательными нормами. В связи с тем, что институт коммерческой концессии является новым для российского законодательства международный опыт регулирования франчайзинговых отношений может представлять интерес для науки гражданского права России.

Ключевые слова: франчайзинг, договор коммерческой концессии, Гражданский кодекс Российской Федерации.

This study attempts to address the issue of franchising and commercial concession contracts. With the adoption and entry into force of part two of the Civil code of the Russian Federation revealed that Chapter 54 of the civil code, the Commercial con-cession leaves open the question of the relationship of a commercial concession contract and franchising. In the civil law of the Russian Federation, the contract of commercial concession is one of the most complex and not sufficiently studied, the parties to this contract face significant difficulties, both at the stage of concluding the contract and during the performance of their obligations, since some provisions of Chapter 54 of the civil code regulating commercial concession are not fully balanced with other legislative norms. Due to the fact that the Institute of commercial concession is new to the Russian legislation, the international experience of franchising relations regulation may be of interest for the science of civil law in Russia.

Keywords: franchising, commercial concession agreement, Civil code of the Russian Federation.

На современном этапе развития бизнес-процессов все более актуальными и обсуждаемыми в профессиональных сообществах становятся взаимоотношения хозяйствующих субъектов, регулируемые в России положениями главы 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), а в мировой практике обозначаемые термином

«франчайзинг». ГК РФ не содержит понятия «франчайзинг», следовательно, и не раскрывает его содержания, поэтому возникает неверное его понимание¹.

В 2002 г. в мире насчитывалось порядка 40 определений франчайзинга, из которых два десятка входили в очень влиятельную Европейскую федерацию франчайзинга (ЕФФ)².

Мартин Мендельсон, автор многих бизнес-книг, хорошо известный специалист по проблемам франчайзинга не только в Великобритании, но и в других странах в книге «The Guide to Franchising» (Руководство по франчайзингу) приводит определения, которые используются Международной ассоциацией франчайзинга (МАФ), Британской ассоциацией франчайзинга (БАФ) и Ассоциацией франчайзеров США.

Определение Международной ассоциации франчайзинга:

Льготное предпринимательство (franchise operation) – это контрактные взаимоотношения между франчайзером (franchisor) и предприятием-оператором (franchisee), в рамках которых франчайзер предлагает или обязуется поддерживать такие области функционирования предприятия, как ноу-хау и обучение; при этом оператор ведет дело, используя общую торговую марку и технологию, владельцем которых является франчайзер, он же и контролирует их; и при этом оператор инвестирует *существенную* долю капитала своего предприятия за счет собственных средств³.

Определение Британской ассоциацией франчайзинга (БАФ):

Контрактная лицензия, предоставленная одним лицом (франчайзером) другому (предпринимателю):

(а) позволяет или требует от предпринимателя вести определенный бизнес в течение срока контракта о льготном предпринимательстве под именем или используя имя, принадлежащее или ассоциируемое с головной фирмой;

(б) обязывает головную фирму осуществлять постоянный контроль на весь период соглашения за тем, как оператор ведет бизнес, который является объектом системы франчайзинга;

(в) обязывает головную фирму обеспечить оператора поддержкой в ведении бизнеса, который является объектом франчайзинга (в облас-

¹ Демичева Е.А. История возникновения и этапы развития договора франчайзинга в России и Германии // Научные исследования. – 2011. – № 2 (16). – С. 15.

² Сосна С.А., Васильева Е.Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. – М., 2005. – С. 72.

³ Мендельсон М. Руководство по франчайзингу. – М., 1995. – С. 9.

ти организации льготного предпринимательства, обучения персонала, сбыта, управления и т. д.);

(г) требует, чтобы оператор регулярно в период действия соглашения выплачивал головной фирме все оговоренные в контракте платежи и единовременную первоначальную оплату за право участвовать на рынке от ее имени, и фиксированные текущие платежи и отчисления;

(д) определяет, что этот контракт не является сделкой между холдинговой компанией и ее филиалом (согласно определению, данному в Законе о компаниях 1948 г.) или между филиалами одной и той же холдинговой компании, или между частным лицом и компанией, им контролируемой¹.

За исключением пункта (д), который носит технический характер и рассчитан на то, чтобы исключить внутренние договоренности, определение во многом совпадает с определением МАФ.

Из множества законов, регулирующих франчайзинг в США, М. Мендельсон выбрал два определения. Приведем первое – из закона о льготном предпринимательстве штата Калифорния, который в момент своего принятия в 1970 г. был первой попыткой законодательства в этой области. Кроме того, данное определение типично для всех определений, используемых в законодательстве США.

Согласно этому определению «франшиза» означает контракт или договор между двумя или большим количеством лиц, посредством которого:

(1) предприятие-оператор получает право заниматься бизнесом, предлагая, продавая или сбывая товары или услуги в соответствии с планом по маркетингу или системой, разработанной в значительной мере головной фирмой;

(2) бизнес предприятия-оператора осуществляется в соответствии с этим планом или система существенно ассоциируется с торговой маркой головной фирмы, фирменной услугой, логотипом, рекламой или другим символом, определяющим головную фирму или ее филиал; и (3) предприятие-оператор должно выплачивать, прямо или косвенно, компенсацию².

Таким образом, американская терминология содержит основные элементы определений, используемых в европейской коммерческой практике, и также включает в понятие франчайзинга такие признаки, как: 1) контракт; 2) система; 3) торговый имидж (торговая марка, фирменная услуга и т.д.); 4) передача прав; 5) платежи.

¹ Мендельсон М. Руководство по франчайзингу. – М., 1995. – С. 12.

² Там же. С. 15-16.

В большинстве диссертационных исследованиях, посвященных франчайзингу и договору коммерческой концессии, к примеру, авторы: О.А. Орлова, С.А. Бобков, Ж.Н. Бородина, Е.А. Козина, Д.В. Шульга, Н.А. Ющенко, А.В. Богданов, Е.С. Лысенко, С.В. Климова, Д.П. Бондаренко для определения термина «франчайзинг» ссылаются на статьи кандидата технических наук О.В. Новосельцева «Франчайзинг: история развития, правовое регулирование, оценка», опубликованную в мае 1999 г. в «Финансовой газете» № 18, 19, 21¹ и «Оценка коммерческой концессии», опубликованную в 2000 г. в журнале «Хозяйство и право» № 3².

О.В. Новосельцев пишет: «В специальной и популярной литературе для определения подобного рода рыночных отношений используются термины «франчайзинг» и «франшиза». Термин «франчайзинг» образован от английского «franchising» – право, привилегия. Термин «франшиза» образован от французского «franchise» – льгота, привилегия. По своей сути эти термины равнозначны (равноценны), и различия в их наименовании обусловлены особенностями транскрипции терминов при переводе на русский язык англоязычной и франкоязычной литературы. В частности, Толковый экономический и финансовый словарь Ив Бернара и Жан-Клода Колли, переиздаваемый во Франции на протяжении 20 лет, определяет франчайзинг как «контракт, по которому предприятие за вознаграждение предоставляет другим самостоятельным предприятиям право на использование его фирменного имени и его торговой марки для продажи товаров и услуг». По сложившейся в России практике термин «франчайзинг» используется преимущественно для обозначения определенной системы организации рыночных отношений в целом, а термин «франшиза» – для определения договорных отношений (договора) между конкретными партнерами при реализации этой системы отношений на практике. По своему содержанию термины «франчайзинг» и «франшиза» соответствуют содержанию определенных в главе 54 Гражданского кодекса Российской Федерации терминов «коммерческая концессия» и «договор коммерческой концессии». В рамках настоящей статьи термин «франчайзинг» используется в смысле содержания понятия «коммерческая концессия», т.е. системы отношений по организации промышленного

¹ Новосельцев О.В. Франчайзинг: история развития, правовое регулирование, оценка // Финансовая газета. – 1999. – № 18 (386). – С. 7; – № 19 (387). – С. 4; – № 21 (389). – С. 7.

² Новосельцев О.В. Оценка коммерческой концессии // Хозяйство и право. – 2000. – № 3. – С. 99-115.

использования в предпринимательской деятельности объектов исключительного права в целом; термин «франшиза» используется в смысле содержания понятия «договор коммерческой концессии», т.е. контракта, по которому одно лицо (правообладатель), имеющее отработанную в практике систему ведения определенной промышленной (коммерческой) деятельности, предоставляет другому лицу (правополучателю) право на использование этой системы (объекта исключительного права) за определенное вознаграждение на определенных договором условиях. Соответственно лицо, которое предоставляет франшизу, именуется «франчайзер» (правообладатель), а лицо, которое получает франшизу, – «франчайзи» (пользователь)»¹.

Не умоляя заслуг О.В. Новосельцева, несмотря на то, что данный вид бизнеса на территории России еще только набирает обороты в своем развитии и возможно ещё недостаточно литературы по данной тематике, но все же, представляется нецелесообразным брать за основу определения, данные специалистом технических наук, и строить на них предположения и выводы в юридических диссертационных исследованиях.

Заканчивая исследование, необходимо сказать, что понятие «коммерческая концессия» при подготовке ГК РФ использовалось как наиболее близкое по смыслу английскому термину «франчайзинг», однако по мнению А.С. Райникова², С.А. Климовой³ и др. оно не в полной мере раскрывает его суть. Терминологически отождествляя франчайзинг с договором коммерческой концессии, кроме нового правового института законодатель ввел и новый термин «коммерческая концессия». Это породило дискуссии относительно соотношения терминов «франчайзинг» и «коммерческая концессия».

Библиографический список

1. Демичева Е.А. История возникновения и этапы развития договора франчайзинга в России и Германии // Научные исследования. – 2011. – № 2 (16). – С. 15-18.

¹ Новосельцев О.В. Франчайзинг: история развития, правовое регулирование, оценка // Финансовая газета. – 1999. – № 18 (386). – С. 7; Новосельцев О.В. Оценка коммерческой концессии // Хозяйство и право. – 2000. – № 3. – С. 99-100.

² Райников А.С. Договор коммерческой концессии. – М.: Статут, 2009. – 199 с.

³ Климова С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 29.

2. Сосна С.А., Васильева Е.Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2005. – 375 с.
3. Мендельсон М. Руководство по франчайзингу. – М.: «Сибли Интернэшнл, Инк.», 1995. – 121 с.
4. Новосельцев О.В. Франчайзинг: история развития, правовое регулирование, оценка // Финансовая газета. – 1999. – № 18 (386). – С. 7; – № 19 (387). – С. 4; – № 21 (389). – С. 7.
5. Новосельцев О.В. Оценка коммерческой концессии // Хозяйство и право. – 2000. – № 3. – С. 99-115.
6. Райников А.С. Договор коммерческой концессии. – М.: Статут, 2009. – С. 6.
7. Климова С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 189 с.

УДК 349.2

Ю.Р. Колдина,
магистрант 1 курса
Липецкий государственный технический университет

Научный руководитель: *Е.В. Королёва,*
канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного и гражданского права
Липецкий государственный технический университет

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

В статье рассматриваются вопросы о содержании и заключении трудового договора с иностранными гражданами. Приводится перечень необходимых документов, предоставляемых иностранными гражданами при вступлении в трудовые отношения. Уделяется внимание сведениям и условиям оформления трудовых отношений с категорией иностранных граждан. Обращается внимание на условие об оплате труда иностранных граждан. Делается вывод о том, что трудовое законодательство предоставляет равный объем прав и обязанностей, являющихся основанием оформления трудовых отношений. Исходя из положений специальной главы о регулировании труда существуют определенные особенности и различия, которые вызваны режимом пребывания иностранных граждан и необходимостью государства осуществлять контроль за законным осуществлением трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовой договор, содержание, заключение, условия трудового договора, иностранные граждане.

The article discusses the content and conclusion of an employment contract with foreign citizens. A list of necessary documents provided by foreign citizens upon entry into labor relations is provided. Attention is paid to the information and

conditions of registration of labor relations with the category of foreign citizens. Attention is drawn to the condition on the remuneration of foreign citizens. It is concluded that labor legislation provides an equal amount of rights and obligations, which are the basis for registration of labor relations. Based on the provisions of the special chapter on labor regulation, there are certain features and differences that are caused by the regime of stay of foreign citizens and the need for the state to exercise control over the lawful implementation of labor activities.

Key words: labor contract, content, conclusion, terms of the labor contract, foreign citizens.

Под понятием «трудовой договор» понимают соглашение между работником и работодателем, в результате которого первый – выполняет работу по указанной в договоре трудовой функции с соблюдением правил внутреннего распорядка, а второй – обязуется обеспечить оборудованием, материалами, рабочим местом и своевременным начислением заработной платы (ст. 56 ТК РФ)¹.

Очевидно, что содержание трудового договора в современных условиях определяют путем договоренности сторон. Можно дать следующее определение понятию «содержание трудового договора» – это совокупность условий из которых складываются права и обязанности сторон, которые вытекают из законодательных актов и находят свое отражение в трудовом договоре, путем соглашения и обсуждения сторонами этих условий в процессе заключения. Трудовые отношения как вид социальных отношений занимают особое место в жизни каждого человека². Общим условием для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина на территории Российской Федерации является достижение 18-летнего возраста. Это положение о вступлении в трудовые отношения закреплено в ст. 327.1 ТК РФ.

Документы, предъявляемые иностранным гражданином или лицом без гражданства при приеме на работу, помимо тех, которые установлены в ст. 65 ТК РФ, определены в ст. 327.3 ТК РФ³.

Необходимым документом является паспорт или иной документ, удостоверяющий личность, который признан таковым на территории

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 22.11.2019).

² Колдина, Ю.П. Морально-этические императивы в трудовых отношениях [Текст] / Ю.П. Колдина, Е.В. Королёва // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. – 2018. – С.220-225.

³ Актуальные проблемы трудового права [Текст]: учебник для магистров / под ред. Н.Л. Лютов. – М.: Проспект, 2017. – 688 с.

РФ в соответствии международными соглашениями. Лица без гражданства подтверждают свою личность одним из следующих документов: разрешением на работу или видом на жительство. Требование, распространяющееся на личные документы – действительность, работник не может быть принят после истечения срока действия, подлежащего замене документа.

Иностраннный гражданин согласно ст. 66 ТК РФ должен предоставить трудовую книжку, которая является документом по осуществлению трудовой деятельности. Работодатель получает от работника трудовую книжку типовой формы, при ее отсутствии оформляет новую, не делая отметок о ранее проработанном трудовом стаже на территории другого государства, даже в том случае, если иностраннный работник имеет опыт работы за рубежом. Иностраннный гражданин, нанимающийся на работу в России не впервые, представляет трудовую книжку, ранее заведенную на него российским работодателем.

Страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования должны предоставить иностранные работники, кроме временно пребывающих высококвалифицированных специалистов, а также граждан членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). В виду изменений, внесенных федеральным законом РФ от 01 апреля 2019 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» понятие «страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования» было заменено в ст. 65 ТК РФ на «документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, в том числе в форме электронного документа».

Документ об образовании предоставляется работодателю, для подтверждения специальных знаний и умений. Если диплом получен в РФ, то принимается работодателем наравне с дипломами предоставленными российскими работниками, в случае наличия диплома иностранного государства требуется признание и приравнивание в соответствии со ст. 107 Федерального закона РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» в случаях:

во-первых, при наличии международного соглашения о взаимном признании. В настоящее время такое соглашение имеется с Молдовой, Казахстаном, Украиной, Республикой Беларусь и рядом других стран. До соответствующей проверки документа необходимо удостовериться не заключено ли соглашение с этим государством о взаимном признании. К примеру, существует соглашением между Правительством РФ и Пра-

вительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании от 27 февраля 1996 г.¹, в связи с этим документы признаются в обоих государствах при нормативном обучении от пяти и более лет с соответствующим дипломом специалиста;

во-вторых, если документ получен в государстве, входящем в перечень образовательных организаций, утвержденные распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 2777-р «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) о квалификации, признаваемых в Российской Федерации» на сегодняшний день в этот список входят образовательные университеты из порядка 22 стран (например, Германия (Дрезденский и Кельнский университет и т.д.), Канада (Оттавский университет) и т.д.);

в-третьих, если документ прошел соответствующую процедуру признания Росособраззором с выдачей свидетельства о признании образования.

Справка об отсутствии судимости или иного факта уголовного преследования предоставляется не всеми иностранными гражданами, а лишь в том случае, если для занятия трудовой деятельностью необходимо отсутствие этих оснований.

Полис добровольного медицинского страхования (далее – ДМС) представляется временно пребывающим иностранным гражданам, его отсутствие может послужит отказом в приеме на работу. Перед началом осуществления трудовой деятельности иностранный работник должен иметь полис ДМС, либо иметь право на получение первичной медико-санитарной помощи на основании заключенного работодателем с медицинской организацией договора о предоставлении платных медицинских услуг (п. 10 ст. 13 Закона об иностранных гражданах)².

Разрешение на работу предоставляется временно пребывающими иностранными работникам, оно выдается в пределах квот, установленных ежегодно Правительством РФ. По общему правилу разрешение на работу получается через работодателя, а для высококвалифицированных специалистов – самостоятельно. Как любой разрешительный до-

¹ О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании [Электронный ресурс]: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 27 февраля 1996 г. // СПС КонсультантПлюс.

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 22.11.19)

кумент, так и разрешение на работу имеет ограниченный период действия, как правило, составляет 1 год.

Патент необходим для категории работников, пребывающих в безвизовом порядке, выдается в соответствии с типовой формой территориальным органом в сфере миграции без участия работодателя. Патент имеет ограниченное территориальное действие в пределах субъекта, а также ограничение по трудовой функции и роду деятельности. На протяжении срока действия иностранный гражданин выплачивает налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа, в зависимости от субъекта РФ его сумма может варьироваться.

РВП и ВНЖ также входят в список предоставляемых документов их отличие заключается в том, что РВП предоставляется временно пребывающим, а ВНЖ – постоянно проживающим иностранным гражданам без наличия гражданства страны проживания.

Помимо, всех вышеперечисленных документов работодатель имеет права требовать предоставления дополнительных документов в связи с особенностью работы. Например, необходимо наличие санитарной книжки работников, занятых в сфере общественного питания.

Определившись с необходимой составляющей трудового договора перечнем документов, стоит перейти к сведениям и условиям оформления трудовых отношений.

Все положения о сведениях, включаемые в трудовой договор основываются на общей норме ст. 57 ТК РФ. Ст. 327.2 ТК РФ расширяет перечень условий договора и помимо общих сведений, требует включения информации о разрешительных документах на работу (патент), законности нахождения на территории РФ (разрешение на временное проживание или ВНЖ). В отношении иностранного работника вносятся личные данные, сведения о разрешительных документах с обязательным указанием даты истечения срока действия документа.

В трудовом праве в существенные условия трудового договора принято выделять место работы, которое ограничено субъектом получения разрешения, но не для всех иностранных граждан, например, не распространяется на постоянно проживающих. Если деятельность высококвалифицированных специалистов используется в медицинском кластере или ИЦ «Сколково», то их рабочее место не может находиться за пределами этих центров.

Вопрос о сроке трудового договора с иностранным лицом, раскрывается в ст. 327.1 ТК РФ из нее прямо вытекает то, что трудовой договор заключается на неопределённый срок со всеми иностранными работниками, за исключением положений, указанных в ст. 59 ТК РФ.

Условие об оплате труда является важной гарантией социально-трудовых отношений. Иностранцы работники временно и постоянно проживающие, обязаны отчитываться о своем доходе для содержания членов своей семьи, в случае если сумма будет недостаточной, то это негативно скажется на работнике в виде аннулирования документов о проживании на территории РФ. В формулировку «достаточные средства» вкладывается доход не ниже минимального размера оплаты труда эта гарантия позволит не искать иные средства финансирования для подтверждения дохода, например, личные сбережения, счета в банке и т.д.

Стоит отметить, что трудовое законодательство предоставляет равный объем прав и обязанностей, служащих основанием оформления трудовых отношений. Однако, исходя из положений специальной главы о регулировании труда существуют определенные особенности и различия, которые вызваны режимом пребывания иностранных граждан и необходимостью государства осуществлять контроль за законным осуществлением трудовой деятельности. Трудовая миграция является неизбежным следствием глобализации, поэтому Правительство РФ должно не бороться с этим явлением, а вводить его в правовое русло, что требует формирования научно обоснованной миграционной политики в соответствии с требованиями времени¹.

УДК 346.543.4

Дмитрий Александрович Кудель,
старший преподаватель,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ (ДОГОВОРОВ) КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Центральное место в организации инвестиционной деятельности занимает регулирование договорных отношений, опосредующих процесс реализации инвестиционных проектов, и прежде всего – возможность правильного выбора участниками гражданского оборота договорных моделей, от обоснованности и

¹ Колдина, Ю.Р. Миграционная политика и гражданско-правовое положение иностранных граждан [Текст] / Ю.Р. Колдина // Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие. – 2018. – С. 90-94.

эффективности которых зависят в конечном итоге инвестиционный климат и возможность разрешения целого ряда хозяйственных и социальных проблем. Таким образом, на первый план выходит процесс формирования системы гражданско-правовых договоров, направленных на эффективную реализацию инвестиционных проектов. Целью настоящего исследования является решение теоретических и практических проблем, возникающих в процессе заключения и исполнения концессионных договоров, сравнительный анализ законодательного регулирования договорных концессионных отношений в Республике Беларусь и Российской Федерации, выработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в исследуемой области.

Ключевые слова: концессия, концессионный договор, понятие концессионного договора, содержание концессионного договора, концессионер, концедент, объект концессии.

Central to the organization of investment activity is the regulation of contractual relations that mediate the process of implementing investment projects, and above all, the opportunity for participants to choose the right contractual models, the investment climate and the ability to resolve a number of economic and social problems ultimately depend on their validity and effectiveness. Thus, the process of forming a system of civil law contracts aimed at the effective implementation of investment projects comes to the fore. The purpose of this study is to solve theoretical and practical problems that arise in the process of concluding and executing concession agreements, comparative analysis of the legislative regulation of contractual concession relations in the Republic of Belarus and the Russian Federation, development of scientifically based recommendations on this basis for improving national legislation in the studied area.

Key words: concession, concession agreement, concept of concession agreement, content of the concession agreement, concessionaire, conessor, object of concession.

В Российской Федерации также как и в Республике Беларусь формируются условия для благоприятного ведения предпринимательской деятельности, реализуются комплексные мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности и устойчивости экономики. Инвестиции выступают важнейшей составляющей экономического роста государства. Эффективная инвестиционная деятельность непосредственно определяет рост предпринимательской и инновационной активности, без чего, в свою очередь, невозможен переход страны к инновационному социально ориентированному типу развития.

Концессии вступают одной из наиболее развитых, рыночных и комплексных форм партнерства государства и частного сектора, характерными отличительными чертами которой являются многоцелевой и долгосрочный характер, что позволяет государству, и частному ин-

вестору осуществлять стратегическое прогнозирование и планирование своей деятельности; высокая степень свободы инвестора в принятии инвестиционных, административно-правовых и управленческих решений; перераспределение рисков в концессионных проектах между всеми его участниками, благодаря чему существенно повышается их хозяйственная жизнеспособность.

Концессионные договоры и их разновидности, заключаемые государством с частным инвестором, образуют систему соглашений, которая может стать альтернативой существующей в настоящее время разрешительной системы. При этом административный метод регулирования сохраняется в форме лицензии и лицензионного соглашения, а в отношениях, основанных на равенстве сторон, наиболее приемлемым является заключение концессионных договоров.

Актуальность настоящего исследования обусловлена:

во-первых, особой близостью экономик и правовых систем Республики Беларусь и Российской Федерации, обусловленной общим историческим и экономическим развитием;

во-вторых, необходимостью дальнейшей интеграции национальных правовых систем для успешного осуществления инвестиционной деятельности в рамках единого экономического пространства.

В целях проведения комплексного анализа концессионного законодательства указанных стран основными направлениями настоящего исследования выступают понятие, правовая природа, субъектный состав и объекты концессионных договоров.

Закон Республики Беларусь «О концессиях» определяет концессионный договор как письменное соглашение, в силу которого одна сторона (концедент) обязуется предоставить другой стороне (концессионеру) на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности. При этом, концессия выделяется в качестве основанного на концессионном договоре права владения и пользования объектом концессии или права на осуществление вида деятельности [1].

В Республике Беларусь в качестве предмета договора выделяется предоставление право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности. Само понятие договора не раскрывает специфику концессионных отношений, а концессия рассматривается как право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности.

Подконцедентом согласно белорусского законодательства понимаются Республика Беларусь или ее административно-территориаль-

ная единица, от имени которых выступают концессионные органы, заключившие концессионный договор с концессионером. Возможность заключения концессионных договоров на местном уровне является новацией белорусского концессионного законодательства.

Концессионерами согласно белорусского законодательства выступают инвесторы, за исключением государственных юридических лиц, заключившие концессионный договор с Республикой Беларусь или ее административно-территориальной единицей.

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года «Об инвестициях» относит к инвесторам граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, в том числе индивидуальных предпринимателей, а также юридические лица Республики Беларусь, иностранных граждан и лица без гражданства, постоянно не проживающих в Республике Беларусь, граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих за пределами Республики Беларусь, иностранные и международные юридические лица (организации, не являющиеся юридическими лицами), которые осуществляют инвестиции на территории Республики Беларусь [2]. Таким образом, исходя из трактовки Закона Республики Беларусь, концессионную деятельность в качестве концессионеров не могут осуществлять только юридические лица со стопроцентным государственным участием.

Согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь «О концессиях» объектами концессии могут являться объекты, составляющие в соответствии с Конституцией Республики Беларусь исключительную собственность государства (недра, воды, леса), объекты, находящиеся только в собственности государства, виды деятельности.

Закон Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» закрепляет перечень объектов, которые могут передаваться в пользование на концессионной основе [3].

Согласно ФЗ РФ «О концессионных соглашениях» (далее – ФЗ №115) по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением) (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадле-

жит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [4].

Концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами. К отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении.

В целях ФЗ №115 к реконструкции объекта концессионного соглашения относятся мероприятия по его переустройству на основе внедрения новых технологий, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым более производительным оборудованием, изменению технологического или функционального назначения объекта концессионного соглашения или его отдельных частей, иные мероприятия по улучшению характеристик и эксплуатационных свойств объекта концессионного соглашения.

В российском законодательстве предмет договора концессии получил наиболее полную регламентацию. Так, согласно ФЗ №115 концессионер обязуется:

- за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту);
- осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения.

К реконструкции объекта концессионного соглашения согласно положений указанного закона относятся мероприятия по его переустройству на основе внедрения новых технологий, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым более производительным оборудованием, изменению технологического или функционального назначения объекта концессионного соглашения или его отдельных частей, иные мероприятия по улучшению характеристик и эксплуатационных свойств объекта концессионного соглашения.

В свою очередь, концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользо-

вания объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Согласно ФЗ №115 концедентом также может выступать Российская Федерация либо субъект Российской Федерации, однако отдельные права и обязанности концедента могут делегироваться иным органам и юридическим лицам, и концедент должен известить концессионера о таких органах, лицах и об осуществляемых ими правах и обязанностях. Особенностью российского законодательства является возможность осуществлять полномочия концедента государственной компанией. В соответствии с Федеральным законом такое право предоставлено Государственной компании «Российские автомобильные дороги».

В случаях, если объектом концессионного соглашения выступает имущество, принадлежащее муниципальному унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения или государственному бюджетному учреждению на праве оперативного управления, такие предприятия и учреждения могут участвовать на стороне концедента в обязательствах по концессионному соглашению и осуществлять отдельные полномочия концедента наряду с иными лицами.

Концессионное законодательство Российской Федерации носит наиболее демократичный характер и в отношении правовой регламентации статуса концессионера. Так, согласно ФЗ №115, концессионерами могут выступать индивидуальные предприниматели, российские и иностранные юридические лица либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица.

Таким образом, перечень потенциальных концессионеров по российскому законодательству может быть ограничен лишь субъективными критериями, то есть соответствием заявителя – индивидуального предпринимателя, юридического лица, лиц – участников договора простого товарищества требованиям к участникам конкурса на право заключения концессионного соглашения, установленным конкурсной документацией.

В отличие от белорусского законодательства ФЗ №115 закрепляет перечень объектов концессионных соглашений, который включает в себя: автомобильные дороги или участки автомобильных дорог), объекты дорожного сервиса; объекты железнодорожного транспорта; морские и речные порты; системы коммунальной инфраструктуры; объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения; объекты образования, культуры, спор-

та, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного назначения и др.

Таким образом, концессии согласно российского законодательства носят инфраструктурный характер и исключают возможность передачи по концессионному договору природных объектов.

Вопрос о правовой природе концессионных договоров является одним из ключевых для решения задачи совершенствования инвестиционного законодательства. Исследование правовой сущности концессионных соглашений поможет определить место концессионного законодательства в системе других нормативных актов, регулирующих хозяйственное использование государственного имущества частными лицами, принять единые принципы регулирования отношений, связанных с концессионной деятельностью.

В настоящее время концессионные соглашения оцениваются учёными по-разному:

1. Отдельные юристы относят концессию к категории административно-правовых договоров (*публично-правовая концепция*) [5, 6]. По их мнению, административно-правовая природа концессионного договора предопределена её субъектным составом. Государственно-властный субъект — обязательный, атрибутивный признак административного договора. Участвуя в административном договоре, государственный орган выступает в качестве субъекта публичного права, его статус определяется компетенцией. В административные договоры могут включаться так называемые оговорки об исключительных полномочиях государственной администрации.

2. *Концепция смешанного публично-частного договора* (концепция – «гибрид») отрицает однозначную гражданско- и публично-правовую природу концессионных договоров. С.А. Сосна называет концессионный договор гетерогенным, т.е. договором, разнородным по своему содержанию и форме, соединяющим в себе нормы разнородных, принципиально различных отраслей права (публичного и частного) [7, с. 67]. Этим он отличается от смешанного гражданско-правового договора, соединяющего в себе элементы нескольких гражданских договоров. По форме гетерогенный договор может состоять из двух глубоко различных частей: собственно соглашения (договорных условий) и регламентарных (типовых) условий.

Возражая против трактовки правовой природы инвестиционных (концессионных) соглашений с участием публично-правового образования (включая соглашения о публично-частном партнерстве) как публично-частных договоров, В.Ф. Попондопуло подчеркивает, что ника-

ких публично-частных правоотношений в природе не существует, они могут быть либо частными, либо публичными [8]. Инвестиционные правоотношения с участием публично-правового образования, включая соглашения о публично-частном партнерстве, являются частными правоотношениями.

3. **Цивилистическая концессия.** И.С. Вахтинская [9] и ряд других авторов отмечают, что в современный период наблюдается законодательная и практическая тенденция к использованию цивилистической модели договора в процессе регулирования концессионных отношений с участием публичных образований и частных хозяйствующих субъектов, что обусловлено существенным расширением автономии воли сторон при заключении концессионного соглашения (договора) и соблюдением принципа их юридического равенства при отсутствии властно-подчиненного характера отношений в процессе исполнения договорных обязательств.

Обосновывается вывод о том, что концессионное соглашение обладает целым рядом конституирующих признаков цивилистического договора, главным из которых является юридическое равенство сторон отношений, обеспечиваемое в концессионных отношениях легальным запретом для публично-правового образования изменять или прекращать договор своей односторонней волей, а также выдавать концессионеру обязательные к исполнению указания, не основанные на заключенном между сторонами соглашении.

4. Есть среди исследователей и точка зрения, сторонники которой считают заведомо неплодотворными попытки привязать государственные инвестиционные контракты к той или иной по своей природе разновидности договоров. Они относят их к особой, отдельной группе договоров, отличных как от публично-, так и от частноправовых. Стороны, заключающие такой договор, могут в зависимости от конкретных обстоятельств придать его содержанию относительно более административный либо, напротив, относительно частноправовой характер.

На основании проведенного сравнительного анализа законодательного регулирования договорных концессионных отношений можно сформулировать следующие выводы:

1. Одной из основных целей практического внедрения концессионного механизма регулирования инвестиционной деятельности выступает привлечение инвестиций в наиболее значимые сектора экономики. Закон Республики Беларусь «О концессиях» в отличие от российского законодательства прямо не указывает на гражданско-правовую природу концессионных отношений. Однако, на наш взгляд,

именно гражданско-правовое наполнение концессионного договора позволяет, во-первых, вписать концессионный договор в современное договорное право, и, во-вторых, в конечном счете, только гражданско-договорные принципы способны обеспечить права концессионера, причем не только в нынешних условиях, но и в перспективе, когда особые государственные гарантии концессионеру станут всего лишь дополнительным средством обеспечения его интересов.

Вывод о частноправовой природе концессионных соглашений с участием публично-правового образования имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Исходя из частноправовой природы таких соглашений в законодательстве, регулирующем указанные соглашения, включая законодательство о государственно-частном партнерстве, следует последовательно проводить принцип равенства участников соглашений.

2. Закон Республики Беларусь «О концессиях» лишь косвенно отражает инвестиционный характер концессий. Однако концессионные договоры, в первую очередь, должны заключаться не с целью переложить бремя содержания государственного имущества на частных субъектов, а для реконструкции, модернизации объектов государственной собственности, привлечения современных технологий, методов хозяйствования и т.п.

3. В отличие от ФЗ №115 белорусское законодательство не дает характеристику и не раскрывает перечень объектов видов деятельности, которые могут выступать объектом концессионного договора. Полномочия по его определению возложены на республиканские и местные органы государственной власти. Представляется, что данный пробел лишает потенциальных концессионеров возможности самостоятельно инициировать процесс заключения концессионных договоров в рамках регламентированного государством интереса привлечь инвестиции в тот либо иной сектор экономики.

4. Концессии в Российской Федерации носят преимущественно инфраструктурный характер, тогда как белорусское концессионное законодательство закрепляет возможность заключения природоресурсных концессионных договоров, что, на наш взгляд, расширяет потенциал привлечения инвестиций в значимые секторы экономики.

Список использованных источников

1. О концессиях: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г. № 63-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 25.07.2013. – 2/2061.

2. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г. № 53-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 23.07.2013. – 2/2051.

3. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2010 г. № 169-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 184. – 2/1721.

4. О концессионных соглашениях: федер. Закон Рос. Федерации, 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

5. Ведель, Ж. Административное право Франции / Ж. Ведель. – М.: Прогресс, 1973. – 512 с.

6. Бахрах, Д.Н. Административное право : учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Росинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М., 2008. – 816 с.

7. Сосна, С.А. Концессионное соглашение: теория и практика / С.А. Сосна. – М.: Нестор Академик Паблишерз, 2002. – 256 с.

8. Попондопуло, В.Ф. правовые формы реализации инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования / В.Ф. Попондопуло // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 79-92.

9. Вахтинская, И.С. Природа прав концессионера / И.С. Вахтинская // Законодательство. – 2007. – № 10. – С. 15-23.

УДК 346

Игорь Эдуардович Мартыненко,
заведующий кафедрой, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОПЫТ СТРАН СНГ

Рассматривая особенности гражданско-правового регулирования культурных ценностей, автор обратился к проблеме повышения эффективности правовой нормы, устанавливающей порядок обращения в собственность обнаруженных в составе клада культурных ценностей. В обоснования необходимости принятия новых мер по противодействию нелегальному кладоскательству, автор обратился к гражданскому законодательству государств-участников СНГ. Такой подход позволил предложить новые принципы регулирования правовых последствий обнаружения клада. Кроме того, опыт зарубежных стран, проанализированный в статье, может быть полезен при принятии национальных правовых актов, направленных на охрану объектов культурного наследия.

Ключевые слова: гражданско-правовые последствия обнаружения клада, право собственности на культурные ценности, защита историко-культурного наследия

Considering the features of civil and legal regulation of cultural values, the author addressed the problem of increasing the effectiveness of the legal norm establishing the procedure for the circulation of property found in the treasure of cultural values. To justify the need for new measures to combat illegal treasure hunting, the author turned to the civil legislation of the CIS member States. This approach allowed us to propose new principles for regulating the legal consequences of treasure discovery. In addition, the experience of foreign countries, analyzed in the article, can be useful in the adoption of national legal acts aimed at the protection of cultural heritage.

Key words: civil consequences of the discovery of the treasure, the right of ownership of cultural property, protection of historical and cultural heritage

В последнее годы активизировалась деятельность так называемых «поисковиков», которые нелегальным образом производят поиск и извлечение из мест залегания культурных ценностей. В целях предотвращения участия культурных ценностей в нелегальном обороте в странах СНГ действительно принят ряд мер. Отталкиваясь от необходимости их совершенствования, предлагаем обсудить проблему уточнения размера стоимости клада, который передается собственнику имущества, где клад был сокрыт и лицу, этот клад обнаружившему. Отдельные аспекты этой ситуации рассмотрены в юридической литературе [2, 4, 5, 6], которые мы учитываем при формировании методологии данной статьи и обосновании итогового вывода.

Конституционные обязанности государства выражаются в сохранении исторического и культурного наследия, памятников истории и культуры, культурных и духовных ценностей (ст. 16 Конституции Азербайджанской Республики, ст. 15 Конституции Республики Армения, ст. 15 Конституции Республики Беларусь, ст. 49 Конституции Кыргызской Республики, ст. 40 Конституции Республики Таджикистан, ст. 11 Конституции Туркменистана, ст. 49 Конституции Республики Узбекистан, ст. 54 Конституции Украины). Данные конституционные обязанности в большинстве стран СНГ соблюдаются: указанные конституционные нормы стали исходным звеном при формировании законодательства об охране историко-культурного наследия; в каждом государстве создана система законодательства, направленная на выявление, охрану, использование и восстановление объектов культурного наследия.

Корреспондирующие данному конституционному положению нормы содержатся в законах об охране национального культурного наследия. Создание правовых гарантий для сохранения исторического наследия является одним из основных принципов государственной политики в области культуры. Отношения в области собственности на

объекты культурного наследия (памятники истории и культуры, историко-культурные ценности) регулируются во всех странах Гражданским кодексом (далее – ГК).

Рассмотрим некоторые аспекты приобретения права собственности на примере правового регулирования последствий обнаружения клада, состоящего из культурных ценностей.

Исходный принцип в регулировании данного института следующий. Клад является специфическим видом бесхозяйного имущества. Гражданский кодекс не определяет перечня способов сокрытия клада, в качестве возможного называет лишь укрытие клада в земле. Ценные вещи могут быть сокрыты на поверхности земли, не будучи в нее зарытыми: например, под полами старых квартир, в заброшенных колодцах, подвалах, на чердаках, в пещерах и ущельях, расщелинах скал, на дне озера или реки. Деньги или ценные предметы могут быть также обнаружены и в сооружениях (водонапорная башня, бассейн, магистральный трубопровод), в иных объектах недвижимости: в помещениях предприятия, на борту воздушного или морского судна и т.д.

Очевидно, что ценности, ставшие кладом, в большинстве случаев были спрятаны давно, имеют весьма древнее происхождение, не позволяющее установить, кто был их собственником. В ситуациях, когда собственник может быть установлен, следует выяснить, утратил ли он право на данные ценности. По общему правилу клад поступает в собственность лица, которому принадлежит земельный участок, иное имущество, где клад был обнаружен. Этот же принцип применяется к лицам, производящим раскопки без согласия владельца или собственника (так называемыми «копателями», «черными археологами») – клад должен быть передан владельцу или собственнику земельного участка либо иного имущества, где клад был обнаружен [1; с. 125].

Рассмотрим, какие последствия установлены в случае обнаружения клада в гражданском законодательстве государств-участников СНГ, какие изменения произошли в регулировании этого института.

Согласно ст. 187 **Гражданского кодекса Азербайджанской Республики**, *клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или иные предметы, собственник которых не может быть установлен*, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, имеющим научную ценность, они подлежат передаче в государствен-

ную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере *пятидесяти процентов от стоимости клада*. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. Однако установленные в ст. 187 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики правила не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиск, направленные на обнаружение клада.

Согласно ст. 186 **Гражданского кодекса Республики Армения**, *клад, то есть зарытые в земле или в ином имуществе или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен или в силу закона утратил на них право собственности*, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. В случае обнаружения клада, содержащего имущество, относящееся к памятникам истории или культуры, оно подлежит передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения в *размере пятидесяти процентов* от стоимости клада. При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение полностью поступает собственнику имущества.

В **Республике Беларусь** в связи с принятием Кодекса о культуре претерпел определенные изменения и этот институт гражданского права в Гражданском кодексе устанавливает правовые последствия обнаружения:

- клада;
- клада, состоящего из материальных культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности;
- бесхозных антикварного, исторического оружия и боеприпасов;
- археологических артефактов, являющихся кладом, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности.

В соответствии со ст. 234 ГК, в случае обнаружения клада, состоящего из материальных культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности (*в данном случае речь идет о вновь выявленных культурных ценностях, которые могут быть признаны историко-культурными ценностями, т.е. памятниками – прим. автора, И.М.*), такие материальные культурные ценности подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения *в размере пятидесяти процентов стоимости клада* (выделено нами – И.М.). Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

Кодекс о культуре предлагает **новый подход в регулировании порядка приобретения права собственности на археологические артефакты.**

Так, в ГК введена новая норма – ст. 234-2 «Приобретение права собственности на археологические артефакты». Согласно требованиям данной статьи, археологические артефакты, обнаруженные при проведении археологических исследований либо иным образом, подлежат передаче в государственную собственность в порядке, установленном законодательством.

В решении этого вопроса помогут положения теории правовой защиты историко-культурного наследия, реализованные в Кодексе о культуре. Так, согласно ст. 83 Кодекса о культуре одним из видов историко-культурных ценностей являются памятники археологии – археологические объекты и археологические артефакты. Археологические артефакты – это движимые материальные объекты, возникшие в результате жизни и деятельности человека более 120 лет тому назад, которые сохранились в культурном слое (слое) или на дне природных и искусственных водоемов, имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, могут соответствовать критериям для придания статуса историко-культурной ценности, установленным законодательством об охране историко-культурного наследия, и на момент их обнаружения не имеют собственника.

К археологическим объектам относятся недвижимые материальные объекты или их комплексы вместе с археологическими артефактами и культурным слоем, возникшие в результате жизни и деятельности человека более 120 лет тому назад, которые сохранились в земле или на дне природных и искусственных водоемов, имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, могут соответствовать критериям для придания статуса историко-культурной ценности, установленным законодательством об охране историко-культурного наследия.

Итак, в случае обнаружения археологических артефактов, являющихся кладом, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, применяются правила, предусмотренные п. 2 и 3 ст. 234 Кодекса о культуре.

Согласно ст. 247 **Гражданского кодекса Республика Казахстан**, в случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, они подлежат передаче в собственность Республики Казахстан. При этом пользователь земельного участка или собственник недвижимости, в которой был обнаружен такой клад, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения в размере *пятидесяти процентов* от стоимости этого клада.

Вознаграждение распределяется между этими лицами следующим образом: клад поступает в собственность в равных долях владельцу земельного участка или собственнику недвижимой вещи, в которой клад был сокрыт, и лицу, которое обнаружило клад, если договором между ними не установлено иное. Согласно ч. 3 ст. 29 Закона «О государственном имуществе» от 1 марта 2011 г., выплата вознаграждения за обнаружение клада, содержащего вещи, относящиеся к культурным ценностям, производится из бюджетных средств в порядке, определяемом Бюджетным кодексом Республики Казахстан.

При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это пользователя земельного участка или собственника недвижимого имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику. Единственным субъектом, имеющим право приобретения права собственности на клад, согласно Гражданскому кодексу 1964 г. (ст. 140), признавалось государство, в отличие от Гражданского кодекса Республики Казахстан, который дает возможность приобретения права собственности, во-первых, пользова-

телю земельного участка или собственнику недвижимости, во-вторых, лицу, нашедшему скрытое имущество. Ранее вознаграждение определялось в размере двадцати пяти процентов от стоимости клада, в настоящее время весь клад приобретаетс двумя вышеуказанными лицами. Но в случае, когда клад признается памятником истории и культуры, он передается в собственность государства с выплатой вознаграждения, которое также делится между указанными лицами. Очевидно, что в случае, когда землепользователь или собственник недвижимости сам обнаруживает клад, весь клад поступает в его собственность, а если в составе клада есть вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, он имеет право на получение пятидесяти процентов вознаграждения.

В Кыргызской Республике *кладом признаются зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право.* Согласно требованиям ст. 261 ГК, обнаруженный клад поступает в собственность лица, которому принадлежит земельный участок, строение и т.п., на территории которых клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. В случае обнаружения клада, относящегося к памятникам истории или культуры, он подлежит передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, в пределах или составе которого был обнаружен клад, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения в размере *пятидесяти процентов* от стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. Лицо, нашедшее клад, относящийся к памятникам истории и культуры, вправе до выплаты ему вознаграждения удерживать это имущество [3; с.135].

В Республике Молдова установлен следующий порядок передачи клада в собственность государства. Так, случае нахождения *клада/сокровища* он передается в собственность государства в течение не более 72 часов с момента его обнаружения. Собственник земельного участка, на котором был найден клад/сокровище, а также лицо, нашедшее клад/сокровище, имеют право получить вознаграждение в соответствии с положениями ГК Республики Молдова. Согласно ст. 327 ГК, в случае обнаружения клада, содержащего вещь (вещи), относящуюся к памятникам истории или культуры, она подлежит передаче в собственность государства. Собственник недвижи-

мой вещи, в которой обнаружен клад, а также обнаружившее ее лицо имеют право на получение вознаграждения в размере пятидесяти процентов от стоимости клада. Вознаграждение распределяется в равных долях между собственником недвижимой вещи, в которой обнаружен клад, и обнаружившим ее лицом, если соглашением между ними не установлено иное. Вознаграждение выплачивается в полном объеме собственнику, если обнаруживший клад проник в недвижимую вещь или осуществлял поиски в ней без согласия на то собственника или владельца.

В соответствии со ст. 233 **Гражданского кодекса Российской Федерации** под *кладом* понимаются *зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право*. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» п. 2 ст. 233 ГК РФ внесены изменения, согласно которым в случае обнаружения клада, содержащего вещи, которые относятся к культурным ценностям и собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере *пятидесяти процентов стоимости клада*. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику. Эти правила не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиск, направленные на обнаружение клада. Это могут быть археологи, этнографы, музейные работники и другие лица, чья деятельность носит исследовательский характер по поиску (обнаружению) памятников истории и культуры. В соответствии с п. 2 «б» Положения об учете, оценке и распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства» от 29 мая 2003 г. № 311, обнаруженное и обра-

ценное в собственность государства движимое имущество, представляющее культурную ценность, включая движимое имущество религиозного назначения, передается Министерству культуры Российской Федерации.

Согласно ст. 257 **Гражданского кодекса Республика Таджикистан**, *клад – это зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы*. В случае его обнаружения либо обнаружения памятников истории и культуры пользователь земельного участка, собственник строения и т.п., в которых был сокрыт клад, а также иные лица, обнаружившие клад или памятники истории и культуры, обязаны передать их государству. В то же время пользователь земельного участка или собственник другого имущества, в которых был сокрыт клад, и лицо, обнаружившее его, имеют право на получение вознаграждения в размере пятидесяти процентов от стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в соответствии с соглашением сторон, а в случае недостижения соглашения – по решению суда. В ГК Республики Таджикистан, в отличие от аналогичных кодексов других стран СНГ, нет положения, направленного на предотвращение нелегального кладоискательства, т.е. не указывается, что правила ст. 257 ГК Республики Таджикистан не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиск, направленных на обнаружение клада. Однако данная гражданско-правовая норма не имеет точного соответствия с положениями специального законодательства. Так, согласно ст. 24 Закона Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», лицо, обнаружившее ценный предмет, имеет право на получение от уполномоченного государственного органа вознаграждения в размере *до двадцати процентов* от стоимости этой находки.

В соответствии со ст. 215 **Гражданского кодекса Туркменистана** кладом признается *вещь, которая настолько долго оставалась скрытой, что установление ее собственника невозможно*. В случае обнаружения этой клада лицо, обнаружившее его, вступит во владение вещью, то право собственности на эту вещь приобретает в равных долях лицом, нашедшим вещь, и собственником того имущества, в котором был сокрыт клад.

В соответствии со ст. 196 **Гражданского кодекса Республики Узбекистан** *клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право*, поступает

в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, вместе имеют право на получение вознаграждения в размере *пятидесяти процентов от стоимости клада*.

Подводя итоги, выскажем некоторые предложения по совершенствованию законодательства. В целях обеспечения защиты государственных интересов в сфере историко-культурного наследия, полагаем целесообразным установить новые принципы регулирования правовых последствий обнаружения клада. Так, в случаях обнаружения клада, входящие в его состав культурные ценности должны поступать в государственную собственность. При этом собственнику земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, целесообразно предоставить право на получение вознаграждения *в размере стоимости клада*. Тем самым будет не только устранено противоречие между специальным законодательством об охране культурного наследия и гражданским кодексом, но создается определенный стимул по передаче клада государству.

Список использованных источников

1. Алексеев, С.С. Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. – 536 с.
2. Анисимов А.П. Клад как основание приобретения права собственности // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 4 (часть 1). – С. 122-124.
3. Гражданское право Кыргызской Республики: общая часть. Учебное пособие в схемах и определениях. – Бишкек: Алтын Принт, 2010. – 245 с.
4. Корнилова Н.В. Понятие и признаки клада / Н.В. Корнилова // Право и образование. – 2019. – № 6. – С. 134-141.
5. Предеин, К.Н. Ценность как признак клада в теории гражданского права / К.Н. Предеин // Гражданское право. – 2017. – № 5. – С. 25-28.
6. Смагина, Е.С. Проблемы рассмотрения судами дел о признании права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь / Е.С. Смагина. // Законодательство. – 2018. – № 1. – С. 46-49.

Иван Васильевич Новиков,
бакалавр юриспруденции
(Bachelor of Laws, St. Petersburg State University)
независимый исследователь

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С НАЛИЧИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

В статье рассматривается категория иностранный элемент и гражданско-правовые отношения, осложнённые иностранным элементом, в частности наследственные отношения. Данная проблема, в последнее время становится более актуальной, связано это с тем, что растёт количество наследственных дел, осложнённых иностранным элементом. В статье анализируется теоретические основы наследственных отношений, в том числе анализируются правовые формы проявления иностранного элемента в наследственных отношениях. Также проводится анализ российской судебной практики по наследственным делам, осложнённым иностранным элементом. На основании проведённого анализа, автор приходит к выводу, что основным средством решения рассматриваемой проблемы, являются коллизионные нормы. Коллизионные нормы решают проблему наследственных отношений, осложнённых иностранным элементом, путём выбора частного права того или иного государства, с которым так или иначе связаны элементы правоотношения.

Ключевые слова: иностранный элемент, наследственные отношения, наследодатель, применимое право.

The article considers the category of a foreign element and civil law relations complicated by a foreign element, in particular hereditary relations. This problem, has recently become more relevant, this is due to the fact that the number of hereditary cases complicated by a foreign element is growing. The article analyzes the theoretical foundations of hereditary relations, including the legal forms of the manifestation of a foreign element in hereditary relations. An analysis is also being made of Russian court practice in inheritance cases complicated by a foreign element. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that the main means of solving the problem under consideration are conflict norms. Conflict norms solve the problem of hereditary relations, complicated by a foreign element, by choosing the private law of a state with which the elements of legal relations are somehow connected.

Key words: foreign element, inheritance relations, testator, applicable law.

В международном частном праве вряд ли можно найти такую же область, обладающую такой длительной историей и устойчивым международным характером, как наследственное право. О важной роли

данного института говорил немецкий правовед Рудольф Иеринг: «право наследования есть условие всего прогресса человеческого общества в аспекте истории цивилизации».

В рамках национальной правовой системы определённой страны возникают различные отношения, осложнённые иностранным элементом, особое место среди которых занимают наследственные отношения с иностранным элементом. При разрешении конкретных дел с иностранным элементом, связанных с наследством, возникают определённые сложности, судебная практика также достаточно разнообразна. Связано это со значительными различиями внутреннего законодательства разных государств в области наследования. Эти различия определяются историческими, религиозными, этническими и другими традициями. Всё это приводит к тому, что проведение унификации материально-правовых норм достаточно затруднительно, выражается это в том, что в законодательстве разных стран: неодинаково определяется круг наследников и по завещанию, и по закону; различны системы распределения наследственного имущества, установлены различные требования, которые предъявляются к форме завещания. Д.И.Мейер, один из основоположников российской цивилистики, отмечал «право наследования у каждого народа своеобразно»¹.

Для того, чтобы провести всесторонний и полный анализ наследственных отношений, отягощённых иностранным элементом, необходимо, прежде всего, проанализировать категорию «иностраннный элемент». Иностраннный элемент в области наследования проявляется в том, что наследники, наследодатель или только некоторые наследники могут быть гражданами различных государств, могут проживать в разных странах; за границей может быть составлено завещание, само наследуемое имущество находится в разных государствах.

Таким образом, иностранный элемент может присутствовать в наследственных отношениях в трёх различных качествах:

- во-первых, как субъект (иностраннный гражданин, организация иностранного государства или иностранное государство, которые вступают в частные отношения с юридическими или физическими лицами);
- во-вторых, как объект, находящийся за границей;
- в-третьих, как событие, юридический факт, который произошёл за границей².

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.:Статут, 1997. Ч. 2. С. 408.

² Батычко В.Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. 133 с.

Основными источниками регулирования наследственных отношений в сфере международного частного права является внутреннее законодательство государств. Например, в России это положения ч.3 раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Помимо законодательства, во многих государствах большое значение в регулировании наследственных отношений с иностранным элементом имеет судебная практика (особенно в странах с англо-американской правовой системой).

Число универсальных международных конвенций в сфере наследственных отношений незначительно, это: Гаагская конвенция 1961 г. о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений; Гаагская конвенция 1973 г. относительно международного управления имуществом умерших лиц; Гаагская конвенция 1989 г. о праве, применимом к вопросам наследования имущества умерших; Вашингтонская конвенция 1973 г. о единой форме международного завещания (Россия в этих конвенциях не участвует). Российская Федерация участвует в двусторонних международных договорах (с Венгрией, Польшей, со странами Балтии, Финляндией, Грецией), которые в том числе решают и вопросы наследования.

В некоторых странах до сих пор сохранились некоторые пережитки и попытки ограничения права наследников-иностранцев, особенно тех, кто проживает за рубежом. В российском законодательстве не исключается возможность ограничения наследственных прав иностранных граждан, так как в соответствии с Конституцией РФ из принципа национального режима возможны исключения, если таковые установлены федеральным законом (ч.3 ст.62)¹.

Для того чтобы не допустить ограничения наследственных прав своих граждан, когда эти права могут возникнуть в другом государстве, при заключении двусторонних договоров РФ, в них вносится условие о безоговорочном применении национального режима в сфере наследования.

Коллизионные вопросы наследования. Развитие коллизионного наследственного права на протяжении многих веков сводится к борьбе трёх коллизионных начал: личный закон, закон места составления завещания, закон местонахождения вещи². Право (закон страны), которое подлежит применению к наследственным отношениям, осложнён-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х томах. Том 2. Особенная часть М.: БЕК, Т. 2. 2002. 656 с.

ным иностранным элементом, определяемое на основании коллизионной нормы принято называть статутом наследования¹.

Статут наследования определяет решение общих вопросов – основания перехода имущества по наследству, состав наследства, условия открытия наследства, определение круга лиц, которые могут стать наследниками, и специальных, которые касаются наследования по определённым основаниям – по закону, или по завещанию, или в порядке наследственного договора.

Единственный и основной статут коллизионного права большинства стран является личный закон наследодателя, другими словами закон страны его гражданства. Для таких стран как Франция, США, Швейцария, Великобритания и др. исходный коллизионный принцип в области наследования – это домицилия (постоянное место жительства наследодателя).

Характерное для вещно-правовых отношений разграничение подходов к коллизионному регулированию (применительно к недвижимости – принцип нахождения вещи, к движимому имуществу применение личного закона), сказывается и в наследственном праве. На основе этого разграничения можно классифицировать системы разрешения конфликтов законов в сфере наследственных отношений:

1. Правовые системы (Англии, Бельгии, Франции, КНР, США), которые разделяют наследственную массу на движимое и недвижимое имущество и соответственно этому в этих правовых системах наследование недвижимых вещей подчиняется закону их места нахождения, а движимых вещей – личному закону наследодателя.

2. Правовые системы (Австрии, Алжира, Греции, Германии, Египта, Италии, Португалии, Сирии, и других государств), исходящие из единства наследственной массы, устанавливающие применение общей коллизионной привязки к закону гражданства или последнего места жительства наследодателя (для всех видов вещей). В России и Монголии применяется закон последнего постоянного места жительства, в Чехии и в Польше – закон гражданства, в Венгрии – закон, который на момент смерти лица считается его личным законом.

Устанавливая общую коллизионную привязку, в соответствии с которой вся наследственная масса должна регулироваться одним правопорядком, а именно правом одного государства, некоторые из перечисленных стран всё же отводят место и своему собственному

¹ Марышева Н.Н. Международное частное право: учебник / [Власов Н.В. и др.]; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»; ВолтерсКлувер, 2010. 928 с.

закону. Это происходит в том случае, если недвижимая собственность расположена на территории этих государств. Например, в Монголии и в России законом предусмотрено императивное применение национального права, в случае если наследуемые строения и другое недвижимое имущество находятся соответственно на территории МНР и РФ¹.

В законодательстве России право, которое подлежит применению к наследственным отношениям, другими словами, статут наследования определён ст.1224 ГК РФ: «отношения по наследованию определяются по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр РФ – по российскому праву»².

Для более полного анализа правового регулирования наследственных отношений, осложнённых иностранным элементом, обратимся к российской судебной практике.

Московским городским судом было рассмотрено дело, в котором истец просил признать свою сестру, не приобретшей права, на обязательную долю в наследстве, так как она является гражданкой Швеции. По законам этой страны пенсионный возраст наступает в 65 лет, на момент открытия наследства ответчице было 57 лет, следовательно, по шведским законам она не является нетрудоспособной, по законам России её также нельзя признать недееспособной, так как пенсия ей не начисляется, и регистрации по указанному адресу у неё нет. Истец настаивал на том, что недееспособность ответчицы необходимо определять по законам Швеции.

Однако в соответствии с российским законодательством, а именно согласно ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию должны определяться правом страны, в которой наследодатель имел последнее место жительства. К тому же наследование имущества внесённого в государственный реестр РФ определяется по российскому праву. В рассматриваемом деле, всё наследственное имущество находится в РФ и на момент смерти наследодатель была зарегистрирована на территории РФ. Таким образом, определять право наследования в данном случае необходимо по законодательству РФ. И по российскому законодатель-

¹ Марышева Н.Н. Международное частное право: учебник / [Власов Н.В. и др.]; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»; ВолтерсКлувер, 2010. 928 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019г.) //«Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

ству ответчик имеет право претендовать на обязательную долю в наследстве¹.

Следующее дело – истец обратился с иском к ответчикам, которые являются детьми наследодателя, о признании недействительными свидетельств о праве на наследство по закону. Свои требования истец мотивировала тем, что ответчики обратились в нотариальную контору города Гомеля с заявлениями об отказе от имущества в пользу истца. Однако позже в городе Москва, дети умершего обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства и получили свидетельства о праве на наследство по закону. Вынося свое решение об отказе в удовлетворении требования истца, суд исходил из того, что заявления об отказе от наследства необходимо было подать по месту открытия наследства, в данном случае нотариусу города Москва.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда. В соответствии с п.1 ст.1186 ГК РФ, право, которое подлежит применению к гражданско-правовым отношениям, осложнённым иностранным элементом, в том числе, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется, в том числе на основании международных договоров РФ. Согласно п.1 ст.45 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам право наследования имущества определяется по законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой находится имущество. Так как недвижимое имущество находится на территории Республики Беларусь, то и право наследования этого имущества должно определяться по законодательству Республики Беларусь².

При рассмотрении подобного дела судом было принято решение о том, что право наследования в данном случае определяется по законодательству РФ, так как в соответствии со ст.42 «Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 26.01.1993 года, право наследования недвижимого имущества регулируется законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой находится имущество³.

Решения Верховного суда Республики Крым по делам связанным с наследством, можно разделить на две группы.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2019 по делу № 33-13746/2019.

² Определение Московского городского суда от 05.07.2016 № 4г-7683/2016.

³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.03.2018 № 33-5636/2018 по делу № 2-6718/2017.

К первой группе относятся судебные решения, в которых суд пришёл к выводу, что право наследования имущества определяется по законодательству РФ. Это происходит в том случае, если наследство открылось на территории Республики Крым после принятия её в РФ, либо наследники, которые имели право на наследование в соответствии с законодательством Украины, не приобрели наследство к 18 марта 2014года¹.

Ко второй группе относятся судебные решения, в которых суд пришёл к выводу, что право наследования имущества определяется по законодательству Украины. К такому решению суд приходил в том случае, если наследство открылось на территории Республики Крым до принятия её в РФ, наследники приняли наследство и получили свидетельство о праве на наследства по закону².

Таким образом, право, которое подлежит применению к наследственным отношениям, в случае проживания наследодателя на территории Республики Крым, определяется в зависимости от того, когда было открыто наследство – до или после принятия Республики Крым в Российскую Федерацию.

При рассмотрении дела об оспаривании отказа в совершении нотариальных действий нотариусом судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции – оформление наследственных прав на движимое имущество умершего, постоянно проживавшего в Федеративной Республике Германия, должно осуществляться на основании законодательства ФРГ. В соответствии с п.1 ст. 1186 ГК РФ, право, которое подлежит применению к гражданско-правовым отношениям, осложнённым иностранным элементом определяется, в том числе на основании международных договоров РФ. Так как между Россией и ФРГ международный договор, который содержит нормы, регулирующие вопросы наследования, не заключался, то отношения по наследованию движимого имущества регулируются положениями ст. 1224 ГК РФ. Согласно ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются законодательством той страны, в которой наследодатель

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 06.04.2016 № 33-1149/2016.

² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 21.04.2016 № 33-3000/2016, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 14.04.2016 по делу № 33-2754/2016, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 06.04.2016 № 33-1149/2016, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 09.04.2015 по делу № 33-2893/2015.

имел последнее место жительства, то есть в данной ситуации должны применяться правовые нормы ФРГ¹.

Проведенный анализ показал, что в наследственных отношениях иностранный элемент проявляется в различных формах и наличие этого элемента придаёт наследственным отношениям специфическое качество. Формально наличие наследника, который является гражданином иностранного государства, приводит к осложнению наследственных отношений иностранным элементом, следовательно, требует определения применимого к нему права.

Коллизионное регулирование наследственных отношений построено на категории – статут наследования. По смыслу ст.1224 ГК РФ наследственный статут – это правопорядок, который подлежит применению к регулированию наследственных отношений, осложнённых иностранным элементом, за исключением вопросов формы завещания и завещательной дееспособности. В сферу действия наследственного статута входит решение вопросов о составе наследства, о месте и времени его открытия, об основаниях наследования, о сроках и способах принятия наследства, о лицах, которые могут призываться к наследованию и отстраняться от него.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

– Наследственные отношения, осложнённые иностранным элементом, регулируются коллизионным и материально-правовым методами, которые сочетаются между собой. Материально-правовое регулирование – устанавливает принцип равенства наследственных прав, предписывает порядок исчисления срока для принятия наследства, обязывает уведомить о смерти наследодателя другую договаривающуюся сторону. Коллизионный метод регулирования охватывает весь диапазон наследственных отношений;

– В российском гражданском законодательстве практически отсутствуют материально-правовые предписания, которые направлены на регулирование отношений в области международного наследования. В частности, в законодательстве РФ отсутствуют положения, которые определяют особенности исчисления срока принятия наследства, для граждан, проживающих за границей. Поэтому при отсылке коллизионной нормы к отечественному праву применяются общие нормы законодательства, которые изначально на регулирование интернациональных наследственных отношений не рассчитаны;

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 29.06.2017 по делу № 33-3622/2017.

– Действующее коллизионное регулирование наследственных отношений построено на принципе разделения наследственного имущества на две части – движимое и недвижимое имущества. При определении применимого права при наследовании движимого имущества используется критерий – закон места жительства наследодателя, а при наследовании недвижимого имущества – закон местонахождения вещи.

Библиографический список

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х томах. Том 2. Особенная часть М.: БЕК, Т. 2. 2002. 656 с.
2. Батычко В.Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. 133с.
3. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 672 с.
4. Косовская В.А. Наследники по закону как участники частноправовых отношений с иностранным элементом // <http://justicia.Su/2014/1/4.pdf> (дата обращения 29 октября 2019 г.)
5. Марышева Н.Н. Международное частное право: учебник / [Власов Н.В. и др.]; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»; Волтерс Клувер, 2010. 928 с.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 1997. Ч. 2. С. 408.

Анастасия Александровна Завгородняя,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА С ОТКРЫТЫМ УСЛОВИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

В данной статье анализируется гражданское законодательство Российской Федерации и Украины относительно применения конструкции договора с открытым условием в современных условиях развития договорных отношений. Так, договор с открытым условием (рамочный договор) является широко распространённой на практике делового оборота конструкцией, а так же активно используется в разных отраслях экономики. Анализируя данную правовую конструкцию в гражданском праве Российской Федерации и Украины, основным различием является полное отсутствие данной правовой конструкции в Гражданском кодексе Украины (далее ГК Украины). Гражданский ко-

декс Российской Федерации (далее ГК РФ)напротив содержит законодательное закрепление данного договора, но только лишь в части терминологии. В свете развития международных отношений и активного использования такого рода конструкций необходимо более детально рассмотреть данный вид договора, а также практику его применения с формированием последующих предложений по усовершенствованию гражданского законодательства Российской Федерации и Украины в данной сфере.

Ключевые слова: договор, непоименованные договоры, договор с открытым условием, рамочный договор.

This article analyzes the civil legislation of the Russian Federation and Ukraine regarding the application of the construction of the contract with an open condition in the modern conditions of development of contractual relations. Thus, an open-ended contract (framework contract) is a widely used structure in the practice of business turnover, as well as actively used in various sectors of the economy. Analyzing this legal structure in the civil law of the Russian Federation and Ukraine, the main difference is the complete absence of this legal structure in the Civil code of Ukraine (hereinafter the civil code of Ukraine). The civil code of the Russian Federation (hereinafter the civil code of the Russian Federation), on the contrary, contains a legislative consolidation of this agreement, but only in terms of terminology. In the light of the development of international relations and the active use of such structures, it is necessary to consider in more detail this type of contract, as well as the practice of its application with the formation of subsequent proposals to improve the civil legislation of the Russian Federation and Ukraine in this area.

Key words: contract, innominate contracts, the contract with the open condition of the master contract.

Цель исследования. Целью является анализ и исследование норм гражданского законодательства Российской Федерации и Украины относительно договора с открытым условием (рамочного договора).

Изложение материала. Договорные отношения между участниками гражданского права всегда находятся в динамике, в связи с этим они постоянно расширяются и подвергаются деформации. Чаще всего законодатель, так или иначе, отстаёт от динамики развития современных договорных отношений, что приводит к возникновению споров и судебных тяжб.

Закрепление принципа «свободы договора» имеет непосредственное влияние на возникновение новых видов договоров, которые имеют ряд отличительных особенностей от классических, так называемых «отработанных» договоров, содержащих чёткое название, имеющих свой предмет, условия, содержания, среди которых ряд непоименованных договоров.

Такая динамика и темпы развития договорных отношений обусловлены рядом причин, среди которых: и скорость развития экономи-

ки и современных технологий, и диспозитивный принцип гражданского частного права в целом, но и главным фактором, способствующим этому развитию, как раз и является закреплённый принцип свободы договора. Настоящий принцип позволяет сторонам строить свои отношения как по модели, предусмотренной гражданским законодательством, так и создавать договорную конструкцию прямо непоименованную в действующем законодательстве. Однако, что именно следует понимать под непоименованным договором не ясно. Законодательное регулирование достаточно лапидарно относится к конструкции непоименованного договора, а теория не обращает серьёзного внимания на проблемы, возникающие в практической деятельности.

Идея договорной свободы постсоветских странах возродилась с построением частноправовых начал, поскольку в советской гражданско-правовой науке принцип договорной свободы рассматривался с позиций коммунистической идеологии не иначе, как «необходимая форма свободы капиталистической эксплуатации и капиталистической конкуренции». В зарубежной же правовой науке принцип свободы договора часто увязывается с развитием идеалов личной свободы и индивидуализма в целом [1, с.278].

По мнению ряда ученых, основными пределами принципа свободы договора являются: 1) полностью дееспособные участники оборота по общему правилу вправе по собственному усмотрению и добровольно заключать любые контракты с любыми контрагентами по любым ценам и с любыми иными условиями; 2) государство по общему правилу должно предоставлять таким сделкам судебную защиту и воздерживаться от каких-либо ограничений; 3) опровержение двух вышеуказанных презумпций возможно в порядке исключения в тех случаях, когда это убедительно обосновано более весомыми политико-правовыми (экономическими, этическими или иными) аргументами, чем та очевидная общественная польза, которую, как правило, свобода договора приносит, и та важнейшая этическая ценность, которой эта свобода обладает; 4) бремя доказывания необходимости отступления от презумпций договорной свободы и судебной защиты договорных обязательств возлагается на того, кто это предлагает.

Данные идеи, как уточняют и сами авторы в своих работах, не являются новеллами в правовой науке. Именно так, смотрели на допустимую сферу свободы договора многие практики и теоретики прошлых лет [1, с. 280, 282].

Современные условия развития договорных отношений приводят к развитию непоименованных договоров, которые затем в силу прак-

тики их применения становятся частью гражданского законодательства путём возникновения судебных precedентов, а также дальнейшего их юрисдикционного закрепления.

Следует отметить, что на практике очень часто возникают проблемы, связанные с тем, что суды не особо стремятся признавать непоименованный статус договорной конструкции, распространяя императивные нормы поименованных договоров на непоименованные. Это связано с тем, что для признания статуса непоименованного договора, необходимо установить истинную волю сторон, проверить соответствует ли данный договор квалифицирующим признакам поименованных, проанализировать, допустим ли с политико-правовой точки зрения такой договор, и затем применить к нему общие положения об обязательствах и договорах. Такая тенденция к непризнанию непоименованных договоров, по мнению практиков, существенно тормозит развитие гражданского оборота и нарушает закреплённый ст.421 ГК РФ принцип свободы договора.

Договоры с отрывтым условием, которые нашли своё широкое применение в договорных отношениях между субъектами хозяйствования в странах англо-саксонской системы, активно применяются на территориях постсоветских государств.

Так, ГК Украины [2] не закрепляет данный вид договора в нормативных правовых актах, и настоящая правовая конструкция на территории Украины будет относиться к так называемым непоименованным договорам. Таким образом, рамочный договор (договор с открытым условием), предметом которого выступает организация длительных хозяйственных связей сторон, порядок их дальнейших взаимоотношений, остаётся непоименованным и не предусмотренным действующим законодательством договором, однако и не противоречащим ему.

ГК РФ чётко закрепил эти отношения в статье 429.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, установив, что рамочный договор (договор с открытыми условиями) – это договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путём заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора [3].

Несмотря на законодательное закрепление в ГК РФ вышеуказанной нормы, ряд учёных и практиков приходят к выводу, что кроме общего определения рамочного договора, более законодатель не расширяет и не уточняет ни правила, ни сферу его применения, поэтому остаются открытыми спорные вопросы, связанные с применением на-

званной конструкции на практике, механизмом и сферой ее использования. Так, Ситдикова Л.Б. отмечает, что «...несмотря на то, что законодателем была сделана попытка урегулирования отношений, возникающих при заключении субъектами гражданского права рамочных соглашений, ранее названная статья ГК РФ касается исключительно понятия договорной конструкции рамочного договора и вопроса, связанного с ситуацией не заключения сторонами договоров приложений» [4, с. 197].

Трудно не согласиться с мыслью, что возникновение рамочных договоров было обусловлено не теоретическими познаниями, а практической необходимостью, как реальный действенный механизм, потребность в котором объективно присутствует у сторон гражданского оборота. Вместе с тем, созданный практикой, данный институт требует анализа и разработки со стороны теоретиков [5, с. 95]. И как следствие, также более детального урегулирования законодательства в этой сфере. Так в частности должно быть установлено в действующем законодательстве, какие именно отношения не могут быть урегулированы путём заключения рамочного договора, ведь данный вид договора содержит все же открытые условия и не содержит конкретность действий кредитора и должника, продавца и покупателя в будущем.

Понятно, что без должного теоретического исследования институт рамочного договора не исчезнет, не пострадают от этого и активно использующие данную конструкцию коммерческие институты, однако использование закреплённого института рамочного договора может негативно сказаться на развитии других институтов гражданского права и путём подмены наименования и содержания ряда договоров, имеющих свою специфику практикоприменения [5, с. 96].

Так за непродолжительное время введения на территории РФ понятия рамочного договора сложилась практика использования данных договоров, как таковых. В частности, если по данным видам договоров предмет не установлен и будет установлен в будущем, то относительно условий настоящих соглашений суды пришли к мнению, что условия организационного (рамочного) соглашения являются частью заключённого договора, если последний в целом соответствует намерению сторон, выраженному в соглашении. Условия организационного (рамочного) соглашения являются частью заключённого договора, если последний, в целом, соответствует намерению сторон, выраженному в соглашении [6].

Таким образом, рамочный договор фиксирует условия договора по передаче товаров, выполнению различных работ, оказанию услуг, при этом сохраняет некоторые условия «открытыми», но, несмотря на неус-

тановленный предмет и открытые условия рамочного договора, условия данного договора являются частью заключённого договора в будущем.

И так, гражданское законодательство РФ, давая определение договору с открытым условием устанавливает, что рамочный договор – это договор, однако так ли на самом деле, – мнение и теоретиков и практиков разнятся. Называя конструкцию с открытым условием договором, законодатель тем самым закрепляет, что к рамочному договору будут применяться нормы ГК о договоре и сделках в целом. Насколько это эффективно и юридически грамотно, ведь рамочный договор вполне можно сравнить с черновиком будущей сделки или сделок, отдельные существенные условия которых (в первую очередь – предмет) не были согласованы, но могут быть согласованы впоследствии, в будущем. Неспроста применяется иное название данного типа договоров – договоры с умышленно открытыми условиями.

Л.Г. Ефимова выдвинула определение понятия рамочного договора, в соответствии с которым «под рамочным следует понимать договор, целью которого является организация длительных деловых связей в виде потока разнообразных отношений, для достижения которых требуется заключение договоров-приложений, отдельные условия которых согласовываются в базовом договоре» [7]. Из вышесказанного следует сделать вывод, что условия рамочного договора призваны упорядочить не только имущественные отношения сторон, но и отношения, связанные с согласованием условий, которые остались вне сферы действия данного рамочного договора.

Относительно практики применения рамочного соглашения следует отметить, что на сегодняшний день рамочный договор применяется к отношениям сторон, не урегулированным отдельным договором. Ранее судебная практика придерживалась иного подхода, она закрепляла, что, если в документах не стояла отсылка к рамочному соглашению, оно не применялась. С 1 июня 2015 г. в РФ практика изменилась и, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства, к отношениям сторон применяются положения рамочных договоров, заключаемых между сторонами. В этой связи сторонам следует быть осторожными при заключении рамочных договоров и конкретизировать в каждом последующем договоре, применяется ли к нему такое рамочное соглашение или нет. Иначе возможны ситуации, когда по неосмотрительности отношения сторон будут регулироваться рамочным договором, хотя стороны не имели такого намерения [8].

Действующие положения ГК РФ относительно рамочного договора также не уточняют, что имеет преимущество в случае противоречия

рамочного договора и конкретного договора или договоров, заключённых позже на основании или во исполнение рамочного договора. Из общих положений относительно практики применения и исполнения договоров следует, что на основании того, что специальный договор, который заключён позже и регулирует конкретную сферу отношений (конкретизируются предмет, существенные условия договора), должен находиться в приоритете по отношению к рамочному договору, в случае несоответствия положений. Однако законодатель не запрещает сторонам договора установить иной приоритет в своих соглашениях [8].

Все же не стоит забывать и преувеличивать роль рамочного договора, ведь он заключается с целью организации будущих экономических взаимоотношений сторон, и для их реализации требуется заключение ни одного, а целой серии договоров, общее количество которых заранее неизвестно, а правовая природа может быть различной.

Условия рамочного договора действительно открытые и не регулируют сферу отношений относительно которой они возникли, и призваны упорядочить не только имущественные отношения сторон, но и отношения, связанные с согласованием условий, которые остались вне сферы действия данного рамочного договора.

Таким образом, ввиду законодательного закрепления данного вида отношений, анализ рамочного договора остаётся открытым и требует ещё большего детального изучения. Так, установив понятие в ГК РФ данного договора, законодатель установил ещё один вид так называемых организационных договоров. Однако, на сегодняшний день данный договор, несмотря на наличие практики его применения ранее, тем не менее, не установил чёткие рамки и сферу его использования, предмет договора и его существенные условия, а введение лишь одного термина в Гражданский Кодекс порождает ещё больше вопросов и неточностей в практике применения. Законодатель при составлении конструкции правовой нормы, должен рассмотреть возможность расширить саму норму, устанавливающую понятие рамочного договора (договора с открытым условием), а также закрепить основные правила заключения данных договоров, предмет и существенные условия, права сторон, а также конкретизировать сферу применения рамочных договоров во избежание подмены понятий в будущем.

Относительно анализа действующего гражданского и хозяйственного законодательства Украины, то законодатель, учитывая сферу применения и популярность такого рода договорных непоименованных конструкций, на сегодняшний день должен рассмотреть возможность законодательного закрепления данной нормы с учётом анализа и

практики применения этих конструкций в зарубежных странах. В свете реформы гражданского законодательства отмечается тенденция расширения круга поименованных договоров, в связи с этим часть непоименованных договоров получит специальный правовой режим, зафиксированный в нормах ГК. Эта ситуация, является правильной, по мнению многих авторов, поскольку государство должно реагировать на изменения, происходящие в экономической сфере общества и государства. Данный подход позволит исключить неоднозначное толкование смысла заключённого сторонами договора. Так, можно сделать вывод, что непоименованные договорные конструкции представляют собой один самых востребованных и актуальных институтов современного гражданского права.

Библиографический список

1. Карапетов, А.Г., Савельев, А.И. Свобода договора и ее пределы. [Электронный ресурс] Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут, 2012. – 452 с. Режим доступа: <http://m-lawbooks.ru/wp-content/uploads/2018/11/005-kniga-1.pdf> (дата обращения 15.11.2019).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.11.2019).

3. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Правовед». Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/82-gku.html/> (дата обращения 10.11.2019).

4. Ситдикова, Л.Б. Специальные договорные конструкции, применяемые субъектами гражданских правоотношений, применительно к отдельным видам договоров [Электронный ресурс] / Л.Б. Ситдикова. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 196-198. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-dogovornye-konstruktsii-primenyayemye-subektami-grazhdanskih-pravoотношений-primenitelno-k-otdelnyim-vidam-dogovorov> (дата обращения 21.11.2019).

5. Гудовских, Т.С. Правовая природа рамочного договора [Электронный ресурс] / Т.С. Гудовских //Актуальные проблемы российского права, 2018. – № 8. – 94-99 с. Режим доступа: http://apr-msal.ru/articles/article_104599.html (дата обращения 01.11.2019).

6. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными // Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014, № 165 (пункт 9). [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160178/ (дата обращения 10.11.2019).

7. Ефимова, Л.Г. Рамочные договоры на внебиржевом межбанковском рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] /Л.Г. Ефимова. //Законы России. – 2006. – № 7. – С. 46-53. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1243357> (дата обращения 15.11.2019).

8. Буркова, А.Ю. Рамочные соглашения: международная практика и российское право [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/15942> (дата обращения 15.11.2019).

УДК 341.636.5

Таисия Владимировна Бражникова,
ФБГОУ ВО «Воронежский Государственный университет»
юридический факультет, студентка 3 курса

**СБЛИЖЕНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУР
ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО И МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖЕЙ
ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ АРБИТРАЖЕ (ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ)
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

В публикации затрагивается проблема введения новшеств в Российскую систему законодательства об арбитраже, третейских судах. В начале статьи выделены проблемные моменты дореформенной системы функционирования арбитражных и третейских судов, а так же указаны их причины. Рассмотрены основные положения, подвергшиеся реформированию в ходе принятия закона, а так же изменения, вступившие в силу в 2019 году. Основное внимание направлено на анализ некоторых положений ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» со схожими нормами Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже». Описаны основные тенденции участия в рассмотрении споров иностранных арбитражных организаций в пределах территории Российской Федерации, новый взгляд на процессуальную природу арбитражного соглашения, порядок разрешения функционирования в качестве арбитражного органа.

Ключевые слова: арбитраж, третейские суды, споры, соглашение, международный коммерческий арбитраж.

The publication addresses the problem of introducing innovations into the Russian system of legislation on arbitration and arbitration courts. At the beginning of the article highlighted the problematic points of the pre-reform system of functioning of the arbitration and arbitration courts, as well as their reasons. The main provisions that underwent reform during the adoption of the law, as well as the changes that entered into force in 2019, are considered. The main attention is focused on the analysis of some provisions of the Federal Law “On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation” with similar norms of the Law of the Russian Federation “On International Commercial Arbitration”. The main trends of participation in the con-

sideration of disputes of foreign arbitration organizations within the territory of the Russian Federation, a new look at the procedural nature of the arbitration agreement, the procedure for permitting functioning as an arbitration body are described.

Key words: arbitration, arbitration courts, disputes, agreement, international commercial arbitration.

В 2015 году произошли существенные изменения в сфере Российской арбитражной системы. Был принят новый законодательный акт, систематизировавший деятельность арбитражных и третейских судов. Нововведением стал принятый федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».¹

Существовавшая ранее система с ее свободой образования и работы третейских и арбитражных судов показала свои слабые места: отсутствие унификации правоприменительной практики, несоблюдение принципов равенства и беспристрастности, нарушения процедуры разбирательства. Стало понятно, что данные органы не вполне заменяют государственные суды, а действуют они зачастую в угоду интересам бизнеса, а не правосудия (распространена, например, практика создания таких судебных органов при компаниях и предприятиях). Поэтому было решено несколько упорядочить их деятельность, приводя ее в соответствие с международным законодательством. Во-первых, следует отметить установление разрешительного порядка их создания, основанным на акте Минюста Российской Федерации, а не Правительства, как это было ранее, для некоммерческих организаций, правомочных на осуществление такой деятельности. Ограничило ли это нововведение право на создание таких органов? Возможно. Однако оно сократило доминирование факта усмотрения государственных органов.

Во-вторых, был значительно доработан порядок администрирования споров иностранными арбитражными учреждениями, так называемыми функциями ПДАУ, на территории Российской Федерации. Выработанные критерии были направлены на определение признанной репутации арбитражного учреждения за рубежом. 29 марта 2019 г. вступили в силу поправки в закон, которые закрепили собой закрытый перечень документов, обязательные к предоставлению иностранными арбитражными организациями для разрешения споров на территории Российской Федерации².

¹ Закон Российской Федерации «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 15.12.2015 г № 382-ФЗ // Российская газета.

² 29 марта вступили в силу изменения в Закон об арбитраже // [garant.ru URL: https://www.garant.ru/news/1265878/](https://www.garant.ru/news/1265878/)

Третьей показательной чертой можно выделить обновление института арбитражного соглашения. Как Закон о МКА, так и Закон об Арбитраже содержат положения о толковании любых сомнений в пользу действительности и исполнимости арбитражного соглашения. Кроме этого, не следует ставить знак равенства между прямым соглашением сторон и правилами арбитража соответствующего арбитражного учреждения.

Положительными явлениями также являются уточнение проблем арбитражной подсудности споров, иммунитет и привлечение арбитров к ответственности. Ограничениям подверглись и недобросовестные арбитражные формирования, лоббирующие свои интересы под видом ad hoc. Принятые акты значительно расширили ряд споров, которые не подлежат разрешению ad hoc.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 15.12.2015 г № 382-ФЗ // Российская газета.
2. Новый закон об арбитраже: ключевые изменения // Legal Insight URL: <http://legalinsight.ru/novii-zakon-ob-arbitraje/>
3. 29 марта вступили в силу изменения в Закон об арбитраже // garant.ru URL: <https://www.garant.ru/news/1265878/>
4. Смогут ли изменения в законе об арбитраже упростить порядок создания третейских судов при НКО и иностранных организациях без дополнительных барьеров? // garant.ru URL: <https://www.garant.ru/article/1257349/>

УДК 347

Айгуль Кадыржановна Кусаинова,
докторант 1 курса
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С НАЛИЧИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования гражданско-правовых отношений с наличием иностранного элемента. Исследуется проблемы теоретического совершенствования, так и проблемы практического применения, норм касающихся гражданско-правовых

отношений с наличием иностранного элемента. Поднимаются вопросы применения смешанных договоров с иностранным элементом. Раскрываются вопросы разрешения гражданско-правовых споров с участием иностранных компаний и вопросы гражданско-правовых отношений с инвесторами. На основе анализа предложено несколько путей решения данных проблем.

Ключевые слова: гражданское право, суд, международный суд, иностранный элемент, гражданско-правовые отношения, медиация.

This article discusses some problems of legal regulation of civil relations with the presence of a foreign element. The problems of theoretical improvement and the problems of practical application of the norms relating to civil relations with the presence of a foreign element are investigated. Questions of application of the mixed contracts with a foreign element are raised. The issues of resolving civil disputes involving foreign companies and issues of civil relations with investors are discussed. On the basis of the analysis, several ways of solving these problems are proposed.

Key words: civil law, court, international court of justice, foreign element, civil law relations, mediation.

В настоящее время гражданское законодательство Республики Казахстан основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из Гражданского кодекса, принятых в соответствии с ним иных законов Республики Казахстан, указов Президента Республики Казахстан, имеющих силу закона, постановлений Парламента, постановлений Сената и Мажилиса Парламента (законодательных актов), а также указов Президента Республики Казахстан, постановлений Правительства Республики Казахстан¹.

Иностранные физические и юридические лица, а также лица без гражданства вправе приобретать такие же права и обязаны выполнять такие же обязанности, какие предусмотрены гражданским законодательством для граждан и юридических лиц Республики Казахстан, если законодательными актами не предусмотрено иное. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в гражданском законодательстве Республики Казахстан, применяются правила международного договора. Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, к гражданским отношениям применяются непосредственно кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона².

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ– ч.1 статья 3.

² Там же.

В связи с развитием международных отношений и появлением рыночных отношений происходит взаимосвязь международного частного права с отечественным гражданским правом, а также международных институтов по разрешению споров.

Предметом международного частного права выступает именно гражданско-правовые отношения, где субъект, объект, а также юридический факты усложнены иностранными элементами.

В практике Контракты с иностранным участием составляются и заключаются в форме смешанных договоров, что в последующем усложняет их регулирование.

Таким образом при заключении Контракта необходимо именно придерживаться заключением не смешанных договоров во избежание в последующем проблем в доказывании применения норм законодательства в его частях, а именно применения норм ответственности в случае нарушения стороной обязательств.

Предпринимательская деятельность в Республике Казахстан осуществляется от имени, за риски под имущественную ответственность предпринимателя, но их защита от действий недобросовестного участника с иностранным элементом всегда не должна оставаться без внимания.

Согласно действующему Гражданскому законодательству Республики Казахстан стороны могут заключить договор, в котором могут содержаться элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяется в соответствующих частях законодательство о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора¹.

К элементам договора относят: сторон договора, предмет, форму, срок, цену, его содержание и существенные условия.

Контракты с иностранным участием может содержать в себе элементы разных договоров, в том числе купли-продажи, поставки, услуги, подряда и т.д.

Исходя из содержания условий контракта, договор может содержать нормы регулирующие договора купли – продажи, подряда и поставки.

Поставка и его некачественная установка указывает о необходимости применения норм, регламентирующих как договора поставки, так и подряда.

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ– статья 381.

Таким образом, стоит отметить, что существенные условия в таких договорах не согласованы, оценивая – считают их незаключенными независимо от их признания, тем самым предприниматель рискует в признании такой сделки не соответствующей требованиям законодательства.

В международной практики урегулирование споров происходят в третейских и арбитражных судах.

В Республики Казахстан институт по урегулированию споров в арбитражных судах имеет место, однако находятся на стадии своего развития и становления в сравнении с международным опытом их разрешения.

Контракты с иностранным элементом в основном содержат нормы урегулирования споров в третейском и арбитражном судах.

При этом в Республики Казахстан Закон «О третейских судах» действовавший с 2004 года утратил силу Законом Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года №488-V «Об арбитраже».

Таким образом, соглашение о третейском суде при заключении контрактов с иностранными компаниями не соответствует законодательству Республики Казахстан.

Согласно пункту 10 статьи 8 Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» содержится ному ограничительного характера, а именно арбитраж не вправе рассматривать споры между физическими лицами и (или) юридическими лицами Республики Казахстан с одной стороны и государственными органами, с другой – при отсутствии согласия уполномоченного органа соответствующей отрасли¹.

В силу Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан правосудие по гражданским делам осуществляется только судом по правилам, установленным Гражданским процессуальным Кодексом Республики Казахстан².

При этом для привлечения иностранных компаний, инвестиций в страну в Республики Казахстан и целях защиты инвесторов из общей юрисдикции судов отделены дела по подсудности с участием инвесторов. Данные споры по Республики Казахстан переданы по подсудности городскому суду города Нур-Султан, а Верховному Суду Республики Казахстан по инвестиционным спорам, стороной в которых является крупный инвестор.

¹ Законом Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года №488-V «Об арбитраже» – статья 10.

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-V ЗРК-статья 7.

Таким образом, произошла дифференциация судопроизводства с участием инвесторов и по их соглашениям.

Также несмотря на статью 7 Гражданского процессуального кодекса в Республике Казахстан создана судебная система казахстанского финцентра – «Международный финансовый центр «Астана»» с системой институтов с применением норм международного права, а именно которые работают в рамках английского общего права.

Главное условие для разбирательства спора в суде или арбитражном центре МФЦА – наличие такой оговорки в Соглашении. Создание отдельных судебных органов при финансовых центрах является мировой практикой, так работают финцентры в Дубае, Катаре. Суд казахстанского центра состоит из двух инстанций: суда первой и апелляционной инстанции, на уровне первой инстанции есть разделение по суммам исков, для споров до 150 тыс. долларов действует так называемый суд мелких тяжб. В суде МФЦА действуют собственные правила и регламент, они основаны на нормах и принципах права Англии и Уэльса и за основу брали английские законы. Сейчас в суде работают 12 судей. Все они по происхождению британцы, занимали посты в Высоком суде Англии и Уэльса. При этом организация самого процесса бесплатна. Решение к исполнению в Казахстане обязательно и в других странах при наличии с ними договоров, в их числе Россия и другие страны СНГ. Арбитражные решения МФЦА подлежат исполнению за рубежом в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией от 1958 года. В Международном арбитражном центре проведено два процесса по медиации с участием казахстанских медиаторов¹.

Дело в том, что большинство споров, конфликтов во всех сферах права разрешаются с помощью арбитража, медиации и других внесудебных восстановительных процедур, инструментов.

По моему мнению необходимо провести дифференциацию в уголовном судопроизводстве в отношении иностранных граждан.

Республикой Казахстан данные изменения сделаны прежде всего для того, чтобы инвесторы могли быть уверены в защите их интересов и прав.

¹ InformБюро – Статья «Зачем МФЦА отдельный суд и арбитражный центр?» от 29 ноября 2019 года.

Павел Дмитриевич Проскуряков,
к.ю.н., заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Елена Александровна Юрманова,
к.э.н., доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Статья обращает внимание на возрастающую роль кооперативов в социально-экономических системах национальных государств и мира. Кооперативы являются одновременно экономическими и социальными организациями, которые нуждаются в соответствующем законодательном оформлении. Авторы рассматривают особенности кооперативного законодательства, прежде всего, развитых стран с сильным кооперативным сектором в экономике. Обосновывается необходимость последовательного отражения в национальном кооперативном законодательстве отличительных признаков кооперативов, которые в своей деятельности опираются на кооперативные принципы и кооперативные ценности. Кооперативные принципы и кооперативные ценности определяют идентичность кооперативов как особых организационно-правовых форм социально-экономической деятельности. Именно обеспечение кооперативной идентичности на основе гармонизации кооперативных принципов и ценностей с базовыми принципами права должно стать первоочередной задачей кооперативного законодательства, независимо от того, идет речь о едином кооперативном законе (кооперативном кодексе) или о законах для отдельных типов (форм) и видов кооперативов.

Ключевые слова: кооперативы, кооперативные принципы и ценности, кооперативная идентичность, кооперативное законодательство, организационно-правовая форма, Международный кооперативный альянс, Международная организация труда, гражданское право

The article draws attention to the increasing role of cooperatives in the socio-economic systems of national states and the world. Cooperatives are, at the same time economic and social organizations, that require appropriate legislative documentation. The authors consider the features of cooperative legislation, primarily in developed countries with a strong cooperative sector in the economy. The article substantiates the necessity to consistently reflect the distinctive features of cooperatives, which activities are based on cooperative principles and values, in the national cooperative legislation. Cooperative principles and cooperative values determine the identity of cooperatives as special organizational and legal forms of socio-economic activity. It is the provision of cooperative identity based on the harmonization of cooperative principles and values with the fundamental principles of law that should

become the primary task of cooperative legislation, regardless of whether it is a single cooperative law (cooperative code) or laws for certain types (forms) and kinds of cooperatives.

Keywords: cooperatives, cooperative principles and values, cooperative identity, cooperative legislation, organizational and legal form, International Cooperative Alliance, International Labor Organization, civil law

Накопленный международный опыт успешного применения в решении проблем трансформационных и институциональных преобразований социально-экономических систем, такого инструмента, как кооперативная организационно-правовая форма социально-экономической деятельности, свидетельствует о вполне успешном ее встраивании в современную рыночную экономику и результативности функционирования не только в пределах местной общины, но и в границах национальных территорий. Многообразие кооперативных систем со своим законодательным оформлением, сложившихся в международном кооперативном движении, позволяет выделить такие кооперативные сегменты, которые могут стать ключевыми «точками роста» национальной экономики в условиях обеспечения экономической и продовольственной независимости, поскольку кооперативы выступают эффективными институтами самоорганизации, действующими в базовых сферах (промышленность, сельское хозяйство, услуги) и повышающие конкурентоспособность последних.

Отчет 2018 г. об исследовании кооперативной экономики, подготовленный Международным кооперативным альянсом (ICA) и Европейским исследовательским институтом кооперативных и социальных предприятий (EURICSE) и отчет 2017 г. «Кооперативы и занятость» демонстрируют существенный вклад кооперативов в мировую экономику. Согласно данным источникам, в мире более 1,2 млрд. человек, т.е. каждый шестой человек на планете, являются членами почти 3 млн. кооперативов, которые обеспечивают работой около 280 млн. человек, или 10 % занятого мирового населения.¹ Что касается финансовых аспектов кооперативной деятельности, то указывается, что в 2016 г. общий оборот 300 крупнейших кооперативов и взаимных компаний (т.н. TOP-300) составил 2 018 трлн. дол. США, что соответствует 7-8-й экономике мира.² При этом в 2016 г. 33 % всех кооперативов, участвовавших в опросе, работали в сельском хозяйстве и пище-

¹ Cooperatives and Employment: Second Global Report. CICOPA, 2017. P.12.

² World Cooperative Monitor. Exploring the Cooperative Economy. Report. 2018. P. 8.

вой промышленности; 19% занимались банковскими и финансовыми услугами; 16 % предоставляли других услуги (транспорт, связь, энергообеспечение); 7 % функционировали в промышленности и ЖКХ; 6 % составляли страховые кооперативы и взаимные фонды; 4 % работали в секторах здравоохранения, образования и социальной защиты.¹

Кооперативы являются важнейшими акторами Европейской социальной экономики, занимающими значительную долю национальных рынков в нескольких отраслях:

- в сельском хозяйстве – 83 % в Нидерландах, 79 % в Финляндии, 55 % в Италии и 50 % во Франции;

- в лесном хозяйстве – 60 % в Швеции и 31 % в Финляндии;

- в банковском деле – 50 % во Франции, 37 % на Кипре, 35 % в Финляндии, 31 % в Австрии и 21 % в Германии;

- в розничной торговле – 36 % в Финляндии и 20 % в Швеции;

- в фармацевтике и здравоохранении – 21 % в Испании и 18 % в Бельгии.²

Современные кооперативы – это многогранное явление. Их разнообразие обусловлено содержанием отношений (потребление, производство, обслуживание) между кооперативом и его членами, сферой (отраслью) деятельности (сельскохозяйственные, кредитные, страховые, жилищные, энергетические кооперативы и т.д.), преследуемой конкретной целью (например, социальные кооперативы). Множественность видов кооперативов также отражает специфику членства (первичные, вторичные, третичные кооперативы; малые и крупные кооперативы; однородное и неоднородное кооперативное членство с точки зрения количества, качества, характера индивидуального вклада в кооперативную деятельность).

При этом, соответствующее законодательство и государственная политика, как показывает опыт стран с давними традициями национального кооперативного движения, способны существенно стимулировать или, наоборот, препятствовать развитию кооперативов. Факторы, которые влияют на развитие кооперативов, такие как финансовые механизмы, техническая помощь и инфраструктурная поддержки сектора, часто рассматриваются в исследованиях обособленно, без достаточного внимания к важности и роли государственной политики и законодательства в создании необходимых механизмов эффективного продвижения кооперативных форм социально-экономической деятельности.

¹ World Cooperative Monitor. Exploring the Cooperative Economy. Report. 2018. P. 6.

² URL: https://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/cooperatives_en

Культура и традиции также играют важную роль в развитии кооперативов внутри той или иной страны. Хотя каждая страна имеет свои отличия, национальный кооперативный опыт демонстрирует тяготение к одной из трех кооперативных моделей, которые сформировались в Европе и учитывают законодательные и культурные особенности территорий возникновения:

1) модель классического потребительского кооператива (рочдельского типа), широко распространенная в Скандинавии и других европейских странах;

2) модель кооперативной организации как субъекта социальной экономики (в форме социальных кооперативов), активно реализуемая в Южной Европе (Италия) и Франции;

3) модель банковских и сельскохозяйственных кооперативов Райффайзен (Raiffeson), представленная, прежде всего, в Германии, некоторых странах Восточной Европы и Франции.

Взвешенная и стратегически выверенная государственная политика в отношении кооперативного сектора национальной экономики, включающая разработку соответствующего законодательства, может способствовать созданию ранее упомянутых институционально-организационных и финансово-экономических механизмов для более эффективного развития кооперативных организаций.

Необходимо признать, что анализ сформировавшейся в развитых странах законодательной базы кооперативной деятельности характеризуется определенной сложностью. В одном только Евросоюзе существует, по крайней мере, шесть формально различных моделей законодательства¹, регулирующего кооперативы:

– отсутствие закона о кооперации (Ирландия): к кооперативам применяется, главным образом, Закон о промышленных и поставляющих обществах (1893 г. издания);

– регулирование кооперативов формально самостоятельным законодательным актом (например, в Австрии – закон о кооперативах, в Германии – закон о кооперации);

– регулирование кооперативов на основе закона о коммерческих компаниях (например, Чехия);

– регулирование кооперативов законодательством о компаниях: в Бельгии – кодексом компании (1999 г.), в Люксембурге – законом о коммерческих компаниях (1915 г.);

– регулирование кооперативов гражданским кодексом (например, Италия, Нидерланды);

¹ Fici A. Cooperative identity and the law. Working Paper. Trento, 2012. P. 6.

– кооперативное регулирование осуществляется кооперативным кодексом (Португалия).

В некоторых странах, таких как Япония, Россия, Казахстан, Молдова, Украина, существуют отдельные законы, регулирующие деятельность кооперативов, функционирующих в различных сегментах кооперативного сектора национальной экономики. В США, с одной стороны, нет специального федерального закона о кооперативах, но федеральное законодательство применяется при установлении налоговых льгот для кооперативов. Штаты имеют свои собственные законы о кооперативах (в общей сложности около 85). Причем эта схема будет выглядеть еще более сложной, если рассматривать двойственность общих законов / специальных законов о конкретных типах (формах) кооперативов (пример Франции очевиден в этом отношении), остаточное (т.е. заполнение пробелов) применение норм законодательства о компаниях (корпорациях) к кооперативам, альтернативные правила по умолчанию / обязательные правила в регулировании кооперативов и степень регулирующих полномочий, которыми наделены уставы кооперативов.

Дискуссионность в границах национальных кооперативных законодательств сохраняется и при оценке кооперативов как особой организационно-правовой формы социально-экономической деятельности. Так, в Великобритании, нет правовой формы, которая корреспондирует только кооперативам. Кооперативы могут действовать в рамках таких юридических форм, как компания с ограниченной ответственностью, кооперативное общество или товарищество с ограниченной ответственностью. В других странах кооперативы могут иметь правовой статус кооперативного общества с ограниченной или неограниченной ответственностью, группы экономических интересов или акционерного общества. Также нуждаются во взвешенной правовой оценке и законодательном обеспечении на основе кооперативных правовых принципов гибридные кооперативные формы (как, например, кооперативы с многосторонним участием).

Сложноструктурированное национальное кооперативное законодательство затрудняет продвижение на региональном и глобальном уровне кооперативной идентичности как уникального комплекса признаков, фундаментальных (кооперативных) принципов и ценностей, отличающих кооперативную организационную модель от иных моделей хозяйствования. Формируясь под влиянием конкретных исторических, социально-экономических, институциональных и других факторов и с учетом территориальных и национальных условий, коопера-

тивная идентичность, в то же время, выступает специфическим адаптационным механизмом, придающим кооперативной модели хозяйствования гибкость и способность к определенным изменениям в интересах своих членов при сохранении ее уникальной социально-экономической природы. В любом случае, решение вопроса единообразия правосубъектности кооперативов не должно жестко определяться только национальным законодательством, а должно и далее рассматриваться кооперативным движением и внутри него.

Отсутствие правового кооперативного регулирования на национальном или территориальном уровне и, следовательно, кооперативного юридического лица вступает в явное противоречие с Рекомендацией Международной организации труда 193/2002 «О содействии развитию кооперативов»¹, которая рассматривается западными исследователями кооперативного права как источник публичного международного права². Фактически, п. 6 упомянутой Рекомендации гласит: «В сбалансированном обществе должны сосуществовать сильные государства, государственный и частный секторы, а также сильные кооперативы, общества взаимопомощи и другие общественные и неправительственные организации. Именно в этом контексте правительства должны проводить политику поддержки и формировать правовые рамки, соответствующие характеру и функциям кооперативов и базирующиеся на кооперативных ценностях и принципах...», и п. 10 добавляет: «Государства-члены должны принять конкретные законодательство и нормативно-правовые акты о кооперативах, руководствуясь изложенными в п. 3 кооперативными ценностями и принципами, и, в зависимости от обстоятельств, пересматривать такие законодательство и нормативно-правовые акты».

Однако обнаруживаемая в европейских странах широкая юридическая (на уровне национальных законодательств) интерпретация базовых кооперативных принципов (сформулированы Международным кооперативным альянсом в 1995 г. и представляют собой важнейший компонент кооперативной идентичности) приводит к размыванию отличительных признаков кооперативов по отношению к коммерческим, ориентированным на инвесторов компаниям.

Ослабление последовательной приверженности кооперативной идентичности при разработке и реализации национального кооперативного законодательства приводит к двойственности складывающей-

¹ URL: <https://www.ica.coop/en/cooperatives/facts-and-figures>

² Henry H. Trends in cooperative legislation: what needs harmonizing? // Journal of Research on Trade, Management and Economic Development, 2018. – V.5, issue 1(9). – P. 7-16.

ся модели кооперативного регулирования. В практических вопросах функционирования кооперативов на национальных рынках, а именно в процессе взаимодействия с налоговым законодательством, законодательством о конкуренции возникают различные юридические коллизии, касающиеся, прежде всего, льготного налогообложения, приоритетности социального предназначения кооперативной модели хозяйствования.

Существенный отход от парадигматической кооперативной идентичности, закреплённой в кооперативных принципах Международного кооперативного альянса, делает неясной и юридическую идентичность кооперативной организационной формы. Так, в США остается достаточно популярным для применения определение кооператива, предложенное еще в 1987 г. Министерством сельского хозяйства США (USDA): «Кооператив – принадлежащий пользователям и контролируемый пользователями бизнес, который распределяет выгоды на основе использования». ¹ Внимание, при этом, акцентируется, на следующих характеристиках кооперативной организационной модели: члены кооператива являются его собственниками, осуществляется членский контроль и обеспечивается пропорциональное распределение выгод от совместной деятельности. Фактически кооператив рассматривается как одна из организационных форм ведения бизнеса, без учета социальной направленности деятельности, предполагающей реализацию социальных целей наряду с экономическими. Не удивительно, что становится возможным отход в кооперативном законодательстве (наблюдаемый в ряде штатов США) от такого базового кооперативного принципа, как один кооператор – один голос. Допускается пропорциональное голосование, когда количество голосов, закрепляющихся за одним членом, основывается на объеме бизнеса (сделок), осуществленном кооператором со своим кооперативом в предыдущем хозяйственном году. Правда, устанавливается максимальное количество голосов, которое член кооператива может подать при голосовании. Это обнаруживается и при анализе законодательного регулирования кооперативов в европейских странах (Бельгия, Люксембург и др.). ²

Отдаляясь от важнейших элементов кооперативной идентичности, кооперативы оказываются перед угрозой превращения в традиционную коммерческую фирму или некую публичную компанию. Подобные угрозы возникают и при отсутствии современного кооперативного

¹ Zeuli K. Co-operatives: Principles and practices in the 21st century. Wisconsin, 2005. P. 1.

² Fici A. Cooperative identity and the law. Working Paper. Trento, 2012. P. 17.

законодательства, предписывающего функционирование конкретной кооперативной модели. Вне сомнения, юристы, специализирующиеся на кооперативном законодательстве, должны обращаться к проблеме единообразия и разнообразия в кооперативном праве. Защита местных (национальных) традиций в кооперативном праве не должна вступать в противоречие с интересами, правовыми нормами, социально-экономическими целями самого кооперативного движения. Необходимо понимание того, что отсутствие единой юридической идентичности кооперативов является конкретным препятствием для полноценного развития кооперативных организационных форм в современной социальной экономике.

Обращение к правовым нормам международных актов, регулирующих кооперативную деятельность, кооперативному законодательству развитых стран позволяет выявить проблемы и ограничения законодательного процесса на постсоветском пространстве, призванного законодательно обеспечить функционирование разнообразных типов, форм и видов кооперативов, не нарушая и не разрушая их уникальную кооперативную идентичность.

В кооперативном законодательстве Беларуси, Казахстана, Молдовы, России, Туркменистана, Украины сложилась своеобразная система «многозакононости», поскольку, наряду с гражданским законодательством (прежде всего, Гражданские кодексы), налоговым законодательством кооперативная деятельность регулируется еще отраслевыми законами, обеспечивающими функционирование базовых типов (форм) кооперации (производственной, потребительской, сельскохозяйственной, кредитной). Однако такая ситуация порождает определенные юридические коллизии, функциональные противоречия и несогласованность. Кроме того, подобная направленность правового регулирования кооперации существенно затрудняет закрепление правового устройства кооперативной системы как самостоятельного сегмента третьего сектора социальной экономики, препятствует формированию вертикальной многоуровневой структуры ее координации и саморегулирования, ослабляет конкурентные преимущества кооперативных организационных форм перед традиционными коммерческими фирмами.

Универсальность кооперативной формы хозяйствования в любой сфере деятельности, ее возможность реализовывать любые потребности и обеспечивать достижение целей в конкретном виде деятельности предполагают, при этом, следование кооперативным принципам и кооперативным ценностям, без соблюдения которых кооперативы утрачивают свою идентичность и перестают быть таковыми. К сожалению,

нию, гражданское законодательство упомянутых постсоветских государств вступает в определенное противоречие с требованиями кооперативной идентичности. В истории и практике международного кооперативного движения производственные и потребительские кооперативы не разграничиваются по типу коммерческой и некоммерческой организаций, поскольку кооперативная организационная форма рассматривается как объединение людей, а не капиталов, не для получения прибыли («non for profit organization»). Основная цель кооператива состоит в удовлетворении материальных, социальных, духовных и иных потребностей с помощью совместно владеемого и демократически управляемого предприятия. Достижение же указанной цели обеспечивается за счет зарабатываемых и производственным кооперативом, и потребительским кооперативом доходов и прибыли. В принципе, кооператив не стремится получать прибыль за счет своих членов. Если у кооператива возникают излишки в результате операций со своими членами, он должен вернуть излишки членам (в виде кооперативных выплат, бонусов или скидок). Излишки не должны рассматриваться как облагаемый налогом доход в распоряжении кооператива. Если же после покрытия затрат на ведение своей деятельности у кооператива остается прибыль, то она используется на его развитие, вознаграждение членов пропорционально их участию в делах, их социальное обеспечение, повышение образовательного и культурного уровня и пр.

Итак, независимо от типа (формы) и вида, кооператив – ярко выраженное социальное явление, сущность которого должна быть одинакова для всех его формообразований и разновидностей. Причем эта единая социально-экономическая природа кооперативов, подкрепляемая кооперативной идентичностью, должна иметь законодательное оформление, обеспечивающее их юридическую идентичность.

При совершенствовании законов, регулирующих отдельные типы (формы) и виды кооперативов, развитие кооперативного законодательства на постсоветском пространстве целесообразно осуществлять по пути приведения юридических оценок кооперативов и их деятельности, которые даются в национальном гражданском и налоговом законодательстве, в соответствие с исторически признанным пониманием кооперативной идентичности (в т.ч. общепризнанным определением кооперативов), гармонизации кооперативных и юридических принципов, законодательного закрепления неприбыльного статуса кооперативных организаций, независимо от их типологизации, правового признания коллективной собственности и ее разновидности – кооператив-

ной собственности и особенностей ее правового режима. Дальнейшая систематизация кооперативных правовых норм возможна на основе разработки т.н. «рамочного» кооперативного закона или кооперативного кодекса. Только такой подход позволит надлежащим образом определить место кооперативов в национальной социально-экономической системе и даст им возможность реализовать в обществе свой социально-экономический потенциал.

Библиографический список

1. Рекомендация о содействии развитию кооперативов https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_norm/normes/documents/normativeinstrument/wcmsr193ru.htm. Электронный ресурс – URL: <https://www.ica.coop/en/cooperatives/facts-and-figures> (Дата обращения: 29.11.2019).
2. Cooperatives and Employment. Second Global Report. – Brussels: CICO-PA, 2017. – 60 p.
3. Cooperatives. Электронный ресурс – URL: https://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/cooperatives_en
4. Fici A. Cooperative identity and the law. Working Paper / A.Fici. – Trento: Euricse, 2012. – 27 p.
5. Henry H. Trends in cooperative legislation: what needs harmonizing? / H. Henry // Journal of Research on Trade, Management and Economic Development. – 2018. – V.5, issue 1(9). – P.7-16.
6. World Cooperative Monitor. Exploring the Cooperative Economy. Report. – Trento: Euricse, 2018. – 96 p.
7. Zeuli K. Co-operatives: Principles and practices in the 21st century / K. Zeuli, R. Cropp. – Wisconsin: University of Wisconsin-Extension, 2005. – 95 p.

УДК 347.7 + 346(476)

Ольга Владимировна Цегельник,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Принятие в 1999 году в Республике Беларусь Гражданского кодекса, как и во многих государствах постсоветского пространства, создало условия для развития предпринимательской деятельности и, в последующем, предпринимательского права. Спустя 20 лет ученые-правоведы, юристы – практики оценивают опыт применения норм указанного кодекса, проводятся многочислен-

ные конференции, круглые столы. Научная общественность отмечает значимость, эффективность и приоритет норм Гражданского кодекса в дальнейшем развитии правового режима привлечения инвестиций, регулирования предпринимательской деятельности. В статье приводятся научные аргументы данных подходов. Предпринимательское право Республики Беларусь как правовое явление находится на стадии формирования, должно рассматриваться в нескольких значениях. Требуется критическое переосмысление категорий, сформированных наукой советского хозяйственного права, используемых в современных условиях, и их объективная и эффективная адаптация в систему моделирования предпринимательского права. Указанные процессы необходимо развивать на основе и в рамках гражданского права и законодательства, специальности 12.00.03: гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, учитывая многовековые традиции развития науки гражданского права.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, предпринимательская деятельность, предпринимательское право, научно-обоснованное объективное знание.

Civil Code of the Republic of Belarus, 1999, made necessary conditions to develop business activity and as a result – business law. In 20 years layers values the experience of the application of the abovementioned code. Business law of the Republic of Belarus is a forming phenomenon now. Further development of the business law should be on the base of the civil legislation and in the 12.00.03 scientific specialization: civil law, business law, family law, international private law.

Key words: Civil Code of the Republic of Belarus, business activity, business law, scientific argument and objective knowledge.

В Республике Беларусь в 1999 году вступил в силу Гражданский кодекс¹, который по своему содержанию во многом схож с Гражданским кодексом Российской Федерации. В течение 20 лет в данный кодекс вносились многочисленные изменения и дополнения. Современный период характеризуется тем, что потребности развития экономики, по-прежнему, обуславливают необходимость привлечения инвестиций и последующего развития предпринимательского права (и (или) инвестиционного в его рамках – прим. автора²) с целью формирования стабильного правового режима для деятельности инвесторов, в том числе и государственных. Своей основной цели – обеспечение стабильности, прозрачности и предсказуемости последствий принятия решений в сфере гражданского оборота – на наш взгляд, Гражданский

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 2019 г. № 218-3 // <http://pravo.by>.

² Цегельник, О.В. Основные тенденции формирования инвестиционного права Республики Беларусь / О.В. Цегельник // Современный юрист. – 2016. – № 3. – С. 66 – 75

кодекс достиг, предоставив сторонам достаточно большую степень диспозитивности. Большим достижением вместе с принятием указанного кодекса и дальнейшим развитием науки гражданского права и соответствующей учебной дисциплины было введение шифра научной специальности 12.00.03: гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, учитывая многовековые традиции развития науки гражданского права.

За указанный период времени развивалось и законодательство о предпринимательской деятельности¹, призванное ее регулировать, формировалась учебная дисциплина «Хозяйственное право»², развивалась наука предпринимательского права. Тем не менее, центральное место в развитии и регулировании предпринимательской деятельности занимает Гражданский кодекс Республики Беларусь, исходя из предмета гражданского права, и того факта, что в ст. 1 дается определение регулируемых отношений и предпринимательской деятельности. Само понятие «предпринимательская деятельность» является традиционным. Законодатель рассматривает ее как «самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемую ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления».

В то же время в литературе данное определение подвергается критике. В частности, профессор Олейник О.М. отмечает, что легальное определение предпринимательской деятельности не содержит в себе основных, всех существенных признаков, присущих предпринимательской деятельности³. Автор предлагает свое определение указанной

¹ Цегельник, О.В. К вопросу о правовой природе хозяйственного права в современных условиях/ О.В. Цегельник // Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных условиях: материалы II Международ. науч.-практ. конф. «Лаптевские чтения – 2018» /отв. ред. С.С. Занковский, Л.И. Булгакова. – М.: РГ – Пресс, 2018. – С. 12-19.

² Цегельник О.В. К вопросу о структуре и содержании учебника по хозяйственному праву // Юстыця Беларусі. – 2014. – № 5. – С. 50-53.

³ Олейник, О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования/ О.М. Олейник // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 3-17.

категории как «конституционной формы экономической деятельности, представляющей собой самостоятельное, осуществляемое в своем интересе, в условиях риска и повышенной гражданско-правовой ответственности профессиональное рациональное использование собственных и привлеченных способностей и имущества (материальных и/или нематериальных ресурсов) и создание рабочих мест для разработки и /или производства товаров, предназначенных для введения в оборот путем продажи, выполнения работ, оказания услуг, и пользования имуществом с целью получения дохода».

На наш взгляд, в данном определении более всего акцент сделан на производственный характер предпринимательской деятельности, ее инвестиционную сущность. В связи с чем, возникает вопрос о соотношении таких категорий, как «предпринимательская деятельность», «хозяйственная деятельность», «инвестиционная деятельность», а затем проблема соотношения понятий «предпринимательское право» и «хозяйственное право».

Термины «предпринимательская деятельность» и «хозяйственная деятельность» мало чем отличаются, за исключением того, что хозяйственная деятельность включает в себя виды деятельности, не направленные на получение прибыли. В то же время в Гражданском кодексе Республики Беларусь в ст. 1 указаны виды деятельности, которые не относятся к предпринимательской деятельности. В связи с чем, легальное понятие «предпринимательская деятельность» и термин «хозяйственная деятельность», используемый в литературе, разграничить еще труднее, фактически, они отождествляются. Кроме того, категория «хозяйственная деятельность» является мало разработанной в науке¹.

Тот же вывод следует при рассмотрении вопроса о соотношении понятий «предпринимательская деятельность» и «инвестиционная деятельность». Инвестиционная деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности. В современных условиях именно инвестиционная деятельность требует развития в целях обеспечения экономической безопасности государства. Для этого необходимо существенно реформировать законодательство и интенсивно проводить научные исследования, что, в свою очередь, потребует государственного финансирования и проведения соответствующих преобразований.

Вопрос о соотношении понятий «предпринимательское право» и «хозяйственное право» возникает в связи с принятием постановления

¹ Господарське право України/ навч. посібник в 2 ч. Ч. 1. / За заг. ред. О.П. Гетманець, Ю.М. Жорнокуя, О.М. Шуміла. – К.: Хай-Тек Прес, 2013. – С. 43-47.

Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 1 июля 2019 г. № 1 «Об установлении номенклатуры специальностей научных работников», утвердившей шифры «12.00.03 гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» и «12.00.07 хозяйственное право, корпоративное право, энергетическое право»¹ и последующей задачей утверждения паспортов специальностей.

Выделение хозяйственного права в современных условиях не обосновано, т.к. основные институты сформированы в рамках предпринимательского права.

Предпринимательское право базируется и развивается на основе Гражданского кодекса Республики Беларусь и системы гражданского права, используя ее основной категориальный аппарат и опираясь на положения ст. 1 указанного кодекса.

Инвестиционное законодательство также базируется на положениях гражданского права, учитывая тот факт, что термин «инвестиции» раскрывается через категорию «объекты гражданских правоотношений».

Актуальной является проблема формирования понятия предпринимательского права, пересмотра понятия хозяйственного права, разработанного советскими учеными, определения структуры предмета предпринимательского права.

В современных условиях те группы отношений, которые включают в имеющиеся определения предпринимательского права², образуют единство³, которое не подлежит разделению. В связи с чем, предлагаем исключить из специальности 12.00.07 термин «хозяйственное право».

Дополнительным обоснованием является тот факт, что в Беларуси отсутствует доктринальный учебник по хозяйственному праву, нет научного обоснования тезиса о том, что хозяйственное право Республики Беларусь сформировано, имеет четкие границы, структуру, полное содержание, является самостоятельной отраслью права. Оставле-

¹ Об установлении номенклатуры специальностей научных работников: постановление Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, 1 июля 2019 г. № 1 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 20.07.2019 г. – 7/4284.

² Пашков, А.В. К вопросу о предмете правового регулирования современного предпринимательского права России/ А.В. Пашков // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2014. – № 3. – С. 49-53.

³ Ершова, И.В. Современное предпринимательское право: монография/ И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.

ние действующей редакции специальности 12.00.07 без изменений послужит распространению неопределенности в выборе специальности для написания и защиты диссертаций, хаоса в регулировании соответствующих отношений, утрате объективности при проведении научных исследований.

Кроме того, представляется целесообразным, предложить Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь разработать критерии формирования шифров специальностей научных работников, их названия, и соответствующих паспортов, а также выносить данные вопросы на открытое обсуждение юридической общественности в целях обеспечения прозрачности в принятии последующих решений, в обязательном порядке использовать научное обоснование, выраженное в соответствующих публикациях, при обосновании принятия решений.

Развитие предпринимательского права идет по пути развития норм Гражданского кодекса, подготовки текстов изменений и дополнений в него, направленных на стимулирование инвестиционной активности, и принятых на его основе нормативных правовых актов. Основными из них являются законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь. Последние из них, в частности, Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2018 г. № 7 «О развитии предпринимательства»¹, от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»².

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 2019 г. № 218-3 // <http://pravo.by>.
2. Цегельник, О.В. Основные тенденции формирования инвестиционно-го права Республики Беларусь / О.В. Цегельник // Современный юрист. – 2016. – № 3. – С. 66-75.
3. Цегельник, О.В. К вопросу о правовой природе хозяйственного права в современных условиях/ О.В. Цегельник // Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных условиях: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Лаптевские чтения – 2018» /отв. ред. С.С. Занковский, Л.И. Булгакова. – М.: РГ – Пресс, 2018. – С. 12-19.

¹ О развитии предпринимательства: Декрет Президента Республики Беларусь, 23 ноября 2018 г. № 7 /Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 25.11.2019 г. – 1/17364.

² О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г. № 8 /Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 27.12.2017 г. – 1/17415.

4. Цегельник О.В. К вопросу о структуре и содержании учебника по хозяйственному праву // Юстыцья Беларусі. – 2014. – № 5. – С. 50-53.

5. Олейник, О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования/ О.М. Олейник // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 3 – 17.

6. Господарське право України / навч. посібник в 2 ч. Ч. 1./За заг. ред. О.П. Гетманець, Ю.М. Жорнокуя, О.М. Шуміла. – К.: Хай-Тек Прес, 2013. – 368 с.

7. Об установлении номенклатуры специальностей научных работников: постановление Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, 1 июля 2019 г. № 1/Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 20.07.2019 г. – 7/4284.

8. Пашков, А.В. К вопросу о предмете правового регулирования современного предпринимательского права России/ А.В. Пашков // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2014. – № 3. – С. 49-53.

9. Ершова, И.В. Современное предпринимательское право: монография/ И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.

10. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Республики Беларусь, 23 ноября 2018 г. № 7 /Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 25.11.2019 г. – 1/17364.

11. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г. № 8 /Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 27.12.2017 г. – 1/17415.

УДК 347.4

Игорь Николаевич Тетюхин,

кандидат юридических наук, доцент,

научный сотрудник религиозной организации –

духовной образовательной организации высшего образования

«Тамбовская духовная семинария»

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье предпринята попытка кратко проанализировать или хотя бы перечислить все известные работы авторов, занимающихся исследованием договоров франчайзинга и коммерческой концессии. С принятием и вступлением в силу части второй Гражданского кодекса Российской Федерации выяснилось, что глава 54 ГК РФ «Коммерческая концессия» оставляет открытым вопрос соотношения договора коммерческой концессии и франчайзинга. В связи с тем, что институт коммерческой концессии является новым для российского

законодательства, международный опыт регулирования франчайзинговых отношений может представлять интерес для науки гражданского права России.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, франчайзинг, договор коммерческой концессии, исследователи.

The article attempts to briefly analyze or at least list all the known works of the authors engaged in the study of franchising and commercial concession agreements. With the adoption and entry into force of part two of the Civil code of the Russian Federation, it became clear that Chapter 54 of the civil code «Commercial concession» leaves open the question of the relationship of the contract of commercial concession and franchising. Due to the fact that the Institute of commercial concession is new to the Russian legislation, the international experience of franchising relations regulation may be of interest to the science of civil law in Russia.

Keywords: Civil code of the Russian Federation, franchising, commercial concession agreement, researchers.

Современный уровень развития экономики России, предполагающий установление международных коммерческих связей, создание транснациональных корпораций, расширение практики установления иностранного контроля за активами национальных компаний требует изучения в национальном законодательстве международно-правовых положений.

Наличие иностранного элемента в частноправовых отношениях обуславливает их трансграничность или международность, с одной стороны, и их связь с правом разных государств – с другой. В Большом толковом словаре русского языка слово *трансграничный* объясняется следующим образом: такой, который связан с пересечением границ, выходит за пределы государства¹, т.е. носит международный характер.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Кроме того, согласно п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

¹ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2000. – С. 1338.

На современном этапе развития бизнес-процессов все более актуальными и обсуждаемыми в профессиональных сообществах становятся взаимоотношения хозяйствующих субъектов, регулируемые в России положениями главы 54 ГК РФ, а в мировой практике обозначаемые термином «франчайзинг»¹.

С 2000 г. по настоящее время в советах по защите докторских и кандидатских диссертаций (специальность 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право) по данной тематике защищены исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н.В. Месяшной, Чан Нгок Шон, Е.А. Козиной, Е.С. Лысенко, С.В. Климовой, А.А. Ереминым, Т.Д. Абдурахмановой, М.Н. Титовой и др.², а также диссертации, касающиеся коммерческой концессии, в которых некоторые параграфы посвящены становлению и развитию законодательства о франчайзинге. Кроме того, в различных журналах публикуются основные научные результаты исследований авторов на соискание ученых степеней кандидата юридических наук.

Одним из исследователей данной проблемы является Елена Александровна Демичева – главный юрисконсульт ООО «РН-Бункер» г. Москва, работам которой посвящена эта статья.

В 2011 г. в журнале «Научные исследования» была опубликована статья «История возникновения и этапы развития договора франчай-

¹ Демичева Е.А. История возникновения и этапы развития договора франчайзинга в России и Германии // Научные исследования. – 2011. – № 2 (16). – С. 15.

² Месяшная Н.В. Вопросы правового регулирования франчайзинга в России: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 186 с.; Чан Нгок Шон. Совершенствование правового регулирования франчайзинга во Вьетнаме: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 135 с.; Козина Е.А. Гражданско-правовое регулирование предоставления комплекса исключительных прав по договору франчайзинга: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 189 с.; Лысенко Е.С. Гражданско-правовое регулирование франчайзинга в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 166 с.; Климова С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 189 с.; Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 216 с.; Абдурахманова Т.Д. Правовое регулирование договора франчайзинга в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2018. 181 с.; Титова М.Н. Правовое регулирование отношений франчайзинга при осуществлении предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 239 с.

зинга в России и Германии», в которой автор анализировала этапы возникновения и развития договора франчайзинга не только в России но и в Германии¹.

Следующая работа Е.А. Демичевой посвящена вопросам дифференциации договора коммерческой концессии и смежных договоров. В результате исследования существующих теоретических подходов, путём применения методов анализа гражданско-правовых норм, регулирующих отношения сторон по договору коммерческой концессии и смежных с ним договоров, была определена правовая природа и особенности договора коммерческой концессии как института гражданского права. Автором были исследованы проблемы практики правоприменения и высказано мнение о том, что наличие признаков, свидетельствующих о самостоятельности договора коммерческой концессии, еще не доказывает того, что его необходимо рассматривать в качестве самостоятельного вида договора².

Затем публикуется исследование «Трансграничный франчайзинг: проблемы адаптации международных стандартов к условиям национального поля (на примере России и Германии)». В статье Е.А. Демичева рассматривает проблему противоречия норм национального права и международных стандартов в договорных отношениях трансграничного франчайзинга и ищет способы её разрешения. На основе метода сравнительного правоведения она исследует законодательство, регулирующее отношения сторон, вытекающие из договора трансграничного франчайзинга в России и Германии, оценивает его практическую применимость в правовом поле обеих стран. Проведенное исследование приводит автора к выводу, что наличие специальных систематизированных норм национального законодательства РФ о коммерческой концессии, отождествляемой с франчайзингом, не способствуют развитию гражданско-правовых отношений в России³

В этом же году Е.А. Демичева публикует работу «Понятие добросовестности как основа франчайзинговых отношений: российский и

¹ Демичева Е.А. История возникновения и этапы развития договора франчайзинга в России и Германии // Научные исследования. – 2011. – № 2 (16). – С. 15.

² Демичева Е.А. Дифференцирование договора коммерческой концессии от смежных договоров // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 54.

³ Демичева Е.А. Трансграничный франчайзинг: проблемы адаптации международных стандартов к условиям национального поля (на примере России и Германии) // «Черные дыры» в Российском законодательстве – 2014. – № 2. – С. 48.

зарубежный опыт». В статье были определены особенности правового регулирования франчайзинговых отношений в России и ряде зарубежных стран в аспекте восприятия правом и реализации в практике правоприменения понятия добросовестности сторон. Была выявлена специфика влияния принципа добросовестности на развитие отношений между франшизодателем и франшизополучателем. Проанализированы общие тенденции формирования судебной практики по делам о нарушении договора франчайзинга. Проведен краткий анализ проблем законодательного закрепления принципа добросовестности в российском праве¹.

В 2015 г. выходит в свет совместная работа Е.А. Демичевой и Е.В. Брагиной «О механизме правовой охраны и использования изобретений в условиях международного кластерного взаимодействия». В данной статье авторами проанализированы основные вопросы правовой охраны и использования изобретений, возникающие при реализации международных кластерных проектов. Выводы, сделанные в статье, по мнению авторов, могли бы послужить основой для разработки мер, направленных на совершенствование действующего законодательства².

Кроме того, результаты указанных выше исследований докладывались Е.А. Демичевой на международных конференциях, проходивших в г. Москве 3 февраля 2014 г.³ и 30 апреля 2014 г.⁴

¹ Демичева Е.А. Понятие добросовестности как основа франчайзинговых отношений: российский и зарубежный опыт // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 4. – С. 37.

² Брагина Е.В., Демичева Е.А. О механизме правовой охраны и использования изобретений в условиях международного кластерного взаимодействия // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 3. – С. 41.

³ Демичева Е.А. Договор трансграничного франчайзинга как институт международного частного права: понятие и содержание // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы правовой политики», г. Москва, 3 февр. 2014 г. [Текст]: сб. науч. тр. / АНО содействия развитию соврем. отечеств. науки. Изд. дом «Науч. обозрение»; редкол.: М.В. Васильева (гл. ред.) [и др.]. – М.: ООО «Ваш полиграф, партнер», 2014. – С. 83.

⁴ Демичева Е.А. Защита интеллектуальной собственности при реализации договора франчайзинга // Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные научные исследования: общественные, гуманитарные, естественные и технические науки», г. Москва, 30 апр. 2014 г. [Текст]: сб. науч. докл. / АНО содействия развитию соврем. отечеств. науки. Изд. дом «Науч. обозрение»; редкол.: М.В. Васильева (отв. ред.) [и др.]; авт. предисл. М.В. Васильева. – М.: АНО Изд. дом «Науч. обозрение», 2014. – С. 176.

Таким образом, краткий анализ работ Е.А. Демичевой свидетельствует об актуальности выбранной автором темы исследования, что предопределяется рядом факторов как социально-экономического, так и правового характера. Во-первых, институт франчайзинга оформляет отношения, позволяющие содействовать продвижению на рынок отдельных товаров, работ, услуг коммерческих организаций с широко известной репутацией. Во-вторых, научный и практический интерес к договору франчайзинга обусловлен тем, что данная договорная форма является оптимальным средством расширения бизнеса крупных фирм и иных коммерческих организаций-правообладателей, обеспечивающих с помощью такого договора поддержание высоких стандартов и результатов соответствующей предпринимательской деятельности. При этом использование франчайзинга избавляет правообладателя от необходимости открывать филиалы и регистрировать новые юридические лица, расширять штаты работников.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Конституция Российской Федерации. – М.: Проспект. 2019. – 32 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья, четвертая). – Новосибирск: Норматика, 2019. – 507 с.
4. Демичева Е.А. История возникновения и этапы развития договора франчайзинга в России и Германии // Научные исследования. – 2011. – № 2 (16). – С. 15-18.
5. Демичева Е.А. Дифференцирование договора коммерческой концессии от смежных договоров // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 54-59.
6. Демичева Е.А. Трансграничный франчайзинг: проблемы адаптации международных стандартов к условиям национального поля (на примере России и Германии) // «Черные дыры» в Российском законодательстве – 2014. – № 2. – С. 48-52.
7. Демичева Е.А. Понятие добросовестности как основа франчайзинговых отношений: российский и зарубежный опыт // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 4. – С. 37-42.
8. Брагина Е.В., Демичева Е.А. О механизме правовой охраны и использования изобретений в условиях международного кластерного взаимодействия // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 3. – С. 41-43.
9. Демичева Е.А. Договор трансграничного франчайзинга как институт международного частного права: понятие и содержание // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы правовой политики», г. Москва, 3 февр. 2014 г. [Текст]: сб. науч. тр. / АНО содействия разви-

тию соврем. отечеств. науки. Изд. дом «Науч. обозрение»; редкол.: М.В. Васильева (гл. ред.) [и др.]. – М.: ООО «Ваш полиграф, партнер», 2014. – С. 83-94.

10. Демичева Е.А. Защита интеллектуальной собственности при реализации договора франчайзинга // Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные научные исследования: общественные, гуманитарные, естественные и технические науки», г. Москва, 30 апр. 2014 г. [Текст]: сб. науч. докл. / АНО содействия развитию соврем. отечеств. науки. Изд. дом «Науч. обозрение»; редкол.: М.В. Васильева (отв. ред.) [и др.]; авт. предисл. М.В. Васильева. – М.: АНО Изд. дом «Науч. обозрение», 2014. – С. 176-184.

УДК 94 (41/99) 349.3

О.Г. Шадский,

к.и.н, доцент,

доцент кафедры конституционного и международного права
Институт права и национальной безопасности
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ПРОГРАММА ВРЕМЕННОГО СОДЕЙСТВИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СЕМЬЯМ В США

Статья посвящена изучению нормативно-правового регулирования программы оказания временного содействия в виде небольших денежных пособий и помощи в трудоустройстве нуждающимся семьям США. Исследуются основные цели, современные статистические данные о клиентах программы временного содействия нуждающимся семьям, правила и объем предоставления помощи, особенности финансирования и управления программой. Делается обоснованный вывод о том, что несмотря на очевидные успехи программы в деле общего сокращения количества получателей пособия, существующая на данный момент нормативно-правовая регуляция не позволяет эффективно решать все поставленные перед данной программой цели. Отмечается, что общее количество нуждающихся семей в США, оказывающихся по разным причинам за бортом программы, значительно и имеет тенденцию к увеличению. Вместе с тем, программа временного содействия нуждающимся семьям за двадцать три года ее реализации стала неотъемлемой и важной частью системы социальной защиты населения США.

Ключевые слова: США, социальное законодательство, программа временного содействия нуждающимся семьям.

The article explores the regulatory framework for temporary assistance in the form of small cash benefits and employment assistance for needy U.S. families. The main objectives, the current statistics on the clients of the temporary assistance program for needy families, the rules and the amount of assistance provided, the specif-

ics of financing and management of the program are investigated. It is well-founded that despite the program's apparent success in reducing the number of recipients of benefits, the current regulatory rules do not effectively address all the goals set before this program. It is noted that the total number of needy families in the U.S., which find themselves for various reasons not included in the program, is significant and tends to increase. At the same time, the program of temporary assistance for needy families has become an integral and important part of the American social security system over the twenty-three years of its implementation.

Keywords: U.S., social legislation, program of temporary assistance for needy families.

Программа временного содействия нуждающимся семьям (Temporary Assistance for Needy Families – TANF) является одной из самых молодых в системе социального благополучия США. Ее осуществление началось в 1996 году, после принятия закона «О личной ответственности и предоставления возможности трудоустройства» (Personal Responsibility and Work Opportunities Act). TANF заменила две осуществлявшие ранее программы: помощи в трудоустройстве и профессиональной подготовке (Job Opportunities and Basic Skills Training – JOBS), и, осуществлявшейся с 1962 года, и Помощи семьям с детьми на иждивении (Aid to Families with Dependent Children – AFDC). В настоящее время сформирован значительный объем нормативно-правовых актов регулирующих, расширяющих и уточняющих осуществление программы временного содействия нуждающимся семьям. К числу наиболее важных, кроме вышеупомянутого закона также относятся: Титул IV Статута TANF Закона о социальном обеспечении,¹ Кодекс федерального регулирования Министерства здравоохранения и социального обслуживания США «TANF: Окончательное решение»².

Реализация программы преследует четыре основные цели: 1. Предоставление финансовой помощи нуждающимся семьям, для того чтобы забота о детях осуществлялась в семьях; 2. Помощь членам семьи в достижении экономической самостоятельности, путем осуществления профессиональной подготовки, содействия в поиске работы и вступлении в брак; 3. Снижение количества внебрачных беременностей; 4. Поощрение создания и поддержка полных семей.³

¹ Title IV, Social Security Act, Pub.L.74–271, 49 Stat.620, enacted August 14, 1935

² TANF; Final Rule//45 CFR Parts 260, 261, 262, 263, 264, and 265 Federal Register/Vol. 64, No. 69/Monday, April 12, 1999/Rules and Regulations

³AboutTANF, <https://www.acf.hhs.gov/ofa/programs/tanf/about> (дата обращения – 04.11.19)

Пособия предоставляются семьям, имеющим детей в возрасте до 18 (19, если еще учатся в школе) лет, и проживающим за чертой бедности, определяемой отдельно в каждом штате. Не состоящие в браке несовершеннолетние родители, для того чтобы иметь право на получение пособия, должны проживать вместе с ответственным, заслуживающим доверия совершеннолетним или в доступном для контроля взрослых месте. Кроме того, в обязательном порядке, они должны участвовать в образовательной и профориентационной программах.

Современные статистические данные о клиентах таковы. Общее количество клиентов на март 2019 года составляло немногим более 2 млн. человек¹, что составляет 908 тысяч семей², из которых 379 тысяч – неполных, возглавляемых одним родителем,³ полных – 35,639⁴ и полмиллиона семей без родителей⁵. (весной 2005 года составляло 4,5 млн. человек).⁶ Средний размер семьи-получателя пособия – 2,8 человека. В 75% семей имеется два ребенка, получающих пособие. Только 7% семей имеют двух совершеннолетних получателей пособия. 70% семей-получателей TANF принадлежат к этническим меньшинствам. Средний возраст детей, получающих пособие 7,7 лет. Почти половина детей младше 6 лет. Несовершеннолетние матери представляют около 5% всех семей, получающих пособие.⁷

Программа предоставляет денежные пособия, размер которых зависит от оценки дохода, потребностей и размера семьи клиента. Ра-

¹ TANF: Total Number of Recipients, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_totalrecip_07192019_508.pdf (датаобращения – 25.10.2019)

² TANF: Total Number of Families: https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_totalfamilies_07192019_508.pdf (датаобращения – 25.10.2019)

³ TANF: Total Number of One Parent Families, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_oneparent_07192019_508.pdf (датаобращения – 25.10.2019)

⁴ TANF: Total Number of Two Parent Families, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_twoparent_07192019_508.pdf (датаобращения – 25.10.2019)

⁵ TANF: Total Number of No Parent Families, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_zeroparent_07192019_508.pdf (датаобращения – 25.10.2019)

⁶ TANF: Total Number of Recipients, <http://www.acf.dhhs.gov/programs/ofa/caseload/2005/recipient05tanf.htm> (датаобращения- 25.10.2019)

⁷ Ralph Dolgoff, Donald Feldstein, *Understanding Social Welfare*, 5th ed., Needham Heights, Ma.: Allyn&Bacon, 2000. P.217.

ботники программы обязаны произвести первоначальную оценку потребностей, дохода, ресурсов, способностей и навыков потенциального клиента. Результаты обследования ложатся в основу «плана личной ответственности», в котором определяется требующееся клиенту обучение, профессиональная подготовка, возможные варианты трудоустройства.

Общее количество лет, в течение которых человек получает пособие, не может превышать пяти. Штаты могут устанавливать меньшие сроки. После того, как срок получения пособия превышен, а потребность в нем не исчезла, штаты могут предоставлять материальную помощь или ваучеры на покупку товаров. Средний срок получения пособия составляет около 2-х лет. Каждая третья семья является клиентом программы менее 12 месяцев, однако каждая четвертая семья получает пособие в течение 5 и более лет. Средний размер ежемесячного пособия для семьи из трех человек составляет примерно 486 долларов.¹

Почти все получатели пособия обязаны найти работу после двух лет непрерывного участия в программе. Клиентам, устроившимся на работу, проходящим обучение по месту работы или занятым на общественных работах, предоставляются услуги по дневному уходу за ребенком, обычно в форме помещения ребенка в детский сад. Важной формой помощи является обеспечение выплат алиментов на ребенка, а также предоставление бесплатного или льготного медицинского обслуживания. Если мать не желает сотрудничать в деле установления отцовства, размер пособия на ребенка сокращается на 25 и более процентов. Исключением из правила «работы после двух лет» является ситуация, когда родители не имеют возможности оставить ребенка в возрасте до 6 лет на чьем-либо попечении, а также, если в неполной семье есть ребенок в возрасте до 1 года. Кроме того, допускается продление срока получения пособия на шесть недель, отводящихся для поиска работы. Льготы по медицинскому обслуживанию сохраняются в течение года после трудоустройства клиента программы.

Существуют категории клиентов, на которых не распространяются временные ограничения на получение пособия: престарелый родитель или опекун; психически или физически недееспособный родитель или опекун; заботящийся о недееспособном иждивенце; жертва домашнего насилия; активно ищущий работу; не могущие найти работу в условиях высокой безработицы. Для людей, попадающих в вышена-

¹ Chart book: Temporary Assistance for Needy Families, August 21, 2019, <https://www.cbpp.org/research/family-income-support/chart-book-temporary-assistance-for-needy-families> (датаобращения – 04.11.19)

званные категории, срок получения пособия продляется от 3 до 60 месяцев.

Программа временного содействия нуждающимся семьям финансируется за счет федерального бюджета. В 2018 году объем финансирования составил немногим менее 17 миллиардов долларов.¹ Кроме того, дополнительные финансовые бонусы выплачиваются тем штатам, которые смогли уменьшить количество внебрачных новорожденных без увеличения количества аборт и штатам, демонстрирующим «высокую эффективность» программы, под которой подразумевается значительное сокращение ее клиентов. Кроме того, существует чрезвычайный фонд, средства которого направляются в штаты с высоким уровнем безработицы и/или большим количеством получателей довольственных талонов.

Обязанность по непосредственному управлению программой возложена на штаты.² За соблюдением требований федерального законодательства наблюдает Отдел социальной помощи семьям, являющийся структурным подразделением Управления по делам семьи и детей Министерства здравоохранения и социального обслуживания США.

Впечатляющие успехи программа демонстрирует в реализации цели сокращения количества получателей пособия. В 1996 году пособие получали более 12,5 миллиона человек, спустя 10 лет в 2006 году количество клиентов программы составило 4,5 миллиона человек, а спустя еще 13 лет, в 2019 количество клиентов, как мы уже отметили выше, не превысило 2 миллионов человек. Подобное сокращение клиентов программы социальной помощи является самым крупным в американской истории. Это тем более удивительно из-за того, что сокращение продолжалось в условиях экономической рецессии начала XXI века, хотя его темп замедлился в последние годы. Что происходит с миллионами матерей, переставших получать пособие? Действительно ли они смогли преодолеть сложные жизненные обстоятельства и бедность? К сожалению, ответ скорее отрицательный, чем положи-

¹ TANF Financial Data – FY 2018, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/tanf_financial_data_fy_2018_8719.pdf (датаобращения – 04.11.19)

² Многие штаты имеют, отличающиеся от федерального, названия программы. Например, в Алабаме – это программа помощи семье, в Мичигане – программа независимости семьи. Есть даже такие экзотические названия как: За гранью велфера (Миссури), Первым делом – работа (Северная Каролина, Вашингтон и др.), Первым делом – семья (Теннеси) и пр. Лишь 8 штатов сохранили общенациональное название – TANF. См.: TANFProgramNames, <https://aspe.hhs.gov/dataset/tanf-program-names> (датаобращения – 20.10.2019)

тельный. Действительно, исследования, которые проводились в первые годы осуществления программы свидетельствовали об улучшении показателей трудоустройства и увеличению дохода таких домохозяйств. Так, исследование проведенное в начале нулевых годов в более чем 40 штатах показывало, что около 80% бывших клиентов программы трудоустроились. Значительным достижением выглядел существенный рост занятости среди наименее благополучной группы никогда не состоявших в браке матерей-одиночек. Эта категория женщин имеет наихудшие показатели уровня образования и профессиональной подготовки. Представители этой группы, как правило, дольше других получают социальные пособия. За 5 лет второй половины 90-х годов уровень занятости среди никогда не состоявших в браке одиноких матерей вырос с 46 до 66%. Интересно, что переход от получения пособий к заработной плате не привел к уменьшению их дохода, наоборот сумма доходов таких семей увеличилась примерно на 25%.¹

Положительным результатом осуществления программы также стало значительное увеличение объема собираемых алиментов. Удвоилось количество признаний отцовства. Созданная в 1997 году, общегосударственная база данных слежения за трудоустройством позволила уже за первые годы выявить более 1 миллиона не выполняющих своих обязательств по выплате алиментов отцов.

Однако, утверждать, что TANF однозначно успешная социальная программа, нельзя. Дискуссионным остается вопрос об эффективности программы. Дело в том, что ее успехи, особенно в области трудоустройства получателей пособия, совпали с экономическим подъемом американской экономики второй половины 90-х годов. После кризиса дот-комов и начавшейся рецессии показатели эффективности резко упали. Источники указывают, что количество семей, живущих за порогом бедности, растет, а показатели трудоустройства в последние годы снижаются. С ходом времени положительные оценки стали меняться отрицательными. Теперь спустя 23 года после начала осуществления программы исследователи отмечают, что она не смогла решить поставленных перед ней задач, кроме формального уменьшения количества получающих пособия. Наиболее острыми проблемами называются: предоставление денежного пособия все меньшему количеству клиентов, при растущем общем количестве нуждающихся граждан. Так, если в 1996 году из 100 семей, нуждавшихся в помощи, ее получали

¹ Work by Never-Married Mothers, Working Toward Independence, <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/02/welfare-book-02.html> (дата обращения – 20.10.2019)

68, то сейчас только 23¹; отставание роста размера пособия от темпов инфляции (в большинстве штатов реальная покупательная способность пособия снизилась на 30% по отношению к 1996 году); недостаточное финансирование штатами мер по поддержанию трудоустройства нуждающихся (16% процентов выделяемых средств идет детским садам, 11% на организацию рабочих мест, 3% на организацию транспортного обслуживания, программы профилактики домашнего насилия и психологического консультирования);² увеличение количества «экстремально» бедных людей вследствие жестких требований к трудоустройству получателей пособий.³

Непредвиденным последствием массового привлечения клиентов TANF к трудовой деятельности стал эффект «штрейкбрехера», который заключается в нарушении равновесия, сложившегося в секторе низкооплачиваемых работ между работодателями и работниками. Клиенты программы вытесняют низкооплачиваемых работников, понижая планку оплаты труда.⁴ Другой непредвиденной точкой противоборства низкооплачиваемых работников и клиентов программы стали учреждения дневного ухода за детьми, которые обладают ограниченным количеством мест, недостаточным для всех, кому эта услуга необходима.⁵

Значительное количество потенциальных клиентов TANF не обращаются за помощью из-за стыда, отсутствия информации и других препятствий на пути к подаче заявления. Малый размер пособий не способен заметно улучшить качество жизни людей. Кроме того, TANF не эффективна с точки зрения административных расходов. Ежегодно,

¹ Ashley Burnside, “TANF at 23: Over 2.5. Million More Families Could Be Getting Cash Assistance, Work Supports”, August 20, 2019. Center on Budget and Policy Priorities, <https://www.cbpp.org/blog/tanf-at-23-over-25-million-more-families-could-be-getting-cash-assistance-work-supports> (дата обращения – 20.10.2019)

² Chart book: Temporary Assistance for Needy Families, August 21, 2019, <https://www.cbpp.org/research/family-income-support/chart-book-temporary-assistance-for-needy-families> (дата обращения – 04.11.19)

³ LaDonna Pavetti, “TANF Study Shows Work Requirement Proposal for Other Programs Would Harm Millions, Do Little to Increase Work” November 13, 2018. Center on Budget and Policy Priorities, <https://www.cbpp.org/sites/default/files/atoms/files/11-13-18tanf.pdf> (дата обращения – 20.10.19)

⁴ Louis Uchitelle, “Welfare Recipients Taking Jobs Often Held by the Working Poor”, New York Times, April 1, 1997. P.1, A16.

⁵ Joe Sexton, “Working and Welfare Parents Compete for Day Care Slots”, New York Times, March 24, 1997. P. A17.

расходы, не связанные напрямую с оказанием помощи нуждающимся, составляют в среднем 10% бюджета программы (законодательный максимум 15%).

Таким образом, несмотря на успехи в реализации программы в конце 90-х годов прошлого века – начале XXI века, TANF не стала идеальным средством решения проблем бедности и безработицы.

Библиографический список

1. AboutTANF, <https://www.acf.hhs.gov/ofa/programs/tanf/about> (дата обращения – 04.11.19)
2. Ashley Burnside, “TANF at 23: Over 2.5. Million More Families Cold Be Getting Cash Assistance, Work Supports”, August 20, 2019. Center on Budget and Policy Priorities, <https://www.cbpp.org/blog/tanf-at-23-over-25-million-more-families-could-be-getting-cash-assistance-work-supports> (дата обращения – 20.10.2019)
3. Chart book: Temporary Assistance for Needy Families, August 21, 2019, <https://www.cbpp.org/research/family-income-support/chart-book-temporary-assistance-for-needy-families> (дата обращения – 04.11.19)
4. Chart book: Temporary Assistance for Needy Families, August 21, 2019, <https://www.cbpp.org/research/family-income-support/chart-book-temporary-assistance-for-needy-families> (дата обращения – 04.11.19)
5. Joe Sexton, “Working and Welfare Parents Compete for Day Care Slots”, New York Times, March 24, 1997. P. A17.
6. LaDonna Pavetti, “TANF Study Show Work Requirement Proposal for Other Programs Would Harm Millions, Do Little to Increase Work” November 13, 2018. Center on Budget and Policy Priorities, <https://www.cbpp.org/sites/default/files/atoms/files/11-13-18tanf.pdf> (дата обращения – 20.10.19)
7. Louis Uchitelle, “Welfare Recipients Taking Jobs Often Held by the Working Poor”, New York Times, April 1, 1997. P.1, A16.
8. Ralph Dolgoff, Donald Feldstein, Understanding Social Welfare, 5th ed., Needham Heights, Ma.: Allyn&Bacon, 2000. P.217.
9. Social Security Act, Title IV, Pub.L. 74–271, 49 Stat.620, enacted August 14, 1935
10. TANF Financial Data – Fiscal Year 2018, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/tanf_financial_data_fy_2018_8719.pdf (04.11.19)
11. TANFProgramNames, <https://aspe.hhs.gov/dataset/tanf-program-names> (дата обращения – 20.10.2019)
12. TANF: Total Number of Families: https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_totalfamilies_07192019_508.pdf (дата обращения – 25.10.2019)
13. TANF: Total Number of No Parent Families, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_zeroparent_07192019_508.pdf (дата обращения – 25.10.2019)

14. TANF: Total Number of One Parent Families, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_oneparent_07192019_508.pdf (дата обращения – 25.10.2019)

15. TANF: Total Number of Recipients, <http://www.acf.dhhs.gov/programs/ofa/caseload/2005/recipient05tanf.htm> (дата обращения – 25.10.2019)

16. TANF: Total Number of Recipients, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_totalrecip_07192019_508.pdf (дата обращения – 25.10.2019)

17. TANF: Total Number of Two Parent Families, https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/2019_15months_tanf_twoparent_07192019_508.pdf (дата обращения – 25.10.2019)

18. TANF; Final Rule//45 CFR Parts 260, 261, 262, 263, 264, and 265 Federal Register/Vol. 64, No. 69/Monday, April 12, 1999/Rules and Regulations

19. Work by Never-Married Mothers, Working Toward Independence, <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/02/welfare-book-02.html> (дата обращения – 20.10.2019)

УДК 341.43

О.Г. Шадский,

к.и.н., доцент,

доцент кафедры конституционного и международного права

Институт права и национальной безопасности

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

М.Ю. Шубин,

студент 4 курса

Институт права и национальной безопасности

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена рассмотрению правового положения беженцев на территории Российской Федерации на примере отдельного субъекта – Тамбовской области. В статье рассмотрено доктринальное толкование правовой категории беженца, а также уделено внимание основным вехам формирования международно-правового законодательства в сфере правового регулирования отношений в сфере вынужденной миграции. В статье нашли отражение так же основные черты правового статуса беженцев, их права, обязанности и гарантии его реализации. Отдельное внимание уделено проблемам социальной адаптации вынужденных мигрантов. В работе отражено и региональное правовое регулирование данной сферы общественных отношений. Приведены и

проанализированы реальные показатели реализации государственных программ, направленных на поддержку вынужденных мигрантов, в частности, лиц, прибывших с территории Украины.

Ключевые слова: вынужденная миграция, беженцы, правовой статус, правовое положение.

The article is devoted to the consideration of the legal status of refugees on the territory of the Russian Federation on the example of a separate subject—the Tambov region. The article considers the doctrinal interpretation of the legal category of a refugee, and pays attention to the main milestones in the formation of international legal legislation in the field of legal regulation of relations in the field of forced migration. The article also reflects the main features of the legal status of refugees, their rights, obligations and guarantees of its implementation. Special attention is paid to the problems of social adaptation of forced migrants. The paper also reflects the regional legal regulation of this sphere of public relations. The article presents and analyzes the real indicators of the implementation of state programs aimed at supporting forced migrants, in particular, persons who arrived from the territory of Ukraine.

Keywords: forced migration, refugees, legal status, legal state.

В настоящее время проблема беженцев является одной из самых острых политических и социальных проблем многих государств и целых регионов мира. Так, в странах Европы наблюдается большой наплыв беженцев из Африки и Ближнего Востока, что вызвано чередой политических кризисов на территории данных стран и сменой власти. Особую озабоченность вызывают события, связанные с политической нестабильностью в ряде соседних стран, что, в связи с территориальной близостью и родственностью культур, приводит к значительной по численности вынужденной миграции на территорию России, что в совокупности с глобальными проблемами миграции придает особую значимость и актуальность анализу имеющейся правовой базы по данному вопросу на всех уровнях власти, в частности, правовое регулирование рассматриваемых отношений на территории Тамбовской области.

В общем виде под миграцией понимают процесс перемещения значительной части населения на иные территории, что, зачастую, сопровождается сменой места жительства. Однако, помимо обычной миграции, ярким примером которой является трудовая миграция, существует миграция, которую называют вынужденной.

А.В. Степанов отмечает: «Вынужденная миграция – это территориальное перемещение людей, связанных с постоянным или временным изменением места жительства людей по независящим от них причинам, как правило, вопреки их желанию (стихийные бедствия, эколо-

гические катастрофы, военные действия, нарушение основных прав и свобод граждан)»¹

Исходя из действующего законодательства в Российской Федерации в вопросе миграции, вынужденные мигранты делятся на две категории: беженцы и вынужденные переселенцы. Это такие виды перемещения людей, которые вызваны опасностью их нахождения на определенной территории, в силу каких-либо факторов. Отличие между ними заключается в том, что вынужденные переселенцы имеют гражданство Российской Федерации.

Длительное время отечественная юридическая наука не вводила в оборот такие понятия, как беженец и вынужденный переселенец, и такая терминология, как отмечается Л.Л. Рыбаковским, начала меняться лишь в начале 90-х годов прошлого столетия². Можно утверждать, что только после ратификации Конвенции о статусе беженцев в 1992 году данное понятие появилось в Российской правовой системе. Официальное же закрепление произошло лишь 1993 году после принятия закона «О беженцах».

Основополагающим международным документом, определяющим понятие и статус беженца, является Конвенция о статусе беженцев, принятая в Женеве 28 июля 1951 года. В ней под беженцами понимают лиц, покидающих свою страну или не возвратившихся в нее по причине обоснованных опасений преследования по признаку расы, религии, национальной принадлежности или политических взглядов³. Помимо этого, понятие «беженец» нашло свое закрепление и в некоторых иных, более ранних международных актах. Так, в Резолюции «Правовой статус апатридов и беженцев», принятой в 1936 г., беженец трактовался как «индивид, который по причине внезапно возникших политических событий на территории государства его гражданской принадлежности покинул его добровольно или принудительно, не приобрел нового гражданства и не пользовался дипломатической защитой какого-либо другого государства»⁴.

¹ Степанов А.В. Миграционное право как новое структурное формирование в системе права Российской Федерации: за и против // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 32-35.

² Рыбаковский Л.Л. Миграция в России / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Минфедерации России. – 2001. – с. 230

³ Конвенция о статусе беженцев // Бюллетень международных договоров. 1993. – № 9. – Ст. 6-28.

⁴ Кирюленко А.В. Конституционное право России: Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 243.

Помимо названных нормативных документов международного характера стоит отметить и международные региональные акты, в частности, между странами СНГ заключено Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24.09.1993 года¹, которое было ратифицировано Российской Федерацией 22.11.1994 года. Легальное определение понятия «беженец» на территории Российской Федерации отражено в п.1 ч.1 ст. 1 закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах». Так, это: «Лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое, в силу вполне обоснованных опасений, стало жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений»².

На особенности правового статуса беженца определенное влияние оказывают такие элементы, как гражданство, общая правосубъектность, права, обязанности. Правовой статус беженца складывается из элементов общего правового статуса человека, а также правового статуса иностранного гражданина (лица без гражданства) и статуса, предоставляемого беженцу российским законодательством и международным правом³.

Правой статус беженца включает в себя несколько блоков прав: характеризующие общий правовой статус человека, характеризующие правовой статус иностранного гражданина (или лица без гражданства) и специальные права и специальные гарантии. Статус беженца не распространяется на лиц, в отношении которых имеются основания предполагать, что они совершили преступление против мира, военные преступления или преступления против человечества, и лиц, совершивших тяжкое преступление неополитического характера вне пределов

¹ Соглашение стран СНГ от 24.09.1993 «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. №4. с. 43.

² Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 26.07.2019) «О беженцах» // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1993. № 12. ст. 425.

³ Безруков А.В. Конституционное право России: Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 304.

Российской Федерации и до того, как они были допущены на территорию, а так же и тех, которые виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединённых Наций¹.

После получения статуса беженца, правовое положение данного лица существенно изменяется. В первую очередь эти изменения отражаются в ст. 8 Закона «О беженцах». Так, лицо, получившее данный статус, имеет следующие права в соответствии с ч. 1 упомянутой статьи: право на получение услуг переводчика, денежного пособия, питания и пользования коммунальными услугами, получения направления в центр временного размещения, право на медицинскую и лекарственную помощь, а также иные права.

Помимо прав, на лицо, признанное беженцем, накладываются и обязанности (ч. 2 ст. 8 Закона «О беженцах»): соблюдение Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов, соблюдение порядка проживания и выполнение установленных требований санитарно-гигиенических норм в центре временного размещения, прохождение обязательного медицинского освидетельствования, сообщение в течение семи дней сведений об изменении фамилии, имени, состава семьи, семейного положения, о приобретении гражданства Российской Федерации или гражданства другого иностранного государства либо о получении разрешения на постоянное проживание на территории Российской Федерации и иные специфические обязанности, связанные с особым правовым положением данной категории лиц.

Правовой статус беженцев подразумевает гарантию реализации их прав. Так, в соответствии с положениями статьи 10 ФЗ «О беженцах», лицо, которое ходатайствует о признании беженцем, или признанное беженцем либо утратившее статус беженца или лишенное статуса беженца, не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства) при сохранении в данном государстве обстоятельств, в силу которых оно было покинуто этим лицом. Помимо этого, действия и бездействия органов власти в вопросе осуществления ими полномочий, связанных с реализацией положений данного закона, могут быть обжалованы в вышестоящий по подчиненности орган либо в суд. Отметим, что необходимость дополнительной защиты прав данной категории лиц вызвана не только правовыми аспектами, т.е. ограниченностью прав данных лиц, но и социальными аспектами.

¹ Шашкова О.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О беженцах». – М.: Юстицинформ, 2013. – С. 179.

Помимо правовых трудностей, связанных с прохождением ряда процедур по получению статуса беженца, вынужденные мигранты должны также встроиться в новую систему общественных отношений, сменить круг привычного общения, что является достаточно сложным процессом, поскольку часто местное население в силу тех или иных причин негативно настроено по отношению к мигрантам, в особенности в случаях, если эти мигранты из дальнего зарубежья, а также являются носителями иной культуры. К сожалению, данная ситуация не вносит позитивную составляющую в процесс социальной адаптации мигрантов и требует своего изучения наукой.

На данный момент в России проводится большая работа по построению эффективной государственной политики в области миграции как на уровне федерального регулирования, так и на уровне субъектов в составе Российской Федерации.

В Тамбовской области настоятельная необходимость выстраивания региональной системы регулирования определялась значительным потоком беженцев на территорию субъекта, начиная с 90-х годов прошлого века. Наибольший поток пришелся на отрезок до 1995 года, после чего процесс стал менее интенсивным. Такое снижение потока было связано с окончанием активной фазы перемещения бывших граждан СССР на территорию России из различных государств, образовавшихся после распада Советского Союза. Также после 1995 года процессы миграции были поставлены под более жесткий контроль, в частности отметим введение мер, предусмотренных руководством республик, входивших ранее в состав СССР, к сдерживанию русскоязычного населения¹.

Можно выделить и вторую волну миграции, в рамках которой примерно с 2006 года по вопросу признания беженцем стали обращаться иностранные граждане из зарубежных стран, а именно граждане Сирии, Афганистана, Ирака, Палестины, что было вызвано рядом негативных проявлений в этих странах, выражающихся в первую очередь, в военных действиях на территории вышеназванных государств.

Причиной последнего по времени увеличения потока вынужденной миграции на территорию области стали события, происходящие на территории Украины, начиная с 2014 года. Данные события заставили

¹ Базылева Г.А., Копылова О.П. Соблюдение прав беженцев на территории Тамбовской области // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 121-2. С. 213.

изменить жизненный уклад огромное число людей на территории соседнего государства. Многовековая история дружбы народов России и Украины, общность традиций и родственность языков послужили основными причинами массовой вынужденной миграции граждан Украины на территорию Российской Федерации.

Всем гражданам Украины, прибывшим в нашу страну, нуждающимся в помощи, была предоставлена необходимая помощь, в частности, временное убежище, выдано свидетельство о временном убежище, которое является документом, удостоверяющим личность. Лица, которые получили временное убежище на территории РФ, имеют право в субъекте пребывания осуществлять трудовую деятельность без разрешительных документов, зарегистрироваться по месту пребывания на срок предоставления временного убежища, получить медицинский полис на платное медицинское обслуживание.

Остро встал вопрос актуализации законодательства в сфере работы с лицами, массово переезжающими на территорию России и стремящимися к получению статуса беженца, либо иного статуса, позволяющего беспрепятственно постоянно проживать на территории Российской Федерации. Действующее федеральное российское законодательство позволяет гражданам Украины легализовать свое положение на территории нашего государства посредством применения положений, закрепленных в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25.07.2002 № 115-ФЗ или же обратиться за убежищем в соответствии с уже упоминавшемся ФЗ «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1.

Однако основная часть работы с лицами, вынужденно мигрировавшими на территорию России, проходит на местах, на территории конкретных субъектов. Не является исключением и Тамбовская область. Так, в 2013 году исходя из положений Указа Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»¹, было принято Постановление Администрации Тамбовской области от 05.04.2013 № 332 «Об утверждении государственной программы Тамбовской области «Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих

¹ Указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 15.03.2018) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2012, № 38. Ст. 5074.

за рубежом» на 2013-2020 годы»¹, в рамках которой осуществляется оказание помощи переселенцам, прибывшим на территорию субъекта. Правом на участие в такой программе обладают и лица, приехавшие с территории Украины. Данная программа является достаточно эффективным инструментом управления потоками мигрантов, в том числе вынужденных, что подтверждается цифрами. За 2018 год численность участников Государственной программы и членов их семей, прибывших в Тамбовскую область и зарегистрированных в Управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области составило 2402 человека, при плановом показателе в 700², что указывает на актуальность программы и необходимость ее дальнейшей реализации.

В связи со сложностью сложившейся ситуации, большим потоком беженцев, на территории Тамбовской области были созданы центры оказания помощи украинским беженцам: в Никифоровском районе; в г. Котовске; в Центре предоставления дополнительных мер социальной помощи в г. Тамбове, а также в Центре временного размещения вынужденных переселенцев и беженцев в селе Второе Пересыпкино Гавриловского района, являющегося одним из крупнейших в России, и другие. В 2015 году в г. Тамбове открылся Центр по временному размещению беженцев и вынужденных переселенцев. На 2016 год в Центре размещалось 95 граждан Украины, получивших временное убежище. В Центре созданы все условия для проживания социально незащищенной категории граждан. Сотрудники Центра помогают решить проблему первичного размещения, обративших иностранных

¹ Постановление Администрации Тамбовской области от 05.04.2013 № 332 «Об утверждении государственной программы Тамбовской области «Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2013-2020 годы» // Тамбовская жизнь. 12.04.2013. №28 (1369).

² Сведения о достижении значений показателей государственной программы Тамбовской области, подпрограмм государственной программы Тамбовской области за январь-декабрь 2018 г. // Интерактивный портал службы занятости населения Тамбовской области [электронный ресурс] URL: https://zan.tambov.gov.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/reg/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80.%20%D1%81%D0%BE%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8/%D1%81%D0%B2%D0%B5%D0%B4%20%D0%BE%20%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B6%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%202018.pdf. (дата обращения – 16.11.2019).

граждан по вопросам признания беженцем и предоставления временного убежища; обеспечить медицинское обследование; участвовать в правовой защите лиц, ищущих убежище и т.д.

С июля 2014 года в Жердевский район стали прибывать беженцы из Украины.

По состоянию на 01.08.2014 г. в пунктах временного размещения (далее – ПВР) проживало 48 человек, на 31.12.2014 г. – 31 человек, на 31.12.2015 г. – 11 человек. По состоянию на 01.11.2016 г. проживающих в ПВР беженцев нет. Гражданам Украины, находящимся на территории района, оказывалась всесторонняя помощь.

В пунктах временного размещения были созданы все условия для комфортного проживания: приобретена мебель, бытовая техника, кухонная посуда, постельные принадлежности; все проживающие в ПВР обеспечены предметами первой необходимости, личной гигиены; организовано питание – сами граждане приобретали продукты в магазинах, за которыми они закреплены; нуждающимся предоставлялся бесплатный транспорт для поездки в г. Тамбов; оказывалась помощь в подготовке документов для постановки на миграционный учет; для проживающих в ПВР подключен интернет.

Несмотря на то, что на территории Украины ситуация стабилизируется, большинство граждан, получивших убежище, изъявили желание продлить статус и находиться под защитой российского государства для дальнейшего оформления на территории Тамбовской области правового статуса и гражданства РФ.

В заключение отметим, что на данный момент сформирована широкая правовая база на межгосударственном и национальном уровне по вопросу регулирования правового положения и защиты беженцев. При этом в Тамбовской области сложилась достаточно объемная практика работы с беженцами из различных стран, а центры временного размещения, находящиеся на территории области показывают высокий уровень качества работы.

Библиографический список

1. Конвенция о статусе беженцев // Бюллетень международных договоров. 1993. – № 9. – Ст. 6-28.
2. Соглашение стран СНГ от 24.09.1993 «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам»// Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. №4. с.43.
3. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 26.07.2019) «О беженцах» // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1993. № 12. ст. 425.

4. Указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 15.03.2018) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2012, № 38. Ст. 5074.
5. Постановление Администрации Тамбовской области от 05.04.2013 № 332 «Об утверждении государственной программы Тамбовской области «Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2013-2020 годы» // Тамбовская жизнь. 12.04.2013. №28 (1369).
6. Степанов А.В. Миграционное право как новое структурное формирование в системе права Российской Федерации: за и против // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 32-35.
7. Рыбаковский Л.Л. Миграция в России / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Минфедерации России. – 2001. – 349 с.
8. Кирюленко А.В. Конституционное право России: Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2015. – 243 с.
9. Безруков А.В. Конституционное право России: Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2015. – 507 с.
10. Шашкова О.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О беженцах». – М.: Юстицинформ, 2013. – 219 с.
11. Базылева Г.А., Копылова О.П. Соблюдение прав беженцев на территории Тамбовской области // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 121-2. С. 211-216.
12. Сведения о достижении значений показателей государственной программы Тамбовской области, подпрограмм государственной программы Тамбовской области за январь-декабрь 2018 г. // Интерактивный портал службы занятости населения Тамбовской области [электронный ресурс] URL: https://zan.tambov.gov.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/reg/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80.%20%D1%81%D0%BE%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8/%D1%81%D0%B2%D0%B5%D0%B4%20%D0%BE%20%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B6%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%202018.pdf. (дата обращения – 16.11.2019).

Научное издание

**25 ЛЕТ ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ ЧАСТНОПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ**

**Материалы
Международной научно-практической конференции
(с элементом школы молодого ученого)**

г. Тамбов, 29-30 ноября 2019 г.

Ответственный редактор:
Стромов Владимир Юрьевич

Печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-6043470-9-6

Подписано в печать 27.12.2019 г. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 53,01. Тираж 500 экз. Заказ 66/19.

ООО «Принт-Сервис». 392324, Тамбовская область, Тамбовский район,
с. Покрово-Пригородное, ул. Советская, д. 122.

Отпечатано в ООО «Принт-Сервис». 392324, Тамбовская область, Тамбовский район,
с. Покрово-Пригородное, ул. Советская, д. 122